

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Х.М. БЕРБЕКОВА»**

ПЕРСПЕКТИВА–2024

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ**

Том I

**НАЛЬЧИК
2024**

УДК 082.2.04

ББК 74.58

П26

П26 Перспектива–2024 [Текст] : материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных / ред. кол.: С.Ю. Хаширова и др. : в 3-х т. – Т. I. – М.: 2024. – 376 с. [Электронное издание]. – ISBN 978-5-6096836-1-0

В сборнике (тт. I–III) публикуются материалы докладов, представленных на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Перспектива–2024». Том I содержит доклады по секциям «Филология», «Педагогика и психология», «Социология и политология», «История и этнология».

Редакционная коллегия

*Хаширова С.Ю. (отв. редактор),
Ачабаева А.Б., Виндижева А.О., Виндижева М.К., Геграев Х.К.,
Гергова З.Х., Канокова Ф.Ю., Михайленко О.И., Романова Т.А.,
Сабанова Р.К., Татимов А.М., Хульчаева М.Х., Шерметов А.Х.*

УДК 082.2.04

ББК 74.58

© Кабардино-Балкарский
государственный университет

ISBN 978-5-6096836-1-0

СЕКЦИЯ: ФИЛОЛОГИЯ

ХЫЗЫР ИЛЬЯС КАК ОБРАЗ СВЯТОГО У ТАТАР

Абунагимова А.А., Мухаметова М.Л.

Научный руководитель: Ишмухаметов И.Ш.

Гимназия-интернат №13, г. Нижнекамск, Татарстан

Аннотация. В татарском фольклоре сохранилось много сюжетов о личностях, обладающих сверхчеловеческой силой, путешествующих во времени и пространстве. Одна из таких личностей – Хызыр Ильяс. Этот персонаж со сложной этимологией. Этот образ пришёл к нам из стран Ближнего Востока. Хызыр Ильяс – собирательный образ, вобравший в себя черты разных мифологических персонажей. В статье рассматриваются различные жанры татарского фольклора, связанные с образом святого Хызыр Ильяса. Предпринимается попытка осмысления семантики и этимологии этого образа.

Ключевые слова: фольклор, мифология, Хызыр Ильяс, образ святых, дастан, поверье, легенда, короткие песни.

Abstract. Tatar folklore has preserved many stories about personalities with superhuman strength, traveling through time and space. One of such personalities is Khizir Ilyas. This character has a complex etymology. This image came to us from the countries of the Middle East. Khizir Ilyas is a collective image that has absorbed the features of various mythological characters. The article examines various genres of Tatar folklore associated with the image of Saint Khizir Ilyas. An attempt is made to comprehend the semantics and etymology of this image.

Keywords: folklore, mythology, Khizir Ilyas, the image of saints, dastan, belief, legend, short songs.

В татарском фольклоре сохранилось много сюжетов о личностях, обладающих сверхчеловеческой силой, путешествующих во времени и пространстве. Одна из таких личностей – Хызыр Ильяс.

В татарском народном творчестве и этнографии на эту тему последние несколько десятилетий обращались учёные-фольклористы Урманчеев Ф.И., Садыкова А.Х., Давлетшина Л.Х., Зарипова Ч.А. и языковед Хазиева Г.С.

Наша цель – изучить распространённый среди татарского народа образ святого Хызыра Ильяса, выявить связанные с ним легенды и предания, изучить народные поверья, относящиеся к святому персонажу, выяснить их этимологию.

Формирование образа святых началось с эпохи язычества. Ислам выступает против канонизации святых, потому что Аллах – единственный объект достойный поклонения. Тем не менее, народная фантазия изображает отдельных личностей, обладающих сверхъестественными силами. Их обычно называют «святыми». По мнению учёных, это явление уходит корнями в глубокую древность и сформировалось под влиянием языческой религии (тенгрианства), поклонявшейся различным божествам. Следы тенгрианства до сих пор хорошо сохранились в народной памяти и в устном творчестве. Популярность подобных мотивов у татар может быть связана и с выражением идей суфизма.

Хызыр Ильяс – известный персонаж со сложной этимологией. Этот образ пришёл к нам из стран Ближнего Востока. Он собирательный образ, вобравший в себя черты разных мифологических персонажей. Его представляют благочестивым старцем, одаряющим счастьем и изобилием тех, кто воочию увидел его. До сих пор у многих тюркоязычных наро-

дов в повседневной речи остались заговоры и присказки, в которых фигурирует Хызыр Ильяс.

В основе данного культа лежат представления о духах – покровителях природы, и святой старец в большинстве случаев считается духом дороги. У татар, карачаевцев и балкарцев, к примеру, сохранилось вот такое пожелание: «Хозыр-Ильяс юлдаш булсын!», «Хызырилийас жол негеринг болсун!» («Пусть попутчиком (спутником) тебе будет Хызыр Ильяс!»). Такое благопожелание говорят всем отправляющимся в дорогу. И хотя святой Хызыр Ильяс показывается людям очень редко, да и предстает в различных видах, сразу и не узнать, попутчикам своим помощь он оказать может, а если не откажешь ему и последним куском хлеба поделишься, удача в жизни тебя сопровождать будет.

Культ Хызыра распространен у мусульман тюркского происхождения. Видимо это один из персонажей доисламской религии тюрков. Учёный и писатель М. Аджи, кумык по национальности, связывает его с Гесером (Гэсэром – персонаж тибетских мифов и мифов монгольских народов, включая бурят, а также ряда тюркских (салары, жёлтые уйгуры, тувинцы, алтайцы) и тибето-бирманских народностей). Сам образ Хызыра как всадника приближает его к тюркам. Здесь Бог Небесный – Тенгри, его посланник Гесер, Сын Божий, ставший Пророком тюркского мира.

В многочисленных легендах, сказках, обрядах мусульманских тюркоязычных народов он предстает как вечный путник, старый скиталец. Прототипами образа Хызыр Ильяса являются ал-Хадир – распространенный образ устных преданий и мусульманской книжной традиции, направляющий людей на пути добродетели, и Ильяс – пророк, упоминающийся в Коране. Сибирские татары поминают его при переходе мостов и переправ. Также у них есть представление, что Хызыр и Ильяс – это два разных человека, живущие на разных концах радуги.

В примечании к труду «Путешествие Ибн Баттуты в Дешт-и-Кипчак» татарский просветитель Ризаитдин Фахретдинов пишет: «Хызыр и Ильяс – два из четырёх бессмертных пророков. Им была дарована вечная жизнь, они были посланы, чтобы укрепить в людях веру в Бога, и после них, по преданию, исполняли те же обязанности, что и Иисус и Идрис» [1: 507]. В фольклоре, в быту татар, по крайней мере, эти двое представлены как один пророк. В религиозных источниках считается, что Хызыр был наставником и советником многих пророков, в том числе и Мухаммеда. Толкователи Корана отождествляют его с личностью, упомянутой в Коране в 18-й суре «Кахяф» («Пещера») как «один из наших рабов». Хотя этот пророк в Коране не упомянут, но почитаем тюрками-мусульманами и тюрками-немусульманами (в частности гагаузами). В «Тафсире Нугмани» он называется «Хызыр». Его представляют в зеленом одеянии и верхом на белом коне. Значение слова Хызыр в переводе с арабского языка – «зеленый», в связи с этим в народе бытует поверье, что места, где он сидит, омолаживают, то есть зеленеют.

У татар Поволжья Хызыр (или Хызыр-Ильяс) по религиозной мифологии – это пророк, испивший живую воду и получивший бессмертие до конца света. Он, обычно, в облики путника или нищего встречается в пути, приходит на помощь нуждающимся, творит чудеса и наказывает людей жадных, имеющих плохие намерения. Поэтому его имя часто упоминается в напутствии тем, кто собирается в дорогу. Например, «Йөргәндең юлың булсын, Хозыр ата юлдашың булсын» (Пусть, когда ты в пути, дорога будет твоим, а отец Хызыр – спутником твоим), «Алла кулдашың булсын, Хозыр-Ильяс юлдашың булсын» (Пусть Аллах будет твоим напарником, Хызыр-Ильяс – твоим спутником) [5: 479]. С этой приметой мы встречаемся и в одной из татарских коротких песен:

Сандугачлар су ташый, (Соловьи по воду ходят,)

Кайда икән су башы; (Интересно, где родник;)

Минем жаныем ялгыз башы, (Мой возлюбленный одиноч,)

Хозер булсын юлдашы. (Пусть Хызыр будет ему спутником). [4: 268].

У татар и по сей день существует поверье, что случайно встретившегося в дороге старика ни в коем случае нельзя обидеть, это может быть сам Хызыр, принявший обличие

путника или нищего. Если таковой заглянет в ваш дом и попросит поесть, обязательно надо его накормить и обогреть. Тогда в доме всегда будет изобилие. А если обидишь этого путника, то он может и наказать тебя за это. Например, в одном из татарских проклятий говорится: «Алты өйле Көтәрнәс алты өйгә калса иде» («Деревня Кутернес, состоящий из шести дворов, пусть никогда не разрастется») [6: 480]. По легенде, в деревню Кутернес в облики изможденного в дороге путника заглянул Хызыр Ильяс и ему было отказано в еде и уважении, вследствие чего он проклял эту деревню вышеприведенными словами. Люди верили, что в таких проклятых деревнях обычно число жилых домов не превышало десяти или пятнадцати.

Имя Хызыра упоминается и в татарских дастанах. Здесь он чаще выступает как защитник обиженных и приходит на помощь герою в самую трудную минуту. Например, в дастане «Ак күбек» («Белая пена») герой, взмахнув мечом своего противника Мангыша, собирается отрубить ему голову. И тут к нему на помощь поспевают Хызыр. Он предупреждает героя, что если он будет рубить мечом с размаху, то отрубит свою голову. Надо рубить, чуть приподняв меч от земли [3: 85]. В дастане «Таһир-Зөһрә» («Тахир-Зухра») Хызыр по воле Аллаха освобождает Тахира из тюрьмы, снимает с его рук и ног оковы и, посадив его на коня, отправляет к возлюбленной Зухре. То есть здесь он выступает как защитник несправедливо разлученных влюбленных, помогая им вновь соединиться. В этом же дастане Тахир встречается с Хызыром еще раз. Одетый в черное атласное платье и верхом на черной лошади Хызыр посещает Тахира во сне и помогает ему добраться до города, где живёт его сестра [3: 225, 237]. Такой спаситель и защитник, пусть он и не всегда зовется Хызыром (может быть назван дервишем или суфием) – частый персонаж сказок и дастанов многих тюркских народов, в том числе и татар. У турков, например, существует поговорка “поспел как Хызыр” (то есть поспел как раз вовремя.). То есть поспел как раз вовремя. Она так же уходит своими корнями в мифы, согласно которым Хызыр поспекает на помощь обиженным и угнетенным, спасая им жизнь.

В фольклоре татарского народа личность Хызыра встречается и в приметах, связанных с земледелием. Особенно в приметах, предвещающих наступление весны. Весна – время, когда с полей сходит снег, когда люди бросают в землю семена и стараются предугадать исход посева. У татар существовали следующие приметы: «Пятого апреля Хызыр Ильяс машет кнутом, значит начинается оттепель» [2: 44], «Пятнадцатого апреля Хызыр машет палкой, чтобы в реках сошел весь снег и начался ледоход» [5: 497]. Зарница, за которой не следовали гром и дождь, воспринималась татарами как кнут Хызыр Ильяса. Надо отметить, что частые весенние зарницы предвещали урожайный год. Во время пахоты обязательно оставляли межу нетронутой, так как считалось, что по ней проходит Хызыр Ильяс. Кроме того, существовало поверье, что на тех полях, откуда проходил Хызыр с белой бородой и с котомкой за спиной, соберут небывалый урожай. Вообще имя Хызыр Ильяса у татар ассоциировалось с урожаем, сытостью, изобилием. Например, про неистощимое обилие у татар принято говорить: «Хызыр таягын тыккан» («Хызыр коснулся своей палкой»).

В результате проведенного исследования установлено, что в татарском фольклоре образ святого Хызыр Ильяс занимает важное место. В исследованных нами фольклорных текстах традиционной культуры татар обнаруживается влияние мифологии ислама на представления о Хызыр Ильясе.

В народных верованиях и поверьях проявляется синтез домусульманских и мусульманских представлений о Хызыр Ильясе. В заговорах и заклинаниях татар Хызыр Ильяс преимущественно является персонифицированным духом дороги, предстает чудотворцем, к которому обращаются за помощью в самых безвыходных ситуациях. Это его качество хорошо отражает популярная татарская поговорка Хозыр Ильяс булсын юлдашың! «Пусть твоим спутником будет Хозыр-Ильяс!».

В исследуемых текстах выявлена основная функция Хызыр Ильяса: быть покровителем путешественников, указывать им дорогу. В общетюркском контексте у этого персо-

нажа реконструируются различные функции: предотвращение болезней и бедствий, принесение достатка и др. В заговорах и заклинаниях образ святого Хызыр Ильяса подвергнут трансформации: он утратил первоначальную мифологичность, сакральность, архаичность и фигурирует в народном сознании как дух дороги (юл иясе).

Литература

1. Миллият сүзлеге: аңлатмалы сүзлек. 3 томда. III том / А. К. Тимергалин. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2016.
2. Насыри, Каюм. Сайланма әсәрләр. 4 томда. III том. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2005.
3. Татар халык ижаты. Дастаннар. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1984.
4. Татар халык ижаты. Кыска жырлар. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1976.
5. Татар халык ижаты. Мәкальләр һәм әйтемнәр. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1987.
6. Татар халык ижаты: Риваятьләр һәм легендалар. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1987.
7. Татарский мир: толковый словарь. В 3 томах. Том III / А. К. Тимергалин. – Казань: Татар. кн. изд-во., 2016. – С. 507.
8. Насыри, К. Избранные произведения. В 4 томах. Том III. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005.
9. Татарское народное творчество. Дастаны. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1984.
10. Татарское народное творчество. Короткие песни. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1976.
11. Татарское народное творчество. Пословицы и поговорки. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1987.
12. Татарское народное творчество: Легенды и предания. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1987.

КЪАРАЧАЙ-МАЛКЪАР ТИЛДЕ МЕЖДОМЕТИЯЛА

Аккизова А.А.

Научный руководитель: д.ф.н., проф. Кетенчиев М.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В данной статье проведен полиаспектный анализ междометий в карачаево-балкарском языке. Выявляются их структурные особенности. Определены семантические характеристики междометных лексем на основе их морфологических свойств и синтаксических функций. Особое внимание уделено экспрессивно-эмоциональным составляющим данного разряда слов.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, грамматика, междометия, структура, семантика, функция.

Abstract. In this article, a polyaspectual analysis of interjections in the Karachay-Balkarian language was carried out. Their structural features are revealed. Semantic characteristics of interjet lexemes are defined based on their morphological properties and syntactic functions. Particular attention is paid to the expressive-emotional components of this category of words.

Keywords: Karachay-Balkar language, grammar, interjections, structure, semantics, function

Къарачай-малкъар тилде междометияла тилни энчи эм болушлукъчу кесеклеринден башхаракъдыла. Ала адамны ич дуниясын, тюрлю-тюрлю сезимлерин белгилейдиле, айтмлары бир бирлери бла байлар ючюн а хайырланымлайдыла [1]. Междометияла бетле-

де, санлада, болушлада тюрленмейдиле. Тилни бирси кесеклерин алышып да жюрютюлмейдиле. Междометие сёзлени семантика эм грамматика энчиликлери барды. Междометие сёзлени семантика энчиликлери адамны бола турган ишге кьууаннганын, сейирсиннгенин, жарсыганын кёргозтюдеди [2]. Сёз ючюн: Ох, мени жауум да бюгюн мен сынаганны сынасын!; Оу, ёлюп кьалайым анда эсе!. Междометияла кёбюсюнде айтымны аллында жюрютюледиле. Ала жазыуда запятой бла неда кётюрюучю белги бла айырыладыла. Айтымда междометия сёзлени грамматика белгилери кёргозтюдмей да кьалады. Алай, затлансала, междометияла тилни тюрлю-тюрлю кесеклерине ётюп, айтымны кьаллай болса да бир членини кьуллугьун толтурадыла [3]:

1) башчыны: Аминат бир сёз айтханлай, тохтамагьан ха-ха-ха башланды;
2) толтуруучуну: Аны ой-оюна киши эс бурмай эди;
3) хапарчыны (междометияла болушлукьчу этимле бла бирге келселе): Оу бол, Мен ох этдим;

4) айгьакьлаучуну (этимсыфат бла междометия байланып, магьана жаны бла келишип келселе): Жаз башында кьаргьаны кьаркь-кьаркь деген тауушу эшитилди.

Кьуралыуларына кёре, междометияла эки кьауумгьа юлешинедиле: таза эм кьуралгьанла. Таза междометияланы кьауумуна ах! ой! оу! ту! пу! а! у! ы! о! ох! аха! дегенчала киредиле. Кьуралгьан междометияла уа тилни башха кесеклеринден кьураладыла, ала толу магьаналы сёзле эм сёз тутушла да боладыла, сезимлени билдире [4]: тоба-тоба! ах кюннум! аперим! асто! Аллах-Аллах! машалла! ай таланган! угьай да! оу эшигим! ай медет!

Кьарачай-малкьар тилде междометияла магьаналарына эм кьуллукьларына кёре [5] быллай кьауумлагьа юлешинедиле:

а) кьыйынлыкьда айтылгьан междометие сёзле (ах!, ай!, эй!): Ах, кьаллай аман иш болду!, Тоба-тоба, сени келлигинги мен кьалай унутуп кьойгьанма?!;

б) адамгьа айланып, бир затны неда тилекни билдирген сёзле (а маржа, ой алан, хей, о хахай): Ы маржа, бир болуш, О хахай, терк бери жетигиз!;

в) ачыуну, жюрек сезимни ачыкьлагьан междометия сёзле (ой!, оу!, о-йой-йой!, оу эшигим!, оу кюннум!): Оу эшигим, кьалай болду ол алай?!, О-йой-йой, энди мен не этерикме?!;

г) сейирсиниуню билдирген междометие сёзле (асто!, Аллах!, Аллах-Аллах!, тоба-тоба!, хой-хой-хой!): Тоба-тоба, сен юйюнге кече кьалай барлыкьса?, Аллах-Аллах, дуня дегенинг кьалай сейир затды!;

д) кьайгьырыуну, кьыйналыуну белгилеген междометие сёзле (ай медет!, ай анасыны!): Ай медет, энди мен не этейим?, Ай анасыны, бу ырхы ташланы жуууп кетди!;

е) ыразылыкьны белгилеген междометие сёзле (аперим!, машалла!): Машаллах, кьалай ариу болду юй!, Аперим, кьаллай иги жаш болгьанса!;

ж) антчы междометияла (Оллахий!, Оллахий-билляхий!): Оллахий, жашауумда сенден иги адам кёрмегенме!, Оллахий-билляхий, тамбла бешде анда боллукьма!.

Междометияла кеслерини энчи функцияларында айтымда энчи член болуп жюрютюлмейдиле эм синтаксис жаны бла кьарагьанда айтымны башха членлери бла байланмайдыла. Междометияла айтымны кьуру да аллында жюрютюлюп кьалмай, ортасында эм ахырында да жюрютюледиле. Ала айтымны ахырында жюрютюлюп келселе, кёбюсюнде аллында келген айтым магьаналарын ачыкьлап кьояды, аны себепли магьана ачыкьлау керек болмай кьалады: Нечик аман болду бетчигинг, ой тоба-тоба уа. Быллай айтымланы хайырлары бла жазыучула тюрлю-тюрлю образланы кьурайдыла [6].

Междометияла кеслерини энчи магьаналарына кёре эки кьауумгьа юлешинедиле: сезимни белгилеген междометияла эм императив междометияла. Была хаулауну, угьайлауну да билдиредиле [7].

Сезимни белгилеген междометияла адамны тюрлю-тюрлю (иги неда аман) сезимлерин, халын, жюрек инжилиуон, башха адамны сёзлерине эм халына эс бёлююон ачыкьлайдыла. Андан сора да сезимни белгилеген междометияла кьууанчны, бушууну, сейирсиниуню, хыликкелеуню, жийиргениуню, кёрюп болмауну билдиредиле. Бир-бир

междометияла бирча иги эм аман сезимлени ачыкъларгъа да боллукъдула, ала кѣп белгили междометиялагъа саналадыла. Алагъа быллай междометияла киредиле: э, эй, ай, ах, ох, эх, пу.

Бир тамыр къайтарылып къуралгъан междометияла дефис бла жазыладыла: ай-ай, тоба-тоба, э-э-э, ох-ох-ох, хай-хай-хай.

Междометияла кѣп магъаналы сѣзлеча да жюрютюледиле, фразеология жаны бла энчиликлери да бардыла [8; 9]. Сѣз ючюн, «э» деген таза междометие эки магъанада жюрютюлге боллукъду:

а) къайгъырыу магъанада: Э, энди мен аны къайдан табайым?;

б) айыплау магъанада: Э, кѣремисе сен аны!

Бу тюрлю междометие дагъыда эки неда юч кере къатланып айтылыргъа да болады, ол заманда айыплау эм къайгъырыу магъананы тутады. Сѣз ючюн: Э-э-э, бузулуп башлагъанынгы къойгъан эт!.

«Ай» деген междометие ни да интонациягъа эм ачыкъланнган сезимине кѣре тюрлю-тюрлю магъаналары болады:

а) къайгъырыуну, тынчлыкъсызны ачыкълау: Ай сен харипге уа биз къалай болушайыкъ?!, Ай къаллай жарлыса!;

б) ёкюнюню, къыйналыуну ачыкълау: Ай анам, энди мен не этейим?;

в) мурачны ачыкълау: Ай иги сагъан, тамбла иги кюн болуп, мен бир солусам эди;

г) къоркъууну, илгениуню ачыкълау: Ай, жанымы алдынг, къайдан чыкъдынг ол сагъатха!;

д) ыразылыкъны ачыкълау: Ай, сау кългъын сен, нечик иги адамса!;

е) кълбыл этиуню, жаратыуну ачыкълау: Ай аперим, иги жашса сен!;

ж) сейирсиниуню, къууаныуну ачыкълау: Ай, кълалай ариу болду юй!;

з) Адамгъа айланып, бир зат айтыуну ачыкъларгъан: Ай, балачыкъ, не дейсе?, Ай, къллай хомухса сен!

«Ай» деген междометие юч кере къатланып айтылыргъа да болады, ол заманда бу магъаналаны билдиреди:

а) жаратмауну, бюсюремеуню: Ай-ай-ай, нек этдинг алай аман?!;

б) сейирсиниуню: Ай-ай-ай, къллай ариу жыйрыгъынг барды!

«Ах» деген междометие интонациясына кѣре тюрлю-тюрлю магъаналада жюрютюледиле:

а) къайгъырыу, къыйналыу магъанада: Ах анасыны уа, неди бу?, Ах иги сагъан, бу-сагъатда кълума кѣп ахча тюшсе эди!;

б) кълоркъутуу магъанада: Ах, мен сени кюнюнго берирме!;

в) кълуанчны билдирген магъанада: Ах, сени кѣргенлей, мен алай кълуаннганма!;

г) сейирсиниу магъанада: Ах, кълалай чууакъды бюгюн кѣк!

Бу междометие кѣре юч кере къатланып жюрютюлюрге да болады: Ах-ах-ах, кълара сен анга!

«Ох» деген междометие, къллай интонация бла айтылгъанына эм контекстге кѣре, тюрлю-тюрлю магъаналаны билдиреди:

1) ыразылыкъны: Ох Аллах!, Ай Аллах!, Ох анам!, Ох деп!, Ох деп туругъуз!;

2) тюнгулюню, къыйналыуну: Ох деп солумайма...;

3) сейирсиниуню: Ох анасыны, кълалай терк чабаса!;

4) къайгъырыуну: Ох, сен тамбла кече кълйры хазырланнганса?;

5) кълоркъууну: Ох, мен харип!;

6) аурууну, ачыуну: Ох анам, бир бек ачытдым аягъымы;

7) табалауну: Ох, кълалай иги болду, ма алай керек эди санга!.

Къларачай-малкълар тилде бир ишге итиниуню белгилеген императив междометияла чакъырыу халда жюрютюледиле. Ала кѣбюсюнде сезимни ачыкъларгъан междометияланы кълурамларында тюбейдиле.

Хайырланылгъан литература

1. Ахматова М.А. Вербализация сравнения в карачаево-балкарском нартском эпосе // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 28 (243). С. 20-23.
2. Ахматова М.А., Салчак А.Я., Чертыкова М.Д. Средства выражения эмоции страха в тюркских языках (на примере тувинского, карачаево-балкарского и хакасского языков) // Новые исследования Тувы. 2022. № 2. С. 224-238.
3. Ахматова М.А., Текуев М.М., Додуева А.Т. Функционирование пространственных послеложных имен в карачаево-балкарском нартском эпосе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 4 (28). С. 142-150.
4. Кетенчиев М.Б., Акамов А.Т. Концепт кёз / гёз («глаз») в карачаево-балкарской и кумыкской национальных картинах мира // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 1. С. 158-170.
5. Мизиев А.М., Хуболов С.М. Вариантность фразеологических единиц в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 4 (426). С. 144-150.
6. Узденова Ф.Т., Кетенчиев М.Б. О принципах реализации образа в литературе карачаевцев и балкарцев: семиотика цветообозначений // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2020. № 5. С. 40-44.
7. Улаков М.З., Кетенчиев М.Б. Парадигма именного отрицания в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 3 (53). С. 160-165.
8. Улаков М.З., Хуболов С.М. Семантически двукомпонентные предложения с предикатами, выраженными именными фразеологизмами, в карачаево-балкарском языке // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2014. № 52. С. 113-116.
9. Улаков М.З., Хуболов С.М. Управляемые фразеологизмы как репрезентаторы объекта в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 5 (61). С. 240-244.

ВЕНСКИЕ ОРИГИНАЛЫ И НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ

Атмурзаева С.А.

Научный руководитель: Аликаев Р.С.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Предлагаемая статья обращается к новым аспектам лингвокультурологии, связанным с исследованием феноменов, выходящих за рамки классической лингвоперсонологии и требующих иных методов изучения. В качестве объекта исследования в аспекте лингвопортретистики рассматриваются городские оригиналы на примере Карла Сесты, Гельмута Квальтингера и Беатрикс Трианги фон унд цу Латш унд Мадернбург, обладающих официальным статусом, демонстрирующих особые антураж, идиолект, идиокинесику и перлокутивное воздействие на локальные сообщества.

Ключевые слова: лингвопортретистика, городские оригиналы, интеллектуальный дискурс Вены, Карл Сеста, Гельмут Квальтингер, Беатрикс Трианги фон унд цу Латш унд Мадернбург, национал-социализм.

Abstract. The proposed article addresses new aspects of linguoculturology related to the study of phenomena that go beyond the framework of classical linguoperpersonology and require other methods of study. As an object of research in the aspect of

linguistic portraiture the following are considered urban originals are considered on the example of Karl Sesta, Helmut Qualtinger and Beatrix Triangi von und zu Latsch und Maderndburg, who have an official status, demonstrating special surroundings, idiolect, idiokinetics and perlocative effects on local communities.

Key words: linguopotretics, urban originals, intellectual discourse of Vienna, Carl Sesta, Helmut Qualtinger, Beatrix Triangi von und zu Latsch und Maderndburg, national socialism.

Целью статьи является описание и анализ деятельности Карла Сесты, Гельмута Квальтингера и Беатрикс Трианги фон унд цу Латш унд Мадернбург в аспекте лингвопортретистики как ярких венских оригиналов эпохи.

Результаты исследования. История Австрии как «Восточной марки», части «третьего рейха», до сих пор представляет собой серьезную историческую проблему как для историографов двадцатого века, так и для австрийцев в целом [1]. В беседах с жителями Вены нередко проскальзывает идея о том, что Вторая мировая война окончилась для Австрии лишь в 1955 г. вместе с завершением раздела и оккупации страны союзными войсками. Сложные ассоциации вызывают кадры кинохроники, демонстрирующие воодушевление австрийцев при вступлении германских войск во время «аншлюса» 12 марта 1938 г. и их восторженную реакцию на речь «фюрера», произнесенную им с балкона дворца Хофбург тремя днями позже.

В то же время не вызывает сомнений и тот факт, что далеко не все австрийцы приняли новый режим. Анализируемые в нашей статье «венские оригиналы» относятся большей частью как раз к этой категории.

Примером того, как складывались их судьбы, является биография Карла Сесты (1906-1974) (настоящая фамилия Сестак), которого называли “*der Blade*” (Клинок). Он считался воплощением «наглого венского болтуна», но сделал при этом блестящую футбольную карьеру, получил профессию кузнеца, выступал в качестве борца на любительских соревнованиях, пел венские народные песни и довольно-таки преуспел «за столом в винной таверне и пабе, а также на футбольном поле» (по выражению Маттиаса Маршика). Его известность как яркого венского оригинала стала причиной интереса к нему со стороны национал-социалистов, стремившихся вскоре после присоединения Австрии расположить к себе футбольных фанатов. В официальном органе НСДАПЕ «Фелькишер беобахтер» писали: «Нужно ли доказывать тем, кто говорит об исчезновении «самой приятной спортивной нации в мире», что венцы сохраняют своего «бумажного» нападающего Синделара, своего Карли Шефера (знаменитого фигуриста, прим.), своего «клинка» Сеста? Или что венский футбол вымрет не больше, чем венский вальс?» [2].

В результате Сесту стали использовать в пропагандистских целях, он мелькал в кинохронике во время референдума и в качестве рабочего на уборке урожая. Однако в марте 1938 г. Сесту отстранили от активной политической жизни, потому что он был неприемлем для нового режима. В то же время, 19 марта 1938 года газета *Neue Wiener Abendblatt* сообщила, что Сеста временно возглавил состав сборной Австрии. Уже в конце декабря 1938 года во время гостевого матча «Австрии» против берлинской «Герты» произошла драка при «сенсационных обстоятельствах» в духе «хулиганских боксерских матчей». Сеста сначала был дисквалифицирован на шесть недель, однако затем спортивный лидер рейха Ганс фон Чаммер и Остен лично «пересмотрел» это решение и удвоил наказание. Эту дисквалификацию часто связывают с якобы имевшей место так называемой «цитатой Гётца фон Берлихингена», непристойным пожеланием, которое Сеста высказал в адрес главного тренера Рейха Хербергера или даже самого «спортивному лидера».

На самом деле решение о ликвидации профессионального футбола в «Восточной марте» было принято еще 22 апреля 1938 года, что означало увольнение австрийских футболистов, в том числе и Сесты. Но нацистские чиновники постарались трудоустроить их в других местах. Сеста стал торговцем: 13 сентября 1938 года он подал заявление в так

называемое Управление по сделкам с недвижимостью с целью «аризации» филиала пекарни «Хаммерброт» в девятом районе Вены. Это предприятие принадлежало венскому еврею Йозефу Бранду, который был вынужден отказаться от торговли в конце апреля 1938 г. и бежать из страны. 23 сентября 1938 г. его брат продал пекарню Карлу Сесте за 5% реальной стоимости. За «аризацию» пекарни Сеста заплатил 500 рейхсмарок. Помимо «доказательства происхождения», которое выдающийся футболист не смог предоставить, для «аризации» требовалась оценка его политических взглядов. В заявлениях окружного руководства НСДАП от 31 октября и 14 ноября 1938 года говорилось, что о Сесте «ничего плохого» не известно. Однако в досье Управления имущественных сделок содержится окончательная политическая оценка кадрового управления региона от 16 января 1939 года, составленная вскоре после берлинского скандала: «Вышеупомянутый вел себя при прежней власти индифферентно» по отношению к национал-социализму.

После призыва в вермахт Сеста продолжал активно играть в команде спортивного клуба ВВС, который в 1943/44 годах выступал в высшем дивизионе с рядом бывших профессионалов. С 1941 года Сеста провел в общей сложности три международных матча за сборную Германии. После 1945 года футбольная карьера почти 40-летнего Сеста окончательно завершилась. В декабре 1946 года он в Хохштадт, и в это же время ему пришлось отчитываться перед городскими властями Вены о присвоенном еврейском имуществе. В октябре 1953 г. ему удалось достичь мирового соглашения с бывшими владельцами пекарни. Бранд получил обратно свой бизнес и отказался от выплаты доходов, полученных после «деевреизации».

Однако моральная проблема, связанная с деятельностью яркого венского оригинала, осталась неразрешенной: как полагают исследователи биографии Сесты, «отмена профессионального футбола в 1938 году не оправдывает с моральной точки зрения «аризацию» еврейских предприятий Синделаром, Сестой и, вероятно, рядом других профессиональных футболистов, но она имеет структурное объяснение. И австрийская склонность к поклонению героям и историческим анекдотам, вероятно, является причиной того, что темные стороны этой ситуации игнорировались, а Сеста, умерший в 1974 году, предпочитал, чтобы его помнили как «венского оригинала, которого не смогли заставить замолчать даже нацистские методы» (Johann Skocek, Wolfgang Weisgram: «Das Spiel ist das Ernste») [2].

Противоположным примером можно считать венского оригинала, театрального и киноактера, кабареиста, чтеца Гельмута Густава Фридриха Квальтингера (1928-1986). Он вырос в венской семье, принадлежавшей к обеспеченному среднему классу и образованной буржуазии. Его отец Фридрих Квальтингер, гимназический учитель математики, физики и химии, был ярким поклонником национал-социализма. Его мать Ида (урожденная Ладштеттер) была домохозяйкой. Поступив в университет, Квальтингер он изучал медицину и журналистику, но затем бросил учебу и увлекся актерским мастерством. Он стал посещать венский театральный семинар Макса Райнхардта (1873-1943), однако его первые театральные пробы в Вене и Граце закончились неудачей [3].

«Мы были грязными детьми», - с иронией вспоминает актриса Эрни Мангольд о своей ранней и очень близкой дружбе с Квалтингером, с которым она познакомилась в венском районе Леопольдштадт незадолго до окончания войны [4]. Они любили проводить время в угольных подвалах, на развалинах города; несмотря на то, что все было разрушено, они надеялись на то, что на развалинах может возникнуть что-то новое. Мангольд и Квальтингер придерживались антифашистских взглядов. После окончания войны они устраивали обструкции бывшим нацистам: так, однажды они самовольно захватили нацистскую виллу и организовали в ней непрерывные праздники и вечеринки. Нацистский террор, который Квальтингер видел своими глазами, стал средоточием его критического творчества. В конце жизни он выступил с серией публичных разоблачительных чтений выдержек из гитлеровской «Майн кампф». Австрийский художник, писатель, поэт и актер Андре Хеллер писал: «Хельмут обладал тем, что я очень редко видел столь ярко вы-

раженным у людей, не ставших жертвами национал-социализма: почти бешеным отвращением к фашизму и убийственной гитлеровской грязи. Он мучительно страдал из-за своего отца-нациста и стал первым радикалом-шестидесятником задолго до 1968 года» [4; 5].

В начале 1975 года неонацистская организация ANR (Aktion Neue Rechte) развязала террор в Венском университете: ее головорезы избивали студентов с левыми взглядами, срывали мероприятия, приглашали известных неонацистов в качестве ораторов и скандировали нацистские лозунги. В ответ Коммунистический студенческий союз (KSV) организовал 12 мая 1975 г. крупное антифашистское мероприятие, и Квальтингер сразу же согласился принять в нем участие. Мероприятие называлось «Коллаж Зойфера», так как основным его мотивом стали тексты антифашиста Юры Зойфера (1912-1939), погибшего в Бухенвальде. Квальтингер читал отрывки из давно забытого романа Зойфера «Так начиналась партия», в котором острой критике подвергалось руководство социал-демократов, капитулировавшее в итоге перед нацистами. Квальтингер всю жизнь симпатизировал прогрессивному движению и ненавидел нацистов всех оттенков и лживую буржуазию с ее культурными установками. К его несомненным заслугам относится то, что молодой поэт Юра Зойфер не был забыт. Квальтингер использовал свою известность для популяризации литературного творчества Зойфера, устраивая чтения его произведений. «Он так подробно разбирал различные темы, что мог создать у своих знакомых достоверное впечатление, будто он сам был там и лично знал того или иного человека», - говорит его издатель, профессор Ульрих Шуленбург [4]. Несмотря на то, что Квальтингер неоднократно утверждал, что был лично знаком с Зойфером, это маловероятно: Зойфер был арестован в марте 1938 года при попытке нелегально пересечь швейцарскую границу и отправлен в концентрационный лагерь Дахау, а Квальтингеру в то время не было и десяти лет.

Третий и последний пример – венский оригинал с трагической судьбой, ставшая жертвой национал-социализма. Имперская графиня Беатрикс (Беатрис) Трианги фон унд цу Латш унд Мадернбург (урожденная Замек). Она родилась в Брюнне (теперь – Брно) в 1868 г. и стала известна как эстрадная певица и танцовщица, комендиантка и флейтистка-любительница. Свои титул и сложную фамилию она получила после третьего брака с газетным издателем, но до этого она, дочь еврейского фабриканта шелка, была замужем за венским фабрикантом и болгарским коммерсантом. Она четырежды за пять лет меняла вероисповедание, была иудейкой, католичкой, сербо-православной, а с 1899 г. - протестанткой. Овдовев в 1926 г., она стала устраивать званые вечера в своем венском доме, а затем в кабаре, барах и кинотеатрах начала демонстрировать свои вокальные, танцевальные и исполнительские таланты, которые, правда, оставляли желать лучшего. Однако постепенно она приобрела популярность, особенно после создания своего оригинального танца «Wollust» («Сладострастие»). Известно, что негативная реакция публики нередко приводила ее в ярость, а ее агрессивное поведение становилось предметом судебных исков. Ее повышенная эмоциональность во время выступлений стала поводом для лишения ее юридической вменяемости. Одета в яркие наряды и носившая броский макияж в преклонном возрасте, игравшая на флейте смешные мелодии для прохожих, она постоянно повергалась насмешкам венцев, однако никто не сомневался в ее статусе венского оригинала. В 1939 г. она попала в поле зрения следователей криминальной полиции Вены, а в 1940 г. – арестована гестапо, откуда ее перевели в дом для престарелых «Ам Штайнхоф». 28 апреля 1940 г. она скончалась в этом доме [6].

Выводы. Исследование роли венских оригиналов в лингвистическом и культурном наследии Австрии неотделимо от темных страниц истории этой страны. Изучение текстов оригиналов, их современников, посвященных их жизни, проливают свет на то, как поразному складывались их судьбы в период нацистского господства и насколько им удавалось противостоять его террору.

Литература

1. Kastner, G. Gruß aus Hitler-Deutschland. Der NS-Terror in Österreich 1933-1938 und seine Opfer. - New academic press, 2019.
2. Ein echter Wiener geht nicht unter // Der Standard. - 2009. - 2 дек.
3. Helmut Qualtinger // Austria.Forum [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://austria-forum.org/af/AustriaWiki/Helmut_Qualtinger (дата обращения: 27.2.2024).
4. Bartl, A., Grisseemann, S. Der Heilige Trinker // Profil. - 2011. - 29 сент.
5. Bruny, G. Erinnerungen an den Antifaschisten Helmut Qualtinger // Unsere Zeitung. - 2016. - 12 сент.
6. Harten, U. Art. „Triangi von und zu Latsch und Madernburg (geb. Samek), Beatrix (Beatrice) Reichsgräfin“ // Österreichisches Musiklexikon online, begr. von Rudolf Flotzinger, hg. von Barbara Boisits (letzte inhaltliche Änderung: 4.4.2023, abgerufen am 27.2.2024). - Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.1553/0x002e8d55>.

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА КАК РЕПРЕЗЕНТАТОР НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Башиева З.Э.

Научный руководитель: Ахматова М.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению и описанию диалектных слов, встречающихся в текстах карачаево-балкарского нартского эпоса. Диалектизмы подразделяются на фонетические, собственно лексические и морфологические типы.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, эпос, диалектизмы, регионализмы

Abstract. This article is devoted to the identification and description of dialect words found in the texts of the karachay-balkar nart epic. Dialectisms are divided into phonetic, lexical and morphological types.

Keywords: karachay-balkar language, epos, dialectisms, regionalisms

Карачаевцы и балкарцы, живя в горных ущельях, были изолированы от других народов. Это обстоятельство в какой-то степени позволила этносу сберечь в более чистом виде язык, который сохранил в своей системе много архаичного материала, интересного в фонетическом, грамматическом и лексическом отношениях, также Л.К. Боровков писал, что «карачаево-балкарский язык – «мал золотник, да дорог» – с точки зрения методологии изучения языка, в первую очередь, языков турецкой системы» [1].

До начала XX века изучению карачаево-балкарского языка уделялось недостаточно внимания. Только с начала 30-х годов прошлого века началось систематическое изучение карачаево-балкарского языка. Одновременно с разработкой основных вопросов, связанных с установлением норм литературного языка, началось изучение его грамматики, фонетики, лексикологии и диалектологии. В любом языке диалектизмам уделяется большое внимание, так как их изучение релевантно и для исследования культуры этноса через призму фольклора. При изучении языка в его отношении к культуре закономерно встает вопрос о необходимости определения того, каким образом структура культуры обнаруживает сходство со структурой языка. Видение же мира определенной социальной группой детерминируется ее культурой. В диалектизмах отражаются закономерности историческо-

го развития карачаево-балкарского языка. Некоторым текстам карачаево-балкарского нартского эпоса свойственен ярко выраженный диалектный характер.

Традиционно диалектизмы подразделяются на фонетические, собственно лексические и морфологические. Фонетические диалектизмы отличаются от соответствующих им литературных слов лишь определенными особенностями своего звукового строения, независимыми от специфики фонетической системы диалекта (или говора) и литературной речи. Анализ имеющейся научно-теоретической литературы показывает, что диалектизмы рассматриваются и при исследовании следующих актуальных проблем карачаево-балкарского языкознания: лексики [2; 3], фразеологических конструкций [4; 5], грамматических категорий [6; 7], концептов [8; 9].

К фонетическим диалектизмам, встречающимся в текстах карачаево-балкарского нартского эпоса, можно отнести такие лексические единицы, как *тёммек – тёнгек* «чурбан, чурка», *туйюлдю – тюлдю* «част. не» и т.д. Подобные лексические единицы отражают языковую особенность сказителя, носителя того или иного диалекта, вместе с тем служат для повтора определенных звукокомплексов, создают рифмофонетическую организацию, мелодику речи, также придают речи особую разговорную форму, особый разговорный стиль: – Сен аланы кылычынг бла кыраллык туйюлсе, аланы этлери жокьду. Аланы сууда жюзген кьанатларындан кьалгъан тёнгеклери сюекдиле ... «– Ты не сможешь их мечом убить, у них нет мышц, все тело, кроме плавников, из кости ...»

В текстах карачаево-балкарского эпоса обнаруживаются и лексические диалектизмы, как *жилтинле – учхунла*, *саутла – чырчала*, *сокъ – туй* и т.д. В них отражаются исторические закономерности развития лексической системы карачаево-балкарского языка: *Кюнлени бир кюнюнде Ёрюзмек элге келгенди*. *Алай эл ичине чыгъа келгенлей, бир кёп кьатынланы, кьолларында чырчала, имбашларында ёре кьошунлары, аланы ичинде бозалары бла, алларына тюбеди* «Как-то Ёрюзмек вернулся в село. Как только дошел до середины села, по дороге он встретил много женщин, которые несли в руках блюда, а на плечах высокие кувшины с водой». *Дебет темирлени туйгенде, аны темир учхунлары кёкге-кёкге жабышып, жулдузла болгъандыла* «Когда Дебет ковал железо, искры, сыпавшиеся (из-под его молота), взлетели в небо и превратились в звезды». *Эмеген кьатынын сокъгъанды, кьабыргъаларын кьаралтып, Ой, алай кьаралтып* «Жену-эмегеншу он избил так, что ее бока почернели, Ой, так почернели».

К следующей группе относятся морфологические диалектизмы, различие которых заключается в аффиксах: *кьоймай – кьоймайын, кёргюзтюр – кёргюзюр, кёргюзт – кёргюз* и т.д. – *Саутубузну кёргюзюр эдим, кьатыбызда чегет болса, – дегенди ол адам* «– Показал бы я наше оружие, если бы рядом был лес, – сказал (тот) человек». *Къазман тауда жан кьоймайын жыйыгъыз, Учхун кьадариш, аш кьоймайын, тулукълагъа кьуюгъуз* «Соберите всех жителей горы Казман, И всю провизию соберите в кожаные мешки». *Зат айтмайын нёгерлерине, Кьобюрчюкню башын жапханды, дейди* «Не сказав ничего своим друзьям, Закрыв крышку сундучка, говорит». – *Анга жукъ этмегге сёз беригиз, кёргюзюрме* «– Дайте слово, что вы ему ничего не сделаете, (я) покажу (его)».

В лингвистике встречается выражение «диалектизмы, употребляемые в общенародном языке», где под диалектизмом понимается слово, вошедшее в литературный язык из диалекта, например, *юлкю* «куст», *шёндю* «в настоящее время» до середины прошлого столетия только в «ц» диалекте карачаево-балкарского языка и только с 60-ых годов XX в. они стали употребляться в литературном языке. Некоторые диалектизмы, встречающиеся в текстах эпоса, в настоящее время употребляются всеми носителями языка. Исходя из этого, следует отметить, что такие лексические единицы, встречающиеся в нартском эпосе, можно отнести к общеупотребительной лексике: *Ол Сатанай кьачалмайын кьалгъан эди, Кьарт эмеген, тутайым деп, баргъан эди* «А Сатанай не смогла убежать, (И) старый эмеген решил (ее) поймать».

Функция морфологических диалектизмов, употребленных в текстах эпоса, заключается в сохранении рифмы стиха. В эпическом стихе рифма в основном грамматическая,

она обусловлена ритмико-синтаксическим параллелизмом. Если в художественных текстах диалектизмы создают местный колорит, служат для характеристики персонажа, то в фольклорных текстах они имеют свою специфику. Диалектные, с точки зрения современной литературной нормы, черты допускаются для сохранения рифмовки, ритма стиха. Анасындан букьдурдула ёсгюнчюн, Тулпар болуп, пелиуан кюч келгинчин «(Его) скрывали от матери, пока (он) не подрос, Пока не повзрослел, не набрался богатырской силы».

В эпических текстах встречаются и регионализмы – слова и выражения, обозначающие реалии и употребляющиеся на определенной территории. Диалектизмы не стоит смешивать с регионализмами, т.е. со словами, которые являются литературными, но ограничены в употреблении определенной географической областью.

К фонетическим регионализмам относятся такие единицы, как тюл – тьююл, тамада – тамата, огъай – угъай, къарнаш – къарындаш, сарыубек – сарыуек: Былай баргъанлай: «– Уу, Алауган, къайдан чыкъдынг? Кел, кел!» – деб, алдырланьрыла, тамадалары: «– Къонакъны атын тагъыгъыз! – дерикди «Как только мы появимся, эмегены обрадуются: «– У-у, Алауган, откуда ты появился? Проходи, проходи!» А старший скажет: «– Привяжите коня гостя!». Аталары да, джашла да огъай демегендиле. Барыб, ол онсегиз эгечни келтириб, уллу той-оюн этгендиле «Ни отец, ни сыновья не отказались. Пошли и привели восемнадцать сестер и устроили свадьбу». Ол эмеген деген затладан сора дагъыда сарыубек, алмасты деб да ол заманлада кёб затла адамланы онгларын алыб, инджитиб тургъандыла «Кроме эмегенов в ту пору людей беспокоили и не давали им мирно жить и многие другие существа – сарыубеки (дракон), алмосту».

Следующую группу составляют морфологические регионализмы, которые различаются вариантами одного аффикса: болуучу эди – болуучан эди, чыгъыучу эди – чыгъыучан эди: Ол кёлден кюн къушлукъ заманда эки тай чыгъыучан эдиле «Из этого озера на рассвете выходили два жеребенка». – Сен Сосуркъаны таныймыса? – деб сорады эмеген. – Таныйма, бек таныйма. – Аны оюнлары къалай болуучан эдиле? «– Ты знаком с Сосуркой? – спросил эмеген. – Знаком, очень хорошо знаю (его). – А знаешь, какие у него игры?».

К лексическим регионализмам относятся: чынга – секир, къыйна- инжит: Чынгагъаны да тюз атланы джыл джарымгъа джюрюгенлери тенгли болгъанды «А прыгал он на расстояние, которое обычные кони проходили за полгода». Чабырларыбыз – сарыубек териден, Ат джер къашларыбыз – элме терекден «Наша обувь из крокодильей кожи, Седло – из вяза».

Таким образом, к изобразительным средствам языка эпического текста относятся присущие диалекту фонетические, лексические, морфологические черты, которые создают различные коммуникативные качества речи.

Литература

1. Боровков А.К. Очерки карачаево-балкарской грамматики // Языки Северного Кавказа и Дагестана. Сборник лингвистических исследований. Т.1. М.-Л, 1935. – С. 11–39.
2. Кетенчиев М.Б., Аппоев А.К. Этнокультурная составляющая зоолексемы «лошадь» в карачаево-балкарском языке // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2011. – №2. – С. 106-109.
3. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Карачаево-балкарские микротопонимы, образованные от названий дикорастущих деревьев // Научная мысль Кавказа. – 2020. – № 4 (104). – С. 108-112.
4. Улаков М.З., Хуболов С.М. Семантически двукомпонентные предложения с предикатами, выраженными именными фразеологизмами, в карачаево-балкарском языке // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2014. – № 52. – С. 113-116.
5. Улаков М.З., Хуболов С.М. Управляемые фразеологизмы как репрезентаторы объекта в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 5 (61). – С. 240-244.

6. Кетенчиев М.Б., Тохаева Ф.И. Парадигма отрицания в карачаево-балкарском языке. – Карачаевск: КЧГУ, 2013. – 157 с.

7. Ахматова М.А., Текуев М.М., Додуева А.Т. Функционирование пространственных послеложных имен в карачаево-балкарском нартском эпосе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – № 4 (28). – С. 142-150.

8. Ахматова М.А., Додуева А.Т., Кетенчиев М.Б. Вербализация концепта «кыш» (зима) в карачаево-балкарской языковой картине мира // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 153-164.

9. Ахматова М.А., Салчак А.Я., Чертыкова М.Д. Средства выражения эмоции страха в тюркских языках (на примере тувинского, карачаево-балкарского и хакасского языков) // Новые исследования Тувы. – 2022. – № 2. – С. 224-238.

КАК ЛОРКА ЗВУЧИТ НА КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ: ОПЫТ ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ

Бетуганова Д.Т.

Научный руководитель: Битокова М.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается опыт перевода поэзии Федерико Гарсиа Лорки на кабардино-черкесский диалект с подстрочников на русском языке, анализируются проблемы передачи содержания, ритма и настроения при переводе.

Ключевые слова: перевод, поэтический перевод, поэзия, Федерико Гарсиа Лорка.

Annotation: This article discusses the experience of translating Federico García Lorca's poetry into the Kabardian-Circassian dialect from subscripts in Russian, analyzes the problems of transmitting content, rhythm and mood in translation.

Keywords: translation, poetry, Federico Garcia Lorca.

Федерико Гарсиа Лорка - испанский поэт и драматург, проживший большую часть жизни в Гранаде и умерший слишком рано во время Гражданской войны. Его творчество пользуется особой популярностью на Кавказе, так как, на наш взгляд, мировоззрение многих народов Кавказа и жителей Андалузии имеет некоторое сходство. В данной статье мы предприняли попытку описать собственный опыт перевода стихов испанского поэта на кабардино-черкесский язык с помощью подстрочников на русском языке

Целью данной статьи является выявление сходства мировоззренческих особенностей между испанцами и адыгами через сохранение образов в стихотворениях после перевода.

Это не первый прецедент перевода поэзии Гарсиа Лорки на кабардино-черкесский: есть сборник, над которым работал Зураб Бемурзов: «Я, переводя иноязычную поэзию на свой родной язык, понимаю, что одеваю ее в черкеску. Испанская поэзия на черкесском языке? Нет. Это уже черкесская поэзия. Поэзия принадлежит языку, на который его переводят», – комментирует поэт свою переводческую стратегию.

В адыгских народных песнях и ранних устных поэтических импровизациях большее внимание уделялось ритму. Позже, с преодолением синкретизма в фольклоре, получила развитие и другая особенность – рифма. В творчестве адыгских авторов вплоть до середины XX века мы можем нередко наблюдать двойное повторение. Это связано с

трудностями перехода от фольклорности к литературе, от тонической системы к силлаботонической. Потому в адыгской поэзии 19-20 века часто встречаются фольклорные элементы и европейская манера окончания. Разобравшись с особенностями, можно приступить к разбору стихотворений.

«Аделина на прогулке»

У моря нет апельсинов, / любви у Севильи нет. / Красавица, дай мне зонтик – так ярок слепящий свет! / Но рожицу – сок лимонный – / ты скорчишь мне кисло в ответ; / Слова – золотые рыбки – / мгновенный прочертят след. / У моря нет апельсинов. / Ай, любовь!.. / Любви у Севильи нет.

Перевод:

Тенджызым тламы имылэ, / Севильями лъагъуныгъэ ямыт. / Дахащэ, къызэт / кхъылэ жлауэ – / Си нэр нэхум иресык! / Ауэ нэклур – а тламыгъуэпсыр – / Жэуап гуащлэу уэ схузыхыбошэ; / Псальэм – бдзэжьейцлыклу дыщэм – / Псынщлэу къегъанэ лъэужь. / Тенджызым тламы имылэ. / Уей, лъэгъуныгъэ!.. / Севильями лъагъуныгъэ ямыт.

Первая же строчка озадачила: как ее понимать? Что море не имеет апельсинов или рядом с морем их нет. Прямой подстрочник с испанского подсказал – первый вариант верный, поэтому в нашем переводе акцентируется именно это значение. Второй вопрос: стоит использовать только исконно адыгские слова и взять «хы» (море) или поддаться ритму и размеру и написать заимствованное, но такое подходящее «тенджыз». Далее для рифмы вместо «имылэ» (не имеется) мы отдаем предпочтение «ямыт» (не раздают) – «Да и в Севилье не раздают любовь». «Слова золотые рыбки – Мгновенный прочертят след» - слово «мгновение» в кабардино-черкесском очень сложное и переводится буквально «момент, когда веко опускается» - «наплэ едзыхыгъуэ». Поэтому вместо него используется слово «псынщлэу» (быстрый, быстро). В последнем абзаце, не удержавшись от соблазна, «Ай», присущее испанцам, было заменено на привычное нашему слуху «Уей». Опять же, одели Лорку в черкеску!

«Глупая песня»

Мама, пусть я серебряным мальчиком стану. / Замерзнешь. Сыночек, таким холодней. / Мама, пусть водяным я мальчиком стану. / Замерзнешь. Сыночек, таким холодней. / Мама, вышей меня на подушке своей. / Сейчас. Это будет намного теплей.

Перевод:

Ди анэ, дыжьын щлалэцлыклуу сыхъун? / Уидыкьын, си къуэ, щылым усфлисын. / Ди анэ, псы щлалэцлыклуу сыхъун? / Уидыкьын, си къуэ, щылым усфлисын. / Ди анэ, уи щхъэнтэм сидыкын? / Догуэ, апхуэдэу щылылэ плъэмылэсын.

Стихотворение вызывает лёгкую тревогу и напоминает чем-то кавказские мотивы. Вероятно, здесь сыграл роль фольклорный характер текста, проявляющийся в частом повторении и самой форме диалога матери и сына.

Мать пытается уберечь сына от всего на свете, тем самым заключая в тюрьму из перьев и пуха, оставляя его в тепличных условиях, так холод точно не коснётся мальчика. При переводе сохранён ритм, но просьбы мальчика были поставлены в вопросительную форму, хотя это требовалось только на последних строчках. «Мама, вышей меня на подушке своей» звучало бы как «Ди анэ, уи щхъэнтэм сидыкын», в то время как каждая строчка заканчивается на «-ун» или «-ын». По той же причине последний ответ матери был немного изменен и вместо «это будет намного теплей» она говорит «так тебя не коснётся холод».

«Если б мог по луне гадать я».

Я твое повторяю имя / по ночам во тьме молчаливой, / когда собираются звезды / к лунному водопою / и смутные листья дремлют, / свесившись над тропею. / И кажусь я себе в эту пору / пустотою из звуков и боли, / обезумевшими часами, / что о прошлом поют поневоле. / Я твое повторяю имя

этой ночью во тьме молчаливой, / и звучит оно так отдаленно, / как еще никогда не звучало. / Это имя дальше, чем звезды, / и печальней, чем дождь усталый. / Полюблю ли

тебя я снова, / как любить я умел когда-то? / Разве сердце мое виновато? / И какою любовью моя станет, / когда белый туман растает? / Будет тихой и светлой? / Не знаю. / Если б мог по луне гадать я, как ромашку ее обрывая!

Перевод:

Сэ уэ уи цлэр тезгъазэу кызолюэ / Жэщ кэсыхуклэ кыфлыгъэ щымым, / Щызэхуэсым вагъуэхэр / Мазэгъуэ псафэ дахэм / Тхэмпэ гъуэтафэхэр жейуэ, /

Зыкырадзыхауэ лъагъуэм. / Зыкысцохъу сэ абы щыгъуэ / Сынэщлыгъуэ уз макъ хэщлыклауэ, / Зи щхэ ежъауэ сыхъэту, / Блэкла гъащлэм уэрэд хуаусауэ. / Сэ уэ уи цлэр тезгъазэу кызолюэ / Мы жэщ дьдэм кыфлыгъэ щымым, / Зыхызохыр ар зыклэ жыжъафэу, / Зэрымылуам хуэдэу егъащлэм. / А цлэр вагъуэхэм нэхрэ нэх жыжъэ, / Икли уэшхым нэхрэ нэх гуауэ. / Усльэгъуну плэрэ аргуэру / Узэрысльэгъуфыу щытам хуэдэу япэм? / Къуаншэу плэрэ си гур абы щхъа? / Икли сыт лъагъуныгъэм хэклыныр / Пшагъуэ хужьыр эклэщлехужым? / Ар щытыну нэхуу уи гугъэ? / Сщлэкъым. / Тедзэклэ мазэмклэ сщлэуэ щытамэ сфыщлынт дыгъэ шыр флэклэ сымьщлэу.

«Сэ уэ уи цлэр тезгъазэу кызолюэ» – «Я твоё повторяю имя». В кабардино-черкесском нет слова, которое означало бы то же, что «повторяю (устно)», но можно сказать «повторно говорю». В таком случае, открывается простор для творчества переводчика. Первым вариантом было «жызоле», вторым - более литературное «кыоспэлыр», которое можно сравнить с русским «произношу», конечной точкой стало слово «кызолюэ», идеально лиричное, применяемое чаще всего к именам.

Следующее затруднение возникло на последний строчках: «Если б мог по луне гадать я». Как гадали адыги? Есть словосочетания «джэщ тедзэн» (кидание фасоли) и «кузыр тедзэн» (гадание по картам), «читап иплээн» (предсказывать, глядя в священную книгу) относится скорее к религиозной практике и в данном случае употребляться никак не может. Самым логичным в данном случае будет оставить глагол «тедзэн» (кидать).

«Проходили люди».

Проходили люди / Дорогой осенней. / Уходили люди / В зелень, в зелень. / Петухов несли, / Гитары - для веселья, / Проходили царством, / Где царило семя. / Река струила песню, / Фонтан пел у дороги. / Сердце, вздрогни! / Уходили люди / В зелень, в зелень. / И шла за ними осень / В желтых звездах. / С птицами понурыми, / С круговыми волнами, / Шла, на грудь крахмальную / Свесив голову. / Сердце, смолкни, успокойся! / Проходили люди, / И шла за ними осень.

Перевод:

Блэклт цыхухэр / Гъуэгу бжыхъэу. / Клуэт цыхухэр / Щхъуантлэу щхъуантлагъэм. / Яхът адакэ, / Бзэпсныбэ - хъзулей щхъа, / Блэклт пэщтыхыгъэу, / Зи пэщтыхыр жылэ. / Псым макъамэ кыгъэлут, / Псыутхым жилэт уэрэд. / Гу, кьеуэ! / Клуэт цыхухэр / Щхъуантлэу щхъуантлагъэм. / Клуэт я ужь иту бжыхъэ / Вагъуэ гъуэж клэрыщлауэ. / Бзу нэщхъейхэр гъусэу, / Толькъун хъурейр гъусэу, / Клуэт, и клэртлоф хъэжыгъэ бгъэм / Щхъэр трильхъэжауэ. / Гу, щэху зыщл, увылэ! / Блэклт цыхухэр, / Клуэт я ужь иту бжыхъэ.

Перевод звучит очень «по-кабардински». Он получился таким вследствие тех самых признаков адыгского стихосложения, упомянутых ранее – «симбиоза» фольклорности и европейских стандартов стихосложения.

В чём проявляется фольклорность? Например, строчки «Проходили царством, где царило семя», переведенные как «Блэклт пэщтыхыгъэу зи пэщтыхыр жылэ» напоминают адыгское сказочное повествование.

Самым сложным при работе с каждым стихотворением было сохранение некой испанской аутентичности, хотелось, зачитывая перевод на кабардино-черкесский продолжать чувствовать настроение жаркого солнца, апельсинового сока и самого Федерико Гарсиа Лорки. Ведь всё-таки есть некоторое сходство в образности мышления адыгов и испанцев, их особенности речевого поведения.

Литература

1. Гарсиа Лорка, Ф. Избранные произведения. В 2-х т. – М.: Худож. лит., 1986.
2. Битокова, М. В. Опыт Зураба Бемурзова по переводу стихов Ф. Гарсиа Лорки на кабардино-черкесский язык // Актуальные проблемы и перспективы развития гуманитарных наук и образования в эпоху цифровизации: материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. Р. Х. Кочесокова, М. Ч. Кремшокаловой, П. А. Кузьминова, З. А. Кучуковой, А. Т. Бозиева. – М.: ИКЦ «ЭКСПЕРТ», 2023. – С. 136.

НЕРАВЕНСТВО ПЕРЕД СМЕРТЬЮ: ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К РАЗЛИЧНЫМ ВИДАМ СМЕРТНОЙ КАЗНИ, ОТРАЖЁННОЕ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Вильковская О.В.

Научный руководитель: Битокова М.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В работе исследуется отражение во французской литературе XIX века огромной разницы в отношении общества к различным способам смертной казни, иерархически применяемых во Франции старого порядка к представителям разных социальных слоёв.

Ключевые слова: французская Литература XIX века, Александр Дюма, Виктор Гюго, Франция, смертная казнь, обезглавливание, повешение, гильотина.

Abstract. The paper examines the reflection in the French literature of the XIX century of the huge difference in the attitude of society towards various methods of capital punishment, hierarchically applied in France of the old order to representatives of different social strata.

Keywords: french literature of the XIX century, Alexandre Dumas, Victor Hugo, France, death penalty, beheading, hanging, guillotine.

Цель работы заключается в изучении отражения во французской художественной литературе XIX века такого проявления социального неравенства как различие способов казни, применяемых к представителям различных слоев общества.

Результаты. Одной из важнейших функций искусства вообще и литературы в частности является познавательная. Читая великие произведения прошлого, мы не только следим за судьбой персонажей, но и проникаемся духом изображённой автором эпохи, узнаём очень много о жизни людей представленного нам в книге времени, их чувствах и мыслях, убеждениях и предрассудках. Так, например, в ряде произведений двух французских писателей Александра Дюма и Виктора Гюго мы можем видеть ряд крайне выразительных штрихов, отражающих отношение общества Франции *ancien regime* к смертной казни, точнее к различным способам её исполнения.

Нужно сказать, что во Франции в прошлом, как и в ряде других европейских стран, существовали «классовые различия в подходе к смертной казни», выразившиеся в том, что дворян обезглавливали мечом, а уделом осуждённого простолюдина была виселица [1]. В силу этого смерть от верёвки представлялась не только более неприглядной, но и крайне позорной, отсечение же головы мечом воспринималось как смерть куда более доблестная и благородная. Считалось, что достойно встретить смерть такого рода могли лишь самые мужественные люди, и, как мы сможем увидеть из материала, изложенного ниже,

каждый «gentilhomme» гордился (по крайней мере, эта гордость приписывалась дворянству писателями XIX века) своим правом быть казнённым именно подобным образом, который воспринимался как одна из дворянских привилегий.

Так, в романе Александра Дюма «Графиня де Монсоро» между королевским шутком Шико, изображённым самым что ни на есть благородным дворянином, и неблагородным адвокатом Николя Давидом происходит следующий диалог:

«...как шпион, я приведу вас на виселицу, и вас вздернут, а как шут – буду смеяться над этой церемонией.

– Меня вздернут!

– «Высоко и сразу», сударь. Надеюсь, вы не претендуете на обезглавливание, это привилегия дворянского сословия» [2].

Из этого отрывка ясно видна разница мировоззрения двух героев: законника волнует сам факт возможной казни, дворянин же придаёт первостепенное значение именно её способу. Можно, конечно, сказать, что всё дело в том, что речь в данном случае идёт не о его собственной жизни, однако из дальнейших примеров мы увидим, что подобная же закономерность прослеживается и в ситуациях, изображённых в других произведениях.

Так офицеры Анжуйского полка из пьесы Виктора Гюго «Марьон Делорм» после того, как на площади Блуа был объявлен глашатаем королевский указ о повешении каждого, кто подрался на дуэли, охватывает негодование, вызванное не самим фактом казни, а именно её способом: «К вора́м причислил он дворян! ... // Нас вешать!.. А скажи, как город тот зовется, в котором для дворян веревочка найдется?» [3]

А маркиз де Саверни, узнав об указе, восклицает: «Ну, это просто ложно! // Для дворянина казнь такая невозможна // В том мире, где нам все давно принадлежит. // Перед петлёю пусть простой народ дрожит [3].

Когда же в конце пьесы Саверни оказывается вместе с Дидье, который не является дворянином, и которому, следовательно, род смерти безразличен, сам приговорён за дуэль к повешению, он снова говорит: «Да, мой страх пронесся мимо. // Но быть повешенным — вот что мне нестерпимо! // Не смерть меня страшит, скажу я без рисовки: пусть смертью будет смерть, а не кусок веревки» [3]. Это резко контрастирует с позицией Дидье: «По мне и это смерть, и после – тот же сон» [3].

И когда советник при Верховном суде объявляет героям, что им отказано в помиловании, но при этом изменён способ казни: «Но, дабы их очаг от срама был избавлен, // Тот и другой злодей да будет обезглавлен» [3]. Это вызывает бурную радость именно у Саверни, оставив его товарища абсолютно равнодушным. «Как хорошо!» - восклицает маркиз и добавляет, обращаясь к Дидье: «О, как вы холодны! А я возликовал» [3]. Ликование двадцатилетнего маркиза, который через несколько часов простится с жизнью, вызвано тем только обстоятельством, что его не повесят, а отрубят ему голову.

Очень интересно также то, что вопрос о «равенстве перед смертью» был в числе первых вопросов, которые подняла Великая французская революция. Уже в декабре 1789 года на обсуждении нового уголовного закона в Национальном собрании один из его членов объявил, что считает необходимым установить одинаковую и максимально безболезненную смерть для всех. Этим человеком был доктор Ж.И. Гильотен, чьё имя приобрело потом весьма печальную известность, навсегда слившись с именем его творения [4]. Творение это, называемое «молниеносным и человечным орудием» [5], «первая истинная модернизированная машина казни» [4], получило имя гильотины.

Вот какие слова Александр Дюма вкладывает в уста представителей дворянства по поводу этого «филантропического изобретения»:

Не рад ли будет осужденный
Окончить свой последний путь
Без боли, не издав ни сто́на
И глазом не успев моргнуть?

...

И полетят в корзины головы.

Еще удар, еще один...

Слуга ты, или господин,

Всех уравнивает гильотина [6].

Характерным также является то, что, изменив форму и превратившись из дворянской привилегии в казнь, применяемую ко всем осуждённым, обезглавливание, чаще называемое теперь гильотинированием, с конца XVIII века перестало представляться благородным дворянам, изображаемым в романах Дюма, благородной смертью. Вот что он пишет о четверых арестованных роялистах из романа «Соратники Иегу»: «Понимая неизбежность смертного приговора, они видели огромную разницу в том, на какой вид казни они будут осуждены.

Если смертный приговор вынесет военный трибунал, их расстреляют, если гражданский суд — их гильотинируют.

Расстрел не был для них бесчестьем, гильотина казалась позором» [7].

В проанализированных произведениях Александра Дюма и Виктора Гюго прослеживается отражение огромной разницы в отношении людей к различным способам смертной казни. Если обезглавливание, являвшееся привилегией дворянского сословия, представлялось смертью в некоторой степени почётной, и отважные персонажи, как правило, наделялись авторами довольно-таки равнодушным отношением к смерти такого рода, то повешение подчёркнуто воспринималось исключительно как позор. Перестав же быть привилегией дворянства после Великой французской революции, обезглавливание мгновенно сдало свои позиции «почётной» казни. Таким образом, благодаря литературе мы можем видеть, как сильны были во французском обществе сословные различия, если они отражались даже в столь своеобразных предрассудках.

Литература

1. Смит, Ф., Тартаковская, И., Куракин, Д. Рассуждения о гильотине: карательная техника как миф и символ // Социологическое обозрение. – 2008. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rassuzhdeniya-o-gilotine-karatelnaya-tehnika-kak-mif-i-simvol> (дата обращения: 29.10.2023).

2. Дюма, А. Графиня де Монсоро. URL: <https://www.litres.ru/book/aleksandr-duma/grafinya-de-monsoro-120629/chitat-onlayn> (дата обращения: 13.02.2024).

3. Гюго, В. Марьон Делорм. URL: <https://www.rulit.me/books/maron-delorm-read-526564-1.html> (дата обращения: 13.02.2024).

4. Флото, И. Виды смертной казни: от ритуала к процедуре // Преступность и борьба с ней. Новейшие правовые исследования. – 2008. – №2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-smertnoy-kazni-ot-rituala-k-protsedure> (дата обращения: 29.10.2023).

5. Камю, А. Рассуждения о гильотине. URL: https://royallib.com/book/kamyu_alber/razmishleniya_o_gilotine.html (дата обращения: 13.02.2024).

6. Дюма, А. Графиня де Шарни. URL: <https://www.litres.ru/audiobook/aleksandr-duma/grafinya-de-sharni-tom-pervyy-70259533> (дата обращения: 29.10.2023).

7. Дюма, А. Соратники Иегу. URL: https://royallib.com/book/dyuma_aleksandr/soratniki_iegu.html (дата обращения: 13.02.2024).

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР И ЭВОЛЮЦИЯ ПОЭТИКИ С. Д. ДОВЛАТОВА

Жемухова Д.А.

Научный руководитель: Бауаев К. К.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье анализируется творчество С. Д. Довлатова в контексте развития русской литературы второй половины XX века. Автор рассматривает жанровые и художественные особенности творческого наследия писателя. Предпринята попытка определить место, занимаемое писателем в современном литературном процессе, раскрывается человеческий характер Давлатовского героя, как эстетическое явление

Ключевые слова: Довлатов, андеграунд, официальная литература, «Самиздат», «Тамиздат», «новый автобиографизм», стиль

Abstract. The article analyzes the work of S. D. Dovlatov in the context of the development of Russian literature of the second half of the twentieth century. The author considers genre and artistic features of the writer's creative heritage. An attempt is made to determine the place occupied by the writer in the modern literary process, the human character of Dovlatov's hero as an aesthetic phenomenon is revealed.

Keywords: Dovlatov, underground, official literature, «Samizdat», «Tamizdat», «new autobiography», style

Творчество Сергея Донатовича Довлатова сегодня весьма актуально, его проза многократно экранизирована, изучается в школах и высших учебных заведениях, является частым объектом исследования. Довлатов считается одним из самых значимых и ярких представителей литературы 60-70-х годов XX века. Вопрос о том, почему его проза была долгое время запрещена и не признавалась в Советском Союзе, является актуальным и вызывает интерес исследователей и читателей. Исследование его творчества помогает лучше понять и оценить его вклад в развитие русской литературы и культуры того времени.

Целью данной статьи является анализ и изучение влияния Сергея Довлатова на развитие литературного процесса в указанный период.

Довлатов считается одним из самых популярных советских писателей второй половины XX века. Это объясняется тем, что его произведения были запрещены и неизвестны в России до развала Советского Союза. В СССР Довлатов был под запретом из-за публикации своих работ за границей. Из-за этого КГБ вел слежку за ним, и в 1978 году писателю пришлось эмигрировать в США.

В Нью-Йорке жизнь для Довлатова складывалась гораздо лучше, чем на родине. Он работал на радио «Свобода», был главным редактором газеты «Новый американец» и имел честь публиковаться в журнале «Нью Йоркер». Стоит отметить, что до Довлатова в этом журнале публиковались только Набоков и он стал первым русским автором, которому была дана такая возможность [2].

Довлатов большую часть своей жизни работал журналистом в различных советских изданиях, поэтому он считал себя в первую очередь рассказчиком: «... всю свою жизнь я рассказываю истории, которые я либо где-то слышал, либо выдумал, либо преобразил» [3]. Большинство его произведений основано на рассказе о его собственной жизни. Это особенность его прозы, которая позволила ему стать основателем одного из направлений постреализма, известного как «новый автобиографизм».

Суть понятия «новый автобиографизм» заключается в том, что Довлатов преобразует свои автобиографические сведения в форму анекдотических притч, где главной чертой является ирония. Через анекдоты писатель стремится показать абсурдность окружающей его реальности, иногда даже подвергая себя самого осмеянию. Литературовед И. Сухих отмечает, что «Довлатов-литератор начинается с анекдота» [9]. Однако сам Довлатов говорит: «Юмор... не является целью, а скорее средством и инструментом познания жизни: если ты изучаешь какое-то явление, найди в нем смешное, и оно раскроется перед тобой во всей полноте» [9]. Юмористический элемент в прозе Довлатова тесно переплетается с пониманием «смеха сквозь слезы». Как отмечает литературный критик А. Арьев, «они смеются там, где плачут. Это не притча о дураке, перепутавшем похороны со свадьбой. Это содержание и смысл прозы Сергея Довлатова, одного из самых талантливых прозаиков нашего времени. Все его «смешные истории» рассказаны для людей, которые знают, что такое «невидимые слезы, незримые для мира» [1].

В произведениях Довлатова мы узнаем о его жизни и творчестве. Он описывает свою студенческую жизнь, исключение из университета и службу в зоне особого режима в повести «Зона». В «Невидимой книге» он рассказывает о своих первых произведениях и общении с И. Бродским. В цикле «Компромисс» мы узнаем о его жизни в Таллине и работе в газете «Советская Эстония». В повести «Заповедник» рассказывается о его неудачных попытках печататься в советских издательствах и журналах, а также о работе экскурсоводом в Пушкинском заповеднике. В повестях «Фиалиал» и «Иностранка» описывается его жизнь в эмиграции.

Творческий путь Довлатова начался в конце 60-х – начале 70-х годов прошлого века. В это время произошли два важных события: «Оттепель» и «Застой». «Оттепель» привела к появлению диссидентов и андеграундных литераторов, несогласных с государственной идеологией. Однако «Оттепель» быстро сменилась «Застоем», когда государственная политика начала оказывать давление на литературу, аресты писателей и художников стали частым явлением. Многие талантливые авторы, не желавшие подчиняться официальной идеологии, были вынуждены работать вне официальной литературы. Довлатов стал представителем этой «другой культуры» и присоединился к подпольной литературной среде. Он заметил, что уже тогда знал о существовании второй культурной действительности, которая стала единственной реальностью через несколько лет.

Естественно, что писателям, входившим в неофициальную литературу, стремилось быть услышанными, и для этого был только один путь: «Сами пишем. Сами издаем» [5], – заключает Довлатов. Так начинает свое существование «Самиздат», лозунгом которого становится – «прочитал сам – передай другому». Довлатов относительно этого пишет: «...к этому времени хрущевская оттепель прошла. Начались заморозки. На месте отцветающей прогрессивной литературы расцвел самиздат» [5]. Однако у представителей андеграунда был еще один способ печататься, и им был «Тамиздат» – публикация произведений советских писателей за границей. Не стала исключением и проза Довлатова. В 1977 году его рассказы печатаются в журналах «Тамиздата»: «Континент», «Время и мы». Также издательство «Ардис» публикует его повесть «Невидимая книга». Вспоминая эти события, Довлатов пишет: «Скажу без преувеличения: издание этой книги тогда значило для меня гораздо больше, чем могла бы значить Нобелевская премия – сейчас. В моей жизни появился какой-то смысл, я перестал ощущать себя человеком без определенных занятий» [5].

Несмотря на то, что у подпольных авторов была возможность заявить о себе, условия их жизни не позволяли открыто обсуждать роль литературы в современном обществе. Официально создавалась иллюзия культурной жизни, но отсутствие здоровой конкуренции не позволяло оценить их истинную ценность. Непризнанные официально произведения считались гениальными.

Довлатова нельзя однозначно отнести к этой гениальной среде: «В Союзе я не был диссидентом. (Пьянство не считается.)» [6]. Его творчество занимает особое место в

постреалистической литературе второй половины XX века, и, как уже упоминалось, писатель стал основателем нового литературного направления. О Довлатове говорят, что он: «фактически принадлежал к поколению промежуточного периода. Для официальной самореализации в краткосрочный период оттепели ему не хватило, а к подпольному существованию он в начале застоя ещё не был готов» [7].

Писатель Довлатов имел основную цель - рассказать о том, как люди живут. Он столкнулся с проблемой, почему его произведения не печатаются в советских издательствах, и понял, что то, о чем он пишет, просто не существует. Он стремился вызвать у читателя ощущение нормальности, в то время как безумие становилось нормой. Он не пытался убедить своих читателей или выступать в роли проповедника, а правдиво отображал жизнь, события и атмосферу советской эпохи застоя. Довлатов продолжал литературные традиции, заложенные Чеховым, и показал, что абсурдна не только советская жизнь, но любая политизированная жизнь.

Каждый писатель стремится разработать свой неповторимый стиль письма. Фазиль Искандер отметил, что наличие собственного стиля делает правдой фантазию писателя. Довлатов имел свой неповторимый почерк, который делал его фантазии правдоподобными. Искандер считал, что Довлатов разработал свой собственный стиль, который не спутаешь ни с чьим другим. Его фразы были простыми и искренними. Однако, его индивидуализм и отказ следовать указаниям других не позволили ему добиться большого успеха в России. Он вынужден был творить в подполье до тех пор, пока не уехал в Нью-Йорк, где наконец стал успешным писателем.

Он сказал: «Я уехал, чтобы стать писателем... Если бы меня печатали в России, я бы не уехал» [8].

В заключение мы можем прийти к выводу, что жизнь Довлатова в 60–70-е годы в Советском Союзе, литературный процесс этого периода, на который выпало начало его писательского пути, не могли не оставить отпечатка на его прозе. Что мы в результате и можем наблюдать, так как именно этими событиями обусловлен особый стиль и тематика довлатовских произведений.

Литература

1. Арьев, А. История рассказчика // Вступительная статья к собранию сочинений Сергея Довлатова в 4-х томах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sergeidovlatov.com/index.html> (дата обращения: 04.02.2022).
2. Бауаев, К. К. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Дагестанский государственный педагогический университет. – Махачкала, 2017.
3. Глэд, Д. Беседы в изгнании / Д. Глэд // Русское литературное зарубежье. – М.: Книжная палата, 1991.
4. Довлатов, С. Д. Блеск и нищета русской литературы / С. Д. Довлатов // Сборник. – СПб.: Азбука, 2010.
5. Довлатов, С. Д. Памяти Карла Проффера // Семь дней. – 1984. – № 48.
6. Довлатов, С. Д. Марш одиноких / С. Д. Довлатов. – СПб.: Азбука, 2016.
7. Ковалова, А., Лурье, Л. Довлатов / А. Ковалова, Л. Лурье. – СПб.: Амфора, 2009.
8. Писатель в эмиграции // Слово – Word. – 1991. – № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sergeidovlatov.com/index> (дата обращения: 04.02.2022).
9. Сухих, И. Н. Сергей Довлатов: время, место, судьба / И. Н. Сухих. – СПб.: Азбука, 2010.

НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «АДЫГСКОЕ СЛОВО»)

Жилетежева (Дугарлиева) Л.Х.

Научный руководитель: Унатлоков В.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются неологизмы, которые возникли в кабардино-черкесском языке за последние несколько лет. Современный кабардино-черкесский язык пополняется новыми лексемами, которые наглядно отражают изменения в общественно-политической, культурной жизни государства. Изменения лексики, связанные с ковидом и специальной военной операцией, обуславливают актуальность заявленной темы. Материалом для исследования послужила газета «Адыгское слово».

Ключевые слова: неологизмы, кабардино-черкесский язык, ковид, специальная военная операция, газета.

Abstract. The article examines the neologisms that have arisen in the Kabardino-Circassian language over the past few years. The modern Kabardino-Circassian language is being updated with new lexemes that clearly reflect changes in the socio-political life of the state. Vocabulary changes related to covid and special military operations determine the relevance of the stated topic. The newspaper «Adyghe word» served as the material for the study.

Keywords: neologisms, Kabardino-Circassian language, covid, special military operation, newspaper.

2020 – 2023 гъэхэр дунейпсомкӀи ди къэралымкӀи, дуней псомкӀи зэрыщыту, икьукӀэ гугъуу щытащ. Абы къышаш жылагъуэм къыщыхъуа зэхъуэкӀыныгъэ зэхуэмдэхэр. Мы лъэхъэнэм къэхъуа Ӏуэхугъуэ нэхъыщхъэхэм ящыщ дуней псор зыщӀэзыщта COVID-19 пандемиер. 2020 гъэм и пэ махуэхэм щӀыщӀэдзауэ а узыфэмкӀэ зэрыщӀалэхэмрэ абы илӀыкӀхэмрэ я бжыгъэр псынщӀэ дьдэу хэхъуэу хуежъаш. ЦӀыхубэр гужьейгъуэмрэ пӀейтеигъэмрэ хэхуат. Уз зэрыщӀалэм пэщӀэтын папщӀэ, ди къэрал щы-зекӀуэ жылагъуэ хабзэхэм нэхъапэм щымыӀа зэхъуэкӀыныгъэ зыбжанэ халъхъэн, цӀыхухэм я хуитыныгъэхэм ехъэлӀа Ӏуэхугъуэ гуэрхэр пӀальэкӀэ къызэтрагъэувыӀу. Апхуэдэт езыр-езыру цӀыхухэм щхъэхуэ зэрызашыр, еджапӀэхэр зэрызэхуашыр, нэгъуэщӀ цӀыналъэ кӀуэныр къызэрызэтрагъэувыӀэр, нэкӀуӀупхъуэ (маскэ) псоми яӀулын зэрыхуейр. Абыхэм къашаш жылагъуэ псэукӀэм ехъэлӀауэ ныкъусаныгъэ зыбжанэ: лэжъапӀэхэр зэхуашӀаш, лэжъапӀэншэхэм я бжыгъэр куэд хъуаш, цӀыхухэм я хэхъуэр ехуэхаш, нэгъуэщӀхэри. Мы къэдгъэлъэгъуа Ӏуэхугъуэ псори, адрей щӀыпӀэхэм хуэдэу, ди республикэми щыӀаш, псоми ди нэгъу щӀэкӀаш.

Къэралым, жылагъуэм къыщыхъу зэхъуэкӀыныгъэхэм псом япэ пэджэжыр бзэр аращ. Абы къыхэкӀыу бзэм къыхыхъаш псалъэщӀэ куэд, зыкъоми къыщыщӀэращӀэжаш. Къэтхынщ «Адыгэ псалъэ» газетым и напэкӀуэцӀхэм къитха апхуэдэ шапхъэхэр:

- короновирус узыфэ зэрыщӀалэ (короновирусная инфекция). Абы (семинарым) щы-тепсэлъыхъаш короновирус узыфэ зэрыщӀалэм и нэщэнэхэм [1: 08.02.2020, 2];

- нэкӀуӀупхъуэ (маска). КъБР-м Узыншагъэр хъумэнымкӀэ и министерствэм щекӀуэкӀа зӀушӀэм щытепсэлъыхъаш медицинэ нэкӀуӀупхъуэхэм я уасэм теухуауэ щыӀэ щытыкӀэм [1: 11.02.2020, 1];

- зэпэщӀэхуэ (удаленно). Къэбэрдей-Балъкъэрым и Парламентым и зы чэзу зӀушӀэр зэпэщӀэхуэ ирагъэкӀуэкӀаш, короновирус уз зэрыщӀалэм зыщахъумэн папщӀэ [1: 25.04.2020, 1];

- зэпыИудзауэ (дистанционно). ЕгъэджаКлуэхэмрэ еджаКлуэхэмрэ зэман пыухыКлакИэ зэпыИудзауэ зэдэлэжъаш [1: 11.07.2020, 2];

- зэпэщхьэхуэу (дистанционно). Гъатхэм егъэджэныгъэр зэпэщхьэхуэу зэрэКлуэКлам и зэранКИэ зи щИэныгъэр, зэфКэКыр нэхъ кьэлъэхьша ныбжыщИэхэм щхьэхуэу ядэлэжъэн зэрыхуейм гу лъаригъэтащ министрм [1: 11.07.2020, 2];

- зэпэщИэхауэ (дистанционно). Абы (Никонов Вячеслав) зэрыжиИэмКИэ, лэжыгъэр зэпэщИэхауэ егъэКлуэКлынымКИэ кьэралым и егъэджэныгъэ ИнатИэм ехьулИэныгъэфИхэр зригъэгъуэтами, курыт школхэри еджаИэ нэхьыщхьэхэри махуэрыеджэ мардэм техьэжы-нуц фокладэм и 1-м кышчыщИэдзауэ [1: 11.07.2020, 2];

- мардэ пыухыКлахэр (ограничительные меры). Абы (Путин) жиИаш мардэ пыухыКлахэр аргуэру гъэувын щИыхуей щхьэусыгъуэхэр кьэмыгъэхьуным зэрыхуэсакъыпхьэр [1: 30.07.2020, 1];

- езыр-езыру щхьэхуэ зыщИын (самоизоляция). Президентым кьигъэлъэгъуаш цы-хухэр езыр-езыру щхьэхуэ зэрызыщашИ щыКлэр субъект кьэс хуэм-хуэмурэ зэрыИу-ахыфину Иэмалхэр [1: 14.05.2020, 1];

- онлайн егъэджэныгъэ (онлайн-образование). Онлайн егъэджэныгъэм хэль лъэпо-щхьэпо псори зымыгъэунэхуа яхэткьым Иуэхум [1: 19.01.2021, 1];

- паубыдахэр (ограничения). Кытпаубыдахэр кьагъэщэбами, нэКлулупхьэхэр кьонэ [1: 19.05.2020, 1];

- ВидеозэпыщИэныгъэм и Иэмалхэр (средства для видеосвязи). ВидеозэпыщИэ-ныгъэм и Иэмалхэр кьигъэсэбэпри, Кьэбэрдей-Балькьэрым и Иэтащхьэ КлуэКлуэ Казбек КьБР-м и Правительством хэтхэм зИушИэ ядригъэКлуэКлаш [1: 21.04.2020, 1].

Иужьрей ильэсхэм Урысеймрэ Украинэмрэ я зэпэщИэтыныгъэр нэхъ ткИий хьу зэпыту еКлуэКлаш. 2022 гъэм мазаем и 24-м Урысейм и Президент Владимир Путин лъэпкьым зыхуигъэзащ Украинэм дзэ Иуэхугъуэ хэхам (спецоперацэ) шрагъэКлуэКлыну унафэ кьызэраштам кьыхэкИу. Ар теухуат Донецк, Луганск цыхубэ республикэхэм шы-нагъуэншагъэр щыхьумэным. Кьэралитым я зэхуаку кьыдэхьуа зауэм кьишаш ди бзэм псалъэщИэ куэд кьызэрыхыхьар, ильэс куэд хьуауэ кьамыгъэсэбэпыжу шыта псалъэхэри аргуэру кьагъэщИэрашИэжу зэрыщИадзар. «Адыгэ псалъэ» газетым и напэКлуэцИэхэм дащрохьэлИэ апхуэдэ псалъэ куэд:

- СВО (СВО). (КлуэКлуэ Казбек:) Президентым СВО-м хэКлуэдахэмрэ абы и вете-ранхэмрэ зацИэзыгъакъуэ Кьэрал фонд кьызэгъэпэщын хуейуэ кьызэрыхилхьар си щхьэкИэ дызоИыгъ [1: 22.02.2023, 1];

- дзэ Иуэху(гъуэ) хэха, дзэ операцэ хэха, зауэ Иуэху хэха (щхьэхуэ), зауэ операцэ щхьэхуэ (специальная военная операция). ХьэтИохьушоКъуэм и жыг хадэм фокладэм и 23-м концерт щеклуэКлаш, республикэм щыщу дзэ Иуэху хэхам хэт щИалэхэм ядэлэпыкьун му-радКИэ [1: 29.09.2023, 1]; «Ди кьэралым гъунэгъу щИыналъэм шригъэКлуэКИ дзэ Иуэхугъуэ хэхам хэту, ди сэлэтхэм, офицерхэм ящыщ куэдым лыгъэрэ хахуагъэрэ кьызыкъуах» [1: 18.01.2024, 2]; Иужьрей мазэхэм еКлуэКла Иуэхухэм дэ драшэлИаш Донбассыр неофа-шизмэм кьылэщИэгъэКлыжынымКИэ дзэ операцэ хэхар егъэКлуэКлыным иКли щхьэхуит кьащИыжа щИыналъэхэм ис цыхубэм езыхэм я псэукИэнур зэрафИэфИым хуэдэу кьыхахы-ным [1: 24.09.2022, 2]; Украинэм щеклуэКИ зауэ Иуэху хэхам сэтей кьищИаш дунейм зэхьуэКлыныгъэ инхэр кьызэрыпэллэр [1: 29.09.2022, 1]; 2022 гъэм и мазае мазэм и КИэм Украинэм щыщИидзащ зауэ операцэ щхьэхуэм [1: 16.03.2023, 2];

- спецоперацэ (спецоперация). Кьэбэрдей-Балькьэрым иужьрей гъуэгуанэм шы-трагъэхьаш Донецк, Луганск республикэхэм шыпсэхуэр яхьумэн папщИэ зэхаубла спецопе-рацэм хэту я кьалэн ягъэзащИэу хэКлуэда зауэлИхэр [1: 05.03.2022, 1];

- Иуэху хэха (специальная операция). Мазэм щИигъуауэ абы (Украинэм) Урысейм Иуэху хэха шрегъэКлуэКИ [1: 14.04.2022, 3];

- езым и фИэфИыныгъэКИэ Клуа (доброволец). Мы ильэсым и Клуэхым ирихьэлИэу езым я фИэфИыныгъэКИэ фронтым Клуам я бжыгъэр цыху мин 400-м щИигъуаш [1: 16.12.2023, 2];

- мобилизацэ (мобилизация). Мобилизацэ шы́лэнукуым [1: 16.12.2023, 2];

- гуманитар дэ́лэпыкьуныгъэ (гуманитарная помощь). Урысейм иригъэкьуэжI зауэ Гуэху хэхам хэтхэм Бахъсэн шынальгэм икьыу хуэутIыпщазц иджыри зы гуманитар дэ́лэпыкьуныгъэ [1: 26.05.2023, 2].

Иужьрей ильгэсхэм бзэм кыыхыхьэжащ унэтIакьуэ (наставник) псалъэр. 1999 гъэм кыдэкIа Адыгэбзэ псалъэгъэнахуэ псалъальгэм мы псалъэр ихуакьым. 2021 гъэм кыдэкIа Урыс-адыгэ псалъальгэ иным мыпхуэдэу итщ: наставник – егъэджакьуэ, гъэсакьуэ, унафэщI [2: 410]. «Адыгэ псалъэ» газетым и напэкьуэцIхэм уащрохьэлIэ унэтIакьуэмрэ гъэсакьуэмрэ «наставник» мыхьэнэ иIэу кыщцагъэсэбэпу: 2023 гъэр Урысейм и Президентым игъэуващ Егъэджакьуэмрэ гъэсакьуэмрэ я ильгэсу [1: 14.01.2023, 3]; Егъэджакьуэмрэ унэтIакьуэмрэ я ильгэс [1: 14.01.2023, 1]. Зэрынэрыльбагъуши, зы номерым и напэкьуэцIхэм гъэсакьуэ псалъэмрэ унэтIакьуэ псалъэмрэ зы мыхьэнэ кьарыкьыу кыщыхьащ. Дэ дызэреплъымкIэ, унэтIакьуэ псалъэр нэхь кьозэгъ: Урысей Федерациэм и Президент Путин Владимир кыдыгъэкIа Унафэм ипкь иткIэ, дызэрыт 2023 гъэр ди кьэралым цагъэуващ Егъэджакьуэмрэ унэтIакьуэмрэ я ильгэсу [1: 12.01.2023, 1].

Адыгэбзэм иужьрей зэманым кыыхыхьахэм ящыщ IэпэIэсэ (мастер) псалъэр: Зэхыхьэм ирагъэблэгъащ цыхубз IэпщIэльапщIэхэм я IуэхущIапIэхэм я лъыкьуэхэр, IэпэIэсэхэр, дизайнерхэр, художникхэр [1: 04.03.2022, 3]. КIахэ адыгэхэм я бзэм IэпэIэсэ псалъэм нэмышI абы кытекIыжа IэпэIэсэныгъ(э) (мастерство) псалъэр кыщыгъэсэбэп: Бештэко Хьэбас зэкIэ ытхыгъэмэ трагикомедиеу «Сэророботыр» инэу кьахэщы: бзэм икууагъэкIэ, IэпэIэсэныгъэ ин хэлъэу ар зэригъэфедэрэмкIэ, сурэтым фэдэу нэгум кыкIэуцохэу образхэр, сценэхэр зэригъэпсырэмкIэ, узэгупшысэнуэ кыIэтхэрэмкIэ [3: 130].

Адыгэбзэм кыыхыхьэу щIэзыдзахэм ящыщ пэхуэщIэ (проект) псалъэри. Мы псалъэр Шэрджэс Алий и псалъальгэм итщ [4: 69], Адыгэ-урыс псалъальгэ инми ихуащ [2: 580], ауэ бзэм кыщцагъэсэбэпу щыщIадзар иджыщ: Лъэпкь пэхуэщIэхэм хыхьэу республикэм цагъэзэщIащ шынальгэ пэхуэщIэу 45-рэ, абыхэм щыщу 29-м трагъэкьуэда мылькур кьэрал, шынальгэ бюджетхэм кьахэкIащ [1: 16.01.2024, 1]. Абы и щыхьэтщ ильгэс и пэкIэ кыдэкIа газетым и напэкьуэцIхэм проект псалъэр жыджэру кьагъэсэбэпу зэрыщытар: 2023 гъэм лъэпкь проектхэр гъэзэщIэным сом меларди 10 хуагъэбелджылащ, ауэ а бжыгъэм ильгэсым и кьуэцIкIэ зихьуэжынууц [1: 12.01.2023, 1]; Лъэпкь проектхэр гъэзэщIэным жыджэру хэтщ кьэрал властым, щыпIэ самоупрауленэм я гъэзэщIакьуэ IэнатIэхэр [1: 02.03.2023, 2].

Иужь ильгэсхэм «Адыгэ псалъэ» газетым и напэкьуэцIхэм кыщцагъэсэбэпу щIадзащ уахэ (космос) псалъэр: Астрономхэр куэд щIауэ йогупсыс уахэ жыжбэм ит вагъуэ бжыгъэншэхэм ящыщ гуэрхэр ди Дыгъэм и кьэухьым гьунэгъу зыкыщыхуащIкIэ кьэхьунур зыхуэдэм [1: 22.02.2023, 2]. Иджыри кьэс а мыхьэнэр кьигъэльбагъуэу бзэм хэтыр хьэрыпыбзэм кыыхэкIа хьэрш псалъэр аращ. Езы бзэм и IэмалхэмкIэ кьэхьуа уахэ – уэ (уафэ)+хэ (ин, кIэ зимыIэ) псалъэр нэхь кьезэгъыу кыдолъытэ.

Ди кьэхутэныгъэм кызэригъэльгъуащи, гьащIэм зэрызиужьым, зэрызихьуэжым и фыгъэкIэ бзэми зиужь, зихьуэж зэпыту кьогъуэгурыкьуэ. Адыгэбзэм щызекьуэ псалъэхэм хохьуэ, нэхь кьулей мэхьу, псалъэхэм зэрызахьуаж [5], кызэрыхьу хабзэхэм зэхьуэжыныгъэ ягъуэт [6]. ПсалъэщIэхэр бзэм кыыхыхьэн хуей щIэхьум и щхьэусыгъуэр епхашщ Iэуэ кьэжьэ хьэпшыпхэм, кьэхьукьащIэхэм, гурыIуэгъуэхэм, жылагъуэ зэхушытыкIэхэм фIэщыгъэцIэ зэрыратым. ПсалъэщIэхэм ядэщIыгъуу бзэм хэкIыжу хуежьа псалъэхэм кьагъэзэжу, ахэр жыджэру кьагъэсэбэпу щIадзэж. Нэрыльбагъуэ зэрыхьуащи, а Iуэхугъуэхэм жыджэру хэтщ «Адыгэ псалъэ» газетыр.

Литература

1. «Адыгэ псалъэ» газет. 2020-2023 гг. [Электронный ресурс]. URL: конкретная ссылка или название страницы (если есть) (дата обращения: конкретная дата).

2. Большой русско-кабардино-черкесский словарь / Составители: Б. Ч. Бижоев, Х. Ч. Жилетежев, Д. М. Кумыкова, Х. Т. Тимижев. – 2-е изд., дораб. и доп. – Нальчик: ООО «Фрегат», 2021. – 792 с.

3. Хуажева, Н. Х., Цей, Б. А. Бештэкъо Хьэбас итхыльэу «Дышгъэ фыжкымрэ шомыкымрэ» кышыцэтыгъэ Юфыгъохэр // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: филология и искусствоведение. – 2016. – № 3 (182). – С. 135-140.

4. Шэрджэс, А. Яхуэмыфащэу лъэныкыуэ едгъэза псалъэхэр (Адыгэ псалъэгъэнахуэм щыгъужыпхъэхэр). – Нальчик: Издательство КБИГИ, 2009. – 172 с.

5. Жилетежев, Х. Ч., Унатлоков, В. Х. Семантические изменения общественно-политических лексем в кабардино-черкесском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13. – С. 125-128.

6. Унатлоков, В. Х. Функциональная парадигма одной рудиментарной номинативной модели в кабардино-черкесском языке в аспекте языковых контактов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 89. – С. 213-219.

ОСОБЕННОСТИ ПЕЙЗАЖНОЙ ЛИРИКИ КАБАРДИНСКОЙ ПОЭТЕССЫ М. ТЛОСТАНОВОЙ

Иругова А.А.

Научный руководитель: Бозиева Н.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей пейзажной лирики кабардинской поэтессы Музы Тлостановой. Автор ставит целью выявить основные мотивы этой лирики, определить идейно-тематическую направленность ее поэзии в целом. Исследование базируется на методе художественного анализа. В ходе исследования выявляются основные мотивные линии поэзии поэтессы, подчеркивается творческая индивидуальность М. Тлостановой. Автор делает предположение об удачном и оригинальном синтезе разных мотивов в лирике поэтессы. Результаты исследования могут быть применены в сфере литературоведческих исследований.

Ключевые слова: пейзажная лирика, женская поэзия, Муза Тлостанова, мотив, проблематика, тематика.

Abstract. The article is devoted to the study of the features of landscape lyrics of the Kabardian poetess Muse Tlostanova. The author aims to identify the main motives of this lyric and determine the ideological and thematic orientation of her poetry as a whole. The research is based on the method of artistic analysis. The study reveals the main motive lines of the poetess's poetry and emphasizes the creative individuality of M. Tlostanova. The author makes an assumption about a successful and original synthesis of different motives in the poetess's lyrics. The results of the study can be applied in the field of literary studies.

Keywords: landscape lyrics, women's poetry, Tlostanov's Muse, motive, problems, themes.

Иджырей лъэхъэнэм литературэдж щэныгъэлхэмрэ критикхэмрэ «бзыльхугъэ (щыхубз) усыгъэ» гурыгуэныгъэр нэхьыбэрэ кьагъэсэбэп хьуащ. Литературэм и зы кьуэпсу кыхьэгъэщхъэхукIа мыхьуами, бзыльхугъэ усыгъэр и купщIэкIи, и ухуэкIэгъэпсыкIэкIи кыхьохъэхукI. Абы и щыхьэтщ зи хьэтIрэ дуней еплъыкIэ гъэщIэгъуэнрэ

кээзыгээщыжа Балъкээр Фоусэт, Зэгээштокбүэ Людэ, Лыкбүэж Нелли, Льостэн Музэ, Бэлагы Любэ, Къаныкбүэ Заринэ, Аброкбүэ Беллэ сымэ, нэгбүэщI кэбэрдей бзылхугбэ усакуэ куэдми я творчествэр.

«Бзылхугбэ я лирикэм кыкхэИукыр цыхубз макыщ: цыхубз образ шабэр, гукбэкыж нэщхейхэмкIэ гээнщIар, и IэдакбэщIэкыу хуам кыхощ. Акылым кыиугбүей зэпыщIэныгбэ щэхухэм усакуэр нэхь дахбэх. ГбэщIэм кууэ хэгупсысыкх бзылхугбэм и гурыгбү-гурыщIэхэр, и псэм щыухуа дуней щэху цыкIур егбэляуэ фIэлапIэщ икIи фIэгбэщIэгбүэнщ» [1; н. 134].

Тхыгбэм цыхубз хэл кыпхыпсу кыщалгытэр, дахагбэм и зэхэщIыкыр кууэ, гурыгбү-гурыщIэхэм фIэгбэщIэгбүэну хэплбэу, дунейм и плыфэхэм я нэхь шабэхэр кыкхыу щыщытым дежщ. Иджырей усакуэхэм ящыщ а нэчэнэхэр зи творчествэм нэхь IупщIу хэплбэгуэр Льостэн Музэщ. «Нэхущ гупсысэхэр» (1997) тхылым ит дэтхэнэ усэми цыхубз теплбэ хэлэтыкIар кыпхыщу жыпIэ хуунущ. Апхуэдэу щытрэ пэт, Музэ щхбэтэчу а теплбэм и гугбү зыщIыпIи щыщIкыым. Ар езыр-езыру и гупсысэхэм кыкхокI икIи и усыгбэм и курыкупсэм хэт мэхбү.

Тхылым ит усэхэр гуп-гупурэ бгуэшыну ухуежбэмэ, занщIэу кыкхэщхбэхукыр щIыуэпсым кыгбэщI пейзажымерэ гурыгбү-гурыщIэхэм я тхыкхэщIыпхэм теухуа лирикэмрэщ. Ауэ цыхум и гурыгбү-гурыщIэхэр кызырыгбэлбэгуэр дунейм и кбэхбукбэщIэхэм пыщIауэщ. А тIур Музэ и усэхэм щызэпэщIэтыр закбүэтIакбүэххэщ, я нэхьыбэм зыр адрейм зыдещI. Цыхум и гукбэдежри кбэхбукбэщIэм и щытыкIэри зы теплбэм Iэкуэлбэкуэу зыщIэшэ:

Зэгуопыр жэщыр... БампIэ нэпсыр

Мынэрылбэгуу кбольэлбэх [2; н. 21].

Дунейм и щытыкIэр мыбдежым шабэу, Iэдэбу кыщыгбэлбэгуэщ. Ауэ а сурэтым сыт щыгбүи макбэ зэмылбэужыгбүэхэр дыщIыгбүщ. Усакуэр сакбүу щIодэлу махуэщIэм и даущым, уэрэдым, уэшхым, бзум я бзэрабзэ макыым. КбэИукIэм нэмыщI, макыым и плыфэри зэхэгбэклэщ, ар я нэхьыбэм дыгбэ кыкбүэкIым е кбухбэм ириIауэ щытщ: «Аддэ, пшэплбым ириIауэ, / И макбамэр кбэлу бжбамийм» [2; н. 5]; «Мо пшэплб ункIыфIым хузэблих макбамэр»; «Нэхущым и макбэ Iэсэм / Кыпсэлтыр...» [2; н. 7].

Тыншу кыкхэщIыкыж бзэм, усакуэм кыгбэсэбэп псалбэхэм езымерэ дунеймерэ я зэхущытыкIэр нэрылбэгуэ ящI. БгбэдыкхэкIэ шабэр кээзылуатэ наречиехэр мыбдеж щыкуэдщ: шабэу, щэхуу, хуэм цыкIуу, мащIэу, Iэсэу, сакбүу, сакбүпэу, лбэмакбыншэу. Iэбэклэр, хбейныгбэ шабэр мыбдеж цыхуми дунейми зэхуэдэу кбэбгбэдокл:

«Пшэ лбэщIэм щыпхбүа губбүэ иныр

Сакбүпэу нитIым зэхакIухб» [2; н. 24];

«Си жейм сакбүпэурэ кыкхохбэ

Гбэтхэпэ уэшхым ещхбэ макбэ гуэр...» [2; н. 25].

Льостэным и усэ сатырхэм кыкхэпсэлбкI бзылхугбэр, пэжым и лбэщIэ дыдэм нэсыну хуейуэ дунейм хоплбэ, ауэ абы фIигбэкIыркыым; кээзыухбүрейххэр зыгуэркIэ зыкхбэжыфын Iуэхугбүи илэжыну ар хэткыым – а хбэлым нэхбери гу лбэзыгбэатэр зыкуэпаббэу хбүар фIэфIыныгбэ наклоненэкIэ кбэгбэлбэгуэуэ зэрыщытырщ («сэ сыкIуэнут», «сэ сщIынут», нэгбүэщIэхэри):

«Жыбгбэм сытесу, сешым – сыуэсу,

Сылбэмакбыншэу схунт уи лбэужыр» [2; н. 13];

«Уэгү нэщI дыдэ сримышэм,

СкIунт пшэ лбэгуэ кIуэдыр» [2; н. 15];

«ТкIуэпс зырызу пшэ кбэгбыхым

Iэ дэслбэнут зысшиям» [2; н. 27];

«Сыныкхбэнут нурым тIуащIэу...»

Дзыкхбэ схутемыщIэ, усфIобзэх» [2; н. 47] – ахэр псори цыхур щIым кыбэтезыIэтыкI, дахагбэм, уахбтыншагбэм ухуэзыгбэплбэ гупсысэхэм екIуалбэу щытщ.

Псэр зыгъэпйейтей теплъэгъуэхэм, зэрытлъагъуши, здызыщаубгъу щыпйэр езыхэм яхуэфэщэнщ – ар уафэ лъащйэращ. Абдеж кыщожьэ Музэ нэхьыбэу кыигъэсэбэп образхэр – пшэ лъагъуэ кIуэдур, пшэпэ, пшэпль, пшагъуэ, нэхуш, пщIыхь:

А пшэпэ нэзым щытхытх бзий нальэр

Гугъэ къэушым джылъу Iусщэнт [2; н. 10].

Бзий нальэ, джылъу Iусщэнт, щэху нальэ псалъэ зэпыщIэхэми къагъэлыагъуэ Музэ и гупсысэкIэр зыхуэдэр: нэр зыхьэху теплъэхэм я телъыджагъэр псэм кыигъэщIэхэми япхырокI. Псэр зыгуэрэм и Iыхьэ мащIэу фIэки щытыкIэ зэрыубыда иIэу усакIуэм зэи кыигъэлыагъуэркъым – псэ нальэ: «Псэ нальэр мэлыальэ, мэпсалъэ, мэлыатэ». Апхуэдэ теплъэм псэр зыгуэрэм и Iыхьэ мащIэу зэрыщытым имызакъуэу, зэхэмыбзу, махэу, пйейтейуэ къеIуатэ. Арагъэнщ «Нэхуш гупсысэхэм» кыщыхьэщ гурыгъу-гурыщIэхэр нэхьыбэу пщIыхьым, нэз, кIапэ гуэрхэм епхауэ щIыщытыр:

Псэ нальэ къэузхэр зэхуосри, зы теплъэу

КыхокIыр жей Iувым и нэзым.

А теплъэм гупсысэ икъузыр къауцти,

Схупехыр щиху закъуэм джэрэзу [2; н. 45].

Мы щапхэмкIэ тэмэму кыбощIэ Лъостэным и гурыгъу-гурыщIэхэр гугъуу зэхэща тхыпхьэщIыпхьэм зэрешхьыр. А тхыпхьэщIыпхьэм и теплъэм зыхуэжурэ пщIыхьым, псэм и къэлытхыныгъэм, гурыщIэмрэ гупсысэмрэ зы щыхьу жэщым ухэзышэ гукъэкIэхэм урашэлIэж. Псэр Iыхьэ цIыкIуу кызыэрыувыр дунейшхуэм пэщIэмыувэу, атIэ абы хэпшауэ зэрыщытым и щыхьэтщ. Дунейм кIуэцIрыплурэ, Музэ ар зэзыгъэпэщ Iыхьэ мащIэхэр сакъыпэу кыхеубыдыкI:

ЩетIысэхуэ жьыр пIэ лъапэм,

Уи пакIэ хьейхэм телъ нэбзийм,

Дарий бзыхьэхуу фIешIэ пшэпэм

Мыл пIащIэ къачэм и макъ дийр [3; н. 598].

ГъащIэм и кIуэкIэр нэхь псоуэ къэгъэлэгъуэным хушIэкъу усакIуэм кызыэрыгукI къебжэкIым и хьым зригъахуэркъым. Пычыгъуэ къэтхьам IупщIу кышыгъэлыгъуаш Музэ нэхь зэжалIэ Iэмалыр: теплъэхэри, пльыфэхэри, макъхэри зэхиухуанэурэ дунейм и бауэкIэр зыхеугъащIэ. А бауэкIэр цIыхум и нитIым къош:

КъэбгъэщIам идз ныбжьыр

Уэму нитIым къош [3; н. 598];

Вагъуэ нур дияхэр

ЩыIурех уафэгум,

ЩыIурех уи нитIым [2; н. 18], гукъэкIыжхэм я тегъэщIапIэу щытщ.

ГукъэкIыжхэр Лъостэным и усыгъэм нэхьыбэу зрипхыр сабиигъуэрщ. Ахэр усакIуэм зэрыфIэлыапIэри наIуэщ:

Теплъэ кIэрыхуншэу зэхуэсхьэсыр,

ГукъэкIыжу зэ кызоIэбэки [3; н. 599].

Хьэлэмэтыраци, а теплъэхэм зэи ущие егъэляхэм ущрихьэлIэркъым е мыхьэнэ хэлэтыкIа зиIэ щIагъыбзи ящIэлъкъым. Гъуэгуанэ кыкIуам щыхуеплъэкIыжкIи, Музэ зэ-ши, гукъани, – блэкIам пыщIа хабзэхэр, – зыхищIэркъым. Апхуэдэщ «Пшэ Iэрамэ гупым, зэрызехьэу...», «Анэшым», «Пшэпэм зыри щымыпсалъэ...», «Сохьэ хадэм, сотIысэх...» усэхэр.

ЗэрыжытIащи, гурыгъу-гурыщIэхэр дунейм и къэхьукъащIэхэм куэдкIэ хуегъадэ. И гупсысэм, и гурыщIэм теплъэ, образ яритыну Iэджэрэ иужь йохьэ Музэ, ауэ абыхэм я кыыхэгъэщыкIэри кызыэрыгукIкъым: бзэм нэсу кыыхуэмыIуатэ, нэм IупщIу кы-хуэмыубыд гуэрхэм ахэр епхауэ кыщIокI:

Гупсысэ гуэрэм сыкъегъуэтыжри,

Еубыд ижырабгъур зы ныбжь теплъэншэу... [2; н. 10]

Апхуэдэ ныбжъ теплъэншэм нэхъ «зэІубзу» зыкыщигъэлыагъуэр усакІуэм и пэшырщ. ГурыщІэхэри, гупсысэхэри, псэ зыІут дэтхэнэ зыми ещхъу, абы щопсэу, щы-зокІуэ, щогузавэ:

«Зэшым шэнт натІэм зытрегъащІэ,
(Сыт кысхуищІэнур?) хоплэ нэщхъейуэ» [2; н. 13];

«БлынджабиплІым ятхьэлэ гупсысэр,
Зэи ирахулэу щхьэгъубжэ зэвым,
ЗэбгъузэнатІэр нитІым кьалысэрэ,
Зы гухэщІыгъуэ щыІэм ягъэву» [2; н. 46];

«Жэщыбгым нос... Щхьэгъубжэ нэхум
Гупсысэ жыжбэхэр хокІуэт» [2; н. 47].

Апхуэдэу щытрэ пэт, пкыы, теплъэ нэрылыагъу абыхэм ягъуэтккым, ахэр кьэзыІу-атэр ныбжъ теплъэншэ, ныбжъ пкыыншэращ.

Музэ и лиричэскэ персонажым зэшыррэ закъуэныгъэмрэ щІэх-щІэхыурэ кышыте-уэ щыІэщ. Апхуэдэхэм деж абы нэпсыр щІыгъэкІырккым. Утыку уитырейкІэ, уи псэр нэхъ кьулей зэрыпхуэмыщІыну фІыуэ зыхэзыщІэ бзылхугъэщ Музэ.

ЦІыхум и зыхэщІыкІым дунейм кышыхуигъэу гъунапкьэхэм Музэ и усэхэм хэт цІыхубзыр кІуэщІрыкІыну хэтщ:

«Псэ зэпылхьэпІэм ныбжъ щыджэрэзым,
Нэбгъуз утхуэпсым кыщещуджыхъ» [2; н. 63];
«Хьарпшэру нэбгъузым ехъумэ зы теплъэ» [2; н. 62].

Апхуэдэ хущІэкъуныгъэм уигу кымыгъэкІыжынкІэ Іэмал иІэккым символистхэм я лирикэм хэт лыхъужбыр: пшэм адрьщІкІэ щыгъэпщкІуа дахагъэр илыагъун мурадкІэ, щІылыэм щхьэхуимыту епха цІыхум и дунейм нагъыщэ шэху гуэрхэр щыхиубыдыкІыурэ екІуэкІыр. Ауэ теплъэ гъуэзэджэхэр дапхуэдизу зэпэмыджэжми, уахьтыншэ дахагъэм дапхуэдизу псэр хуэмыпхьэрми, щІылыэ зытетырщ усакІуэм фІэгъэщІэгъуэныр – нэхъыщхьэращи, а тІум зыхуалэ зэпыщІэныгъэрщ кьалэм зыІэщІэлы цІыхубзым и гур зыгъэпІейтейр.

Литература

1. Адыгэ литературэм и тхыдэ. Ещанэ тхылы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2021. – 508 с.
2. Лъостэн, М.Хь. Нэхуш гупсысэхэр: Усэхэр. – Нальчик: Эльбрус, 1997. – 80 с.
3. Лъостэн, М. Усэхэр // Къэбэрдей усэм и антологие. XX-нэ лІэщІыгъуэ. – Нальчик: Эль-Фа, 2008. – С. 598–603.

КЪАРАЧАЙ-МАЛКЪАР ТИЛДЕ БИР БИРГЕ СИНОНИМЛИК ЭМ АНТОНИМЛИК ЭТГЕН ФРАЗЕОЛОГИЯ АЙЛАНЧЛА

Керменова М.В.

Научный руководитель: Хуболов С.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются системно-семасиологические особенности фразеологических единиц карачаево-балкарского языка. В ней выявляются и описываются общие и отличительные особенности фразеологических синонимов и антонимов.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, фразеологические единицы, синонимы, антонимы, функция, семантика.

Abstract: The article examines the systemic semasiological features of phraseological units of the Karachay-Balkar language. It identifies and describes the general and distinctive features of phraseological synonyms and antonyms.

Key words: Karachay-Balkar language, phraseological units, synonyms, antonyms, function, semantics.

Фразеологизмле, сёзлеча, бир бирге антонимлик, синонимлик этерге боладыла.

Фразеология синонимле. Къарачай-малкъар тилде бир бирге синонимлик этип келген иги кесек фразеология айланч барды. Фразеологизм, башында айтханыбызча, бир затны (ишни) аты болуп келеди, башха тюрлю айтханда, сёз бла фразеологизм бир бирге синонимлик этедиле: жаны чыкъды – къоркъду, жини тутду – ачыуланды, кёзню жумуп ачхынчы – терк, аягъы басханны кёзю кёрмей – ашыгъып, бетин жойду – уялтды. Аны бла бирге, фразеологизмле бир бирге синонимлик этип келирге да боладыла: артын къурут – артын эт, жаны чыкъды – жаны кетди, ата журт – туугъан журт, жүрегин аурут – жанын аурут, кёзню жумуп ачхынчы – къарап-къарагъынчы, ал бугъарт – баш бугъарт.

Фразеология синонимле бир затны аты боладыла, аланы магъаналары бирча неда бир бирге бек жууукъ болады. Башхалыкълары – фразеологизмле бир бирге не жууукъ болсала да, аланы хар бирини стилистика эм магъана жаны бла энчиликтери барды. Фразеологизмлени бу эм башха шартларын алимле быллай проблемала ачыкъланган ишледе сюзедиле: фразеологизмлени магъаналары [1; 2; 3], функционал-магъана категорияла [1; 2; 13; 23; 24], жер-суу атла [4; 5] тил бла культураны байламлыкълары [6; 7], концептле [8, 9].

Къуралыуларына кёре фразеология синонимле эки къауумгъа юлешиндиле: а) бир юлгю бла къуралгъанла: артын къурут – артын эт, эсин ташлады – эси ауду; б) къуралыулары башха тюрлю болгъанла: тую деген сагъатха – тюркюрюгю къуругъунчу, бетими къюкюге къойду – эшек атха миндирди.

Биринчи къауумгъа юлгюле: Жарлыланы ичинде не жарасыны уллулугъун, не къоркъууллулугъун айтып тыкъсыгъан, не эс ташлагъан кёрюнегенди (Х. О.). Кертиди онг бутунда жарасы барды, алай эси уа аумагъанды (Ж.З.).

Экинчи къауумгъа юлгюле: Чомур, мен сени къарнашынг бла жашауум болур деп иш этмегенме, башыбызны халкъгъа дамыргъа (къюкюге) къоймагъыз (Х.О.). Бирле эшек атха мени миндиррге жаныгъанда, айланды жашау тирменим сени сыйлы жарыгъынгда (М.М.).

Фразеология синонимлени фразеологизмлени тюрлюлеринден айыра билирге керекди. Фразеологизмлени тюрлюлери айланчланы лексика-грамматика тюрлюлеридиле, магъаналары эм кесеклерини семантика жаны бла байланыу халлары бирчады. Вариантланы бир-бир кесеклери башха сёзле болгъанлыкъгъа, ала фразеологизмни магъана жаны бла бирчалыгъын бузмайдыла, аны тюрлюлери болгъанлай къаладыла. Сёз ючюн: арт этегин аллына къаплады – арт этегин аллына бурду – арт этегин аллына этди, аякъ юсюне турду – аякъ юсюне сюелди – аякъ юсюне минди, жаны табанына кетди – жаны табанына кирди, башымы хайран этди – башымы сылхыр этди: Болгъанны жаншай, башымы тели этгенсе (Ф.). Эрттенли бери ауузунгу бир жапмай, башымы сылхыр этдинг (Б.Г.). Гюрюлдеу асыры уллудан, адамланы башлары хайран болду (Ш.). Аланы кёрюп, кишичик, къоркъгъандан жаны тамагъына тыгъылып, сыртны башына къутулду (Ф.). Бу сёзлени эшитген Сарыбийни жаны табанына кетген эди (О.Э.).

Юлгюле кёрюзтгеннге кёре, фразеологизмлени тюрлюлерини бир-бир кесеклери башха сёзле болгъанлыкъгъа, магъана жаны бла башхалыкълары жокъду. Аланы контекстде бирин бири бла алышындыргъанлыкъгъа, айтылгъан не жазылгъан затны магъанасы тюрленмейди. Фразеологизмлени тюрлюлери фразеология синонимлеге бек ушайдыла. Алай аланы башхалыкълары барды. Тенглешидирип кёрейик: 1) ал атламла - биринчи атламла, кёлюм чыкъды - кёлюм къачды, жаны ауруйду – жүреги ауруйду; 2) акъыл юйретди – акъыл берди, бурун сукъ – бурун ур, баш бугъарт – ал бугъарт. Эки къауум ай-

ланчла да экишер сёзден кьураладыла, биришер сёзлери бирчадыла. Алай алышынып келген кесеклери уа биринчи кьауумда (ал – биринчи, ата – туугъан, чыкъды – кьачды), магъаналары бир бирге жууукъ болгъанлары себепли, бир бирге синонимлик эталмайдыла.

Фразеологизмлени бу эки тюрлюсюн бирден айыргъан бек кыйынды. Бир-бир сёзлюкде фразеология дублетле вариантлача бериледи; экинчилеринде уа вариант фразеологизмле фразеология дублетлача бериледи.

Къарачай-малкъар тилде, бирси тилледеча, бир бирни алышындиргъан кесеклери кеслери алларына жюрюгенде, башха магъаналаны жюрютген, алай сёз бирлешде уа магъаналары бир бирге бек жууукъ болгъан фразеологизмле бардыла: жаны ауруйду – жюреги ауруйду, жанына тийди – кёлюне тийди, кёлюм жаратмайды – жюрегим жаратмайды, эшигинден басмайды – босагъасындан басмайды, эс тап – эс жый, эсине тюшюр – эсине сал. Быллай фразеологизмлеге алимле тюрлю-тюрлю къарайдыла: 1) фразеология синонимлегеча; 2) вариант фразеологизмлени тюрлюлеринеча; 3) эки тюрлюсюне да келишген фразеологизмлеге. Аны себепли сёзлюкде да быланы ангылатыуда бирча оюм жокъду. Быллай фразеологизмлени магъаналары бир бирге бек жууукъ болгъанларын эсге алсакъ, фразеологизмлени тюрлюлерине элтген тюз боллукъду.

Фразеология синонимле айланчланы хар бир лексика-грамматика кьауумларында да бардыла, алай кёбюрег' а этим эм сёзлеу фразеологизмде тубейдиле. Сёзлеу фразеологизмле: жел этдирип, жанымы алып, аягъы басханны кёзю кёрмей, аякъ тубюнде чёп сынмай, башын кёлуна алып, будуман болуп, мукъут болуп - ашыгъып; баш кётюрмей, солуу алмай, жанын-къанын аямай - солумай; бетин тургъузуп, таякъ башларын тургъузуп, дёрденин тургъузуп - ачыуланьп. Этим фразеологизмле: кёзюне жукъу кирме-ди, кёз кысмады, башы жастыкыгъа тийме-ди, башын жастыкыгъа салмады - жукъламады; дуниядан кетди, жаны чыкъды, жан берди, жилиги юзюлдю, жерге кирди, кёзлери жумулдула, санлары сууудула, боллугъу болду, ашар гыржыны тауусулду, от тёбеси болду, жюреги тохтады, ёмюрлюк жукъугъа кирди, арты болду - ёлдю.

Фразеология антонимле. Магъаналары бир бирге къаршчы келген айланчлагъа фразеология антонимле дейдиле. Къаршчы магъана къалай берилгенине кёре, фразеология антонимлени юч кьауумгъа юлеширге боллукъду:

1) башха-башха сёзледен кьуралгъан антонимле: гямпири тюшдю (халы, кёлю бузулду) – тёпсеси кёкге жетди (кёлю кётюрюлдю), сюеги къатхан (сынаулу адам) – къара тууар богъу басмагъан (сынауу болмагъан), танг белги берди (эрттенликни жууукълашыуу) – кёз байланды (къарангы болду), тирмени аллына айланды (насыбы тутду) – жашауу артха бурулду (насыпсыз болду), кёзню жумуп ачхынчы (бек терк) – ёлген жыланча (бек акъыртын), акъ атха миндирди (бек махтады) – жер бла тенг этди (бек сёкдю): Ийналукъ кётюрчюнню жарыкъ болгъанын жаратмай: «Бусагъат мен сени гямпирлеринги тюшюрейим», -- деди (З.Т.). Ай юйюнге, Жарахмат, кызынг окъуп, институтну бошап, врач неда агроном болуп келсе, тёппенг кёкге жетмезми (Ж.Т.) Жютюкёз Солтанбек, кёз жумуп ачхынчы, Мироновну аллына секирди (Ж.З.). Ай хомух, Алий, ёлген жыланча, андан бери не ишлеп тураса былайда (Ш.);

2) кесеклерин тюрлендиргенде кьуралгъан антонимле. Быллай фразеологизмлени биришер кесеклери бир сёз болады. Къаршчы магъананы уа алышынган кесекле береди-ле: сёз берди (бир затны этерге ыразылыгъын бериу) – сёз алды (бир затны этерге сёз ыразылыкъ алыу), жан кирди (тирилди) – жаны чыкъды (ёлдю), халал жюрекли (огъурлу адам) – харам жюрекли (аман адам), тили тутулду (сёлешалмай къалды) – тили ачылды (сёлешип башлады), къаны кызыды (ачыуланды) – къаны суууду (тынчайды), къан кирди (сау, иги болду) – къаны кетди (къарыусуз болду), кюнню ёчюлдю (кыйынлыкъ, ачыу сынады) – кюнню жангыдан тийди (насыбы тутду, кьууанчлы болду), насыбы тутду (насыплы болду) – насыбы кесилди (насыпсыз болду): Жаш, чучхурну башындан къарап, сын къатды, тили тутулду, къулакълары бителдиле (Х.К.). Бусагъатха дери шум болуп тургъан шофёрну тили ачылды (С. А.). Энди аны саз бетчигине къан кире башлады (Х.К.). Ол ха-

парны эшитгенде, Абдуллахны бетинден къаны кетди. (З.) Быллай бир къанынгы кимге къыздыраса? – деп сордум (Ж.Т.). Къанынгы суут, сабий туюлсе, -- деди. (З.) Аны сыймеклик бла насыбы тутмагъанды (М.Ш.). Атасы ёлген бла, къызны насыбы кесилди (Ф.);

3) угъайлачу аффиксни болушлугъу бла къуралгъан антонимле: эбине тюшдю (бир затха юйренди) – эбине тюшалмады (бир затха юйреналмады), башы ишлейди (ангылайды) – башы ишлемейди (ангыламайды), бети тюрленди (ачыудан башха бет алды) – бети тюрленмедди (къайгъырмады): Кюнден кюннге жаш тууарчыла сюрюу кютюуню – эбине тюшюне барадыла (Б.Г.). Алий не кюрешди эсе да, окъууну эбине тюшюнмедди (З.). Ётюрюк дауну эшитгенде, Зайнафны бети тюрленди, асыры ачыудан кёзлерине жилимукъ чапды (М.Ш.). Не кёп урушала да, аны бети тюрленмедди.

Битеу алып айтханда, фразеология синонимле этимни бла сёзлеуню къуллугъунда жюрюген фразеологизмледе кёп тубейдиле. Фразеология антонимле лексика антонимленден азыла.

Хайырланылгъан литература

1. Улаков М.З., Хуболов С.М. Семантически двукомпонентные предложения с предикатами, выраженными именными фразеологизмами, в карачаево-балкарском языке // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2014. – № 52. – С. 113-116.

2. Улаков М.З., Хуболов С.М. Управляемые фразеологизмы как репрезентаторы объекта в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 5 (61). – С. 240-244.

3. Ахматова М.А., Текуев М.М., Додуева А.Т. Функционирование пространственных послеложных имен в карачаево-балкарском нартском эпосе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – № 4 (28). – С. 142-150.

4. Башиева С.К., Кетенчиев М.Б. Особенности вербализации чувственного восприятия географических объектов в карачаево-балкарских топонимах // Научная мысль Кавказа. – 2020. – № 2 (102). – С. 102-107.

5. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Карачаево-балкарские микропонимы, образованные от названий дикорастущих деревьев // Научная мысль Кавказа. – 2020. – № 4 (104). – С. 108-112.

6. Кетенчиев М.Б., Додуева А.Т., Хуболов С.М. Названия месяцев в карачаево-балкарском языке // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 109-118.

7. Аппоев А.К., Кетенчиев М.Б. Полиаспектный анализ названий одежды в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 20 (235). – С. 10-13.

8. Ахматова М.А. Концептосфера гидрорексемы «суу» в карачаево-балкарском нартском эпосе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 11-1 (65). – С. 78-81.

9. Ахматова М.А., Салчак А.Я., Чертыкова М.Д. Средства выражения эмоции страха в тюркских языках (на примере тувинского, карачаево-балкарского и хакасского языков) // Новые исследования Тувы. – 2022. – № 2. – С. 224-238.

ПАРЕМИИ В СТРУКТУРНО-СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ М. КЕРЕФОВА)

Клишева К.А.

Научный руководитель: Езаова М.Ю.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы выявления лингвистических компонентов как неотъемлемой части эстетического арсенала национальной прозы на материале творчества ведущих писателей кабардино-черкесской литературы. Объектом исследования стали произведения известного прозаика М.Керефова, чье творчество отличалось особым колоритом и богатством языка. Выводы, сделанные в статье, могут быть использованы для научных исследований этнонациональных, лексико-грамматических особенностей адыгских языков.

Ключевые слова: Кабардино-черкесский язык, авторская позиция, стиль, лексико-грамматические особенности, форма, метод, проза.

Abstract. The article examines the issues of identifying linguistic components as an integral part of the aesthetic arsenal of national prose based on the work of leading writers of Kabardino-Circassian literature. The object of the study was the works of the famous prose writer M.Kerefov, whose work was distinguished by a special flavor and richness of language. The conclusions drawn in the article can be used for scientific research of ethnonational, lexical and grammatical features of the Adyghe languages.

Keywords: Kabardino-Circassian language, author's position, style, lexical and grammatical features, form, method, prose.

Литературэ IэмалхэмкIэ гъэпса бзэм цIыхум и дуней еплъыкIэхэр образ купщIафIэкIэ кьеIуатэ, ар дахагъымрэ Iэзагъымрэ я цапхъэ гъуэзэдэжэ мэхъу. Литературэм сэтей къещIыр бзэм ирипсэлъэф псоми я зэхэщIыкIыр зыхуэдэмрэ абы ефIакIуэу зэры-зихъуэжымрэ: апхуэдэу бзэм и зэфIэкIэхэми зрегъэужь, цIыху щхъэхуэм и гурыгъу-гурыщIэхэри дахагъым и хабзэм тету кьеIуатэ.

Бзэм ехьэлIа къэпщытэныгъэхэм езым къалэн зыбжанэ зэуэ зэдахь. Япэу, абы и фIыгъэкIэ IупщIу нэгум къыщIоувэ псалъэм и IэфIыр къызэрыунэху щIыкIэр, абы и теп-лъэ нэхъыжьхэмрэ нэхъ иужькIэ къэхъуахэмрэ я зэпыщIэныгъэр, я зэкIэлъыкIуэкIэр, жы-лагъуэ псомрэ а жылагъуэм щыщ дэтхэнэми я дежкIэ мыхъэнэуэ иIар, нобэррей ди гъащIэм щытлъагъу щытыкIэу литературэм иIэм и къуэпсхэмрэ и гъуазэхэмрэ. ЕтIуанэу, абы къыхош лъэпкъ щхъэхуэм и литературэр лъэпкъ гъунэгъухэми, жыжьэхэми я литературэ-хэм, дунейпсо литературэми зэрахуэхъур: сыткIэ ядекIурэ е ядемыкIурэ, сыткIэ къакIэры-хуа е япэ ища? Ещанэу, лъэпкъыбзэм и зыужьыкIэр, нэхъ шэрыуэрэ нэхъ дахэрэ хъун щхъэкIэ, абы къызэпича гъуэгуанэр, псалъэм и купщIэр, и дахагъыр, нэхъыбэрэ къакIуэ Iэмалхэр къэпщыта хъумэ, бзэм фIыуэ хэльри зэрызиуэщIынкIэ хъуну гъуэгухэри, мыкIуэдыжу зиужь зэпыту щытын щхъэкIэ Iэмалу щыIэхэри къэхута мэхъур. ЕплIанэу, гъащIэм и теплъэхэр, лъэхъэнэ зэхуэмыдэхэм псэуа цIыхухэм я гупсысэкIэхэр, я Iуэ-хущIафэхэр, я гурылхэр, цIыхупсэм нэхъ еIусэ къэхъугъэхэр гъуаздэжэ хабзэкIэ къэгъэлыгъуэныр зэфIегъэкI. Гулъытэншэу къэдгъанэ мыхъуну иджыри зы Iуэхугъуэ щыIэш.

ЖыпIэ хъунуш иужьрей илъэс тIошIырыпщIым къриубыдэу адыгэ литературэми зэрызиIэтар. Лъэпкъым убгъуауэ тхыгъэ къызэрищтэ лъандэрэ зи къалэмыр парт унафэм иригъуазэурэ къэгъуэгурыкIуа тхакIуэ-публицистхэм блыщI гъэхэм щегъэжьауэ я хуиты-ныгъэм хэхъуэ зэпыту, езыхэми Iуэхугъуэ нэхъыбэм зрапщытурэ къэгъуэгурыкIуащ. Пэжыр жыпIэмэ, публицистикэр литературэм и адреи пкъыгъуэхэм хуэдэу эстетикэм хуэ-

гъэзауэ щыткъым: абы и къалэн нэхъыщхьэр тхылъеджэм и акъылыр Іуэху хэха гуэрым хузэщІуэздэнырщ. Ауэ, итІани, ар литературэм и зы пкъыгъуэу къэтлътэмэ, адыгэ лъэпкъ бзэ щэнхабзэм зиузэщІын щхьэкІэ куэд зэрыхузэфІэкІари жыІэн хуейщ. А лъэхъэнэм къриубыдэу абы курыхыу и темэ хъуаш цІыхумрэ къэралымрэ, лъэпкъ щэнхабзэмрэ къэралымрэ, щэнхабзэмрэ политикэмрэ я зэхушытыкІэр, лъэпкъ хабзэр, нэмысыр, тхыдэм и напэкІуэцІ нэхъ щІэхъумахэр къыщІэгъэщыжыныр, дунейм тепхъа хъуа ди лъэпкъ мащІэр мыкІуэдыжыпэн щхьэкІэ къалэну цыІэхэр, нэгъуэщІ куэдыр. Ауэ псом я щхьэраши, литературэм и гупэр хуигъэзащ эстетикэ ІэмалкІэрэ цІыхупсэр къэгъэльгъуэным.

ЦІыхур и бзэкІэ адреи псоми къащхьэщыкІмэ, а бзэр эстетикэ хабзэм тетмэ, и пщІэм нэхъ ину зеІэт. Литературэ ІэмалхэмкІэ гъэпса бзэм цІыхум и дуней еплъыкІэхэр образ купшІафІэкІэ къеІуатэ, ар дахагъымрэ Іэзагъымрэ я шапхъэ гъуэздэжэ мэхъу. Литературэм сэтей къещІ бзэм ирипсэльэф псоми я зэхэщІыкІыр зыхуэдэмрэ абы ефІакІуэу зэрызихъуэжымрэ: апхуэдэу бзэм и зэфІэкІхэми зрегъэужь, цІыху щхьэхуэхэм и гурыгъу-гурыщІэхэри дахагъым и хабзэм тету къеІуатэ.

Литературэм и бзэм игъуэт зыужыныгъэхэм я шапхъэу къэтщтэнц КІэрэф М. и «ЛЫжь хыбархэр» тхыгъэм хэт лъэпкъ фразеологизмхэмрэ псалъэжхэмрэ.

Лексикэм хуэдэ дыдэу фразеологием зыужыныгъэ гуэрхэр къыщымыхъуу къанэркъым. Псалъэхэми хуэдэ дыдэу фразеологизмхэр жы мэхъу, бзэм хокІыж, щІэ къыхохъэ. Жы хъуа фразеологизмхэр бзэм къыхэбгъэкІыну тынш дыдэкъым. Ар гугъу къытщызыщІыр тхыбзэ диІэ зэрыхурэ куэд зэрымышІам къыхэкІкІэ, сэм и щІэин тхыгъэж гуэрхэри диІэу зэрыщымытырщ. Фразеологизмхэм я бжыгъэр нэхъыбэ щІэхъум и зы щхьэусыгъуэщ ахэр калкэ ящІ зэрыхабзэри. Ар урыс е нэгъуэщІ лъэпкъ псалъэ шэрыуэхэр зэрыщытым хуэдэ дыдэу и мыхьэнэр хъумауэ адыгэ псалъэхэмкІэ къыщалуэтэжыр аращ. Псалъэм папщІэ: и пІэ игъуэвэжын хуейщ (поставить на свое место).

Художественнэ текстым цагъэзащІэ къалэн и лъэныкъуэкІэ убгъэдыхъэмэ фразеологизмхэм къагъэлягъуэу щытщ цІыхум и хьэл-щэн, цІыхур зыхэхуа Іуэхугъуэ гуэр, цІыхум и псэм къыпкъырыкІ гурыщІэхэр, зэбиныгъэ, зэныкъуэкІуныгъэ, лъагъуныгъэ, акъыл, сыт хуэдэхэр.

Фразеологизмхэм тхыгъэм и бзэм къалэнышхуэ цагъэзэщІэфІ. Ахэр къезэгъыу ІэкІуэлъақуэу хэгъуэвэн хуейщ тхыгъэм. Бзэр фразеологизмхэм лъэщ, дахэ ящІ, абыхэм я сэбэпкІэ тхакІуэм жиІэну зыхуейр нэхъ кууэ, кІэщІу къеІуэта мэхъу. Фразеологизмхэм образ къэгъэщІынымкІэ мыхьэнэшхуэ яІэу щытщ, абыхэм я къэгъэсэбэпыкІэмкІэ къыдощІэ езы авторыр образым зэрыхушытыр. Псалъэм папщІэ, КІэрэф Мухьэмэд и «ЛЫжь хыбархэр» повестым фразеологизм зэхуэмыдэ куэд дыдэ къыщокІуэ. Ахэр епхаш цІыхур псэушхьэхэмрэ псэ зыІумыт предметхэмрэ образнэу зэрыригъапщэм, диным, цІыхум и дуней тетыкІэм, и хьэл-щэным, нэгъуэщІхэми. Абыхэм ящыщ къэтхь шапхьэхэр:

Нэгум къищын - и фэр и нэгур щыхьэт техъуэн // и нэгуми къищырт а фІэщхъуныгъэхэр [2; 125].

Гум къеІэн - и жагъуэ зыщІын къэхъуаш // ЦІыхубзым ари и гум къеІаш [5; 34].

Нэр джылын - гуэвауэ щытщ // Зи къухьэпІэм нэблэгъа дыгъэм ипщэрабгъуэ уафэ лъащІэм лыгъэшхуэ иридзауэ къыпфІэщІырт, нэр щыджылырт, уемыплъыфу [5; 99].

Псэ фІей - цІыху зи гум Іей иль // Езым и гуІейгъэкІэ, и псэ фІейгъэкІэ цІыхум зэхихыу Хэкум и бий хъуауэ арат и гугъэр [2; 121].

Фэр пыкІын - сымаджафэ къытеуэн // ЕтІуанэ пщэдджыжьым плъақуэ кІуа щІалитІыр, я фэр шэхум хуэдэу пыкІауэ, бауэбапщэу къытелъэджащ пщыІэм // [2; 125].

МафІэм ису - хуэгубжьауэ, гум ильыр къыфІыщІитхъу [2; 98].

Лыр узын - тегузэвыхьын // Ауэ а Іуэхум щхьэкІэ псом нэхьэрэ нэхъ зил узу езым зыкълъытэж [5, 54].

Гур икъузын - гузавэу // Сыт мыгъуэр пхуэсщІэжыну, си хьыджэбз закъуэ?!..» - къеІурт гур икъузу гуІэгъуэ макъыр [6; 12].

Гум кьеуэн – зыгуэр жыгъуэ шыхъун // «Зыфщызгъэнщакъым, си гум фыкьоуэ, ауэ палъэр къэсащи, сожъэж, фымыдзыхэ, сэ къэзгъээзжынууц иджыри»- кыбжиэ хуэдэщ а дуней дахэм [2; 34].

КIэрэфым егъэлеяуэ IэкIуэлъакIуэу кышцигъэсэбэпаш мы повестым псалъэжыхэр. Псалъэжыхэр – ар ижъ-ижыж лъандэрэ лъэпкъым къадэгъуэгурыкIуэ Iушыгъэщ. Мыхэр цIыхум и нэгу щIэкIа, гурэ псэкIэ зэхищIа, лIэщIыгъуэкIэрэ зыкIэлъыплъа Iуэхугъуэ гуэрым епхаш. Псалъэжыхэр бзэм и гъусэу, кыгуэхыпIэ имыIэу абы епхауэ щытщ. Аращ ар адрей жанрхэм нэхърэ нэхъыбэрэ цIыхум къагъэсэбэпу щIыщытыр, нэхъ куэдым щIащIэр. Куэдщ икIи купщIафIэхэщ тхакIуэм кыгъэсэбэпа псалъэжыхэр, нэхъри узэджэм узыIэпишэ ящI абыхэм тхыгъэр. Абы и шапхъэхэр:

Бын кIуэдыр зыхуэкIуэнум фыз щхъэзыфIэфIыр и пашэщ – Езыр зэрыхуеим хуэдэу ипIыжу шыщытым деж (Аращ-тIэ, сэ си деж щэбгъажъэ хъунуц цIыхум ящымыгъупщэжын псалъэжыу: «Бын кIуэдыр зыхуэкIуэнум фыз щхъэзыф IэфIыр и пашэщ», - жаIэу) [6; 22].

Уи щхъэ мызуым боз йомышэкIыж - Уи Iуэху зыхэмылтым ухэмыхъэ жыхуиIэщ («Ди щхъэ мызуу боз щIетшэкIынуу, бэлыхъ щIызытетлхъэжынуу сыт?») - йогупсыс иныкьоуэхэр – щIалэ фыз къамышэхэр) [6; 38].

Жъым тесу псым йопыдж. – Зыми емыгупсысу сыт хуэдэ Iуэхуми хэлъадэ цIыху псынщIэм хужаIэ (Лалинэт, ауэ езы щIалэ цIыкIури ардыдэм кышщыщIэдзауэ дэлэпыкьоуэгъу кыыхуэхуат, гугъуци дехъатэкъым; ар жыIэмыдаIуэу, дрийпсрийуэ е кьуейщIейуэ, жъым тесу псым йопыдж жыхуаIэм хуэдэу, щыттэкъым – жъажъэ-жъажъэу, сабыру къэтэджат) [6; 42].

Жылэм ямышхъым бабыщыщхъэ кыфIокIэ - Зыми емышхъыфэ кытоуэ («Жылэм ямышхъым бабыщыщхъэ кыфIокIэ», жыхуаIэращ, щIагъуэкъым ахэр псори) [6; 55].

Ижэгъу нэхърэ ныбжьэгъу-Уи Iей нэхърэ уифI («Аращ тIэ ижэгъу нэхърэ ныбжьэгъу, щIыжаIэр», - жиIэрт) [6; 62].

Емынэм къелар хъумбылейм ехыж. – КъызыхэкIам хуэкIуэжынууц (Емынэм къелар хъумбылейм ехыж жыхуаIэм хуэдэу, нэгъуэщIым пэмылбэщмэ, сабийхэмрэ жьыкIэфэкIэмрэ банэ мафIэ щIэзыщIэу шыта, Къарэхъу инэралым и Iуэху щIэпхъаджэхэм я лъэужыт? ...) [6; 65].

Гъунэгъу жыжъэ нэхърэ, жыжъэ гъунэгъу - ЗыхэпщIыкI гуэр и лэжыгъэ упэрыхэм нэхъыфIщ («Гъунэгъу жыжъэ нэхърэ, жыжъэ гъунэгъу» -жыхуаIэращ, жиIащ Сэфар, ауз гъуэгум кытеувэжри, нэгъуэщIкIэ мыхъэулеижу и гъуэгум хигъэщIын мурадкIэ нэхъ лъэбакьоуэщхуэ зищIащ) [36; 131].

Благъэжърэ дыжыныжърэ. - Уи благъэм хуэдэ шыIэкъым, жыхуиIэщ [6; 142].

Ин жылэ цIыкIу Iуатэщ - Нэхъыжыжыхэм я псалъэр нэхъыщIэхэм яIуэтэжри ирахъэжъэ, ар хамэм зэхэбгъэхыну ущыхуэмейм дежи; нэхъыщIэхэр зэрыхъунур нэхъыжыхэм кыбгъэдахам елытащ, абыхэм зэрырагъэлыагъуц. (Ар зыхэзых сабийщIалэгъуалэхэми ар дыдэр инжылэ цIыкIу Iуатэу лажъэ зимылэ щIалэм уэрамми кышщрадзыжырт) [6; 168].

Уи нэм къеIэм и псэм еIэж - цIыхуитI зыщыхам тIури къуаншэщ Уи нэм къеIэм и псэм еIэж, жыхуаIэращ, лъэныкьоуэ къуаншэ шыIэркъым [6; 181].

Бланэ щалъху мэкIуэж –Iуэху Iейр къызыхэкIам егъээж [36; 235].

Гурэ гурэ лъагъуэ зыхуаIэщ – ЦIыхуитI зи гъащIэ зы зыщIын хуейхэр зыхуэзэнууц (Армырауэ пIэрэ адыгэхэм гурэ гурэ лъагъуэ зыхуаIэщ» жыхуаIэр) [6, 7].

Литература

1. Адыгэбзэ псалъалъэ. – М.: Издательство, 1999. – с.
2. Бербеков, Б.Ч., Бижоев, Б.Ч., Утижев, Б.К. // Бэрбэч, Б.Ч., БищIо, Б.Ч., IутIыж, Б.Къу. Адыгэбзэ фразеологизмэхэм я псалъалъэ. – Нальчик: Издательство, 2001. – с.
3. Виноградов, В.Г. О языке художественной литературы. – М.: Издательство, 1959.

4. Гукемухов, А., Кардангушев, З. // ГъукIэмыхъу, А., КъардэнгъушI, З. Адыгэ псалъэжъхэр. – Нальчик: Издательство, 1994. – с.
5. Карданов, Б.М. Кабардино-русский фразеологический словарь. – Нальчик: Издательство, 1973. – с.
6. Карданов, Б.М. Фразеология кабардинского языка. – Нальчик: Издательство, 1973. – с.
7. Кармоков, Х. // Къэрмокъуэ, Хь. ТхакIуэм и гуащIэ // Iуащхьэмахуэ. – 1982. – № 6. – с.
8. Керефов, М. // КIэрэф, М. Лыжь хьыбархэр. – Нальчик: Издательство, 1993. – с.
9. Тимижев, Х.Т. // ТIымыжь, Хь. Гъунапкъэхэр. Иджырей адыгэ литературэмрэ абы къыпэщыт къалэнхэмрэ // Iуащхьэмахуэ. – Нальчик: Издательство, 2006. – № 6. – С. 90-108.

ОТРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Кодзова К.З.

Научный руководитель: Кремшокалова М.Ч.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается ключевая дефиниция художественного хронотопа – пространство. Доказывается, что романное пространство произведения «Преступление и наказание» репрезентирует психологическое состояние героя, вместе с тем определяет его душевные трансформации, толкая на страшный шаг – убийство человека.

Ключевые слова: хронотоп, пространственно-временной континуум, интерпретация, архитектура романа/

Abstract. The article considers the key definition of an artistic chronotope – space. It is proved that the novel space of the work «Crime and Punishment» represents the psychological state of the hero, at the same time determines his mental transformations, pushing him to the terrible step of killing a person.

Keywords: chronotope, space-time continuum, interpretation, architectonics of the novel

Дефиниция о пространственно-временном континууме зародилась ещё во времена античности. Уже тогда древнегреческие философы писали о важности данного термина в построении художественной модели мира. Художественное время и пространство – это релевантные характеристики образа художественного, обеспечивающие целостное восприятие художественной действительности и организующие композицию произведения. Платон заметил на абстрактность пространства. В XX веке интерес к изучению пространства как самостоятельной категории увеличивается. К данной теме обращаются как зарубежные учёные, так и отечественные: Д.С. Лихачёв, Г. Башляр, а также В.Топоров и Ю. Лотман. Пространственно-временной континуум является важным элементом для толкования и интерпретации архитектоники произведения. Хронотоп демонстрирует замысел автора и помогает транслировать образы главных героев.

В данной статье мы поставили перед собой цель – проанализировать роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» посредством метаязыка, а именно выявить

черты, демонстрирующие пространства романа. Следует отметить, что в произведении герои живут в угнетающей и разрушающей обстановке.

Уже с первых страниц романа автор описывает Санкт-Петербург. Город оказывает невероятную интерференцию на эмоциональное состояние Родиона Раскольникова и его поведение. Петербург предстаёт душным, пыльным: «на улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду извёстка, леса, кирпич, пыль и та особенная летняя вонь» [1, с. 1], также в нём находится несколько распивочных, поэтому на улице зачастую можно увидеть пьяных («пьяные, которые поминутно попадались, несмотря на буднее время, довершили отвратительный и грустный колорит картины» [1, с. 1]). Город предстаёт неким пространством, не дающим в полной мере жить людям, словно они загнаны в тупик, не могут вздохнуть полной грудью и вследствие этого страдают, теряют жизненный поиск себя, сходят с ума. Неспроста Свидригайлов говорит о том, что «в Петербурге много народу, ходя, говорят сами с собой. Это город полусумасшедших» [1, с. 471]. Изображение петербургских зданий в романе достаточно однообразно: теснота, мрачные, темноватые, тусклые тона, отсутствие перспективы, «громадные, теснящие и давящие дома» [1, с. 378]. Архитектура, изображаемая автором, сужает пространство и дополняет картину угнетённого состояния большинства персонажей. В самом начале Родион Раскольников был справедлив и честен, но оказавшись в совершенно других условиях, он ведёт себя совершенно иначе. Именно в распивочной герой впервые задумывается о своей теории, а затем и вовсе – совершает преступление. Разумеется, на его эмоциональное состояние влияет город и сама атмосфера, царящая в нём. Атмосфера словно вынуждает совершить убийство.

Немаловажную роль играет и комната Родиона. Она маленькая, грязная и душная. Все эти факторы пагубно сказываются на его состоянии. С одной стороны, комната является укрытием от душного, несовершенного города, с другой, – камеркой, в которой Раскольников задыхается, она не даёт ему жить.

Т.А. Кузнецова в статье «Хронотоп комнаты в романе Ф.М. Достоевского» отмечает, что автор «делает акцент на том, что пространство сужается, герой не может дышать, а, совершив убийство, заживо хоронит себя» [2, с. 408]. Комната Родиона настолько мала, что он не может встать в полный рост: «это была крошечная клетушка, шагов в шесть длиной, имевшая самый жалкий вид с своими желтенькими, пыльными всюду отставшими от стены обоями» [1, с. 65]. Раскольников ощущает интерференцию комнаты на себе, он не может сосредоточиться и мыслить разумно, она стесняет его душу и, тем самым, загоняет в «лабиринт мыслей и поступков». Ощущается безысходность и тяжесть жизни главного героя.

Пространство «порога» также играет релевантную роль для понимания произведения. Оно акцентирует внимание на значимые события, которые происходят в романе. Переступить порог приравнивается к совершению акта перехода. Примером служит эпизод, в котором Родиону снится сон, где старуха и толпа смеются над ним. Вдруг появляется Свидригайлов, и в этот момент Раскольников просыпается, но при этом находится между двух крайностей – сном и явью. В этой сцене «порог» служит метафорой, олицетворяющей греховность главного героя. Данная функция подчёркивается и в эпизоде, когда Родион находится на каторге, ему снится сон о конце света. После того как он проснулся, он долго размышляет на данную тему, пытается найти в чём заключается истина. Таким образом, каждый раз, находясь в пограничном состоянии, главный герой совершает акт перехода. Главный герой переступает через свою теорию, пропускает всё через себя, он раскаивается. Посредством данного образа достигается приём антитезы, то есть показывает противоречивость героя, его желания стать на истинный путь.

Подводя итог вышесказанному, мы доказали, что пространственно-временной континуум в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» играет немаловажную роль. Пространство влияет на душевное состояние главного героя, не даёт радоваться жизни, а лишь даёт толчок к регрессу. Оно постоянно сужается, а существование будто

становится невозможным. Таким образом, он становится заложником города, комнаты, своих идей, он сходит с ума, совершает страшное убийство, совершает векторное движение между грехопадением и раскаянием, начинает искать истинный путь в жизни. Благодаря художественному пространству полностью раскрывается образ главного героя, его характер и психологическое состояние, которые не менее важны для интерпретации художественного замысла произведения.

Литература

1. Достоевский, Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. – Москва: Дрофа, 2008. – 607 с. – Текст: непосредственный.
2. Кузнецова, Т. А. Хронотоп комнаты в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» / Т. А. Кузнецова. – Текст: непосредственный // Сборник материалов конференции: в 2 томах. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2021. – С. 407–411.

КОНЦЕПТЫ «ЖАН» И «КЁЛ» КАК РЕПРЕЗЕНТАТОРЫ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Кудаева Ж.С., Кучмезов А.М.

Научный руководитель: Ахматова М.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются концепты жан и кёл, которые занимают особое место среди концептов, характеризующих внутреннее состояние человека, совмещая в себе эмоциональный и рациональный уровни внутреннего мира индивида. Данные концепты тесно связаны с эмоциональным миром человека, они своего рода субстанции, локализованные внутри него. В данной статье выявлены особенности репрезентации концептов жан и кёл в караево-балкарской языковой картине мира.

Ключевые слова: караево-балкарский язык, картина мира, концепт, антропоцентризм

Abstract. This article discusses the concepts of zhan and kel, which occupy a special place among the concepts that characterize the internal state of a person, combining the emotional and rational levels of the individual's inner world. These concepts are closely related to the emotional world of a person; they are a kind of substances localized within him. This article identifies the features of the representation of the concepts zhan and kel in the Karachay-Balkarian linguistic picture of the world.

Key words: Karachay-Balkar language, picture of the world, concept, anthropocentrism

Изучение концептов, характеризующих внутренний мир человека, занимает особое место в караево-балкарской концептосфере, так как позволяет установить особенности антропоцентризма языка, а также выявить закономерности отражения в наивной картине мира различных сторон человеческого сознания [1; 2]. Среди субстанций, локализованных внутри человека, особое место занимают жан и кёл, которые представляют собой своего рода органы внутренней жизни человека, не связанные непосредственно с физиологиче-

ской стороной. Они репрезентируют внутренний мир человека, его чувства и переживания, мысли, устремления.

По данным Толкового словаря карачаево-балкарского языка (ТСКБЯ) кёл обозначает: 1. Душа, внутренний психический мир человека. 2. Мысль. 3. Настроение, душевное состояние; жан: 1. Душа, 2. Человек. 3. Суть чего-л. (ТСКБЯ). Лексемы жан и кёл в некоторых своих значениях тесно связаны между собой.

Следует отметить, что лексема кёл чрезвычайно активно используется в речи, что свидетельствует об исключительной важности этого слова в карачаево-балкарской картине мира, что отмечается и литературоведами [3]. Это также подтверждается некоторым количеством устойчивых выражений с компонентом кёл: кёлюн жазаргъа (чапырыргъа) «утешить кого»; кёлю жер бла тенг болду «(он) почувствовал унижение (букв. у него душа сравнялась с землей)»; кёлюне жетерге «угодить кому; удовлетворить чьё-л. желание»; кёлю иги болду «он воспрянул духом»; кёлю кёк бла тенг болду «(он) очень обрадовался (букв. у него душа сравнялась с небом)»; кёл кенгдирирге «а) отвести душу; б) позлорадствовать»; кёлюнг кюлмесин «ты извини меня; ты не осуди меня»; кёл табаргъа «находить поддержку»; кёлю такъыр болду «(он) растрогался (расчувствовался)»; кёлю тартыу «охота, желание»; кёл тегерге «излить душу кому»; кёлюнг ушатханча эт «поступай как душе твоей угодно»; кёлюм бир чёкдю «душа немного успокоилась»; кёлюнг чыгъаргъа «разочароваться в ком-чём»; кёл этерге «вдохновлять кого; поднимать дух кому» и др.

Лексема жан обозначает нематериальное начало, основу телесной жизненности. Согласно наивной языковой картине, душа вечна и неуничтожима. Частотность употребления этого слова, наличие его лексико-семантических вариантов свидетельствует о его чрезвычайно важной роли в карачаево-балкарском языке. Именно наличие души отличает живое от неживого: жан алды «умер (букв. взял душу)», жан берди «букв. отдал душу (умер)», жаны чыкъды «букв. душа вышла (умер)», жанындан безди (букв. устал от душе), жандан тойду (букв. душа надоела) – состоянии человека, потерявшего надежду и ищущего смерть; жан сакълау «букв. хранить душу (жить)»; жан кирди «букв. душа вошла (оживиться, ожить)», жаны сау «букв. душа живая (живой человек)». Такие дескрипции представлены в работах по фразеологии [4; 5]. Они часто употребительны со служебными именами локативной семантики [6], особенно в составе топонимов [7; 8]. В карачаево-балкарской языковой картине мира фразеологизмы с компонентом кёл выражают различные чувства, переживания и репрезентирует такие основные значения:

а) понравиться: кёлюне жара, кёлюне уша: Чакъгъан хурмача, кече тюшюмде Кёзюмю аллында тураса, Жулдузладан саугъа алып берликме, Сени кёлюнге жараса «Как расцветшая хурма, Во сне стоишь перед глазами, Подарю тебе подарок, если понравится (твоей) душе»;

б) поднять настроение: кёлюн жарыкъ эт, кёлюн кётюр и др.: Беш къарындашны арасында сен муратларынга жетгенсе, Саулай дуняны тиширыуларыны кёллерин жарыкъ этгенсе «Один среди пяти братьев ты добился своей мечты, Женщин всего мира ты обрадовал»;

в) тошнить: кёлю аман этеди, кёлю бокъланды, кёлю булгъанды: Къызны кёлю аман этди «Девушку затошнило»;

г) испытывать голод: кёлю шор тарайды: Асият, ачдан кёлю шор тарай, арт юзмелтин ийирип бошاپ, жерде кийиз ботасын юсюне атып, гуппуш болуп, асыры талчыкъгъандан, несин да билмей жатады «Асият, закончив прясть шерсть, накинула на себя платок, и ничего не помня, голодная лежала, свернувшись клубочком»;

д) нанести обиду кому-л.: кёлю къалады, кёлюне тийди: Тенгинги кёлю къалгъандан эсе, душманны боюну сынсын «Лучше шею свернет враг, чем обидеться друг». – Манга кёлюгюз къалмасын, къызла, Ангълатайым сегизин. Мен анга барсам, сайлап кесер эди Кютген малындан семизин «– Не обижайтесь на меня, девушки, я вам объясню. Если я выйду за него (замуж), (Он) зарежет самого жирного барана из отары».

Кроме того, кёл в карачаево-балкарском языке имеет и такие характеристики: кёл может становиться твердым (кёлю кьатды), мягким (кёлю жумушакъ), чистым или грязным (кёлю таза), толстым (кёлю базыкъ) и др.: Окъугъанны кёлю – базыкъ, окъумагъан болур жазыкъ «Тот, кто учится – уверенный, кто не учится – несчастный»; Марзиятны Асхатха кёлю тазады «У Марзият душа чиста по отношению к Асхату».

Для карачаево-балкарского языкового сознания жан, как и кёл чрезвычайно важен, как некий скрытый резервуар чувств и переживаний, часто не обнаруживаемых для постороннего взгляда, и выражает следующие значения:

а) жан (душа) может испытывать различные желания: жаны тилеген (букв. желанный душе), жанына керек (букв. что нужно душе): Зулейха жанына керекни табып жашайды «Зулейха живет, имея все, что необходимо ее душе»;

б) жан (душа) способна быть или не быть на своем месте: жаны орнунда тюйюлдю: Асыры кьоркьгъандан, Махмутну жаны орнунда тюйюлдю «От сильного страха, у Махмута душа не на месте»;

в) душа может блуждать по телу человека: жаны табанына кетди, жаны тамагъына тыгъылды: Бу сёзлени жарты-кьурту эшитген Сарыбийни жаны табанына кетген эди «Плохо расслышавшего эти слова Сарыбия, душа ушла в пятки»;

г) боязнь, страх за свою жизнь: жан кьайгъы, жан кьоркьуу: Къашха эчкиге жан кьайгъы, къасапчыгъа мал кьайгъы «Серна боится за свою жизнь, мясник думает о скоте». Жан кьоркьуу болмагъанлыкьгъа, элде халкъ аллында кьуллукъ этиу да фронтда тургъан кибикди «Если и нет страха за жизнь, но служение перед народом можно приравнять к нахождению на фронте»;

д) стремление, старание изо всех сил сделать что-л.: жан ат, жан ауалгъа жет (кьал): Фашистле жан ауалгъа жетип, не кьарыуларын да салып, аякъ тирерге кьорешедиле «Фашисты изо всех сил стараются не сдаваться»;

е) задевать кого-либо, обижать: жанына жет, жанына тий: Андан терен кирсе, Суфийатны жанына жетерин сезип, Хашир сабыр, жууаш сёлеширге кьорешди «Поняв, что может обидеть Суфият, Хашир постарался говорить спокойно».

Таким образом, жан и кёл характеризуются значительным употреблением как в живой разговорной речи, так и в языке художественных произведений. Они связаны с эмоциональным миром человека и в значительной мере описываются в терминах пространства. Жан и кёл рассматриваются как внутренний топос, где находится источник разнообразных чувств и переживаний.

Литература

1. Ахматова М.А., Додуева А.Т., Кетенчиев М.Б. Вербализация концепта «кьыш» (зима) в карачаево-балкарской языковой картине мира // Полилингвильность и транскультурные практики. 2021. Т. 18. № 2. С. 153-164.

2. Кетенчиев М.Б., Акамов А.Т. Концепт кёз / гёз («глаз») в карачаево-балкарской и кумыкской национальных картинах мира // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 1. С. 158-170.

3. Узденова Ф.Т., Кетенчиев М.Б. О принципах реализации образа в литературе карачаевцев и балкарцев: семиотика цветообозначений // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2020. № 5. С. 40-44.

4. Улаков М.З., Хуболов С.М. Семантически двукомпонентные предложения с предикатами, выраженными именными фразеологизмами, в карачаево-балкарском языке // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2014. № 52. С. 113-116.

5. Улаков М.З., Хуболов С.М. Управляемые фразеологизмы как репрезентаторы объекта в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 5 (61). С. 240-244.

6. Ахматова М.А., Текуев М.М., Додуева А.Т. Функционирование пространственных послеложных имен в карачаево-балкарском нартском эпосе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 4 (28). С. 142-150.

7. Ахматова М.А., Текуев М.М., Хуболов С.М. Топонимы карачаево-балкарского языка, образованные от апеллятива цвета акъ 'белый', и их лексико-семантическая характеристика // Научная мысль Кавказа. 2021. № 4 (108). С. 118-124.

8. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Карачаево-балкарские микротопонимы, образованные от названий дикорастущих деревьев // Научная мысль Кавказа. 2020. № 4 (104). С. 108-112.

СИСТЕМА МИКРОТОПОНИМОВ БАКСАНСКОГО УЩЕЛЬЯ КБР

Кудаева Ж.С.

Научный руководитель: Ахматова М.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В данной статье семантической классификации подверглись некоторые микротопонимы, встречающиеся в ущелье Баксан Эльбрусского района. По данным топонимического материала данные наименования делятся на группы по следующим признакам: природным признакам объекта, хозяйственным признакам, по имени владельца, названиям животных, связанные с происходившими событиями и культовым содержанием.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, топонимика, микротопонимы, объект

Abstract. In this article, some microtoponyms found in the Baksan gorge of the Elbrus region were subjected to semantic classification. According to the toponymic material, these names are divided into groups according to the following characteristics: natural characteristics of the object, economic characteristics, the name of the owner, names of animals associated with events and religious content.

Keywords: Karachay-Balkar language, toponymy, microtoponyms, object

Топонимика Балкарии в основном ясно этимологизируются и понятна носителям данного языка. Большая часть топонимов сочетается с географическими терминами, которые являются общетюркскими. То, что большая часть топонимов и микротопонимов ясно этимологизируются из современного карачаево-балкарского языка, говорит о том, что современный язык почти не имеет расхождений с формами топонимических названий, что видно из некоторых топонимических работ [1; 2]. Это свидетельствует о том, что карачаевцы и балкарцы жили изолированно от других тюркских народов, а также соседних народов, что способствовали сохранению древнейших форм [3; 4].

Вопросы системной таксономии топонимов в своих трудах затрагивают почти все топонимисты. Как отмечает Б.Х. Мусукаев, «топонимический материал позволяет выделить с точки зрения семантики следующие группы географических имен: 1) по природным признакам объекта; 2) по хозяйственным признакам объекта; 3) по имени владельца или первого поселенца; 4) по происходившим событиям; 5) топонимы культового содержания. Это деление в некоторой степени условно, резкого разграничения между этими группами нет» [5, с. 68]. Следует отметить, что это условное деление, потому как один и тот же топоним может относиться и к одной, и к другой группе. Таким образом, система микротопонимов Баксанского ущелья выглядит следующим образом:

1. Наименования по природным признакам:

а) топонимы, образованные от названий растений: Алмалы-къая (алмалы «яблочный» + къая «скала») – горный острог в Баксанском ущелье на востоке села Былым. Жыгыра-сырт (жыгыра – название травы «тмин» + сырт «склон») – гора на правом берегу р. Гестенти. Тегенекли (Тегенекли от тегенек «шип», «колючка», «заноза», «терновник») – посёлок на левом берегу р. Басхан;

б) топонимы, образованные по рельефному признаку: Берги-кёл-чат (берги «ближний»; кёл «озеро»; чат «ложбина») – местность на правом берегу р. Басхан близ пос. Тегенекли. Гара-башы (гара «минеральный источник» + баш «вершина») – 1) ледник на юго-вост. склоне Эльбруса, расположен между ледником Азау и ледником Терскол; 2) река на левом берегу р. Терскол. Гара-къаясы (къая «скала» + гара «минеральный источник») – скала в верховье р. Басхан. Жагъа (жагъа «берег») – бывший посёлок на левом берегу р. Баксан ниже пос. Тегенекли. Тырнаууз – город на р. Басхан. «В записях балкарского просветителя Исмаила Урусбиева (по нартскому эпосу) топоним Тырнаууз записан в форме Тар-Аууз «тесное (узкое) ущелье». Форма тарны (родительный падеж принадлежности) могла измениться в тырны в результате сингармонизма. Таким образом, эволюцию данного названия можно представить так: Тар-аууз<Тарны-ауузу<Тырны-ауузу» [6, с. 505].

2. Наименования по названиям животных [7].

Жугъутур-чат – горный массив и седловина в бассейне р. Адыл-суу; Жылкы-аугъан-кез (жылкы «табун лошадей» – аугъан «перевалить» – кез «седловина») – 1) плато; 2) седловина у сев. подножья г. Эльбрус в верх. р. Басхан. Иткол (букв. ит «собака» – къол «балка») – 1) балка на левом берегу р. Баксан в пос. Терскол; 2) местность там же. Къой-сюрюлген (къой «овца», сюрюлген «угнанный») – местность на правом берегу р. Баксан близ местности Иткол. Къочхар-таш (къочхар «баран-производитель», таш «камень») – 1) село на правом берегу р. Басхан ниже села Былым. Тонгуз-орун (тонгуз «дикий кабан»; орун «место») – река, перевал, озеро, ледник в истоках р. Басхан.

3. Наименования объектов по хозяйственным признакам:

а) топонимы, указывающие на пригодность места для стоянки скота и др.: Буруу-къол – балка на прав берегу р. Басхан (буруу «забор»; къол «балка»). Къой-сюрюлген – бывший населённый пункт, теперь местность на прав. берегу р. Баксан близ местности Иткол (къой «овца», сюрюлген «угнанный»; часто в значении «пасти»). Къызген-башы-жайлыкъ – местность на левом берегу р. Баксан; баш «верховье»; Накра – гора в верх. р. Тонгуз-Орун (накра от сванского нак «ровное место») и др.;

б) топонимы, связанные с дорогами, способами передвижения: Къала-жол – 1) селище у сев. окр. села Былым; 2) река, прав. прит. р. Басхан «крепостная дорога». Гитчарба-жол-башы – местность на лев. бер. р. Кёнденлен «верховье малой повозковой дороги»; Чана жолла – местность в истоке р. Башиль-Ауузу-суу у лед. Башиль «санная дорога» и др.;

в) топонимы, связанные с различными занятиями по заготовке корма: Ындырчы – 1) гора к сев.-зап. от селища Курму в Басханском ущелье; 2) река, прав. приток р. Басхан «молотильщик». Гумачи – перевал в междр. Адыр-суу и Адыл-суу; река там же. Скорее всего это слово вариант гуму «кладовая», «кладовка». Огъары-сабанлыкъ – 1) местн. в бас. р. Сылтран-суу близ села В. Баксан (О. Басхан); сабанлыкъ «пашня».

4. Наименования, образованные по имени владельца:

а) топонимы, связанные с деятельностью человека [8]: Асланны-тирмени – бывшая мельница на левом берегу р. Баксан у пос. Тегенекли (Аслан – имя собственное; тирмен «мельница»). Ачабайланы-Къысханы-тирмени – бывшая мельница на р. Басхан у села Огъары Басхан (Къысха – имя собственное; тирмен «мельница»). Борчаланы-Макъайны-тирмени – бывшая мельница на р. Баксан в селе В. Баксан. Ёзденланы-Азаткъулну-тирмени (мельница Узденова Азат-Кула) – бывшая мельница на р. Адыр-суу, напротив села В. Баксан. Жаппуланы-Адемейни-тирмени, бывшая мельница на р. Баксан: мельница

Жаппуева Адемея. Таукъайны-тирмени (мельница Таукая) – бывшая мельница на прав. бер. р. Басхан у пос. Терскол и др.;

б) топонимы, связанные с определенной фамилией:

Байдаево (село Байдаевых) – небольшое селение на левом берегу р. Басхан между пос. Тегенекли и пос. Терскол. Къочхарланы-къабакъ (село Кочкаровых) – селение, ныне Терскол. Моллалары (место проживания Моллаевых) – бывшее село на правом берегу р. Басхан выше устья р. Адыр-суу. Непеланы-тийре – жилой квартал на левом берегу р. Басхан в пос. Эльбрус;

в) топонимы, связанные со стоянками скота:

Баталны-стауаты (стойбище Батала) – местность и стойбище в низовьях р. Орта-Чат. Жабагъылы-кютген – урочище на юго-вост. гор. Тырнауза;

г) топонимы, связанные с собственными именами:

Гогутай-башы (Гогутай – имя собственное, баш «вершина») – ледник у склона одноименной вершины в массиве Тонгуз-Орун. Джантуугъан (Джантуугъан – имя собственное). 1) местность; 2) гора; 3) лед. в верх. р. Адыл-суу. Жатчи-чыкъгъан (Жатчи – имя собственное: покоренный Жатчы) – местность в верховьях р. Адыл-суу. Огъары-Жапыр-тала (Жапыр – имя собственное; тала «поляна») – селище на правом берегу р. Басхан, ниже пос. Тегенекли. Отарны-таласы (Отар – имя собственное; тала «поляна») – поляна у подножья г. Когутай на правому берегу р. Басхан. Сылтран-кёл-башы (Сылтран – имя собственное; кёл «озеро») – горный массив в восточном отроге Эльбруса.

5. Топонимы, связанные с происходившими событиями: Орус тюшген къол (балка, через которую спустились русские). Она находится на левом берегу р. Басхан у въезда в Баксанское ущелье.

6. Топонимы культового содержания: Налат таш (налат «позор», таш «камень») – местность близ села Кёнделен.

В составе многих из рассмотренных выше топонимов употребительна лексика локативной семантики, в том числе пространственные послеложные имена, без чего не обходится ни одна топосистема [9].

Таким образом, микротопонимы, встречающиеся в Баксанском ущелье, делятся на следующие группы: по природным признакам объекта, по хозяйственным признакам, по имени владельца, по происходившим событиям, топонимы культового содержания.

Литература

1. Башиева С.К., Кетенчиев М.Б. Особенности вербализации чувственного восприятия географических объектов в карачаево-балкарских топонимах // Научная мысль Кавказа. 2020. № 2 (102). С. 102-107.

2. Текуев М.М., Ахматова М.А., Хуболов С.М. Характеристика некоторых топонимов карачаево-балкарского языка с компонентами агъач «лес», терек «дерево» // Язык: история и современность. 2019. № 2. С. 111-122.

3. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Карачаево-балкарские микротопонимы, образованные от названий дикорастущих деревьев // Научная мысль Кавказа. 2020. № 4 (104). С. 108-112.

4. Ахматова М.А., Текуев М.М., Хуболов С.М. Топонимы карачаево-балкарского языка, образованные от апеллятива цвета акъ 'белый', и их лексико-семантическая характеристика // Научная мысль Кавказа. 2021. № 4 (108). С. 118-124.

5. Мусукаев Б.Х. Очерки балкарской ономастики. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2007. 171 с.

6. Хапаев С. Географические названия Карачая и Балкарии. М., 2013. 576 с.

7. Гукетлова Ф.Н., Кетенчиев М.Б. Зоолексема «лошадь» и ее концептосфера в разноструктурных языках // Взаимодействие языка и культуры: проблемы лингвистики и литературоведения. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2014. С. 50-76.

8. Кетенчиев М.Б. Вербализация деятельности в карачаево-балкарском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2010. № 12. С. 311-315.

9. Ахматова М.А., Текуев М.М., Додуева А.Т. Функционирование пространственных послеложных имен в карачаево-балкарском нартском эпосе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 4 (28). С. 142-150.

ПЕРЕЧИТЫВАЯ «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА»: КОММЕНТАРИЙ Ю.М. ЛОТМАНА

Кузамишева А.Г.

Научный руководитель: Битокова М.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена феноменальному труду Ю.М. Лотмана «Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий». Он представляет собой не только фундаментальное текстологическое, но и подлинно культурологическое исследование. Вышедшая в 1980 году эта книга не потеряла своей актуальности и сегодня, и в данной статье предпринимается попытка выяснить причины этого неугасающего интереса к нему как со стороны профессионального сообщества, так и непрофессиональных читателей.

Ключевые слова: комментарий, Лотман, Пушкин, Евгений Онегин

Abstract. The present article is devoted to the phenomenal work of Y.M. Lotman «Pushkin's novel «Eugene Onegin». Commentary». It is not only a fundamental textual, but also a truly cultural study. Published in 1980, this book has not lost its relevance even today, and this article attempts to find out the reasons for this undying interest in it both from the professional community and non-professional readers.

Keywords: commentary, Lotman, Pushkin, Eugene Onegin

Целью данного исследования стало выявление особенностей литературоведческого комментария Ю.М. Лотмана к «Евгению Онегину» А.С. Пушкина, которые позволяют говорить, с одной стороны, о его неизменной актуальности, а с другой, о возрастающей ценности данного исследования.

Объектом исследования стал комментарий Юрия Михайловича Лотмана к «Евгению Онегину», впервые вышедший в 1980 году.

Актуальность работы обусловлена неугасающим интересом читателей и исследователей не только к произведению «Евгений Онегин», но и к трудам, связанным с его изучением и интерпретацией. Доводами в пользу этого утверждения является обращение читателей вновь и вновь к классическим комментариям Ю.М. Лотмана, И.А. Бродского, В. Набокова, а также выход новых работ, связанных с изучением романа в стихах («Немой Онегин. Роман о поэме» Александра Минкина* [выполняет функции иностранного агента]; А. Олейников, «А.С. Пушкин. Евгений Онегин. Графический путеводитель» и т.д.).

Комментарий как особый жанр в литературоведении имеет цель прежде всего предоставить пояснения, которые могут дать читателю возможность наиболее полного понимания текста художественного произведения. Он позволяет проанализировать все элементы текста и подойти к его изучению с нового аспекта, который решил исследовать автор комментария. Важно уточнить, что «комментарий, как и всякий научный текст, помогает размышлениям читателя, но не может заменить их», т.е. является дополнением к уже существующему опыту знакомства читателя с художественным текстом [1: 5].

Ю.М. Лотман придерживался позиции того, что основные задачи комментария, это объяснить смысл и значение произведения, а также сделать его понятным и доступным для читателя.

Опираясь на озвученные выше тезисы, Лотман говорит о двояком характере пояснений, разделяя их на текстуальные (толкующие текст как таковой) и концепционные (историко-литературные, стилистические, философские и другие интерпретации, дающиеся исследователем) [1: 6-7]. В своей работе Лотман преследовал цель дать пояснения как текстуальные, так и концепционные, для полного понимания текста Пушкина. Данная особенность отличает его работу от работ предшественников, а также позволяет представить перед читателем текст художественного произведения и комментария подробнейший глубокий анализ. Это, несомненно, является ключевым фактором актуальности работы Лотмана, обуславливающим необходимость его для читателя текста Пушкина, ведь тот с течением времени все меньше способен полностью воспринять текст в силу объективных причин: культурный отрыв, модернизация языка и др.

Ю.М. Лотман начинает свою работу непосредственно с концепционных пояснений, решив ввести читателя в историко-литературную контекст еще до начала анализа самого текста «Онегина». Так, во введении он дает хронологию работы Пушкина над «Евгением Онегиным», внутреннюю хронологию «Евгения Онегина», разбирает проблему прототипов главных героев. Отдельным параграфом дается «очерк дворянского быта онегинской поры», включающий в себя информацию о хозяйстве и имущественном положении, образовании и службе дворян, интересах и занятиях дворянской женщины, дворянском жилище, дне светского человека, его развлечениях – все то, что было характерно для повседневного быта дворян эпохи Пушкина. Подобный подход является довольно неординарным, потому как в преобладающем большинстве исследователи дают подобные пояснения в процессе разбора текста по мере необходимости. Возможно говорить о том, что такой подход также является одним из факторов, составляющих актуальность комментария, поскольку изначально погружает читателя в эту эпоху, а далее «ведет по строчкам» «Евгения Онегина», подробно раскрывая нюансы текста.

Весь последующий комментарий представляет собой текстуальный анализ произведения. Упор Лотман сделал на данный вид пояснения. Так, текстуальные пояснения в работе даются к разным единицам языка.

К строфам в целом: «Мой дядя самых честных правил... — Первая строфа романа... вводит читателя непосредственно в середину действия...» [1: 119-120].

К строчкам: «И жить торопится и чувствовать спешит. — Эпиграф взят из стихотворения П. А. Вяземского «Первый снег» (1819). Впервые в издании 1833 г...» [1: 119].

К конкретным отдельным словам: «Всевышней волею Зевеса... — Зевес (Зевс) (греч. мифолог.) — сын Крона, верховное божество, глава богов, царствующий на Олимпе» [1: 121].

Лотман, являясь литературоведом и культурологом, довольно основательно подошел к анализу «Евгения Онегина». Он предпринял удачную попытку предоставить читателям обширную информацию разного рода: из каких произведений писателей Пушкин взял те или иные словосочетания или даже строки, а также к кому/чему какие отсылки он вставил в роман; что значат те или иные слова и строчки, потерявшие первоначально вкладываемые смыслы для читателя двадцатого века; кого из своих современников и какие события великий классик «вписал» в свое произведение; какие противоречия присутствуют в романе и т.д.

Важно заметить, что, преследуя цель глубокого изучения «Онегина» Пушкина, Лотман сделал упор на анализе, обошел вниманием синтез – не менее важную методологию исследования. Он буквально разделил на отдельные частные строфы, строчки и слова, поясняя каждое из них, при этом упустив важные аспекты в изучении текста в целом и происходящих событий, присутствующих в них противоречий. Так, Александр Минкин* [выполняет функции иностранного агента] в своей книге «Немой Онегин. Роман о поэме»

заметил много противоречий в произведении, о которых не сказано ничего в трудах Лотмана, Набокова и других исследователей. «И как могли Лотман и Набоков (величайшие комментаторы «Онегина», люди чрезвычайно остроумные, ироничные) не заметить хулиганскую выходку Пушкина — смешной и несусветный кросс» пишет в своей книге Минкин* [выполняет функции иностранного агента] [2: 11]. «Кросс», о котором говорит Минкин* [выполняет функции иностранного агента], это путь, который взволнованная Татьяна пробежала, выбежав из дома после новости о приезде Онегина. Молодая дама, живущая в огромном (по современным меркам) поместье, выскочила на заднее крыльцо, перебежала двор, пугая животных, пробежалась по саду, мимо изумленных служанок, собиравших малину, промчалась по парку, «обежала лужок (уж точно не палисадник)», пересекла аллею к озеру (800 метров примерно). Но и на этом Пушкин не останавливается. Дальше Татьяна обежала лесок, заставив изумиться грибников, учитывая то, что даже совсем крошечный лес не меньше километра в окружности. При всем при этом, одета была героиня в длинное платье, корсет и туфли, явно непредназначенные для подобных пробежек [2: 8]. И подобных противоречий было не освещено Лотманом довольно большое количество, потому что, как было сказано ранее, он сделал упор на анализ как метод, обойдя синтез. Он не рассмотрел целостно произведение, обратив гораздо более пристальное внимание на отдельные строчки и слова. Все сказанное не умоляет достоинств комментария Юрия Михайловича Лотмана.

После изучения комментария Юрия Михайловича Лотмана результатом нашей работы стало определение основных условий его актуальности, востребованности и необходимости, а также выделение следующих особенностей: 1) наличие сразу двух видов пояснений (текстуальных и концепционных); 2) разграничение пояснений и предоставление читателю историко-литературной интерпретации (концепционных пояснений) в самом начале работы, а не по мере необходимости в процессе комментирования; 3) упор на текстуальные пояснения; 4) изучение текста при использовании анализа как метода, без синтеза, в большей части работы, что привело к упущению ряда противоречий в тексте произведения.

Исходя из всего сказанного выше, можно сделать следующие выводы: литературоведческий комментарий Ю.М. Лотмана к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин» представляет собой обширное культурологическое и литературоведческое исследование; с его особенностями, названными выше, с течением времени комментарий становится все более и более актуальным, востребованным и необходимым для читателей и научного сообщества.

Литература

1. Лотман, Ю. М. Роман А. С. Пушкина. Комментарий: пособие для учителей. – Л.: Просвещение. Ленинградское отделение, 1983. – 415 с.
2. Минкин, А. В. Немой Онегин. Роман о поэме. – М.: Проспект, 2019. – 559 с.

МЕСТО ЖЕНЩИНЫ В ПУБЛИКАЦИЯХ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ TELEGRAM-КАНАЛОВ)

Кулиева Т.Д., Бабыня Д.А.

Научный руководитель: Муронец О.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Аннотация. В работе рассмотрена частота упоминания и место женщин в публикациях в новостных telegram-каналах. В основе исследования – контент

анализ 14-ти каналов семи республик СКФО (Дагестан, Ингушетия, Чечня, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания, Адыгея). Во всех каналах были рассмотрены публикации за 13-19 марта 2023 года. Выборка периода была произведена из-за отсутствия праздничных дней и традиционных мероприятий в республиках. Для каждого канала была создана матрица, которая позволила проследить тональность, тематику информационных постов с упоминанием женщины. На основе результатов создана шкала интенсивности упоминания женщин по республикам. Также были выявлены некоторые особенности освещения новостей в регионах.

Ключевые слова: женщина, роль, социальная сеть, Telegram, исследование, анализ, тематика, новость, тональность.

Abstract. The paper examines the frequency of women's appearance and their place in the publications of telegram news channels. The study is based on a content analysis of 14 channels of seven republics of the North Caucasus Federal District (Dagestan, Ingushetia, Chechnya, Kabardino–Balkaria, Karachay-Cherkessia, North Ossetia-Alania, Adygea). The publications for March 13-19, 2023 were viewed on all channels. The sample for this period was made due to the absence of holidays and traditional events in the republics. A matrix was created for each channel, which made it possible to track the tone and subject of information posts mentioning a woman. Based on the results obtained, a scale of the intensity of mentioning women by republics was created. Some features of news coverage in the regions were also revealed.

Keywords: woman, role, social network, Telegram, research, analysis, subject, news, media, tonality.

В России принцип равных прав и равных возможностей женщин и мужчин закреплен в пункте 3 статьи 19 Конституции Российской Федерации: «Мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Именно на этом положении и основываются правовые нормы, обеспечивающие отсутствие дискриминации того или другого пола. Несмотря на то, что женщины играют значимую роль в общественных и политических процессах, все еще существует гендерная дискриминация, ограничивающая права и возможности этой социальной группы [1]. Помимо этого, дополнительные сложности в достижении равенства в правах между мужчинами и женщинами могут создавать культурные обычаи, религиозные убеждения и определенная специфика менталитета той или иной этнической группы. Так, особый интерес вызывает анализ места и роли женщины на Северном Кавказе, ведь именно у северокавказских народов положение женщин в обществе достаточно неоднозначное и противоречивое. В связи с этим целью данной работы является: на основе контент-анализа выявить социальное положение женщин, отраженного в их роли и частоте фигурирования в публикациях национальных новостных телеграм-каналах.

Основными задачами исследования стали: выборка двух телеграм-каналов для каждой республики Северо-Кавказского федерального округа с максимальным количеством подписчиков, составление контент-матриц, позволяющих проследить присутствие и роль женщин в публикациях, а также тематику и тональность новости. Кроме этого, в ходе анализа попытаться отметить особенности освещения событий, основываясь на стандарты написания информационных заметок, для дальнейшего развития данной работы.

Таким образом, основным методом исследования стал контент-анализ с описанием матриц, то есть, сбор данных и анализ содержания текста в региональных телеграм-сообществах.

В выборку вошли по два канала из семи республик Северо-Кавказского федерального округа с максимальным количеством подписчиков. В таблице 1 представлен перечень телеграм-каналов для анализа публикаций в республиках СКФО.

Таблица 1

Telegram-каналы республик СКФО с наибольшим количеством подписчиков

КЧР	Карачаево-Черкесия Черкесск Новости (36 999) РИА Карачаево-Черкесия (4 532)
КБР	Нальчик Люди Разное (34 943) Нальчик События Новости (32 401)
Чечня	Чечня Грозный Новости (56 207) Грозный Интересное Новости (32 616)
Адыгея	Майкоп Новости Слухи (32 227) Майкоп • События • Новости (32 583)
Ингушетия	Ингушетия Магас Новости (36 242) Ингушетия • Магас • Новости (29 539)
Дагестан	Нетипичная Махачкала Дагестан (85 412) РГВК «Дагестан» (11 306)
Север. Осетия	Ч/П Владикавказ (70 943) Новости Владикавказа ((63 120)

Эмпирическую базу исследования составило 419 публикаций в 14 Telegram-каналах. Для анализа контента был взят период с 13 по 19 марта 2023 года. Такая выборка периода была осуществлена за счёт отсутствия праздничных дней и традиционных мероприятий в республиках.

Для анализа контента была выбрана социальная сеть Telegram, так как именно она считается одной из самых удобных площадок для оперативного получения новостей, а также самым популярным мессенджером после WhatsApp.

Согласно данной выборке, было составлено 14 матриц, в каждой из которых рассматривалась присутствие женщины, ее роль, тематика и тональность подачи информации (негативная, положительная и нейтральная). Роль подразделялась на следующие возможные варианты: активистка, простая женщина, политическая личность, жена/мать/сестра. Тематика публикации делилась на следующие подтемы: социальная, политическая, культура и традиции, стиль жизни, здравоохранение, образование, экология, армия, семья, сельское хозяйство, бизнес, экономика, юмор и развлечения, религия (Табл.2).

Таблица 2

Пример матрицы телеграм-канала «Ингушетия • Магас • Новости» республики Ингушетии.

Тема публикации	Присутствие женщины			Политическая тематика			Социальная тематика			Культура и традиции			Стиль жизни			Здравоохранение			Образование			Экология			
	Есть	Нет	Неясно	Есть	Нет	Неясно	Есть	Нет	Неясно	Есть	Нет	Неясно	Есть	Нет	Неясно	Есть	Нет	Неясно	Есть	Нет	Неясно	Есть	Нет	Неясно	
Активистка	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Простая женщина	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Политическая личность	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Жена/мать/сестра	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Негативная	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Положительная	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Нейтральная	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Для более наглядного представления результатов составлена гистограмма, отражающая соотношение количества всех публикаций в региональных телеграм-сообществах к количеству публикаций с упоминанием женщины (рис.1).

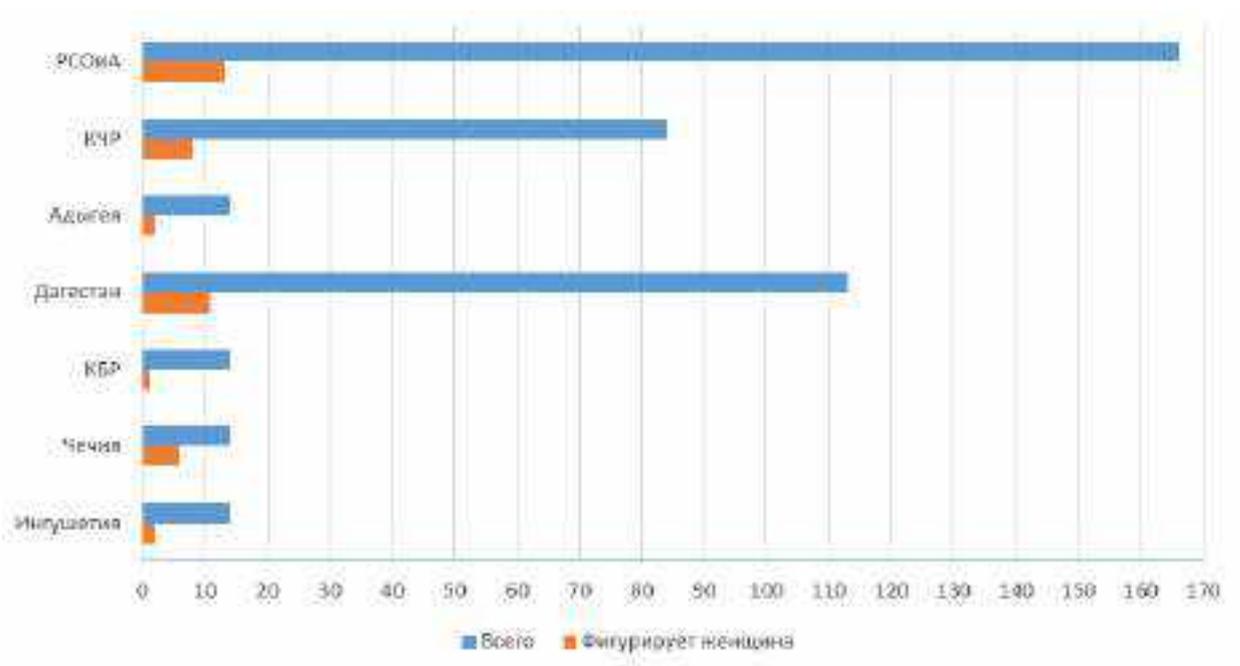

Рисунок 1. Гистограмма соотношения количества публикаций к частоте упоминания в них женщин

Как видно из гистограммы, наиболее часто публикации с участием женщин встречаются в телеграм-каналах Чечни (в 6 публикациях из 14, это 42%). В телеграм-сообществах Адыгеи и Ингушетии соотношение всех публикаций к тем, где упоминались женщины, одинаковое (по 2 публикации из 14, это 14% новостей). Далее, Карачаево-Черкесия (8 публикаций из 84, это 9,5%), Дагестан (11 публикаций из 113, это 9%), Северная Осетия и Кабардино-Балкария набрали по 7% новостей с участием женщин от общего контента в их телеграм-каналах.

Кроме этого, на следующей гистограмме показано какое количество публикаций имеет негативную тональность из общего количества контента с участием женщин. (Рис.2).

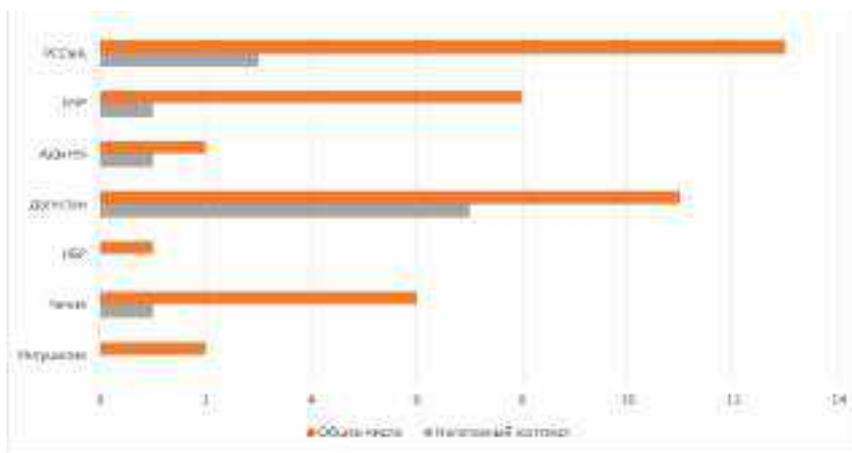

Рисунок 2. Новости с негативным контентом, фигурантами которого стали женщины.

Наиболее часто негативные контекст в публикациях встречается в Дагестане (7 новостей из 11, 63%), в Адыгее 50%, в Северной Осетии 3 публикации из 13 с негативным

смысловым содержанием (это 23%), в Чечне и КЧР 16% и 12% соответственно. В Ингушетии и Кабардино-Балкарии все публикации с участием женщин были или с нейтральной, или с позитивной тональностью.

Кроме того, анализ составленных матриц показал, что наиболее часто женщины принимают роль «простой женщины» в публикациях в региональных телеграм-каналах (27 единиц). Роль «героиня» собрала 7 единиц, «политическая личность» - 5 единиц, «жена/мать/сестра» и «активистка» по 6 единиц.

Самой популярной тематикой для публикаций с упоминанием женщин стала «стиль жизни» (14 единиц), далее «образование» (7 единиц), «политическая» (6 единиц), «семья», «социальная», «культура и традиции» (по 5 единиц), экология (3 единицы) «религия» (2 единицы). Наименее популярными тематиками стали «бизнес» и «сельское хозяйство» - они набрали по одной единице, а «юмор и развлечение» и «экономика» вообще не встретились в ходе исследования.

Помимо этого, в ходе анализа контента были замечены некоторые особенности освещения событий в республиках, которые в последующем будут использоваться для масштабирования исследования: во многих национальных телеграм-каналах выборка новостей за день сводилась к одной публикации, одна и та же новость преподносится аудитории по-разному.

Выводы. В данной работе была проанализирована частота упоминаний женщин в публикациях северокавказских новостных телеграм-каналах. Было взято 7 республик (Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесия, Дагестан, Ингушетия, Чечня, Кабардино-Балкария, Адыгея), в каждой из которых было исследовано по два телеграм-сообщества с максимальным количеством подписчиков. Контент-анализ производился с помощью построения матриц, которые помогли выявить, что наиболее часто женщина в публикациях в СКФО принимает роль «простой женщины» и наиболее популярная тематика – «стиль жизни». Помимо этого, результаты показали, что в Дагестане больше половины всего контента с участием женщин имеет негативную тональность. Кроме этого, в чеченских телеграм-сообществах частота фигурирования женщин в новостях наиболее высокая.

Литература

1. Женщины и мужчины России. 2022: Стат. сб. / Ж56 Росстат. – М.: [Росстат], 2022. – 208 с.

КЪАРАЧАЙ-МАЛКЪАР ТИЛДЕ КЁП МАГЪАНАЛЫ ФРАЗЕОЛОГИЯ АЙЛАНЧЛА

Кулиева Т. Х., Гериева А.С.

Научный руководитель: Хуболов С.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье описываются устойчивые обороты карачаево-балкарского языка. В ней выявляются и рассматриваются полисемичные фразеологические единицы исследуемого языка, проводится их структурно-семантический и грамматический анализ.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, фразеология, полисемия, функция, структура, семантика.

Abstract. The article describes stable turns of phrase in the Karachay-Balkar language. It identifies and examines polysemic phraseological units of the language under study, and conducts their structural, semantic and grammatical analysis.

Key words: Karachay-Balkar language, phraseology, polysemy, function, structure, semantics.

Фразеология айланчланы асламысы бир магъаналыладыла. Ол шартха таянып, бир-бир алимле кѣп магъаналы фразеологизмле жокъдула деген оюмну тутадыла. Ол терсди. Аланы араларында кѣп магъаналыла да тюбейдиле. Кертиди, кѣп магъаналы сѣзле бла тенгешдиргенде, аладан эсе аллай фразеологизмле аздыла. Тилибизде он, онбеш, андан да кѣп магъанасы болгъан сѣзле бардыла. Фразеологизмлени уа экиден, ючден кѣп магъаналары болмайды. Аны сылтауу недеди дегенде, биринчиден, фразеологизмлени магъаналары кѣчген магъана боладыла, ала алгъын тилде кеслерини энчи магъаналарында жюрюген сѣз тутушланы магъаналары тюрленип, алай къуралгъандыла. Экинчиден, сѣзле, башха сѣзле бла байланып, сѣз тутушла, айтымла къурайдыла, ол шарт а сѣзню жангы магъана алыууна себеплик этеди, фразеологизмле уа башха сѣзле бла алай эркин байланылмайдыла. Аны себепли аланы асламысы бир магъаналыладыла. Бир-бир алимле фразеологизмде кѣп магъаналылыкъны аны къурагъан сѣзле бла байламлы этедиле. Аланы оюмларына кѣре, ол сѣзлени магъаналары не къадар кѣп болса, фразеологизмлени магъаналары да анга кѣре болады. Ол шартланы тюзге санарча туююлдо. Нек дегенде фразеологизмде аны къурагъан сѣзле кеслерини лексика магъаналарын тас этедиле, фразеологизмни магъанасы ол сѣзлени магъаналарындан чыкъмайды, ол сѣзле бла бирлешип, кѣчген магъананы бердидиле. Бу затлагъа тѣрели грамматика ишледе къарала келгенди [1; 2], ол санда синтаксисге жораланган ишледе да [3; 4]. Алай фразеологизмлени кѣп магъаналы болгъанлары текстде бегирек эсленеди [5; 6]. Дагъыда концептлеге [7; 8], тил бла культураны байламлыкъларына эс бурурчады [9].

Кѣп магъаналылыкъ фразеологизмлени кеслери бир бирлери бла магъана жаны бла къалай байланганлары бла байламлыды. Фразеологизмни кесеклери бир бири бла къаты байламлыкъда келселе (идиомала), ала асламысында бир магъаналыла боладыла: тюнкеси юзюлдо, кѣз тийди, кѣлю бокъланды, гепперлери тюшдо, мени сартын, къундуз ийлеуюн берди эм башхала. Аланы араларында байламлыкъ алай къаты болмаса, экинчи магъана тууаргъа болады: аууз ач: 1) бек сейир эт; 2) бир затха эс бурма. Белгилисича, сѣзню баш (тюз) эм кѣчген магъаналары боладыла. Фразеологияда иш алай туююлдо. Кѣп магъаналы фразеологизмни бир магъанасын баш, экинчисин кѣчген этерге жарамайды. Нек дегенде фразеологизмни магъанасы кѣчген магъана болады. Кѣп магъаналы фразеологизмледе баш эм къуралгъан магъана болады. Экинчи магъана биринчиден къуралады. Алай болмаса, ала омонимлеге ѳтедиле.

Кѣп магъаналылыкъны къуралыууна тюрлю-тюрлю болумла себеплик этедиле.

Аякъ тюбюнде чѣп сынмай деген фразеологизмни эки магъанасы барды: 1) бек къууанып; 2) бек къоркъуп: Ол кюн аны ашыра чыкъгъаныма махтанып, аякъ тюбюмде чѣп сынмай айландым (А.Т.). Къалауур тутуп къояды деп асыры къоркъгъандан, сабийле аякъ тюплеринде чѣп сынмай бара эдиле.

Белгилисича, фразеологизмлени асламысы адамны халын, къылыгъын эм башха шартларын суратлайдыла. Бу юлгюле да анга шагъатлыкъ этедиле. Адамны уллу къууанчы болса, ол женгил болады, саныны-чархыны ауурлугъун эслемейди, учунган халда айланады. Экинчиден, бек къоркъса, къыйын болумгъа тюшсе, къууанган замандача халны алады: жан кирди: 1) жангыдан сау болду, тирилди; 2) кѣлю кѣтюрюлдо, жарыды: Жыйырма жылдан бери тургъан къуу суюклеге жан киргенди деп ким ийнансын (Ш.). Жамилятны сабыр тири кѣзлери абызырагъан адамлагъа жан кийирди (Х.К.); кѣз жетдир: 1) бир затха къара; 2) бир затны эсле; 3) кѣз-къулакъ бол: Хамзат, машинаны эшиклерин ачып, не эсе да излегенча, ичине къарады (Х.О.). Къадий, айлана келип, кѣзю директорну кабинетине жетгенде, аны иеси кетмегенин ангылады (А.Т.). Сабийлеге кѣз жетдире тур,

мен да кѣп мычымай кѣайтырма (Ф.); кѣлю чыкѣды: 1) бир затны жаратмады, жюреги суууду; 2) сокѣуранды: Сени акѣыллы жаш сунуп тура эдим, энди уа кѣлном чыкѣды (С.Ш.). Жашны аламатды деп тургѣан кѣзындан кѣлю чыкѣды (Ф.).

Бу юлгюледе кѣп магѣаналылыкѣ эки неда талай ишни, халны бирге ушагѣан шартлары болгѣанлары бла байламлы кѣуралады. Андан сора да кѣп магѣаналылыкѣны кѣурау амалладан бири фразеологизмни бир магѣанасы экинчи магѣанасына мурдорлукѣ этиудю: кѣзю кѣарайды: 1) жаратады; 2) бир затдан, ишден айырылыргѣа сѣймейди: Солтаннга аллай бир кѣзюнг кѣарай эсе, кеси кѣзынгы бер (И.Б.). Фатимат дерсине кѣзю кѣараса да, ол кѣбюрюню ичин ѣмюрде кѣрмегени себепли, кѣрюрге ашыкѣды (Б.Х.). Биринчи айтымдагѣы магѣана экинчи айтымдагѣы магѣанагѣа мурдорлукѣ этеди. Дагѣыда юлгюле: тил тутады: 1) келин кѣайынларына сѣлешмейди; 2) башха адам бла келишмейди: Зухура да кѣайын атасындан тил тутханлай турады (Х. О.). Аланы тил тутханларын кѣамичиле бла, маузерле бла ачдырыргѣа керекди (И.Б.); баш ур: 1) биреуге жалын, биреуден бир затны кесинги намысынгы сындырып тиле; 2) биреуге бой сал, бир затха табын: Сайхат кѣычырыкѣ этип, старшинаны аякѣларына баш уруп ауду (М.Ш.). Аны жигитлигине баш урмагѣан адам жокѣду (А.Т.); бел байла: 1) бир затны этерге кѣл сал; 2) биреуге ышан: Совет властыны, туугѣан халкѣыны аллында борчун сѣз кѣатламай толтурургѣа бел байлады (А.Т.). Мусса кеси да, тейри, жашла, Мадинагѣа бел байлай болур дейме (О.Э.); бети кетди: 1) бети бек агѣарды; 2) арыкѣ, кѣарыусуз болду: Бетлери кетип, кирпичлери, кѣашлары да кѣююп, Солтан бла Хаким эшикден кирдиле (М.Ш.). Солтан, бети кетип, башын кѣтюралмай жатады (М.Ш.).

Кѣп магѣаналы айланчла башха фразеологизмледен эсе этим фразеологизмлени араларында эркин тѣубейдиле. Ала кеслери да асламысында эки магѣаналыла боладыла. Юч эм андан да аслам магѣаналары болгѣан фразеологизмле аз тѣубейдиле. Юлгюле: тили ачылды: 1) сѣлешип башлады (сабий); 2) жаншакѣ болду; 3) келин жууукѣлары бла сѣлешип башлады: Ахматны тили ачылды, тѣюз уллу адамча сѣлешеди. Бусагѣатха дери шум болуп тургѣан шофѣрну тили ачылды (С. А.). Келин а, аны аллына барып, манга да тилин ачып: «Бизни кимге кѣююп бараса?» - деди (Б.Г.); кѣлюн кѣандырды: 1) дерт жетдирди; 2) тансыгѣын алды; 3) биреуню кѣыйынлыгѣына кѣууанды: Алийланы Ахматды немецпилеге кѣлюн кѣандыргѣан, жашасын Алиев юч да танкны жандыргѣан (Ф.). Лейла тенг кѣзы бла кѣлюн кѣандыргѣынчы олтурду. Акѣ офицерни тутулуп келгенине ол кѣанларын ичген адамла кѣл кѣандырдыла (К. ж); кирпич кѣакѣмайды: 1) кече узуну жукѣламайды; 2) ачыкѣ, ѣхтем кѣарайды; 3) тюрслеп кѣарайды: Тангнга дери кирпич кѣакѣмагѣанма, жашым (К. А.). Эркинме мен, тауларым, кирпич кѣакѣмай кѣараргѣа бетигизге (К.О.). Анам бла Даута Ибрахимге кирпич кѣакѣмай кѣарайдыла (Б. Х.); кѣаст эт: 1) бир ишни этерге мурат эт; 2) бир ишни этерге нюзюр эт; 3) бир ишни этер ючюн, арымай-талмай кюреш: Кѣалай алай болса да, сабийле андан кѣоркѣмазгѣа кѣаст этип, батыр болуп барыучу эдиле. Ол (Кѣанамат), кесича бир-эки тенг да кѣурап, дерт жетдирирге кѣаст этгенди (А.Т.). Сѣйлы ѣтмек аллында жюрегими тазалыгѣын билип жашаргѣа алай кѣаст этгенлей тургѣанма кѣюном чууакѣ, Туман, не тюрлю бола келгенде да (Кѣ.К.).

Фразеологизмлени бла сѣзлени бир бирине жууукѣ этген кѣп шартла бардыла. Ала бир затны аты боладыла, тилни кесеклерини кѣуллкѣларында жюрюйдюле, хазыр формада келедиле, айтымда бир член боладыла. Аны бла бирге фразеологизмле, сѣзлеча, кѣп магѣаналыла болуп келирге да боладыла.

Хайырланылгѣан литература

1. Ахматова М.А., Текуев М.М., Додуева А.Т. Функционирование пространственных послеложных имен в карачаево-балкарском нартском эпосе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 4 (28). С. 142-150.

2. Кетенчиев М.Б. Проблемы вокативных конструкций в карачаево-балкарском языке // Актуальные вопросы карачаево-балкарской филологии. Сборник статей к 70-

летию Ж.М. Гужеева. Нальчик: Издательский отдел Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, 2010. С. 69-74.

3. Кетенчиев М.Б. Парадигмы простого предложения по синтаксическим наклонениям в карачаево-балкарском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2014. №16. С. 392-296.

4. Улаков М.З., Хуболов С.М. Полупредикативные конструкции как облигаторные компоненты фразеологизированных предложений в карачаево-балкарском языке // Вестник ВЭГУ. 2013. № 1 (63). С. 140-145.

5. Хуболов С.М. Структура и семантика предложений с предикатами, выраженными фразеологическими единицами с соматизмом кёз (глаз) в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2015. Т. 5. № 4. С. 58-61.

6. Хуболов С.М. Структурно-семантические особенности трехместных фразеологизированных предложений в карачаево-балкарском языке // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. С. 64.

7. Ахматова М.А. Концептосфера гидролексемы «суу» в карачаево-балкарском нартском эпосе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11-1 (65). С. 78-81.

8. Кетенчиев М.Б., Акамов А.Т. Концепт кёз / гёз («глаз») в карачаево-балкарской и кумыкской национальных картинах мира // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 1. С. 158-170.

9. Ахматова М.А., Салчак А.Я., Чертыкова М.Д. Средства выражения эмоции страха в тюркских языках (на примере тувинского, карачаево-балкарского и хакасского языков) // Новые исследования Тувы. 2022. № 2. С. 224-238.

СУБЪЕКТНАЯ ФУНКЦИЯ ДАТЕЛЬНО–НАПРАВИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В КАРАЧАЕВО–БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Кулиева З.А., Кучмезов А.М.

Научный руководитель: Хуболов С.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются косвенно-субъектные предложения, в которых предикатная позиция замещается фразеологическими единицами. В ней выявляются и описываются формально-семантические типы конструкций, в которых репрезентатором семантического субъекта является дательного-направительный падеж.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, синтаксис, дательного-направительный падеж, простое предложение, косвенный субъект, схема

Abstract. This article examines indirect subject sentences in which the predicate position is replaced by phraseological units. It identifies and describes formal semantic types of constructions in which the representative of the semantic subject is the dative-directive case.

Keywords: Karachay-Balkar language, syntax, dative-directive case, simple sentence, indirect subject, scheme

До недавнего времени среди лингвистов доминировала точка зрения, согласно которой основной падеж является едва ли не единственной формой выражения субъекта, а те косвенно-субъектные предложения, которые выделялись и анализировались, обычно

относились ими к безличным конструкциям. Такие недостатки, имевшие место и в работах, посвященных синтаксису других языков, в последние годы подвергнуты критике.

В настоящее время тот факт, что субъект выражается не только основным, но и косвенными падежами, не подвергается сомнению, это подтверждается и фактами карачаево-балкарского языка. В исследуемом языке данной проблеме посвящено большое количество работ. В них исследуются следующие проблемы: концепты [1; 2; 3], онимы [4], взаимосвязь языка и культуры [5], фразеологизмы [6; 7] и их синтаксические функции [8].

В данной работе делается попытка формально семантического анализа косвенно-субъектных предложений с предикатами, выраженными устойчивыми сочетаниями слов, которые еще не нашли должного освещения. Анализируемые конструкции по своим формальным и семантическим признакам весьма многообразны. Формой выражения субъекта в них служат все падежные формы, за исключением исходной. Наиболее часто функцию выразителя косвенного субъекта в глагольных предложениях выполняет дательно-направительный падеж, что убедительно обосновывается фактами языка. Несколько иначе обстоит дело в конструкциях с предикатами, выраженными фразеологическими единицами (ФЕ). Анализ материала показывает, что наиболее частотной формой выражения косвенного субъекта в них является родительный падеж. Фразеологизированные предложения (ФП), включающие в свой состав косвенный субъект, представлены различными структурными схемами. Но, исходя из поставленных в работе задач, мы рассматриваем схему «дательно-направительный падеж + фразеологическая единица», где первый компонент является репрезентатором различных типов субъекта.

Эти предложения формально состоят из косвенного дополнения и сказуемого, выраженного фразеологизмом. Позиция дополнения в них в основном замещается именами с семантикой лица. Реже в этой позиции встречаются слова, являющиеся наименованиями животных и неодушевленных предметов. ФЕ, выполняющие роль сказуемого, имеют разные значения. ФП, образованные на основе этих ФЕ, служат для выражения ряда семантических структур (СемС).

Наиболее распространенными среди них являются конструкции с предикатами состояния. В них выражается физическое, психическое, материальное состояние субъекта.

Фразеологизмы кёз жетди // кёз тийди «сглазить», кьалтырауукъ тийди «бросило кого в дрожь», ауруу тийди «заболеть», суукъ тийди «простудиться», ач кирди «испытывать голод» служат для образования предложений, СемС которых состоит из субъекта ухудшения физического состояния и предиката ухудшения физического состояния, например: Асиятха аман кёз жетгенди (Х.Б.) «Асият сглазило». Къызгъа кёз тийген эди (О.Э.) «Девушку сглазило». Манга кьалтырауукъ тийди (Т.К.) «Меня взяла дрожь». Халкыгъа ач кирди (Ш.) «Народ испытывает голод». Элlege ач кирди (С.Х.) «Села испытывают голод».

В первых двух предложениях субъект выражен собственным именем с семантикой лица. В третьем предложении эта позиция также замещается такими именами. Оно является синонимичным предложению Аны тобукъларына кьалтырауукъ тийди. Но они различаются на функциональном уровне: первое состоит из дополнения и сказуемого, второе – из притяжательного определения, дополнения и сказуемого. Однако семантическая структура их одинакова – она двухэлементная и состоит из субъекта состояния и предиката состояния. В первом случае субъект выражен наименованием лица, во втором – расчленено – с обозначением лица и части его тела, выраженным причастным оборотом. Субъект четвертого предложения является собирательным. В пятом предложении субъект выражен словом эл «село». Выражение субъекта наименованиями неодушевленных предметов связано с персонификацией предметов неживой природы. Когда мы говорим: «Ключ открывает дверь», «Мина взорвала мост» и т.п., мы прибегаем к известному искажению действительности, но это не приводит к устранению отражательной способности человека. Употребляя такие предложения, человек вполне осознает, что ключ сам не может открыть дверь, что мина сама не может взорвать мост. Необходимо всегда иметь в виду из-

вестное качественное различие между мышлением и языком, как средством коммуникации. Создание языка ведет к искажению действительности. В предложениях типа Лес шумит и Река течет осуществлена явная персонификация предметов неживой природы: лес сам не может шуметь, и река не может течь. То же самое можно сказать о предложении Элlege ач киргенди. Село само не может голодать, голод испытывают его жители.

Общая семантика данных предложений: выражение ухудшения физического состояния личного (единичного или собирательного) субъекта.

На основе фразеологизмов жан кирди «идти на поправку», кьан кирди «поправляться» также образуются предложения по рассматриваемой структурной схеме. Примеры: Валерийге кьан кирди, жарасын хорлап башлагъанды (ШФС) «Валерий начал поправляться, рана его заживает». Аны кьуу сюеклерине жан кире башлады (Ш.) «Он постепенно возвращается к жизни». Атлаялмай тургъан кьойлагъа кьан кире башлады (К.ж.) «Едва передвигавшиеся овцы пошли на поправку». Позиция дополнения здесь заполняется словами, являющимися наименованиями лиц и одушевленных предметов.

Данная схема служит для образования предложений, СемС которых состоит из субъекта улучшения психического состояния и предиката улучшения психического состояния. Например: Азноргъа кьанат битди (О.Х.) «Аззор воодушевился». Жыйылгъанлагъы жан кирди (Л.б.) «Собравшиеся воспряли духом». Субъект в этих предложениях является личным.

Общая семантика: выражение улучшения психического состояния личного субъекта.

По той же схеме построено предложение, сказуемое которого выражено фразеологизмом типиски тарыды «волноваться, беспокоиться»: Бийбертге типиски тарыды (ТСКБЯ) «Бийберт заволновался, встревожился». Его семантика: выражение ухудшения психического состояния личного субъекта.

В такой формальной структуре позиция сказуемого может быть замещена фразеологизмом тюк тюшдю «извлечь пользу»: (Эки кьуш тьююшселе), жыячыгъа тюк тюшер (Н.с.) «Когда двое дерутся, третий оказывается в выигрыше». СемС этого предложения состоит из субъекта улучшения материального состояния и предиката улучшения материального состояния.

Предложение, в котором предикат выражен ФЕ жол чыкъды «отправляться в путь», также представлено рассматриваемой схемой. Пример: Бизге жол чыкъды (К.ж.) «Нам необходимо отправиться в путь». Его СемС состоит из субъекта необходимости отправления в путь и предиката необходимости отправления в путь.

Общая семантика: выражение необходимости отправления в путь личного субъекта.

ФЕ кюч жетди «пострадать, испытывать физическое воздействие» образует самостоятельную ФСМ. Например: Алимге кюч жетди (Ш.) «Алим пострадал, избит». СемС этого предложения состоит из объекта физического воздействия и предиката физического воздействия. Субъект, который оказывает физическое воздействие, здесь не выражен.

Ср. предложения: Сабийге тил чыкъды (Разг.) «Ребенок заговорил». Сёлеширге кюсемеучю Ахматха тил чыгъып турады (Разг.) «Обычно молчаливый Ахмат стал болтливым». Исмаилгъа уа бир тил битгенди алай (ШФС) «Исмайл разругался». Эти предложения образованы на основе фразеологизма тил чыкъды «разговаривать». Но они выражают разные СемС. Это зависит от характера лексического наполнения позиции дополнения и от той ситуации, в которой употребляется предложение. СемС первого предложения состоит из субъекта физического состояния и предиката физического состояния, второго – субъекта проявления черты характера и предиката проявления черты характера, третьего – субъекта психического состояния и предиката психического состояния.

Общая семантика первого и третьего предложений: выражение физического и психического состояния личного субъекта; второго характеристика личного субъекта с точки зрения проявления какой – либо черты его характера.

Как показывает анализ материала, дательно-направительный падеж служит для выражения следующих разновидностей субъекта: субъект психического состояния, субъект физического состояния, субъект материального состояния, субъект необходимости отправления в путь, субъект воздействия, субъект проявления черты характера.

Литература

1. Ахматова М.А., Додуева А.Т., Кетенчиев М.Б. Вербализация концепта «къыш» (зима) в карачаево-балкарской языковой картине мира // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 153-164.
2. Кетенчиев М.Б., Акамов А.Т. Концепт кёз / гёз («глаз») в карачаево-балкарской и кумыкской национальных картинах мира // Электронный журнал «Кавказология». – 2021. – № 1. – С. 158-170.
3. Гукетлова Ф.Н., Кетенчиев М.Б. Зоолексема «лошадь» и ее концептосфера в разноструктурных языках // Взаимодействие языка и культуры: проблемы лингвистики и лингвистического образования. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 50-76.
4. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Карачаево-балкарские микропонимы, образованные от названий дикорастущих деревьев // Научная мысль Кавказа. – 2020. – № 4 (104). – С. 108-112.
5. Ахматова М.А., Салчак А.Я., Чертыкова М.Д. Средства выражения эмоции страха в тюркских языках (на примере тувинского, карачаево-балкарского и хакасского языков) // Новые исследования Тувы. – 2022. – № 2. – С. 224-238.
6. Улаков М.З., Хуболов С.М. Семантически двукомпонентные предложения с предикатами, выраженными именными фразеологизмами, в карачаево-балкарском языке // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2014. – № 52. – С. 113-116.
7. Улаков М.З., Хуболов С.М. Управляемые фразеологизмы как репрезентаторы объекта в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 5 (61). – С. 240-244.
8. Ахматова М.А., Текуев М.М., Додуева А.Т. Функционирование пространственных послеложных имен в карачаево-балкарском нартском эпосе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – № 4 (28). – С. 142-150.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Пачева А.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена особенностям, касающимся языка рекламы. На материале немецкоязычных печатных текстов рассматриваются специфические условия функционирования языка в рекламных текстах, связь рекламы с разговорной речью, применение различного рода стилистических фигур в рекламном дискурсе.

Ключевые слова: реклама, неологизмы, англо-американизмы, стилистические фигуры

Abstract. The article is dedicated to the features concerning the language of advertising. It examines the specific conditions of language functioning in advertising texts, the connection of advertising with colloquial speech, and the application of various stylistic figures in advertising discourse based on German-language printed texts.

Keywords: advertising, neologisms, Anglo-Americanisms, stylistic figures

На сегодняшний день реклама является динамичным, уникальным, прагматично-ориентированным социальным явлением. Реклама — это неотъемлемая часть современной культуры и экономики, которая активно применяется для продвижения товаров и услуг. Она стимулирует потребительскую активность и влияет на выбор покупателей. Реклама имеет разнообразные формы и использует различные каналы коммуникации, такие как телевидение, радио, Интернет и социальные сети. Она стремится привлечь внимание потенциальных потребителей и убедить их в выгоде приобретения продукции или услуги. Реклама является мощным инструментом воздействия на сознание и поведение людей, и ее роль в современном обществе нельзя недооценивать. Реклама является не только средством продвижения товаров и услуг, но и инструментом формирования общественных предпочтений и ценностей. Это подтверждается исследованиями ученых различных дисциплин, которые указывают на важность рекламы в социальном и экономическом контексте [2, с. 83].

Рекламный слоган – важная составляющая рекламы. Одно из самых часто встречающихся толкований слогана заключается в следующем: это рекламное выражение, которое кратко формулирует основное предложение рекламы и включается во все сообщения в рамках рекламной кампании [3, с. 7]. Главная особенность слогана заключается в том, что он кратко передает основные принципы и уникальные характеристики компании в сравнении с другими предложениями на рынке. Важными чертами рекламного слогана являются его лаконичность, запоминаемость, выразительность и способность вызвать эмоциональный отклик у аудитории благодаря своей лингвистической форме. Основная цель слогана – привлечь максимальное внимание и заинтересованность путем эмоционального воздействия.

Данное исследование направлено на изучение и оценку характерных особенностей современной рекламы на примере немецкого языка. На протяжении последних лет в Германии наблюдается активное использование языковых средств, таких как игра слов, метафоры, аллитерации и другие стилистические приемы, для привлечения внимания потребителя и создания запоминающегося образа товара или услуги. В немецком языке рекламный дискурс имеет свои специфические характеристики. В текстах печатной коммерческой рекламы можно заметить стремление к информационной эффективности и уникальности сообщения, что объясняется жесткой зависимостью рекламы от современных тенденций развития разговорной речи [6, S.13], применяемой потенциальными потребителями в обиходе, поэтому составители рекламных текстов пытаются «не пропустить ни одного нового атрибута разговорного языка» [8, S. 24]. Важно отметить, что эти характеристики рекламного дискурса в немецком языке являются результатом влияния культурных и социальных факторов, а также современных тенденций в области маркетинга и рекламы. В немецком языке рекламный дискурс имеет свои специфические характеристики. Реклама активно использует языковые приемы, играет с эмоциями и создает запоминающиеся образы, что влияет на развитие и эволюцию языка. Таким образом, реклама является не только инструментом продаж, но и важным фактором в формировании и изменении языковых стандартов и тенденций. Именно из рекламы в обиход немецкого языка вошли выражения *alles palletti*, *manoli*, *baureif*, *tropfnass*, *wasserdicht* и т.д. Новые слова и выражения часто возникают в рекламных текстах, так как они стараются привлечь внимание потребителей к своим продуктам и выделить их среди конкурентов. Рекламодатели стремятся придумать оригинальные и запоминающиеся выражения, чтобы вызвать интерес и желание приобрести их товары. Поэтому рекламные тексты являются одним из источников новых слов и фраз, которые затем могут стать общеупотребительными и войти в язык, например: *Allzwecktisch*, *Verwandlungstisch*, *Abwaschtisch*, *Wandhängemöbel*. Прилагательные, появившиеся «в глубинах» рекламы, *figurgünstig*, *hautsympatisch*, *vitaminfrisch*, *knitterarm*, *löffelfertig*, *diebstahlsicher*, *wartungsfrei*, *staubfrei*, *schlussfertig* имеют особую

способность передачи мыслей и эмоций. Англицизмы и специальные термины, применяемые в рекламных текстах, создают впечатление о новизне, необычности и «чужеродности» товара, что значительно увеличивает привлекательность для потребителя. Подчеркивая избыток иностранных лексем в немецкой рекламе, часто не только отдельными словами, но и целыми фразами и иногда даже короткими текстами, В. Крамер не без иронии говорил, что немцы скоро будут вынуждены использовать словарь для покупок. Давайте рассмотрим примеры: CyberHome DVD-Player [2398] übersichtliches On-Screen-Display (Der Spiegel. 2006. No28. S. 67); Der Ford Focus begeistert mit seiner exzellenten Fahrdynamik sowie technischen Highlights wie der Rückfahrkamera oder der Ford Power-Startfunktion. Ford Focus. Feel the difference (Focus. 2009. No 17. S. 23).

Согласно характеристике Д. Шютте, современная немецкая реклама применяет новые выразительные средства и стили, которые отличаются от традиционных методов рекламы. Дистанцированный от общепринятого стандарта общения, этот текст отличается не только большим количеством англицизмов, но и значительным наличием в нем псевдонизмов, которые имеют разговорную окрашенность и используются в неформальной речи (klauen вм. stehlen, heulen вместо weinen), например: Es gibt Dinge, die eine Frau über das Leben wissen sollte. Zum Beispiel, wie man einen Heiratsantrag ablehnt, auf Kommando heult oder auf Fotos gut aussieht (Süddeutsche Zeitung. 2009. 15 Juli. S. 13).

Авторы рекламных текстов активно используют такие лексические единицы, как профессионализмы, чтобы сделать свою рекламу более привлекательным и запоминающимся для потребителей. В результате, такие выражения становятся часто встречаемыми и широко узнаваемыми в рекламных сообщениях различных компаний: schnelle Video- und Audiodateien, Fingerabdruck-Sensor, Virenbeifall, der kraftvolle Common-Rail-Dieselmotor, Druckauftrag, 40,9 mm Gehäusedurchmesser, DSL-Pauschaltarif. Профессионализмы активно используются для создания эффективных рекламных кампаний, которые привлекают внимание и вызывают интерес у потенциальных клиентов. Они помогают выделиться на фоне конкурентов и создать уникальный образ бренда. Реклама, созданная с помощью данного приема, обладает особым шармом и притягательностью, что помогает достичь поставленных целей и удовлетворить потребности потребителей. [1, с.127].

Когда мы сравниваем рекламные сообщения с текстами, связанными с другими стилями, стоит отметить, что реклама содержит больше оценочных гиперболических прилагательных в самой высшей степени. Die Millionenmetropolen Lima, Santiago de Chile, Buenos Aires und natürlich Rio de Janeiro zeigen sich Ihnen von ihrer schönsten und luxuriösesten Seite... (Süddeutsche Zeitung. 2009. 18–19 Juli. S. 11); Optimale Route: Kombination von kürzesten mit dem schnellsten Weg (Der Spiegel. 2004. No48. S.61).

Стилистические приемы, такие как метафоры, сравнения, эпитеты и др., помогают создать яркие образы в уме слушателя или читателя. Они делают речь более запоминающейся и убедительной. Например, сравнение «он быстр, как стрела» создает образ быстрого и мгновенного движения, что помогает передать идею о скорости и энергии. Стилистические приемы также могут использоваться для вызова эмоциональной реакции у аудитории. Например, использование эпитета «кровавый» перед словом «битва» создает образ жестокости. Приведем примеры: аллюзия (Der Kunde ist tot, es lebe der Kunde); перифраз (das strahlende Weiß seines Lebens (из рекламы стирального порошка), alles palletti (все в порядке, все нормально), manoli (не совсем нормально)); эвфемизм (Weiches braucht Weiches (реклама туалетной бумаги)); метонимию (Ein Teufel in der Wüste. Ein Engel auf Asphalt (об автомобиле Mitsubishi)), а также персонификацию (Der ultrakompakte iPod Shuffle läuft mit Ihnen wohin – Sie wollen – nur springen kann er nicht (из рекламы технической новинки), Die Umwelt atmet auf (об экологически безвредном электродвигателе)).

У авторов печатных рекламных текстов имеется обширный набор стилистических фигур и синтаксических приемов, таких как инверсия, антитеза, анафора, оксюморон и эллипс. В печатной рекламе особенно заметны эллиптические предложения. Herrlich, so eine Fahrradtour: Die Räder schnell, einfach und sicher auf dem Velofix-Träger montiert – und

ab ins Vergnügen. Nicht ausgeschlossen, dass du denken wirst: «Warum eigentlich noch selber Fahrrad fahren? Macht doch schon mein Renault Modus» (Focus. 2006. No 28. S. 7). Таким образом, большинство людей не смогут полностью оценить предлагаемый продукт или услугу, что негативно сказывается на эффективности рекламы. Применение представленных выше маркированных элементов языка позволяет аудитории выйти из привычного режима восприятия информации и способствует достижению поставленных целей в рекламном сообщении. Рекламный дискурс имеет существенное влияние на формирование потребительских предпочтений и стереотипов поведения, а также на развитие рыночных отношений. Однако, помимо этой функции, в рекламном дискурсе также присутствует и информационная функция, которая направлена на предоставление информации о товаре или услуге. Важно отметить, что рекламный дискурс должен быть уникальным и привлекательным для своей целевой аудитории. Чтобы достичь этого, рекламщики используют различные стилистические приемы, такие как яркие образы, эмоциональные высказывания и креативный подход к описанию товара. В результате, рекламный дискурс становится более привлекательным и уникальным для потребителя.

Литература

1. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. – М.: Высш. шк., 1983.
2. Гримак Л.П. Гипноз рекламы (анатомия идеальной формы психической агрессии) // Прикладная психология. – 1999. – № 3. – С. 83–91.
3. Морозова И.Г. Слагая слоганы. – М.: РИП-холдинг, 2001. – 172 с.
4. Сидорова М.Ю. Интернет-лингвистика: вымышленные языки. – М., 2021. – 293 с.
5. Шепард, М. Структура рекламного текста [Электронный ресурс] / М. Шепард. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru>. – Дата обращения: 27.11.2023.
6. Bär J.A. Deutsch im Jahr 2000. Eine sprachhistorische Standortbestimmung // Die deutsche Sprache zur Jahrtausendwende. Sprachkultur oder Sprachverfall? – Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich, 2000. – S. 9–34.
7. Leech G. English in Advertising. A Linguistic Study of Advertising in Great Britain. – London, 1996.
8. Schneider W. Stilistische deutsche Grammatik. Die Stilwerte der Wortarten, der Wortstellung und des Satzes. – Freiburg, 1967.

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ: ПРОБЛЕМА СТАТУСА И ПЛЮРАЛИЗМ ПОДХОДОВ

Решетняк Д.М.

Научный руководитель: Гаджихмедов Н. Э.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

Аннотация. В статье рассматривается проблема лингвофилософского статуса категории времени, которая на протяжении эволюции человеческой мысли от философов Древней Греции и до наших дней получала самое разнообразное осмысление. Анализ показывает, что категория времени обладает двойственным статусом: ей присущи как признаки классической аристотелевской категории, так и отдельные черты мета-категории, поскольку в ней обобщены содержательные элементы таких категориальных структур, как «состояние», «пространство» и др. В целом, содержание категории времени отражает феноменологию изменения, и именно эта особенность данной категории приоритетно отражена в ее лингвистической репрезентации.

Ключевые слова: категория, время, грамматическое время, репрезентация, категоризация.

Abstract. The article examines the linguo-philosophical status of the category of time, which throughout the evolution of human thought from the philosophers of Ancient Greece to the present day has received very diverse interpretations. Our analysis shows that the category of time has a dual status: it has both the characteristics of the classical Aristotelian category and individual features of the meta-category, since it generalizes the content elements of such categorical structures as “state”, “space”, etc. In general, the content of the category of time reflects the phenomenology of change, and it is this feature of this category that is primarily reflected in its linguistic representation.

Keywords: category, time, grammatical tense, representation, categorization.

Проблема категоризации феномена времени занимает человека, по всей видимости, с момента начала попыток осознания им своего места в окружающем мире. Эта проблема не нашла своего окончательного решения до сегодняшнего дня, поскольку время не наблюдаемо напрямую, вследствие чего не может быть напрямую и измерено. Именно по этой причине серьезнейший и сложнейший вопрос заключается в том, как и через что время проявляется, что считать надежным и точным его индикатором. В этом заключается, на наш взгляд, высокая актуальность обращения исследователей к феномену времени, что определяет и актуальность настоящей публикации.

Наша цель заключается в анализе некоторых наиболее известных подходов к определению статуса времени как понятийно-мыслительной категории, находящей отражение посредством различных языковых средств.

Некоторые исследователи полагают, что толчком к осмыслению феномена времени послужил тот факт, что некоторые события во внешней среде происходят с определенной степенью цикличности – смена времен года, восход и закат солнца, смена лунных фаз, этапы человеческой жизни и т.д. [см., в частности: 1: 6]. Соответственно, как подчеркивает В. Кляйн, подавляющее большинство человеческих сообществ, известных нам на сегодняшний момент, выработали определенные формы учета временного фактора в своей деятельности; эти формы могут быть разделены на три основных группы:

- учет временных циклов при планировании и осуществлении деятельности;
- изобретение разнообразных способов измерения времени, основанных на соотношении длительности определенных событий с объективно наблюдаемыми циклами;
- создание средств репрезентации времени, среди которых в контексте нашего исследования, безусловно, необходимо особо выделить языковые средства, функционирующие как на лексическом, так и на грамматическом уровнях [1: 5-6].

Наиболее последовательная концепция времени, дошедшая до нас из философии Древней Греции, принадлежит Аристотелю, согласно которому время имеет линейную протяженность и состоит из прошлого (уже имевшего место и не существующего в настоящем) и будущего (которому только предстоит случиться, и которое также не актуализировано в настоящем). Таким образом, образуется оппозиция произошедшего фактически и существующим лишь в предположении, потенцируемым. Наибольшую сложность для определения, по мнению философа, представляет настоящее, не являющееся частью ни прошлого, ни будущего, но при этом играющее наиболее важную роль в понимании происходящего с человеком и вокруг него. Проблему определения настоящего Аристотель определяет как невозможность наделить настоящее свойством какой-либо длительности, т.к., если бы это было возможно, то настоящее в своей длительности разделилось бы на прошлое, настоящее и будущее и так до бесконечности [2: 13-14]. Иллюзорность настоящего, невозможность его фиксации в определенных рамках, привела некоторых философов

фов и науковедов XX века к мысли о том, что любое действие происходит в собственном настоящем [см., в частности: 3].

Внимания заслуживает детально разработанная концепция времени, предложенная в XII веке П. Абеляром, который определял данный феномен как «количество, в соответствии с постоянством которого мы измеряем существование всего, когда мы рассматриваем что-то как существующее, существовавшее или как то, что будет существовать в определенное время [Перевод наш. – Д.Р.]» [4: 2]. Абеляр отрицает объективную реальность «составного» времени, то есть времени, состоящего из последовательных элементов, таких как часы, дни, годы и т.д. Эти элементы философ считает лишь конструкциями человеческого разума, который предполагает дискретную актуализацию каждого промежутка времени. В действительности, согласно Абеляру, существует только один неделимый поток неразделимых моментов времени, перетекающих один в другой.

Важным шагом вперед в осмыслении природы времени и построении соответствующей понятийной категории, отличающейся от классической аристотелевской оппозиционной схемы, стала концепция И. Ньютона. В механике Ньютона время представляет собой математическую переменную величину, которая используется при анализе вариативности физически наблюдаемых величин. Длительность в такой трактовке представляется как онтологическое свойство целого, в то время как изменения отдельных тел рассматриваются как отдельные краткие события, определяющие динамику целого [5: 102-103].

Плюрализм подходов к осмыслению и категоризации времени определил вариативность репрезентации данной категории языковыми средствами. Показательно, что языковая категория времени обладает определенными признаками мета-категории, поскольку в ней репрезентируются понятийные представления о времени, которые обобщены в соответствующей мыслительной категории. Таким образом, в отношении категории времени справедливо мнение Н.Н. Болдырева об уровневой характере процесса построения категорий [6].

Исследования репрезентации времени в языке и тексте убедительно показывают, что время вербализуется средствами самых разных уровней – от суффиксальных морфем (в этом случае речь идет о грамматической категории времени) до структурно и семантически сложных речевых образований, в которых языковые единицы, изначально не имевшие темпоральной семантики, приобретают ее [см., в частности: 7]. С. Баумбах, Л. Хеннингсен и К. Ошема подчеркивают, что речевая репрезентация времени (в частности, его репрезентация в нарративе) позволяет наиболее глубоко проникнуть в природу хода и восприятия этого феномена, поскольку в нарративе обобщается опыт познания времени, вследствие чего оно может ускоряться, замедляться, останавливаться или даже поворачивать вспять [8].

Таким образом, изучение языковой репрезентации времени позволяет более тщательно проследить закономерности ментального отражения данного феномена.

Литература

1. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. – М.: Высш. шк., 1983.
2. Гримак Л.П. Гипноз рекламы (анатомия идеальной формы психической агрессии) // Прикладная психология. – 1999. – № 3. – С. 83–91.
3. Морозова И.Г. Слагая слоганы. – М.: РИП-холдинг, 2001. – 172 с.
4. Сидорова М.Ю. Интернет-лингвистика: вымышленные языки. – М., 2021. – 293 с.
5. Шепард, М. Структура рекламного текста [Электронный ресурс] / М. Шепард. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru>. – Дата обращения: 27.11.2023.
6. Bär J.A. Deutsch im Jahr 2000. Eine sprachhistorische Standortbestimmung // Die deutsche Sprache zur Jahrtausendwende. Sprachkultur oder Sprachverfall?. – Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich, 2000. – S. 9–34.
7. Leech G. English in Advertising. A Linguistic Study of Advertising in Great Britain. – London, 1996.

8. Schneider W. Stilistische deutsche Grammatik. Die Stilwerte der Wortarten, der Wortstellung und des Satzes. – Freiburg, 1967.

ЭМОТИВНЫЕ МЕЖДОМЕТИЯ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Таттаева Ф.А. Гериева А.С.

Научный руководитель: Мизиев А.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются эмотивные междометия в карачаево-балкарском языке. Выявлены и описаны единицы, репрезентирующие эмоциональное состояние удовлетворения, гнева, страха, радости, тревоги, душевного страдания и т.д.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, междометия, эмотивность

Abstract. This article examines emotive interjections in the Karachay-Balkar language. Units representing the emotional state of satisfaction, anger, fear, joy, anxiety, mental suffering, etc. have been identified and described.

Key words: Karachay-Balkar language, interjections, emotiveness

Междометия, представляя собой одно из наиболее ярких средств эмоционально-экспрессивного выражения коммуникативного смысла, являются важным компонентом процесса общения, благодаря своей особой функциональной нагрузке, которая заключается в непосредственном выражении эмоции и волеизъявлении [1; 2]. В системе языка они значительно отличаются от других типов языковых единиц, по своим грамматическим признакам и по своей функции в речи, как краткие, мгновенные эмотивные формы отношения говорящего к ситуации общения [3; 4].

Подраздел междометий эмоционального состояния объединяет ИЕ, выражающие непосредственную эмоциональную реакцию субъекта. Учитывая условия возникновения эмоциональной реакции во время речевой ситуации, качество эмоции, а именно ее: модальность, тональность и интенсивность проявления, среди ИЕ – ЭС выделены группы, содержащие интеръективизмы, передающий тот или иной определенный качественный тип эмотивных проявлений [5; 6]. Таким образом, в состав ИЕ-ЭС входят междометия, передающие следующие эмоциональные проявления у субъекта: радость, облегчение – при положительной тональности и активном характере поведения говорящего; гнев, негодование, страх, тревогу, горе, отчаяние, боль – при отрицательной тональности и активном поведении; грусть, печаль – при отрицательной тональности и пассивном эмоциональном поведении субъекта; злорадство – «эмоциональный гибрид», имеющий в основе две эмоциональные доминанты радость и гнев, при сложной тональности, и активном проявлении эмотивной реакции у говорящего [7; 8].

Эмоциональное состояние радости передают ИЕ: О! Ой! Междометие О, выражающее эмоциональное состояние радости, имеет широкое употребление, как в устной, так и в письменной речи. В зависимости от речевой ситуации, произношение данного интеръективизма бывает протяжным, плавным и отрывистым, что на письме иногда обозначено как О-о, О-о-о, или о, о, о. Может быть положительной ответной реакцией на определенное событие, известие, высказывание собеседника. Степень выражения эмоции активная. Чаще имеет препозитивное употребление [9]: – Ой, Аллах ыразы болсун санга, къызым! «– Ой, пусть Бог будет к тебе милостив, дочь моя!»; О-о-о, нечик иги болду сени бюгюн бери келгенинг «О-о-о, как хорошо, что ты сегодня пришел сюда».

Ой со значением радости содержит семантический компонент неожиданности. Употребляется в устной и письменной речи в качестве положительной реакции на какую-либо неожиданную вербальную или невербальную информацию. Степень выражения эмоции активная. Для междометия характерно препозитивная дистрибуция.

Междометия, выражающие эмоциональное состояние удовлетворения. В карачаево-балкарском языке удовлетворение выражают междометия Уф, Аллахха шукур, при пассивном эмоциональном поведении субъекта. Наиболее частотная позиция для междометия – употребление в начале высказывания. Значение ИЕ на русский язык можно передать словами уф, наконец-то и т.п.: Уф, Аллахха шукур, сау кьутулгъанынга, Къаспот, биз а жарсып тура эдик «Уф, слава Богу, что остался жив, Каспот, мы очень переживали».

ИЕ, передающие эмоциональное состояние гнева. Гнев – интенсивное, сильное чувство, с отрицательной тональностью, направленное на человека, которое проявляется в стремлении к насильственным действиям, угрозах и бранных словах. Интеръективизм Ах с семантическим содержанием негодования, гнева чаще всего имеет многокомпонентную структуру: употребляется с расширением ты, вы, он в сочетании с бранным словом. Степень выражения эмоционального состояния субъекта активная. Междометие обычно имеет препозитивную дистрибуцию: – Ах, итден туугъан, кьоркъмай эсенг былай бир келчи «– Ах, щенок, подойди, если не боишься».

В устной и письменной речи для выражения негодования частое употребление имеет междометия «Тьфу!», «Пу анасына!». В зависимости от ситуации, междометие в речи выступает как отрицательная реакция на вербальную или невербальную информацию. Степень выражения эмоции активная. Может употребляться в начале высказывания: – Пу анасына, мынафыкъ! Бусагъатда Аллахлары унутханла, жюйюсханланы мюлклерине сенича жутланганла кьпдюле «–Тьфу, урод! Сейчас много безбожников, претендующих на богатства господ, как ты»; Пу анасына, аланы бир окълары барды да, жангыз бири экижыйырма гьренке болады «–Тьфу, урод! У них есть такие пули, которые очень тяжелые».

Междометие У! в значении гнева выражает также угрозу. Может произноситься протяжно или отрывисто, резко, что графически передается как у-у, уу, ууу. Является негативной реакцией на определенный невербальный стимул, реже – на реплику собеседника. Степень проявления эмоции активная. Может употребляться в препозиции: – У-у-у, гяуур, харам, итни баласы, думп бол кьз аллымдан «– У-у-у, грешник, щенок, исчезни с глаз моих».

Возмущение, гнев в устной речи часто выражается междометием и-и! Произносится на вдохе, причем от степени «интенсивности» вдоха зависит степень проявления эмоционального значения междометия. Специального обозначения, особенностей произношения на письме не имеет. Является активной отрицательной реакцией на неожиданное происшествие, информацию. Чаще встречается в речи женщин. Имеет препозитивную дистрибуцию. Значение данной ИЕ на русский язык можно передать ИЕ А-а! Ух! Ах ты! Да ты что! и т.п.: – И-й, сен, къамамагъан! (Хызыр) Къайда кьула тюзде айлана эдинг? «– Ах ты, негодяй! Где ты шлялся?»; – И-й, нажас, не атангы башын излейсе мында? «– Ах ты, негодник, что ты здесь ищешь?».

Междометия, выражающие страх. Страх – эмоция, возникающая в ситуациях угрозы для индивида, направленная на источник действительной или воображаемой опасности. Является базовой эмоцией, к которой «стягиваются» испуг, боязнь, беспокойство и пр.

В карачаево-балкарском языке чувство страха выражают междометия ой, ой-ой-ой, оу эшигим, ой кюнюм кьуругъан, оу кюнюм и т.п. В устной речи выступают как активная реакция на неожиданный невербальный стимул. В зависимости от усиления тона меняется интенсивность проявления эмоции: испуг, страх. Имеет место препозитивное употребление:

Пример: - Оу кюнюм кьуругъан, не болгъанды балам?! «-Да сохранил Аллах мои дни, что случилось, сыночек?!».

ИЕ, со значение беспокойства, тревоги. Беспокойство, тревога в русском языке могут быть выражены междометиями ай, ай-ай-ай. В речи ИЕ выступают в качестве реакции на какое-либо происшествие, событие, либо полученную вербальную информацию: – Ай-ай-ай... не тапсыз болгъанды. Сен анга болушмадынгы да? – деп сорду Метеке «- Ай-ай-ай... как нехорошо получилось. А ты ему разве не помог? – спросила Улитка».

Чувство беспокойства, тревоги в карачаево-балкарском языке в устной и письменной речи передается междометием оуей-оуей. В речи выступает как активная эмоциональная реакция на неожиданную, вербальную информация. Употребляется в препозиции: (Эллиле Дюгербийге:) - Оуей-оуей, не аман болду! «- Ай-ай-ай, как нехорошо получилось!».

Наиболее частотным междометием, употребляемым в произведениях художественной литературы, для выражения эмоционального состояния тревоги, беспокойства является ИЕ ай медет. Степень выражения эмоции активная. Имеет препозитивную дистрибуцию. На русский язык значение данной ИЕ приблизительно можно передать междометиями Ох! Эх! и т.п. (Мустафа:) – Эх, шуёхларым, заман деген кючлю затды, не ачыуну да унутдурады «- Эх, друзья, время, оно такое, что заставляет забыть самое большое горе».

Эмоциональное состояние беспокойства выражает междометие анасыны. Выступая в речи как реакция на вербальную информацию или невербальный стимул. В высказывании может занимать начальную позицию. (Андрей:) – Ай анасыны, барыбыз да бирча айтсакъ, нечик иги боллукъ эди! «- Эх, как хорошо было бы, если бы напали вместе!».

ИЕ, выражающие чувство боли, душевного страдания. Чувство боли, удивления, испуга, душевного страдания в карачаево-балкарском языке обычно выражают междометия А, ай, ой – при внезапном болевом ощущении, О, ох, оу, реже, уф, ух. Примеры: (Муратчыкъ атасына:) – Ох, сен къаллай кючлю адамса! «- Ох, какой же ты сильный человек!».

В карачаево-балкарском языке выражения чувства боли присуще междометию Ай! Обычно является реакцией на внезапную боль или нежелательную для субъекта информацию, способную вызвать у него сильные душевные переживания. Степень выражения чувства активная. Употребляется чаще в начале высказывания.

Междометия, выражающие отчаяние, горе. В карачаево-балкарском языке отчаяние, горе выражается междометиями Ай жарлы юйюнге, (Эх, Ах). Эти междометия обычно вводят высказывания, с которыми составляют единое семантическое целое. Характеризуют активное эмоциональное поведение субъекта. На русский язык семантику интеръективизмов можно передать междометиями о, эх, в сочетании с поясняющими предложениями. – Ай жарлы юйюнге, не болуп къалгъанды кесинге да? «- Эх бедная, что же с тобой случилось?».

Печаль, отчаяние, горе выражается междометием О-о. произносится протяжно, что на письме обозначается О-о-о! Интеръективизм может иметь изолированное употребление, или вводить поясняющие слова, с которыми составляет единое семантическое целое.

Междометие ой! в карачаево-балкарском языке также может передать эмоциональное состояние отчаяния, горя. Единственная позиция для Ой в данном значении – введение реплики, с которой оно составляет единое целое, интонационное и семантическое целое. Является активной реакцией на неожиданное происшествие, событие или вербальную информацию.

Таким образом, анализ междометий карачаево-балкарского языка и их семантических соотношений позволяет утверждать, что ИЕ в письменной и устной формах речи имеют определенные различия, как в плане семантического содержания, так и в плане их частотности.

Литература

1. Ахматова М.А. Языковые репрезентанты концепта «огонь» в текстах карачаево-балкарского нартского эпоса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 1-2 (55). С. 76-79.
2. Ахматова М.А., Салчак А.Я., Чертыкова М.Д. Средства выражения эмоции страха в тюркских языках (на примере тувинского, карачаево-балкарского и хакасского языков) // Новые исследования Тувы. 2022. № 2. С. 224-238.
3. Кетенчиев М.Б. Вербализация деятельности в карачаево-балкарском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2010. № 12. С. 311-315.
4. Кетенчиев М.Б., Акамов А.Т. Концепт кёз / гёз («глаз») в карачаево-балкарской и кумыкской национальных картинах мира // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 1. С. 158-170.
5. Кетенчиев М.Б., Тохаева Ф.И. Парадигма отрицания в карачаево-балкарском языке. Карачаевск: КЧГУ, 2013. 157 с.
6. Мизиев А.М., Хуболов С.М. Вариантность фразеологических единиц в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 4 (426). С. 144-150.
7. Улаков М.З., Хуболов С.М. Семантически двукомпонентные предложения с предикатами, выраженными именными фразеологизмами, в карачаево-балкарском языке // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2014. № 52. С. 113-116.
8. Улаков М.З., Хуболов С.М. Управляемые фразеологизмы как репрезентаторы объекта в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 5 (61). С. 240-244.
9. Ахматова М.А., Текуев М.М., Додуева А.Т. Функционирование пространственных послеложных имен в карачаево-балкарском нартском эпосе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 4 (28). С. 142-150.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ МЕЖДОМЕТИЙ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Татгаева Ф.А.

Научный руководитель: Мизиев А.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена междометиям современного карачаево-балкарского языка. В ней представлены функционально-семантические характеристики междометного класса слов, которые релевантны как для устной, так и письменной речи.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, грамматика, морфология, междометия, функция, семантика.

Abstract. This article is devoted to the interjections of the modern Karachay-Balkar language. It presents the functional and semantic characteristics of an interjective class of words that are relevant for both oral and written speech.

Keywords: karachay-balkar language, grammar, morphology, interjections, function, semantics.

Междометия в карачаево-балкарском языке отличаются фонетически, грамматически и коммуникативной нагрузкой, на что обращается в трудах М.А. Ахматовой [1-3],

М.Б. Кетенчиева [4; 5], А.М. Мизиева [6], М.З. Улакова [7-9] и других специалистов в области карачаево-балкарского языка. Вопросы описания междометий и междометных лексем связаны с такими лингвистическими явлениями, как дихотомия языка и речи, категориальная принадлежность, номинация, предикация и т.п. Их изучение предполагает решение целого ряда проблем. В теоретическом плане обязательно выявление природы междометий и определение их лингвистического статуса, в практическом же на первый план выходит исследование всего функционального многообразия междометий в устной и письменной формах речи, особенности употребления междометий в речи, в зависимости от гендерной, возрастной и социальной соотнесенности междометий, анализ результатов переводческого процесса и выявление наиболее адекватных способов перевода междометий с одного языка на другой. В последние десятилетия неуклонно растет интерес к междометному классу слов. Однако до сих пор указанный класс слов изучен недостаточно, поскольку в науке о языке имеет место противоречивая интерпретация междометий. Наиболее сложными представляются вопросы их многокомпонентного анализа, в том числе и в карачаево-балкарском языке. Важным является также определение их семантических составляющих, непосредственно связанных с эмоциональным или волеизъявительным поведением человека в определенной речевой ситуации. Сложность определения семантики междометных слов обусловлена наличием в любом языке моносемичных и полисемичных междометий. Междометия, которые в семантическом отношении являются смешанными, передают общее состояние возбуждения, в силу чего могут использоваться для репрезентации разнородных душевных состояний. С опорой на содержание и общую эмоциональную окрашенность речи одно и то же междометие может выражать различные значения: одобрение и порицание, испуг и радость, восхищение и презрение, страх и решимость. В сужении и уточнении значений такого рода единиц языка значима роль интонации, мимики, жеста, т.е. невербальных средств коммуникации. Среди продуктивных типов междометий традиционно называются фразеологические сочетания и сращения, идиомы, которые выражают значимый комплекс переживаний, эмоциональных оценок и волеизъявлений типа ма санга, хау санга и т.д. Для классификации междометий в первую очередь важна их семантика в основной коммуникативно-речевой направленности. Исходя из этого, междометия карачаево-балкарского языка нами делятся на следующие группы:

1. Оценочные: а) эмоциональной оценки; б) логической оценки.
2. Апеллятивные: а) контактирующие; б) увещательные, поздравительные, пожелательные; в) императивные.
3. Экзистентные: а) звукоподражательные; б) процессуально-динамические.

Собранный нами фактологический материал свидетельствует о том, что междометия карачаево-балкарского языка имеют следующие семантико-грамматические разряды:

1. Междометия, репрезентирующие чувства и эмоции: асто! а! охо да! (удивление), аха, хау, ыхы (одобрение), хау санга (удовлетворение, смешанное с угрозой), тьфу, пу, фу (отвращение), уф, ух (усталость). Примеры: [Зубайда:] Асто, бу байлап тургъанлары уа къайсы къыйынлыды? (Боташланы Исса) «Ах, а этот связанный кто такой?»; - Охо, къарындашчыгъым, сен айтханлай болсун», - деп къойду Алий да («Минги Тау») «- Хорошо, братик, пусть будет так, как скажешь, - сказал Али».

2. Производные от имен существительных междометия типа Аллах-Аллах, пу анасыны, атасыны и т.п. Они по семантике близки к непроизводным эмоциональным междометиям. Однако они отличаются от других междометных слов интонационно, и семантико-синтаксическими характеристиками. Примеры: Пу анасыны, аланы бир окълары барды да, жангыз бири эки жыйырма гёренке болур «Тьфу, урод! У них есть такие пули, которые весят около сорока фунтов»; Пуу анасыны, бу адамны Аллах бизге кеси тубетип къойгъан болур эди! (Этезланы Омар) «Вот тебе раз, этого человека сам Аллах нам послал!»; [Жашланы бири:] Аллах-Аллах, Осман, керти да саулукълу кёреме сен! (Шауаланы Хасан) «Боже мой, Осман, да ты и вправду здоровяк!».

3. Междометия, репрезентирующие волеизъявление (императивы): ма санга! алай болур! (предположение), цыц! тс! пш! (запрещение), марш! хайда! алло! (в значении приглашения или побуждения к какому-либо действию). Примеры: [Ислам:] Тсс! Жап ауузунгу, сабий бусагъатда жукълагъанды, уятаса «- Тсс! Закрой свой рот, ребенка разбудишь, он только что заснул».

4. Междометия, репрезентирующие эмоционально-волевое отношение к речи кого-либо, в которой обнаруживаются аффектные оценки, вызванные репликами собеседника. Для них характерен и оттенок модальности. К этой группе относятся: хы, хау, охо (подтверждение); угъай (отказ); а? ай? ой? (оклик).

5. Междометия, представляющие собой специфичные экспрессивные звуковые жесты, которыми обмениваются при коммуникации знакомые или встречные в различных жизненных ситуациях: Аперим, Салам алейкум! Алейкум салам! Примеры: [Азамат:] Аперим, Назир, тюз айтаса, суймеген жау да, бал да ашамайды (Залийханланы Жанакъайыт) «Молодец, Назир, правильно говоришь, кто не хочет ни масло, ни мед не ест».

6. Бранные междометия типа пу анасыны! Примеры: Пу анасыны, мынафыкъ! Бусагъатда Аллахларын унутханла, жойюсханланы мюлклерине сенича жутланганла кёпдюле (Боташланы Исса) «Тъфу ты, урод! Сейчас много безбожников как ты, претендующих на богатства господ»; Тъфу, нажас, сенден чыкъмазлыкъ жокъду «Тъфу, негодный, ты на все пойдешь».

7. Вокативные междометия типа эй, э жаш, э киши, хей. Примеры: Эй, Жабалакъ! - деп, кезиу-кезиу стражникле экиси да эшикни къямичи сапла бла къакъдыла (Гуртуланы Берт) «Эй, Жабалакъ! - сказали стражники и по очереди начали бить кнутом двери»; Э жаш, - дер эди Осман, - Эртте къопхан адамны ажири да тай табады дегендиле бурунгулула (Залийханланы Жанакъайыт) «Э парень, сказал бы Осман, кто рано встает, тому Бог подает».

8. Звукоподражания типа кишт, юш, хырри и т.п. Примеры: Зулейхат, секирип туруп: «Юш-ш, юш-ш!» - дей, тауукъланы изгилтин этди (Толгъурланы Зейтун) «Зулейхат вскочила и с криком «Юш-ш, юш-ш!» разогнала всех кур»; Ала, къыттай, гёзенекге минип, элни тёбен жанына айланьп къычыра эди, анга уа ким: «Хайыр хапар айт», - деп, алгъыш эте эди, ким: «Юш, бош къаллыкъ», - деп ачыулана эди (Тёппеланы Алим) «Пестрый петух, взобравшись на плетень, кричал в нижнюю часть села. Одни его благословляли: «Да принесешь ты хорошую весть», а другие злились: «Кыш, да пропади ты».

Таким образом, функционально-семантическая интерпретация междометий в карачаево-балкарском языке является одной из наиболее спорных и наименее исследованных проблем. Противоречивое толкование лингвистами лингвистической природы междометий берет свое начало еще с античности. В современной научной литературе выделяются три тенденции освещения междометий как языковых единиц, основные положения которых сводятся к следующему: а) междометие является лексической единицей и частью речи, имея при этом многообразные речевые функции; б) междометия не признаются частью речи, отождествляются с инстинктивными звуками и рефлекторными выкриками; в) междометия стоят за пределами логического языка, представляя собой особый аффективный язык.

Литература

1. Ахматова М.А. Однокоренные синонимы в карачаево-балкарском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1997. 19 с.

2. Ахматова М.А., Текуев М.М., Додуева А.Т. Функционирование пространственных послеложных имен в карачаево-балкарском нартском эпосе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 4 (28). С. 142-150.

3. Ахматова М.А., Текуев М.М., Хуболов С.М. Топонимы карачаево-балкарского языка, образованные от апеллятива цвета акъ 'белый', и их лексико-семантическая характеристика // Научная мысль Кавказа. 2021. № 4 (108). С. 118-124.

4. Кетенчиев М.Б. Парадигма утвердительного/отрицательного простого предложения в карачаево-балкарском языке // Вестник ВЭГУ. 2013. №4 (66). С. 123-127.
5. Кетенчиев М.Б., Акамов А.Т. Концепт кёз / гёз («глаз») в карачаево-балкарской и кумыкской национальных картинах мира // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 1. С. 158-170.
6. Мизиев А.М., Хуболов С.М. Вариантность фразеологических единиц в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 4 (426). С. 144-150.
7. Улаков М.З., Кетенчиев М.Б. Парадигма именного отрицания в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. №3 (53). С. 160-165.
8. Улаков М.З., Хуболов С.М. Семантически двукомпонентные предложения с предикатами, выраженными именными фразеологизмами, в карачаево-балкарском языке // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2014. № 52. С. 113-116.
9. Улаков М.З., Хуболов С.М. Управляемые фразеологизмы как репрезентаторы объекта в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 5 (61). – С. 240-244.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСНОВНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ НАУЧНОГО СТИЛЯ

Таукова И.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Научный стиль речи представляет собой инструмент коммуникации в сфере науки и академической деятельности. Каждый человек сталкивается с текстами этого стиля на разных этапах жизни и в разной степени. Научный стиль функционирует как в устной, так и письменной форме.

Нормы научного стиля речи являются неотъемлемой частью культуры русской устной и письменной речи, поэтому знать основные характеристики и разновидности этого стиля рекомендуется всем участникам научного дискурса.

Ключевые слова: научный стиль, дискурс, научная проза, логичность, рассудочность, доказательность.

Abstract. The scientific style of speech is a communication tool in the field of science and academic activity. Everyone comes across texts of this style at different stages of life and to varying degrees. The scientific style functions both orally and in writing.

The norms of scientific style of speech are an integral part of the culture of Russian oral and written speech, therefore, it is recommended that all participants in scientific discourse know the main characteristics and varieties of this style.

Keywords: scientific style, discourse, scientific prose, logic, reasonableness, evidence.

Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова, стиль описывается как совокупность приёмов использования средств языка для выражения идей и мыслей в различных речевых ситуациях. Основные функции научного стиля включают передачу логической информации и доказательство ее истинности, новизны и ценности. Научная проза, по словам исследователя научной речи Н.М. Разинкиной, является формой речи, которая непрерывно отражает рассудочную деятельность человека. Язык науки обладает теми же

свойствами, что и само научное исследование: логичностью, доказательностью и рассудочностью.

Основные отличительные признаки научного стиля связаны с его основными функциями. В зависимости от степени их проявления научный стиль разделяется на три основных разновидности: собственно научный, научно-учебный и научно-популярный. Более того, научный стиль имеет различия в зависимости от области науки: физико-математической, общественно-политической и т.д.

Морфологические и словообразовательные особенности научного стиля можно проанализировать следующим образом:

1. Предпочтение именам перед глаголами, что объясняется предметностью и качественной характеристикой научной прозы.
2. Активное использование родительного падежа существительных.
3. Продуктивность словосложения, словообразовательных калек, заимствованных и интернациональных словообразовательных моделей.
4. Широкое применение имен существительных с суффиксами -ние, -ость, -ство, -ие, -ка, -ция, а также отыменных прилагательных с суффиксами -ический, -альный, -ительный, -енный, отглагольных без суффикса существительных и существительных с суффиксом -тель, обозначающих инструмент, орудие, производителя.
5. Преобладание мужского рода имен существительных.
6. Частое использование инфинитива, деепричастия и краткого страдательного причастия.
7. Неличная манера изложения в научном стиле (отсутствие формы первого лица).
8. Использование лексикализованных предлогов, союзов и схожих слов (в связи с тем, что, в качестве, по способу и тому подобное).
9. Отсутствие эмоциональных и субъективно-модальных частиц и междометий и прочих.

Категория одушевленности представлена в научном стиле редко (примерно 10%), в то время как в разговорном стиле (57,3%) и в художественной литературе (44,5%) она широко распространена.

Формы числа в научной речи также представлены особым образом: абсолютное большинство имен существительных употребляется только в единственном числе, что объясняется широким использованием глагольных существительных и существительных, обозначающих названия химических элементов, веществ, приборов. Эти существительные, как правило, не имеют формы множественного числа.

В научной прозе чаще встречается положительная степень прилагательных, реже сравнительная и превосходная.

Характерным для научного стиля является использование цифрового обозначения числительных вместо буквенного.

В научной прозе широко используется также условные знаки, такие как единицы измерения, веса, длины, площади и другие, а также формулы, графики, иллюстрации, чертежи, схемы, диаграммы и другие типографические средства: различные подчеркивания одной, двумя или несколькими чертами; использование жирного, полужирного шрифта, разрядки, курсива.

Для научного стиля характерно использование экстралингвистических средств, которые позволяют выразить информацию компактно, емко и наглядно.

Литература

1. Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум. – М.: Флинта: Наука, 2000.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doc-style.ru>.

3. Русский язык и культура речи: Учебник / под ред. В.И. Максимова. – М.: Гардарики, 2001.

РЕЧЕВЫЕ ТЕХНИКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Тхазеплова Ф.А., Хуболова Ф.Х.

Научный руководитель: Шогенова М.Ч.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются лингвистические средства речевого воздействия, активно используемые в процессе интерпретации действительности, в частности в рекламном дискурсе. Выбор темы исследования предопределен активизацией влияния рекламы в жизни общества и повышенным интересом исследователей к вопросам речевого воздействия. Анализ языкового материала дает основание определить некоторые лингвистические техники, использование которых обеспечивают маркетинговый успех.

Ключевые слова: рекламный дискурс, речевое манипулирование.

Abstract. The article examines the linguistic means of speech influence that are actively used in the process of interpreting reality, in particular in advertising discourse. The choice of research topic is predetermined by the increased influence of advertising in the life of society and the increased interest of researchers in issues of speech influence. Analysis of language material gives grounds to identify some linguistic techniques, the use of which ensures marketing success.

Keywords: Linguistics, advertising discourse, speech manipulation.

Вопросы и проблемы речевого воздействия становятся объектом пристального внимания отечественных и зарубежных исследователей (О.Н. Быкова, Е.С. Поповой, В.П. Москвина, Е.Л. Доценко, Ю.И. Левин, Ч. Ларсон, Р.М. Блакар), которые рассматривают феномен речевого (языкового) воздействия на сознание людей с целью побуждения к совершению выгодных для коммуникативных воздействий в разных сферах жизнедеятельности человека, в том числе и экономического сектора. Использование речевого воздействия, её приемов и средств в обществе представляется знаковым явлением в современном экономическом мире, так как реклама – ее основной инструмент – предполагает не только дать информацию для потребителя, но и расширить поле экономической активности того или иного продукта.

Современное информационное пространство является активной платформой для распространения рекламы, тем самым стимулируя увеличение конкуренции в сфере продаж. Подобные тенденции обуславливают обращенность к языковым средствам, при помощи которых с максимальной точностью реализуются обозначенные стратегии и тактики. Объем рынка различных предложений не обходится без использования лингвистических манипуляций. Одним из основных инструментов рекламы являются речевые техники воздействия, которые позволяют авторам рекламных текстов создавать привлекательные предложения и убеждать потенциального покупателя [5]. В связи с этим очевидно, что речевое воздействие получило определение и в языкознании – лингвистическое манипулирование [2] как специальные техники речевого воздействия, которые используются для того, чтобы повлиять на мысли, чувства и поведение человека

Актуальность темы предопределила и цель статьи - исследование различных лингвистических техник манипулирования, используемые в маркетинге и выявление основных стратегий и тактик, которые рекламные тексты используют для воздействия на целевую аудиторию.

Внимание к феномену речевого воздействия активизировалось в современной лингвистике XX века, однако надо отметить, что техники влияния использовались и в предыдущие исторические эпохи. Так, существуют разные теории о том, каким образом человек начал использовать речевые манипуляции в своих интересах. Одна из них связана с эволюционной теорией, согласно которой порождение речи – это потребность людей, находящихся в одной группе и стремящихся к выживанию в сложных условиях. Речь позволяла им координировать свои действия, обмениваться информацией о пище, опасностях и т.д. [2]. С течением времени человек научился использовать речь для того, чтобы влиять на других людей и добиваться своих целей. Первые упоминания о речевом манипулировании можно найти в древнеегипетских и древнегреческих текстах [6], где описываются различные приемы воздействия на других людей. В средние века речевое манипулирование стало частью религиозной практики. В церкви проповедники использовали речевые техники, чтобы убедить своих слушателей в правильности своих убеждений [7].

В современной эпохе речевое манипулирование широко используется в маркетинге, политической риторике и медиа-коммуникациях. В настоящее время исследования различных научных дисциплин (психологии, социологии, лингвистики и т.д.) направлены на изучение речевого манипулирования и его эффекта на людей [4].

В убеждении, которая является одной из составных частей речевого воздействия, всегда участвуют оба участника коммуникации, идентификация осуществляется через языковые знаки, взаимное влияние происходит в результате взаимной коррекции модели мира каждого из коммуникаторов. Согласно Ч. Ларсону, убеждение считается установленным, когда индивид обнаруживает что-то, что соответствует модели мира партнера по общению [3].

Убеждение представляет собой процесс, в ходе которого говорящий адаптирует свою речь к адресату, учитывая его мировоззрение, с целью принятия им предложенной картины мира. В маркетинге и рекламе данное явление ярко проявляется через анализ целевой аудитории, что способствует увеличению продаж. Полезным примером такой адаптации является создание национального варианта куклы Барби для иранского рынка [5]. В этом случае производитель учел особенности местной культуры и религиозные установки, представив куклу с измененным внешним видом и гардеробом, соответствующим иранским традициям.

Сегментация целевой аудитории по этническим признакам на Западе стала широко распространенной практикой, в то время как в России только начинается этап развития так называемого «этнического маркетинга». Один из примеров – компания «ВАМИН» из Казани [11], которая активно использует национальные мотивы в своей продукции, присутствующие в рекламном ролике минеральной воды «Казань тысячелетняя». Однако, выводя свои продукты на Урал и в Сибирь, компания представляет себя в другом облике, ориентированном на русскую культуру.

Согласно Чарльзу Ларсону, все стратегии воздействия, связанные с толкованием определенного события или ситуации, в конечном итоге могут быть сведены к двум когнитивным подходам - усилению и умолчания [3]. Они основаны на «дозировании» информации о конкретном объекте реальности.

Стратегия усиления предполагает выделение чужих недостатков и усиление собственных достоинств (для себя это форма самоповышения, т.е. преувеличение своих достоинств; для других это форма денеженства - т.е. чернение, преувеличение чужих недостатков). Методы усиления могут быть языковыми и неязыковыми. Например, «Событие, которого ждала вся Россия» - о концерте Валерии, повторы «Ты прав!» - лозунг партии СПС на выборах 1999 года, который скандировался партийцами вместе с толпами сторон-

ников), использование графических эффектов (игра с аббревиатурой PR в названиях PR-agency: PRima, PRoba, PRoryv) [8] и так далее.

Стратегия приуменьшения (в терминологии Ч. Ларсона) – стратегия скрытия собственных недостатков и преувеличения достоинств других. Оно достигается, в частности, путем замалчивания определенных аспектов, неудобных для отправителя сообщения [5]. Например, реклама антипригарных покрытий утверждает, что такая сковородка позволяет жарить без масла, умалчивая при этом, что еду приходится буквально отчищать от сковороды.

«Терминологический туман» [3] также применяется для заслонения значимой информации для потребителей, выдвигая на первый план информацию, которую понимает только специалист. Особенно эффективно этот метод используется в текстах на упаковках косметических и продовольственных товаров.

В XXI веке отмечается растущее беспокойство среди потребителей по поводу присутствия консервантов и других химических веществ в пищевых продуктах, что заставляет производителей скрывать эти ингредиенты. Один из распространенных методов скрытия заключается в скрытии общего наименования (консервант и прочее), а указании лишь термина, например, ароматизированный сорбат калия (йогурт «Соната») [5]. Потребитель, как правило, не осознает, что данные термины означают химические добавки, например, сорбат калия, который является консервантом. Например, на упаковках тортов и кексов «Магдаленас» [12] сорбат калия указан как консервант.

В работе Ю.И. Левина «О семиотике искажения истины» [5] была предложена типология приемов, которые позволяют модифицировать модель мира реципиента. Они не зависят от конкретного языка, но создают желательные эффекты речевого воздействия. Один из таких приемов – аннулирующее преобразование, которое заключается в исключении некоторых событий и / или объектов из образа ситуации. Умолчание является предельным случаем такого преобразования, а полуправда – наиболее распространенным его проявлением.

Одним из важных приемов, описанных в работе Ю.И. Левиным и направленных на интерпретацию ситуации или проблемы, является стратегия редуционизма, т.е. упрощения [5]. Эта стратегия применяется в различных типах дискурса, таких как политический, рекламный, медицинский и другие. Редукция ситуации или проблемы позволяет адресату лучше понять мир, в котором живет говорящий.

Категория редукиции в общенаучном понимании позиционируется эффективным способом восприятия реальности. Редукция предполагает переход от сложной проблемы, как она представлена в науке, к простому виду, понятному обыденному сознанию адресата. В результате проблема становится более доступной и упрощенной, иногда даже упрощенной до грубости.

Как правило, проблема обозначается номинативной конструкцией, а ее решение предлагается косвенно – через указание номера телефона, адреса, времени работы магазина. Проявления редукионизма включают в себя избирательное представление только положительных или только отрицательных фактов и аргументов, при этом умалчиваются противоположные аспекты. Этот метод, известный в теории полемики как «подтасовка карт», широко используется в рекламных стратегиях для дискредитации конкурентов.

Активное функционирование речевых воздействий на сознание людей эффективно работает. Основная задача – «продажа», «реализация», «распространение» – выполняется, воздействуя на сознание человека. Используя различные языковые приемы и техники, рекламные тексты и слоганы программируют в потребителе «необходимые» эмоции и ассоциации, что приводит к формированию потребительского поведения.

Литература

1. Агаджанян Р.В. Языковое манипулятивное воздействие: теоретический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – С. 765-772.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 207 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoe-manipulyativnoe-vozdeystvie-teoreticheskiiy-obzor/viewer>
3. Блакар Р. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М., 1987. – С. 88–125.
4. Буданова С.Г., Рябинина А.Г. Речевые приемы манипулятивного воздействия в рекламе с использованием вторичных текстов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevye-priemy-manipulyativnogo-vozdeystviya-v-reklame-s-ispolzovaniem-vtorichnyh-tekstov>
5. Левин Ю.И. О семиотике искажения истины // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. – М., 1998.
6. Жданько А.П. Специфика речевых манипуляций в современной англоязычной интернет-рекламе. – Санкт-Петербург, 2001. – 56 с.
7. Марков А.А., Молчанова О.И., Полякова Н.В. Теория и практика массовой информации. – 2014.
8. Меликян А.В. Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. – Сборник материалов конференции. – 2013. – 72 с.
9. Николаева М.А. Основы рекламы: интегративный курс. – Екатеринбург, 2012. – 34 с.
10. Полетаева Т.В. Речевые манипуляции в современной англоязычной рекламе: Прагматический аспект. URL: <https://www.dissercat.com/content/rechevye-manipulyatsii-v-sovremennoi-angloyazychnoi-reklame-pragmaticheskii-aspekt>
11. [Электронный ресурс] URL: <https://vamintatarstan.ru/>

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РАЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЕЙ СЕМЬИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В ПОВЕСТИ А. ШОГЕНЦУКОВА «СВЕТ В ОКНЕ»

Уначева Д.А.

Научный руководитель: Тимижев Х.Т.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье делается попытка исследования специфики освоения национальными писателями семейных традиций и обычаев адыгов в контексте становления художественной словесности этноса. Объектом исследования берется повесть Адама Шогенцукова «Свет в окне». Отмечается, что в этой повести наиболее ярко отражены различные модели поведения членов семьи; взаимоотношения между мужем и женой, родителями и детьми, влияние бытовых проблем взаимоотношения родственников. Здесь также рассматриваются формы интерпретации сложных человеческих взаимоотношений в эволюционном срезе с точки зрения трансформации национального сознания.

Цель работы – обозначить индивидуально-авторский подход к значимым для кабардино-черкесской литературы темам. Результаты исследования могут быть использованы в сфере литературоведческих исследований.

Ключевые слова: кабардино-черкесская литература, лирическая повесть, семья, быт, традиция, авторская позиция.

Abstract. The article makes an attempt to study the specifics of the development by national writers of the family traditions and customs of the Circassians in the context of the formation of artistic literature of the ethnic group. The object of the study is Adam Shogentsukov's story "The Light in the Window." It is noted that this story most clearly reflects the various behavior patterns of family members; relationships between husband and wife, parents and children, the influence of everyday problems, relationships between relatives. It also examines forms of interpretation of complex human relationships in an evolutionary context from the point of view of the transformation of national consciousness.

The purpose of the work is to outline the author's individual approach to topics that are significant for Kabardian-Circassian literature. The results of the study can be used in the field of literary studies.

Keywords: Kabardino-Circassian literature, lyrical story, family, life, tradition, author's position.

XX лэщыгъуэм и 70–80 гъэхэм Совет Союзым цыхухэр зэрыпсэун идеологии системэщытэ шаубзыхуауэ шытащ. Абы ипкыкIэ совет цыхур жылагъуэм шыхэтми унэм шыщIэсми пропагандэ кыхуеджэныгъэхэм кьаухуреихыт. «Литературэми шытепщэт ар – яубзыхуакIэт абы и кьалэн нэхьыщхьэхэр. Кьапщтэмэ, тхакIуэхэр зытетыхьын хуейуэ яубзыхуа темэхэм мыхьумыщIагъэ яхэлътэкьым» [1; н. 137]. ЩоджэнцIыкIуэ Iэдэм и «Щхьэгъубжэ нэху» повестри дунейм кьыщытехьар а лъэхьэнэращ. Повестым кьыщыIэта Iуэхугъуэхэм а идеологием ижь кьыщIыхуауэ жыпIэ хьунуш.

Бынымрэ адэ-анэмрэ сыт шыгъуи я зэхушытыкIэр гугъуш. «Гугъуш» жиIэмэ, Iей и лъэныкьуэкIэу аракьым. Адэ-анэм быныр гъэсэнэм ехьэлIауэ кьалэнышхуэ я пщэ дэлыщ – ар тыншкьым. Абы кьыхэкIыу куэдрэ тхакIуэхэм я тхыгъэхэм кьыщIэт адэ-анэмрэ бынымрэ я зэхушытыкIэ темэр. «Щхьэгъубжэ нэхуми» а темэр нэхьыщхьэу шыщымытми, авторым хузэфIэкIащ адэ-анэхэмрэ бынхэмрэ я зэхушытыкIэм ехьэлIа гупсысэ нэхьыщхьэхэм тхыльеджэм гу льаригъэтэн.

ХьэщIэлIхэ я унагъуэм кьыщекIуэкI зыхушытыкIэм дыкIэлъыплъынщ япэ щIыкIэ. Кьасбот лэжьакIуэшхуэщ, и пщIэнтIэпскIэ хьэлэлу кьилэжьыр унагъуэм кьрехьэлIэ. Гуарини, унэгуащэр, унагъуэ IуэхушIэнкIэ зыри зытригъакIуэкьым. Мысхьуд – ахэм я щIалэ закьуэщ. Хьуэпсэгъуэ унагъуэщ, ауэ ар я бжэщхьэIум уемыбакьуэмэщ. Уебэкьуамэ, ущIегъуэжыныри хэлыщ.

ЩIалэ цыкIуэ закьуэм сыт шыгъуи адэ-анэм я псалъэмакьыр зэхихыу кьэхуащ. Абы ищIэжкьым зы махуэ закьуи и адэ-анэм яку гупсэхугъуэ дэлыауэ. Шэч хэмылбу, шысабийм илэгуахэм я Iей екIащ Мысхьуд. Абы и сабийгъуэр игу кьэкIыжмэ, и гум зехуз, кьыхэдзэкьыкIыу зызыщIеукIэ. Мысхьуд зыщимыгъэгъупщэфауэ игу щIэх-щIэхыурэ кьокIыж Гуаринэ Кьасбот ирипэсу шыта псалъэ дьджхэр.

Абы и адэ Кьасбот пасэ дьдэу зейншэу кьанэри и гур иудауэ кьэхуащ. Фызкьэмышшэу кьыдэнэжынкIэ цыхухэр тешыныхьри кьрагъэша Гуаринэ, унагъуэ ихьэри, джатэ кьыхакIэ и лым пэуващ. Кьасбот псалъэмакь кьэзыгъэхьей цыхутэкьым. Ар хьэзырт сыти ищIэну, и фызымрэ езымрэ зэгурыIуэу здэпсэун папщIэ.

Ауэ Гуаринэ адыгэ цыхубзым и хьэл-щэным, и дуней тетыкIэм емызэгъ куэд дыболыагъуэ. Махуэ псом губгъуэм лажьэу ита Кьасбот езэшауэ, мэжэлIауэ кьыдыхьэжти, ар зыуи кьыфIэIуэхутэкьым унэгуащэм. Ар и лым пэжьэнукьым, Iэнэ хутригъэуэвэнукьым. Фызым зыщигъэкьуаншэ зейкI урихьэлIэнутэкьым, ауэ, махуэ кьэскIэ жыхуаIэу, и лыр жьэкIэ щIишыхьэрт. Псалъэ щыIэхэмкIэ щIидзэу псалъэмакь кьилэтын щхьэкIэ, Кьасбот шыагъэ гуэр ищIэн хуейтэкьым – Гуаринэ сыт ищIысри фIэгъэнапIэ ищIыфынут. Ишэчат куэдрэ кьаугъэр Кьасбот. Шыгугъат и фызым бын игъуэтмэ, игу щабэ хьууэ тесэбырэжыну. АрщхьэкIэ псалъэмакьхэм кIэ ялакьым. Кьасбот абыхэм и щхьэр щIригъахьэти, унэм щIэмысыжыфу шыщIэкIэ шыIэт. Апхуэдэ зы махуэт Кьасбот и псэр шыхэкIар. Лажьэ

имылу Гуаринэ и лым псалъемакъ ирищэклыну иришэжъат. Адэкэ клуэмэ, гуемылу псалъэхэр нэхри зэрызыщлэстынур Къасбот ищлэрти, тлэку едзэкъэну кыдыхъэжа лыр унэм щлокI, дзакъэгъуэ имышхауэ. Абы иужькIэ кыггэээжакъым.

А псор Мысхъуд и нэгу щлэклащ. Зэрысабий лъандэрэ илгагъуар анэр и адэм зэрытешыхъараш. Къалэм клуауэ зрихъэлIа унагъуэри апхуэдэ къабзэт. Абыхэм и гур ирауд Мысхъуд. ЩIалэм сыт щыгъуи шэч кытрехъэ щхъэгъусэ зриггэгъуэтмэ, ар зыхуейм хуиггэээфынкIэ, арэзы ищIыфу и щхъэгъусэмрэ езымрэ зэгурылуэу насыпыфIэу здэпсэуфынкIэ. А гупсысэхэр и щхъэм хуиггэкIкъым гъащIэ гъуэгум зи гъусэу ириклуэну пщашэр кыщыхихми.

Мысхъуд физ кымышэнэу щыжиIи урохъэлIэ. Мыхэр абы и псалъэш: «...Зэщхъэгъусэ гъащIэм апхуэдизкIэ мыхъумыщIагъэ куэд щызолбагъури, си фIэш хъуркъым зы бзылхугъэ гуэри насыпыфIэ схуэщIыну. Мо Батыр еплъ: апхуэдэ цыху гъуэтыгъуейщ. И акъылкIи и лэжыггэкIи апхуэдизкIэ гумрэ псэмрэ дохъэри, зы махуэ ущIыгъуамэ, уи гур еIэт, узытет щIыльэр нэх нэху пфIегъэщI... Курыбэ и дэшыхъыныр хуэмышэчыжу и щхъэр щIихъащ и жьыщхъэ. И унэри и жьэгури кыщинауэ общежитым щопсэу, еджаклуэ цыкIухэм яхэсу» [2; н. 62]. Батыррэ Курыбэрэщ шапхъэу кыхъыр, езым и адэ-анэм зыкI тепсэлъыхъкъым Мысхъуд, ауэ гурылуэгъуэщ унагъуэ гъащIэм игу щызыггэкIар и анэрауэ зэрыщытыр. Цыхубз псори зэщхъ-тIэ? Псори Гуаринэрэ Курыбэрэ хуэдэкъым.

Мысхъуд тогушхуэри Лауцэ щхъэгъусэ ещI. ИтIани, щхъэгъусэ иIэ хъуа иужькIи, и нэгу щлэклахэм яггэпIейтIей, ахэм я лъэужьыр кIуэдкъым. Лауцэ щыуагъэ гуэри IэщIэклакъым, е кымыггэпэжауэ аракъым и щхъэгъусэр, атIэ Мысхъуд зэрыщIыкIу лъандэрэ унагъуэм теухуауэ и нэгу щызэфIэува хъуа гупсысэ мышыхуэм зыщIаубыдэпауэ яIыгъщ.

Аращ ХъэщIэлIхэ я унагъуэм бынымрэ адэ-анэмрэ яку дэль зэхушытыкIэр зыхуэдэр.

Мыбдежым нэрылгагъурщ сабийм адэ-анэм я зэрыггэкIий-зэрыггэгъуо макъ зыхеггэхын зэрыхуэмейр, адэ-анэм я зыфIэнэ-зэдауэр ильэггункIэ Iэмал иIэкъым. Дауи, къэхъуркъым зэщхъэгъуситIыр сыт щыгъуи, сыт хуэдэ IуэхукIи зэгурылуэу, щыIэкъым псалъемакъ нэх цыкIу дьдэрами, ар зи унагъуэ кыщымыхъей. Апхуэдэр тэмэмщ, гъащIэм зыгуэркIи адэ-анэр щызыгурымылуэ къэхъунуш. Ауэ сабийм ахэр ищIэркъым, абы и дежкIэ дунейкъутэжщ адэ-анэм я макъым зраггэIэтамэ. Сабийр нэх балигъ хъуа иужькIэ и зэхэщIыкIым хохъуэ. Адэ-анэр зыгуэр щхъэкIэ щызыгурымылуэн кызэрыхъур нэх кыгурылуэфынуш и гум емыжалу. Ауэ адэ-анэм ираггэлеймэ, ар сабийми балигъми кыгурылуэнукъым, еггэлейныггэр тэмэмкъыми. Сабийр нэх кыдэкIуэтеящ, псалъемакъ зыхиххэр япэм хуэдэу кыфIэщIыжкъым, итIани и щхъэр апхуэдизкIэ ираггэужэгъужащи, дунейри фIэIэфIыжкъым. И сабийгуэр апхуэдэу зыхъар и ныбжь нэсу езым и унагъуэ зриггэпэщын хуей хъуамэ, сабийуэ и нэгу щлэклахэм кытриггэаггэээжынкIэ мэшынэ.

Батыррэ Курыбэрэ я унагъуэм кыщекIуэкIым гульытэ хуумыщIыщэу къэбггэнэфынукъым. Батыр и щхъэгъусэ Курыбэ унагъуэми жылагъуэми зезымыггэужь цыхуш. Апхуэдэхэм зы лъэбакъуэ уэ пчамэ, тIукIэ укыраггэкIуэтыж. Ди псалъэхэм и щыхъэту повестым шапхъэ мымащIэу хэтщ.

Курыбэ икIи шапхъэ зытепх хъун анэкъым. Батыр и щхъэгъусэм хужелэ: «И бынитIыр иггэунэхъуну щытащ езым хуэдэу. Насыпыжъыр диIэти, хъыджэбз нэхъыж Iэнусэр фельдшер еджапIэр кыиуха нэужь кыдеджа гуэрым ишаш. Адыгэ унагъуэ хъарзынэ ихуаш. ИлIри езыри зэдолажъэ. Хабзэри ящIэ, нэмыси яхэлъщ, цыхуггэи яIэщ. Бын дыггэи яггэуэтащ. НэхъыщIэр мыбы кыбггэдэнэри зриггэкIуэкIащ... Хъарзынэу еджэрт... Сэ автоколоннэм сыщолажъэ. Лэжыггэм сыкыдэхуэу, унагъуэкIэ хущIыхъэгъуэ сIакъым... Мо хъарзынэу еджэ хъыджэбз цыкIум экспедитор гуэрым зыкыкIэрищIащ. Хамэ ахъшэ иридгэгуу есам, сэ сыщымыггэуазэххэу, зэанэзэпхъум сауггэт къаритмэ, гульытэщI захиушIурэ, ягуми я псэми дыхъащ. ИкIэм-икIэжым епщIанэр кърымггэуэхуэ еджэным тричри ишаш» [2; н. 31].

«Щхьэгъубжэ нэхум» кыхэщ Батыррэ Курыбэрэ я унагъуэм ещхь куэд ди зманми ущрохьэллэ. Мыбдеж ЩоджэнцЫкІу Іэдэм гу лыдегъатэ зэл-зэфыз зыбгъэдэк-Ыжхэр нэхъри нэхь куэд зэрыхьум, абы гулытэшхуэ хуамыщІ щхьэкІэ, ар жылагъуэм и проблемэ нэхь инхэм зэрыщыщым. Щыхухэр мэлажъэ, мэшхэж гукъыдэж яІэу, кьэралыр егъэфІэкІуэныр псом япэ ирагъэувэ. Ауэ ахэм я гъащІэм нэгъуэщІ лъэныкъуэкІэ уеплъмэ, болъагъу унагъуэ кІуэцІкІэ гугъу зэрехьыр, гъащІэм зыри щафІэмыІэфІыжу зэрыгъэкІий-зэрыгъэгуом махуэ къэс зэрыхэтыр. Хэт и щхьэгъусэр фадафэщ, хэти имейр зэльэфІэллэ-ным дехьэх. НэгъуэщІ щхьэусыгъуэ куэди шыІэщ, тхакІуэм дигъэлыагъуну зыхуейр гурьІуэгъуэщ – унагъуэхэр зэрызыгурымыІуэрщ. Повестым апхуэдэ унагъуэхэм ящыщу нэхь уи нэм кыщІидзэр Батыррэ Курыбэрэ я унагъуэращ. Ахэм я кІэух зимыІэ псалъэмакъхэм тхакІуэм нэхьыбэу шыгъуазэ дешІ, адрей унагъуэ «мызыншэхэм» я зэфІэнэхэм нэхьрэ.

Ди лэжыгъэм кьриубыдэу повестым кыщыІэта темэхэр кыхэд-гъэщаш, зэпкьрытхаш. Ахэр:

– бынымрэ адэ-анэмрэ я зэхушытыкІэм повестым шиубыд увыпІэрщ;

– зэщхьэгъусэхэм яку дэль зыхушытыкІэм авторыр зэреплъырщ;

Унагъуэхэр ефІакІуэмэ, ахэр узыншэмэщ жылагъуэри кьэралри щэфІэкІуэнур – мыращ тхакІуэм дызыхуишэ гупсысэр.

Литература

1. ТЫМЫЖЬ ХЬ.Т. Роман жанрым игъуэта зэхуэкІыныгъэхэр // Адыгэ литературэм и тхыдэ. Ещанэ Іыхьэ. – Налшык: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2021. – 508 н. – С. 135–182.

2. ЩоджэнцЫкІу І.У. Щхьэгъубжэ нэху: Повесть. – Налшык: Эльбрус, 1985. – 160 н.

ЛЕРМОНТОВ И РЫЖИЙ: ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ПРЯМЫХ

Урусбиева С.М.

Научный руководитель: Битокова М.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена поиску поэтических созвучий в творчестве М.Ю. Лермонтова и Б.Б. Рыжего. Через анализ творчества и биографий двух поэтов появляется возможность выявить общие мотивы их лирики.

Ключевые слова: поэзия, Лермонтов, Рыжий, поколение, страна, лирический герой

Abstract. The present article is devoted to the topic of searching for poetic consonances in the works of M.Y. Lermontov and B.B. Ryzhy. Through analyzing the work and biography of the two poets it is possible to reveal the common motives of their lyrics.

Keywords: poetry, Lermontov, Ryzhy, generation, country, lyrical hero

Литературными нитями связывают не только авторов, произведения и направления, но и эпохи. Одним из удивительных примеров такой связи стала лирика М.Ю. Лермонтова и Б.Б. Рыжего. Различные грани их творчества и биографий, через которые выявляются поэтические созвучия, становятся подтверждением актуальности данной темы.

Прежде всего, обратимся к важной для обоих поэтов теме судьбы поколения. И Лермонтов, и Рыжий жили в непростое для России время. Эпоха Николая I — время тотальной несвободы и торжества цензуры, глубокого социального кризиса, в который общество погрузилось после 1825 года — все это не могло не оставить печать на поколении молодых людей, к которым относился и сам Лермонтов. Ярче всего мысль о «бездействии поколения» [1:148] можно проследить в «Думе»: мы видим лермонтовскую озлобленность и резкость, в отношении своих ровесников:

Перед опасностью позорно малодушны
И перед властью - презренные рабы. [2:90]

При этом в тексте ярко проявляется отождествление авторского «я» с поколением, осознание себя его частью, прежде всего благодаря использованию местоимения «мы»

Толпой угрюмою и скоро позабытой
Над миром мы пройдем без шума и следа
Не бросивши векам ни мысли плодovitой,
Ни гением начатого труда.

И прах наш, с строгостью судьбы и гражданина [2:91]

Так же непросты отношения Рыжего с его эпохой: девяностые годы XX века были временем больших надежд и не меньших разочарований, прежняя жизнь разрушилась, а новая еще не началась. Поэт остро чувствовал трагедию своего поколения, эти «баснословные года» отняли у него привычную жизнь, друзей-«кентов» и самого себя. Жизнь превратилась в бесконечные разговоры о том, «как хорошо мы плохо жили». Важно, что сам Рыжий не был шаблонным представителем того времени, он, как и Лермонтов, получил образование, воспитывался в интеллигентной семье и не знал большую часть лишений, которым подвергались многие. Однако образ, закрепившийся за поэтом, не дает нам сказать, что он был неискренен, Рыжий сочетал в себе две личности, которые должны были исключить друг друга: поэт и хулиган, научный сотрудник Института геофизики РАН и завсегда уличных драк. Это кажется несопоставимым, но сама эпоха была такой: странной, страшной, сложной. Поэт ощущал свою принадлежность к ней и выражал это ощущение в своих стихах:

Фигово жили, словно не были
Пожалуй, так оно, однако
гляди сюда, какими лейблами
расписана моя теллага. [3:209]

Важно отметить, что отношение к поколению перетекло и в понимание того, что для каждого из них значит родина. Знаменитое «Люблю отчизну я, но странною любовью» Лермонтова красноречиво говорит о его чувствах к России, вряд ли современники могли заподозрить его в излишнем патриотизме. Его любовь — это не восхищение «славой, купленной кровью» или «темной старины заветные преданья», не то, чем принято гордиться. А наоборот, другая, не парадная сторона, о которой он пишет:

И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков [2:157]

Эти стихи удивили современников особой лермонтовской позицией: видеть многочисленные проблемы, но не отгораживаться от них, а критиковать, писать, думать, видеть родину целиком, не отдельные ее части — это любовь в понимании любого человека, искренне болеющего за свою страну, таким был и сам поэт.

Безусловно, что для Рыжего родина никогда не была абстрактным понятием, в своих произведениях он конкретно обозначает, кто и что для него Родина: «сказочный» Свердловск, Вторчермет, школьный двор, друзья, школьница Ира, ставшая женой и любовью всей жизни. Он, как и Лермонтов, осознает все ужасные потрясения, постигшие стра-

ну, искалечившие её, но, где бы «ни выпало остыть», похоронить его надо на безымянном кладбище в Свердловске.

Еще одно совпадение, которое выглядит закономерностью в контексте данного исследования — это обстоятельства смерти двух поэтов: они оба погибли в двадцать шесть лет, смерть обоих можно считать самоубийством (в случае Рыжего это в буквальном смысле так, а смерть Лермонтова на дуэли вряд ли была чередой совпадений, о которых сам поэт не догадывался). Особый интерес вызывает другая сторона этих трагических событий: конечно, причины, приведшие их к такому исходу не идентичны, но есть то, что вновь объединяет их — невыносимое чувство одиночества, проходящее через все творчество и личную жизнь. Лермонтов ощущал его с самого детства, несмотря на бабушку, окружившую бесконечной заботой, наличие друзей, внутри он оставался совершенно один, наедине со своими страхами и переживаниями.

Рыжий, создавший счастливую семью с любимой женщиной, кончает жизнь самоубийством в пустой квартире на рассвете. В одном из поздних стихотворений мотив одиночества буквально прорывается сквозь строки:

О, если б ты знала,
как мне одиноко с тобой... Как мне одиноко,
и как это лучше сказать:
с какого урока
в какое кино убежать? С какой перемены
в каком направленьи уйти?
Со сцены, со сцены,
со сцены, со сцены сойти. [3:367]

В видеоинтервью, которое Рыжий даст за год до гибели, он скажет, что трагедия поэта в том, что он поэт, больше никаких трагедий не нужно. Фраза кажется очень громкой и неоригинальной, но именно эта формула стала для него определяющей, в соответствии с известными словами Е.Евтушенко: «Поэт в России больше, чем поэт». Рыжий стал заметным представителем последнего советского поколения, сумев выразить в своих стихах то, о чем думали миллионы людей по всей стране, дав голос этому поколению, он, возможно, не выдержал того, что открыл для самого себя.

Очевидно, что и сам Рыжий осознавал свое поэтическое родство с Лермонтовым, о чем говорит и стихотворение «Ну вот, я засыпаю наконец...», где он цитирует «Выхожу один я на дорогу». Рыжий связывает Лермонтова и свое ценное, личное воспоминание — время, проведенное с горячо любимым отцом:

уткнувшись в бок отцу, еще отец
читает: «Выхожу... я на дорогу...»

В последней строфе он примеряет на себя лермонтовский образ, между ними словно исчезает временная преграда:

И некого бояться мне, но все же
совсем один. Как бедный тот поэт. [3:180]

В творчестве Рыжего можно найти немало аллюзий на Лермонтова: его стихотворение «В одной гостиничке столичной» можно считать вольным переложением «Смерти поэта». Но самая прямая и очевидная интертекстуальная отсылка заложена в стихотворении «У современного героя»: поручик, девятнадцатый век, Машук — эта галерея образов безошибочно отсылает читателя к Лермонтову. Рыжий вновь обращается к теме одиночества и непонятности, но уже не так прямо, а через противопоставление лирического героя и мира «инженеров-дармоедов» двадцатого и девятнадцатого веков. Последняя строфа заканчивается строчками:

Артериальной теплой кровью
я захлебнусь под Машуком. [3:310]

И вновь прямое сопоставление с Лермонтовым, примерка на себя его судьбы. Конечно, мы не можем интерпретировать этот текст как завещание поэта, учитывая, что оно

написано почти за три года до гибели, но нельзя удержаться от соблазна увидеть в событиях седьмого мая 2001 года (день смерти Рыжего) след не только пережитых событий, но и бессознательное романтическое продолжение линии поэтов гениальных и рано погибших.

Умение поэта преобразовывать свой собственный опыт и предшествующую традицию в новые формы и смыслы вызывает неизбежное появление эпигонов, пытающихся копировать авторский стиль и лирического героя. Подражатели были и у Лермонтова с Рыжим. Не стоит удивляться тому, что их слово находит отражение и в творчестве других поэтов, ведь и сам Рыжий кое-где копирует лермонтовскую манеру. Однако его феномен явно выделяется. Он не просто впитал в себя лермонтовские мотивы и темы, но и сумел их переосмыслить, выписать по-своему, уникально и не похоже на что-либо прежде. Поэтическая точность, правдивость, смелость, нежность и мечтательность, объединяющая сквозь века, оставила в истории М.Ю. Лермонтова и Б.Б. Рыжего по словам И. Андроникова: «бессмертными и навсегда молодыми». Таким образом, можно сказать, что поэтическая традиция М.Ю. Лермонтова стала важной частью истории русской поэзии, протянув свое влияние вплоть до конца двадцатого века.

Литература

1. Лермонтовская энциклопедия / гл. ред. В.А. Мануйлов. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – 784 с.
2. Лермонтов М.Ю. Стихотворения / М.Ю. Лермонтов. – Пятигорск: СНЕГ, 2021. – 208 с.
3. Рыжий Б.Б. Здесь трудно жить, когда ты безоружен / Борис Рыжий. – М.: Зебра Е, 2018. – 400 с.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ОДИНОЧЕСТВО» В РОМАНЕ АННЫ ГАВАЛЬДА «ПРОСТО ВМЕСТЕ» (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ)

Хадаева А.Ю.

Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей вербализации эмоционального концепта ОДИНОЧЕСТВО в романе Анны Гавальда «Просто вместе». Автором кратко рассматривается понятие концепта и подходы к его определению, а также анализируются признаки концепта ОДИНОЧЕСТВО в его ядре и периферии.

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, ядро концепта, периферия концепта.

Abstract. The article is devoted to the study of the features of verbalization of the emotional concept LONELINESS in the novel «Hunting and Gathering» by Anna Gavalda. The author briefly examines the term «concept» and approaches to its definition and also analyzes the characteristics of the concept LONELINESS in its core and periphery.

Keywords: concept, cognitive linguistics, concept core, concept periphery.

В современном языкознании ведущей считается антропоцентрическая парадигма, с точки зрения которой человек рассматривается как активный субъект познания, научный интерес исследователей направлен на изучение связи человека и языка, человека в языке. В связи с этим с середины XX века в языкознании начали появляться новые направления исследования, одним из которых была когнитивная лингвистика. В рамках этого направ-

ления возникли такие понятия как «картина мира», «языковая картина мира», «концепт». Данные понятия связаны с познавательной деятельностью индивида, с его мыслительными процессами. Концепт является одной из ключевых единиц когнитивной лингвистики, однако подходы к его определению разнятся и в современной науке можно выделить два взаимодополняющих подхода: лингвокогнитивный (Н.Д. Арутюнова, Д.С. Лихачев) и лингвокультурологический (В.И. Карасик, Ю.С. Степанов). В рамках лингвокогнитивного подхода выявляются способы языковой объективации переживаемого опыта, в рамках лингвокультурологического подхода в центре внимания исследователей оказывается этнокультурная или социально-групповая специфика осмысления такого опыта [1 : 4]. По утверждению В.И. Карасика, концепты – это «первичные культурные образования, являющиеся выражением объективного содержания слов, имеющие смысл и поэтому транслируемые в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы понятийного, образного и деятельностного освоения мира» [1 : 4].

Так как когнитивная лингвистика сосредоточивает свое внимание на ментальных процессах и состояниях человека, связанных с его разумом, у исследователей возник интерес к эмоциональной сфере человека. Была признана связь эмоций с когнитивной деятельностью, его образом мыслей. Эта связь двусторонняя: не только эмоции влияют на способность индивида управлять своими мыслями и действиями, на его поведение, в том числе и речевое, но и приобретение новых знаний, изменение хода мыслей ведет к преобразованию эмоциональных состояний и отношения к этим состояниям [2: 280–281]. Таким образом, концептуализация и лексикализация эмоций также является предметом изучения в когнитивной лингвистике.

Важнейшим культурным концептом является концепт ОДИНОЧЕСТВО. Данный концепт можно отнести к эмоциональным. Н.А. Красавский определяет эмоциональный концепт как структурно-смысловое образование, имеющее лексическую и/или фразеологическую вербализацию, а также этнически и культурно обусловленное [3: 47]. В художественной литературе тема одиночества является одной из самых распространенных, однако нам представляется обоснованным рассмотреть одиночество именно с позиции когнитивной лингвистики, поскольку явление одиночества обладает большой степенью абстрактности и множественностью языковой репрезентации данного эмоционального состояния. В статье рассматривается вербализация концепта ОДИНОЧЕСТВО в романе французской писательницы Анны Гавальда «Просто вместе». Тема одиночества является центральной в романе. В произведении представлены три основных героя: Камилла Фок, Франк Лестафье и Филибер де ля Дурбельер. Все эти герои по воле случая оказываются в одной квартире, и автор произведения на их примере демонстрирует разные стороны одиночества. Наше внимание будет сосредоточено на главной героине произведения – Камилле Фок – молодой девушке, страдающей от одиночества и депрессии.

Структуру концепта представим в виде поля, включающего в себя ядро, приядерную зону и периферию. В ядре концепта находится лексема-название концепта ОДИНОЧЕСТВО. В словарях приводятся различные трактовки слова «одиночество», что связано с многоаспектностью и сложностью данного явления. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова слово «одиночество» определяется как «состояние одинокого человека» [4], французский словарь «Larousse» дает похожие определения: «1. Etat de quelqu'un qui est seul momentanément ou habituellement; 2. Etat de quelqu'un qui est psychologiquement seul» [5]. Это наиболее частые толкования данного слова. В толковом словаре Д.В. Дмитриева приводятся следующие трактовки данной лексемы: 1) одиночеством называют такое состояние человека, когда у него нет семьи, близких; 2) одиночеством называют такое состояние человека, когда рядом с ним никого нет, он совершенно один в каком-либо месте, помещении и т.п.; 3) одиночеством называют такое состояние человека, когда он ощущает себя чужим, ничем не связанным с окружающими его людьми, не понятым ими или же оторванным от того, кого он любит, а также связанное с таким состоянием чувство сильной тоски, потерянности, собственной бесполезности, ненужности и

т.п. [6]. Все эти стороны одиночества затрагивают героиню романа. В первую очередь, в произведении показывается физическое одиночество. Так, Камилла живет одна в крохотной квартирке на чердаке. Также автор показывает психологическое одиночество героини, прежде всего, героиня одинока в семье: Камилла ощущает себя одинокой с момента смерти отца, она и до этого не была общительной, а, потеряв человека, который ее понимал, совсем замкнулась: «Я тоже задыхалась. Я превратилась в несчастного, одинокого подростка и занесла номер психушки в память нашего телефона, но он мне не понадобился...» [7]. У нее есть мать, однако мать истерична, совершенно не понимает Камиллу, отношения с ней у героини крайне натянутые и, скорее, вынужденные.

К придерной зоне концепта ОДИНОЧЕСТВО мы относим страх – страх довериться людям, страх сближения, и, как следствие этого страха – замкнутость. Страх ярко показан на примере Камиллы: она максимально избегает людей и личных привязанностей. Она работает уборщицей по ночам, чтобы свести к минимуму контакты с людьми, и практически стала «невидимкой»: «Камилла Фок была призраком – по ночам она работала, а днем копила камни. Двигалась медленно, говорила мало и умела замечательно ловко исчезать» [7]. Показателен случай с Кесслерами, старыми знакомыми Камиллы: они хорошо к ней относились, но в их постоянном призыве вернуться к творчеству и наладить свою жизнь Камилла видела осуждение. У Камиллы в квартире не было условий принять душ, поэтому, с позволения Кесслеров, она пользовалась несколько раз в неделю их душем, но выбирала время, когда их точно не было дома. Однажды Матильда Кесслер оказалась дома и Камилла, чтобы больше не зависеть от них и не слышать осуждающие вопросы, очень коротко подстригла волосы: «Ну что, – окликнула она свое отражение в зеркале, – ты этого хотела? Избавиться от проблем, пусть даже изуродовав и потеряв саму себя, лишь бы никогда и никому ничем не быть обязанной?» [7]. При этом Камилла не лишена навыков общения: она может болтать с коллегами, общаться невербально с хозяином кафе, может даже странного Филибера пригласить в гости, но лишь потому, что это мимолетные контакты, ни к чему не обязывающие и не грозящие сближением. Уже позже, по причине страха, Камилла долго не могла решиться на серьезные отношения с Франком: «Почему я не могу довериться тебе? Почему заставляю тебя страдать? Зачем ношу кольчугу под латами и португую через плечо? Какого черта зацикливаюсь на идиотских мелочах?» [7].

К зоне периферии можно отнести признаки, связь которых с состоянием одиночества строится на ассоциациях и выявляется только в контексте [2 : 282]. Мы располагаем в этой зоне пустоту, холод, болезнь и привычку. Одиночество имеет по большей степени негативные коннотации в романе.

ОДИНОЧЕСТВО – это пустота и бессмысленность существования. Камилла так рассказывает о своей жизни Франку: «Я прозябала, запрещала себе пить в одиночку и мучительно искала «запасной выход» из своей десятиметровой конуры...» [7]. Также в этом отрывке демонстрируется потерянная героини, ее безуспешные попытки найти выход из сложившейся ситуации. Камилла пытается заглушить чувство одиночества и тоски чтением книг, иногда – одинокими прогулками по Парижу: «Она прочла еще строчку Эдгара Минта и перебралась на другой берег Сены [...]. – Я подыхаю от одиночества, вполголоса повторяла она себе под нос, подыхаю от одиночества... Может, пойти в кино? А с кем потом обсуждать фильм? Зачем человеку эмоции, если не с кем ими поделиться?» [7].

ОДИНОЧЕСТВО – холод. Писательница неслучайно выбрала холодное время года: холод на улице, в квартире Камиллы и на работе отражают эмоциональное состояние героини: «Камилла надевала халат. Разговаривать ей не хотелось. Внутри опять бульжники, собачий холод на улице, все как-то зыбко»; «В ее каморке стоял лютый холод» [7]. Читатель понимает, что, прежде всего, холод у героини внутри, она не живет, а «выживает», как в физическом плане, так и в психологическом.

ОДИНОЧЕСТВО – болезнь. Этот признак концепта очень характерен для Камиллы. Камилла страдает от депрессии, вызванной, в том числе, одиночеством. Она плохо вы-

глядит, очень худая, на грани анорексии, практически не ест. Депрессия ассоциируется в романе с грузом, тяжестью, именно поэтому героиня постоянно чувствует «булыжники» в животе: «Нужно было и ей положить локти на стол и рассказать ему [доктору] правду. Сказать, что она теперь не ест – ну почти не ест, – потому что ее живот набит булыжниками. Что каждое утро, едва открыв глаза, она уже боится задохнуться, подавившись гравием. Что окружающий мир больше не имеет для нее никакого значения и каждый новый день кажется ей неподъемным грузом» [7]. По мере того, как героиня постепенно преодолевает депрессию, она «выздоровливает», начинает есть, набирать вес: «Камилла чувствовала себя лучше и перестала убиваться на работе. Она оставила свои булыжники у входа, снова начала рисовать, ловила дневной свет и не видела особых причин и дальше жить «наизнанку» ...» [7].

ОДИНОЧЕСТВО – привычка. Героиня привыкла к своему одиночеству и, в какой-то степени, смирилась: «Они [Камилла и Филибер] были немногословны. Привыкли есть в одиночестве» [7]. Целенаправленно она не ищет контактов с другими людьми, лишь старается соблюдать внешние приличия, терпит общество других людей, если не получается его избежать: «На следующий день, в воскресенье, Камилла обедала у Кесслеров. Уклониться она не могла. Больше никого не приглашали, и разговор за столом вышел почти веселым» [7].

Таким образом, мы проанализировали особенности вербализации эмоционального концепта ОДИНОЧЕСТВО в романе «Просто вместе» на примере образа главной героини. Нами было рассмотрено ядро концепта, в которое мы поместили само определение состояния одиночества, к периферии концепта – компоненты «пустота и бессмысленность», «холод», «болезнь» и «привычка». Стоит отметить, что все рассмотренные компоненты имеют отрицательные коннотации и показывают, что в романе состояние одиночества доставляет героине страдание и боль. Перспективы исследования мы видим в рассмотрении особенностей вербализации концепта ОДИНОЧЕСТВО в других произведениях писательницы, а также в произведениях других французских авторов.

Литература

1. Карасик В.И. Концепт как единица лингвокультурного кода // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – Т. 44. – № 10. – С. 4–11.
2. Ломоносова Ю.Е., Щербинин А.Ю. Концепт ОДИНОЧЕСТВО во французской языковой картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2019. – Т. 12. – Вып. 9. – С. 280–285.
3. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: одиночество – Толковый словарь Ожегова (gufo.me) (дата обращения: 27.02.2024).
5. Larousse. Dictionnaire français [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Définitions : solitude – Dictionnaire de français Larousse (дата обращения: 27.02.2024).
6. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: одиночество – Толковый словарь Дмитриева (gufo.me) (дата обращения: 27.02.2024).
7. Гавальда А. Просто вместе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knizhnik.org/anna-gavalda/prosto-vmeste/1> (дата обращения: 26.02.2024).

МЕСТО ДЖЕГУАКО-ПЕСНЕТВОРЦЕВ В АДЫГСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Хамукова Э.А.

Научный руководитель: Хежева Л.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Адыгские джегуако — это народно-профессиональные песнетворцы, неподражаемые певцы, танцоры, бессменные участники и организаторы общественных и семейных торжеств, хранители вековых традиций адыгского народа и его истории. В данном научном труде автор исследует художественное мастерство джегуако в области поэзии, музыкального, хореографического искусства. Среди джегуако, творчество которых исследовано автором Ляша Агноков, Камбот Абазов, Кильчуко Сижажев, творчеству которых отведено значительное место.

Ключевые слова: адыгские джегуако, культура, традиции, искусство, история, исследования, песни, шутки.

Abstract. The Adyghe dzheguakos are professional folk songwriters, inimitable singers, dancers, permanent participants and organizers of public and family celebrations, keepers of the age-old traditions of the Adyghe people and their history. In this scientific work, the author explores the artistic skills of jeguako in the field of poetry, music, and choreography. Among the dzheguako, whose work has been studied by the author Lyasha Agnokov, Kambot Abazov, Kilchuko Sizhazhev, whose work is given a significant place.

Keywords: Adyghe dzheguako, culture, traditions, art, history, research, songs, jokes.

Цыхубэм куэд лъандэрэ гу зылыта зы Іуэхугъуэ щыІэщ: уэрэд жыІэнкІи, хыбаррэ таурыхърэ къэІуэтэнкІи, нэгъуэщІхэмкІи цыхуу щыІэр зэхуэдэкъым. Усэным и Іуэхури абы хуэдэщи, япэм щымыІауэ, щІэуэ макъамэ гуэр зэхэльхъэныр, усэ гъэпсыныр къызэхъулІэр закъуэтІакъуэ дьдэш. Адыгэ ІуэрыІуатэр зи ІэдакъэщІэкІ джэгуакІуэ минхэм я цІэхэр, ди жагъуэ зэрыхъуци, къызэтенакъым. Ауэ 19-нэ лІэщІыгъуэм и еІуанэ, 20-нэм и япэ Іыхъэхэм псэуа джэгуакІуэ зыбжанэм я цІэхэм ноби дыщыгъуазэщ, абыхэм ящыщ зырыхэм зэфІэуэ лъэпкъ тхыгъэ литературэм хэльхъэныгъэфІхэр хуащІыныр яхузэфІэкІащ. Ахэр цыхухэм фІуэ яІагъуу, абыхэм щыыхышхуэ хуащІу, хуитыныгъэ лей яІуэ щытащ. ДжэгуакІуэ-усакІуэу щытыныр къызыхэкІа лъэпкъым емылгытауэ езы джэгуакІуэм и Іэзагъэрт. Абыхэм ящыщу дэ дызыщыгъуазэр зэрыхъур зытхухщ - Агънокъуэ Лашэ, Теувэж Дзыгъуэ, ПащІэ Бэчмырзэ, Абазэ Къамбот, Мыжей Сэхьид, Сыжажэ Къылышыкъуэ, ХъэхъупащІэ Амырхъан, Къэжэр Индрис сымэщ. Ахэр нэсауэ цыхубэ усакІуэ джэгуакІуэхэт. ДжэгуакІуэр лъэпкъым и тхыдэм къыхэхъукІащ, икІи абы и къэхъукІэм, и зыузэщІыкІэм, иужькІэ зыхуэкІуэжам тхыдэ щхъэхуэ иІэжщ. Къапщтэмэ, мажусий динри гъуазджэри зэхэмыкІауэ, синкретизмэкІэ зэджэ лъэхъэнэм щита зэманым щыгъуэ, къалэн пыухыкІа игъэзащІэу джэгуакІуэ щыІакъым. Ауэ а зэманым щыІащ я таланткІэ цыхуу къызэрыгуэкІхэм къащхъэщыкІ усэрэжъхэр, тхыгурымагъуэхэр, щхъуэ-зехъэхэр. Ахэр псалъэм, къэкІыгъэхэм, хъэпшып гуэрхэм ириІэзэрт, дауэдапщэ ящІырт. Дауэдапщэм деж Іэмал зыбжанэ зэщІэтт. Псалъэм папщІэ, узыфэ гуэрым еІэзэу ялыгытэуэ, сымаджэм удж иращІэкІырт. А уджым макъамэ хэха, ебж псалъэ, магие зыхэль хъэпшып гуэрхэр, уджым хэтхэм ящІэн хуей Іуэху хэха гуэрхэр, хушхъуэгъуэхэр а псори щызэщІэтын хуейт. ПсалъэкІэ абы хэтынут хъуэхуэ, сымаджэм зэрэбж псалъэ хэха, дауэдапщэ уэрэдым и псалъэхэр, н. къ. Абы хуэдэщ, хэбгъэзыхъэмэ, нэхъ куэдыжу зэхэльщ

хьэгъуэллыгъуэм ещлэклахэр. Мыбы ехьэллауэ хьуэхьу зэмыллуужьыгъуэ зыбжанэ шыжагъэ хабзэт: лъэпкъым, унагъуэм зэрехьуэхьур, лэнэм хьуэхьуу щалэтхэр, нысэр шырашэкъэ, щауэ шырашыжкъэ жагъэ хьуэхьуэхэр, н. къ. Макъамэ зэмыллуужьыгъуэхэмрэ къафэ-уджхэмри, езы дауэдапщэхэри (благъэщлэхэм я зэхыхьэкъэ-зэхэкъыжыкъэр, унэишэр, щауэишыжыр, шэнттегуэжыр, н.къ.) абдежым шызэхэлъщ, иккы псалъэм и дахагъымрэ ар зылурылтым и жьэрылзагъэмрэ я пщлэр куэдэу шылыагъэщ.

Жылагъуэм зиужьыху луэхугъуэхэми зауэщлурэ, бзэм ехьэллахэр мыбдежым ар луэрылуатэрщ зы зэман гуэрым къыхошхьэхукъыпэри ипэрей синкретизмэр къекъутэ. Ар палъэ къэщкъэ къэхьуркъым, ауэ лъэхьэнэкъэ абы и лъэр шыууу зыхуагъэфашэр жылагъуэр луэхушлэфэкъэ зэщхьэщыкъыу щригъажьэхэращ. Цыхур пэун щхьэкъэ зыхуэ-ныкъуэхэр къэлэжыныр зи лэнатъэ, зауэ хуэлухуэщлэр зи лэнатъэ, акъылырылэжыныр зи луэхушлэфэ апхуэдэкъэ шызэхьэщыкъым деж пасэрей синкретизмэр мэлъалъэри нэхьапэхэм къалэн зыбжанэ зэдэзыхьыу шыта магие луэхушлэкуэм луэхушлэфэ зыбжанэ къыпкърокъэ. Абыхэм ящыщ зыуэ жыпъэ хьунуш джэгуакъуэри [1; 88].

Джэгуакъуэ гупыр е, нэгъуэщлэ мыхьуми, зи закъуэр шылэн хуейт дэтхэнэ жылагъуэ луэхушхуэми, унагъуэ луэхуу дауэдапщэ зращлэкъэ хабзэу шыт куэдми. Дунейр мамыррэ цыхубэр губгъуэ лэжыгъэ гуэрым пэрымтэ, ахэр лэжыакъуэ гъэгушхуэт, нэгугъэужьыакъуэт, зэштегъуэ лэзэхэт: я сэмэркъэумкъэ, хьыбархэмкъэ, джэгуакъэхэмкъэ цыхубэр лэжыным хуагъэпсырт, луэхушлэгъуэр иккыма, зыгъэпсэхугъуэм деж гушыгъэ дахэкъэ, псалъэ щэрыуэхэмкъэ, уэрэд гъэщлэгъуэнхэмкъэ, макъамэхэмкъэ трагъэурт. Унагъуэ гуэрым е жылэм дауэдапщэ ягъэм (п.п., нысашэ, унэ тхьэлъэлу, вакъуэихьэж, н.къ.), джэгуакъуэхэр хьуэхьуакъуэт, уэрэдгъуот, пшынауэт, джэгу къыщызэлуахкъэ, ахэр иккы пшынауэ-пхьэщычауэт, иккы къэфакъуэт, иккы хьэтиякъуэт.

Щлэблэ къэхьум дежкъэ абыхэм къалурылэзлэ анэдэлъхубзэ дахэр бзыпхьэт, я псалъэр гъэсэн луэхум дежкъэ щлэгъэкуээн пэжт, ущие шыпкъэт. Хэкум гузэвэгъуэ илэ шыхьукъэ, цыху цыкълум я гур къэзылэтыжыр ахэрат, зауэм деж абыхэм лыхьужь уэрэдыжэрэ хьыбарыжкъэ зауэллыгур ягъэбыдэт, шууейхэм зекъуэ ядежъэрти уэрэдыщлэу яусымкъэ нэхь хахуэу ялэгъуахэр ягъэлапъэрт, нэхь хуэмыхуу гу зылыатахэм ящлэнакъэрт, лыгъэ хэлъу зауэм хэкъуэдахэм я цлэхэр мыкълуэдыж уэрэдкъэ тхьэдэм къыханэрт.

Джэгуакъуэр хэтын хуейт улэгъэ зытелъ е уз бзаджэ зэуэллахэм хуащлэ щлэпщакъуэми, нысашэми, щауэишыжми, дэтхэнэ зы тхьэлъэлуми. Хэкум дунейм ехьыж шыхьукъэ, абы и хьэдэщлэлыхьэри джэгуакъуэншэу зэфлэкъыртэкъым. Хьыбару зекъуэхэм, тхьыжауэ шылэхэм къазэрыхьэщыжымкъэ, зэман гуэрым хабзэу шытауэ къыщлэкъынуш лыхьужь хьэдэр джэгуакъуэхэм яуса уэрэдкъэ щлалъхьэжу. Джэгуакъуэкъэ зэджэу ди щлэналъэм шыпсэуащ Абазэ Къамбот, Выкхьэ Шухьэиб, Теувэж Дзыгъуэ, Мыжей Сэхьид, Агънокъуэ Лашэ, Пашлэ Бэчмырзэ, Сыжажэ Къылшыкъуэ сымэ, абыхэм нэмыщлэ ди деж зи цлэхэр къэсауи, къэмысауи нэгъуэщлэ зыбжанэ шылэщ.

Зи цлэр, зи тхьыгъэ хьэлэмэтхэр лъэпкъым ллэщлыгъуиттым нызэрыхьэсауэ ихьумэ джэгуакъуэхэм ящыщ Абазэ Къамбот. Егъэляуэ шыкълэпшынер зыгъэбзэрабзэ, макъ дахэ зилэ, уэрэджылакъуэ лэзэ, гушылэмрэ ауанымрэ зи лэпэгъуэ джэгуакъуэр и къуажэм и мызакъуэу, адрей жылэхэми щекъуэкъэ хьэгъуэллыгъуэхэм ирагъэблагъэрт, языхэзри хабзэм тету абы иригъэкълуэкъырт, пщлэ къыхуащлу кърагъэжьэжырт. И анэдэлъхубзэм нэмыщлэ, бгырыс лъэпкъыбзэ зытлуш ирипсэлъэфу зэрищлэм къыхэкъэ, ар и гупыр щыгъуу нэгъуэщлэ лъэпкъэхэм я гуфлэгъуэхэми ирагъэблагъэрт. Къамбот зыхуэзэм хьуэрыбзэкъэ япеуэу и хэбзащ - ар джэгуакъуэжь псоми къадекълуэкъэ луэхуу къыщлэкъынут. Апхуэдэхэр нэхьыбэрэ къыщыхьуу шытар гуфлэгъуэ дауэдапщэхэрт е гушылэншэ хьуну лэмал зимыгъэ щлэпщэхэрт. Хьуэрыбзэ зэпеуэхэр псалъэ тлушкъэ щихуи, зэныкъуэкъу кыхь хьууэ сыхьэт бжыгъэкъэ зыщиукъуэдиикъэ къыхэкъыу шытащ [2; 59].

Абазэ джэгуакъуэм и лэдакъэм къыщлэкълащ «Дзыгъуэжыщым я пшыналъэр», «Пхьэм и дауэр», «Си щхьэр зи жагъуэр иджырей зэманым къаульху...», «Фи пщыгъэжь

тлэкIур пIэтIинэм хывошIэ...», «Елгыхыу Джамо и усэ», «Уи хьэрыкIэтIыбжьэр кыбыош...», «Тэрчыжь и уэрэдыр» жыхуиIэхэр.

ЗэрыжалэмкIэ, гыбзи иусу шытащ Къамбот. ШыIащ джэгуакIуэ е гыбзэрэ тхьэусыхэрэ фIэкI, е гушыIэрэ ауанрэ фIэкI кыыхуэмыщтэу. Къамбот XIX лэщIыгъуэм къэбэрдей жылагъуэр мы IэщIагъэм ехьэлIауэ зыхуей псомкIи Iуэхутхьэбзэ хуищIэн хузэфIэкIыу апхуэдащ.

Дуней зытетым, гьащIэм, цIыхум льягъуныгъэшхуэ хузиIэ, и лъэпкъэгъухэм хуэлэжьэныр зи пщэ дэзылхьэжа джэгуакIуэм и хьуэпсапIэр абыхэм я гуфIэгъуэ-дэрэжэгъуэр къэлэтынырщ, лыгъэм, пэжыгъэм, цIыхугъэм ахэр щIэпIыкIынырщ, хьэлцэн мыхъумыщIэ яхэлхэр гушыIэрэ ауанкIэ захригъэнынырщ. Абы и мурадщ зиусхьэнхэр лей зрамыхьэу игъэпсэуну, ахэр кыыхуреджэ мылкъукIэ зыльэмыкIхэм зыщIагъэкъуэну, имыбзыщIуи яреIуэкI и чэнджэщхэр ямыгъэзашIэмэ, езыхэр бэлыхьым зэрыхэхуэнур. Апхуэдэ Iуэху еплъыкIэхэм тету псэуащ джэгуакIуэ Агънокъуэ Лашэ. И зэманым псэуа джэгуакIуэхэм языхэзми ещхькыым Лашэ, куэдкIэ къащхьэщокI. Нэхъуеиншэу гьащIэр фIыуэ зыльагъу а цIыху гушыIэрейм и тхыгъэхэм, уащыхуэзэркъым нэпсым, гыбзэм, нэщхьэягъуэм, ахэр нэхуш, псэуныгъэм хуиIэ, хуищI льягъуныгъэкIэ, дэрэжэгъуэрэ гурыщIэ къабзэкIэ ахэр гъэнщIащ. Абы и IэдакъэщIэкIхэм шыгъэлъэпIащ пэжыгъэр, цIыхугъэр, захуагъэр, дахагъэр. ДжэгуакIуэм и тхыгъэхэм кыыщиIэта Iуэху инхэм ящыщ зыщ бгырыс цIыхубзым и пщIэр абы кызырриIэтари. Абы пэжу кыгуроIуэ лъэпкъ гьащIэм бзылхугъэм псэемыблэж къалэн щигъэзащIэр, и тхыгъэ куэдым ар щегъэлапIэ:

ЦIыхубзыр дунейм и дыгъэщ,

ЦIыхубзыр дунейм и мазэщ;

Фызмэ - гьащIэ гукъинэщ,

Анэмэ - дунейм и жылэщ...

Агънокъуэ Лашэ усэхэр, уэрэдхэр зэрызэхилхьэм нэмыщIкIэ, хьэтиякIуэ, ажэгъафэ къалэнхэри IэкIуэлъакуэу, зыльагъу псоми яфIэгъэщIэгъуэну нэгъэсауэ игъэзащIэу шытащ. Абы и щIыIужкIэ, абы и уэрэдхэм щIэль макъамэхэри зэхэзылхьэр езырт. Абы шыхьэт тохъуэ Лашэ и къафэ цIэрыIуэ ди деж къэсыжар. ДжэгуакIуэ телъыджэм и гурыщIэ къабзэм кыигъэщIа уэрэд, усэ хьэлэмэтхэр и лъэпкъэгъухэм фIыуэ ялэгъуащ, я гум нобэр кыыздэсым шагъафIэ. Лашэ-иужькIэ джэгуакIуэ-усакуэ Къэбэрдейм шыIэжакъым. Агънокъуэм и усэхэр нобэ IуэрыIуатэ хьужауэ нэхьыжхэм къаIуэтэж пэтми ахэр усакуэм езым и гум кырихыурэ, и псэм кыыбгъэдэкIыурэ зэхилхьэ и поэтичeskэ творчествэ нэщ. Аращ Лашэ ди дежкIэ нэхэри щIэлапIэр [3; 82].

Макъ зимыIэр уэрэджыIакIуэ зэрымыхъум ещхьэ, зэчий зыбгъэдэмылIэри джэгуакIуэ хьуркъым. Талант зыбгъэдэлIэри зыгуэрым кызызэщигъэун, а Iуэхум хуигъэсэн хуейщ. ДжэгуакIуэ Iэзэу шытахэм ящыщ Сьжажэ Къылышыкъуэ. IуэрыIуэдзыныр кызыдалхьа ныбжьыщIэм япэ зэхилхьэу зыщIидзэр ауан, гушыIэ уэрэдхэрщ. И уэрэдхэми льябжьэ абы яхуищIыр е езым и нэгу щIэкIахэрщ, е кыыхуаIуэтэжу зэхихахэрщ. ДжэгуакIуэм нэхъ гулгытэ зыхуищIыр цIыху кызыррыгуэкIыр зыхэт бэлыхьхэм, абы и гурыгъу-гурыщIэм, телъ тхьэмыщIагъэм. Абы и гур нэхъ зыщIэузыр зи гьащIэр дэгъэзе-игъуэ зэфэзэщу зрагъэхь бгырыс бзылхугъэхэрщ. А ильэсхэм абы зэхельхьэ гыбзэ зыкъом, абыхэми льябжьэ яхуищIыр и хэкум кыыщыхьауа гуауэхэрщ. Апхуэдэхэщ «Льост-эхъан», «Куп Сурэт и тхьэусыхэ», «Аруманхэ я гыбзэ», «Сэчрэхэ я гыбзэ», «Пэунэжь Хьэклэшэ и гыбзэ» уэрэдхэр. Нэхъ иужькIэ джэгуакIуэм и усэхэр хэпщIыкIыу нэхъ йофIакIуэ, абыхэм гьащIэм кыышыхьур къаIуэтэж къудейкъым, атIэ щIыпIэ нэхъ ин шаубыд мэхьу езы джэгуакIуэм и гурыль-гурыщIэхэм, Iуэху еплъыкIэ зытетым. Куэд мыхъуми, ахэр лирикэм и пщальэм нэхъ пэгъунэгъу мэхьу, и художественнэ Iэзагъыр зэрефIэкIуам и нагъыщэщ. IуэрыIуэдз, гушыIэрей джэгуакIуэм щIэнэкIалъэрэ ауанрэ имыщI щыIэтэкъым, абы ибзыщIыртэкъым езым зыдилъагъужхэри. И къуажэгъухэм абы и псалъэ шэрыуэхэр нобэр кыыздэсым я гум илгыщ, куэдым ящIэж.

И ныбжь хэкуэтауэ ирихьэлIами, Хэку зауэшхуэм и япэ махуэхэми Сьжажэм и творчeskэ лэжьыгъэр зэпигъэуркъым: абы усэхэр етх, хэку щхьэхуитыныгъэр яхьумэну,

теклуэныггэм яхузэфлэки хальхьэну и лъэпкьэггухэр радиоклэ кыхуреджэ, кьуажэ зэхуэсхэм кыщопсалгэ. Зауэ зэманым абы итха и усэхэр адыгэбзэклэ ди деж кьэсы-жакьым, ауэ ахэр урысыбзэклэ зэдзэклауэ лъахэм кышщыдэки газетхэм зауэм и япэ махуэ-хэм кытехуахэщ, абы и флыггэки кызэтенахэщ.

Къэбэрдей джэгуаклуэ хьэлэмэт Сыжажэ Кьылышыкьуэ лэщыггуэ ныкьуэм щиггуклэ лъэпкьым хуэлэжьащ. Абы и Ёдакьэщлэки ди деж кьэсахэм кышщыггэлггэуэжащ ди щыналгэм шыпсэухэм я гьащлэр, хьуэпсаплэрэ гуггьаплэу ялахэр. Сыжажэр жьиджэру хэлэжьыхьащ щлэуэ зэфлэувэ лъэпкь литературэмрэ щэн-хабзэмрэ. Аращ абы и цлэр лъэпкь тхьдэм кышщылахэнар [4; 33].

Зи гуггьу тщлахэм налуэ кьащлыр адыгэ лъэпкьым кьыдэхьуу зэман кыыхьклэ ила джэгуаклуэ институтыр лъэхьэнэ жьыжэ дьдэхэм кышщэжьэуэ, гьащлэм кьыдэклэуэрэ, и кьалэнрэ и теплэклэ зихьуэжурэ, езым зэгурэ, синкретизмэр щикьутэм шыггьуэ, кызырэ-хэщхьэхуclam хуэдэ дьдэу, зэман гуэрым луэхушщлафэ зыбжанэу зетепщыкыжауэ. Литературэм и тхьдэм дежклэ нэхь мыхьэнэшхуэ илэщ а кыыхэщхьэхуclахэм ящыщу усаклэу-уэрэдусымрэ усаклэу-имировизаторымрэ. Зи лъэныкьуэклэ, ахэр иджыри пасэрей джэ-гуаклуэм куэдклэ ещхьу кьэнащ - я цыху хэтыклэки, я усэклэ-псэлэклэки, я бзэмрэ усэ гьэпсыклэхэмки, цыхубэр кьазэрыхушщыткли, зэралгытэмки. Ахэри сыт хуэдэ цыху зэхуэсыплэми щопэклэ, шылэн щхьэклэ ириггэблаггэу щаши кьохьу, апхуэдэу здэклэуэми ахэр луэхушщхуэзехьэщ уэрэдклэ гупыр яггэгуп, утыку кыихьэггуэм деж, кытехьэн-теклыжынхэр абы зэблаггэклэ, я гушылэ дахэмрэ хьуэхьу хэлэтыкьлахэмклэ дауэдапщэр яггэбжьыфлэ.

Лэщыггьуитгым я зэхуакум адыгэ луэрылуатэм телэжьа джэгуаклуэ куэдым я цлэ кышщралуащ щлэныггэллхэм я кьэхутэныггэ лэжьыггэхэм. Абыхэм ящыщу зи цлэ, зи луэ-хушщлафэ кызэтенахэр, зи тхьггэхэр нэхь хэлэушщылу хьуахэр мы джэгуаклуэхэрщ: Выхьэ Шухьиб, Абазэ Кьамбот, Аггьнокьуэ Лашэ, Пащлэ Бэчмырзэ, Мыжей Сэхьид, Сыжажэ Кьылышыкьуэ, Хьэхьупащлэ Амырхьан, Кьэжэр Индрис сымэщ. Кьызыхэклэки, гьащлэр кьызэраггэлыаггьуэкли, я художественнэ Ёзаггькли зэхуэмыдэ, куэдклэ зэщхьэщыкли щхьэклэ, а джэгуаклуэхэр гурэ псэклэ лъэпкьым хуэлэжьахэщ, лэщыггьуэм кьриубыдэ абы и гьащлэм и шытыклар, кьыдалгьухахэр, гурыль-гурыщлэ зытетахэр, луэху нэхьышщхьэ кышщыхьуахэр кьызэтраггэнащ, гьащлэм шызеклуэ залымыггэм, хабзэншаггэм ерыщу пэщлэтащ, зи щыхьыр, щхьэхуитыныггэр зыхьумэжхэр я тхьггэхэм шаггэлэплэащ.

Литература

1. Гьут И. М. Литературэм и кьуэпсхэр. Джэгуаклуэхэр // Адыгэ литературэм и тхьдэ. Япэ тхыль. – Налшык, 2010. – С. 82–121.
2. Налэ З. М. Залымыггэм и дауэггьу / Абазэ Кьамбот // Лъабжьэхэмрэ щхьэклэмрэ. – Налшык, 1991. – С. 43–63.
3. Налэ З. М. Жылаггьуэм я дэгызэ / Аггьнокьуэ Лашэ // Лъабжьэхэмрэ щхьэклэмрэ. – Налшык, 1991. – С. 69–117.
4. Хьэклэуащэ А. Хь. Бахьсэн и дьггэ / Сыжажэ Кь. – Налшык, 2017. – 111 с.

**О ВВЕДЕНИИ В НАУЧНЫЙ ОБОРОТ НЕИЗВЕСТНОЙ И
НЕАННОТИРОВАННОЙ
РЕЦЕНЗИИ НА ПЬЕСУ «АНДЕМИРКАН». ДЕВИЗ: «АДЫГЕ»**

Хандохова А.Х.

Научный руководитель: Абазов А.Ч.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Среди исследователей северокавказской драматургии существует разногласие по поводу истории создания и авторства пьесы «Андемиркан. Девиз: Адыге» на русском языке, которая была представлена на Всесоюзный конкурс на лучшую пьесу в начале 1940 года. Расхожесть мнений вызвана тем, что пока что не удалось отыскать её рукописный вариант.

Статья посвящена вопросу введения в научный оборот письменного источника-рецензии. Данную рецензию можно рассматривать как одну из своеобразных жанровых форм критики, как как коммуникацию с текстом.

Ключевые слова: пьеса, рецензия, конкурс, отзыв, стенограмма, оргкомитет, жюри

Abstract. Online Among researchers of North Caucasian drama, there is disagreement about the history of the creation and authorship of the play «Andemirkan. The motto is «Adyge» in Russian, which was submitted to the All-Union competition for the best play in early 1940. The difference of opinion is caused by the fact that so far it has not been possible to find its handwritten version.

The article is devoted to the issue of introducing a written source into scientific circulation - a review. This review can be considered as one of the peculiar genre forms of criticism, as a communication with the text.

Key words: play, review, competition, review, transcript, organizing committee, jury

Среди исследователей северокавказской драматургии существует разногласие по поводу авторства пьесы «Андемиркан», которая была представлена на русском языке на всесоюзный конкурс на лучшую пьесу в начале 1940 года. Расхожесть мнений вызвана тем, что пока что не удалось отыскать её рукописный вариант. Сохранившийся только лишь в виде машинописного текста в авторском переводе на русский язык, пьеса на конкурс была выставлена анонимно (без указания даты и места ее создания, а также авторства) под девизом: «Адыге» [1, 77]. Указанная пьеса «Андемиркан». Девиз: «Адыге», вошла в первую тройку из списка лучших пяти, прошедших жюри по РСФСР и рекомендованных на поощрительную премию [2, Л.1]. До наших дней дошли и другие свидетельства (выписки из протоколов) объединённого заседания жюри и Оргкомитета о проведении конкурса на лучшую пьесу от 23 декабря 1940 года. В числе выступавших по данной пьесе были члены жюри конкурса Д. Гершензон, А. Яблочкина, И. Москвин, И. Бурмиденко и другие. Так, в выступлении член жюри конкурса Д. Гершензон приводит имена Андемиркана, Джанафы, Альхо, Хизира и Камболета; А. Яблочкина и И. Москвин перечисляют имена Андемиркана и Хизира; в отзыве И. Бурмиденко отмечаются следующие действующие лица: Альхо, Джанафа, Андемир, работорговец, Андемиркан.

В одном случае, член жюри конкурса И. Москвин использует перифразированную цитату из послесловия автора - создателя пьесы: «В основу пьесы взяты легенда о народном герое Андемиркане, но автор не захотел инсценировать только фольклорный матери-

ал, его он дополнил, развил и «приземлил» (слова автора) героя, поставив его в конкретную историческую действительность» [2, Л.5].

Из стенограммы объединённого заседания при жюри и оргкомитета конкурса на лучшую пьесу 23 дек. 1940 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

т. т. Москвин, Яблочкина, Д. Гершензон, А. Солодовников, Попов,

А.Д. Бородин, Вдовиченко, Иоганн Альтман, Радомысленский

Председатель – А. Солодовников [2 Л.8а].

Из отзыва И. Москвина на пьесу «Андемиркан». Девиз: «Абыге». Трагедия в 5-ти действиях:

«Пьеса из времён феодального быта Кабарды. Построена на фольклорном материале. Поскольку автор верен эпохе в историческом её изображении и в стиле языка, трудно судить, не зная истории и языка кабардинцев.

В данном виде пьеса может послужить великолепным либретто для оперы, или быть сыгранной на сцене Кабардинского театра» [2, Л.5].

Из отзыва т. Попова на пьесу «Андемиркан». Девиз: «Абыге»:

«У нас эта пьеса одна из пяти выдвигаемых на премию. Больше всего у нас современных советских пьес, очень много пьес национальных республик. Как к ним подходить. Подходить ли так, - ставить ли требование, чтобы молодой драматург Кабардино - Балкарии дал такое произведение, которому мы могли бы дать заказ на перевод Пастернаку или, чтобы это произведение приняли в Художественный театр - мы не можем. Для молодого народа, для молодого театра мы считали произведение «Андемиркан» несомненно лучшим. Автор выше своего перевода, он мыслит тоньше, он видит интересней, чем он выражает. Если премировать по национальной республике, отметить, что это лучшее, что пришло на наш конкурс, примем такое внутреннее решение, что «Андемиркан» одна из пьес, заслуживающих быть отмеченной по национальной республике...» [2, Л. 12об].

Из отзыва т. Солодовникова на пьесу «Андемиркан». Девиз: «Абыге».

«Как пьеса кабардинская - она является большим шагом развития» [2, Л.14].

Из отзыва т. Д. Гершензона на пьесу «Андемиркан». Девиз: «Абыге». «Эта пьеса переведена с кабардинского языка и сделал перевод сам автор» [2, Л.12].

В материалах архива РГАЛИ, где содержится Стенограмма объединённого заседания при жюри и оргкомитета конкурса на лучшую пьесу от 23 дек. 1940 г. есть и рукописный отзыв на 2 листах И. П(Б)урмиденко на пьесу «Андемиркан». Девиз: «Абыге» [2, ЛЛ.6-6об].

Недавно в архиве нами выявлена неаннотированная анонимная рецензия на пьесу «Андемиркан». Девиз: «Абыге».

Из Ответа ФКУ РГАЛИ: ДОГОВОР № 1397 г. Москва «04» октября 2023 г.

Мрачные, кровавые страницы феодального прошлого Кабарды раскрывает пьеса. У князя Альхо и жены его Гуаши нет детей. Князя мучает мысль, что некому будет ему передать ни своих земель, ни своих табунов, ни стад. По адату наследство бездетного князя должно быть разделено между остальными членами его рода, даже его вдове, если она бездетная, не дадут доли. Князь с некоторого времени начал в набегах опасаться за свою жизнь, ему кажется, что при случае его род готов будет пустить князю стрелу в спину, чтобы разделить между собой его состояние.

Жена его - Гуашша тоже переживает и свою личную женскую трагедию. Она боится, что бесплодие ее послужит причиной ухода мужа, она боится быть брошенной им, и чтобы сохранить мужа, решается на хитрый, но тяжелый для нее самый шаг - она уговаривает мужа сойтись с одной из своих служанок - рабынь, 15-летней Джанафой. «Если будет мальчик, отдадим на воспитание аталыку, потом усыновим», - говорит она. Князь боится позора, который неминуемо должен пасть на его голову, если связь с рабыней будет обнаружена. Но жена успокаивает его «только девушка не может скрыть своего позора, ты не девушка».

Джанафу Гуашша собирается впоследствии сгноить в своем подземелье, и тем самым, сохранить тайну князя.

У Джанафи родился мальчик. Молодая мать с ребенком заточена в подземелье. Гуашша сама носит ей пищу, оберегая тайну.

Князю нужно отнять у рабыни ребенка, которого он хочет передать на воспитание своему слуге Андемиру, чьи предки и родители были верными слугами его отца.

Андемира он посвящает в свою тайну. Судьба мальчика предопределена, но по-разному разрешают судьбу его матери сообщники: жестокая, ревнивая Гуашша настаивает на том, что Джанафу надо уничтожить. Князь хочет заковать ее на всю жизнь в подземелье. Андемир советует продать, у него даже есть покупатель, который приехал издалека, из - за моря. Совет Андемира кажется наиболее практичным князю, и он решает на нем остановиться.

Альхо приступает к выполнению своих намерений. Он объявляет Джанафе, что богу угодно, чтобы душа ребенка была взята ангелами на небо.

– Убить, - с ужасом восклицает Джанафа, - Не отдам. Мать яростно защищает свое дитя. Она грозит сама ударить ребенка о землю, если только попытаются тронуть его. Тщетно князь соблазняет ее обещанием свободы. Отпустите меня с ребенком, просит Джанафа, - я уйду куда глаза глядят, никто никогда не узнает о вашем позоре.

Гуашша, чтобы усыпить бдительность молодой матери, вкрадчиво говорит, что сама собиралась ей это предложить, и даже принесла теплый платок для ребенка.

Она прикидывается ласковой, начинает заигрывать с мальчиком, и пока Джанафа жадно ест, постепенно берет его с рук матери, и убегает.

Крик ужаса вырывается из груди Джанафы, но князь уже схватил ее и начинает связывать.

Прошло 15 лет. За это время красавица Джанафа преждевременно состарилась и стала похожей на 60-летнюю старуху. Она переходила из рук в руки, и однажды работорговец пригнал ее для продажи к домику Андемира, привязав цепью и дереву.

Джанафа узнала знакомые места, она словно очутилась в имении князя Альхо. Приемный сын Андемира и жены его Паризы - Андемиркан возмущен жестокостью работорговца. «Эй, она кто тебе, пес, конь зачем привязал ее? - гневно спрашивает мальчик. На просьбы невольницы утолить ее голод и жажду Андемиркан мгновенно приносит из дому хлеб, воду, сыр, фрукты. Джанафа узнает Андемира и Паризу, и называет им себя. Они растеряны и смущены.

Работорговец приводит Гуашшу, окруженную своими рабынями- служанками. Он предлагает ей купить невольницу. «А она умеет гадать?» - спрашивает княгиня. Джанафа, беря ее руку, смотрит на ладонь. «Ой, какая ты несчастная, говорит она, у тебя нет детей. Ты боишься, что муж оставит тебя. У твоего мужа был сын, он родился в темном подземелье».

Возгласом «ложь» прерывает Гуашша невольницу, и уходит. «Княгиня, сколько дашь, язык ей вырву» - кричит вслед работорговец.

Значит, у князя Альхо был сын, говорит в раздумьи Андемиркан: «Где он?» Джанафа в нескольких словах рассказывает ему судьбу несчастной матери. Всех злых я истреблю, восклицает Андемиркан.

Внезапно Джанафа видит Альхо. Вот злой человек, говорит она.

Альхо, он добрый человек, - возражает ей мальчик, лук мне подари, коня обещал.

Князь Альхо требует, чтобы невольница погадала ему наедине. С тревогой всматривается он ей в лицо. «Где твой сын?», - спрашивает невольница.

Джанафа, - вопрошает князь. - Я принесла тебе проклятие от Джанафы.

Она жива?

Джанафа в могиле. Князь, тяжело дыша, отходит прочь.

Нет, не Джанафа, решает он, Джанафа не осмелилась бы.

Князь приказывает Андемиру принести отравленную стрелу, а работорговцу предлагает следующее: поставить на голову невольницы яйцо, и если Андемиркан собьет его стрелой, рабыня перейдет к мальчику; если последний промахнется, она будет куплена князем. Целься ей в грудь, шепчет князь на ухо мальчику. Если убешь наповал, возьму с собой в поход.

Андемиркан поражен. «Ты, ты злой».

Желая успокоить невольницу, и показать ей, как он стреляет, он пускает стрелу и нитку пряжи одной из присутствующих девушек. Нитка обрывается, но стрела ранит ногу Паризы. Стрела была отравлена. Андемир и Андемиркан зарыдали было над Паризой, но немедленно были остановлены князем.

Мальчику он дал новую стрелу. Из толпы видел юноша Хизир, и собой загородил рабыню. Негодующими словами стал он укорять Андемиркана, но мальчик отвел его в сторону со словами: «ты не хочешь, чтобы я освободил эту невольницу от цепей?».

Вернувшись на место, он пустил стрелу и разбил яйцо. Народ в восторге. Но Андемиркан потрясен смертью своей приемной матери. Это я убил ее, говорит он. - Не ты, князь Альхо убил ее, - отвечает ему Хизил.

По приказу старшины князей Бесленя Псапца смелого юношу схватывают, заковывают в цепи, снятые с Джанафы и отдают работорговцу.

- О вашей подлости пусть звенят мои цепи, - говорит он.

Джанафа пытается утешить, согреть Андемиркана. Она обещает ему заменить и приемную мать, и друга. Альхо считает, что пора усыновить Андемиркана. Ему возражает Гуашша, говоря, что змея вползет в дом. Андемир рассказывает князю, что с тех пор, как Джанафа вошла в дом, она сумела вкушать мальчику любовь к обиженным и ненависть к сильным мира сего.

Князь решает заточить Джанафу, но Андемир поясняет ему, что мальчика он этим восстановит против себя, тогда Альхо пытается подкупить Джанафу. Он посылает ей золото, но Джанафа отказывается взять его.

Тем временем в лесах вскапливается множество беглых невольников, с ними Хизиль. Он мечтает о восстании и обращается к Андемиркану за помощью. Им нужно оружие. Но Андемиркан еще наивен и доверчив. Он хочет найти другой выход. «Я потребую, чтобы князя объявили помилование всем беглым рабам» говорит он. « Ты должен вернуться к мирной жизни»

Джанафа, как и Хизир непримирима. Она решает взять золото, предложенное ей Альхо, и отдать его на покупку оружия.

Андемир и князь Альхо объявляют Андемиркану, что приемная мать хочет предать его. «Она, видимо, думает, что князя питают к тебе ненависть и жаждут твоей смерти и. предложила мне за известное вознаграждение отравить тебя» говорит Альхо. Андемиркан не хочет верить, но князь прячет его за дверь, и юноша видит, как Джанафа берет золото. В негодовании он, обращаясь к Джанафе, восклицает: « Таким людям, как ты цепи - награда».

«Я исполню твою волю» - отвечает князь Альхо и приказывает рабам заковать Джанафу. Ее уносят.

Альхо объявляет Андемиркану о своем решении его усыновить «ты хочешь льва посадить в логовище шакала» отвечает ему на это юноша. Тщетно Андемир уговаривает его согласиться на предложение князя.

Андемиркан узнает, что князя вместо охоты, ходили ловить беглых невольников.

К дому Андемира рабы приносят на носилках Бесленя Псапца. Он настолько тучен, что сам ходить уже не в силах. «Розгами запаслись?» - спрашивает он рабов. «Беглому нет пощады, пороть надо до потери сознания».

Рабы замечают приближающегося Хизира. Видят его и Бесленей и кричат: «Люди, схватить».

«Не кричи, князь, навеки замолчишь» и приказывает рабам розгами, приготовленными для беглых высечь старшину князей. Невольники с радостью выполняют это распоряжение, а затем уходят вслед за Хизирем.

На заседании совета князей обсуждается требование Андемиркана в помиловании беглых рабов. После горячих споров, решено требование удовлетворить. Князь Альхо заявляет о своем решении усыновить Андемиркана. Князья бурно протестуют. Совет предлагает Альхо уничтожить Андемиркана. «Я отрекись и от неба, и от вас, рыцари, но от своего слова, я не откажусь, Андемиркана я усыновлю», - отвечает князь. Чтобы уговорить Андемиркана Альхо решается на крайнее средство. Он открывает ему, что он его отец.

«Я хочу услышать имя моей матери» - говорит Андемиркан. Князь рассказывает тайну его происхождения. «Я никогда не назову князя моим отцом» - говорит Андемиркан. Более того, отныне я еще больше ненавижу князя Альхо и все княжеское отродие. Пусть унаутка - мать моя стонет в цепях, ее стону будут верить князья, «истекающие кровы у ног моих...».

Альхо решает уничтожить Андемиркана.

Берег реки Баксана. Князь Альхо вводит, связанного Андемира. Он хочет казнить его, привяхав к хвосту дикого коня. Андемир пускает в ход последнее средство. Он открывает князю, что Джанафа родная мать Андемиркана и советует Альхо действовать через нее. Но Джанафа, узнав, что Андемиркан ее родной сын, продолжает оставаться непоколебимой. Она полна ненависти к князьям. Тогда Альхо привязывает ее к дереву, чтобы она могла видеть гибель своего сына.

Князья нападают на Андемиркана в то время, как он спит. Андемиркан, обнажая саблю, видит в своей руке один эфес без клинка. Он понимает, что друг, с которым он побратался, князь Камболет, предал его и во время сна его обезоружил. Андемиркан вырывает из рук князя Альхо саблю и защищается.

Обессиленный, израненный, он приходит к подножию дерева, на котором привязана Джанафа. Тут все выясняется. Он узнает, что золото она хотела взять по покупке оружия. Джанафа открывает ему, что она его родная мать. Тем временем из-за кустов показывается пламя пожара. Это Хизир поджог имение князя Альхо. Андемиркан слабеет. Он опускается на землю. Джанафа развязана им, но руки ее скованы. Она не в силах даже перевязать его раны, но Джанафа бросается за помощью и через некоторое время Хизир и его люди вбегают на сцену. Они бережно поднимают тело Андемиркана, рыдая над ним.

« Андемиркан » - пьеса чрезвычайно интересная, своеобразная

По форме — это подражание старой классической трагедии. И с этой точки зрения, она выполнена с большим мастерством.

Но сюжет ее построен на основе народных песен и легенд Кабарды. Она вся насыщена фольклором. С большой искусностью в нее вкраплены национальные поговорки, пословицы, цветистые изречения народной мудрости, которые обогащают пьесу.

Автор широко развернул построение своей трагедии. Сюжет Андемиркана сложен. Но чрезвычайная яркость основной линии борьбы вполне оправдывает и дает возможность построения столь затейливой композиции.

В Андемиркане два резко враждебных по отношению друг к другу лагеря. В одном из них князь, в другом – народ, стонущий под их игом.

Судьба Андемиркана необычна. Она поставила его одним уже своим происхождением, между двумя этими лагерями. Отец Андемиркана - всемогущий богатый князь Альхо. Мать - рабыня, чья жизнь, по ее собственным словам, большая и мрачная могила. Хорошо обрисованы в пьесе эти два центральных образа.

Властный, черствый князь Альхо честолюбив и эгоистичен. Для него важнее всего на свете его собственное благополучие, его личная судьба, богатство, честь его рода. Для достижения намеченной цели, князь Альхо не брезгует никакими средствами. Ничто не останавливает его. Он привык быть волен и в жизни, и в смерти своих людей. До него не

доходят ни стоны, ни слезы его рабов. Ведь раб для него не человек. Это только его имущество, его вещь, которая должна служить для его, князя Альхо, удобства и благополучия. Потому, не задумываясь, предает он смерти старого своего слугу Андемира, чьи предки еще были преданными слугами его отца и деда. Потому со спокойной совестью, не испытывая ни капли сострадания, продает он в рабство молодую мать своего сына. Сын нужен ему, как законный наследник его имени и имущества, как приемник его поместий, который должен будет приумножит богатства и поддержать славу знатного рода князя, высоко поднять над Кабардой родовой их герб. Но как только князь Альхо приходит к убеждению, что этой надежде не суждено сбыться, что сын в вражеском лагере, что мысли, душ и сердце его целиком принадлежит народу, стоит только князю увериться в этом, как Андемиркан становится для него «тумой», без рода и племени, врагом, которого беспощадно нужно уничтожить.

Но князь Альхо «не присяжный злодей». Его поступки, его характер социально обусловлен. Он феодал и не может быть иным. «Над тобой я князь» - говорит он Андемиру в последней сцене - «но перед своей судьбой я раб».

Джанафа - самый сильный и в то же самое время, самый трагический в пьесе образ. За поруганные материнские чувства, за всю свою невыносимо-тяжелую жизнь невольницы - хранит она в душе ненависть к угнетателям народа - князьям. Ее справедливый гнев, ее мысли, ее чувства неразрывно слиты воедино с мыслями и чувствами сотен тысяч других таких же рабов, как она. В противовес князю Альхо, она не дорожит ни своей личной судьбой, ни жизнью, которую готова с радостью отдать за общее дело. «Да, я хочу умереть, чтобы Андемиркан всю жизнь носил меня в своем сердце, как неугасимый огонь мести к моим убийцам... Думы от матери всю жизнь будут питать в нем чувство, ненависти к князьям и жадность к их жертвам. О, за это стоит умереть!».

На протяжении всей пьесы воля Джанафы противоборствует устремлениям князя Альхо. Физически оторвав сына от матери, он хочет оторвать Андемиркана и морально, увести его в свой стан. Вся пьеса представляет собой ряд поединков между князем и Джанафой. Альхо наносит ей не только ряд прямых ударов, но и пытается опутать ее своими кознями. Моральная сила невольницы беспредельно велика. Обесчищенная, поруганная, закованная в цепи, она все - же продолжает оставаться неизмеримо выше, неизмеримо сильнее своих поработителей. Ничто не может сломить ее железную волю, ничто не может заставить ее склонить голову, забыть чувство собственного человеческого достоинства - ни угрозы, ни пытки, ни смерть. Смелости и мужеству невольницы нет пределов.

Хизирь - глава беглых невольников, чрезвычайно близок ей по своему моральному облику.

Интересный и яркий персонаж в пьесе - Андемир. Долголетняя близость к князю Альхо, ежеминутная опасность попасть в немилость и испытать на себе всю тяжесть княжеского гнева, приучила его к рабоделию, осторожности, змеиной, почти, хитрости. В душе он также развращен, также зол, как и князь Альхо. Пресмыкаясь у ног своего повелителя, он лелеет в душе мечту о богатстве, о могуществе. Он, о котором князь говорит, как о самом верном слуге, готов, для достижения своей цели, спокойно умертвить господина...

«О, проклятый, - говорит он о князе, он думает ради него, я так стараюсь... пусть только свершится обряд усыновления Андемиркана, а там... Имение князя Альхо, степи, пастбища, леса - ко мне идут. Табун коней, стада ко мне идут, усадьба, что белые лебеди в темной зелени, ко мне плывет... С помощью моего питомца, я легко приберу к своим рукам и скипетр князей Кабарды. Мечты? Золотые ступеньки, рискуя головой, по ним я взбирался всю жизнь.

С большим упорством, с большой ловкостью, ведет Андемир в пьесе свою интригу, раскрывая свои планы и себя самого лишь в самом конце трагедии.

К сожалению, менее всех остальных героев пьесы, автору удался сам Андемиркан. Вполне естественно, что характер его не может отличаться той законченностью, с какой

изображен князь или Джанафа. Он еще юн, а потому наивен. На протяжении пьесы он лишь начинает познавать страшную действительность его окружающую и в соответствии с этим познанием, начинает формироваться его характер. Андемиркан крепнет и закаляется. Вполне понятно и некоторая его мягкотелость, нерешительность, расплывчатость. Она оправдана и его своеобразным положением и, кроме того, необходима для построения драматургического действия. Но Андемиркан должен обладать высокими личными качествами. Князь Альхо говорит о нем « Андемиркан мужество, сила, ум.» Гуашша завершает эту характеристику следующими словами: « Молоко матери на губах еще не обсохло, а владыка дум и сердца всей Кабарды. Слава о его подвигах растет, как весною зелень. Родовитые князья перед ним померкли, что звезды при восходе солнца». О нем же говорит Хизирь: «Андемиркан - наша слава, доблесть и мудрость. Без него черный люд - карахалк, что земля без воды и солнца. Вся зелень выгорит от искр подков княжеских коней. Услышав его имя, голодный забывает о своем голоде, отчаявшийся о своем горе, зябнувший о холоде».

Но в пьесе Андемиркан ничем не оправдывает этой характеристики. В ней не показана ни сила его меча, ни храбрость, ни доблесть. Непонятно, чем заслужил он любовь своего народа. Правда на совете князей, Альхо перечисляет подвиги своего сына, но надо признаться, что они весьма сомнительного свойства и вряд ли могли послужить для восхищения народа. В пьесе показан только один подвиг Андемиркана. Он стреляет в яйцо, поставленное на голову своей матери и тем освобождает ее от рабства. В трагедии еще глухо упоминается о том, что Андемиркан освобождал от рабства невольников.

Но всего этого, конечно, еще слишком мало, чтобы воспринять юношу, как народного героя.

Над образом Андемиркана автору нужно еще много поработать.

Пьеса, очевидно, написана для взрослых. Для постановки ее в ТЮЗ-ах необходимо несколько изменить, смягчив остроту и откровенность альковной сцены в первом действии [3].

Включение неатрибутированной и ранее не опубликованной рецензии на пьесу «Андемиркане Девиз Адыге» восполнит неизвестную страницу в деле всестороннего изучения этапов создания данной рукописи. В ходе своего исследования, мы, как и задумали, сохранили присущие обнаруженному тексту аутентичные свойства. Для того чтобы поставить точку в определении авторства или соавторства пьесы «Андемиркан» Девиз: «Абыге», необходимо провести автороведческую экспертизу. Только лишь сопоставительный анализ может дать однозначный ответ в этом нелегком деле. Поиски продолжаются. В настоящее время нами проводится работа по сбору материалов спорных сравнительных образцов, приблизительно равных по объёму, выполненных в один и тот же промежуток времени и получить однозначный ответ по атрибуции как текста пьесы, так и рецензии.

Литература

1. Абазов А. Пьеса «Андемиркан» в северокавказской драматургии: проблемы атрибуции и датировки // Доклады АМАН. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 77–94. DOI: 10.47928/1726-9946. ISSN 1726-9946 (print), ISSN 2949-0928 (on-line).
2. Российский государственный архив литературы и искусства (ФКУ РГАЛИ). Ф. 962. Оп. 7. Д. 793. Л. 1, 3-6, 6 об, 8, 8а, 8а об, 12, 12 об, 13, 13 об, 14.
3. Российский государственный архив литературы и искусства (ФКУ РГАЛИ). Ф. 656. Оп. 4. Д. 641. Л. 1, 1 об, 1а, 2-14.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЦВЕТА В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Хатукаева М.М.

Научный руководитель: Кетенчиев М.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена именам прилагательным карачаево-балкарского языка. В ней рассматриваются семантические и лингвокультурологические характеристики адъективных слов, обозначающих цвет и выделяющихся в отдельную лексико-семантическую группу слов.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, лингвокультурология, лексика, колоративы, семантика

Abstract. The article is devoted to the adjectives of the Karachay-Balkar language. It examines the semantic and linguocultural characteristics of adjectival words that denote color and stand out in separate lexico-semantic group of words.

Keywords: Karachay-Balkar language, linguoculturology, vocabulary, coloratives, semantics

Цветовая палитра языка, на котором мы говорим, складывалась постепенно: что-то уходило, отмирало, а сохранялось только то, что являлось наиболее выразительным. Цвета достаточно релевантны для человека, поскольку делают окружающий мир прекрасным.

Колоративные термины в лексической системе карачаево-балкарского языка создавались в течение длительного периода времени в непосредственной связи с историко-географическими, социальными и лингвистическими и экстралингвистическими условиями, что отмечается в специальной лингвистической литературе [1; 2]. Они являются одним из наиболее ярких и выразительных составляющих метафоры, в которой присутствует и метонимия признака.

По мнению ученых, появление цветов в жизни человека сопряжены с различными стадиями познания им природы. Например, первыми в сознании человека появились черный и белый цвета, как разграничение дня и ночи. Далее появляется понятие красного цвета – жизненная энергия, кровь, огонь. Сосуществование с природой формируют неразделимое понятие желтого и зеленого цветов, вода и небо – синий. Далее образуется коричневый, цвет почвы, древесной коры, часто встречается в окраске животных. На последней стадии появляются розовый, серый, оранжевый цвета, в силу чего они сыграли роль описания многообразия цветов вокруг.

Исследование вопроса цветообозначений карачаево-балкарского языка с точки зрения категоризации цвета в создании цветового пространства и лингвоцветовой картины мира в целом является актуальным и неразработанным. Правда, это sporadически представлено в работах по локативности [3].

С определенными цветами ассоциируются многие значимые изменения в жизни социума и необходимые для жизнедеятельности важные элементы окружающей среды, к которым относятся огонь, небо, солнце, вода. Изучение и семантический анализ цветообозначений, выявление общих и отдельных признаков номинации цвета, исследование словообразовательных моделей цветообозначений необходимы для составления языковых таксономий и для проверки различных вариантов гипотезы лингвистической относительности. Исследование системы цветообозначений карачаево-балкарского языка в контексте семантики и лингвокультуры в настоящее время представляется актуальным и способствует выявлению и описанию критериев обозначения цвета. Цветовые системы разных

языков отличаются друг от друга, например, цветовой словарь этноса отражает традиции той или иной культуры. На это обращается внимание в ряде работ лингвокультурологической направленности [4; 5].

Помимо так называемых базовых цветообозначений, например, кызыл «красный», акъ «белый», къара «черный», кёк «голубой, синий», жашил «зеленый», мор «коричневый», боз «серый», сары «желтый», следует выделить «периферийные» цвета, репрезентируемые посредством лексем типа акъсыл «белесый», къаралдым «темноватый», кёксюл «синеватый», жашилдим «зеленоватый», моргъулдум «коричневатый», бозгъулдум «сероватый», саргъылдым «желтоватый» и сочетание расцветок, составляющих большую часть цветовой лексики карачаево-балкарского языка, например: акъсыл-сары «бледно-желтый», акъсыл-кёк «светло-голубой, светло-синий», къаралдым-мор «темно-коричневый». Следует отметить, что в сочетании любых двух расцветок одна из них выделяется больше по насыщенности и поэтому нужно подчеркнуть «асимметрический дуализм» в семантике цветообозначающего знака; къолан «пестрый», сепкил «веснушчатый», талгъыр «полосатый», определяющие идиоэтническую специфику карачаевцев и балкарцев. Такого рода слова употребительны как в топонимии [6], так и в номинациях одежды [7].

Группы слов-цветообозначений в карачаево-балкарском языке употребляются в лексико-семантическом плане символически, например: акъ терек «тополь», акъ чёп «белая травинка, стебелек» и метафорически: акъ жаулукъ: 1. платок; 2. счастье, невеста: акътамакъ «красивый, здоровый, приятный»; акъ кёллю «человек с открытой, чистой душой, без обратных мыслей». Цветообозначения представляют собой систему, образованную по принципу поля: центр и периферия. В основе системы, составляющей центр, находится слово, обозначающее понятие «цвет», например: акъ, кызыл, кёк, къара, жашил, мор, боз, сары. Понятие периферии составляют микросистемы, в центре каждой из которых находится «основное» цветообозначение, вокруг которого собираются слова, связанные с собой центрального цветообозначения: например, кызылгъылдым + кырыдыкла – «красноватые травы» + кёлек – «красноватая рубашка» + чурукъла – «красноватые туфли» и т.д.

Отражение цветового пространства в сознании людей определяется языковой и культурной традицией каждого этноса в отдельности и отличается тем, что лингвоцветовая картина мира раскрывается разным количеством цветообозначений в языках.

Одним из актуальных вопросов как в тюркологии в целом, так и в карачаево-балкарском языкознании в частности в изучении цветовой картины мира является вопрос относительной категоризации цвета и его обозначений в цветовом пространстве. В карачаево-балкарском языке отмечается традиционное выделение семи цветов спектра.

Другим вопросом, имеющим отношение к категоризации цвета, является вопрос разностороннего воспроизведения цвета в цветовой палитре мира, где одновременно отражаются его различные участки как фрагменты лингвоцветового образа мира, проявляющегося и во фразеологии [8; 9].

При отображении цветового пространства средствами языка нужно учитывать цветовые элементы экологической среды, например, цветовой словарь северных народов имеет в основном термины, обозначающие белый цвет. Для создания наиболее полной лингвоцветовой картины мира необходимо участие не только всех базовых цветоименований, но и различных оттеночных цветообозначений типа «вишнево-красный» и, например, балк. балли бетли «цвета вишни», нанькь бетли «цвета малины», «карминный, рубиновый, кирпичный», кына бетли «цвета хны».

Отражение цветового пространства в сознании людей определяется языковой и культурной традицией каждого этноса в отдельности и отличается тем, что лингвоцветовая картина мира раскрывается разным количеством цветообозначений в языках.

Когда был проведен опрос на тему ассоциаций цветов с предметами и явлениями, в основе были получены ответы, связанные с природой: лес, земля, уголь, снег, кровь, солн-

це, пшеница и т.д. Но были ответы, связанные с более абстрактными понятиями, такими, как семья, гнев, радость, счастье, грусть, Родина. Некоторые связывали этот цвет с дорогим сердцу предметом, так был получен ответ «браслет», и даже с людьми. Многим зеленый цвет говорит о спокойствии, умиротворении, а некоторым – о свободе, красоте. Черный же вызывает у многих такие ассоциации, как смерть, зло, тьму; белый – добро, чистоту, мир; красный – любовь; желтый – энергию, счастье. Таким образом, наше восприятие цветов возвращается не только к природе, но и к нашим чувствам, эмоциям.

Прилагательные цвета, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, передают и фиксируют от поколения к поколению культурные установки, символы и стереотипы, эталоны.

Становление цветовой знаковой системы повсеместно протекало неразрывно с основными течениями в письменной и художественной культуре. Таким образом, чрезвычайно велика роль цвета в жизни каждого человека и социума в целом. В быту и профессиональной деятельности человека цвета и их сочетания интенсивно используются как символы, заменяющие целые понятия, и образуют условные системы. Не меньшее значение цвет приобретает в традиционных культурах. В зависимости от исторического происхождения, географического положения определяется цветовое окружение, формирующее цветовые представления людей.

Литература

1. Башиева С.К., Кетенчиев М.Б. Особенности вербализации чувственного восприятия географических объектов в карачаево-балкарских топонимах // Научная мысль Кавказа. – 2020. – № 2 (102). – С. 102-107.
2. Кетенчиев М.Б., Додуева А.Т., Хуболов С.М. Названия месяцев в карачаево-балкарском языке // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 109-118.
3. Ахматова М.А., Текуев М.М., Додуева А.Т. Функционирование пространственных послеложных имен в карачаево-балкарском нартском эпосе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – № 4 (28). – С. 142-150.
4. Ахматова М.А. Концептосфера гидролексемы «суу» в карачаево-балкарском нартском эпосе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 11-1 (65). – С. 78-81.
5. Ахматова М.А., Салчак А.Я., Чертыкова М.Д. Средства выражения эмоции страха в тюркских языках (на примере тувинского, карачаево-балкарского и хакасского языков) // Новые исследования Тувы. – 2022. – № 2. – С. 224-238.
6. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Карачаево-балкарские микропонимы, образованные от названий дикорастущих деревьев // Научная мысль Кавказа. – 2020. – № 4 (104). – С. 108-112.
7. Аппоев А.К., Кетенчиев М.Б. Полиаспектный анализ названий одежды в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 20 (235). – С. 10-13.
8. Улаков М.З., Хуболов С.М. Семантически двукомпонентные предложения с предикатами, выраженными именными фразеологизмами, в карачаево-балкарском языке // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2014. – № 52. – С. 113-116.
9. Улаков М.З., Хуболов С.М. Управляемые фразеологизмы как репрезентаторы объекта в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 5 (61). – С. 240-244.

ЛЕКСИКА ПЧЕЛОВОДСТВА В КАБАРДИНСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИЩИ И НАПИТКОВ)

Хашев М.А.

Научный руководитель: Унатлоков В.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье исследованы проблемы кабардинской лексикологии, связанные с терминологией пчеловодства (на материале пищи и напитков). Предметом данной статьи являются составные кулинарные термины, связанные с обозначением процесса добычи меда и разновидностей основного продукта деятельности пчел.

Ключевые слова: кулинарная лексика, пчеловодство, мед, кабардинский язык.

Abstract. The article examines the problems of Kabardian lexicology related to the terminology of beekeeping (based on the material of food and beverages). The subject of this article is the composite culinary terms associated with the designation of the honey extraction process and varieties of the main product of bee activity.

Keywords: culinary vocabulary, beekeeping, honey, Kabardian language.

Бжэ гъэхуныр пасэу къежъа ІэщІагъэхэм ящыщү къалъытэ. Нобэ абы дунейпсом зыщиубгъуаш. Сыт хуэдэ къэралми бжэ гъэхуным гулъытэ хэха щыхуашІу, ар ирагъэфІакІуэ зэпыту, абы и зыужыныгъэм гуащІэшхуэрэ мылькушхуэрэ ирахъэлІуэ къогъуэгурыкІуэ. Къэбгъэльэгъуамэ, нэхъапэм щымыІа бжэ лъэпкъыфІ зыбжани ди зэманым къагъэхуаш. Апхуэдэхэм фІагъ лъагэ зиІэ фо нэхъыби ящІыф хъуаш, бжяхъуэхэм куэдкІэ нэхъ фейдэ къахуихъу.

Лъэпкъ тхыдэм къызэрыхэщыжымкІэ, адыгэхэми ижъ-ижыж лъандэрэ бжэ ягъэхуу къогъуэгурыкІуэ. Абы и щыхъэтщ пасэрей адыгэбзэм къыщыхъуа псалъэхэу ди зэманым къэса мыпхуэдэ терминхэр: бжэ “пчела”, бжэ матэ “улей”, бжэапщІэ “трутень”, бжяхъуэ “пчеловод”, бжэІуэ “пасека”, бжэпщ “пчелиная матка”, н. Адыгэхэм фом хуцхъуэ зэмылІэужыгъуэхэр къыхащІу, шхынхэр ирагъэІэфІу къекІуэкІащ.

Нобэ ди къэхутэныгъэ лэжыгъэми дэ зи гугъу щытщІынур фо ерыскъым адыгэхэм къыхащІыкІ шхыныгъуэхэрщ, апхуэдэ псалъэхэм я къэхъукІэхэрщ. Иужьрей илбэххэм адыгэ пщэфІапІэ лексикэм, лъэпкъ зэмылпасэгъухэм щэнхабзэ и лъэныкыуэкІэ зэІэпаха псалъэхэм ехъэлІауэ щІэныгъэ-къэхутэныгъэ лэжыгъэ зыбжани къыдэкІащ [1–2], ауэ фо зыхэль, абы къыхащІыкІ шхыныгъуэхэр иджыри зэхуэхъэса, къэхута хъуакъым. Мыбдеж апхуэдэ терминхэр алфавиткІэ зэкІэлыхъауэ къыщыдогъэльагъуэ.

ЗэкІэрыс – закарис (национальное кондитерское изделие из муки, яиц и меда). ІэфІыкІэ лІэужыгъуэ: джэдыкІэрыпщ тхъэвыр цыкІу-цыкІуу упщІэтауэ дагъэкІэ ягъажьэри фокІэ зэрыгъэубыдауэ хъэлыуэм хуэдэу Іэнэм траубэри ІупщІэ-ІупщІэу зэпагъажыж [3: 207]. Дзытепсэлъыхъ зэкІэрыс щыІэцІэр зэкІэрысын глагол лъабжъэм къытекІащ, абы щхъэусыгъуэ хуэхъуари ар зэрыпща тхъэвыр цыкІу-цыкІуурэ фокІэ зэрыгъэубыдауэ, зыр зым кІэрысу зэрыщытым щхъэкІэщ.

Мэрэмэжьей – национальный хмельной напиток, изготовленный из пшеничного суслу и мёда особым способом. Ху курыбэмрэ фомрэ къыхэщІыкІа адыгэ фадэ пІащІэ. Мэрэмэжьейр нэм къыщыпкІыу зэрыт пхъэ фалгъэ хъуреишхуэм хъурейуэ Іэнэр къекІухъ, зым ІэщІэкІым адрейм ІэщІыхъэу [3: 515].

Фэн – вид некрепкого хмельного напитка из мёда и хлеба. ГуащІагъышхуэ зимыІэ, гъавэ ІуахыжагъащІэмрэ фо цынэмрэ къыхащІыкІ фадэ лІэужыгъуэ. Фэныр езыр

лѐужыгъуитѐ шыѐжщ: фэныху, фэныпль [3: 665]. Фэн псалъэр е-фэн глагол лъэмылэсым кытехъуклауэ кытшоху.

Фо махъсымэ – медовая махсыма (буза). Фоклэ зэхэщла, гъэлэфла фадэ плащлэ (махъсымэ жэбза). Адыгэ бзэщлэныгъэллхэм кызырахутамклэ, махъсымэ псалъэр адыгэбзэм шыщкъым, ар тыркубзэм кыхэклащ [4: 262]

Фоупс – вода, подслащённая медом. Фоклэ зэхэщла псы. Фо шылэцлэм морфологии щыккыккэ кытекла псалъэщ, псы морфемэ лъабжъэр пыувэри. Ар къэхъуащ шатэпс, шхупс, лэпс, пластэпс жыхуилэ щыккэ тету. Псалъэпкыттым я зэхуакум дэт хъэрф у-р дифтонг квалэн игъэзащлэу къэклуащ. А дифтонгыр щыдолъагъу нэгъуэщл адыгэ шхыныгъуэхэми, псалъэм папщлэ: фоурыпщ “медовый пирог, медовое печенье”.

Фоурыпщ - медовый пирог; медовое печенье. Фоклэ е фоупсккэ пща хупщынэ (тхъэвым) кыхэщыккэ адыгэ шхыныгъуэ. Шхыныцлэр морфологии псалъэ къэхъуклэм и жыпхъэм иту адыгэбзэм кыщыхъуащ. А псалъэм фо шылэцлэмрэ пщын глагол лъабжъэмрэ щызэпыуащ -ры- интерфиксымклэ. Зи гугъу тцла фоурыпщ адыгэ псалъэм и синониму адыгэбзэм кыщагъэсэбэп тхъурыжъ, джэдыккэрыпщ флэщыгъэцлэхэр.

Фошатэ – смесь из меда и сметаны. Форэ шатэрэ зэхэлъу адыгэхэм ягъэхъэзыре щыта шхыныгъуэ. Терминыр псалъитѐ зэхэтщ: фо «мед» + шатэ «сметана».

Фоумыл – леденец. Фо е фошыгъу гъэтклуа гъэжа лэфыккэ. Фоумыл клэнфет [3: 667]. Псалъэр зэрызэхэт лыхъэхэр адыгэбзэм тыншу кьелуатэ: фо «мед» + лумыл «ожеледь». Лэфыккэ фом хуэдэу лэфлу, мылым хуэдэу быдэу, зэрыщытым щхъэккэ флащауэ аращ.

Хуламэ – национальное кушанье из поджаренного в котле, а затем вареного пшена, замешенного на мёде и масле. Хугу гъэлыгъуар гъэвауэ форэ тхъурэккэ зэхэщлэжауэ ящлэ щыта адыгэ шхын. Псалъэр лъабжитл илэу зэхэтщ. Адыгэбзэм хэт ху «просо» [5] гъавэцлэмрэ тырку бзэ куэдым щызеклуэ -ламэ «лепешка» [1: 220-221] лыхъэмрэ зэпыуащ.

Фомирамысэ – медовая мамалыга. Мырамысэ мышур адыгэ лэнэм тлуалэ и лувагъу траубэ, ягъэдиж, фомылыр зэхуэдэу трацлэлыри лупщлэ-лупщлэу яубзытэж. Лыхытѐ терминыр зыхэтщ: фо «мед» + мырамысэ «мамалыга». Мырамысэ псалъэр адыгэхэм хамэбзэ гуэрым кыхахащ.

Лэжыгъэм кыщытхъа шхыныгъуэхэм фо зэрыхалхъэр дгъэбелджылащ, ауэ зи гугъу тцла терминхэм я нэхъыбэр иджырей адыгэбзэм кыщагъэсэбэпыжкъым иккы нобэрей унагъуэхэм щагъэхъэзырыжкъым. Къэбгъэлыгъуэмэ, мэрэмэжьей, фэн, фошатэ, фоумыл, хуламэ, фомирамысэ терминхэр иджырей къэбэрдей-шэрджэсыбзэм архаизм щыхъуащ. Абыхэм нарт хыбархэмрэ пшыналхэмрэ, луэрылуатэ тхыгъэхэмрэ хыбарыжхэмрэ ущрихъэллэжу аращ. Абы шыгъуэми а тхыгъэжхэм зи гугъу тцла флэщыгъэцлэхэр кыщыккэуэр зэзэмызэххэщ.

Фо шхыныгъуэр хадэхэккэ, пхъэщхъэмышхъэхэм ящыгъуу адыгэхэм къагъэсэбэпу щытащ. Абы щыхъэт тохъуэ мыпхуэдэ псалъэхэр: фобалыджэ, фокхъужъ, н. Урысхэми, нэгъуэщл лъэпкхэми хадэхэккэ, пхъэщхъэмышхъэхэр фом щыгъуу зэрашхыр ятхыжа лэжыгъэхэм кыхощ, ауэ апхуэдэхэр шхыныгъуэ ягъэхъэзырхэм хагъыхъэркъым [6]. Дэри ахэр шхыныгъуэ щхъэхуэу ди лэжыгъэм щыхъэдмытхар аращ.

Иджырей адыгэбзэм щыземыккэуэж шхыныгъуэ зыбжанэ Тыркум иккыжа адыгэхэм я деш хъума щыхъуахэщ [7-8], ауэ бжъэ гъэхъуным ехъэллауэ адыгэ диаспорэми щлэныгъэ-къэхутэныгъэ лэжыгъэ щрагъэккэуэжкъым. Ди япэккэ адыгэхэр щыпсэу щыплэхэм нэс-ауэ бжъэ гъэхъунымрэ абы кыхахыу щыта шхыныгъуэхэмрэ ехъэллауэ ящлэж псалъэ псо-ри кьэугъуеижын хуейщ.

Литература

1. Унатлоков В. Х., Унатлокова Л. С. Лексические карачаево-балкарские заимствования в кабардино-черкесском языке (на материале названий различных блюд и продуктов питания) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 5 (67). – С. 219-224.
2. Унатлоков В. Х., Унатлокова Л. С. Лингвистический статус и функциональная парадигма карачаево-балкарских заимствований в кабардино-черкесском языке // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 2. – С. 127-131.
3. Словарь кабардино-черкесского языка. – М.: Дигора, 1999. – 853 с.
4. Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. – М., 1977. (А-Н). – 290 с.
5. Унатлоков В. Х. Адыгские фитонимы в карачаево-балкарском языке: учебное пособие. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003. – 20 с.
6. Раздубев А. В., Арсаханова М. А. Х., Унатлокова Л. С. Манифестация категории 'пространство' в номинациях травянистых растений (на материале русского языка) // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 72-76.
7. Абазова М. М., Унатлоков В. Х., Хутежев З. Г. Особенности функционирования кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры // XLinguae. – 2018. – Т. 11. – № 3. – С. 96-102.
8. Abazov A., Unatlokov V., Hutezhev Z., Ashinova I., Abazova L. The issue of preservation and development strategies of Kabardian-Circassian language in the conditions of globalization // XLinguae. – 2018. – Т. 11. – № 2. – С. 232-238.

НАИМЕНОВАНИЯ РАСТЕНИЙ-МЕДОНОСОВ В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Хашев М.А.

Научный руководитель: Унатлоков В.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье анализируется субполе «Медосбор» в состав которого входит микрогруппа «Наименования растений-медоносов» в кабардино-черкесском языке. Результаты исследования отражает вывод, что рассмотрение терминологических слов наиболее полно возможно только при изучении языковых и внеязыковых данных в лингвокультурологическом аспекте.

Ключевые слова: растения, медонос, кабардино-черкесский язык, линвокультурологический аспект.

Abstract. The article analyzes the subfield «Honey collection», which includes the microgroup «Names of honey plants» in the Kabardino-Circassian language. The results of the study reflect the conclusion that the consideration of terminological words is most fully possible only when studying linguistic and non-linguistic data in the linguistic and cultural aspect.

Key words: plants, honey plant, Kabardino-Circassian language, linguistic and cultural aspect.

Адыгэ къэкӀыгъэцӀэхэр щӀэныгъэ лъабжьэ яӀэу зыджа щӀэныгъэлӀхэри абыхэм кыдагъэкӀа лэжыгъэхэм я бжыгъэри куэд хьуркъым. Псом япэу зи цӀэ кыӀуапхьэр Хьэкъун Барэсбийщ. Лъэпкъ къэкӀыгъэцӀэхэр щызэхуэхьэсауэ абы тхыль щхьэпэхэр кыдигъэкӀащ: «Адыгэ къэкӀыгъэцӀэхэр» [1], «Мылькум ефӀэкӀ хьугъуэфӀыгъуэ» [2]. Щхьэгъэпсо С.Хь., Сльон Л.Хь. сымэ къэбэрдей къэкӀыгъэцӀэхэр ятхыжащ [3]. Адыгэбзэм кышчыхьуа къэкӀыгъэцӀэу къэрэшей-балькъэрыбзэм, осетиныбзэм хыхьахэр иту, абыхэм я этимологиеер кышчыгъэльэгъуауэ, щӀым телэжыыхьыным епха псалъэхэр кышчызэщӀэкъуауэ УнэлӀокъуэ Вячеслав мыпхуэдэ тхыльхэр кыдигъэкӀащ: «Адыгские фитонимы в карачаево-балкарском языке» [4], «Структурно-семантический анализ адыгских фитонимов в карачаево-балкарском и осетинском языках» [5], «Лексика земледелия в кабардино-черкесском языке» [6].

Хьэкъун Барэсбий и къэхутэныгъэхэм ящыщ зым кызырыхьэщымкӀэ, «гъуни нэзи зимыӀэу кыпфӀэщӀ ди тафэхэм, псыхьуэ щхьуантӀэхэм, мэкъупӀэ-хьупӀэ бэвхэм, илъэс мин Ӏэджэ зи ныбжь мэзыжхэм, гуэл Ӏуфэхэм, Къущхьэхьу хьупӀэхэм кыщокӀ удз лӀэужыгъуэ мин бжыгъэхэр [1: 7]. Апхуэдэ лъахэ бей зиӀэ адыгэм, зэрыгурыӀуэгъуэши, удзыцӀэ куэдым фӀэщыгъэцӀэхэр ярымьтынкӀэ Ӏэмал иӀакъым. Абы кыхьэкӀыуи ди бзэр удзыцӀэхэмкӀэ къулейщ, уеблэмэ ди бзэм мымащӀэу хэтщ зы удз лӀэужыгъуэм цӀэ зыбжанэ яӀэу, псалъэм папщӀэ, урысыбзэм хэт “душица обыкновенная” (*Origanum vulgare* L.) удз лъэпкъыгъуэм къэбэрдей-шэрджэсыбзэм фӀэщыгъэцӀэу пщӀым нэс: губгъуэдадий, губгъуэшей, дадий, дахэлынэ, къэзаншей, мэгъушей, нагъуэ, нагъуэдадий, цейдаий, цейдаду.

КъэкӀыгъэцӀэхэр я лъабжьэу пльыфэ къэзыгъэлягъуэ псалъэ зыбжани иужьрей илъэсхэм адыгэбзэм кыхьэхьукӀащ. Абы и щыхьэтщ УнэлӀокъуэ В.Хь., УнэлӀокъуэ Л.С. сымэ кыдагъэкӀа тхыльым иратха мыпхуэдэ неологизмхэр: бжыныцӀынафэ, мамкъутыфэ, фонащафэ, тхьэдадийфэ, Ӏущхьафэ, н. [7: 8-9]

Ди лэжыгъэ мащӀэм адыгэ къэкӀыгъэцӀэхэм я щхьэхуэныгъэ псори кышчызэщӀэт-къуэфӀынукъым, апхуэдэ къалэни ди пщэ дэтлхьэжакъым. Мыбдеж дэ зи гугъу щытщӀы-нур бжэ адыгэ псалъэм кытекӀа къэкӀыгъэцӀэхэрщ. Абы щыгъуэми дыкызытеувыӀар бжээхэр зи гъэгъахэм тетӀысхьэ, зыщӀэф, фо кызыхах удз фӀэщыгъэцӀэхэрщ. Абыхэм я бжыгъэр куэд мыхьуми, апхуэдэ терминхэр кызырыхьуам, бжэ псалъэм ахэр кышчытекӀам и щхьэусыгъуэр къэпхутэныр гъэщӀэгъуэнщ. НэхьапэкӀэ а Ӏуэхугъуэм зыри зэрытемытхыхьари къэлгытапхьэщ. Бжэ псалъэм кытекӀауэ, фо кызыхах удзыцӀэхэр алфавиткӀэ зэкӀэлыхьауэ кыдохь.

Бжэлэф – ломонос обыкновенный (*Clematis* L.) Илъэс зыбжанэкӀэ къэкӀэ удз лӀэужыгъуэщ, япкъ псыгъуэ лантӀэхэр и гъунэгъуу щыт жыгхэм зыкӀэращӀэурэ дожей. Бжээхэм, хьэдзыгъуанэхэм фо кыхьах абы и щхьэкӀэм кышпидзэ гъэгъа хужьхэмрэ гъуэжхэмрэ.

Ди къэхутэныгъэм кызырегъэльэгъуаши, бжэлэф къэкӀыгъэцӀэм дышрихьэлӀэр адыгейбзэм и шапсыгъ диалектырщ [8: 283]. Шэч хэмылыу, псалъэм и япэ Ӏыхьэр бжэ “пчела” щыӀэцӀэрщ, ауэ абы пыува лэф пычыгъуэм и мыхьэнэр адыгейбзэми абы и диалектхэми хьума щыхьуакъым. Псалъэр адыгэбзэми кышчыкӀуэркъым. Абы и пӀэкӀэ къэбэрдей диалектым хэтщ бжэгъгалӀэ удзыцӀэр [1: 40].

Бжэлатхьуагъ – ломонос виноградолистный (*Clematis vitalba* L.). ИщхьэкӀэ зи гугъу тщӀа удзыцӀэм и лӀэужыгъуэщ, жыг къудамэ зыдэжеин и гъуэтым зыкӀэрещӀэ, и гъэгъахэм бжээхэм фо кыхьах.

Зи гугъу тщӀы къэкӀыгъэцӀэри щызекӀуэр шапсыгъ диалектырщ [8: 283]. Псалъэм и къэхьукӀэ-къежьэкӀар гурыӀуэгъуэ дыдэкъым, ауэ ищхьэкӀэ зи гугъу тщӀа бжэлэф (бжэлэ + тхьуагъ) удзыцӀэм зэрилъабжьэгъур белджылыщ. Абы пыува тхьуагъ псалъэм и купщӀэр бгъэнэӀуэн папщӀэ, япэ Ӏыхьэм и лексикэ-семантикэр къэпхутэн хуейщ.

Бжьэудз – вязель корончатый (*Coronilla coronate* L). КъэкӀыгъэцӀэр иджырей къэбэрдей-шэрджэсыбзэм ирипсалгъэхэм ящыщ къэзыгъэсэбэпыжыр псыжь-инжыдж говорым ирипсалгъэхэрщ. Терминыр зи щхъэ хущыт псалгытӀу зэхэтщ: бжьэ “пчела” + удз “трава”. ФӀэщыгъэцӀэм адыгэхэр апхуэдэу еджэ щӀэхуар бжьэхэм абы и гъэгъам фо къызэрыхырыщ. Беслъэней диалектым мы къэкӀыгъэм и синониму къыщокӀуэ бжьэӀус псалгъэ зэхэлъыр: бжьэ “пчела” + Ӏус “корм”.

Бжьэхунудз – вязель корончатый (*Coronilla coronate* L). Гъэ куэдкӀэ къэкӀ удз лӀэужьыгъуэщ, гъатхэкӀэм, гъэмахуэм ирихьэлӀэу, гъагъа шакъафэ е пшэпльыфэ къыщӀэлъэдахэр Ӏэрамэ хьурейуэ щхъэкӀэм къыпедзэ. А гъэгъахэм бжьэхэм фо къыхах.

КъэкӀыгъэцӀэр адыгэ литературэбзэм хэтщ. Ар зи щхъэ хущыт псалгыщ зэхыхьэри къэхуащ: бжьэ “пчела” + хьун + удз “трава”. ЕтӀуанэ псалгъэр гъэ-хьун “разводить” глагол лъэлэсым и щытыкӀэщ, каузатив -гъэ щӀымыгъуу къэкӀуауэ, псалгъэм папщӀэ: бжьэ гъэхуэн “разводить пчел”. Дызытепсэлъыхь псалгъэм и синониму псыжь-инжыдж говорым къышагъэсэбэп бжьэудз псалгъэ зэхэлъыр: бжьэ “пчела” + удз “трава”. Шапсыгъ диалектым зэрыщыжаӀэр – бжьэуцы [8: 283].

БжьэщӀэф – синяк обыкновенный (*Echium vulgare*). ГъытӀкӀэ къэкӀ лӀэужьыгъуэщ. Гъэгъа къащхуафэхэр удз щхъэкӀэхэм, Ӏэрамэ кӀыху зэхэту, гъэмахуэм къапедзэ. Абыхэм бжьэхэм фо къыхах.

КъэкӀыгъэцӀэр адыгэбзэм куэд щӀауэ хэтщ. Абы щыхьэт тохуэ а удзыцӀэр ӀуэрыӀуатэм къызэрыхэнар. ФӀэщыгъэр морфологие псалгъэ къэхуекӀэм и жыпхьэм иту бзэм къыщыхуащ: бжьэ “пчела” щыӀэцӀэмрэ щӀэф < щӀэфын “сосать” глагол лъабжьэмрэ зэхыхьэри къэхуащ. Апхуэдэ фӀэщыгъэцӀэм щхъэусыгъуэ хуэхуар абы и гъэгъахэм бжьэхэр тетӀысхьэурэ и ӀэфӀыр къызэрыщӀафыкӀырыщ. Мы удзыцӀэм и синониму адыгэбзэм къыщокӀуэ щхуасэ псалгъэри [1: 200].

БжьахуэпыӀэ – смолевка (*Silene* L). ЛӀэужьыгъуэ зыбжанэу ди щӀыпӀэм къыщыкӀ удз лъэпкъыгъуэщ. Абыхэм яхэтщ зи гъэгъахэр пльыжь, шэхуфэ, хужь, удзыфэ лӀэужьыгъуэхэр. А гъэгъахэм бжьэхэр, хьэдзыгъуанэхэр епщӀауэ щытщ, фо къыхах.

БжьахуэпыӀэ къэкӀыгъэцӀэм и къэхуекӀэр адыгэ бзэщӀэныгъэм тыншу къеӀуатэ: бжьахуэ “пчеловод” + пыӀэ “шапка”, псалгъэм и лексикэ-семантикэ нэхьыщхьэм ар къыхуэхакъым. Абы и щхъэусыгъуэри дызытепсэлъыхь щыӀэцӀэм метафорэ къэхуекӀэ зирӀэрщ. Адыгэхэм бжьэхэр къемыуэн папщӀэ, бжьахуэхэм нэкӀур щӀихьумэу ящхьэрыгъ пыӀэ хьарым удзым и теплъэр ирагъэщхьащ. Номинативнэ мыхьэнэр къэкӀыгъэцӀэм езыгъэгъуэтар удзым къыдидз тхьэмпэшхуэрщ. КъэкӀыгъэцӀэхэм метафорэ къэхуекӀэм увыпӀэшхуэ зэрыщиубыдыр бзэщӀэныгъэм шагъэнӀуащ [9].

Адыгэ къэкӀыгъэцӀэхэм ящыщ куэд нобэ зэхуэхьэса, джа хьуами, иджыри термин псори ятхыжакъым. Уеблэмэ, нарт хьыбархэм, пшынальэхэм, лъэпкъ ӀуэрыӀуатэм къэкӀыгъэцӀэ зыбжанэ дыщрохьэлӀэ псалгъальэхэм идмыгъуатэу. Апхуэдэу адыгэ диаспорэм къышагъэсэбэп къэкӀыгъэцӀэ псори Хьэкъун Барэсбий и тхылъым ихуакъым [10-11] икӀи ахэр лъэпкъ лексикографием ехьэлӀауэ къыдэкӀа лэжьыгъэхэми иткъым. Адыгэ къэкӀыгъэцӀэу хамэбзэхэм къыщыхуахэри, абыхэм я идеосемантикэри, ягъуэта лексикэ-семантикэ зэхуэкӀыныгъэхэри нэсу, арэзы укьыщӀу, къэхута хьуакъым. Ахэр адыгэ бзэщӀэныгъэм къыпэщыль лэжьыгъэшхуэщ.

Литература

1. Хьэкъун Б. Ю. Адыгэ къэкӀыгъэцӀэхэр. – Нальчик, 1992. – 256 н.
2. Хьэкъун Б. Ю. Мылькум ефӀэкӀ хьугъуэфӀыгъуэ. – Нальчик, 2002. – 288 н.
3. Шхагапсоев С. Х., Слонов Л. Х. Кабардинские названия растений. – Нальчик, 1994. – 26 с.
4. Унатлоков В. Х. Адыгские фитонимы в карачаево-балкарском языке. – Нальчик, 2003. – 20 с.
5. Унатлоков В. Х. Структурно-семантический анализ адыгских фитонимов в карачаево-балкарском и осетинском языках. – Нальчик, 2008.

6. Унатлоков В. Х. Лексика земледелия в кабардино-черкесском языке. – Нальчик, 2017. – 110 с.
7. Унатлоков В. Х., Унатлокова Л. С. Практическая фонетика современного кабардино-черкесского литературного языка. – Нальчик, 2015. – 86 с.
8. Керашева З. И. Избранные труды и статьи в двух томах. Т. I. – Майкоп, 1995. – 552 с.
9. Раздубев А. В., Арсаханова М. А. Х., Унатлокова Л. С. Манифестация категории 'пространство' в номинациях травянистых растений (на материале русского языка) // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 72-76.
10. Abazov A., Unatlov V., Hutezhev Z., Ashinova I., Abazova L. The issue of preservation and development strategies of Kabardian-Circassian language in the conditions of globalization // XLinguae. – 2018. – Т. 11. – № 2. – С. 232-238.
11. Абазова М. М., Унатлоков В. Х., Хутежев З. Г. Особенности функционирования кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры // XLinguae. – 2018. – Т. 11. – № 3. – С. 96-102.

МАРКЕРЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЭПОХИ 60-70-Х ГГ. XX В. В ПОВЕСТИ «ПОДАРОК» ЧЕРКЕССКОГО ПРОЗАИКА К. ДУГУЖЕВА

Хуранова А.З.

Научный руководитель: Бозиева Н.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов национального своеобразия и художественного уровня адыгских повестей 60–70 гг. XX века на примере повести Дугужева К. «Подарок». Во многом, описываемые автором события, автобиографичны (он опирается на свой жизненный опыт и опыт своих друзей и близких) и неразрывно связаны с действительностью. Наше исследование подтверждает, что прозаик смело брал на себя роль «первопроходца» остро актуальных тем, беспристрастного летописца эпохи. Прототипом повести стали родное село писателя и его жители. В ней высокохудожественно отражена целеустремленная, согласованная, созидательная, трудовая и повседневная жизнь молодежи, насыщенная идеями и поступками. Особо автор подчеркивает большое чувство уважения к представителям старшего поколения аула, образ жизни и мудрость которых соответствуют прожитым годам и опыту жизни.

Ключевые слова: повесть, национальное своеобразие, Курман Дугужев, нравственность, деревенская проза

Abstract. The article is devoted to the study of issues of national identity and artistic level of Adyghe stories of the 60–70s. 20th century using the example of K. Duguzhev's story "The Gift." In many ways, the events described by the author are autobiographical (he relies on his life experience and the experience of his friends and relatives) and inextricably linked with reality. Our research confirms that the prose writer boldly took on the role of a "pioneer" of urgently relevant topics, an impartial chronicler of the era. The prototype of the story was the writer's native village and its inhabitants. It highly artistically reflects the purposeful, coordinated, creative, working and everyday life of young people, full of ideas and actions. The author especially emphasizes the great sense of respect for representatives of the older generation of the village, whose lifestyle and wisdom correspond to their years and life experience.

Keywords: story, national identity, Kurman Duguzhev, morality, village prose

Адыгэ прозэм елэжь щІэныгъэлІхэу ТЫмыжь Хь., Тхьэгъэзит Ю. сымэ кыызэралгытэмкІэ, «60–80 гъэхэм адыгэ лъэпкь прозэр хэгъэщхьэхукІауэ унэтІыныгыищым тету зиужьауэ жыпІэ хьунуш: 1) зэманым кыигъэуэ кьалэн нэхьыщхьэхэр тхыдэм епхыныр (революцэм, Хэку зауэшхуэм, кьалэдэс лэжьакуэм, кьуажэ гьащІэм теухуахэр); 2) цІыхум и хьэл-щэнымрэ и психологиемрэ кьэгъэлыгъуэным хущІэкьуныр; 3) эпосым и хабзэхэмрэ и жыпхьэхэмрэ зыдегъэхьэхыныр» [1, н. 56–57].

А лъэхьэнэм лъэпкь прозэм нэхьыбэу кьыхэхьуар япэ гупым хыхьэ художественнэ тхыгъэхэрщ, нэхьыбэ хьури зауэмрэ абы иужь ильэс гугъухэмрэ теухуахэрщ. Ахэр жанрки, тхыгъэхэм кыизэщІаубыдэ ІуэхугъуэхэмкІи, лыхьужьхэм я кьэухькІи, я псэкупсэ дунейм и кыизэІухыкІэкІи зэхуэдэкьым, ауэ псори гупсысэ нэхьыщхьэм - фІылыагъуныгъэшхуэ зыхуаІэ Хэкум шынагъуэ кышчылыбысым деж, зылІ и быну хузэщІэтэджен зэрыхуейм зэрешалІэ.

«70 гъэхэм повесть жанрым кыизэринэкІащ тематикэр кьэрал-парт кьулыкьушІэхэм я псалъэкІэ кьыхэхыныр, лыхьужьхэр зы кьупхьэм тету гъэпсыныр, сюжетыр зы идее закьуэм тещІыхьыныр. А зэманым темэкІи стилистикэкІи зэмылІэужьыгъуэу повесть зыбжанэ литературэм кьыхохьуэ, авторыщІэхэри кьоунэху» [2, н. 184]. Абыхэм ящыщ Дыгъужь Кьурмэни (1941–1984). Абы и творчествэр усакуэу кышщІидзащ, ауэ иужькІэ проземи зритащ. 1976 гъэм и япэ повесть «ТехьэщІэр» кыитрадащ. И темэкІэ мы повестыр теухуащ ар щалъхуа Хьумэрэн (Абыкьухьэблэ) кьуажэм 60–70 гъэхэм щекІуэкІа гьащІэм, щІалэгъуалэм я лэжьыгъэм, я гупсысэм. ГьащІэм и романтикэр тегъэщІапІэ ищІауэ жыпІэ хьунуш тхакІуэм. Повестым хэтщ дзэ кьулыкьум кыкІыжа Жэмалдин. Абы армэм кыздришащ щхьэгъусэ Лаймэ (Жэмалдин и анэм и бзаджагъэм кьыхэкІыу иужькІэ икІыжащ нысэр). Жэмалдин ежьэжри нэгъуэщІ урыс бзылхугъэ Светланэ (официанту лажьэрт) хыхьэжащ, ефэ хьури машинэр блыным жьэхигъэуащ, и льякьуэр пымытыжу, физми кьимыдэжу кьуажэм кьэкІуэжащ.

ТхакІуэм нэхь убгъуауэ кыигъэлыгъуащ лажьэрэ шхэжу псэу и кьуажэгъу трактористхэр, жэмышхэр, инженерхэр. Дыгъужь Кьурмэн кыигъэщІащ лыхьжхэм (Хьэлым, Къазий, Бэчыр) я образ гукьинэжхэр. Псом хуэмыдэу абыхэм я портретхэр ди нэгу, тлыагъум хуэдэу, кышщІегъэуэ.

Художественнэ Іэмал зэмылІэужьыгъуэхэр кыигъэсэбэпурэ, Дыгъужьым Іэзэу кыигъэлыгъуэфаш и лъэхьэнэгъу цІыху зэхуэмыдэхэм я дуней тетыкІэр, я хьэл-щэн нэхьыщхьэхэр, я ІуэхушІафэхэр, я зэхуштыкІэхэм фІыуи Іейуи хэльыр.

60–70 гъэхэм кьуажэдэс ныбжыщІэхэм я ІуэхушІафэу, зыгъэгуфІэ-зыгъэпІейтей Іуэхугъуэхэу яІахэр Дыгъужь Кьу. и «ТехьэщІэ» повестым ІэкІуэлъакуэу кышщІыгъэлыгъуэжащ. Повестыр зытеухуар кьуажэдэс щІалэгъуалэм я псэукІэрщ, абыхэм я гурыгъу-гурышІэхэмрэ гьащІэм зыщрихьэлІэ лъэпошхьэпэхэмрэ кыизэрызэранэкІырщ. ТхакІуэм и тхыгъэм и лыхьужь нэхьыщхьэхэр щІалэгъуалэхэрщ икІи зауэ нэужь ильэсхэм шэрджэс кьуажэхэр зэрыштытар кышщІыгъэлыгъуэжащ.

«ТехьэщІэм» и идее нэхьыщхьэри – цІыхум и щыуагъэр кыгурыІуэжу, абы дерс кьыхихыу, гьащІэм сыт хуэдэ гуауэрэ лъэпошхьэпорэ щыІумыщІэми, мыгужьейуэ абы лъэ быдэкІэ щыувын зэрыхуейрщ.

Повестым и конфликтым лъабжэ хуэхьуркьым гьащІэм зэран хуэхьуу ялытэ хабзэхэр, атІэ абы и лъабжэр зытетыр цІыхугъэрщ, цІыху хьэл-щэным и фІагъымрэ и Іеймрэ зэрызэжьэхуэрщ, зэрызэпэщІэуэрщ. Тхыгъэм кышщІедзэ бгышхьэм джэгушхуэ щекІуэкІыу, абы кІэлъыплъу и лъабжэм лыхьжхэр щІэсу. Абыхэм я зэпсэльэныгъэмкІэ тхакІуэм кьытхуеІуатэ джэгу зыхуащІыр дзэм кьулыкьу шщІэу кьэкІуэжа Бэчыр и кьуэ Жэмалдину зэрыштытар.

Повестым щызэхэхуэнауэ кышщІэдогъуэгурыкІуэ нэхьыжхьэми щІалэгъуалэхэми я образхэр. ЩІалэгъуалэм ящыщу тхакІуэм нэхь кьыхегъэщ Жэмалдин, Борис, Мухьэмэд, Абрэдж, Мишэжэ, Щыхьымбий, Лаймэ, Сэфар, Салимэ, Сэлихь, Мурат,

Шарэ, Гуашэ-Дахэ сымэ. Нэхыжь персонажхэу хэтц Къазий, Бэчыр, Хьэлым, Дыгъэ, Гъагъ, СултIан сымэ.

Дыгъужь Къу. и «ТехьэпщIэм» гэсэнгыгэ-уцииныгэ и лъэныкыуэкIэ щIэуэ зыгуэр къыдыгъэщIэн мурадкIэ и тхыгъэм гупсысэ куэд къыщиIэтами, повестым и идейно-тематическэ лъабжьэу шытыр гъашIэм сыт хуэдэ лъэпошхьэпо ухуэмызами, сыт хуэдэ жьы къыкыуэмыуами, нэхыщхьэу шытыр, уи напэр хужьу, уи хабзэмрэ уи нэмысымрэ, уи цIыхугъэмрэ уи лыгъэмрэ пфIэмыкIуэду, хьума хьуауэ, укыыхэкIыжынырщ. Абы шыгъуэщ цIыху нэсу, уи лъэккыым хуэфэщэн цIыхуу укыышалгытапхьэр. ЦIыху нэсу улIэжынрэ, щхьэ бжыгъэу дунейм утетар ар къызэбнэкIыжынымрэ зэрызэхуэмыдэр гурыIуэгъуэ къытхуэзыщI тхыгъэщ мы повестыр. Тхыгъэм и гупсысэ нэхыщхьэр – цIыхур сыт шыгъуи и гуашIэдэкI хьэлэлымрэ цIыхугъэ нэсымрэ зэрагъэдахэрщ, темэ нэхыщхьэр – адыгэ къуажэм дэс щIалэгъуалэм и IуэхущIафэ купщIафIэмрэ хьэл-щэн гъуэзэдэжэжэмрэщ.

Дыгъужь Къу. и повестым персонаж гэщIэгъуэн куэд хэтц. Абыхэм ящыщ дэтхэнэри цIыху щхьэхуэ зэрыщIыным, гъашIэ гъуэгуанэ пыухыкIа зэрыритыным, езыхэм я псэлъэкIэ зэрыIурилхьэным тхакIуэр хущIэкыуащ, икIи къехьулIауэ къыдолгытэр. И лIыхъужьхэр зищIыс, зыхуэдэхэр нэхыбэу Дыгъужь Къу. къызэригъэлягъуэр я IуэхущIафэхэмкIэщ.

ТхакIуэм къыгъэлягъуэ ныбжьыщIэхэр шыуагъэншэккыым. Ахэр шытыкIэ гугъум йохуэ. Дыгъужь Къу. а шыуагъэхэр кърибжэкIыу е и цIэ къриIуэу блэкIырккыым, атIэ и лIыхъужьыр зэрыхуа шытыкIэ гугъум къыкIынымкIэ дэлэпыкыуэгъу хьуахэри дегъэлягъур. Апхуэдэщ, псалъэм папщIэ, повестым дызыщрихьэлIэ лIыхъужьхэм ящыщ зы Жэмалдин. Тхыгъэм и пэщIэдзэ напэкIуэцIхэм дыщрохьэлIэ абы. Жэмалдин дзэм къулыкыу щыщIауэ къызэрыкIуэжам папщIэ и ныбжьэгъухэм мэл хуаукIауэ ягъэляпIэр. А ешхэ-эфэрщ тхакIуэр и лIыхъужь щIалэхэу Борис, Мухьэмэд, Сэлихь, Мишэжь, Абрэдждэ сымэ яхэль хьэл-щэнхэм япэу я щхьэфэ иIэбэу, абыхэм ящыщ дэтхэнэми и шыфэлIыфэр шыдыгъэлягъур. Абдежщ, псалъэм папщIэ, иужькIэ повестым и лIыхъужь нэхыщхьэ хьу Жэмалдин къулыкыуем къыздриха щэн мыхьумыщIэхэм нэIуасэ дышыхуэхьур.

Тхыгъэм и лIыхъужь Жэмалдин хэль хьэл-щэнхэр псори – фIыри Iейри – тхакIуэм имыбзыщIу ди пащхьэ кърелхьэж, ди нэгу къыщIегъэувэ. Абы и теплър тхакIуэм дегъэлягъур мыпхуэдэу: «Щхьэц толькыун сагъызым хуэдэр и щхьэбгъу сэмэгум шызэгухат, пцIащхьэу дамэу набдзитIым ящIагъ шыджэгу нэ пIащитIым мафIэр къыщIихти узэрагъэплътэккыым» [3, н. 7].

Жэмалдин и адэ-анэм я къуэ закъуэт. Абы и адэ Бэчыр къуажэдэс псоми пщIэрэ щIыхьэрэ зыхуащI лIыжь Iуц зэтест, цIыхугъэшхуэ хэлът, лажьакIуэжът.

Жэмалдин макъ дахэ иIэщ, езым адыгэ уэрэдыжьхэри, хьуэхьухэри куэду ищIэти, къулыкыуем кIуэным ипэкIэ нысэишыжхэм къельэIуэрэ жрагъэлэрт уэрэд, ягъэхьуахьуэрт. Ауэ къулыкыу ищIэу къыгъэзэжа нэужькIэ, абы ахэр зэрымпысыж хьуащ икIи гитарэкIэ урыс уэрэдхэр жиIэу хуежыащ. Армэм къыщикIыжми, щхьэгъусэу латыш бзылхугъэ къыздишащ. Лаймэ сабий иIэну пэплэ пэтрэ и хьэпшыпхэр зэщIикыуэри дэкIыжащ, и гуашэ Гъагъ кърих лейр хуэмышэчу. Жэмалдин зыри къыфIэIуэхурккыым, къуажэм шыпсэуну хуейккыым, и адэ-анэм ящысхьырккыым. «Къэрэгъулым сыщыту жэщым схьумэ машинэхэм ящыщ зы ядыгъуащ, ар сымышшыныжмэ, си Iуэхур щIагъуэ хьунуккыым» [3, н. 19], – жиIэу пцIы иупсри унагъуэр къулейсыз ищIащ. Къулыкыуэр иуха нэужьы мазитхукIэ къэтыжащ. Иджы лIыжь-фызыжкыым я пенсэр тутын уасэу хурикыурккыым. Къуажэ щIалэгъуалэм ящIыгъуу мэкъуауэ щIыдэкIри зэрагъэшхэнурщ. Пщэдджыжь гуэрым си джабэр мэуз жиIэри пщыIэм къытенащ икIи кIэбгъу зыкъыщIыжащ.

ТхакIуэм и лIыхъужькыым и хьэлыр зэрихьуэжыр иужькIэ дегъэлягъур. Абы ансамблым и гъусэу сценэм уэрэд жиIэну кыихьауэ, жиIэ адыгэ уэрэдыжькыым и «Хуарэр дэхуэхмэ гум щIохуэ, / Сэ хуарэм ипIэ ситащ» [3, н. 106] псалъэхэмкIэ и щхьэ къылысыа гуауэр иIуэтэжу къыпщохьур. Жэмалдин зэрылэкIкIэ яхуолажэ цIыхухэм. Абы шыгукIэ псы къахуешэ. Иджы Жэмалдин и Iуэху еплъыкIэми зыхьуэжащ: «Ахьшэ, сыту хуабжьу

цыхур игъэделэрэ абы» [3, н. 112]. И щхьэгъусэ Лаймэрэ и къуэ цыкIумри къуажэм къагъээжащ. Езы Жэмалдини зэрыжилаши, «и гъащIэм насыпу хурикъунур ныщхьэбэрей уэшхым хуэдэу къытригъэшхащ» Лаймэ. Къуажэм псы унагъуэхэм хущIаша иужькIэ, Жэмалдин клуб тет ящIаш, художественнэ гупми я унафэщI хъуащ. Лаймэ нэгъуэщI къалэ щыщми, мыадыгэми, къуажэр и гум, и псэм хыхъауэ мэпсэур, къуажэдэсхэми пщIэ къы-хуащIыр, адыгэ куэдым нэхърэ нэхъыфIу хабзэр зэрехъэр, и сурэткIи и хьэл-щэнкIи цы-хубз нэмысыфIэ зэкIэлъыкIуэщ. Лаймэрэ Жэмалдинрэ я къекIуэкIыкIамкIэ тхакIуэм дегъэлъагъур лъагъуныгъэм и къарур.

НэгъуэщI зы Iуэхугъуи гу лъытапхъэу ущрохьэлIэ повестым. Ар зэщхьэгъусэ Абр-эджрэ Лидэрэ ехьэллащ. Абрэдж къуажэм зэрыдэсынур, щIыр и гумрэ и псэмрэ химыхыу фIыуэ зэрилъагъур ищIэу Лидэ сыпхуейщ желэри щхьэгъусэ къыхуохъу. Сабийр игъуэта нэужькIэ къалэмкIэ кIуэжыну мэныкъуакъуэ икIи и щIалэ закъуэр фIэмыкIуэдын папщIэ Абрэдж къалэм мэлэпхъуэр. ТхакIуэм удихьэхыу, гум щIыхъэу къытхуеIуатэ Абрэдж и гум щыщIэхэр. Лидэ и образым гущыкI хубощIыр. Къилэжыыр фIэмащIэу, абы цыхухэр къегъапщIэр, ерыскъыр тэрээкIэ къафIешхыр, къыдигъэхуари, абы къыщIиха ахъшэри и жып ирелъхэ. И дуней тетыкIам ещхъу и кIуэдыжыкIэ хъуари зэрыапхуэдэр дегъэлъагъур тхакIуэм. Автобусым щитIысхьэм Iэпыхуа сумкэр къищтэжыну зрегъэзыхри абы щIепIытIэр. Повестым и кIэм дэ долъагъур Абрэдж къуажэм къигъээжауэ Салими щхьэгъусэ хуэхъауэ. Къазий абы техъэпщIэу ирет «зэрыкъуажэу зэхыхъэу къаша псыр» [3, н. 157].

ТхакIуэм куэдрэ дунейм и щытыкIэр, абы и къэхъукъащIэхэр къегъэсэбэп цыхух-эм я Iуэху зыIутыр нэхъ IупщI, гурыIуэгъуэ ищIын папщIэ. ИкIи ар абы IэкIуэлъагъуэу къохъулIэ.

Повестым пейзажми щIыпIэ щхьэхуэ щеубыд, тхакIуэм и бзэр щIэщыгъуэщ, образ-кIэ, зэгъэпщэныгъэкIэ гъэнщIаш. УсакIуэм хузэфIэкIаш усэбзэр проземи гъунэгъу ху-ищIын.

Гулыгтэ хэлэтыкIа тхыгъэм Дыгъужь Къу. шахуищIаш лыхъужьхэм я теплъэм, сурэтым. Абыхэм я зэфIэгъэувэкIэмкIэ, ахэр къыщритхэкIкIэ къигъэсэбэп псалъэхэмкIэ тыншу къыбощIэр тхакIуэр абы дауэ хущытми: «МащIэу хуэIушэ ищхъэ IупщIакIэ Iувыр нэхъри Iушэ ищIу, пащIэ Iувыр дригъэуейри, упщIэ пыIэ хужьым къыщIэпIуэ, Хьэлым лыхъужьыр къэпсэлъащ» [3, н. 5], е «лыхъужь быртIым цыкIуэ Къазий упщIэ пыIэм нэ хъурейхэр къыщIэлыдыкIыу» [3, н. 6].

Мызэ-мытIэу Дыгъужь Къу. и повестым къыщыхощ хъуэхъухэр, фIэхъус ехыкIэхэр. Апхуэдэ шапхъэхэр гъунэжщ, абыхэм тхыгъэхэм куэдрэ уащрохьэлIэр: «Iуэ-хуфIэхъу апщий щIалэфI!», «Берычэт бесын, шынэхъыщIэ!», «Уи благъэ куэд ухъу!», «Уалейкум сэлам!», нэгъуэщIэхэри.

Дыгъужь Къу. шэрыуэу, куэду и тхыгъэм къыщигъэсэбэпащ псалъэжъхэр. Пове-стым и напэкIуэщIэхэм куэдрэ ущыхуозэр «прозэкIэ тха усэщ», – жозыгъыIэ пычыгъуэхэм.

Дыгъужь Къурмэн и «ТехъэпщIэ» повестым дерс къыхэхыпхъэщ. Ар лъагъуныгъэм уепцIыж зэрымышъунур, цыхум пэжыгъэкIэ убгъэдэтын зэрыхуейр, лэжыгъэм фIы къызэрыдэкIуэрщ.

Литература

1. Тимижев Х. Т., Тхагазитов Ю. М. Адыгский роман: эволюция жанра и художе-ственно-эстетические особенности. – Нальчик: КБИГИ, 2009.
2. Тимижев Х. Т. Современная литература и жизнь // История адыгской (кабарди-но-черкесской) литературы. Т. II. – Нальчик, 2013.
3. Дыгъужь Къу. Б. ТехъэпщIэ. – Черкесск, 1976.

МЕТАФОРА И МЕТОНИМИЯ КАК ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ

Чилова Т.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. в статье рассматриваются роль метафоры и метонимии в семантической деривации. Выделены отличия названных механизмов смыслообразования: метафора предполагает взаимодействие двух понятийных областей, элементы которых отмечены сходными признаками, в то время как метонимизация происходит в пределах одной понятийной области, что делает ее предсказуемой, легко конструируемой. Сложный механизм метафоризации предполагает работу ассоциативного мышления человека.

Ключевые слова: полисемия, семантическая деривация, метафора, метонимия

Abstract. the article considers the role of metaphor and metonymy in semantic derivation. The differences between these mechanisms of meaning formation are highlighted: metaphor involves the interaction of two conceptual domains, the elements of which are marked by similar features, while metonymisation takes place within one conceptual domain, which makes it predictable and easy to construct. The complex mechanism of metaphorsation is impossible without associative thinking of a man.

Key words: polysemy, semantic derivation, metaphor, metonymy

Многозначность языковых знаков является универсальным феноменом, примиряющим ограниченные языковые ресурсы и поистине бесконечный мир - объект познания человека. Будучи абсолютным свойством языка, регулирующим важные процессы развития языка, полисемия всегда привлекала внимание лингвистов в разные периоды развития науки о языке.

Цель настоящей статьи заключается в характеристике основных механизмов, участвующих в семантической деривации, – метафоры и метонимии. Семантическая деривация наряду с синтаксической и лексической формирует базу концептуального расширения полисеманта. Семантическая деривация предполагает сосуществование в пределах одной словоформы нескольких значений [1, 61]. Они формируют семантическую структуру слова и представлены в словарной статье в виде иерархически организованного, нумерованного списка.

Синтаксическая деривация предполагает изменение частеречной принадлежности производного слова и как результат - изменение его синтаксической функции. Лексическое значение при этом сохраняется. Например: белый - белизна; читать - чтение; красный – краснеть и т.д. Конечно, межкатегориальная транспозиция влечет за собой изменение частеречного значения, например, производный субстантив приобретает общее значение ‘предметности’, адектив - ‘статичный признак предмета’. Лексическая деривация связана с изменением значения слова в результате принятия производящей основой некоторых словообразовательных аффиксов: дом – домик; барабан – барабанщик; лететь – полет.

Семантическая деривация затрагивает внутреннюю сторону языкового знака, его значение и никак формально не маркируется. Именно это внешняя неоформленность отличает порождение новых значений от образования новых слов. Если следовать традиционной схеме словообразования, семантическую деривацию можно представить как состоящую из производящей основы, производного слова и некоторого семантического форманта, благодаря которому происходит приращение нового смысла к производному исходному слову. Новый смысл оформляется в самостоятельное значение – лексико-

семантический вариант - и занимает определённую позицию в словарной статье полисеманта. Семантические механизмы, ответственные за семантическую деривацию, это - метафора и метонимия. Они известны с античных времен, но, тем не менее, всегда были в фокусе внимания ученых в силу их значимости в когнитивной деятельности человека и их первостепенной роли в концептуализации и категоризации окружающего мира [2; 3]. Широкий диапазон их использования обуславливает отсутствие однозначного толкования многих вопросов, связанных с изучением метафоры и метонимии. До настоящего времени остается дискуссионным вопрос о разграничении процессов метафоризации и метонимизации [4, 420]. Далее рассмотрим некоторые аспекты этой сложной проблемы в контексте современной когнитивной лингвистики.

Человек, контактируя с окружающим миром, категоризирует его на основе имеющихся в его когнитивной базе знаний. Мышление человека устроено таким образом, что ранее приобретённые знания хранятся в его сознании в виде фреймов. Они содержат множество слотов, к которым подключаются и другие фреймы [5]. Знания, хранящаяся в памяти в виде взаимосвязанных пакетов информации (фреймы), служат основанием для наречения новых фрагментов действительности. Человек интуитивно, большей частью неосознанно, выбирает имя для нового объекта из знакомого арсенала номинативных средств. Происходит это намного чаще, чем изобретение нового имени. Результатирующим эффектом данного процесса является семантическое расширение слова – появление новых значений в его семантической структуре. Значения полисеманта, объективирующие фреймы, образуют эпидигматическую структуру, один из элементов которой служит опорой для переносных значений. Существует несколько возможных вариантов корреляции нового значения с опорным словом. Связь всех переносных значений с одним основным значением образует радиальную корреляцию. Наличие нескольких опорных значений, когда каждое последующее связано с предыдущим, демонстрирует цепочечную связь. Третий вариант является комбинацией двух первых. Какими бы ни были эпидигматические отношения, существует два основных способа формирования переносных значений: метафора и метонимия, хотя некоторые исследователи [6] предлагают более расширенный список.

Уникальные возможности метафоры отмечались многими учеными. Так, американский философ М. Блэк, развивая теорию метафоры, обращается к термину интеракция [7]. По его мнению, метафора есть результат взаимодействия двух ассоциативных систем на основании некоторого сходства их признаков. Известный отечественный лингвист М.В. Никитин подчеркивал, что метафора не порождает новый концепт, а лишь способствует его формированию и выражению в виде языкового знака [8]. Из этого следует, что метафорическое значение есть результат объективной потребности наречения нового фрагмента действительности - продукта познавательной деятельности человека, или более глубокого изучения известных объектов и явлений. Важным в механизме метафоризации является ассоциативная связь, которая позволяет соположить, сопоставить две понятийные области, не имеющих точек соприкосновения в реальной действительности, но обладающие сходными чертами. Приведем примеры из соматического лексикона, который активно используется для метафорического осмысления действительности во всех языках. Английское слово *hand* - рука имеет следующие метафорические значения: 'help' (помощь), 'worker' (работник, помощник); 'control' (влияние, контроль) и др. Одно из значений полисеманта 'hand' – стрелки на часах. Внешнее сходство 'hand' - руки и 'hand' - стрелки - некоторая протяженность, двигательные возможности, способность указывать на что-либо лежит в основе формирования переносного значения. Очевидно, что денотаты основного и метафорического значений принадлежат к различным понятийным областям – части тела человека и различные механизмы (их составляющие). Еще один пример из той же области часов. 'Циферблат' в английском языке называется *face* – 'face of the clock'. Прямое значение лексемы 'face'- front of the head – 'лицо'. Вероятно, внешнее сходство - форма и возможность узнать время по часам и считать информацию по выра-

жению лица человека - были теми сходными признаками, что способствовали образованию метафорического значения.

Метонимические отношения в структуре полисеманта складываются по-иному. Здесь принципиально важным является объективная и актуальная связанность денотатов, лежащих в основе метонимических значений. Они, как правило, относятся к одному сложному объекту действительности, что позволяет говорить не о переносе имени, а о сдвиге фокуса внимания, происходящего при объективации реального предмета или события [9]. Такой сдвиг возможен в силу смежности именуемых денотатов, например: материал и изделие из него (красивое серебро), сосуд и его содержимое (выпью еще один стакан), место и событие (Нюрнберг изменил сознание человечества), часть и целое (нужны еще руки, мы не закончим работу) и т.д. Метонимия не предполагает включение ассоциативных смысловых связей, она объективна, конкретна и эксплицитна, как говорится, лежит на поверхности. Метонимические связи легко устанавливаются, минимальны по временным и интеллектуальным затратам, в силу их естественности и очевидности. Этим объясняется универсальность метонимических сдвигов по сравнению с этноспецифичными метафорическими переносами. Последние предполагают интеллектуальное напряжение, связанное с поиском подходящего денотата с целью заимствования признака для формирования переноса имени. Кроме этого, наблюдается широкий разброс денотатов, используемых носителями разных языков, для концептуализации одних и тех же сущностей объективного мира. В процессах метафоризации достаточно высока степень субъективности, хотя существуют универсальные закономерности метафорических переносов: конкретное → абстрактное; животный мир → человек и др. Существенным различием метафоры и метонимии является отсутствие образности, что подтверждается их лексикографической репрезентацией. Словарные статьи, содержащие метонимические значения, не имеют пометы переносное, которая, как правило, сопровождает метафорические значения.

Итак, семантическая деривация признана важным способом концептуального расширения слова. Универсальными механизмами, обеспечивающими это процесс, являются метафора и метонимия. Метонимия представляет собой языковое отражение объективно существующих связей в пределах одной концептуальной области. Она является результатом сдвига фокуса внимания от одного структурного элемента объекта действительности к другому. Поэтому метонимия характеризуется как эксплицитный и предсказуемый способ смыслопроизводства. Метафора более сложный механизм образования новых значений, действующий по принципу аналогии. Существенным является сходство отдельных признаков сравниваемых объектов, которое может иметь случайный и субъективный характер.

Литература

1. Морковкин В. В. О лексической полисемии // Русский язык за рубежом. – 2009. – № 4. – С. 57–67.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
3. Лещева Л. М. Лексическая полисемия в когнитивном аспекте. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 256 с.
4. Руберт И. Б., Киселёва С. В. Когнитивные механизмы метафтонимии // Когнитивные исследования языка. – 2019. – № 36. – С. 419–426.
5. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – Вып. 23.
6. Пауль Г. Принципы истории языка. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960.
7. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 153–172.
8. Никитин М. В. Концепт и метафора // Studia Linguistica. Проблемы теории европейских языков. – Вып. 10. – СПб., 2001. – С. 16–35.

9. Падучева Е. В. Метафора и ее родственники // Сокровенные смыслы. Слово, текст, культура: сб. ст. в честь Н. Д. Арутюновой. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 187–203.

ТЕМАТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА ПОЭЗИИ ЛЮДЫ ЗАГАШТОКОВОЙ

Шогенова Д.А.

Научный руководитель: **Бозиева Н.Б.**

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы духовно-философского восприятия мира и эволюции художественного сознания в поэзии кабардинской поэтессы Людэ Загаштоковой. Особое внимание уделяется тематике и проблематике, эстетике и поэтике ее стихов; выявляются доминирующие тенденции развития песенного творчества поэтессы, подчеркивается творческая индивидуальность автора. Развитие творчества кабардинской поэтессы Людэ Загаштоковой направлено на сохранение традиционных духовных ценностей человечества и их транслирование во времени и пространстве. А в современной науке данная специфика детерминации литературы весьма актуально.

Ключевые слова: поэзия, художественный слог, тематика, проблематика, Людэ Загаштокова

Abstract. The article examines the issues of spiritual and philosophical perception of the world and the evolution of artistic consciousness in the poetry of the Kabardian poetess Lyuda Zagashtokova. Particular attention is paid to the themes and issues, aesthetics and poetics of her poems; the dominant trends in the development of the poetess's songwriting are revealed and the creative individuality of the author is emphasized. The development of the creativity of the Kabardian poetess Lyuda Zagashtokova is aimed at preserving the traditional spiritual values of humanity and their transmission in time and space. And in modern science, this specificity of the determination of literature is very important.

Keywords: poetry, artistic style, themes, problems, Lyuda Zagashtokova

Зэгъэщтокъуэ Людэ усакӀуэщ, публицистщ, КъБР-м щэнхабзэмкӀэ щӀыхь зиӀэ и лэжьбакӀуэщ. Абы и творческэ гъуэгуанэм пасэу кыщӀидзаш. УсакӀуэм кыдыгъэкӀаш «Гухэль псалъэ» (1987), «Мывэми нур кыпех» (1999), «Сыдоуэршэр си анэм» (2010) тхылъхэр.

«Бзылъхугъэхэм я лирикэм кыыхӀукӀыр цӀыхубз макъщ: цӀыхубз образ шабэр, гукъэкӀыж нэщхьейхэмкӀэ гъэнщӀар, и ІэдакъэщӀӀкӀыу хъуам кыхощ. Акъылым кыу-гъуей зэпыщӀэныгъэ щэхухэм усакӀуэр нэхь дахьэх. ГъащӀэм куууэ хэгупсысыхь бзылъхугъэм и гурыгъу-гурыщӀӀэхэр, и псэм щыухуа дуней щэху цӀыкӀур егъэлеяуэ фӀӀэлапӀэщ икӀи фӀэгъэщӀӀэгъуэнщ» [1; н. 134]. Апхуэдэщ Зэгъэщтокъуэ Людэ и усыгъэри.

«Гухэль псалъэ» сборникым щызэхэхуэнащ гъащӀэм и лъэныкъуэ куэд кызыщӀӀэзубыдэ гупсысэ зэмылӀэужыгъуэхэр къэзыӀуатэ усэхэр. Ахэр нэхьыбэу ехьӀлащ хэкум, анэм, пэжыгъэм, дахагъэм, къабзагъэм, зауэм, мамырыгъэм, усакӀуэм гъащӀэм хуиӀэ лъагъуныгъэ куум. «Гухэль нальэ» усэ тхылъым щызэхуэхьэсаш бзылъхугъэм и дуней еплъыкӀэр, и гурыгъу-гурыщӀӀэхэр, и гуращэ дахэхэр кыщыӀуэта усыгъэхэр.

Зэгээштокъуэ Людэ кууэ псэкIэ зыхещIэ псалъэм и къарур. «Сопсэу сыхуиту си гуи си щхьи...» усэм абы щетх:

Сопсэу
Сыхуиту си гуи си щхьи,
Зыщ фIыгъуэу сиIэр –
Псалъэ хейщ.
...СыкъимыкIуэту хэт и пащхьи
ЩыжызоIэф
Сэ сызыхуейр [1, н. 3]!

АдэкIэ усэм къеIуатэ усакIуэр «ер зигу илхэм» ерыщу зэрапэщIэтыр. ГъэщIэгъуэнщ «псалъэ хейр зи Iэщэ» адыгэ бзылхугъэм цIыхугъэмрэ зауагъэмрэ къызэрыщхъэщыжын лIыгъэ къызэрылбыхуэкIыр.

«Гухэлъ псалъэ» тхылбым щIыпIэшхуэ щаубыд анэмрэ бзылхугъэм и гурыгъу-гурыщIэхэмрэ тегъэпсыхъа усэхэм. Абыхэм лъабжъэ яхуэхъуащ анэм и гушабагъыр, бын лъагъуныгъэм и гуащIагъыр, анэмрэ бынымрэ я зэхушытыкIэр.

«Анэ хъуну хуейщ цIыхубзыр» усэр хуэгъэпсащ бзылхугъэм дунегъэм и кIуэцIкIэ къалэн нэхъыщхъэу щилэм – анэ хъуным. Усэм художественнэ Iэзагъ хэлъу щызэпэщIэгъуащ анэ хъуну бзылхугъэм игъэв гугъуехъымрэ абы игъуэт щIэблэм кърит гухэхъуэмрэ, абы щыгъуэми «дыгъэ къепсу» анэм и нэгу щIэт сабийм и гуфIэгъуэр нэхъ лъэщу къыщIокI.

«Анэм и гупсысэ» усэр ди зэманым пэджэжу, анэхэр нобэкIэ зыгъэпIейтей Iуэ-хугъуэхэр къыхэщу гъэпсащ. Абы къеIуатэ цIыхум къыгъэIэрыхуэ IэщIагъэ, къыгъэщI хъэпшып псори фIым хуэунэтIауэ зэрыщымытыр, я нэхъыбэми насыпыншагъэ къызэраш-эр. Iей къэзышэ Iуэхугъуэхэр цIыхухэм щIалэжьыр къыгурымыIуэу анэр щIоупщIэ:

Сыт щхъэкIэ цIыхум къыгупсысыт
Нейтроннэ бомбэ
Угъурсызыр?
Сыт щхъэкIэ я Iэм IэщIэхуьэт,
Сыт щхъэкIэ я мэсхъэбым ихъэт
А угъурсызыр
Зигу мыузхэм [1, н. 5]?

Анэр сыт хуэдэ мыхъумыщIагъэми псэкIэ пэщIэтщ икIи зауэр зи нэрыгъхэм я бийуэ мэув:

ЗауэщIэ щIэкъухэ,
Ныфхуэддэнкъым
Фэ дуней псом джэбын ефшэкIыу!.. [1, н. 6], – жеIэр абы.

«Гухэлъ налъэ» усэ тхылбым щIыпIэ хэха щаубыд зауэмрэ мамырыгъэмрэ («Хэкум ипхъу», «Фэбжъ», «Псымрэ нэпсымрэ»), гъащIэмрэ лъагъуныгъэмрэ («Налкъут щыгъэ», «Лъагъуныгъэм и къапхъэным...», «Жэщыр ди щыхъэтщ...», «Си насыпыр уэращ», «Сыпшыгугъами», «Уи сурэтымрэ сэрэ», «Гупсысэ», «Жэуап») теухуа усэхэм.

УсакIуэм и художественнэ Iэзагъым и гугъу пщIымэ, къыхэгъэщыпхъэщ бзэм и Iэмал зэхуэмыдэхэмрэ рифмэ лIэжьыгъуэхэмрэ IэкIуэлъакIуэу къызэригъэсэбэпыр. Псалъэм папщIэ, Зэгээштокъуэм и усыгъэм дыщрохъэлIэ IуэрыIуатэм и рифмэ ухуэкIэм, аллитерацэм, асонансым:

Жэщыр ди щыхъэтщ,
Щыму дэ дыщытщ,
Щэхуу ди гурыщIэхэр
ЗэрощIэ [1, н. 30].

УсакIуэм нэхъыбэрэ къыгъэсэбэп Iэмалхэм ящыщ эпитетымрэ метафорэмрэ: «лъагъуныгъэм и къапхъэн», «гъащIэм и шхуэIу», «удзхэм макъамэ иракъухъ», н.

«Мывэми нур къыпех» сборникыр щыхъэт тохъуэ зэманыр кIуэхукIэ усакIуэм и Iэзагъым хигъахъуэ, и къэухъым зригъэубгъу зэпыту зэрекIуэкIым. Абы ит усэхэм куэду

яхэтц гьащлэм теухуахэр, цыхур дунейм зэрытетыхьэр кызыхэщ усэ-чэнджэщхэр. Апхуэдэщ, псалгэм папщлэ, «Ухэмытми нэхьыфл пщлын дунейр...» усэр. Усаклуэм абы щетх:

Ухэмытми нэхьыфл пщлын дунейр,
Флы ящлам уемыльэпауэу псэу.
Хомыльхьэфу щытми пщлэ пщэдейм,
Хомыутэ нобэрейр нэхь флейм [2, н. 94].

Зэгьэщтокьуэм и усыггэм зыужьыныггэ шиггьуэтащ философиие лирикэ ллэужьыггьуэми. Гьащлэм теухуауэ абы и лэдакьэ кыщлэкла усэхэм гупсысэ куу ящлэлу, ущие мыхьэнэ ялэу гьэпсащ. Псалгэм папщлэ, «Гьащлэ, сынольгур, кысхэльхьэф...» усэм и лирикэ лыхьужьыр щлохьуэпс «ерууаггэм теклуэфын кьару», «хылаггэм пэувын луаггэ», «иригушхуэу зэрихьэфын кьабзаггэ», «цыхубэм дигуэшын лэфаггэ» илэным, ахэр кыхилхьэнымкли гьащлэм йолгэлу.

Усаклуэм и псэ кьабзэм и зы нэщэнэщ абы щхьэхуещэхэм, фэрыщлэхэм, лужажэхэм, пщлупсхэм зэрызащидзейр, ауэ мыхьумыщлаггэклэ абыхэми яфлэклэжу щылэ бзадженаджэхэм щызыхьумэфыну щылэр езы Ухыггэр аркьудейщ. Аращ усаклуэм абы лгэлуклэ зыщлэхуиггэзэр:

Ухуэзэнклэ хьунуш бзаджэ,
Пщлы иупсым флэфлу цыху,
Ауэ, ди Тхьэ, бзадженаджэ
Щлы спэлэщлэ сыпсэху [2, н. 87].

«Мывэми нур кьыпех» тхылым щлплэ нэхь ин дыдэ щызубыдхэм ящыщ гухэль усэхэр: «Сыхьэзырщ», «Сыкьомыгганэ си закьуэ», «Си гур мафлэм кьэбггэлынум...», «Дывггэхьумэ», «Сынофыггээркьым», «Уи гухэлым зихьуэжами...», «Сыкьыумыщлэу», «Умыггэпщклу», н. Ахэр лирикэ макьамэ дахэрэ ритмикэ шэщлаклэ узэдащ.

Зэгьэщтокьуэм ищхьэклэ зи гуггьу щытцла и тхыльитлми, и льяггьуныггэ лирикэми, и усыггэр зэрыщыту кызэщлэкьуауэ кьапщтэми, куэдрэ ущрохьэллэ щхьэггусэм хуэггэза усэхэм: «Щхьэггусэм деж», «Уэрыншауэ», «Щызэбггэдэклыр пситлыр», «Силэжкьым сэ уи льяггьуныггэр...», н. Гухэлым имызакьуэу, абыхэм налуэу кьапкьрощ цыхуггэ льяггэр, гуапаггэр, пэжыггэр, дахаггэр – цыху гьащлэм и мыхьэнэр.

«Сыдоуэршэр си анэм» тхылым усэу 100-м щиггьу, зы поэмэрэ зы эссерэ ихуащ. Абы кыщылэуэтащ Зэгьэщтокьуэм и дуней еплыкьлэмрэ и гукьеуэхэмрэ, и хьуапсаплэхэмрэ гущлаггэщлэхэмрэ, нэм кылуидзэ дахаггэмрэ ар зэрытхьумэн хуеймрэ, нэггьуэщл куэди. «Мамэ», «Анэпсэм кьумыр кьелгэтыхь», «Удын гьушэр мэггьушри...», «Си унаггьуэр – Кьэбэрдейрщ», «Гуггэ», «Дэ афияным дрибийщ», «Апхуэдэщ гьащлэр», «Гьуазджэм и цыху», «Удз гьэгга» усэхэм, «Зауэм и джэрпэджэж» поэмэм, «Жыг закьуэ» эссем я флэщыггэхэм кьыбжаклэ абыхэм я клуэцклэ усаклуэр узэгупсысыпхьэ лэджэм я щхьэфэ зэрилэбэр.

Щхьэхуэу кьытеувылэпхьэщ Зэгьэщтокьуэ Л. и псалгэхэр зыщлэлэ уэрэдхэм: «Дэнэ укьикла?», «Льяггьуныггэр уи гум кьэггэклэж», «Си анэ», «Зикл укьыкьуэмыклэ», «Умыльгэтэж», «Урейщ нэггьуэщлым», «Узггэфлэнклэ сэ семьяш», н. Ахэр ди уэрэджылаклэу цлэрылуэхэу Сокьур Ольгэ, Тхьэггэлэдж Светланэ, Мэстафэ Эммэ, Даур Иринэ, Лий Аслээн сымэ, нэггьуэщлэхэми яггэзащлэ. Псом хуэмыдэжу цлэрылуэ хьуащ ноби ди уэрэджылаклэу ныбжыщлэхэм кьаггэщлэрэщлэжауэ яггэзащлэ «Си анэ» уэрэдыр, абы и псалгэ купщлафлэхэри цыхубэм хэпщлащ:

Зэхызох сэ жалэу:
«Анэ дыщэ».
Узыпэсщлыр
Дышэр армыра,
Узыпэсщлыр
Гьащлэуэ лэфлэщэрщ,
Гьащлэм и кьэжьаплэри

Уэраш [4, н. 7].

Зэрынэрыльагыуши, Зэгъэщтокъуэм и усыгъэр гуапагъэ мыкIуэщIыжкIэ гъэнцIащ, абы кыпкърыкI поэтикэ гъэхуаи и усэхэм яхыболъагъуэ.

Литература

1. Тимижев Х. Т. Современная литература и жизнь // История адыгской (кабардино-черкесской) литературы. Т. II. – Нальчик, 2013.
2. Зэгъэщтокъуэ Л. Хь. Гухэль псалъэ: Усэхэр. – Нальчик: Эльбрус, 1987. – 52 с.
3. Зэгъэщтокъуэ Л. Хь. Мывэми нур кыпэх: Усэхэр. – Нальчик: Эльбрус, 1999. – 104 с.
4. Зэгъэщтокъуэ Л. Хь. Сыдоуэршэр си анэм: Усэхэр. Поэмэ. Эссе. – Нальчик: Эльбрус, 2010. – 160 с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ НОМИНАНТОВ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «МУЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Г.М. БРАТОВА «ТЕПЛО РОДНОГО ОЧАГА»)

Шомахова А. А., Шомахова К. А.

Научный руководитель: Унатлоков В.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье делается попытка анализировать лексико-семантическую группу (ЛСГ) кабардино-черкесского языка как один из важнейших способов систематизации лексического состава языка. Цель исследования состоит в лингвокультурологическом описании номинантов ЛСГ «Мучные изделия» в художественном тексте Г.М. Братова «Тепло родного очага». В ходе исследования подтверждена идея о том, что ЛСГ «Мучные изделия» является источником культурной информации, которая может быть предметом изучения и усвоения в практике преподавания кабардино-черкесского языка и культуры адыгского этноса.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, кабардино-черкесский язык, лингвокультурология, мучные изделия, повесть.

Abstract. The article attempts to analyze the lexico-semantic group (LSG) of the Kabardino-Circassian language as one of the most important ways to systematize the lexical composition of the language. The purpose of the study is to provide a linguistic and cultural description of the nominees of the LSG «Flour products» in the literary text of G.M. Bratov «The warmth of the native hearth». The study confirmed the idea that LSG «Flour products» is a source of cultural information that can be studied and assimilated in the practice of teaching Kabardino-Circassian language and culture of the Adyghe ethnic group.

Keywords: lexical and semantic group, Kabardino-Circassian language, linguoculturology, flour products, novel.

Къэрэшей-Шэрджэс Республикэм и цIыхубэ тхакIуэ Брат Хьэбас тхыгъэ купщIафIэ куэд и Iэдакъэ кыщIэжIащ. Абыхэм ящыщу «Ди жьэгум мафIэ щыблэжынщ» повестыр тхылъеджэхэм ягу ирихьащ, литературэдджхэм псалъэ гуапи хужаIащ, ауэ ар зэрытха бзэм

нобэр кыздэсым гульытэ игъуэтакъым. Удэзыхьэхщ повестыр зэрытха лексикэри. Абы мымащIэу кыщокIуэ иджырей адыгэбзэм кышчамыгъэсэбэпыж архаизм, историзм, этнографизм псалъэхэри, жылагъуэ-псэуныгъэм епха терминхэри, жыIэгъуэ, псалъэ шэрыуэ, зэгъэпщэныгъэ зэхуэмыдэхэри. Брат Хьэбас шэрджэс тхакIуэу зэрыщытым кыхэкIыу, адыгэ литературэбзэм хэмыт диалект псалъэхэри кыгъэсэбэп икIи повестым абыхэм увыпIэшхуэ щаубыд. Абыхэм я нэхьыбэр тхакIуэм псыжь-инжыдж говорымрэ бесльэней диалектымрэ къахихаш.

«Ди жьэгум мафIэ щыблэжынщ» повестым шхыныгъуэ хэтхэм ехьэлIауэ терминхэм тхыгъэм кьалэн щхьэхуэ цагъэзащIэ. Повестым кыгъэлыгъуэж зэманьр зауэ лъэхъэнэу зэрыщытым кыхэкIкIэ шхыныгъуэхэм я бжыгъэр куэдкыым икIи напэкIуэцI куэдым кыхощ унагъуэхэр ерыскыкIэ кьулейсызу зэрыщытыр, сабийхэр мэжалIауэ зэрызэхэсыр... Абы и щыхьэтщ повестым хэт мыпхуэдэ сатырхэр: «А ильэсми трудоденкIэ лэжыгъэ кыдатакыым. Дэнэт кыздикIыну, губгъуэм кьрах псори фронтым ирагъашэт... Иджы гуэри хьэжыгъальэри нэщIщ. Хадэм ита нартыху тIэкIури дгъэхьуакыым: хьэдзэм шэ кызэрищIу тшхыуэ щIэддзэри аращ дыхэзышар. Лот-тIэ тцIэнур, ныбэ хуэлIэ зыдгъэлэнут. Хьэсинрэ сэрэ шыпсыранэ супым ди кьарур щIихауэ ди лъэкIампIэхэр щIэщIэт. Шыпсыранэм дезыгъэсар ди нанэ тхьэмыщкIэт. Махуэ гуэрым Хьэсинрэ сэрэ ди хьэнтхьупсыр джэдум ирифыжащ. Сэ зысшыIэ щхьэкIэ, Хьэсин зыхуэмыубыдыжу зэщыджэу гьырт, нани мэгузавэри ищIэнур ищIэркыым. «Сыт мыгъуэ сщIэжыну, Iэбжыбиз ди унагъуэ ильыжкыым», – жиIэурэ. УмыжалIэмэ, псы ефэ жыхуаIэм нэхьей, псы сефэу си ныбэ кьэплъауэ кьрысыкIыр езгъэгъуэпщIыIуну пщэфIапIэм сыкIуащ. Нани абы щIэтт, гуэгуш шырхэм яригъэшхыну шыпсыранэ игъавэу, си гурьIупсыр кьэжащ... «А си сабий тхьэмыщкIэ, шыпсыранэ яшхыу дэнэ щыплъэгъуа?» – жиIэри нанэ и гур кызэфIэнауэ етIысэхаш. СыIэбэщ, шыпсыранэ зэрызэIащIэ шынакьжэ-ейр кьейысхщ, шынакыым кыскIэри сетIысылIащ, Iейуэ сызэрымэжэлIарагъэнт, хуабжыу сигу ирихьу сшхаш, Хьэсини хуэсхьри езгъэшхаш» [1: 136].

Адыгэ унагъуэхэм лэщIыгъуэкIэ зэрахьа хьэпшыпхэр нартыху путкIэ кызэрахьуэжу щытари повестым кыхощ: «Иужьрей махуэм си дыщэ бгъэщIыIури, дыщэ бгырыпхри, уи адэм и дыжбын бгырыпхри, кьамэр зэрыпыщIауэ, зэщIэскъуэри Кьэрэшей есхьэжыащ. Ар сытым хуэдэу гъуэгуанэ кIыхьт. Схьа псоми нартыху путрэ ныкьуэрэ кыщIэсхри, ари си дамэм телъу губгъуэ-мэз зэпыупщIкIэ сыкьэкIуэжыгъащ» [1: 138].

Повестым и кIэм унэджысмэ, зауэр увыIэу цIыхухэм я гъащIэр нэхьыфI зэрыхьуари, шхыныгъуэ зэхуэмыдэхэр унагъуэхэм шапщIэфIын зырыщIадзэжари кыхощ: «Си хугур сыужыгъынщи, хьэлыуапхьэри махьсымапхьэри хьэзыру згъэувыжынщ, джэд-гуэгушыр си куэдщ, си тхьур пэгункIэ щытщ, пIастапхьэ нартыху зэтэзудынщ, гуэдзыр щхьэлым езгъэхьэжынщ... Адыгэхэм ди хабзэм аракьэ, кьуажэм хьер кьыдэхьуамэ зэхэлыадэу зэдаIэту, цIыхухэр кызэхуэсат, хэти хузэфIэкIыр кыхьурэ. Шхын пхьуантэр, хьэлыуэ Iэнэ е хьэлыуэ пыIэр, бэхуцеяпхьэр, джэд е гуэгуш укла щIыгъужу кьезымыхьэкIа яхэттэкыым. Нышыр уклауэ лэгъупиткIэ щIыб мафIэм цагъавэрт. Бзылхугъэхэр пщэфIапIэм щызэхуэсауэ хэт джэд лыбжьэ, хэти пIастэ ищIт [1: 249-250]. А гупым я кьалэнщ емыкIу кьамыхьу хьэщIэхэр ягъэхьэщIэныр. Iэнэр узэдащ адыгэ шхыныгъуэхэмкIэ: тетщ лы гъэвар, тхьур кытежу джэд лыбжьэ пщтырыр, кьэлътамэ гьурыр, хьэлывэ шабэр, дарий гъуэжыым хуэдэ ху хьэлыуэр, махьсымэр... [1: 251].

Повестым хэт хьэжыгъэхэкI шхыныгъуэхэр тхакIуэм кызэрихьамрэ повестым абы цагъэзащIэ кьалэнхэмрэ кьэдгъэлыагъуэу шапхьэ зыбжанэ кыхэтхыкIащ, терминхэр кызэрыхьуамрэ кызыыхэкIа бзэхэмри дгъэнэIуащ.

Богъурсакъ – лепешка. Чыржын лIэужыгъуэ. ШатэкIэ зэIыхыжауэ кьалмыкь шей Iув шынакьитI, лъатэ кхьуей быдэрэ богъурсакъ лэкьумрэ щIыгъуу кьытригъэуващ Жэнэтхьан [1: 112].

Терминым адыгэ литературэбзэм уцрихьэлэркъым. Шэч хэмылзу, ар тхакIуэм псыж-инжыдж говорым кыхихащ. Богъурсакъ псалъэр псыж-инжыдж говорым ирипсальэ адыгэхэм кьэрэшеибзэм кыхахащ [2: 16].

Кьэльтамэ – вареная лепешка. ХьэлIамэ гьэва. Iэнэр узэдащ адыгэ шхыныгъуэхэмкIэ: тетщ лы гьэвар, джэд лыбжьэ пщтырыр, кьэльтамэ гьурыр, хьэлывэ щабэр, ху хьэлыуэр, махьсымэр... [1, 251]

Псалъэр кьэбэрдей-шэрджэс литературэбзэм щызекIуэркъым. Дэ кьызэрытщыхумкIэ, ар тхакIуэм бесльэней диалектым кыхихащ. Ар и синонимщ адыгэбзэм хэт хьэлIамэ псалъэм [3: 128; 4: 220-221].

Лэкъум – лепешка, жаренная в масле. ДагъэкIэ гьэжьа хьэжыгъэхэкI шхыныгъуэ. Екьуб гу кыхуну щIэкIащ, Мадини ар кьэкIуэжыхукIэ жьыщIэщ, джэдхэр игъавэри кыхихыжащ, лэкъуми игъэжыащ [1, н. 260]

Мэжаджэ – чурек из кукурузной муки. Тебэм хуэфIу ягъажьэ чыржын. Пщэдджыж гуэрым сигу кыщIридзари сымышцIуэ, мэжаджэ хуабэ сшхыну кьысIурыблащ. Мамэ хуэщхьэхьртэкъым мэжаджэ игъэжьэным, хьэжыгъэ зэрыдимыIэрат кьызыпынэр [1, н. 139].

Псалъэр адыгэбзэм кьыщыхьуахэм ящыщкъым, ауэ кьызыхэкIа бээр иджыри наIуэ хьуакъым. Апхуэдэ термин ди гьунэгъу лъэкъыбзэхэм я дежи щыдолбагъу, псалъэм папщIэ: нэгъуейбзэм – маьжеге, маьжек “чурек из кукурузной муки”, балъкьэрыбзэм – мажиги, маьжеге “чурек”. УнэлIокъуэ В.Хь. кьызэрилъытэмкIэ, нэгъуейхэми балъкьэрхэми псалъэр адыгэбзэм кыхахащ [2: 91]. Абы фонетикэкIи семантикэкIи и гьунэгъу шхыныщIэ грекыбзэм хэтщ – *maza* “тесто; лепешка, ячменный хлеб”.

Мырамысэ – мамалыга. Нартыху хьэжыгъэм кыхащIыкI шхыныгъуэ. Сэри, абы и псалъэ гуапэхэм укIытэр сщхьэщыхуауэ, дадэм зыкыкIэрызмыгъэхуу си Iэпхьуамбэхэм дагъэр кышыткIуу лы пшэрым мырамысэм езгъэпщIурэ сшхыт – куэд щIауэ апхуэдэ ерыскы гурыхь сIухуатэкъым [1, н. 135]. Мырамысэр адыгэхэм нэхьыбэу кьызыхьащIыкIыр нартыху хьэжыгъэрщ. Ар кыхош «Ди жьэгуми мафIэ щыблэжынщ» повестым: Джэд лыбжьэ хьарзынэри, нартыху пIастэ хужьри, лэкъум-хьэлывэхэри зэхэлъу шыуанышхуитI из щыт [1, н. 280].

ПIастэ – каша из пшена или кукурузной муки. Лым, кхьуейм дашхыу адыгэхэм хугум е нартыху зэтеудам кыхащIыкI шхыныгъуэ. Мэш кIэсыжым щхьэмыж кьыпыслъэфар жэщым мамэ игъэлыгъуэт, Iэ щхьэл цыкIум кьыщIиIуэнтIыкIыжти пIастэ бэлагъыщхьэ хьумэ, кхьуей тыкьыр кьыщIигъуурэ губгъуэ гьуэмылэу кьызитурэ мэкъу сеуащ [1, н. 102].

Пасэ зэман лъандэрэ пIастэр адыгэхэм я шхыныгъуэщ. Ар щIакхьуэ папщIэу, сыт хуэдэ ерыскымы дашхьрт. Нэхьапэми хуэдэу, иджыри хугум кыхащIыкI шхыныгъуэ нэхьыщхьэр пIастэщ. Ар лым, гьэшым щIыгъуу Iэнэм тралъхьэ. ПIастэ щащIкIэ, ухуеймэ, хугу хьэнтхьупси кыхэпх мэхьу. Аращ адыгэхэм япэ хьэнтхьупсу Iэнэм трагъэувэр. Адыгэ Iэнэм пIастэм увыпIэ пажэ щийыгъщ. Сыт хуэдэ шхыныгъуэми шыгъупIастэкIэ щIеджэр, икIи шхауэ щытэджыжкIэ, «фи шыгъупIастэр убагъуэ» щIыжаIэр.

Урыс щIакхьуэ – русский хлеб. Тыкуэным кьыщашэху щIакхьуэ лIэужыгъуэ. СтIоным тет тепщэчым илът урыс щIакхьуэ ныкьуэфI, фошыгъу кланэ тыкьыритIи щIыгъуу шейр пщтыру хьэкум тетт [1, н. 199]

Хьэкьурт – толокно. Нартыху хьэжыгъэ гьэлыгъуа. Дэ ди гум мафIэ щожьэр, уэ уи жьэ хьэкьурт жьэдэль хуэдэ, зыбушэхуауэ ущIышысыр уи кьуэм хэт кьыпхуишэми абыкIэ уарэзыуэ ара? [1, н. 247].

Шхыныгъуэр псалъитIу зэхэтщ: хьэ “ячень” + кьурт “сыр из высушенного кислого молока” [3: 129]. ЕтIуанэ псалъэр кьумыкьубзэм хэт кьувут “толокно” псалъэм епхащ [4: 222]. Абазэбзэм кьыщыкIуэ хьакъвырт / хьакъвым “мука из жареной кукурузы” псалъэр шэрджэсхэм я деж кьыщаштащ. ТхакIуэм псалъэр и мыхьэнэ занщIэр иIэу кьыгъэсэбпакъым.

Хъэлывэ – пирожок. Кхъуей, кIэртIоф, лы дэлы тхъэвым кыхащIыкI шхыныгъуэ. Джэд лыбжъэ хъарзынэри, нартыху пIастэ хужьри, лэкъум-хъэлывэхэри зэхэлыу шыуанышхуитI из щыт [1, н. 280].

Псалгъэр морфемэ лъабжыщу зэхэтщ: хъэ “ячень” + лы “мясо” + вэ < вэн “варить”. Нэхъапэм хъэлывэр ягъавэу шытащ, ауэ ди зэманым ягъажъэ. Пэжщ, ягъавэ хъэлывэ лIэужьыгъуи щыIэщ – псыхъэлывэ. Адыгэхэм ижъ-ижьыж лъандэрэ хъэлывэ куэдхэр япщэфIу кьогъуэгурыкIуэ: хъэлывэ, жьэнфэн дэлыу “пирожки с гусачком”, хъэлывэ, кхъуейлгъалгъэ дэлыу “пирожки с творогом”, хъэлывэ, кIэртIоф дэлыу “пирожки с картофелем”, хъэлывэ, кIэртIофрэ кхъуейрэ дэлыу “пирожки с картофелем и сыром”, хъэлывэ, джэш дэлыу “пирожки с фасолью”, хъэлывэ кхъужь дэлыу “пирожки с грушей”, н.

Хъэлыуэ – национальная халва, приготовленная из пшеничной муки, топленного масла и сахара. Хугу хъэжыгъэм, тхъум, фошыгъум кыхэщIыкIа адыгэ шхыныгъуэ. Мадинэ кыгурылуащ зи шхэгъуэ щIалэ цIыкIум хъэлыуэ IупщIэ хуэдиз нэхъ мыхъу мырамысэ бзыгъэр кызырэмэщIэкIыр [1, н. 281]

Нобэрэй адыгэ пщэфапIэм хъэлыуэ лIэужьыгъуэ зэхуэмыдэхэр шагъэхъэзыр, псалгъэм папщIэ: нартыху хъэлыуэ “халва из кукурузной муки”, хуэрэджэ купщIэ зыхэлъ хугу хъэлыуэ “халва пшеничная с абрикосовыми косточками”, хъэлыуэ фIыщIэ “халва темная”, гуэдз хъэлыуэ “халва из пшеничной муки”, прунж хъэлыуэ “халва из риса”, губгъуэджэш плъыжъ зыхэлъ хъэлыуэ “халва из красной чечевицы”, гууджэш хъэлыуэ “халва из гороха”, джэш хъэлыуэ “халва из фасоли” [5: 146], н.

Хъэтыкъ – чурек. Нартыху хъэжыгъэм кыхэщIыкIа чыржын. Бжэр кызырыIусхыу сыкъэуIэбжыащ, мамэ щIэстэкъым, пэшыр щIыIэт, Хъэсини и Iыхъэлыгъыс хъэтыкъ закъуэр зэригъэзэхуапэурэ ишхыу щыст [1, н. 182].

Терминыр нэхъыбэу къэзыгъэсэбпыр тэрч, псыжъ-инжыдж говорым ирисалгъэхэрщ. Адыгэбзэм елэжъ бзэщIэныгъэлIхэм ар нэгъуеибзэм хэт катык “хлеб из кукурузной муки” псалгъэм ирапх [4: 223-223]. А псалгъэм и пIэкIэ къэбэрдей-шэрджэс литературэбзэм шыжаIэ чыржын, хъэлу [6: 101; 7: 30] псалгъэхэр. А фIэщыгъэцIэхэр Брат Хъэбэс и повестым кыщыкIуэркъым.

Брат Хъэбас и повестым хэт шхыныгъуэхэм я цIэхэр тхакIуэм кызыригъэсэбэпа щIыкIэхэм укIэлъыплъыну гъэщIэгъуэнщ. Повестым кыщыкIуэ хъэжыгъэхэкIхэм я нэхъыбэр тхакIуэм кыигъэсэбэпащ я мыхъэнэ нэхъыщхъэр яIэжу, ауэ хъэкъурт, хъэлыуэ псалгъэхэр тхыгъэм зэрыхэтыр зэгъэпщэныгъэ къалэн ягъэзащIэуш: хъэлыуэ IупщIэ хуэдиз, уи жъэ хъэкъурт жъэдэлъ хуэдэ. «Ди жьэгуми мафIэ шыблэжынщ» повестым диалект псалгъэхэри тхакIуэм кыщегъэсэбэп: богъурсакъ, къэлытамэ, хъэтыкъ шхыныгъуэхэр. Дэ кызырытщыхъумкIэ, шэрджэс тхакIуэ Брат Хъэбас и повестым и мызакъуэу и прозэ псоми хэт лъэпкъ шхыныгъуэхэр кыхэтхыкIыныр, джыныр, абыхэм я этимологиер кэххутэныр ди япэки егъэкIуэкIыпхъэщ. Ар щхъэпэ хъунуш адыгэбзэ лексикэм, лексикографием, лъэпкъ шхыныгъуэхэм [7], къэкIыгъэцIэхэм [8-9] диалект псалгъэхэм ехъэлIа тхылгъхэр, псалгъалгъэхэр щызэхагъэувэкIэ, литературэм и къулеягъэр еджакIуэхэмрэ студентхэмрэ щрагъэджки.

Литература

1. Брат Хъ. М. Ди жьэгум мафIэ шыблэжынщ. – Черкесск, 1988.
2. Унатлоков В. Х. Адыгизмы в карачаево-балкарском языке: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Нальчик, 1999. – 169 с.
3. Унатлоков В. Х., Унатлокова Л. С. Лингвистический статус и функциональная парадигма карачаево-балкарских заимствований в кабардино-черкесском языке // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 2. – С. 127–131.
4. Унатлоков В. Х., Унатлокова Л. С. Лексические карачаево-балкарские заимствования в кабардино-черкесском языке (на материале названий различных блюд и продуктов

питания) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 5 (67). – С. 219–224.

5. Къубатий Б. Хь. Адыгэ шхыныгъуэхэр. – Майкоп, 2008. – 478 с.

6. Унатлоков В. Х. Лексика земледелия в кабардино-черкесском языке. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2017. – 110 с.

7. Балкаров Б. Х. Адыгские элементы в осетинском языке. – Нальчик, 1991. – 128 с.

8. Унатлоков В. Х. Адыгские фитонимы в карачаево-балкарском языке: учебное пособие. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003. – 20 с.

9. Раздудев А. В., Арсаханова М. А. Х., Унатлокова Л. С. Манифестация категории 'пространство' в номинациях травянистых растений (на материале русского языка) // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 72–76.

ЗАИМСТВОВАННАЯ КУЛИНАРНАЯ ЛЕКСИКА В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МУЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ)

Шомахова А.А.

Научный руководитель: Унатлоков В.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются заимствованные названия блюд в кабардино-черкесском языке (на материале мучных блюд) с целью выявления национально-культурного компонента в их семантике. В качестве критериев статуса лексических единиц рассматриваемой группы в кабардино-черкесском языке используются их семасиология, синтагматический показатель, деривационных потенциал, стилистическая маркированность.

Ключевые слова: заимствованная лексика, кабардино-черкесский язык, кулинарная лексика, семасиология

Abstract. The article examines the borrowed names of dishes in the Kabardino-Circassian language (based on the material of flour dishes) in order to identify the national and cultural component in their semantics. The criteria for the status of the lexical units of the considered group in the Kabardino-Circassian language are their semasiology, syntagmatic indicator, derivational potential, and stylistic labeling.

Keywords: borrowed vocabulary, Kabardino-Circassian language, culinary vocabulary, semasiology

Дунейм бзэуэ тетым я бжыгъэр минихым ноблагъэ, ауэ абыхэм зыри яхэту кышцІэкІынкъым хамэ псалъэ гуэр къэзмыгъэсэбэп. Дэтхэнэ бзэми и лексикэр зэрэфІакІуэ, къулей зэрыхъу Іэмалхэм ящыщцІ езым имыІэ псалъэхэмрэ псалъэ зэпыщІахэмрэ нэгъуэщІыбзэхэм кызырыхыр. Лъэккъым кыкІуа гъуэгуанэм и кІыхъагъым е абы ирпсалъэхэм я бжыгъэр зэрыным емылгытауэ, бзэ псоми хамэ псалъэхэр кыщокІуэ. Пэжщ, языныкыуэ бзэхэм хамэ псалъэу къащтэм я бжыгъэр нэхъ мащІэщ, адрейхэм ар щынэхъыбэщ. Ар елытащ Іуэхугъуэ куэдым, ауэ бзэщІэныгъэлІхэм тегъэщІапІэ ящІ бзэм кыкІуа тхыдэ гъуэгуанэм къриубыдэу лексикэм игъуэта зэхъуэкІыныгъэхэм, лъэккъ зэхуэмыдэхэм я зэхуаку дэлъа зэпхыкІэ, зэпыщІэкІэ, зэхушытыкІэхэм. Къэбгъэлыагъуэмэ, сыт хуэдэ зы лъэккъри нэгъуэщІыбзэ зыІурыль цІыхухэм пыщІэныгъэ гуэр хуаІуэ къэгъуэгурыкІуащ. Лъэккъхэм я зэхуаку дэлъ зэхушытыкІэхэм, зэпхыкІэхэм кърокІуэ я культурэхэри зэпыщІа зэрыхъур. Псалъэм папщІэ, зы лъэккъым адрейм и

фащэ, и Гэмэпсымэ къещтэ, я ГуэхушIафэхэр зэщхь мэхьу, я шхыныгъуэхэр зэIапах. Абыхэм я гъусэу я фIэщыгъэхэри зэрагъащIэ, я бзэм яхь, я псалгальгэхэм иратхэ.

ЗэманкIэрэ хамэ псалгьэхэм ящыщ куэд зыхыхьа лъэпкыбзэм кыгъэщIыжа (исконнэ) лексикэм апхуэдизкIэ хошэпсыхьри езыхэм ейуэ къащыфIэщIыжи щыIэщ. Псалгэм папщIэ, ильгэс куэд щIауэ адыгэбзэм хэт бэджынэ, кылыш, мэжаджэ, хьэлIамэ шхыныгъуэхэр ди бзэм щымыщу зыщIэм я бжыгъэр мащIэ дьдэщ. Уеблэмэ, бзэщIэныгъэлIхэм яхэтщ апхуэдэ псалгьэхэр адыгэбзэм кыщыхьуауэ зи гугъэхэри.

Ди лэжыгъэм кышыдохь, нэгъуэщIыбзэхэм кыщыхьуауэ, адыгэбзэм кыщыкIуэ хьэжыгъэм кыхащIыкI лъэпкь шхыныгъуэхэм ящыщ зыбжанэ. Ахэр кыщыхьуа бзэм теухуауэ бзэщIэныгъэлIхэм яIэ еплъыкIэхэр зэрызэтемыхуэр, а псалгьэхэм къэбэрдей-шэрджэсыбзэм шагъуэта лексикэ-семантикэ, фонеморфологии, идеосемантикэ зэхьуэкIыныгъэхэр догъэнаIуэ, дэтхэнэ терминым и мыхьэнэри урысыбзэкIэ догъэбелджылы.

Бэджынэ – древнее адыгское блюдо, приготавливаемое из ячменной или овсяной или кукурузной муки и сметаны). Хьэ, зэнтхь е нартыху хьэжыгъэр шатэкIэ зэIыхауэ ижь-ижьыж лъандэрэ адыгэхэм ягъэхьэзыр шхыныгъуэ.

Псалгэр адыгэбзэм куэд щIауэ хэтщ, ауэ абы и этимологием ехьэлIауэ бзэщIэныгъэлIхэр зодауэ. Балгькэр Борисрэ АбытIэ Мухьэбрэ кыызэрагъэлъэгъуамкIэ, бэджынэ псалгэр кызырыхьуар адыгэбзэм тынш дьдэу кьелуатэ: бэдж “паук” + нэ “глаз”. Зи гугъу тцIа щIэныгъэлIхэм зэрыжаIэмкIэ, а щыIэщIытIыр зэхыхьэныр кыхэкIащ номинативнэ метафорэ щытыкIэм – бэджынэр шагъавэкIэ кыдрихьей тхьурымбэ цыкIухэр бэджым и нэм ирагъэщхьауэ зэрыщытам [1: 31]. Адыгеибзэми бэджын(э) псалгэр кызырыщыкIуэр икIи ар къэбэрдей-шэрджэсыбзэ терминым и IуэкIи и мыхьэнэкIи, и зэхэлъыкIэкIи (бэдж + нэ) зэрешхьыр къэплъытэмэ, Балгькэр Борис, АбытIэ Мухьэб сымэ я еплъыкIэр пэж хуэдэу кыпщохьу, ауэ Шагъыр Iэмин ар пэжу кылыгъэтеркыым. Абы зэрыжиIэмкIэ, адыгэ псалгэр персыбзэм хэт багни “напиток из риса, проса или ячменя” щыIэщIэм епхаш. Зэпкьрытх терминым фонетикэ и лъэныкыуэкIэ пэгъунэгъу псалгэ нэгъуэщIыбзэхэм щыдолъагъу: адыгеибзэм и шапсыгъ диалектым – бэгъынэ “овес”, убыхыбзэм бэгъынэ “овес”, абхъазыбзэм а-баджэ “горчица”, шэшэныбзэм бакена “овес”. Адыгэ псалгэр и IуэкIи и мыхьэнэкIи нэхь бгъэдохьэ тыркубзэм хэт багны, багни “хмельной напиток из пшеницы, проса и ячменя” фIэщыгъэщIэм. Къэрэшей-балгькэрыбзэм архаизм хьуауэ кыхэна бегене “кисель; солод (из овсяной и кукурузной муки для приготовления бузы” псалгэр УнэлIокъуэ В.Хь. адыгэхэм я деж ирахауэ етх [2: 16-17].

Кылыш – испеченный в золе чурек. ХьэлIамэм ещхьу ягъэвэпхь, итIанэ и щыIур трагъэжыкIыу яжэ пщтырым щIахьумэу ягъэжэж, хум, нартыхум кыхащIыкI адыгэ шхыныгъуэ [3: 437].

Шхыныгъуэр нэхьапэм адыгэхэм щIакхьуэ папщIэу къагъэсэбэпу щытащ, ауэ, псалгальгэхэм иратхами, иджырей къэбэрдей-шэрджэсыбзэм кылыш терминыр жьы (архаизм) щыхьуащ. Ди къэхутэныгъэм кызыригъэлъэгъуащи, псалгэр бзэ куэдым хэтщ, псалгэм папщIэ: урысыбзэм калач “пшеничный хлеб обычно в виде кольца с небольшим отверстием или в форме замка с дужкой, также белый пшеничный хлеб вообще”, украиньбзэм колач “хлеб в виде кольца”, болгарыбзэм колоч “любой круглый хлеб”, словакыбзэм kolac “круглый хлеб с дыркой. А псалгэхэр епхаш тыркубзэм хэт kolak “вид хлеба” фIэщыгъэм. Тыркубзэм а псалгэм «тхьэкIумэ» (ухо) мыхьэнэ иIэщ. ЩIакхьуэ лIэужыгъуэр япэу шагъэхьэзырам тхьэкIумэм ирагъэщхьащ икIи фIэщыгъэщIэр метафорэ IэмалкIэ къэхьуащ.

Мэжаджэ – чурек (хлеб из кукурузной муки). Тебэм хуэфIу ягъажэ хьэлу, чыржын. Ди зэманым нэхьыбэу кызыхащIыкIыр нартыху хьэжыгъэрщ, ауэ ху мэжаджи нэхьапэм адыгэ унагъуэхэм шагъажьат.

Зэпкьрытх псалгэм и къэхьукIэ-къежэекIар кыщыпхутэкIэ къэгъэлъэгъуэн хуейщ а шхыныгъуэм бзэ зэхуэмыдэхэм я дежи кызырыщыкIуэр: алыджыбзэм taza “тесто; лепешка, ячменный хлеб”, нэгъуеибзэм маьжеге, маьжек “чурек из кукурузной муки”, къэрэшей-балгькэрыбзэм мажиги, мажеге “чурек”. Адыгэ псалгэхэм я этимологиер

кьэхутэным ильэс куэдкIэ елэжъа Шагъыр Iэмин кьызэрилъытэмкIэ, лексемэр морфемэ лъабжытIу зэхэтц: мэжа + джэ (< гэ). Япэ Iыхьэр адыгэбзэм и лъапсэгъу абхъазыбзэмрэ абазэбзэмрэ кьыщыкIуэ а-мажуа, а-мажъуа / мажуадза “тесто (преимущественно кукуруз-ного хлеба)” щыIэцIэм епхашц [4: 263-264]. БзэщIэныгъэлIхэм зэрыхуагъэфашцэмкIэ, нэгъуейхэми балъкьэрхэми терминыр кьэбэрдей-шэрджэсыбзэм кьыщашцашц [2: 91], ар уи фIэщ мэхъу адреи тыркубзэхэм а терминыр зэрыхэмытымкIэ.

ХьэлIамэ – вареная лепешка из кукурузной или просяной муки. Нартыху, ху хьэжыгъэм кьыхэщIыкIа хьэлIу гъэва.

Псалъэр абхъаз-адыгэ бзэ гупым хыхьэ псоми я зэдайщ, псалъэм папщIэ: адыгеиб-зэм хьалыпIамэ “вареная лепешка из кукурузной муки”, абхъазыбзэм а-хьампIал, абазэбзэм хьампIал “вареная кукурузная лепешка”, убыхыбзэм хьаламэ “колобок из кукурузной муки”. Яковлев Н.Ф. псалъэр адыгэхэм ижъ-ижъыж лъандэрэ къагъэк хьэ “ячень” гъавэцIэм кьытекIауэ къелытэ [5: 154]. Яковлевым и еплъыкIэр пэжу къелытэ Балъкьэр Борис. Абы зэритхымкIэ, хьэлIамэ терминыр морфемэ лъабжытIу зэхэтц: хьэ + лы. ЕтIу-анэ Iыхьэр адыгэ псалъэ куэдым кьыщокIуэ: хьэлывэ, хьэлIу, хьэлыгъуанэ шхыныгъуэхэм ещхьу [1: 29-30]. Шагъыр Iэмин кьызэрихутамкIэ, псалъэр тыркубзэхэм ящыщ гуэрым кьыхэжIашц. ШхыныцIэр адыгэхэм кьыщашцтэм тыркубзэхэм къапсэль макъ дэжIуашэ къ-р адыгэбзэм нэхьыбэрэ кьыгъэсэбэп хь-кIэ зэрихъуэжIашц [4: 118-119].

Ди кьэхутэныгъэм кьызэригъэлъэгъуащи, дызытепсэльыхь шхын фIэщыгъэр бзэ зэмылъапсэгъу зыбжанэм кьыщокIуэ: нэгъуеибзэм катлама “пышка из пресного теста”, кьэрэшей-балъкьэрыбзэм къатлама, хатлама “слоеная лепешка” [6: 220-221; 7: 128], тэтэрыбзэм катлама, чувашыбзэм хутлами, шэшэныбзэм хьолтIам, мышкьышыбзэм хьалтIам “галушка”, осетиныбзэм хэлтIамэ “лепешка из кукурузной муки, сваренная в супе”, н.

Цыхърагун – национальный осетинский пирог с творогом, овощами и зеленью. Къущхьэ дэлэн лIэужьыгъуэ, кхъуейлъалъэ, хадэхэжI, удз дэлъу.

Мы шхыныгъуэм и цIэр щызекIуэр лэскэн говорым ирипсалъэ адыгэхэм я дежщ. Пэжщ, ар художественнэ литературэми кьыщагъэсэбэпауэ долъагъу, псалъэм папщIэ, Налло Заур и повестхэм ящыщ зым мыпхуэдэ сатырхэр хэтц: «Заужан тепщэчышхуэжIэ цыхърагун къахутрегъуэвэр аби, пщафIэсэ лъар Кубэчырым IэщIелъхьэ. ... Щымы уэршэрын ямыIуэхужу, зэпеуэу, зэхьэзэхуэу яшх цыхърагуныр, шейр драфурэ» [8: 28-29].

Шэч хэмылъу, цыхърагун псалъэр Налло Заур езыр зэрыпсалъэу щыта лэскэн говорым кьыщищашц. Ар къущхьэбзэм (осетиныбзэм) кьыщыхъуа псалъэщ, къэзыгъэсэбэпри осетин къущхьэхэм я гъунэгъуу е яхэсу псэу адыгэхэрщ. Кьэбгъэлъагъуэмэ, Уэзырэдж, Лэскэн, Анзорей, Урыху, Хьэтуей жылагъуэхэм дэс цIыхубз нэхьыжхэм, псом хуэмыдэу, осетин нысэ зиIэхэм цыхърагун терминыр куэдрэ жаIэу зэхьыбох. Арщыдан къуажэм дэсхэмрэ Тэрч цIыналъэм щыпсэхуэхэмрэ апхуэдэ шхыныгъуэм къущхьэ (осетин) дэлэнкIэ йоджэ.

Чыржын – чурек (хлеб из кукурузной муки). Ху, нартыху хьэжыгъэм кьыхэщIыкI шхыныгъуэ. Чыржыныр нэхьапэм кьызыхащIыкIыу щытар ху хьэжыгъэщ, гуэдз хьэжыгъэ тIэжIу хэлъу, шэ хуабэкIэ япщу. Иджырей адыгэ унэгъуашэхэм чыржыныр нартыху хьэжыгъэм кьыхэщIыкI хабзэщ.

ФIэщыгъэцIэр ди гъунэгъу бзэхэми кьыщагъэсэбэп: осетиныбзэм кэрдзын / кэрдзин “хлеб из кукурузной муки”, кьэрэшей-балъкьэрыбзэм гыржын “хлеб, чурек, корж из пресного теста, испеченный в золе”, абазэбзэм кIарджын “ячменный колос”. Псалъэр осетиныбзэм хэт кэр “ячень” гъавэцIэм кьытекIауэ къэплъытэ хьунушц [2: 28].

Ди тхыгъэм дэ кьыщыдгъэлъэгъуащ хьэжыгъэхэжI шхыныгъуэхэм щыщу хам-эбзэхэм кьыщыхъуа псалъэхэм ящыщ зыбжанэ. Ахэр адыгэбзэм кьызэрыщымыхъуар бзэщIэныгъэ IэмалхэмкIэ дгъэбелджылащ. Ауэ дэ къэтхьа щапхьэхэм я деж щихуыркьым гъавэхэжI шхыныгъуэу кьэбэрдей-шэрдэсыбзэм хэтхэри Тыркум щыIэ адыгэ диаспорэм къагъэсэбэпхэри [9-10]. Ди япэжIа адыгэ шхыныгъуэхэм ехьэлIа кьэхутэныгъэ

лэжьыгъэхэр егъэкIуэкIыпхъэщ, лъэпкъ зэхуэмьдэхэм я захуакум дэлыа шэнхэбзэ зэпхыкIэхэри зэфIэгъэувэжыпхъэщ.

Литература

1. Балкаров Б. Х. Адыгские элементы в осетинском языке. – Нальчик, 1991. – 128 с.
2. Унатлоков В. Х. Адыгизмы в карачаево-балкарском языке: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Нальчик, 1999. – 169 с.
3. Словарь кабардино-черкесского языка. – М.: Дигора, 1999. – 853 с.
4. Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. – М., 1977.
5. Яковлев Н. Ф. Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. – М., 1948.
6. Унатлоков В. Х., Унатлокова Л. С. Лексические карачаево-балкарские заимствования в кабардино-черкесском языке (на материале названий различных блюд и продуктов питания) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 5 (67). – С. 219–224.
7. Унатлоков В. Х., Унатлокова Л. С. Лингвистический статус и функциональная парадигма карачаево-балкарских заимствований в кабардино-черкесском языке // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 2. – С. 127–131.
8. Нало З. М. ПхъащIэр Iзэмэ, мэри благъэщ // Дыджым и IэфIыгъэ. – Налшык: Эльбрус, 2012. – Н. 3–199.
9. Абазова М. М., Унатлоков В. Х., Хутежев З. Г. Особенности функционирования кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры // XLinguae. – 2018. – Т. 11. – № 3. – С. 96–102.
10. Abazov A., Unatlov V., Hutezhev Z., Ashinova I., Abazova L. The issue of preservation and development strategies of kabardian-circassian language in the conditions of globalization // XLinguae. – 2018. – Т. 11. – № 2. – С. 232–238.

ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОЗЫ КАБАРДИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИЧЕСКИХ ПОВЕСТЕЙ ПИСАТЕЛЯ Х.Х. ХАВПАЧЕВА)

Эфендиева Р.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Предметом исследования является становление и развитие жанров прозы в кабардинской литературе, в частности лирической повести. Объектом исследования стала повесть известного кабардинского писателя Х. Хавпачева «Дорога». Актуальность представленной работы определяется ее новаторским характером, связанным с анализом неизученного произведения кабардинского прозаика. Образ Мухарби Кодзокова является олицетворением нового героя нового времени в кабардинской прозе. Он прототип нашего современника. Результаты анализа повести Х. Хавпачева могут быть использованы в разработке частных вопросов национального литературоведения, они значительно облегчат поисковый путь исследователям.

Ключевые слова: кабардинская литература, повесть, проблема нравственности, художественная система, эволюционный рост, поэтика, Хажбекир Хабалович Хавпачев.

Abstract. The subject of the study is the formation and development of prose genres in Kabardian literature, in particular the lyrical story. The object of the study was the story of the famous Kabardian writer Kh. Khavpachev "The Road". The relevance of the presented work is determined by its innovative nature associated with the analysis of the unstudied work of the Kabardian prose writer. The image of Mukharbi Kodzokov is the personification of a new hero of modern times in Kabardian prose. He is the prototype of our contemporary. The results of the analysis of Kh. Khavpachev's story can be used in developing specific issues of national literary criticism; they will greatly facilitate the search path for researchers.

Keywords: Kabardian literature, story, problem of morality, artistic system, evolutionary growth, poetics, Khazhbeikir Khabalovich Khavpachev.

«Къэбэрдей-шэрджэс повестым и темэ нэхъыщхьэхэмкIэ къэтпщытэмэ, япэ иту темэ зыбжанэ кыыхокIыр. Апхуэдэщ авторыр зыщыпсэу зэманыр образхэмкIэ къэгъэлыгъуэныр – цIыхумрэ цIыхубэмрэ я пашхьэ а зэманым кыригъэуэу шыта проблемэхэм кыдэкIуэу» [1, н. 180]. Апхуэдэщ ХьэхьупащIэ Хьэжбэчыр «Гур зыщIэхьуэпсыр» (1965) повестыр. «Абы лъабжьэ хуэхьуар нобэрей гьащIэм шыщ Iуэхугъуэщ. Институтыр къэзыуха щIалэр кьалэм щылэжьэну къахуэмынэу районым макIуэ, къуажэхэр гъуэгущIэкIэ зепещIэ. Мухьэрбий ныкбусаныгъэхэр сэтей къэзыщI лэжьакIуэ пэжщ» [2, н. 330].

ТхакIуэм и повестым и сюжетыр кыщIедзэ дуней шытыкIэр зыхуэдэр кыгъэлыгъуэу. ИкIи а дунейм кытехьам, уэлбанэрилэм и зы Iыхьэу, и зы пкыгъуэу IэкIуэлъакIуэу кыгъэлыгъуэу къэхьукъащIэхэм лыхьужь дигъэщIыхуну зыхуейр «хеухуанэ». Абы и цIэр, кыздикIыжыр е здэкIуэр кыдигъащIэркыым, и псэм шигъэв бэлыхьыр зыхуэдизыр дэри псэкIэ зыхыдимыгъэщIауэ: «... щIалэм и нэкIуфIэ къамылыфэр зэхуешэ, и пщэдыкыым уэшхыпс пIащэ дэхуэхукIэ, бэлыто пщампIэр нэхьри еIэт, ауэ и дамитIыр дришейркыым» [3, н. 76]. А «дришейркыым» псалъэмкIэ ХьэхьупащIэм къэгъэлыгъуэу гъуэгум тет щIалэм пкырыль гуащIэр дуней шытыкIэ мыщIагъуэм нэхьрэ зэрынэхь лэщыр, кыдгурегъаIуэ уэшх кызырэтышхэри кыфIэзымыгъэIуэхуж бэлыхь гуэр ар зэрыхэтыр. «...А гупсысэхэм здыхэтым, жьыбгъэ лэщым ишэщIа жыг къудамэ пIащэр, и нэкIур щIихулыкIыу, абы кытехуащ. А удыным Мухьэрбий зыхэта гупсысэхэр щхьэщихуащ, абы гу лытащ и вакъэри, и шыгъынхэри псыф зэрыхуам, икIи адэкIэ лъэсу кIуэ зэрымыхьунур кыгурыIуащ. «Си нэкIур иджыпсту щIэзыхулыкIар жьы кепщэм и закъуэкыым, атIэ си нэкIур схуэфашэу щIэзыхулыкIар гьащIэрщ ...» [3, н. 77].

ХьэхьупащIэм ди нэгу кыщIегъуэуэ повестым хэт дэтхэнэ лыхьужьми и теплэр. Абы и шапхьэщ мы пычыгъуэр: «ЩIалэм и пашхьэм хьыджэбз хуэпэтIинэ мащIэр кьоувэ. Хьыджэбзыр инагъкIэ курытщ. Абы и нэ къуэлэнитIым кыпхуэмыубыду гупсысэ зыхэт бзийхэр кыщIех, и нэкIур дыгъэмрэ жьымрэ гуакIуэу япхьэхаш, и нэгуми, и Iэпкыльэпкь псоми узыншагъэ зэраIэр кыбжеIэ» [3, н. 79]. ТхакIуэм нэрылыгъуэ тщещI Лэкьумэн и теплэри: «Ахьмэд Лэкьумэн зэрымлыгъуэрэ зыкьомыфI щIат, Лэкьумэн арыншэми гъуму шытащ, иджы нэхь гъумыж хьуати, и лъагагъым зыкьомыфI хэщIауэ Ахьмэд кышчыхьуащ. Лэкьумэн и Iупэхэр нэхь Iув хьуат, и жьэгьулри кыщIэкIат, стIоным щигъэджэгу и Iэ Iув цIыкIуитIри, уеIусэм къэпкIэным хуэдэу, къэпщат. И нэкIур къабзэу упсат, зэрыхуабэм щхьэкIэ къэмынэу, абы костюм фIыщIэ шыгът, уэсым хуэдэу хужь нейлон джанэм и пщампIэм галстук псыгъуэр щIэкъузэжат...» [3, н. 95].

Лэкьумэн IэкIуэлъакIуэу къэгъэсэбэп Ахьмэд и шытыкIэр, – а и къуэ закъуэр IэнатIэ нэхьыфI пэрыувэмэ, нэхь кызыэрищтэр елыгъури, ар Мухьэрбий кыдоIэпыкьу Налшык лэжьыгъэ кышчыгъуэтынымкIэ. ИкIи мэгугъэ иужькIэ, лэжьыгъэ IуэхукIэ зыгуэр гьэтэмэмыжын хуей хьумэ (и щхьэ Iуэху и фейдэ зыхэль), Мухьэрбий кыдэIэпыкьужыну. ИкIи щIалэр нэхь быдэу «ипхын», сыткIи и телхьэ кышчыын мурад иIэу, ар хьэзырщ ипхьу закъуэри Мухьэрбий иритыну. Аращ, щIалэр Лэкьумэн и

унагъуэм апхуэдизрэ щригъэблагъэри, хабзи-бзыпхъи хэмытыжу абы и нэчыхъ Гуэхухэм щытепсэлтыхъри.

Мухъэрбийрэ Зарятрэ я хъэгъуэлгыгъуэр Лэкъумэн и унэм япэу шыдахыну абырэ Ахъмэдрэ зэгурогуэ. АбыкIэ псори арэзыщ, уеблэмэ, ахъшэ текIуэдэнурри Ахъмэдым Лэкъумэн ирет. Ауэ ар кызыремызэгъыр нагуэ къещI Мухъэрбий колхоз губгъуэм къащыгушIа хъыджэбзхэр кызырэшыдыхъшымкIи, иджы щауэращ яшэр жаIурэ езы нэчыхъыр кызырэпыуда зэрыхъу щыкIэмкIи къегъэлыагъуэ апхуэдэ хабзэжъхэм ебэкъуэну тегушхуэ цыхухэм уи дзыхъ ебгъээ зэрымыхъунур.

Сюжетыр кыщызэрыкIыр, кульминацием щIэдзапIэ хуэхъур Мухъэрбий и пэным щыхъэжу Гуэхур кызырэкIуэкIар и нэгу кыщыгъэгъэжын щидза нэужыщ. Лэжыгъэ ГуэхукIэ ар Лэкъумэн зыхишэну иужь ита пIыр кызырэрыгуэкIтэкъым. Щэлэуат и мыхъумыщIагъэхэр хушIуфэн щимыдэм, япэ щыкIэ Ахъмэд, итIанэ Зарят сымэ Мухъэрбийм ирегъэлъэгу. Ауэ Мухъэрбий ерыщщ, и къалэнхэр и кIэм нэсу егъэзащIэ, Щэлэуат и хылэшагъэхэри, Лэкъумэн а псор зэрыщIуфэри кыщыгъэгъэщ. Езы щIалэми апхуэдэу Гуэхур иухыну игугъагъэнтэкъым, ауэ Лэкъумэни Щэлэуати лэжапIэм гуагъэкI, а псом и щыгужкIэ, Щэлэуат и къулыкъур Мухъэрбийм хуагъэфэщэж. Аращи, щIалэр и пхъум дежкIэ щыгъэпыудыныр Лэкъумэн дежкIэ тынш мэхъури, Щэлэуат и къулыкъур трихын щхъэкIэ, пIыри пэжри абы зэхипщауэ Зарятым хуагуатэ.

Фыгуэ илыагъу щIалэм и зранкIэ и адэми, абы и ныбжьэгъу кыхуэгуапэми лэжапIэр яфIокIуэд, езы щIалэри абы и фыгъэкIэ къулыкъушIэ мэхъу, ар щхъэусыгъуэ хуохъу Мухъэрбийрэ Зарятрэ зэфIэкIуэдыным. Зарят и гур пэжыгъэм хуэпабгъэ щхъэкIэ, зыщыбгъэгъушIэ хъунукъым ар шапIа унагъуэр зыхуэдэр.

«ХъэхъупащIэ Хъэжбэчыр и прозэм зэрыщыту кыщыгъэлыгъуэр къуажэмрэ къуажэдэхэмрэщ. Ауэ, Iейм и зекIуапIэ псори кыгъэлыгъуэну шыхуейм и деж, лыхъужь нэхъыщхъэхэм ящыщщ зыуэ къалэдэсри къещтэ. Псалъэм папщIэ, апхуэдэ Iэмалым ар шыхуэкIуащ «Гур зыщIэхъуэпсыр» повестым и лыхъужьхэм ящыщщ зыуэ Лэкъумэни, абы и унагъуэри шыхыгъэхъам» [2, н. 330].

ХъэхъупащIэ Хъ. и адреи тхыгъэхэми ещхъу, «Гур зыщIэхъуэпсыр» повестым и конфликтым лъабжьэ хуэхъуркъым гъащIэм къемызэгъыжу ялытэ хабзэхэр, атIэ абы и лъабжьэр зытетыр цыхугъэрщ, цыху хъэл-щэным и фIагъымрэ и Iеймрэ зэрызэжъэхуэрщ, зэрызэпэщIэувэрщ. Къабзагъэр зи гум изу гъащIэм шызыхъумэ Мухъэрбий Iейм текIуэ щхъэкIэ, удын кытемыхуэу Гуэхур зэфIэкIыркъым, – фыгуэ илыагъу, и насыпыр зрипх Зарят жагъуэу къылыагъу мэхъур. Аращ ар уэшх къежэхым хэту щрикуэри, аращ абы зыгуэркIэ ищхъэ щыгъэкъуэншэжри, зэрыкъуаншэр езым и дежкIи жыIэгъуей щхъэкIэ.

ГушыIэ дахэ щIэлъу, иджыри зы Гуэхугъуэ тхакIуэм кыщегъэсэбэп мы тхыгъэм: лыхъжхэм Мухъэрбий и псалъэкIэ бригадэ кызырэрагъэпэщри гъуэгухэр зэрагъэпэщыжу къуажэм доувэ. Колхоз председателми, адреи унафэщIэхэми нэхъыщхъэхэр къащыщытхъури ямыщIэу, кыгурымыгуэу, гъуэгухэр тэмэм зэрыхъужамкIэ къуохъуэхъу. Гуэхур зэхагъэкIын щIадзэри, псори кыщегъэжар Мухъэрбий и дежу кыщIокIыж.

Зэрыщыту повестым и сюжет ухуэкIэм утепсэлтыхъмэ, ХъэхъупащIэр игъуэу лыхъужь нэхъыщхъэм и блэкIам хуокIуэж икIи и чэзум абы и нобэми къегъээжэ. Сюжетыр апхуэдизкIэ зэгъэкIуауэ ухуащи, тхылым еджэм IэщIэужагъуэу зэригъэтIыльэкIыркъым. И инагъкIэ повестыр зэрымыкIыхъым тхыльеджэм Iэмал кърет нэхъ псынщIэу Гуэхур зэриухар къищIэу игу зэгъэнымкIэ.

Щхъэхуэу дытепсэлтыхъыну дыхуейт повестым и кIэхым, абы и зы пычыгъуэ шапхъэу къэтхъу: «Унэ кIуэщIыр дыгъэм и бзийм къегъэнэхури Мухъэрбий къотэдж. Дыгъуэпшыхърей дунейкъутэжым и ужькIэ апхуэдэ пшэдджыж дахэ къэхъуну зи гугъэн шыIэтэкъым. ДэнэкIи уэсым щыгъэнащи, дыгъэм и бзийр топщыпщыкIри уи нэр игъаплгъэркъым. ЩыIэ мащIэм пкъыр жан ещI. Къуажэм дэнэкIи нэжэгужэ макъ къыщогу. Япэ уэсым дапщэщи цыхухэм жыджэрагъ яхелъхъэ, абыхэм я гукъыдэжыр къеIэт.

Жэщ псом гупсысэхэмрэ гукъэкIыжхэмрэ Мухьэрбий яIыгъами, и щхьэр иджы хьэуа къабзэм нэху ещI, и Iэпкълъэпкъыр егъэжан ...

ЩIалэр машхэри и адэ-анэм зыри яжримыIэу къыщIокI. Абы здэкIуэнури ищIэнури имыщIэу, хуэмурэ пщIантIэм къыдокIри къоувыIэ. Ар япэ щIыкIэ ищхьэрэкIэ йоплтых, НалшыккIэ кIуэ гъуэгумкIэ маплъэ, иужькIэ зегъазэри дыгъуэпшыхьрей хьыджэбзэм нартыху зэхэдз здэкIуэну жыхуаIа базэмкIэ маплъэ. ЩIалэр гъуэгу зэхэкIыпIэм деж щытщ, и щхьэр Iэтауэ, и нэхэр жыжьэ плъэуэ...» [3, н. 157].

НэгъуэщIу жыпIэмэ, гъуэгухэр Iэмал имыIэу зэхэкIыжынущ, уи щхьэр лъагэу узымыгъэлэт, жыжьэу узымыгъаплъэ фIыщIагъэ гуэркIэ уи блэкIар къыпкIэлъымыуэжмэ. Аращ тхакIуэм иужьрей псалъэхэмкIэ мы повестым щыжиIэр.

ИкъукIэ кIэух дахэ, къезэгъ иретыж абы и тхыгъэм: дунейкъутэжым иужькIэ уэс къабзэм щIыльэр зэрисеижри, хьэуам Мухьэрбий и щхьэр нэху зэрищIри, дунейм и щытыкIэри, щIалэм и псэр зэрыуа щытыкIэри зэрызытехуэм къыпкърыкI мыхьэнэри, а кIэух къудеймкIэ ХьэхьупащIэ Хьэжбэчыр тхылъеджэм и гур егъэсэбырыж.

Мухьэрбий и блэкIар гугъуа щхьэкIэ, къабзэщи, и къэкIуэнури нэхуу, насыпыфIэу щытынущ жыхуиIэу. ТхакIуэм и лIыхьужь нэхьыщхьэм урегъэхьуапсэ, абы и хьэл-щэн гур зэхэтлъхьэрэт жыуигъыIэу.

Литература

1. Тимижев Х. Т. Современная литература и жизнь // История адыгской (кабардино-черкесской) литературы. Т. II. – Нальчик, 2013.
2. Тимижев Х. Т., Бозиева Н. Б. Эволюционное развитие прозы кабардинской литературы второй половины XX века (по произведениям Х. Х. Хавпачева) // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 1. – С. 330–331.
3. ХьэхьупащIэ Х. Х. Лъапэ махуэ: Повести и рассказы. – Налшык: Эльбрус, 1986. – 304 с.

СЕКЦИЯ: ИСТОРИЯ

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЛАСТИ И
САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В
РАМКАХ ЯРМАРОЧНОЙ ТОРГОВЛИ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ
В 70-Х - I ПОЛОВИНЕ 80-Х ГГ. XIX В.

Анищенко Е.А.^{1,2}

Научный руководитель: Абазов А.Х.

¹ Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

² Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены особенности деятельности учреждений власти и самоуправления по организации общественного питания в рамках ярмарочной торговли в Нальчикском округе Терской области в пореформенный период на основе анализа делопроизводственной документации. В частности, освещены такие аспекты, как: локализация и объемы ярмарочной торговли, обеспечение безопасности торговцев и посетителей в период проведения ярмарок, а также вопросы организации питейной торговли в период работы ярмарок.

Ключевые слова: Нальчикский округ, Терская область, общественное питание, ярмарочная торговля, питейная торговля

Abstract. The article examines the features of the activities of government and self-government institutions in organizing public catering within the framework of fair trade in the Nalchik district of the Terek region in the post-reform period based on an analysis of office documentation. In particular, such aspects as: localization and volumes of fair trade, ensuring the safety of traders and visitors during fairs, as well as issues of organizing drinking trade during fairs are covered.

Key words: Nalchik district, Terek region, public catering, fair trade, drinking trade

Одним из главных аспектов социально-экономических отношений в пореформенный период стало расширение экономических связей с Россией. Этот процесс характеризовался в том числе и развитием ярмарочной торговли, расцвет которой пришелся на 70-е – 80-е гг. XIX в.

Вопросы экономической эффективности ярмарочной торговли в Нальчикском округе и в Терской области в целом неоднократно становились объектом научного исследования [1-4]. При этом аспектам организации жизнедеятельности ярмарок в Нальчикском округе не было уделено должного внимания. Поэтому целью данной статьи является исследование процессов внутренней организации окружного ярмарочного движения с опорой на сохранившиеся архивные материалы и материалы периодической печати [5-7].

На территории Нальчикского округа Терской области, сменяя друг друга в течение года, функционировало 7 крупных ярмарок: в г. Георгиевске – 3, в станице Екатериноградской – 1, в станице Прохладной – 1, а также 2 ярмарки в слободе Нальчик. Каждая из них имела свои организационные особенности и целевую аудиторию.

Среди прочих ярмарок выделялась Георгиевская – она была самой многочисленной и прибыльной на Кавказе еще до вхождения в Нальчикский округ. О том, что популярность ярмарки из года в год только возрастала можно судить по Ведомости об оборотах торговли на Георгиевской ярмарке в 1873 г. [7]. Помимо российских фабричных товаров

здесь были представлены отдельно иностранные товары (сукно и батистовые платочки), азиатские китайские товары (чай), персидские товары (ковры, шали и др.), бухарские товары (шерсть). Локальное производство было представлено преимущественно скотоводством и продуктами скотоводства [7]. В соответствии с Ведомостью было продано: лошадей на сумму 19 738 руб.; рогатого скота – на 24 905 руб.; простых овец – на 2 115 руб. [7]. Общий оборот торговли составил 837 212 руб. 90 коп. [7]. Ярмарку посетило порядка 61 тыс. человек, что было на 7 тыс. больше, чем в предыдущем году [7]. Торговля носила преимущественно оптовый характер, а основными покупателями являлись торговцы Терской области [7]. При этом по итогам ярмарки в казну города было собрано 4 023 руб. 55 коп. [7]. Также надо отметить, что финансовый оборот только Покровской Георгиевской ярмарки в несколько раз превышал обороты большинства ярмарок Терской области вместе взятых [3].

Такая роль Георгиевской ярмарки объяснялась прежде всего выгодным географическим положением и близостью железной дороги, что делало Георгиевск центром притяжения для торговцев различными промышленными товарами и сельскохозяйственной продукцией.

В целом особенностью ведения ярмарочной торговли в Терской области было разделение представленных товаров на две основные категории – это локальная сельскохозяйственная продукция и различные товары фабричного производства, привозимые из России. Другим аспектом было то, что торговля на ярмарках велась в двух плоскостях: купля/продажа и обмен. Поэтому с целью совершенствования контроля товарооборота в пореформенный период предпринимаются попытки ведения учета количества продаваемой продукции, в первую очередь скотоводческой.

Так, 28 мая 1882 г., в следствие циркулярного предложения Министра внутренних дел о выработке правил надзора за скотом, приводимым на ярмарки для продажи, Терское областное правление в срочном порядке запросило у начальника Нальчикского округа подробные сведения о том, в каких местностях, когда и на какой срок открываются скотские ярмарки, откуда и сколько скота на них пригоняют. Предписание пришло за подписью не только Вице-губернатора, но также и.д. Областного врача и Областного ветеринарного врача [5], что позволяет сделать вывод об имеющемся ветеринарном контроле продукции скотоводства.

Начальник Нальчикского округа после сбора сведений от приставов участков отправил 9 июля 1882 г. ответ на предписание Терского областного правления донесение с полным отчетом, который содержал следующие сведения [5].

В ответ на предписание начальника Нальчикского округа по сбору сведений о скотских ярмарках Георгиевский полицейский пристав отправил подробный рапорт от 19 июня 1882 г. [5]. Он пояснил, что в городе ежегодно проводились 3 ярмарки. Первая – Евдокийская – проходила с 1 по 7 марта. Вторая – Никольская – проходила с 1 по 11 мая. Третья – Покровская – проходила с 20 сентября по 6 октября. Наиболее обширными были Никольская и Покровская ярмарки. На майскую ярмарку привозилось 2000 лошадей разных пород от конезаводчиков Терской и Кубанской областей, Ставропольской и Астраханской губерний, а также от кочующих там народов: туркмен, нагайцев, калмыков. Сюда же отправлялось до 4000 голов рогатого скота [5]. На октябрьскую ярмарку для продажи поступало 2500 лошадей и до 4500 голов рогатого скота. На Евдокийскую ярмарку привозились лошади и рогатый скот в малом количестве только из ближайших станиц Терской области и селений Ставропольской губернии [5]. Примечательно, что скотская ярмарка открывалась за три дня до официального начала работы и торговля скотом продолжалась в течение 10 дней.

О том, что популярность ярмарки из года в год только возрастала можно судить по Ведомости об оборотах торговли на Георгиевской ярмарке в 1873 г. [7]. Помимо российских фабричных товаров здесь были представлены отдельно иностранные товары (сукно и батистовые платочки), азиатские китайские товары (чай), персидские товары (ковры, шали

и др.), бухарские товары (шерсть). Локальное производство было представлено преимущественно скотоводством и продуктами скотоводства [7]. В соответствии с Ведомостью было продано: лошадей на сумму 19 738 руб.; рогатого скота – на 24 905 руб.; простых овец – на 2 115 руб. [7]. Общий оборот торговли составил 837 212 руб. 90 коп. [7]. Ярмарку посетило порядка 61 тыс. человек, что было на 7 тыс. больше, чем в предыдущем году [7]. Торговля носила преимущественно оптовый характер, а основными покупателями являлись торговцы Терской области [7]. При этом по итогам ярмарки в казну города было собрано 4 023 руб. 55 коп. [7]. Также надо отметить, что финансовый оборот только Покровской Георгиевской ярмарки в несколько раз превышал обороты большинства ярмарок Терской области вместе взятых [3].

Что касается других ярмарок Нальчикского округа, то картина была следующая.

В 3-м участке Нальчикского округа, по сообщению Пристава от 15 июня 1882 г., существовала только одна – Алексеевская – ярмарка в станице Екатериноградской, которая проводилась в течение 6 - 8 дней. Скот туда пригонялся из ближайших русских селений, из Большой и Малой Кабарды, а также из ближайших ногайских селений. Общее количество скота варьировалось от 300 до 500 голов [5].

Во 2-м участке округа единственная ярмарка проводилась в станице Прохладной, которая обычно открывалась с 4 по 11 октября. Однако в 1882 г., исходя из рапорта участкового пристава от 30 июня 1882 г., она должна была пройти с 25 октября по 3 ноября [5]. Сюда скот для продажи пригонялся из окрестных селений и станиц в очень малом количестве – от 15 до 50 голов – по причине незначительности ярмарки, на которую не приезжали из дальних селений [5]. Но даже эту ярмарку в своем «Путеводителе и собеседнике в путешествии по Кавказу» М. Владыкин описывал так: «В Прохладной был базар, и мы имели случай видеть здешнее население. Для небывалого на Кавказе это было чрезвычайно интересно. Тут толпились казаки в черкесках и папахах..., татары, бойкие великорусские кулаки; красивые кабардинцы в бурках, верхом на прекрасных лошадях.» [2].

В 5-м участке, по сообщению пристава от 29 июня 1882 г., ярмарки не проводились, а скот продавался и покупался на ярмарках в Георгиевске, Пятигорске и других местах [5].

Обширная торговля на ярмарках в Нальчикском округе иллюстрировала процессы интеграции местного населения и переселенцев как во всероссийский рынок, так и в правовое поле Российской империи.

Однако внутренний мир ярмарочной торговли состоял не только из решения вопросов купли-продажи и контроля за оборотом продуктов сельского хозяйства, но также и из развлечений и отдыха. Поэтому любая ярмарка была немыслима без питейной торговли. В случае отсутствия постоянных питейных заведений в местности проведения ярмарок, по особому разрешению высшего начальства губернии или области, открывались временные питейные выставки [8]. Так, для организации Прохладненской ярмарки в 1885 г. окружное начальство рапортует о разрешении на открытие подобной выставки. Начальник Терской области на основании статьи 351 Устава о питейном сборе от 1876 г. дал разрешение на открытие в рамках предстоящей с 26 октября ярмарки в станице Прохладной трех временных выставок для продажи питей [6]. При этом временные выставки должны были размещаться в «шалашах и палатках» [8], в которых имеется только одно помещение с выходом на улицу.

Обратной стороной постоянно возрастающих торговых оборотов ярмарок выступала необходимость обеспечения безопасности как непосредственных участников торговых отношений, так и жителей населенных пунктов, в которых проводились эти ярмарки. Охранные отряды прибывали из близлежащих полков и поступали в распоряжение полицейского начальника на время проведения торговли.

Так, 16 апреля 1885 г. начальник Нальчикского округа отправляет два послания об охране весенней Георгиевской Никольской ярмарки, которая должна была начаться 25 апреля 1885 г. Первое – за номером 3860 – на имя Начальника 23-й местной бригады о

назначении команды от 3-го Кавказского резервного пехотного кадрового батальона по примеру прошлых лет. Эта команда, в состав которой входили 1 унтер-офицер и 20 рядовых, должна была поступить в распоряжение Георгиевского полицейского пристава на все время работы ярмарки [6].

Второе послание (номер 3861) было отправлено в Военную канцелярию Терской области. Для охраны Никольской ярмарки и для предупреждения грабежей и других несчастных случаев окружной начальник просил назначить в распоряжение Георгиевского полицейского пристава команду из 50 казаков при 1 унтер-офицере, 1 трубача и должного числа урядников [6].

Через несколько дней начальник Терской области отправил предписание о назначении 20 казаков, 1 унтер-офицера и урядника командиру 1-го Урупского конного полка, о чем он и сообщил окружному начальству [6]. Начальник 23-й местной бригады 3-го Кавказского резервного пехотного кадрового батальона также уведомил об отправлении в Георгиевск 20 рядовых и 1 унтер-офицера на время проведения ярмарки [6].

По окончании Никольской ярмарки Георгиевский полицейский пристав направил рапорт на имя начальника Нальчикского округа. В соответствии с ним ярмарка, продолжавшаяся с 25 апреля по 11 мая 1885 г., прошла благополучно, без краж, беспорядков и происшествий. Вся охрана была отправлена обратно сразу по окончании торговли 11 мая. Также пристав отметил то, что местные и приезжие купцы остались довольны Георгиевской ярмарочной полицией [6].

В сентябре 1885 г. Георгиевский полицейский пристав в преддверии Георгиевской Покровской ярмарки, которая должна была открыться 20 сентября, отправил рапорт окружному начальству с просьбой ходатайствовать о назначении ярмарочной охраны: 50 верховых казаков с должным числом офицеров и урядников и команды из 35 нижних воинских чинов с достаточным числом унтер-офицеров и 1 барабанщика от 3-го Кавказского резервного пехотного кадрового батальона, расположенного в г. Георгиевске [6].

Следом, 13 сентября 1885 г., окружной начальник отправил прошение в Военную канцелярию Командующего войском Терской области о назначении 50 казаков, 1 унтер-офицера, трубача и должного числа урядников для охраны Покровской ярмарки [6].

Аналогичное послание о назначении 20 рядовых и 1 унтер-офицера было отправлено начальником округа и начальнику 23-й местной бригады 3-го Кавказского резервного пехотного кадрового батальона. Команда должна была поступить в распоряжение Георгиевского полицейского пристава на время проведения ярмарки [6].

По завершении Покровской ярмарки, которая проходила в г. Георгиевске с 20 сентября по 4 октября 1885 г., полицейский пристав отправил рапорт на имя начальника Нальчикского округа. В рапорте он отметил, что ярмарка прошла благополучно, и как на самой ярмарке, так и в городе в этот период происшествий не было. Ярмарочная охрана была распущена своевременно по окончании торговли [6]. Примечательно, что ярмарочная охрана не являлась постоянно действующей полицейской единицей, а запрашивалась исключительно на период действия ярмарок.

Работа ярмарок в Нальчикском округе демонстрировала процессы вовлечения жителей округа во всероссийский рынок и в правовое поле Российской империи. Масштабы торговли позволяют утверждать, что некоторые из перечисленных в статье ярмарок являлись существенной нагрузкой на органы правопорядка. Поэтому существовал институт специальной ярмарочной охраны, которую назначали по запросу местных властей из ближайших военных частей.

Обращает на себя внимание тот факт, что ярмарки являлись не только местом совершения необходимого товарообмена, но и местом отдыха, что можно проследить, опираясь на делопроизводственную документацию по открытию временных (на период работы ярмарки) питейных заведений в соответствии с действовавшим в тот момент имперским законодательством.

К концу обозначенного периода активная ярмарочная торговля постепенно уступает свое место более приспособленным не для оптовой, а для мелко розничной торговли базарам [3-4], а также лавочной торговле, которая станет флагманом развития товарно-денежных отношений и предпринимательской деятельности, дав возможность местным жителям не только изготавливать на продажу продукты питания, которые раньше потреблялись только в домашнем обиходе, но и приобретать для домашнего потребления привозные продукты. А это в свою очередь окончательно изменит локальные гастрономические практики в регионе.

Литература

1. Кумыков, Т. Х. Социально-экономические отношения и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии (1800–1869-е гг.). — Нальчик : Каб.-Балк. кн. изд-во, 1959. — 172 с.
2. Кумыков, Т. Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок в XIX в. — Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1962. — 198 с.
3. Кумыков, Т. Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. — Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1965. — 420 с.
4. Дзуганов, Т. А. Очерки истории торговли и предпринимательства в Нальчикском округе. — Нальчик : Издательская типография «Принт Центр», 2023. — 196 с.
5. УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 23.
6. УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 98.
7. Терские ведомости. — 1874.
8. Устав о питейном сборе от 1876 г.

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ РУМЫНСКОГО РЕЖИМА В 1989 Г.

Апажихова Л.Ю.

Научный руководитель: Мирзоева С.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье прослежен процесс крушения социалистической системы в Румынии. В декабре 1989 года на волне бархатных революций, в Румынии начались народные волнения, которые переросли в вооружённый мятеж. Центр Бухареста превратился в арену уличных сражений между повстанцами и силовиками. 22 декабря 1989 года в Румынии произошла народная революция, которая привела к свержению правительства президента Социалистической Республики Румынии, генерального секретаря Компартии Румынии Николае Чаушеску.

Ключевые слова: Румыния, Николае Чаушеску, декабрьская революция 1989 года, экономический кризис, займы, кредиты, антикоммунистические революции, «письмо шести», Будапешт, геноцид, вооруженные силы, народная революция

Abstract. The article traces the process of the collapse of the socialist system in Romania. In December 1989, in the wake of the velvet revolutions in Romania, popular unrest began, which turned into an armed rebellion. The center of Bucharest has turned into an arena of street battles between rebels and security forces. On December 22, 1989, a popular revolution took place in Romania, which led to the overthrow of the government of the President of the Socialist Republic of Romania, General Secretary of the Communist Party of Romania Nicolae Ceausescu.

Keywords: Romania, Nicolae Ceausescu, December revolution of 1989, economic crisis, loans, credit, anti-communist revolutions, «letter of six», Budapest, genocide, armed forces, people's revolution

Цель исследования – изучить особенности трансформации румынского режима в 1989 году.

В 1980-х годах Румыния столкнулась с растущими проблемами в сфере экономики. Из-за истощения запасов нефти, страна потеряла свой статус крупного экспортера данного ресурса. Вначале, убытки от нефтяных доходов были компенсированы займами, полученными от западных стран. В период с 1975 по 1987 год, Румынии было выделено около 22 млрд. долларов в виде западных кредитов и займов, в том числе 10 млрд. долларов от США. Расчеты по выплате этих сумм должны были быть завершены в период с 1990 по 1996 год [2, с. 74].

В начале 80-х гг. XX в., Чаушеску отдал приказ прекратить заимствования и погасить имеющийся внешний долг. В результате, потребление было сильно ограничено, и страна погрузилась в нищету. Ухудшение экономической ситуации в комбинации с притеснениями национальных меньшинств привело к массовому отъезду из Румынии большинства немцев и значительного количества венгров.

К сложной внутренней ситуации в Румынии добавилось влияние перестройки в Советском Союзе и последующие бархатные революции в Восточной Европе [5, с. 111].

Первые выражения недовольства, еще пассивные, неорганизованные и умеренные по форме, стали проявляться в 1977 году. В феврале – марте этого года стали возникать первые группы инакомыслящих. В адрес руководства РКП лично Чаушеску стали поступать обращения, письма протеста. На XII съезде партии (1979 г.) один из старейших членов партии К. Пырвулеску открыто высказал свое несогласие и возмущение действиями Чаушеску. По стране прокатилась волна политических репрессий. Разрозненное, глубоко законспирированное диссидентское движение являло собой цепочку локальных всплесков внутри страны, все более перетекавших на страницы западной прессы [6, с. 184].

В ходе декабрьского заседания 1988 года Румынской коммунистической партии были приняты законы, которые охватывали общенациональные планы социально-экономического развития республики на 1989 год, государственный бюджет, программу самоуправления и самообеспечения в целях улучшения снабжения экономики страны сельскохозяйственными и промышленными продуктами, а также законы, направленные на совершенствование системы поощрения экспорта [2, с. 76].

Однако принятые меры оказались недостаточными для преодоления экономического кризиса, который повлек за собой ухудшение политической обстановки в стране и массовые протесты против режима Чаушеску.

В марте 1989 г. появилось так называемое «письмо шести», адресованное лично Чаушеску, подписанное бывшими представителями партийно-государственного руководства. В письме критиковались практика разорения сел, декрет, запрещающий вступать в контакты с иностранцами, преследования и аресты, деятельность тайной полиции – службы безопасности «Секуритате», контроль за перепиской, прослушивание телефонных разговоров, осуществление форсированной ассимиляции национальных меньшинств, рост политической изоляции страны, когда некоторые государства закрыли свои посольства в Бухаресте. Авторы письма призывали положить конец экспорту продовольствия, который «ставит под угрозу биологическое существование румынской нации» [3]. Реакцией властей были новые аресты.

Даже завершение погашения внешнего долга, объявленное румынскими коммунистами в июне 1989 года, не способствовало нормализации ситуации в стране.

Беспорядки начались 15 декабря 1989 года в городе Тимишоаре с мирного протестного митинга против депортации из страны священника-венгра Ласло Текеша, кото-

рый выступал за автономию венгерского меньшинства. Митинг был разогнан водометами, а на следующий день были привлечены вооруженные силы.

Интересно, что антикоммунистических лозунгов в то время еще не было. Митингующие требовали только отставки Чаушеску, демократизации политической жизни и проведения свободных выборов.

20 декабря Чаушеску выступил по радио и телевидению, заявив, что «действия хулиганствующих элементов в Тимишоаре были организованы и начаты при поддержке империалистических кругов и различных шпионских служб зарубежных государств с целью дестабилизации ситуации в стране и уничтожения независимости и суверенитета Румынии» [1].

21 декабря в Будапеште власти организовали мощный митинг на площади перед зданием ЦК Румынской компартии. Его целью было продемонстрировать поддержку населения мерам по подавлению выступлений в Тимишоаре. Чаушеску вышел на балкон здания и назвал участников демонстраций «врагами революции», обещая повысить среднемесячную зарплату на 100 лей. В ответ, молодежь начала скандировать антиправительственные лозунги, что вызвало возмущение тысяч демонстрантов. Войска были привлечены для разгона митинга. К вечеру часть демонстрантов переместилась на Университетскую площадь столицы. Там был открыт огонь и применена бронетехника.

22 декабря утром Чаушеску объявил военное положение в стране. Этот день стал началом народной революции: сотни тысяч людей вышли на улицы Бухареста. Рабочие главных предприятий Бухареста, таких как «23 Августа», «ИМГБ», «Пипера» и других, сформировали организованные колонны, активно присоединяясь к протестам. После объявления о самоубийстве министра обороны генерала Василе Миля по радио, произошло братание демонстрантов и солдат [6, с. 185].

Известия о том, что реально происходило в то время в Бухаресте, противоречивы. В прессе утверждалось, что засевшие на крышах и балконах снайперы убивали всех, кто попадал в прицел. Они якобы появлялись в местах дислокации сил оппозиции и армейских частей, открывали огонь, провоцировали перестрелки. Эти действия приписали агентам Секуритате (госбезопасности), будто бы сражавшихся за свергнутого диктатора.

За дни революции погибло в общей сложности 1040 человек, среди которых было много военнослужащих. Причем 100 человек было убито 15 декабря в Тимишоаре [7, с. 13].

22 декабря произошли массовые волнения в Бухаресте и других городах страны. Супруги Чаушеску попытались скрыться на вертолете, припаркованном на крыше Центрального комитета Румынской коммунистической партии. Однако их побег был предотвращен, и они были арестованы.

Во второй половине дня 22 декабря 1989 г. неподалеку от города Тырговиште, были арестованы Николае и его супруга Елена Чаушеску. 25 декабря в условиях секретности состоялся военный трибунал в военном гарнизоне города Тырговиште, где они были признаны государственными преступниками, приговорены к смертной казни. Приговор был приведен в исполнение в тот же день [4, с. 37].

Н. Чаушеску были предъявлены серьезные обвинения: геноцид, унесший жизни шестидесяти тысяч ни в чем не повинных людей; мятеж против государственной власти, совершенный путем организации вооруженных акций против своего народа; разрушение и повреждение государственной собственности, являющейся воплощением идеологии режима; организация серии взрывов в городах, где пролилась кровь мирных жителей; кризис национальной экономики. Также Н. Чаушеску был обвинен в попытке бегства из страны, причем эта попытка была подкреплена массивными счетами в иностранных банках, суммарная величина которых превышала миллиард долларов [1].

Результаты исследования: в статье был прослежен сложный процесс трансформации политической и социально-экономической системы Румынии в конце XX в.

Выводы: Декабрьская революция 1989 года в Румынии смела тоталитарный режим. Она пыталась обеспечить путь подлинно демократического развития. Но после столь длительного политического застоя процесс демократического преобразования общества продвигался с большими трудностями. К тому же на волне демократической революции поднялись и консервативные силы, пытавшиеся взять реванш за былые поражения [3]. Предстояла сложная и длительная борьба за сохранение и развитие демократических завоеваний революции.

Литература

1. Вспоминая Чаушеску. [Электронный ресурс] // URL: <https://voxros.livejournal.com/266253.html> (Дата обращения: 24.01.2024)
2. Васильев А. «Особый курс» Н. Чаушеску – внешняя политика в условиях лимитирующих факторов // Россия XXI. 2001. № 4. С. 72-97.
3. Везуина М.А. Переход Румынии от ОВД к НАТО и ЕС. Прозападный и пронаатовский курс Румынии // Sciences of Europe. 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perehod-rumynii-ot-ovd-k-nato-i-es-prozapadnyu-i-pronатовskiy-kurs-rumynii> (Дата обращения: 18.02.2024)
4. Гладышева А.С. Декабрьская революция 1989 года в Румынии: к вопросу об источниковой базе и историографических дискуссиях // Славяноведение. 2014. № 1. С. 33-42.
5. Мусатов В.Л. Горбачевская перестройка и режим Чаушеску // Новая и новейшая история. 2010. № 3. С. 106-120.
6. Покивайлова Т.А., Стыкалин А.С. Из истории советско-румынских отношений в эпоху социализма // Славянский альманах. 2016. № 3-4. С. 183-195.
7. Самошкин В. Президент без комплексов: [Беседа с Президентом Румынии] // Московские новости. 2005. 18-24 февраля. С.13.

РОССИЙСКО-КОРЕЙСКИЙ ДОГОВОР О ДРУЖБЕ И ТОРГОВЛЕ 1884 Г.

Атмурзаева Л. Т.

Научный руководитель: Соблирова З. Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена начальному этапу установления торгово-экономических связей между Россией и Кореей, дается анализ наиболее важных пунктов Договора 1884 г., характеру взаимоотношений между странами, а также значение договора для двух государств.

Ключевые слова: Договор 1884 г., Корея, Российская империя, торгово-экономические отношения

Abstract. The article is devoted to the initial stages of establishing trade and economic relations between Russia and Korea. Russia and Korea, analyses the most important points of the Treaty of 1884, the nature of relations between the countries, as well as the significance of the treaty for the two states.

Keywords: Treaty of 1884, Korea, Russian Empire, trade and economic relations

Установление торговых связей между Россией и Кореей относится к первой половине XVIII века, тем не менее, появляться корейские товары в нашей стране начали еще в

XVII в. в связи с развитием российско-китайских торговых отношений. Если же учесть наличие разнообразных форм простого товарного обмена коренных народов российского Дальнего Востока (нанайцев, удэгейцев, итазов, орочей) с корейцами, то эти контакты насчитывают несколько веков.

Актуальность темы предлагаемого исследования заключается в том, что на фактическом материале подтверждается историческое право России на активное Присутствие в Северо-Восточной Азии и историческую преемственность такого присутствия. Кроме того, в статье обосновывается стремление России к полноценному участию в решении существующих в АТР проблем, в том числе и проблем Корейского полуострова, и всестороннему развитию отношений с обоими корейскими государствами в настоящее время и объединенной Кореей в будущем.

Целью статьи является ретроспективный обзор начальных этапов установления торгово-экономических отношений России и Кореи во второй половине XIX в.

Желание Российской империи упорядочить условия обоюдной торговли с Китаем побудили российское правительство к сбору данных и о пограничных с ним государствах. Во время пребывания посольства С.Л. Владиславича в Пекине в 1725-1728 гг. канцелярист миссии Степан Иванович Писарев изложил зафиксированную информацию в форме «Записок». Именно в них, он упоминал, что во время нахождения в Пекине здесь же с торговыми целями пребывали и корейцы. Они поставляли в Китай не только корейские товары, но и японские (серебро, золото, фарфоровую и лаковую посуду, жемчуг, медь и т.д.) [1, 521].

Со времен основания Русской духовной миссии в Пекине (с 1716 г.) у русских торговцев появился реальный шанс приобретать корейские товары в сердце Цинской империи.

В конце XVIII - начале XIX в. в Российской империи были приумножены известия о близлежащей Корее. В местных газетах и журналах появляются небольшие статьи (в большинстве переводные), для ознакомления с Корейским полуостровом. Некоторые известия о Корее стали появляться и в монографических исследованиях. Так, в «Истории кораблекрушений» за 1800 г. написано: «Страна сия [Корея] обилует сарачинским пшеном [рис] и пшеницей, также овощами и плодами, похожими на европейские, и разными целебными травами, употребляемыми в медицине, а особливо гинзеном [женьшень]. В некоторых провинциях разводят с великим тщанием сие растение для китайского императора. Оно составляет часть подати, платимой королем корейским китайскому богдыхану» [2, 305].

Даже спустя десятилетия, в российской прессе в середине 60-х гг. XIX в. Корею считали «наименее известной страной Азии», краем «недоступным и таинственным» [3, 31].

Если к началу XIX в. малая часть запретов в области внутренней торговли была снята, то в области внешней торговли Кореи сохранялись прежние ограничения, которые в первые десятилетия указанного столетия даже ожесточились. Корейское правительство было взволновано появлением у берегов страны военных кораблей западных стран.

С не меньшей тревогой восприняли в Сеуле и пребывание русских в начале 1864 г. в селении Кёнхын на южном берегу реки Туманган, которые призвали корейцев присоединиться в приграничную торговлю. Как заметил популярный отечественный кореевед С.О. Курбанов, «такие визиты русских были довольно частыми и весьма настойчивыми, что вызывало у местных властей тревогу» [3, 289].

Косвенное влияние на совершенствование обоюдной торговли оказала миграция корейцев в Уссурийский край в 1864-1867 гг. и в будущем. Это было население приграничных корейских городов, находящихся на берегу реки Туманган.

Безусловно, что в указанный период между русскими и корейцами в приграничной зоне активно развивалась контрабандная торговля. В СМИ того времени подчеркивалось: «До чего корейское правительство чуждается всяких сношений с русскими, можно судить

уже из того, что начальник города Кыген-Пу запретил жителям под страхом смерти продавать что-либо русским, и приказал уничтожить все лодки, находящиеся в городе, для того, чтобы никто из корейцев не мог переезжать на левую сторону реки, где стоит наш пограничный пост» [4, 197].

К середине 70-х гг. XIX в. Корея обратила на себя внимание японских властей. Прибытие японской эскадры под командованием генерала Курода Киётаки у острова Канхвадо форсировало принуждение Японией договора от 26 февраля 1876 г., в соответствии с которым Корея давала разрешение японским судам свободно заходить в территориальные воды королевства и осуществлять торговлю в порту Пусан, а затем и в Вонсане и Инчхоне. Этот эпизод важен, по той простой причине, что японско-корейский договор 1876 г. стал началом «открытия» Кореи, путем заключения аналогичных договоров с европейскими державами [5, 359].

Когда у берегов Кореи в 1866 г. появилось российское военное судно, европейские газеты тут же расценили этот визит как попытку России подчинить себе Корею военным путем. Тем не менее в декабре 1869 г. в пограничном г. Кёнхын состоялись первые российско-корейские переговоры по вопросу массовых перебежек из Кореи на территорию Южно-Уссурийского края [5, 359].

Наконец, становление официальных торгово-экономических отношений между Российской империей и Кореей произошло 25 июня (7 июля) 1884 г., когда дипломатические представители двух пограничных государств (со стороны России К. Вебер, со стороны Кореи Ким Пен Си) от имени своих государств заключили «Договор о дружбе и торговле» [6, 13].

Российско-корейский договор 1884 г. являлся гарантом установления мира и дружбы между пограничными державами, закреплял их положение как паритетных участников в системе международных отношений и предусматривал закрепление постоянных дипломатических отношений между странами.

Об отсутствии равноправия в российско-корейском договоре 1884 г. доказывают статьи документа, определяющие экономические отношения двух государств. Хотя договаривающиеся страны гарантировали подданным в пределах своих территорий личную и имущественную неприкосновенность, этот пункт оказался единственным взаимобязующим положением в тексте документа. Все остальные пункты договора свидетельствовали о принятии корейской стороной односторонних обязательств по отношению к интересам партнеров [6, 14].

Большое значение для развития обоюдных российско-корейских торгово-экономических отношений имела статья IV 4 договора «О дружбе и торговле» 1884 г., согласно которой русская торговля получала доступ к корейским портам Чемульпо, Генсань, Фусань, Сеул и Янь-хуа-цзинь. Во всех доступных портах подданные Российской империи приобрели возможность заниматься торговой и промышленной деятельностью без всяких ограничений, обзаводиться собственностью, в том числе приобретать недвижимость [7, 373].

Привезенные русскими купцами товары, могли беспрепятственно перемещаться по территории Кореи из одного открытого для торговли порта в другой, без прибавочного таможенного обложения. К Договору прилагался также таможенный тариф на предметы взаимной торговли. Он включал 196 наименований товаров, разрешенных к ввозу в Корею, из которых 32 товарные позиции (или 16 %) облагались таможенной пошлиной по тарифу 20 и более процентов; 40 товарных позиций (или 21 %) – по тарифу от 10 до 19 %; 113 товарных позиций (или 57 %) – по тарифу менее 10 %. Еще 11 товарных позиций (или 6 %) ввозились в Корею без всяких пошлин [7, 385-390].

Право беспошлинного ввоза было установлено для книг, медицинских инструментов, пожарных труб, растений и некоторых др. Устанавливался запрет на ввоз оружия, иностранной валюты, опиума. Еще более либеральным можно считать таможенные ставки на экспортируемые из Кореи товары. Золото и золотая монета экспортировались из стра-

ны без таможенного обложения, все остальные товары облагались пятипроцентной ставкой таможенного сбора.

Однако, Договор 1884 г. не затрагивал вопросы российско-корейской сухопутной торговли, хотя она, как отмечает кореевед, Б.Б. Пак имела для российских экономических интересов гораздо большее значение. Лишь через два года было подписаны «Правила для сухопутной торговли». Корейское правительство, согласно дополнению, предоставляло русским подданным возможность вести свободную торговлю в городе Кенг-хонг [7, 395].

При анализе предпосылок выхода Российской империи из своей «выжидательной политики» в Корее целесообразно иметь в виду то серьезное обстоятельство, что русско-корейский договор 1884 г., содержащий пункты только о морской торговле, не имел какого-либо в тот период экономического значения для России. Поэтому установление и развитие официальных дипломатических и торговых отношений с Кореей явилось следствием реальной угрозы превращения Кореи в плацдарм враждебных России агрессивных держав [8, 136].

Ради предотвращения такой опасности она пошла на подписание договора, практически с точки зрения торгово-экономической ее не устраивавшего. Именно в этом ключе представляется необходимым рассматривать готовность и «поспешность» российской дипломатии в подписании с Кореей договора, одинакового сначала с американо-корейским, а затем с англо-корейским. Это дало России возможность занять на Корейском полуострове паритетное с другими державами положение.

Таким образом, договор 1884 г. официально начал историю российско-корейских отношений. Договор имел огромное значение для Кореи, и явился одним из последних в серии трактатов, положивших конец внешнеполитической изоляции страны. С этого времени начался процесс включения Кореи в систему мирового капиталистического хозяйства. Российско-корейский договор 1884 г. позволил установить официальные дипломатические отношения и упрочил российско-корейские связи. Активизация российско-корейских связей и участия России в корейских вопросах после заключения Договора 1884 г. происходила в контексте усиления китайско-японской конфронтации.

Литература

1. Записка С.И. Писарева о путешествии в Цинскую империю в 1725-1728 гг. // Русско-китайские отношения в XVIII веке: Материалы и документы. Т.2. М.: Наука.1990. 703 с.
2. История кораблекрушений. Ч.2. М.: Университетская тип., 1800. 467 с.
3. Материалы для описания Кореи // Географические известия. 1866. №2. 482 с.
4. Пржевальский Н.М. Иностранческое население в южной части Приморской области // Географические известия. 1869. №5. 328 с.
5. Шкунов В. Н. Торговые связи Российской империи и Кореи в XVIII-XIX вв. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. №3(2). Т. 17. 53 с.
6. Гибадуллин М. З. Нуриева А. Р. Российско-корейские торгово-экономические отношения в конце XIX века // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С. 13 - 15.
7. Верховский Н. В. Сборник торговых договоров и других, вытекающих из них соглашений, заключенных между Россией и иностранными государствами. Петроград: Тип. Кириш-баума (отд-ние), 1915. 695 с.
8. Пак Б. Д. Россия и Корея. М: Институт востоковедения РАН, 2004. 520 с.

СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА Т. ЖИВКОВА В БОЛГАРИИ

Бахова А.А.

Научный руководитель: Мирзоева С.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье прослежено политическое и социально-экономическое развитие Болгарии при Тодоре Живкове.

Ключевые слова: Болгария, Тодор Живков, внутренняя политика, политический стиль, культ личности

Abstract. The article traces the characteristics of the political and socio-economic development of Bulgaria under Todor Zhivkov.

Keywords: Bulgaria, Todor Zhivkov, domestic politics, political style, cult of personality

Цель исследования состоит в анализе политического режима Т. Живкова в Болгарии.

Тодор Живков родился в 1911 г. в селе Правец Софийского округа в семье крестьянина. Он был от природы умным и деятельным человеком. Еще в молодости Тодор связал свою жизнь с коммунистической партией и сделал выдающуюся политическую карьеру [5, с.13]. Довольно быстро он понял, что ни работа в типографии, ни желание стать художником-графиком не увлекают его так сильно, как политическая деятельность. В 1928 г. семнадцатилетний Тодор вступил в Болгарский союз молодежи, а в 1932 г. его приняли в члены Болгарской компартии (БКП). И здесь его неумный характер и кипучая энергия быстро обратили на себя внимание старших товарищей: он занял место секретаря райкома компартии, а потом возглавил один из местных профсоюзов [4, с. 548].

Во время Второй мировой войны Т. Живков участвовал в антифашистском сопротивлении. В 1944 г., с подходом советских войск к границам Болгарии, Отечественный фронт под руководством БКП осуществил вооружённый переворот, свергнув правительство К. Муравиева. Через несколько лет после этих событий в 1948 г. Т. Живков стал членом ЦК Болгарской компартии. С 1949 г. он занимал должность кмета (мэра) Софии. В 1954 г. он становится первым секретарем ЦК Болгарской компартии, сменив в этой должности быстро утратившего авторитет В. Червенкова. Затем в 1981–1989 гг. Живков являлся Генеральным секретарем ЦК БКП.

Политика Живкова проходила в фарватере политики советских руководителей Н.С. Хрущёва и Л.И. Брежнева, однако, в русле собственных взглядов и убеждений. В течение тридцатипятилетнего руководства Болгарией сложился режим личной власти Т. Живкова, получивший в историографии наименование «живковизма» [13, с. 227]. Исследование сущности «живковизма» позволило нам выделить следующие его характерные черты.

До середины 1980-х гг. Болгария была одним из самых надежных звеньев социалистического содружества, что определялось во многом коммунистическими взглядами Т. Живкова и его умением выстраивать отношения с советскими руководителями [12, с. 56]. Приход к власти в 1953 г. Н.С. Хрущева, объявившего политику десталинизации, привел в Болгарии к постепенному отстранению от высших партийных и государственных постов сталиниста Вылко Червенкова и быстрому восхождению к вершинам власти Тодора Живкова. Именно благодаря поддержке Москвы, наблюдавшей энергичное участие Живкова в строительстве социализма, он был избран на должность первого секретаря ЦК БКП [1, с.

473]. Однако за работу Политбюро ЦК по-прежнему отвечал В. Червенков, сохранивший за собой пост премьер-министра.

Выбор советского руководства и прежде всего Н. Хрущева был сделан в пользу Т. Живкова, который показал себя хорошим тактиком. Так же, как и Хрущев, он сумел привлечь на свою сторону ряд авторитетных партийных и государственных деятелей [10, с. 76].

Новый импульс развитию общественно-политических процессов в странах Центральной и Восточной Европы придал XX съезд КПСС, состоявшийся в феврале 1956 г. Развенчание на нем культа личности И. Сталина привело к обострению внутривластной ситуации в ряде стран, отстранению от власти просталинских лидеров. В апреле 1956 г. состоялся пленум ЦК БКП. Пленум обвинил В. Червенкова в культе личности и связанных с ним нарушениях норм партийной и государственной жизни, социалистической законности. Он был освобожден от должности Председателя Совета Министров, хотя остался членом Политбюро, заместителем главы правительства и министром просвещения и культуры. Впоследствии В. Червенков был отстранен от государственных и партийных постов, а в ноябре 1962 г. исключен из партии за антипартийную деятельность [2, с. 395]. Следуя линии руководства КПСС, новые лидеры БКП во главе с Т. Живковым выстраивали идеологический и пропагандистский аппарат партии.

Болгария первой среди восточно-европейских стран осуществила коллективизацию сельского хозяйства, которая прошла без национализации земли. Т. Живков и его ближайшее окружение беспрекословно следовали курсу Кремля. Когда XXII съезд КПСС в октябре 1961 г. поставил задачу завершить в 1980 г. строительство в СССР основ коммунистического общества, болгарское руководство тут же подхватило эту инициативу. Было признано, что в оценке сроков завершения социалистической фазы и начала строительства материально-технической базы коммунизма было допущено забегание вперед [9, с. 462].

Руководство СССР оказывало поддержку Т. Живкову. Особенно тесные отношения с Болгарией у СССР сложились в эпоху правления Л. Брежнева. Еще в начале 1960-х гг., в период правления Н. Хрущева, Т. Живков стал активно выдвигать идею о максимально тесном экономическом и научно-техническом сближении Болгарии с СССР, а в перспективе – даже о вступлении в СССР [6, с. 42].

В своей внутренней и внешней политике Болгария при Живкове в основном неизменно следовала курсу Советского Союза, адекватно реагировала на происходящие там процессы, чутко улавливала поступающие из Москвы сигналы. Она пользовалась репутацией самого верного союзника СССР, но сумела извлечь из такого подчиненного положения и немалые выгоды при решении вопросов национальной безопасности, а также социально-экономических проблем [7, с. 396].

Т. Живков выступал с основными докладами почти на всех партийных мероприятиях независимо от вопросов, которые там рассматривались, и его установки составляли основу принимаемых решений [7, с. 397].

В его выступлениях, других партийных документах неоднократно ставились вопросы, связанные с противоречиями и деформациями внутри социалистического общества, обращенные к острым проблемам, но чаще всего это имело пропагандистский характер, чтобы подчеркнуть «новаторство», «революционность мышления» Т. Живкова, и не вело к масштабным, радикальным переменам в жизни общества. Вместе с тем, проводилась политика, которая представляла большинству народа реальные подтверждения преимуществ нового общественного строя. Как и в СССР, в Болгарии в 1950–1970 гг. произошли крупные социально-экономические сдвиги, коренным образом изменившие ее облик [10, с.77].

Наблюдалась «искусственность» создания культа личности Т. Живкова партийно-государственными деятелями. В своей стране Живков не являлся таким национальным лидером, как И.В. Сталин в СССР, то есть вождем, вознесенным до божественных высот «силой общественного мнения», как выразился М. Вебер [3, с.140].

Правильно оценив политическую обстановку в СССР в 1950-е гг., Живков выступил с развенчанием сталинистов. Но при этом его внимание фокусировалось, главным образом, на личностях и, как оказалось, в меньшей степени на политике бывших лидеров. Поднявшись на верхние ступени иерархической лестницы, он сумел воспользоваться возможностями, предоставленными системой, чтобы сосредоточить в своих руках управление партией и государством, стать в 1962 г., обладателем практически неограниченной власти. Последовательно оттесняя потенциальных оппонентов или возможных претендентов на власть, Живков, однако, избегал репрессий, отдавал предпочтение иным методам подчинения людей и формирования послушного окружения. В частности, был предоставлен широкий спектр привилегий основной опоре режима – партийно-государственной номенклатуре.

Результаты исследования: в статье была предпринята попытка проанализировать внутреннюю и внешнюю политику лидера Болгарии социалистического периода Т. Живкова.

Выводы: Феномен личной власти в Болгарии покоился на особой позиции лидера Т. Живкова. Она во многом сводилась к «советскому фактору». Живков во внутренних и внешних делах следовал в фарватере советской политики, что приносило значительные преференции при распределении важных для страны советских субсидий, энергоносителей и сырья. Он делал всё, чтобы не вызвать недовольства советской стороны и обратить зависимость от Москвы на пользу государству-партии. Постепенно формировался культ личности Живкова, характерными чертами которого был отказ от жестких методов реализации своей политики. Его режим строился на устранении с политической сцены противников и ротациях кадров разных поколений, неоднократных реорганизациях центрального и местного партаппарата и правительственного кабинета.

Литература

1. Болгарская коммунистическая партия в резолюциях и решениях съездов, пленумов и политбюро ЦК. София: Българската Комунистическа партия, 1955. Т. 5. 1956–1962 гг. С. 543-1091.
2. Болгария в XX в. Очерки политической истории. / Отв. ред. Е.Л. Валева; Ин-т славяноведения. М.: Наука, 2003. 463 с.
3. Вебер М. Харизматическое господство // Социологические исследования. 1988. № 5. С. 165.
4. Волокитина Т.В. Балканский вариант режима личной власти (Тодор Живков и Николае Чаушеску) // Серия «Славяне и Россия». Россия: взгляд на Балканы. XVIII–XXI вв. К 100-летию со дня рождения Ирины Степановны Достян. М.: Институт славяноведения РАН, 2021. С. 547-591.
5. Волокитина Т.В. Болгария – «16-я республика СССР»: замыслы и действительность 1960-е годы // Новая и новейшая история. 2012. № 6. С. 22-37.
6. Живков Т. Мемоари. София: ИК «Труд и право», 2006. 703 с.
7. Зудинов Д.Ф. Реальный социализм в Болгарском варианте: от «сталинизма» к «живковизму» // Болгария в XX веке. М.: Наука, 2003. С. 382-398.
8. Кастелов Б. Тодор Живков: мит и истина. 563 щриха към портрета. София: Труд, 2005. 829 с.
9. Краткая история Болгарии. / Отв. ред. Литаврин Г.Г. М.: Наука, 1986. 608 с.
10. Круглов В.А. Сущность режима Т. Живкова и процессов десталинизации в некоторых странах Восточной Европы // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2009. № 2. С. 76.
11. Непокойный XX век. Тодор Живков // URL: <http://xx-centure.com.ua/archives/481>
12. Христов Хр. Тодор Живков. Биография. София: Ciela: Ин-т за изследване на близкото минало, 2009. 639 с.

13. Яхиел Н. Годор Живков и личната власт. Спомени. Документи. Анализи. София: М-8-М, 1997. 447 с.

ОСНОВНЫЕ АДЫГСКИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ И СЮЖЕТЫ

Биток М.Б.

Научный руководитель: Коновалов А.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Актуальность темы заключается в необходимости исследовать и выявить основные мифологические категории адыгов, прояснить какую роль и функцию эти категории имеют в восприятии окружающего мира: пространства и времени. В статье поставлена цель выяснить как мифологическое восприятие мира адыгами порождает особые культы почитания, которые требовали специальных действий в виде обрядов и магии.

Ключевые слова: адыги, мифология, фольклор, сознание, бытие, время, космогонические представления, древо жизни, культ почитания

Abstract. The relevance of the topic lies in the need to explore and identify the main mythological categories of the Adygs. What role and function do these categories have in the perception of the world around them: space and time. The formed perception, in turn, generates special worship cults that required special actions in the form of rituals and magic.

Keywords: adygi, mythology, folklore, consciousness, being, time, cosmogonic representations, tree of life, worship cult

Адыгский мифологический комплекс развивался на протяжении нескольких столетий, вбирая в себя национальное, нравственное и философское сознание, элементы диалектики, логики, основные представления о бытии, времени, семье и супружеских отношениях, загробной жизни и многое другое.

Согласно космогоническим представлениям, сложившимся у народов Кавказа, у земли круглая форма и ее окружает море или горы, а на самом краю находится мифологическое Древо жизни, соединяющее по вертикали небо, землю и подземный мир. В адыгской мифологии существует модель вертикальной организации пространства из трех миров: верхнего, среднего и нижнего. Верхний населен божествами, фантастическими существами, птицами. Средний в свою очередь населен людьми, животными и растениями. И наконец, нижний – усопшими и хтоническими существами. Образы гор и неба ассоциируются у адыгов с понятием верхнего, а темнота - с понятием нижнего. Понятие «центра» ассоциируется с космическим Древом – символом вертикальной организации мифопоэтического пространства, Оси мира. При этом в мифологии адыгов культ дерева очень важен, его образ воплощает черты Древа Познания. Следует также отметить, что адыги по-разному почитали деревья. Есть добрые деревья, есть и злые. И ни одно из них нельзя было вырубать. Так же у адыгов деревья бывают благодетельными – угъурлы и злокозненные – угъурсыз [5, с. 120].

Можно выделить и культовое почитание камня. Так, например адыги клялись камнем. На культовых камнях давали клятву при побратимстве, клятвенном поручительстве, обязательстве в верности слову и в совершении акта кровной мести.

Адыгам были известны и камни-диабазы. Такие камни горцы Северного Кавказа подвешивали и на плодовые деревья, чтобы они обильно плодоносили, и защищали от сглаза. Камни-обереги применялись и других случаях. Г. Орбелиани в своем дневнике приводит такой интересный факт: «Если кабардинский князь обнаруживал в деревне

убийцу или вора, то по приказу князя ночью прикатывали к дверям большой камень. Это означало гнев князя и опечатанние дома. Никто не осмеливался выйти из дому и переступить камень» [8].

Следует отметить, что мифический герой часто рождается в необычных условиях, подобно герою нартского эпоса адыгов Сосруко, который родился из камня. В его судьбе камень играет значительную роль. Он не только рождается из камня, но и погибает от него. А конь Сосруко – Тхожей, питается вовсе не сеном, а кремневыми булыжниками. Таким образом, все эти каменные мотивы отражали анимистические представления древних адыгов.

В Шапсугии, где языческие ритуалы сохранялись до начала XX в., во время засухи горцы брали камни с могил убитых молнией и бросали их в реку или море, предполагая что этим они могут умилостивить верховного Бога – Тхьэ или владыку неба – Шибле, чтобы они ниспосылали дождь на поля и луга. В дни народных бедствий адыги обливали камни водой.

В адыгском написали эпосе постоянно упоминается необыкновенный камень абрэмывэ – «абра-камень». В одних случаях подчеркивается, что это был камень необыкновенных размеров, в других говорится, что он небольшой по величине, но очень тяжелый. Этим камнем заваливаются входы в пещеры, дольмены, а также забиваются великаны, нарты, богатыри во время состязаний.

Среди адыгов легендами был окружен священный камень – Хасэ мывэ (хаса – собрание, мывэ – камень), который находится между верховьями Кубани и Теберды. Ш. Б. Ногмов в своем труде говорит, что на этом камне были изображения конского копыта и собачьей лапы, и по преданию там устроено было тесное отверстие, через которое надлежало проходить для испытания невиновности. «Виновный, каким бы он не был тонким, не мог пролезть, а невиновный пролезал, хотя и с большим трудом» [7, с. 72].

В адыгской мифологии часто также упоминаются и горы. Адыги считали, что высокие горы – обиталище богов. Согласно легендам и нартскому эпосу, на вершине Эльбруса жили главные божества – Тхьэшхуэ (великий бог) и Псатхьэ (Бог души). Но тем не менее обитателями вершин были не только боги благодетели, но и боги зла. Это порождало страх перед горами. Появлению страха способствовало и другое суеверие. Адыги признавали горы и курганы местом нечистых сил. Колдуны, ведьмы, джины и удды еженедельно раз ночью собираются на вершинах гор и курганов и устраивают свои пляски, заколдовывают и совращают людей. Так, Л.Я. Люлье одну из таких горных вершин – Убии. «Между черкесами существует поверье, что удды весною, в известную ночь, собираются на вершине горы называемой Себеркуасха, приезжая туда верхом на животных всякого рода, как домашних, так и диких. Ночь проводят они в пиршестве и весельях, а перед рассветам схватив мешки в которых у них содержатся все блага земные, а у других все вредное человечеством, в том числе и болезни – разлетаются по домам своим» [4, с. 35].

Названия курганов и гор связываются с важными историческими событиями, как это произошло, например, с названием Эльбруса – Іуэщхэмахуэ т.е «Гора счастья». В легенде о Мстиславе и Редее говорится, что Эльбрус сначала назывался Жуд, а после победы адыгов над татаро-монголами его переименовали в честь победы в Гору Счастья [2, с. 61]. Также часто горы назывались именами исторических или фольклорных героев. Например, горы Машуко и Ерокко – по имени беглых холопов, а Курган – Андемиркан назван по имени легендарного героя XVI в. Андемиркана.

Часто горы получали свои наименования и из мифологического арсенала. Так, например, горный хребет Джинали, протянувшийся от селения Сармаково на северо-запад по левому берегу Малки, кабардинцы именуют Блэ гьуэгу (змеиная дорога). В одной из легенд, объясняющих такое название дороги, говорится, что женщина по имени Куна, встретившая на этом месте войско врага, заколдовала всех врагов, превратила их в змей [1, с. 60-61].

В адыгской мифологии ярко выражены культы Воды, Огня, Солнца. При этом календарь адыгов – солнечный. Новый год по календарю адыгов 22 марта, Дыгъэгъазэ (зимнее солнцестояние) – 22 декабря. Тхьэшхуэгухъэ (осеннее равноденствие), в ходе которого в первый четверг происходит единение с Великим богом – Тхьэ. У Адыгов также есть различные образы, воплощающие силы природы, это, например, Хозяйки рек – Псыхъуэ Гуацэ, Хозяйка леса – Мэз Гуацэ и др.

В целом, такой высокий уровень мифопоэтического мышления свидетельствует о цикличности времени у адыгов: мироздание – колесо, замкнутое в круг вращения. В космогонических текстах Дунеижь (вселенная Хы), началась со строительства сетью Хы. А до этого мир находился в некоем хаосе. А если более точно, то «Сначала был хаос. Все тряслось. Потом Бог послал на землю камни, тогда земля остановилась и перестала трястись, камни скрепили землю...» [10, с. 11].

В Нартиаде нартам предшествуют иныжи (великаны) и испуны (карлики), а затем уже нартов сменяют люди. Картина первотворения в «Песне старых нартов» представлена как рост и возмужание первочеловека. Время нартов – это эпическое и мифологическое время. В этой связи в настоящее время историки обозначают время как «мифоэпическое». Мифоэпическое время – золотое время адыгов. Прежде всего, это отражено в мифах о творении– космогонических, антропологических, этиологических. В начале времен земля только затвердевала, горы были величиной с кочку, лес был с кустарник, реки можно было перешагнуть и т.д. Характерно, что начальный период мифоэпического времени представляет собой и время роста главного героя нартского эпоса – Сосруко [10, с. 15]. Но при этом в мифоэпическом времени нет четкой последовательности событий. Если например в истории Сосруко наблюдается определенная последовательность: рождение, закалка его Тлепшем, первый подвиг, и затем ряд событий по возвращению огня, проса и т.д., и в конце гибель Сосруко, то в биографии той же Сатаней отсутствует какая-либо последовательность. В отношении к ней время как будто остановилась. Мы не знаем практически ничего о ее рождении, события, в которых она участвовала, излагаются в различной последовательности. А мотивы ее смерти единичны и не характерны для эпических сказаний. Так мифоэпическое время имеет предел, концом которого является гибель нартов, который воспринимается как «конец золотого века» [9, с. 35].

В сказании «Гибель нартов» – конец нартов связан с их первой встречной с людьми. По данному сказанию охотник Асланбек Короткий «к1эщ1» увидел, как один нартский всадник гонялся за быком. Быка, не повиновавшегося всаднику, рассерженный нарт взял и положил за холку своего коня. Охотник, увидев его, испугался и спрятался в яме, выбитой копытами нартского коня. Увидев его, нарт изрек: «Какая мелюзга, какая противная штука! Нартам, среди которых появился такой, будет конец. То было наступившей порой гибели нартов». В силу этого мифическое время охватывает период до исчезновения нартов и появление людей [3, с. 36].

Выражение пространства у адыгов носит различный характер. Это может быть, как и действия героя, так и место его пребывания или различные предметы, которые с ним связаны.

Иногда понятие пространства определяется эмоциональными ориентирами. Расстояние до края земли не может одолеть даже бог кузнечного ремесла Тлепш, который для этого специально изготовил железную обувь и железный посох.

Расстояние до края земли, где обитают демонические существа, передается также эмоционально. Это настолько большое расстояние, что этого пути бояться многие нарты, в том числе и тхамата нартов — Насрен-Жаче. Чтобы добраться до Еминежа (Емынэжь) похитившего семени проса, нужно пересечь семь горных хребтов, три малых и семь великих морей. Аналогичен и в абазинском эпосе: чтобы дойти до края света, где живет «похититель» проса айныж, нужно преодолеть шестьдесят гор, шестьдесят рек и три больших моря [6, с. 112].

Большинство повествований о жизни культурных героев адыгской мифологии основываются на сюжете, встречающемся у других народов мира: чудесное рождение и развитие героя, разрыв с «материнско-отцовским» миром, богатырские подвиги, встреча и брак с чудесной девой, змеборчество, добывание (отвоевывание) жены и др.

Помимо испов (карликов), обычно жителей горных вершин и хребтов, у адыгов встречаются иныжи (циклопы). Они обладают одним глазом, их мир находился в некоем неопределенном состоянии хаотичной массы, они имеют гигантские размеры и слабые умственные способности. В Нартиаде они выступают в роли чудовищ-вредителей. Уничтожают злобных иныжьей, положительные герои – нарты. В мифологии адыгов также представлен культ животных (зоолатрия). Это культ коня, культ быка, культ оленя. Животные выступают помощниками эпических персонажей и имеют своих мифологических покровителей: Мазгуаша, Ахин и др. Так, в нартских сказаниях и героических песнях постоянно присутствует конь. В целом, жизнь адыгов постоянно была связана с конем [6, с. 115]. И о высоком почитании коня свидетельствуют различные исторические факты. Достаточно сказать, что древние адыги выделяли для захоронения павших животных специальные участки-кладбища, называемые «Шыкхъэ».

В адыгской мифологии конь обладает магической силой. В нартском эпосе и многочисленных сказаниях герой очень часто прибегает к сверхъестественной силе своего коня и подносит к огню, как тут же является его друг, который выручает из беды [10, с. 116].

Мифологии адыгов присуща символика чисел. Семь (например, «семь нартских братьев», «семь нартских сыновей», «семь нартских женщин», «семь девушек-тхаухуд», прислуживающих Жыг-гуашэ, «семиглавое чудовище» и др.).

Таким образом, адыгская мифология является примером предфилософского, донаучного и при этом высокоразвитого мифопоэтического сознания. Модель мира адыгской этнокультурной традиции представляет собой определенную систему взглядов и представлений, которые нашли отражение в мифоритуальном комплексе, семиотически значимых объектах. Система координат, представляющих собой набор наиболее универсальных семиотических оппозиций, отображает основные параметры мифопоэтической модели мира.

Литература

1. Акритас П., Стефанеева Е. Легенды Кавказа. – Нальчик., 1958. – 114 с.
2. Коков Дж. Н. Кабардинские географические названия. – Нальчик: Эльбрус, 1966. – 182 с.
3. Корневский С.Н. Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. – М.: Институт археологии РАН, 2001. – 241 с.
4. Люлье Л.Я. Черкессия. – Краснодар., 1927. – 52 с.
5. Мижаев М.И. Мифологическая и обрядовая поэзия адыгов. – Нальчик: Эльбрус, 1993. – 208 с.
6. Нарты. Адыгский героический эпос. – М.: Наука, 1974. – 418 с.
7. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. – Нальчик.: Эль-фа, 1959. – 232 с.
8. Орбелиани Г. З. Путешествие мое из Тифлиса до Петербурга // Vostlit.info [Электронный ресурс] URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Orbeliani_G_Z/text1.htm (дата обращения: 18.02.2024).
9. Ципинов А.А. Мифопоэтическая традиция адыгов. – Нальчик.: Эль-фа, 2004. – 175с.
10. Шортанов А.Т. Адыгские культы. – Нальчик.: Эльбрус, 1992. – 162 с.

МЕСТО РОССИИ В МИРЕ В КОНЦЕПЦИИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО

Будтуева Р.З.

Научный руководитель: Коновалов А.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена творчеству Н.Я. Данилевского, разработавшего концепцию «Русского мира» в своем основном труде «Россия и Европа», а также предложившего свое видение перспектив и особенностей исторического пути России.

Ключевые слова: Н.Я. Данилевский, Россия и Европа, русский мир, государственность, национальная идентичность

Abstract. The article is devoted to the work of N.Ya. Danilevsky, who developed the concept of the “Russian World” in his main work “Russia and Europe”, and also offered his vision of the prospects and features of the historical path of Russia.

Keywords: N.Ya. Danilevsky, Russia and Europe, Russian world, statehood, national identity

Консервативная историософия во второй половине XIX века представляла собой направление мысли, которое стремилось сохранить и укрепить традиционные ценности, институты и общественный порядок. В этот период в Европе и России консервативные идеи были вызваны реакцией на социальные и политические изменения, происходившие в результате промышленной революции, французской революции и распространения либеральных идей.

Одним из ключевых аспектов консервативной историософии в этот период было утверждение о необходимости сохранения национальной самобытности, культуры и традиций. Консерваторы придавали большое значение национальной истории, утверждая, что она является основой для формирования национального самосознания и единства. В России консервативная историософия была связана с защитой монархии, православия, русской духовности и культуры. Выдающиеся мыслители этого направления, такие как Константин Леонтьев и Николай Данилевский, разрабатывали концепции, подчеркивающие особую роль России в мировой истории и призывающие к сохранению ее уникальности и неповторимости.

Консервативная историософия Николая Данилевского была ориентирована на поддержание и сохранение самобытности и уникальности российской цивилизации. Он выступал за идею национальной специфики и отличия России от Западной Европы, признавая важность сохранения традиций, ценностей и культурных особенностей российского народа. Данилевский считал, что Россия имеет свою собственную историческую миссию, которая заключается в развитии в соответствии с ее уникальными чертами. Он выделял авторитарную форму правления, православную религию, коллективизм и общинность как основные особенности российской цивилизации, которые необходимо сохранять и развивать.

Он придавал большое значение истории как основе для понимания сущности нации и ее путей развития, а также подчеркивал важность изучения истории для того, чтобы понять особенности национального характера и определить пути дальнейшего развития страны. Таким образом, консервативная историософия Данилевского была ориентирована на сохранение и развитие уникальных черт российской цивилизации, признавая необходимость сохранения национальной самобытности и идентичности.

В своем труде «Россия и Европа» Николай Данилевский анализировал историю и культуру России и Западной Европы, предлагая свою концепцию русской цивилизации. Он выделял особенности русской культуры и общественного развития, отличающие ее от европейской.

В концепции Николая Данилевского Россия занимает особое место как уникальная цивилизация, отличная от Западной Европы. Данилевский считал, что Россия представляет собой особую культурно-историческую общность, которая имеет свои собственные пути развития и ценности. По мнению Данилевского, Россия является «мировой исторической задачей» и имеет специфическую миссию в истории. Он подчеркивал роль России как «третьего Рима» и наследника Византийской империи, который должен сохранить и передать особые ценности и традиции православной культуры.

Данилевский предложил концепцию «мировых исторических типов», в соответствии с которой Россия представляет собой отдельный тип цивилизации, отличный от западноевропейской. Согласно его теории, Россия не принадлежит к Европе, а является отдельным мировым историческим типом. В представлении ученого мировая культура представляет собой поток, расчленяемый по горизонтальному и вертикальному измерению. Здесь выделяются мощные вертикальные образования, культурно - исторические типы как «самостоятельные, своеобразные планы религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, одним словом, исторического развития» [1, с. 85].

Данилевский выделял несколько основных культурно-исторических типов, которые характеризуют различные цивилизации и нации. Эти типы отличаются особыми чертами в области религии, морали, политики, искусства и других сферах жизни.

Положительные культурно-исторические типы, выделенные Данилевским, можно рассматривать как народы, которые, по его мнению, обладают особыми качествами и достоинствами. Некоторые из таких типов:

1. Славянский тип: Данилевский относил славянские народы к одному из самых высоких и духовно развитых типов. Он ценил их традиции, самобытность и способность к сохранению духовных ценностей.

2. Греческий тип: Данилевский считал греческий народ одним из наиболее высоко развитых культурно-исторических типов. Он видел в греках высокий уровень духовности, интеллекта и культурного наследия.

3. Индийский тип: Данилевский также отмечал индийский народ как один из важных культурно-исторических типов. Он уважал индийскую философию, духовные практики и традиции.

Данилевский также выделял отрицательные культурно-исторические типы народов, которые, по его мнению, несут в себе негативные черты и недостатки. Однако стоит отметить, что деление на «положительные» и «отрицательные» типы народов вызывает критику с точки зрения современных представлений о культурном разнообразии и уважении к различиям между народами.

Он также утверждал, что различные культурно-исторические типы могут вступать в конфликты из-за своих различий в ценностях, интересах и целях. Однако он также подчеркивал, что эти конфликты могут привести к новым формам развития и сотрудничества. Несмотря на разнообразие культурно-исторических типов, Данилевский признавал общую человеческую судьбу и стремление к единству человечества. Он считал, что различные нации и цивилизации могут существовать в гармонии и взаимодействии друг с другом.

Н.Я. Данилевский в своей книге формулирует пять основных законов «движения или развития» культурно-исторических типов, из которых следует, что аналогом культурно-исторических типов являются народности и нации:

1. сходство языков как условие самобытности культурно-исторического типа совпадает с одним из главных признаков нации.

2. «политическая независимость» - он считал, что каждая нация должна иметь право на свободное развитие и самоуправление, без вмешательства со стороны других государств или цивилизаций.

3. «непередаваемость основ цивилизации».

4. закон прямо-пропорциональной зависимости - он утверждал, что различные цивилизации не могут быть измерены одними и теми же стандартами, поскольку они имеют разные ценности, мировоззрения и цели.

5. «краткости периода цивилизации» раскрывается следующим образом: «ход развития культурно-исторических типов ближе всего уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения - относительно краток и истощает раз и навсегда их жизненную силу» [1, с. 92].

Данилевский подчеркивал важность сохранения и развития как национальной идентичности (народности), так и государственности (нации) для стабильности и развития общества. Он считал, что эти два аспекта взаимосвязаны и важны для сохранения культурного многообразия и уникальности народов. Во взглядах на культурно - историческое бытие мира главную роль у него, как отмечает Л.Р. Авдеева, «играют идеи гармонии и всеобщей согласованности» [2, с. 226].

Николай Яковлевич Данилевский считал, что Россия и Европа представляют разные цивилизации, имеющие свои уникальные культурные, исторические и духовные особенности. Он выделял в своей теории несколько основных цивилизаций, к которым относил и Европу, и Россию.

Для Николая Яковлевича Данилевского культурно-исторический смысл Европы заключался в ее роли как одного из центров мировой истории и цивилизации. Он считал, что Европа играет важную роль в формировании и развитии мировой цивилизации, но при этом отмечал, что ее путь развития отличается от путей других цивилизаций. По мнению Данилевского, Европа враждебна России из-за того, что эти два мировых исторических типа имеют разные цивилизационные основы и интересы. Он считал, что западноевропейская цивилизация стремится к гегемонии и доминированию, а Россия представляет собой альтернативу этому стремлению. Поэтому, согласно Данилевскому, Европа видит Россию как угрозу для своих интересов и пытается противостоять ей.

Да, Н.Я. Данилевский высказывал мнение о том, что Россия может стать препятствием для развития европейской цивилизации. Он считал, что Россия представляет собой отдельную цивилизацию, собственные ценности и традиции, которые не всегда соответствуют западным стандартам. Данилевский подчеркивал различия между Россией и Западом и видел в них потенциальные противоречия и конфликты.

Однако стоит отметить, что точка зрения Н.Я. Данилевского вызывает дискуссии среди историков и политологов. Некоторые эксперты считают, что Россия и Запад могут существовать в рамках разных цивилизаций, но при этом взаимодействовать и сотрудничать друг с другом в различных областях. Важно учитывать разнообразие культур и цивилизаций в мире и стремиться к диалогу и взаимопониманию между ними. Основательной критике работу Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» подверг русский мыслитель и философ В. С. Соловьёв, указывавший на «поверхностность и необъективность автора и его противоречие самому себе» [3, с. 742-761; №4. - с. 725-767].

Соловьёв выступал против эссенциализма и национализма в историческом мышлении, а также против попыток утверждения превосходства одной культуры над другой. Русский религиозный философ и публицист В.С. Соловьёв, занимавший либеральную позицию, издал целую серию работ, посвященных разбору идей, изложенных в «России и Европе», в которых представил Данилевского как поборника национализма самой низкой пробы, возводящего существующую в человечестве рознь в рамки закона [4]. Критики также указывают на то, что концепция Данилевского игнорирует многие исторические факты и процессы, такие как влияние западной культуры на Россию и взаимное взаимо-

действие между различными культурами. Соловьев также критиковал концепцию Данилевского за ее упрощение сложных исторических процессов и за недостаточное учет разнообразия и многогранности культурного развития. Он призывал к более глубокому анализу и изучению истории, учитывая множество факторов, влияющих на формирование культур и цивилизаций.

Таким образом, Россия представляет собой особую цивилизацию, имеющую свои уникальные черты и способную оказывать значительное влияние на мировую политику и культуру.

Литература

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М, 1991. С. 85 - 92.
2. Авдеева Л.Р. Учение о культурно-исторических типах Н.Я.Данилевского//История русской философии под ред. Маслина М.А. М, 2001. С. 226.
3. Соловьев В. С. Россия и Европа // Вестн. Европы. - 1888. - №2. - С. 742-761; №4. - С. 725-767.
4. Соловьев В.С. Н. Я. Данилевский / Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: СПб, 1893. Т. 10.

КОРУЕВА Э.О.-А.: И ПУСТЬ ДОМБРА ЗВУЧИТ

Гаряева А.Т.

Научный руководитель: Доржиева Т.В.

Калмыцкая национальная гимназия имени Кичикова А.Ш., г. Элиста, Россия

Аннотация. Целью данного исследования является изучение жизни и вклада Эльзы Очир-Араевны Коруевой в музыкальную культуру калмыцкого народа, включая её деятельность по созданию и развитию первого калмыцкого домбрового оркестра. Работа базируется на собранных материалах, интервью и беседах, а также анализе её творческого наследия.

Ключевые слова: калмыцкая музыка, домбра, Эльза Коруева, музыкальное наследие, фольклор

Abstract. The aim of this study is to explore the life and contributions of Elsa Ochir-Araevna Korueva to the musical culture of the Kalmyk people, including her work in creating and developing the first Kalmyk dombra orchestra. The study is based on collected materials, interviews, and discussions, as well as an analysis of her creative legacy

Keywords: Kalmyk music, dombra, Elsa Korueva, musical heritage, folklore

Калмыцкий народ со своей своеобразной и трагической историей самобытными традициями и жизненным укладом, с богатейшей духовной и материальной культурой вносит свой вклад в мировую сокровищницу современной цивилизации.

К сожалению, многое из культурного наследия прошлого незаслуженно забывается и несправедливо утрачивает свое глубокое воспитательное значение в жизни нашего народа. Поэтому цель данного исследования состоит в том, чтобы рассмотреть и изучить личность человека, который всю жизнь посвятил изучению, сохранению, распространению музыкального фольклора калмыцкого народа Эльзы Очир-Араевны Коруевой, основательницы первого калмыцкого домбрового оркестра.

Исходя из цели исследования, были поставлены следующие задачи:

1. Исследовать жизненный и творческий путь Коруевой Э.О.-А.;
2. Провести интервью с дочерью домбристки Д.Ц. Горяевой;
3. Приблизиться к пониманию значения личности Коруевой Э.О.-А.

Объектом исследования является музыкальная культура Калмыкии.

Предметом исследования является творческая деятельность Э.О.-А. Коруевой, её личный вклад в развитии культуры Калмыкии.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что личность Коруевой Эльзы Очир-Араевны мало изучена. Материал, собранный в рамках данного исследования, может быть использован на уроках калмыцкой литературы и ОДНКНР.

При написании этой работы были использованы следующие методы: изучение и обобщение собранного материала, беседа с дочерью домбристки Горяевой Д.Ц.

Коруева Эльза Очир-Араевна – талантливая самоучка, исполнительница народных мелодий на калмыцкой домбре. Долгие годы она возглавляла первый в республике самодеятельный оркестр Юстинского района Дома культуры.

Родилась Эльза Очир-Араевна 2 октября 1921 года в селе Джакуевка Приволжского улуса Калмыцкой Автономной Области. У девочки из бедной многодетной семьи не было возможности получить профессиональное музыкальное образование, но, обладая тонким природным музыкальным слухом и памятью, она сама «подбирала» на домбре калмыцкие народные мелодии. Юная домбристка была незаменимой участницей народных гуляний. В 1936 году ее пригласили в Астраханское хореографическое училище.

В 1939 году Эльза уже выступала в национальном ансамбле песни и танца города Элисты, одновременно занималась музыкальным воспитанием школьников, работая старшей пионерской вожатой.

В 1940 году она вышла замуж за Цагана Мучаевича, молодого специалиста, и уехала с ним в Багацохуровский улус п. Харба.

В трагические для своего калмыцкого народа годы депортации (1943 – 1957) Эльза Очир-Араевна со своим старшим сыном находилась на спецпоселении в Красноярском крае в совхозе «Таежный» Сухобузимского района. Она работала счетоводом, учетчиком-табельщиком в местном леспромхозе. Только ее оптимизм и кипучая энергия, общительность и жизнерадостный нрав, умение ладить с людьми помогли ей выжить в то горькое многострадальное время. Коруева Э.О.-А. умела скрасить досуг, ее яркое искусство было востребовано. Без звуков родной музыки, без озорных песен, без народной любимицы-домбры не обходились в то время свадьбы и праздники в суровой сибирской тайге.

После восстановления Калмыцкой Автономной республики семья Горяевых вернулась на родину в Юстинский район п. Цаган Аман. Там Эльза Очир-Араевна работала заведующей яслями, занималась воспитанием пятерых детей и была долгие годы руководителем районного Дома Культуры.

Эльза Очир-Араевна за свое обаяние, умение ладить с людьми, находить общий язык с окружающими пользовалась искренним уважением своих земляков и неоднократно избиралась в состав профсоюзного комитета работников просвещения, была даже депутатом поселкового совета.

В далеком 1958 году Эльза Очир – Араевна решилась на неординарный поступок – создать первый в республике самодеятельный домбровый оркестр. Сначала она собрала вокруг себя женщин, владеющих навыками игры на домбре, и стала обучать игре в составе ансамбля. Это были хорошо ей знакомые Зоя Бадмаевна Батхараева, Байн Бадмаевна Манджиева, а также работники местного Дома Культуры. Домбры пришлось собирать по домам, а первые репетиции проводить на квартире у Коруевой Э.О.-А. А чего ей порой стоило собирать первых участниц на репетициях. Ведь у каждой женщины была семья, домашние дела, проблемы. Сколько надо было терпения, добра и мудрости, чтобы выслушать всех, успокоить, уладить бытовые проблемы. Может быть, поэтому участницы ансамбля тянулись к ней, готовые по первому зову своего руководителя, показать все, на что они были способны. Они даже шутили: «Разбуди нас среди ночи, и мы без лишних

разговоров будем собираться в дорогу» (записано со слов дочери). А буквально через несколько месяцев состоялось первое выступление ансамбля на ферме совхоза «Раздольный». Женщины старательно готовились к нему. Шили первые сценические костюмы из штапеля, реставрировали, как могли, старые домбры, старательно выкраивали время для напряженных репетиций.

А потом где им только не доводилось выступать: на главных концертных сценах нашей страны, чабанских стоянках, полевых станах, перед тысячной аудиторией или даже одним человеком.

Время шло незаметно. И Коруева Э.О.-А. постоянно думала о расширении состава ансамбля. Она разговаривала с женщинами на народных гуляниях, свадьбах, юбилеях и активно приглашала их на репетиции. Так постепенно в коллектив влились Анна Ганаевна Хачаева, Эльза Картаевна Бадаева, Мария Инджиевна Бокташова, Байн Бадмаевна Батнасунова.

В 1968 году оркестр пополнился молодежью, выпускницами цаганаманской музыкальной школы. И надо было видеть, как бережно Эльза Очир-Араевна относилась к каждому вновь прибывшему человеку. Так постепенно образовался первый домбровый оркестр.

Дважды Оркестр представлял самодельное творчество Калмыкии на всероссийских смотрах сельской художественной самодеятельности в г. Москве в 1965 и 1973 гг. Эльза О.-А. с особой теплотой вспоминала об этих незабываемых поездках, дружеских встречах и ярких впечатлениях. Это выступления в ДК железнодорожников, в Колонном зале Дома Союзов, у шефов на кондитерской фабрике «Рот Фронт», в концертном зале имени П.И. Чайковского, а также на сцене Кремлевского Дворца Съездов.

В 1970 году Эльза Очир-Араевна посетила музыкальную школу, побеседовала с музыкальными наставниками и с учениками. После чего начались репетиции с детским составом оркестра. Нужна была творческая смена, творческая преемственность в оркестре.

22 апреля 1970 г. в юбилейный для страны год после выступления основного состава на сцену вышли 17 маленьких девочек, учащихся начальных классов, в национальных костюмах и с домбрами в руках. Это было второе рождение оркестра и дебют самого первого в республике детского домбрового оркестра. Невозможно представить, сколько терпения, душевного тепла и участия вложила домбристка в каждую из девочек, чтобы они впервые смогли сыграть на сцене слажено, без ошибок.

Наше правительство достойно оценило кропотливую работу Эльзы Очир-Араевны, в 1965 году за заслуги в развитии советской культуры и в связи с успешным проведением Всероссийского смотра сельской художественной самодеятельности ей было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

22 апреля 1970 года в ознаменовании 100-летия рождения В.И. Ленина она была вознаграждена юбилейной медалью. 12 июля 1971 года – награждена орденом Трудового знамени.

С 1 января 1977 года Эльза Очир-Араевна была пенсионером республиканского значения. Уйдя на заслуженный отдых, она на общественных началах продолжала заниматься с оркестром, и только болезнь заставила ее прекратить регулярные репетиции с оркестром.

Уже после кончины Коруевой Э.О.-А. по инициативе Манджиева С.У. и других почитателей ее таланта решением администрации Цаганаманского сельского муниципального образования одна из улиц поселка названа именем Э.О.-А. Коруевой. Дело, которому так беззаветно служила домбристка, продолжает одна из ее учениц Хечиева Нина Яковлевна, обучая новое поколение детей игре на домбре в музыкальной школе п. Цаган Аман Юстинского района Республики Калмыкии.

Прошло уже много лет, как не стало Эльзы Очир-Араевны, которая воспитала, поставила на ноги пятерых детей и многочисленных внуков. В семье Горяевых многие ее

дети и внуки унаследовали от нее высокую работоспособность, тягу к знаниям, ответственность к порученному делу, а еще самозабвенную любовь к музыке, уважение к обычаям и традициям нашего народа, увлечение калмыцкими песнями и танцами.

Благодаря общению с ее дочерью Горяевой Д.Ц. я многое узнала о судьбе Коруевой Э.О.-А. Она для меня редкостный самородок и удивительно талантливый человек, в котором гармонично переплетались, с одной стороны, лучшие черты национального характера калмыцкой женщины, а с другой – четкая гражданская позиция в деле возрождения национальной культуры и родного языка. Она для меня неиссякаемый образец яркого темперамента и готовности отдать себя без остатка своему народу в благородном деле воспитания подрастающего поколения на великолепных образцах национального музыкального фольклора. Она из той когорты создателей и энтузиастов 60-70 гг., которые буквально с нуля поднимали нашу республику, возрождая ее после долгих лет забвения и страдания народа. В перспективе планируется продолжение изучения личности других домбристок, которые вошли в первый состав калмыцкого домбрового оркестра.

Литература

1. Слуцкий Б.А. Я историю излагаю. Книга стихотворений. М.: Правда, 1990. 408 с.

ПЕРВОБЫТНЫЕ ФОРМЫ ВЕРОВАНИЯ ИНГУШЕЙ

Гелисханова М.А.

Научный руководитель: Мужухоева Э.Д.

Ингушский государственный университет, г. Магас, Россия

Аннотация. Верования являются одной из ключевых составляющих культуры народа, они отражают мировоззрение, систему ценностей и религиозные представления общества. Верования определяют, как люди воспринимают и объясняют мир вокруг себя, и влияют на их поведение, обычаи, традиции и ритуалы. Ингуши - это один из народов, проживающих в России, с уникальной культурой и историей. В статье рассмотрены первобытные формы верования ингушей и их влияние на формирование культуры и духовной жизни ингушского народа. Изучение первобытных форм верований ингушей представляет интерес с точки зрения понимания их духовного мира и вклада в общую картину развития религиозных представлений.

Ключевые слова: верования, ингуши, традиции, ритуалы, культура, духовный мир, история

Abstract. Beliefs are one of the key components of the culture of the people. They reflect the worldview, value system and religious beliefs of society. Beliefs determine how people perceive and explain the world around them, and influence their behavior, customs, traditions, and rituals. The Ingush are one of the peoples living in Russia with a unique culture and history. The review examines the primitive forms of Ingush beliefs and their influence on the formation of culture and spiritual life of the Ingush people. The study of the primitive forms of Ingush beliefs is of interest from the point of view of understanding their spiritual world and contribution to the overall picture of the development of religious ideas.

Keywords: beliefs, Ingush, traditions, rituals, culture, spiritual world, history

Цель исследования заключается в выявлении особенностей первобытных форм ингушских верований, а также их влияния на культуру.

Ингуши — это один из народов Северного Кавказа, древнейшая история которых уходит корнями во второе тысячелетие до нашей эры.

С глубокой древности у ингушей была разработана система взглядов, позволявшая видеть явления и объекты природы в прямой зависимости от богов-покровителей. Они были уверены в том, что существует тесная связь жителей параллельного мира с обитателями планеты Земля. Язычеству ингушей были присущи проявления анимистических и тотемистических представлений, магия, почитание объектов природы (в частности, небесных светил), культ мёртвых, культ домашнего очага и др.

Свидетельство тому — огромное количество памятников материальной культуры, связанных с религиозными представлениями ингушей, которые можно встретить на территории горной Ингушетии. К числу последних относятся святилища, эльгацы, придорожные стелы, погребальные сооружения — подземные, полуподземные, надземные каменные склепы (каш) и др. Широкое освещение религиозные представления нашли в мифах, легендах и сказаниях ингушей.

Ингушский народ прошёл три религиозных этапа — языческий, христианский и мусульманский, причём языческие представления и практики сохраняли жизнеспособность до относительно недавнего времени.

До принятия ислама ингуши исповедовали древние языческие верования, которые включали в себя элементы анимизма, тотемизма и магических верований. Эти верования были основаны на представлениях о духах природы, божествах и связи между человеком и окружающим миром [1, с.32].

1. Анимизм: ингуши верили, что все природные объекты и явления, такие как деревья, реки, горы, животные и даже неодушевлённые предметы, обладают духами или жизненной силой. Они придавали им особое значение и поклонялись им, считая, что они могут влиять на человеческую жизнь и благополучие.

2. Тотемизм: у ингушей была практика связывания себя с определёнными животными или объектами природы, которые служили символами их кланов или родов и считались священными. Это были своего рода тотемы, которые представляли особую связь между индивидуальным или коллективным сознанием и миром природы.

3. Магические верования: ингуши практиковали различные магические ритуалы и обряды. Они верили в силу заклинаний, амулетов и оберегов, которые могли приносить удачу, защищать от злых духов и негативных сил, а также помогать в исцелении и достижении желаемых результатов.

Существовал сложный пантеон божеств, который населяли существа мужского и женского пола. Верховным был бог Дяла [2, с.34], не меньше почитались:

- бог грома и молнии — Села. В посвящённый ему день (среду) считалось грехом давать кому-либо из соседей хотя бы один уголёк, а в остальные дни, выбрасывая золу из очага, нужно было оставлять там хотя бы щепотку золы. Тем, кто согрешил, бог посылал всякие беды: болезни, смерть детей, гибель скота и прочие несчастья. Убитых молнией нельзя было оплакивать, их считали богоизбранными. Для них строили миниатюрный каменный домик с двускатной крышей — селингъ. Его фасад имел ниши для размещения свечей. Селенги являлись фамильными святынями, у которых ежегодно справлялись праздники всей фамилии.

- Мать воды — Хи-нана. Она могла появляться в образе лягушки, а иногда и в образе полуженщины-полурыбы.

- Богиня плодородия — Тушоли. Тушоли получила в качестве атрибута божественную птицу удад, которую в апреле она посылала людям, чтобы объявить о наступлении весны и благословить земледельцев на пахотные работы.

- Мать ветров — Миха-нана. От нее зависел урожай горца, поэтому, чтобы ее ублажить и умиловить, ей посвящали во время полевых работ один день в неделю —

понедельник. В этот день ингуши не работали и молились, прося Миха-нану обойти их стороной, оставить в покое их поля и скошенные травы.

- покровитель скотоводства — Галь-Ерда. Там прославлялось солнце (Малха). Праздник в честь ГПал-ерды отмечался дважды в год: зимой (в период зимнего солнцестояния) и во время сенокоса. Ингуши обращались к нему: «О великий боже ППал! Да будет на нас милость твоя! Чтобы наш народ сделался великим, чтобы наш скот стал многочисленным! Не лиши нас родственных связей, не сделай нас немощными и бедными, избавь от града, молнии, ветра, не губи напрасно нашего труда!»

- покровитель охотников, властитель диких животных — Елта. Дяла-Елта был царем лесов и всех его обитателей, как лесных людей, так и зверей. Удача на охоте всецело зависела от него. Поэтому люди перед охотой непременно обращались к нему с мольбой о хорошей добыче, а после охоты приносили ему в жертву рога убитого зверя.

- Мать вьюги — Дарза-нана. Этой богине посвящался понедельник, в который запрещалось работать, поскольку ветер, который она могла наслать в наказание, мог нанести вред. Этот обычай следовало особенно тщательно соблюдать в месяц жатвы и покоса.

- бог войны — Молдз-Ерда. Атрибутом этого божества были волк и пастушья сторожевая собака. Предки ингушей обращались к Молдаз-ерде с молитвой во время нашествия, прося помощи в отражении врага.

- владыка загробного мира — Эштр. Считалось, что бог подземного царства Эштар доставляет души умерших праведников в рай на священной кобылице Са-цена-гила и другие.

Все эти верования и практики были важными элементами духовной жизни ингушей и способствовали формированию и поддержанию их культурной и социальной идентичности. Они также служили основой для развития и формирования религиозных представлений, которые в дальнейшем влияли на обряды, обычаи и традиции ингушского народа [3, с.134].

Сохранившиеся кресты и церкви из камня, в настоящее время свидетельствуют о распространённости христианства среди ингушей.

Согласно мнению учёных, первые христиане появились в Ингушетии в X веке и предположительно были грузинами. В Ингушетии и Чечне христианство распространялось широко.

Прежние верования ингушей видоизменились с принятием христианской религии. Из нового верования оказалось заимствовано то, что было близко традиционным верованиям. Так, богиня плодородия Тушоли стала именоваться «Богородицей» или «Девой Марией» [1]. Схожую функцию выполнял Села — бог грома и молнии. К нему ингуши обращались с мольбой: «Небо часто заставь греметь. Тучным опустишь на землю. Заставь солнце целительно смотреть, пролей дождь маслом, возрасти посеянное, размножь летом питаемое. Не дай нам грубой пищи. Осенью не дай быть быстрому ветру. Моли Бога за нас» [3].

Под влиянием христианства у ингушей возникло представление об аде и рае. Прежде они считали, что жизнь человека после смерти такая же, как и на земле, с той лишь разницей, что когда на земле день, там ночь. Так, бог подземного царства Эштр стал творить справедливый суд над умершими: праведных он отправлял в рай, а грешников — в ад [4, с.137]. Процесс принятия ислама ингушами был поэтапным и продолжался на протяжении нескольких столетий. Первые контакты ингушей с исламом начались в VIII-IX веках, во время распространения ислама в регионе Кавказа. Но более активное проникновение ислама относится к XV-XVI вв.

Важную роль в этом процессе сыграли мусульманские миссионеры (дайшики), которые проповедовали ислам и организовывали образовательные и религиозные учреждения. Сегодня большинство ингушей исповедуют суннитский ислам.

Прежние языческие верования ингушей тесно переплелись с христианскими, заимствуя то, что было близко их традиционным религиозным представлениям. Вероятно, это

можно объяснить тем, что едва только несколько поколений ингушей знакомились с новой религией, начинали проникаться ее духовными основами, как новые войны загоняли их в глухие ущелья, где их потомки, отрезанные от внешнего мира, теряли воспринятое их отцами или дедами вероучение, сохраняя лишь внешние его черты [5, с.103].

Большое влияние на религиозные убеждения ингушей оказала деятельность уроженца чеченского селения Алды шейха Мансура (1760–1794). В своих проповедях он призывал народ отказаться от греха и пороков, к духовному и нравственному совершенству. Стремился на основе шариата к изменению социальных и нравственно-духовных отношений в горском обществе [6, с.3]. Окончательное принятие ингушами ислама стало возможным благодаря проповедческой деятельности суфийских шейхов чеченской национальности, которые могли донести основы мусульманской религии до местных жителей [7, с.113].

Исследование первобытных форм верования ингушей представляет собой важный вклад в понимание культурной и религиозной идентичности этнической группы.

Исследование первобытных форм верования ингушей является важным шагом в понимании и сохранении культурного и религиозного наследия этнической группы. Результаты исследования могут быть использованы для продолжения и углубления исследований в этой области и разработки программ, направленных на сохранение и уважение культурных и религиозных традиций ингушей.

Литература

1. Дахкильгов Ш. Э. Слово о родном крае. – Грозный, 1989.
2. Зязиков М. М. Традиционная культура ингушей: история и современность. – Ростов н/Д., 2004.
3. Зязиков М. М. Традиционная культура ингушей: история и современность. – Ростов н/Д., 2006.
4. Зязиков М. М. Традиционная культура ингушей: история и современность. – Ростов н/Д., 2008.
5. Об Ингушетии и ингушах: в 3-х т. – Т. 3 / Сост. М. С.-Г. Албогачиева-Гадаборшева. – Магас; СПб., 2005.
6. Танкиев А. Х. Духовные башни ингушского народа. – Саратов, 1997.

ПРОЦЕСС ИСЛАМИЗАЦИИ СРЕДИ ИНГУШЕЙ

Гелисханова М.А.

Научный руководитель: Мужухоева Э.Д.

Ингушский государственный университет, г. Магас, Россия

Аннотация. Статья посвящена процессу принятия Ислама ингушами, который начался еще после завоевания Кавказа арабскими войсками в VII веке. Арабские владыки стремились распространить Ислам на завоеванные земли и проводили активную пропаганду мусульманства.

Они предлагали ингушам и другим народам Кавказа обратиться в Ислам и предлагали различные привилегии и льготы тем, кто принимал эту религию. В статье указано принятие Ислама с культурными и религиозными взаимодействиями между ингушами и арабами.

Ключевые слова: религия, ингуши, арабы, народы, Кавказ, культура, традиционные верования

Abstract. The process of adoption of Islam by the Ingush began after the conquest of the Caucasus by Arab troops in the 7th century. The Arab rulers sought to spread Islam to the conquered lands and actively promoted Islam. They invited the Ingush and other peoples of the Caucasus to convert to Islam and offered various privileges and benefits to those who accepted this religion. The adoption of Islam could also be linked to cultural and religious interactions between Ingush and Arabs.

Keywords: religion, Ingush, Arabs, peoples, Caucasus, culture, traditional beliefs

Цель исследования темы «Процесс исламизации среди ингушей» - это анализ и понимание процесса распространения и влияния исламской веры среди ингушского народа, также в выявлении факторов, способствующих исламизации, и их влияния на социальное и культурное развитие ингушского сообщества.

Прошло уже более 1300 лет с момента, как Ислам пришёл к ингушам. История этого народа полна испытаний и потрясений. Хотя многие завоеватели пытались подчинить ингушей, все их попытки были обречены на поражение.

Несмотря на это, роль Ислама в жизни ингушей является важной и актуальной [7, с.150]. Изучение процесса и причин принятия Ислама ингушами остаётся недостаточным из-за ряда причин, включая отсутствие достаточного количества документальных источников. Процесс исламизации этой небольшой территории Центрального Кавказа был длительным и прошёл несколько этапов в течение многих столетий. Ингушетия столкнулась с борьбой местного населения против попыток установить господство и навязать новую религию вместо укоренившихся языческих представлений, а также соперничеством ислама и христианства.

Ислам, новая монотеистическая религия с уникальной системой этико-правовых представлений и религиозно-политических институтов, возникла в Аравии и распространилась в ходе арабских завоеваний в VII-X веках.

Исторические имена некоторых известных арабских политических и религиозных деятелей, таких как Абдул Малик и Абу Муслим [4, с.127], связаны с начальным проникновением ислама на Восточный Кавказ. Результатом этого проникновения было обнаружение бронзовой фигурки орла с арабской куфической надписью о возведении мечети в горном ингушском ауле Эрзи [1, с.367].

На Северном Кавказе пребывание арабов было кратким, и частые волнения в Закавказье привели к ослаблению арабского влияния. Это задержало процесс распространения Ислама в горах. В дальнейшем, усиление христианских государств, таких как Грузия, и их влияние на горские народы привело к ослаблению Ислама и усилению роли христианства и язычества среди них.

Академик Г. Джанашвили выразил свое мнение относительно распространения Ислама среди ингушей.

Он отмечает, что до вторжения Тимура, кистинцы, глигвы и дзурдзуки были христианами. Однако, Тимур, покорив страну, используя различные методы, в том числе лесть и угрозы, обратил их в Ислам и назначил муллу. По мнению исследователя, завоеватель смог временно убедить предков ингушей принять данную религию [5, с.65].

Первые упоминания о мусульманах среди ингушей относятся к концу XVII века. Вахушти Багратиони сообщает, что жители Ангушта исповедуют суннитский Ислам. Скорее всего, Ислам проник сюда из Кабарды. Однако этот факт не говорит о том, что Ислам распространился по всей территории Ингушетии, так как еще в начале XIX века некоторые ингуши поклонялись своему древнему языческому божеству «кумиру Гальерды» [6, с.304].

Следует отметить, что в это время Ангушт находился в иных социально-экономических условиях, что может объяснить появление Ислама там. Всеми известный историк М.М. Базоркин [1] предполагает, что этому событию способствовало влияние ка-

бардинцев, которые были вытеснены с этих территорий. Именно от них ингуши так рано могли принять Ислам и стать мусульманами-суннитами.

С начала XVIII века Ислам начал активно проникать в Ингушетию из Чечни [7, с.150]. В это время Россия стремилась включить Кавказ в свою сферу влияния, строились казачьи станицы, возникали торговые городки. Это способствовало более интенсивному распространению Ислама среди ингушей.

Действительно, с появлением и распространением Ислама в Ингушетии возникло естественное противодействие. Значительную роль в этом сыграл шейх Мансур (Ушурма). В начале своей деятельности он стремился отречься от мирских дел и служить только Богу, с усилением колониальной политики России он переключился на борьбу за независимость горских народов. Одной из его задач было обращение ингушей в Ислам.

В начале активной пропаганды Ислама среди ингушей было мало тех, кто принял новую веру.

Однако постепенно языческие верования начали изменяться. К примеру, стали широко распространяться арабская письменность и летосчисление. У мусульман отсчёт дат начинается с 622 года н.э., который называется «Хиджра».

Исторические источники подтверждают тяготение ингушей к Исламу. В 1793 году Паллас указывает на это. Также из рапорта Ивелича, коменданта Владикавказа, генералу Тормасову в 1809 году становится известно о массовом открытом переходе ингушей к мусульманству. Есть еще и тот факт, что русские власти в то время пытались препятствовать процессу исламизации ингушей, что отражено в договоре 1810 года, но это не имело обратного результата.

Еще одна попытка широкого распространения Ислама среди ингушей была предпринята Шамилем и его наибами [3, с.37]. Имам Шамиль двинулся на Ингушетию с целью покорить и исламизировать этот народ. Великий полководец даже и не подозревал, что такой маленький народ окажет столь жестокое сопротивление. Но первый набег Шамиля не увенчался успехом. После чего имам еще дважды пытался покорить ингушей, и обе попытки окончились поражением. То, что навязывалось им силой, не было принято ингушами.

Согласно традиции, после третьего неудачного штурма Шамиля, в горном чеченском селе Эртан-корт, Устас Киши Хажи совершал дуа за ингушей: «О Аллах, я прошу Тебя, разреши мне пойти в маленькую Ингушетию, трижды отразившую имама Шамиля, разреши мне донести до них все ценности Ислама. О Аллах, я прошу у Тебя этого не для того, чтобы люди славили меня и слагали легенды обо мне. Я прошу это для того, чтобы принести Свет Ислама в души праведных, выбравших Ислам в день предопределения» [4].

Следует отметить, что существуют «кераст Галг'ай» или «христианские ингуши». Это относится к бацбийцам в Грузии, но они являются отдельным народом, и я считаю, что рано или поздно они найдут свою истину.

Мы, ингуши, и ещё более полутора миллиарда людей, признаем священную формулу: «Ашхаду ан ля ил`яха `илля Лл`аху уа `ашхаду `анна Мух`аммадан ра`сулю Ллахи!» («Свидетельствую, что нет Божества кроме Аллаха, и ещё свидетельствую, что Мухаммад — Посланник Аллаха!») и стараемся придерживаться положений нашей религии во всем остальном.

В заключении отметим, что в работе был представлен анализ процесса исламизации среди ингушей. Ислам является одной из важных религий в регионе и играет значительную роль в формировании и поддержании идентичности ингушского народа.

Процесс исламизации среди ингушей связан с различными факторами, включая усиление религиозной идентичности, образование и духовное образование, социальные и политические трансформации.

Ислам становится все более значимой силой в жизни ингушского общества, влияя на моральные, нравственные и социальные ценности.

Однако, исламизация также сталкивается с вызовами и противоречиями, связанными с сохранением традиционных ингушских культурных и религиозных ценностей. Это вызывает необходимость поиска баланса между религиозными и культурными аспектами ингушского сообщества.

Таким образом, исследование позволяет лучше понять процесс исламизации среди ингушей и его влияние на их идентичность и социальное развитие. Это имеет практическую значимость для разработки мер, направленных на поддержание культурного разнообразия и гармонии в обществе.

Литература

1. Базоркин И. Из тьмы веков. Грозный: Чечено-Ингушское издательство, 1989. — 572 с.
2. Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа. М.: Восточная литература, 2002. — 367 с.
3. Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана / Перевод с английского В.Симакова — м.: «Крон-пресс», 1998. — 512 с.
4. Долгиева М.Б., Харсиев Б.Г.-М. Мусульманские просветители Ингушетии // Ислам в современном мире. 2016. № 12 (1). С. 127–135.
5. Кисриев Э.Ф. Ислам и национальные отношения на Северном Кавказе // Ислам в России. Взгляд из регионов. М., 2007. С. 65–84.
6. Кодзоев Н. Ранние религиозные верования // Ингуши / Отв. ред. М.С.-Г. Албогачиева, А.М. Мартазанов, Л.Т. Соловьева. М.: Наука, 2013. С. 304–311.
7. Мужухоев М.Б. Проникновение ислама к чеченцам и ингушам // Археологические памятники Чечено-Ингушетии. Грозный, 1979. С. 125–150.
8. Ярлыкапов А.А. Новое исламское движение на Северном Кавказе: взгляд этнографа // Расы и народы. Вып. 31. М.: Наука, 2006. С. 205–229
9. Bazorkin I. From the darkness of the ages. Grozny: Chechen-Ingush Publishing House, 1989. — 572 p.

СОЦИАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАДЕТОВ

Гукова А.Р.

Научный руководитель: Коновалов А.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию программы кадетов. Рассмотрен социальный аспект программы. Планируя совершенно новую социальную основу гражданского общества, кадеты придерживались правового решения социальных проблем. Центральное место в их социальной программе занимал аграрный вопрос. Кадеты рассматривали данный вопрос, выступая против национализации земли.

Ключевые слова: кадеты, аграрный вопрос, социальная программа, национализация, государство, рабочий вопрос

Abstract. The article is devoted to the study of the cadet program. The social aspect of the program is considered. When planning a completely new social basis for civil society, the cadets adhered to the legal solution of social problems. The agrarian

issue occupied a central place in their social program. The Cadets considered this issue, opposing the nationalization of the land.

Keywords: cadets, the agrarian question, the social program, nationalization, the state, the labor question

Для России нашего времени типичен активный поиск новых вариантов развития и взаимодействия государства и общества. Именно в связи с этим изучение истории различных социальных групп и политических партий занимает достаточно важное место в исторической литературе.

Анализ кадетской программы дает возможность раскрыть противоречия и методы борьбы различных социальных и политических группировок, которые отразили два противоположных пути развития революции в России: путь доведения революции до победного конца, т.е. до свержения самодержавия и путь «незавершенной» революции, которая должна была закончиться соглашением между либералами и монархией. Именно поэтому изучение кадетской альтернативы революции рассматриваются в данной статье.

Признав необходимость системных реформ, реформистски настроенная часть русского общества придавала разностороннее значение решению социальных проблем. Эти реформы должны были обеспечить совершенно новую социальную основу для планируемого ими новой системы гражданского общества и правового государства, дать сильный толчок развитию рыночной экономики и системы материального обеспечения и т.д. Кадеты придерживались правового решения социальных проблем, надеясь тем самым установить компромисс между разнородными социальными и политическими силами. Вместе с тем они возлагали основную роль на государство, при воплощении сильной социальной политики. Оно должно было стать гарантом социальной стабильности в обществе. Однако при реализации социальных реформ должна была учитываться региональная специфика и культурные традиции местного населения [1, с. 191].

В списке основных вопросов всех политических партий в России начала XX в. одно из первых мест занимал аграрный вопрос. Революция 1905-1907 гг. с крайней решимостью поставила на повестку дня проблему коренного переустройства системы аграрных отношений. Как известно, в России такой аграрный переворот мог произойти только двумя путями: «сверху», сохраняя помещичье землевладение или же «снизу», ликвидируя его. Соответственно, этим двумя путям следовали две противоположные политические линии: революционно-демократическая и реформистская. Кадеты выступали за реформистски путь решения аграрного вопроса [2, с. 110].

Центральное место в программе кадетов занимал аграрно-крестьянский вопрос. Предлагаемое ими решение носило весьма компромиссный характер. Кадеты, с одной стороны, не предлагали идти против частной собственности, а также в их цели не входило распространение коллективной собственности, как единственно допустимой формы. Но их программа не провозглашала ничего, что призывало бы к распаду сельской общины, как и не говорилось там и о необходимости ввести подворное имущество собственностью домохозяина [3, с. 256]. Стоит отметить, что кадеты в своей программе, прежде всего, выступили против революционного требования пролетариата и крестьянства национализировать земли. Такая позиция основывалась на глубоких объективных причинах как экономического, так и политического характера. За их решениями стояло вполне понятное желание не задевать интересы тех помещиков, которые были одной из социальных опор русского либерализма. Кадеты, являясь представителями общенародных интересов, куда входили и реформистски настроенные помещики, понимали, что национализация земли станет крайне ощутимым ударом по всей частной собственности, по интересам всех имущих классов, т.к. в пореформенный период произошло переплетение денежного капитала с земельной собственностью. Кроме того, они боялись, что вслед за уничтожением собственности последует уничтожение собственности на капитал, что являлось одной из основных причин, сподвигших их пойти против национализации земли [2, с. 111].

С политической точки зрения свою позицию по вопросу национализации земли они аргументировали следующим: национализация земли сделала бы государство единственным собственником земли, что стало бы угрозой для развития в стране гражданской свободы; желательно, чтобы капиталисты имели противовес в лице землевладельцев; национализация не вызвала бы особого сочувствия со стороны крестьян и мелких собственников, что помешало бы борьбе против самодержавия. Однако главная причина, почему кадеты были против национализации земли, заключалась в страхе укрепления позиций пролетариата, что стало бы предзнаменованием гибели и других имущих классов современного общества [2, с. 113].

Однако, в связи с ростом крестьянского движения, кадеты были вынуждены пойти на некоторое отступление от своих установок и пойти навстречу крестьянским требованиям, т.е. признать потребность в частичной национализации земли и ввести в программу партии требование создать государственный земельный фонд [2, с. 114].

Первый пункт кадетской аграрной программы гласил: «Добавочное наделение земель трудящегося сельского населения, страдающего от недостатка земли. С этой целью должен был создаваться фонд из казенных и царских поместий, из монастырских земель и из земель, полученных путем отчуждения больших частных поместий» [4, с. 3]. Из этого фонда земля должна была распределяться среди нуждающегося населения и соответствовать местным формам землевладения и землепользования. Так, крестьяне могли получить землю в собственность или только в пользование, как собственность частная или сельско-общинная.

Согласно программе кадетской партии, латифундиальное землевладение должно было быть изъято без каких-либо сдерживаний. Изъятию подвергались и значительная часть тех частновладельческих земель, на которых помещики вели своё хозяйство и обрабатывали собственным инвентарем. По вопросу изъятия помещичьего землевладения в кадетской партии шли постоянные споры. Левое крыло партии выступало за уничтожение и среднего помещичьего землевладения. Но такая позиция не поддерживалась ни специалистами-аграрниками, ни руководителями партии [1, с. 199]. А.А. Кауфман писал: «Пока землевладелец сам ведет хозяйство на своей земле, общество может и должно мириться, пока оно мирится вообще с частной собственностью на орудия производства» [1, с. 200]. Это делало необходимым осмотрительность при изъятии подобных земель. Кадетские теоретики выделяли, что только при крайней необходимости, когда «не представляется никакой иной возможности удовлетворить земельную нужду окрестного населения», есть возможность изъятия части земель помещиков, на которых велось самостоятельное хозяйство [5, с. 27].

К землям, которые не могут быть изъяты относились хозяйства превышающие среднюю урожайность вдвое на крестьянских землях, а также хозяйства где размер заработков крестьян и сельскохозяйственных рабочих превышает валовую доходность десятины земли в условиях крестьянского хозяйства. Помимо этого, некоторое время изъятию не подлежали и те земли, которые обслуживали сельскохозяйственные промышленные предприятия. Заключительный срок перехода этих земель в государственный земельный фонд устанавливался исключительно центральным землеустроительным органом [1, с. 200].

В своей программе кадеты отмечали, что земли помещиков должны изыматься только «по справедливой» оценке за счет государства, а не рыночной. При том, эта оценка должна была определяться по доходности данной местности, при условии, что хозяйство ведется самостоятельно, не принимая во внимание арендные цены, созданные земельной нуждой. Главным критерием оценки земель для кадетов был способ их эксплуатации [1, с. 201].

Долгое время в кадетской аграрной программе спорным был вопрос об условиях передачи земли крестьянам. Часть представителей партии выступала за то, что земля из общественного фонда перешла крестьянам в аренду без права свободного распоряжения, в

то время, когда другая часть была за передачу земли крестьянам в частную собственность [2, с. 121]. Однако после роспуска I Думы победила точка зрения о необходимости передачи земли крестьянам в частную собственность [1, с. 202].

Не было единого мнения и по поводу наделения крестьян землей. Кадеты высказывали требование довести земельный надел крестьян до потребительской нормы, т.е. до достаточного количества, чтобы покрыть потребность в продовольствии, одежде, жилище и т.д. Эта норма должна была быть равна высшему наделу, по положению о реформе 1861 г. [2, с. 123]. Во II Думе они и вовсе отказались от идеи наделения крестьян какими-либо нормами и оставили это на местные комитеты. Один из членов кадетской партии Н.Н. Кутлер заявил: «Будем просто требовать одного, помогать крестьянам в их малоземелье, не усложняя этой задачи какими-нибудь иными нормами, которые могут затруднить эту реформу, сделать ее химеричной или фантастической» [6, с. 731]. Исходя из этого положения, местным органам поручалось право устанавливать «нормальный размер» земельного обеспечения.

В противоположность столыпинской реформе, кадеты предлагали проекты с возможностью сохранения крестьянской общины. Они считали, что ее разрушение приведет к социальной революции. Милюков говорил: «Столыпинская аграрная политика, несомненно, будет революционизировать массы больше, чем что-либо другое, ибо она вызовет социальную борьбу богатых и бедных в самых зловонных формах» [2, с. 124].

Кадетские теоретики и политики уделили большое внимание и рабочему вопросу. Рабочая комиссия при ЦК партии во главе с П.Б. Струве подготовил целый проект, благодаря которому взгляды по рабочему вопросу выстроились в единую стройную систему. Согласно этому проекту, профсоюзы имели право защищать материальные интересы рабочих, пользоваться стачечными фондами и фондами помощи по безработице, право объединения союзов в федерации и полную независимость от администрации. Рабочей комиссией также были выработаны «Общие начала закона о рабочем договоре» и «Предварительная редакция проекта закона о свободе стачек». Кадеты требовали заключения рабочими профсоюзами коллективного договора с предпринимателями, который действовал бы не более трех лет и был обязательным для всех членов профсоюза. Этот документ регулировал права и обязанности предпринимателя по отношению к рабочим, а также права и обязанности рабочего. Этим договором кадеты надеялись устранить по минимуму частые стачки [2, с. 128].

Кадеты отличались от других партий тем, что они более углубленно подошли к вопросу о продолжительности рабочего дня и распределении рабочего времени на предприятиях. Партия кадетов выдвигала требование 8-часового рабочего дня на законодательном уровне. И в связи с тем, что введение 8-часового рабочего дня может стать причиной закрытия многих фабрик из-за их низкого уровня технической развитости, введение 8-часового рабочего дня возможно лишь на тех предприятиях, где это не приведет к снижению производительности труда. Рабочие, занятые по 8 часов в сутки в непрерывном производстве, освобождались от работы в воскресные дни на 24 часа. Предприятия, где предусматривалось немедленное введение 8-часового рабочего дня, должны были определяться фабричной инспекцией. Кадеты также не были против сверхурочных работ «по необходимости», не превышающих 50 дней году. Для женщин и подростков, не достигших 17 лет, сверхурочные работы и вовсе были запрещены [7, с. 352].

Несовпадение кадетов с другими партиями наметились и по вопросу социального страхования. Кадеты отстаивали право рабочих на предоставление им компенсаций в случае утраты ими вследствие несчастного случая или профессионального заболевания трудоспособности, с учетом того, что выплату компенсации должен был осуществить предприниматель за свой счет. А также введение государственного страхования на случай смерти, старости, болезни и т.д. Такая мера, по мнению кадетов, позволила бы «устранить многочисленные поводы к обострению отношений между предпринимателями и рабочими» [2, с. 209].

Предусматривались и пенсии в случае утраты трудоспособности: при полной утрате – в размере двух третей годового содержания потерпевшего, а при неполной – в уменьшенном размере, соответственно степени ослабления трудоспособности. Выдача пенсии должна была производиться со дня прекращения выдачи пособия. В случае смерти потерпевшего пенсия должна была выплачиваться членам его семьи [7, с. 354].

Особый раздел кадетской программы касался вопроса просвещения. Их раздел «По вопросам просвещения» строился на началах свободы, демократизации децентрализации. Они предлагали: уничтожение всех стеснений к поступлению в школу, связанных с полом, происхождением и религией; проявление частной и общественной инициативы в открытии и организации учебных заведений всех типов; полная автономия и свобода преподавания в университетах и других высших школах, уменьшение платы за обучение; введение всеобщего, бесплатного и обязательного обучения в начальной школе, передача начального образования в заведование органов местного самоуправления; развитие профессионального образования [2, с. 133].

Подводя итог, стоит сказать, что социальная политика кадетов была направлена на преобразование всех сфер общественной жизни, законодательное закрепление разнородных интересов. Они стремились как можно больше смягчить и предотвратить социальные конфликты и противостояния в российском обществе.

Литература

1. Шелохаев В.В. Либерализм в России в начале XX века. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. – 503 с.
2. Шелохаев В.В. Кадеты главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905 – 1907 гг. – М.: Наука, 1983. – 328 с.
3. Леонтович В.В. История либерализма в России (1762-1914). – М.: Русский путь, 1995. – 445 с.
4. Лозовская Д.С. Кадеты и вопросы экономической модернизации России в государственной думе Российской империи // Россия в глобальном мире. № 6 (29). – СПб.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2015. – С. 145 – 154.
5. Чупров А.И. К вопросу об аграрной реформе. – М.: Типография Г. Лиснера и Д. Совко, 1906. – 50 с.
6. Государственная дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. Т. 1. – СПб.: Государственная типография, 1907. – 2230 с.
7. Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы 1905-1907 гг. / Под ред. Н. И. Астрова [и др.]. – СПб.: Типография «Общественная польза», 1907. – 386 с.

САРМАТСКИЕ ОБЩНОСТИ В АНТИЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ

Джанкулаева М.Х.

Научный руководитель: Азикова Ю.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье анализируются свидетельства античных авторов, позволяющие выявить особенности развития сарматских общностей и влияние сарматов на отдельные аспекты жизни античного общества. Исследование показыва-

ет значимость для античной историографии тематики истории и культуры сарматских общностей и развитие данной проблемы в античной письменной традиции.

Ключевые слова: сарматы, савроматы, Танаис, Меотида, скифы, античные авторы

Abstract. The article analyzes the evidence of ancient authors, which allows us to identify the features of the development of Sarmatian communities and the influence of the Sarmatians on certain aspects of the life of ancient society. The study shows the significance for ancient historiography of the history and culture of Sarmatian communities and the development of this problem in the ancient written tradition.

Key words: Sarmatians, Sauromatians, Tanais, Meotida, Scythians, Ancient Authors

Сарматы – это группы ираноязычных кочевников, которые в течение почти тысячелетия, с IV века до нашей эры до IV века н.э., обитали в степях на юге Восточной Европы в различных этноплеменных союзах. Античная письменная традиция сохранила множество противоречивых сведений об этих общностях, в связи с чем сарматская тематика остается дискуссионной.

Целью данной статьи является изучение сарматских общностей по трудам античных авторов и выявление особенностей развития представлений о сарматах.

История сарматского населения евразийских степей тесно связана с савроматами. Многие античные писатели полностью отождествляли их в своих трудах. Древнегреческий историк Геродот писал, что от союза амазонок и скифов произошёл народ савроматов. Согласно сообщению Геродота, воинствующие амазонки в битве с эллинами проиграла и были захвачены в плен. Когда их увозили на кораблях, амазонки проявили мужество и перебили всех воинов. Они высадились на Кремне, где обитали местные племена скифов, и начали грабить местность. Скифы не подозревали, что это женщины и думали, что перед ними молодые юноши. Когда между ними произошла битва и скифы увидели павших противников, правда раскрылась. Тогда скифы решили не убивать их больше. Оставшиеся в живых амазонки, перейдя реку Танаис недалеко от озера Метиоды, обосновались на этой территории и стали называться они племенем савроматов. Скифские мужчины не знали их языка, а женщины выучили их язык сразу. Заниматься же женскими делами, амазонки не могли, так как их постоянный образ жизни составляли войны. Также Геродот пишет, что за рекой Танаис (Дон) располагались земли, которые принадлежали именно савроматам. По его сведениям, они занимали «территории от впадины Меотийского озера [Азовское море] на пятнадцать дней пути» [1, IV, 21; IV, 116].

М.А. Очир-Горяева отмечает, что сарматы могли занимать только территории от Танаиса до Меотиды, исходя из локализации, данной древнегреческим писателем [2, 95-99]. Также Геродот говорил о савроматах как о едином этносе, не упоминая того, что в их состав входили племена разного этнического происхождения. М.А. Очир-Горяева на этом основании считает, что это было также небольшое подразделение кочевников [2, 37].

Важные сведения о савроматах имеются у Псевдо-Гиппократа. Он писал: «В Европе есть скифский народ, живущий вокруг озера Меотиды и отличающийся от других народов, и название его – «савроматы» [3]. М.И. Ростовцев считает работу данного автора до конца еще неизученной и ставит под сомнение приводимые им факты. Исследователь убежден в том, что тема расселения народов Псевдо-Гиппократа мало интересовала. Он также находит следующее противоречие: по представлениям античной географии савроматы должны были располагаться не только в Европе, но и в Азии, если они жили вокруг Меотиды [3].

Древнегреческий автор Диодор Сицилийский называет сарматов скифами, живущих к востоку от Танаиса (Дона) и переселившихся из Мидии. Он писал, что после переднеазиатских походов многие племена переселились в другие земли «...а самых важных

было два: одно из Ассирии... другое из Мидии, основавшееся у реки Танаис; эти переселенцы назывались савроматами».

Диодор в «Исторической библиотеке» описал важное событие в истории Северного Причерноморья, вызванное нашествием сарматов. Он сообщил, что сарматы спустя много лет стали еще сильнее и опустошили большую часть Скифии, уничтожая побежденных врагов и превратив значительную часть страны в пустыню. Диодор не указал точную дату этого события, лишь подчеркнув сам факт подчинения Скифии сарматами [5, II, 43, 6–7]. С.Р. Тохтасев отмечает, что данные события могли иметь место где-то на рубеже IV – III или в первые десятилетия III в. до н. э. [6, с. 295].

Схожая информация передается и в труде Плиния Старшего «Естественная история». Он сообщает, что вдоль реки Танаис, живут потомки мидян, сарматы. Они были разделены на несколько племен. Первыми живут савроматы женовладеемые, называемые так потому, что являются потомками от браков с амазонками [7, VI, 19]. Как можно заметить, и Диодор Сицилийский, и Плиний связывают савроматов с Мидией, но назвать их потомками мидян, будет ошибкой, ибо появились сарматы на исторической арене в период господства скифов в Передней Азии. У Плиния нет существенного различия между сарматами и савроматами.

Одним из известных источников, передающих ценные сведения о сарматах, является «География» Страбона. Согласно Страбону, о том, что находится за рекой Танаис, известно очень мало, «поскольку эта местность холодна и пустынна». Важно также заметить, использование автором «Географии» таких понятий как «савроматы» и сарматы» в качестве синонимов. Древнегреческий географ размещает сарматские племена на территории между Нижним Доном, Азовским морем и северо-западной частью Каспийского моря. Наиболее известны следующие сарматские племена: савроматы, аорсы, сираки, язиги и роксоланы. Страбон выделяет две группы аорсов: первые им определены ближе к Черному морю и, по его мнению, могли собрать армию в 200 000 конных воинов, вторые были еще более могущественными и относились им ближе к Каспию. Многие исследователи считают, что земли аорсов простирались вплоть до Аральского моря. Упоминаются Страбоном и сираки, которым он дает точную локализацию на Кубани и возле Азовского моря. Сообщает географ и о «роксоланах», которые «следуют за своими стадами, выбирая всегда местности с хорошими пастбищами, зимою – в болотах около Меотиды (Азовского моря), а летом – и на равнинах». Страбон сохранил для нас и сведения о значительной военной помощи сираков, аорсов и верхних аорсов боспорскому правителю Фарнаку в его войне с Римом [8, 11.5.8]. А.И. Иванчик изучая его труд, приходит к выводу, что Страбон собрал множество противоречивых сведений, представляющих собой смесь данных разных эпох [9, с. 360–371]. В.Д. Баран также ставит под сомнение локализацию Страбоном сарматских общностей. Более поздние авторы приводят достаточно большее количество племен в Сарматии и к тому же пополняющиеся археологические сведения не дают возможности точно определить их места расселения [10].

Павсаний в своем «Описании Эллады» повествует об интересных местах Греции II века. Главным образом он был заинтересован в старинных артефактах и уникальных предметах, которые он мог увидеть или о которых он прочитал. Среди множества различной информации, Павсаний описал сарматский панцирь, который он лично видел в афинском храме Асклепия [11, I, 21, 5–6]. Для его современников этот панцирь, сделанный из обработанных конских копыт, был экзотическим и интересным предметом, достойным отдельного упоминания. В его сочинении описание панциря переходит в рассказ о необычном вооружении и его использовании сарматами, жившими у Дуная.

Римский географ Помпоний Мела сохраняет в своем труде «Землеописание» определенные данные о Северном Причерноморье, а также осуществляет описание географии скифских народов. Эти описания важны для изучения и сравнения. В своей книге «Землеописание» Помпоний Мела описывает сарматов как народ, не живущий в городах и не имеющий постоянных мест обитания. Они постоянно живут в лагерях, перемещая свое

имущество и богатства туда, где находят лучшие пастбища или когда их принуждают отступить или преследовать враги. Помпоний Мела писал: «Сарматы были племенем воинственным, свободным, непокорным, жестоким и свирепым настолько, что даже женщины принимали участие в военных действиях наравне с мужчинами». [12, I, 3, 114].

Историк Корнелий Тацит описывает две битвы, в которых участвовали сарматы: одна во время вторжения роксоланов в Мёзию зимой 69 года, а вторая – во время иберо-парфянского конфликта в 35 году. В его рассказах описываются особенности сарматской тактики, вооружения и методов боя, предоставляя уникальную информацию для изучения дальнейшего развития сарматской конницы [13, I, 79, 1–4].

Флавий Арриан, известный также как профессиональный военный, был первым имперским командиром, который с самостоятельной кампанией против аланов в 135 году поднялся до ранга пропреторского легата. Хотя сражение не произошло, так как аланы отступили, но большая часть каппадокийской армии была мобилизована для противостояния противнику. Это привело к тому, что Арриан разработал «Диспозицию против аланов» для римской армии в Каппадокии, предоставляя указания по отражению атаки аланской конницы. План, вероятно, был разработан на основе сведений агентства и другой имеющейся у наместника информации, поэтому его характер гипотетический, но определенно содержит важные данные по вооружению и тактике аланской конницы. В работе Арриана «Тактическое искусство» упоминаются сарматские и аланские всадники и их оружие, и описывается способы ведения боя, которые римляне усвоили от алано-сарматской конницы к середине 130-х годов [14].

Один из ключевых текстов для изучения военного дела сарматов – отрывок из работы римского историка Диона Кассия Кокцеяна, сохранившийся благодаря изложению византийского монаха Иоанна Ксифилина. Отрывок описывает битву римлян с языгами на льду Дуная зимой 173/4 года во время Маркоманнских войн. В этом тексте автор использовал компетентные источники и описал тактические принципы языгской конницы и ее вооружение. Сравнивая эти данные с другими источниками, можно лучше понять общую картину развития конницы сарматов [14].

В своем труде «Римская история» Аммиан Марцеллин предоставил ценные сведения о военном деле сарматов и аланов. Он сам был высокообразованным человеком и профессиональным военным, что придает его описаниям сражений компетентность. В своих работах он использует риторическую обработку, а некоторые моменты могут быть не совсем ясными. Важные сведения о сарматах, которых Аммиан Марцеллин называл аланами, приведены в его этнографическом описании аланов. Часть этих данных относится к более ранней эпохе, так как Марцеллин не учитывал исторического развития явлений. Но можно предположить, что кочевые этносы действительно сохраняли свои социально-политические и военные особенности.

По материалам Марцеллина можно увидеть набеги сарматов на дунайские провинции Римской империи, описание их вооружения, а также рассказ о разгроме двух римских легионов сарматами в Восточной Паннонии. В работах Марцеллина содержатся также другие ценные данные о военном деле сарматов и аланов.

Аммиан Марцеллин в своем труде описал войну 358 года на Дунае между свободными сарматами-ардарагантами и их восставшими рабами, сарматами-лимигантами довольно подробно. Он отметил, что сарматам-ардарагантам удалось восстановить свое владычество над зависимыми лимигантами только при помощи римских легионов. Аммиан Марцеллин также отметил, что для сарматов сигналом к бою служили воинственные крики, напоминающие рев диких зверей римлянам. По его свидетельству, дунайские сарматы-лимиганты перед атакой издавали страшный клич «Марха!», что в переводе означает «Убивайте!» [15, XVII, 13].

Таким образом, сарматские общины занимали важное место в античной письменной традиции как военно-политический и культурный феномен. Их упоминания можно найти в произведениях таких авторов, как Геродот, Плиний Старший и Тацит и др. Они

характеризовали сарматов как общество с развитой военной организацией. Сарматские общины представляли собой важный аспект античной культуры и сыграли значительную роль в формировании понимания о варварских народах в античном мире.

Литература

1. Геродот. История: В 9 кн./Пер. Г.А. Стратоновского. Л., 1972. 672 с.
2. Очир-Горяева М. А. О расселении савроматов // Вестник ЛГУ. Сер. 2. 1988. Вып. 3 (№ 16). С. 95-99
3. Скрипкин А.С. Савроматы Геродота URL:<https://historylib.org/historybooks/Gunny--goty-i-sarmaty-mezhdu-Volgoy-Dunaem/4?ysclid=ltslv6yje2348949573> (дата обращения: 14.02.2024).
4. Античные писатели о скифах, сарматах, аланах URL: <https://lab-adat.ru/?p=525&ysclid=ltu315bh5w23914907> (дата обращения: 12.09.2023).
5. Диодор. История. Пер. В.М. Строецкого // Антология источников по истории, культуре и религии Древней Греции. СПб., Алетейя, 2000. 608 с.
6. Тохтасьев С.Р. Sauromatae – Sarmatae – Sarmatae // Херсонесский сборник. Севастополь, 2005. №14. С. 291-306
7. Плиний Страший. Естественная история / пер. Н.М. Подземской // Античная география. М.: География, 1953. 262 с.
8. Страбон. География: в 17 кн. / Страбон ; пер., вступ. ст. и коммент. Г.А. Стратоновского. М.: Ладомир, 1994. 944 с.
9. Иванчик А. И. Эпиграфические памятники. М.: Античное наследие Кубани, 2010. 371 с.
10. Сарматы. URL: <https://alterling2.narod.ru/index/sarmaty/0-140> (дата обращения: 15.03.2024).
11. Павсаний. Описание Эллады / пер. С.П. Кондратьева. СПб.: Алетейя, 1996. 336 с.
12. Помпоний Мела. Местоположение земли / пер. С.К. Апта. М.: География, 1953. 176 с.
13. Тацит Публий Корнелий. Анналы. История / пер. с лат. А.С. Бобовича под ред. Я.М. Боровского, Г.С. Кнабе. М.: Изд-во АСТ, 2011. 828 с.
14. Нефедкин А.К. Военное дело сарматов URL: <https://djvu.online/file/5KwtqS9BswHCZ?ysclid=ltu2bgjwbs491478646> (дата обращения 13.02.2024).
15. Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. и коммент. Ю.А. Кулаковского и А. И. Сони. СПб.: Алетейя, 1996. 268 с.

ВВЕДЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО БРАКА В ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ В НОВОЕ ВРЕМЯ (НА МАТЕРИАЛАХ АНГЛИИ, ФРАНЦИИ, ИТАЛИИ, ИСПАНИИ, ГЕРМАНИИ, РОССИИ)

Дышеков Т.М., Бунькова Ю.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье исследованы основные вопросы и особенности введения гражданского брака в странах Европы в Новое время на материалах Англии, Франции, Италии, Испании, Германии и России.

Ключевые слова: история Европы, история России, история гражданского права европейских государств, история гражданского права России, гражданский брак, гражданская метрификация

Annotation. The article studies the main issues and features of the introduction of civil marriage in the countries of Europe in the Modern age on the materials of England, France, Italy, Spain, Germany and Russia.

Keywords: history of Europe, history of Russia, history of civil law of European states, history of civil law of Russia, civil marriage, civil metrification

Цель статьи: исследование проблем введения гражданского брака в странах Европы в Новое время на материалах Англии, Франции, Италии, Испании, Германии и России.

В ряде европейских государств в Новое время вводилась гражданская форма брака.

Актом о браках и их регистрации, а также о рожденьях и погребениях от 24 августа 1653 года в Англии вводился гражданский брак. Актом регламентировалась процедура регистрации брака. Согласно акту «в каждом приходе должна быть заведена книга из хорошей веленовой бумаги или пергамента для регистрации всех указанных выше браков, всех рождений детей и похорон всех категорий людей в пределах каждого прихода. [1] При короле Карле II (1660–1685 гг.) единственной законной формой брака вновь стало церковное венчание. В 1836 г. реформа началась с того, что, согласно предложению лорда Дж Рассела, регистрация рождений, браков и смерти отнята была у духовенства и поручена светским чиновникам. Согласно ст. 1 билля, после 1 января 1837 года, ни один священник, викарий, курат или церковнослужитель в Англии не может оформлять браки между лицами. [2] Затем тот же лорд Дж. Рассел внес в парламент новый билль. По нему браки всех лиц, независимо от вероисповедания, могут совершаться во-первых в приходской церкви, либо в имеющей на это патент капелле англиканского вероисповедания, но непременно – в назначенные часы дня, при открытых дверях, в присутствии регистратора и двух свидетелей с записью об этом в реестр и, в-третьих, в конторе регистратора, при соблюдении этих же условий, но без всякого религиозного обряда. Брак, совершенный каждым из этих способов, имеет одинаковую силу пред законом. [3]

В тексте «Эдикта, касающегося тех, кто не исповедует католической веры» 1787 г. речь шла не обо всех религиозных меньшинствах Франции, а, главным образом, о протестантах. Эдикт запрещал протестантским пасторам вести регистрацию актов гражданского состояния своих единоверцев. Для регистрации брака, рождения ребенка или смерти протестанты могли обратиться по желанию либо к приходскому священнику католической церкви, либо в государственное учреждение – канцелярию суда. [4]

В период Великой французской революции происходили радикальные изменения в различных сферах, в том числе и в гражданском праве. В этой области происходят важные изменения.

Учредительное собрание дважды, 31 декабря 1790 г. и 19 мая 1791 г., отсрочивало секуляризацию актов гражданского состояния. В числе причин Ф. Саньяк называет сопротивление духовенства, невозможность принять решение, когда с обеих сторон ссылаются на авторитеты канонического права, боязнь слишком далеко углубиться в очень сложные и очень щекотливые споры и опасения религиозных волнений, высказывавшиеся некоторыми депутатами. [5] Конституция 1791 г. провозгласила секуляризацию актов гражданского состояния: «Закон признает брак лишь в качестве гражданского договора. Законодательная власть установит для всего населения Франции без различия порядок удостоверения рождений, браков и смертей и назначит общественных должностных лиц для ведения и хранения записей гражданского состояния». [6] 20 сентября 1792 г. был издан о секуляризации актов гражданского состояния и брака. Гражданский брак был закреплен в Кодексе Наполеона 1804 г.

В Италии в соответствии с Гражданским уложением 1865 г. [7] законность брака де-юре зависела только и единственно от гражданского акта. Он мог и предшествовать церковному бракосочетанию, и последовать за ним. Проблема заключалась в том, что были граждане, особенно жители деревень, которые по своим воззрениям, заключали лишь церковный брак. Были при этом и обманы девушек со стороны мужчин, которые пользовались тем, что обвенчанные с ними девушки мало знакомы с законами. [8]

Испанская революция, начавшаяся 1868 г., объявила равенство и свободу вероисповеданий. 18 июня 1870 г. был обнародован Предварительный (временный) закон о гражданском браке. Церковное бракосочетание могло иметь место как до, так и после гражданской регистрации. Верующие требовали от государства решения правового регулирования в брачной сфере в соответствии с каноническими правилами испанской церкви. Их требования стали постепенно удовлетворять. Распоряжение Президента 1874 г. устанавливало норму, в соответствии с которой гражданский брак заключался при условии законного прекращения ранее зарегистрированного религиозного брака. А поскольку при жизни супругов католический брак нерасторжим, вступить в гражданский брак могли только лица, ранее не состоявшие в браке, или в случае смерти одного из супругов. Декрет 1875 г. установил режим обратной юридической силы для католических браков. Для верующих испанцев гражданский брак перестал быть обязательным. Муниципальный судья регистрировал браки неверующих и не католиков. Борьба между сторонниками канонического и гражданского брака носила особо острый характер во время подготовки проекта ГК 1889 г. В нем были установлены две формы брака: каноническая для католиков, и гражданская — для остальных вероисповеданий и неверующих. [9]

Вопрос о гражданском браке стоял на повестке дня в Германии ещё в период революции 1848-1849 гг. В Имперской конституции, принятой Франкфуртским парламентом 28 марта 1849 г., в разделе, посвященном основным правам германского народа, была зафиксирована секуляризация регистрации актов гражданского состояния. Согласно § 150 (§ 20), гражданско-правовая действительность брака зависит от совершения гражданского акта; церковный обряд может иметь место по совершении гражданского акта. § 151 (§21) гласил: «Метрические книги ведутся гражданскими властями». [10] Данная конституция не была введена в действие. Как указывает Н.С. Суворов, кроме некоторых маленьких германских государств гражданский брак нигде не был введен. [8] В Германской империи обязательный гражданский брак был введён в период проведения политики «культуркампфа» имперским законом от 6 февраля 1875 г. об актах гражданского состояния и о бракосочетании. В Пруссии гражданский брак был введен в 1874 г.

Особенностью развития метрификации в Российской империи в период либеральных реформ было введение гражданской метрификации для отдельных конфессиональных групп. Законом 1874 г. вводились метрические книги для записи браков, рождения и смерти раскольников. Под раскольниками русское законодательство того времени понимало старообрядцев и сектантов, отделившихся от православия. В соответствии с новыми правилами лишь зафиксированные в метрических книгах браки раскольников приобретали в гражданском отношении силу и последствия законного брака. Раскольник, желающий, чтобы брак его был записан в метрическую книгу, должен был уведомить о том письменно или устно полицейское или волостное управление постоянного своего места пребывания, с обозначением имени и других сведений. До записи брака в метрическую книгу с обоих супругов бралась подписка о принадлежности к расколу от рождения. (ст. 9) [11] По причинам религиозного и правового характера мало, кто из числа раскольников регистрировал браки в соответствии с законом 1874 г. В 1906 г. был принят указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов». Указ 1906 г был дополнен утвержденным положением Совета министров 31 января 1907 г. о предоставлении последователям старообряд-

ческих согласий, не признающих духовных лиц, возлагать ведение своих книг гражданского состояния на особых старост.

В соответствии с законом от 27 марта 1879 г., легализовавшим в России баптистское вероисповедание, метрические записи браков, рождений и смертей баптистов велись местными гражданскими властями. В 1882 г. вышло разъяснение МВД, гласившее, что «закон 1879 года относится 1) к баптистам иностранно-подданным, проживающим в России, 2) к тем, которые перешли русское подданство, будучи баптистами, и 3) к русско-подданным баптистам, обратившимся в эту секту из неправославного исповедания; но на русских сектантов-баптистов не распространяется. [12] Когда, в соответствии с законами 1905-1906 гг., православные получили возможность легально переходить в другие христианские вероисповедания и секты (включая баптизм) возникли затруднения относительно применения к новообразованным общинам баптистов закона 1879 г. или 1906 г. Директор Департамента А.Н. Харузин в отношении от 20 августа 1909 г. разъяснил петербургскому градоначальнику, что «вопрос о порядке ведения метрических книг баптистов находится в зависимости от того, образовалось ли данное общество баптистов на почве православия или протестантства». Возникшая ситуация стала следствием несогласованности старых и новых вероисповедных законов.

Последний в истории Российской империи случай введения гражданской метрификации для отдельной конфессиональной группы имел место в 1906 г., когда правительством было узаконено отделившееся от Католической Церкви раскольническое движение мариавитов. [13]

Таким образом, в рассмотренных государствах гражданская форма брака вводилась в Новое время в различных вариациях: единственно законной де-юре (во Франции, Италии, Германии; в Англии во время Английской буржуазной революции на короткий период времени), законодательное признание церковной и гражданской форм брака (Англия, Испания; факультативно в предреволюционной Франции для протестантов с правом выбора регистрации у католического священника либо в государственных органах) и для отдельных конфессиональных групп (Россия). В Российской империи в результате законодательных изменений начала XX в. не для всех отдельных конфессиональных групп была сохранена гражданская форма брака, для которых она вводилась ранее. Несогласованность старых и новых вероисповедных законов в Российской империи затронула вопрос о регистрации актов баптистов.

Литература

1. Акт о браках и их регистрации, а также о рождении и погребении // Законодательство Английской революции 1640-1660 гг. / Сост. Н.П. Дмитриевский. – М.: АН СССР, 1946. – С. 288.
2. 1836 (34) Marriages. A Bill for Marriages in England. URL: [https://en.m.wikisource.org/wiki/1836_\(34\)_Marriages._A_bill_for_Marriages_in_England](https://en.m.wikisource.org/wiki/1836_(34)_Marriages._A_bill_for_Marriages_in_England)
3. Загоровский А.И. Курс семейного права (издание 2-е, с изменениями и дополнениями). – Одесса, 1909. – С. 35-36.
4. Пименова Л.А. «Святая вера повелевает мне не оставлять часть подданных лишенными их естественных прав»: проблема гражданского статуса не католиков во Франции XVIII века // Французский ежегодник 2004. Формы религиозности в XV-начале XIX вв. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 177-178.
5. Саньяк Ф. Гражданское законодательство Французской революции (1789–1804). – М.: Изд-во Коммунистической Академии, 1928. – С. 227.
6. Конституция 3 сентября 1791 г. // Хрестоматия по истории Нового времени стран Европы и Америки. / Сост. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. – Кн. 1. – Ч. 1. – С. 217.

7. Гражданское уложение Итальянского королевства и русские гражданские законы: опыт сравнительного изучения системы законодательств / С.И. Зарудный. – СПб., 1869. – Ч. 1.

8. Суворов Н.С. Гражданский брак. Издание 2-е, дополненное. – СПб., 1896. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Suvorov/grazhdanskiy-brak/#0_5 (дата обращения: 02.03.2024).

9. Трофимец И.А. Генезис брачного права Испании // Сравнительно-правовые исследования. – 2019. – № 3. – С. 128-129.

10. Конституция Германской империи 1849 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=684> (дата обращения: 02.03.2024).

11. Об установлении метрических книг для записи браков, рождения и смерти раскольников. – СПб., 1874. – 32 с.

12. Руфин С.М. Правовое положение баптистов и адвентистов в Российской империи в конце XIX — начале XX века (по материалам Саратовской губернии) // Известия Саратовского университета. – Новая серия. – Сер. История. Международные отношения. – Т. 19. – Вып. 1. – С. 104.

13. Амбарцумов И.В. Проблемы и коллизии брачного права Российской империи (конец XIX — начало XX века) // Христианское чтение. – 2013. – № 1. – С. 45-47.

ВВЕДЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ МЕТРИФИКАЦИИ ДЛЯ СТАРООБРЯДЦЕВ

Дышеков Т.М., Бунькова Ю.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены основные положения закона «Об установлении метрических книг для записи браков, рождения и смерти раскольников» 1874 г. и проблемы введения гражданской метрификации для старообрядцев.

Ключевые слова: история России, конфессиональная политика Российской империи, старообрядцы, гражданская метрификация, гражданский брак

Annotation. The article considers the main provisions of the law «On the establishment of metric books for recording marriages, births and deaths of schismatics» 1874. and shows the problems of introduction of civil metrification for Old Believers.

Keywords: history of Russia, confessional policy of the Russian Empire, Old Believers, civil metrification, civil marriage

Цель статьи: исследование основных вопросов введения гражданской метрификации для старообрядцев.

В Российской империи духовные лица всех признанных в империи конфессий вели метрические книги, куда вносились данные о браках, рождениях и смертях последователей соответствующего вероисповедания. К числу тех, кто составлял исключение, относились и раскольники. Под названием раскольников в русском законодательстве вплоть до 1905 г. объединялись старообрядцы и сектанты, отделившиеся от православия. [1]

Законом 1874 г. вводились метрические книги для записи браков, рождения и смерти раскольников. Комиссия по этому вопросу была образована еще в 1868 г. [2] Остановимся на главных моментах «Правил о метрической записи браков, рождения и смерти раскольников» от 19 апреля 1874 г. [3] В соответствии с новыми правилами лишь зафиксированные в метрических книгах браки раскольников приобретали в гражданском отношении силу и последствия законного брака. Раскольник, желающий, чтобы его брак был

записан в метрическую книгу, должен был уведомить о том письменно или устно полицейское или волостное управление постоянного своего места пребывания, с обозначением имени и других сведений.

Ст. 5 предписывала всем, кто имеет сведения о препятствиях к записи объявленного брака в метрическую книгу, дать знать об этом полицейскому или волостному начальству на письме или на словах. Ст. 7 гласила: «Для записи в метрическую книгу оба супруга должны лично явиться в указанное ниже (ст. 21) полицейское управление и представить выданное им свидетельство о сделанном объявлении (ст. 6)». Каждый из супругов должен представить двух поручителей для того, чтобы они удостоверили, что брак, о котором заявляется полиции, не принадлежит к числу запрещенных законом. Данное поручителями показание излагается на письме и подписывается ими, а в случае их неграмотности, теми кому они доверяют. (ст. 7) До записи брака в метрическую книгу с обоих супругов бралась подписка о принадлежности к расколу от рождения и том, что они не состоят в браке, совершенном по правилам православной церкви или по обрядам другого, признаваемого в государстве вероисповедания. (ст. 9) Если представлялось законное препятствие для заключения брака, то полицейское управление составляло об этом определение, которое может быть обжаловано в законном порядке. (ст. 10)

Ст. 11 постановляла: «Существование брака раскольников считается доказанным со дня записи в метрической книге». Ст. 13 постановляла: «Браки, запрещенные законом (ст.2), или же заключенные между лицами, которые не принадлежат к расколу от рождения, или состоят в браке, совершенном по правилам православной церкви или по обрядам другого признаваемого в государстве вероисповедания, считаются незаконными и недействительными, хотя бы и были записаны в метрической книге».

Дети раскольников подлежали записи в метрическую книгу в таком только случае, если брак их родителей записан в такой книге. (ст. 15) Дети, рожденные от браков раскольников до издания рассматриваемого закона, а также в течение первых двух лет после его издания, могли быть записаны в метрическую книгу и в том случае, когда родились прежде записи брака их родителей, если происхождение их от брачного союза, впоследствии записанного, равно как время их рождения будут удостоверены обозначенными в ст. 18 свидетелями. Ст. 17 определяла порядок, по которому полиция принимала заявления о рождении для записи в метрической книге. В случае смерти обоих родителей, заявления принимаются от опекунов малолетних и вообще от лиц, принявших их на воспитание. В соответствии со ст. 18 действительность происхождения детей от брака, записанного в метрическую книгу, от брака, равно как и правильность заявления о времени рождения, должны быть подтверждены показаниями не менее двух свидетелей. Тот факт, что брак родителей был записан в метрической книге, удостоверился предоставлением выписки из нее или справкой в самой этой книге, книга будет находиться там же где заявлено о рождении. По прошествии одного года со дня рождения, оно уже не записывалось в метрической книге, и законность его может быть доказуема лишь судом, на основании ст. 35 настоящих правил. (ст. 19) Этом не распространяется случаи, указанные в примечании к ст.15.

Запись о смерти вносилась в метрическую книгу по заявлению родственников умершего, или и посторонних подверженному показаниями не менее двух свидетелей. (ст. 20)

Метрические книги о рождении, браке и смерти раскольников ведутся в городах и уездах местными полицейскими управлениями, а в столицах - участковыми и частными приставами, по формам, утвержденным министром внутренних дел. (ст. 21) Ст. 24 предоставляла раскольникам, живущим в селениях, право сделать заявление о рождении и смерти в волостном правлении, которое их заносило в особую книгу, соблюдая правила, изложенные в ст. 22 и 23. О сделанных заявлениях волостное правление обязано ежемесячно сообщать в подлежащее полицейское управление для записи таких заявлений в метрические книги. В конце каждого года метрические книги предоставляются местными по-

лицейскими управлениями в губернское правление, для их обревизования и хранения. (ст. 25)

А.В. Апанасенок отмечает, что регистрация браков была обставлена таким образом, что почти никто из местных староверов не воспользовался этой возможностью. Во-первых, сами браки в полицейских метриках именовались «раскольническими», что оскорбляло староверов. Во-вторых, от записывающихся требовалось предоставить доказательства, что они от рождения «раскольники» и никогда ни сами, ни их родители не принадлежали к православию. Таких доказательств старообрядцы также предоставлять не хотели, так как именно себя считали подлинно православными. К тому же, как уже было отмечено, многие староверы числились по официальным документам «православными», то есть были «незаписными» старообрядцами. Браки таких лиц не могли быть записаны в полицейские «раскольничьи» метрики. Кроме того, сама идея гражданского брака, заключаемого в полиции, вместо того чтобы быть освященным в храме, вызывала у набожных староверов антипатию. В 1905 г., например, в Курской губернии была зафиксирована лишь одна запись «раскольничьего» брака. [4] Т.Г. Леонтьева и Д.Д. Примако также отмечают, что уровень подозрительности и настороженности староверов к любой попытке контроля и вмешательства во внутреннюю жизнь со стороны государства был велик. [5] Об этой проблеме писали на страницах «Южного телеграфа» за 1903 год: «Во многих станичных и волостных правлениях не имеется книг для записей заявлений о рождении и смерти, а если, где и имеются, то остаются незаполненными по отсутствию заявлений. Хотя старообрядцев разных толков считается в области в. донского 135 000 человек, но записи в метрических книгах вносятся ими очень редко». [6]

В 1894 г. начался новый всплеск интереса к Правилам 1874 г. в связи с рассмотрением дела Василия Алексеева (Парфенова). Московская судебная палата считала его виновным в том, что он, состоя с 13 мая 1883 г. в браке с К. Суконщиковой, заключенном по раскольническому беспоповскому обряду и записанном в метрическую книгу, 20 июля 1892 г., приняв православие, вступил в новый брак с крестьянкой Е.Я. Кутилиной. Его адвокат Розенблюм считал несправедливым применение к его подзащитному ст. 1554 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (в редакции 1885 г.), предусматривающей как преступное деяние вступление во второй брак при существовании другого брака, совершенного по обрядам христианской церкви. Это вызвало серьезную дискуссию в печати о том, закрепляют ли Правила от 19 апреля 1874 г. процесс заключения брака или только придают браку законную силу. [7] Упомянем мнения известных юристов того времени. Н.А. Заозерский пишет: «... что есть раскольничий брак, устанавливаемый законом 1874 г. с гражданской точки зрения? Он есть ответили мы – брак законный, но не церковный, а гражданский». Н.А. Заозерский указывает, «законом 19 апреля 1874 г. установлен гражданско-полицейский акт для узаконения раскольнических подобобрачных сожитий». [8] Похожая позиция была и у другого известного специалиста Н.С. Суворова. А.Ф. Кони, выступавший на процессе Парфенова (Алексеева) в качестве прокурора Сената, считал, что «брак раскольников совершается вовсе не записью в метрической книге - он ею лишь узаконяется». Третью точку зрения можно продемонстрировать на примере работ профессора Казанского университета И.С. Бердникова. Кассационный департамент поддержал мнение Московской судебной палаты, Василий Алексеев (Парфенов) был признан виновным в двоеженстве. [7]

В 1906 г. был принят указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов». [9] Ведение метрических книг возлагалось на духовных лиц, настоятелей и наставников старообрядческих общин. (ст. 38) Ведение книг гражданского состояния тех старообрядцев, которые не были объединены в общины на основании правил о старообрядцах, подчинялись действию правил, установленных в этом отношении для сектантов, не признающих духовных лиц. (ст. 58) Книги сектантов, не признающих духовных лиц, велись в городах городскими

управами или городскими старостами, а в уездах волостными правлениями. (ст. 39) Указ 1906 г был дополнен утвержденным положением Совета министров 31 января 1907 г. В соответствии с ним старообрядцам, не имевшим священнослужителей разрешалось возлагать ведение собственных книг гражданского состояния, на особых старост, избираемых общинами.

Подводя итоги, следует отметить, что в Российской империи осуществление метрификации было возложено на духовных лиц всех признаваемых в империи конфессий. Особенностью развития метрификации в Российской империи в период либеральных реформ было введение гражданской метрификации для отдельных конфессиональных групп. В частности, был принят закон «Об установлении метрических книг для записи браков, рождения и смерти раскольников» 1874 г., который должен был расширить их права в рамках общеимперского законодательства. Тем не менее, сложности применения закона на практике, связанные с религиозными причинами ограничивали действия данного закона в области семейного права. Затруднения вызывало и то обстоятельство, что законодательный акт 1874 г. не выделял старообрядцев в отдельную категорию из числа раскольников, потому, что под названием раскольников в русском законодательстве вплоть до 1905 г. объединялись старообрядцы и сектанты, отделившиеся от православия.

Изменения в правовом регулировании метрификации для старообрядцев стали следствием изменений в вероисповедном законодательстве. По указу 1906 г. ведение метрических книг возлагалось на духовных лиц, настоятелей и наставников старообрядческих общин. В соответствии с положением Совета министров старообрядцам, не имевшим священнослужителей, разрешалось возлагать ведение собственных книг гражданского состояния, на особых старост, избираемых общинами.

Литература

1. Амбарцумов И.В. Проблемы и коллизии брачного права Российской империи (конец XIX - начало XX века) // Христианское чтение. 2013. № 1. С. 41.
2. Ильин В.Н. «Старообрядческий вопрос» в Российской империи в 1666-1905 гг. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/staroobryadcheskiy-vopros-v-rossiyskoj-imperii-1666-1905-gg/viewer> (дата обращения: 14.02.2023)
3. Об установлении метрических книг для записи браков, рождения и смерти раскольников. Санкт-Петербург, 1874. 32 с.
4. Апанасенок А.В. Религиозный традиционализм в провинциальной России: история старообрядческих сообществ Центрального Черноземья в XVII – начале XX века. Курск, 2014. С. 208-209.
5. Леонтьева Т.Г., Примако Д.Д. Брак и брачное поведение старообрядцев в XIX в. (на примере г. Ржева Тверской губернии) // Вестник ТвГУ. 2007. Сер. История. Вып. 4. С. 24.
6. Регистрация старообрядцев // Южный телеграф. 1903. 24 мая.
7. Дорская А.А. Гражданский брак в Российской империи: историко-правовой аспект. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/34017-grazhdanskij-brak-rossijskoj-imperii-istoriko-pravovoj-aspekt> (дата обращения: 14.02.2023)
8. Заозерский Н.А. Юридическое и каноническое значение религиозного элемента в раскольничьем браке: по поводу ст. проф. И. Бердникова: Заметка о раскольничьем браке // Правосл. Собеседник. 1895. Окт. С. 2.
9. Именной высочайший указ. О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов: Правительствующему Сенату. Москва, 1906. 24 с.

СОСТАВ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВИЯ

Емкужева Д.В.

Научный руководитель: Коновалов А.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена образованию дворянского сословия в России в XVIII веке, а также основным способам, которые возводили в дворянское сословие.

Ключевые слова: дворянство, «Табель о рангах», сословия, Петр I, чины, личное дворянство, потомственное дворянство, XVIII век

Abstract. The article is devoted to the formation of the nobility in Russia in the XVIII century, as well as the main ways that were raised to the nobility.

Keywords: nobility, «Table of ranks», estates, Peter I, ranks, personal nobility, hereditary nobility, XVIII century

В исторической науке существуют точки зрения о возникновении дворянства. Одна из точек зрения подразумевает под собой то, что дворянское сословие сложилось искусственным путем, в результате заимствования западных образцов. Вторая точка зрения сводится к тому, что дворянство появилось самостоятельно, как следствие исторического процесса. Важным моментом является вопрос о том, к какому периоду истории России относится начало складывания дворянского сословия. Изучая древний период, исследователи отмечают, что дворяне существовали на Руси в XII- XIII веках на Руси существовало дворянство, как слой военно-служилых людей при князе. Группу служилых чинов составляли члены Боярской думы думные чины (бояре, кравчие, окольниковые, думные дворяне, думные дьяки). Высший слой феодального общества составляли Бояре. Возникновение боярства относится ко времени распада славянских родоплеменных союзов в VI-IX веках. Древнейшими боярскими фамилиями являются: Голицыны, Одоевские, Черкасские, Шереметевы, Салтыковы, Морозовы. В X-XI веках бояре уже разделились на два слоя: княжих мужей (огнищане) и так называемых земских (старцы градские) – потомков родоплеменной знати [1, с. 23]. К концу XVII века роль боярского сословия у управления государством снижается, прекращаются созывы Боярской думы, бояре перестают получать жалование, и таким образом, уже к началу XVIII века боярское сословие смещается дворянским. Кроме думных чинов, в служилые по «отечеству» входили стольники, жильцы московские, московские и городские дворяне, служившие по спискам столичного или провинциального городов. Дворянское сословие складывалось из служилых людей, т.е. из числа лиц тех людей, которые были обязаны нести военную службу с пятнадцати лет. Самой многочисленной составляющей российского дворянства к середине XVIII в. Были потомки так называемого столбового дворянства – фамилий, известных ещё по родословным книгам (столбцам) периода Московского царства. Процесс становления дворянского сословия был постепенным. В течение двух третей XVIII века российское дворянство проходило процесс трансформации: из военно-феодального сословия оно превращалось в аристократическое.

На протяжении всего XVIII века издавались императорские указы, которые способствовали формированию дворянского сословия. Так, в 1714 году Петр I издал указ «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах», по которому условные владения были обращены в вотчины. Указ о Единонаследии имел важное значение для формирования единого дворянского сословия, он уравнивал в правах поместья с вотчинами. До принятия указа, если у дворянина было много сыновей каждый из них получал

во владение новое поместье и таким образом все имел средства служить. Теперь же поместье отдавалось дворянам в полную собственность и стало делиться по наследству. Правом наследования в первую очередь обладали старшие сыновья. Младшие сыновья, которые не получали в наследство недвижимое имущество назывались кадетами. Кадеты обладали определенными правами, которые позволяли им получить недвижимое имущество. Для приобретения недвижимого имущества кадет мог 7 лет нести военную службу или 10 лет гражданскую службу. Кадеты обладали правом выбрать разный род занятий. Петр хотел, только, чтобы они не оставались праздными и с тем вместе, чтобы были люди для каждого дела, а не для одной только службы [2, с. 379]. В 1719 персонально за каждым дворянином были навечно закреплены все крестьяне, жившие в его поместье, а его права над крестьянами были значительно увеличены: они приблизились к тем правам, которые до той поры имел господин в отношении своего холопа, что поставило крестьянина на грань помещичьей собственности [3, с. 82].

При Петре I продолжали существовать древние русские чины. В документах первой половины XVIII века продолжали указываться древние чины, но при этом появляется новое обозначение дворянского сословия – шляхта. Термин шляхта имел иностранное происхождение, он был заимствован с польского языка. Рядом с ними существовали новые чины, которые были привезены в Россию иностранцами. С Петра I для русского дворянства были введены новые титулы – графский и баронский. Графский титул был заимствован с западной Европы. Титул барона принадлежал Остзейскому рыцарству. После завоевания Остзейских провинций в 1721, Петр стал даровать титул русским дворянам. Со временем такие понятия как боярин, окольный стали исчезать.

Новые чины были приведены в последовательность в с изданием Табеля о рангах в 1722 году. После принятия Табели о рангах структура государственной службы была изменена. Был преобразован порядок государственной службы, а также получение вознаграждения за нее. Табель о рангах устанавливала новую систему чинов.

Для того, чтобы создать профессиональный государственный аппарат требовалось прохождение службы дворянами с низшей должности для продвижения по карьерной лестнице. Возможность выслужить дворянство на государственной службе, открытая Табелем о рангах, стала едва ли не самой заманчивой привилегией, которую могла дать государственная служба человеку иного сословия. Что касается сроков выслуги чина, то первоначально они в Табели о рангах определены не были. На практике для служащих низших рангов срок выслуги оставлял примерно 3–4 год [4, с. 42].

Должности и соответствующие им чины делились на 14 классов, первый класс был самым высшим, четырнадцатый самым низшим. Документ разделял дворянство на потомственное и личное. Потомственное дворянство передавалось от отца к сыну, т.е. потомственно. Получить потомственное дворянство можно было за заслуги в военной или гражданской службе. На военной службе первый обер-офицерский чин давал потомственное дворянство, на гражданской – чин 8 класса. Табель о рангах способствовала расширению дворянского сословия за счет того, что выходцы из низких чинов могли получить потомственное дворянство за личные качества, за заслуги перед государством. Одной из привилегий потомственных дворян было право иметь родовой герб, который закреплял потомственное дворянское достоинство. Потомственное дворянство передавалось по наследству и в результате брака по мужской линии.

Получить личное дворянство можно было по особому Высочайшему усмотрению. Личное дворянство не передавалось потомственно. Оно приобретает человеком и умирает вместе с ним, поэтому личное дворянство не составляет особого сословия в строгом смысле слова, не примыкает и к потомственному дворянству, а стоит в середине между низшим и высшим классами общества [5, с. 347]. Личное дворянство могло быть приобретено по особому Высочайшему усмотрению. Однако, личные дворяне по своей культуре и быту идентифицировали себя с потомственным дворянством. Общество в целом объединяло, как потомственных дворян так и личных в рамках единого дворянского со-

словия. К тому же права потомственных и личных дворян не отличались; личный дворянин был также свободен от подушной подати, мог приобретать землю и людей.

Помимо потомков служилых людей в изучаемый период в состав дворянского сословия стали входить иностранцы. Этому способствовала активная внешняя политика Петра I. Среди сподвижников царя таковыми были князь А. Д. Меншиков, генерал-прокурор П. И. Ягужинский, Я. В. Брюс. После победы в Северной войне к России были присоединены Лифляндия и Эстляндия. Помещики прибалтийских провинций, так называемые остзейские немцы были уравнены в правах с русским дворянством. По своему воспитанию и психологии они оставались немцами, они оставались верными своим традициям, вере, редко вступали в брак с русским дворянством. Завоевания на Кавказе способствовали пополнению дворянского сословия и развитию дружественных отношений с Кавказскими князьями. Табель о рангах определяла права по которым иностранцы могли получить дворянство в России для этого нужно было получить обер-офицерский чин на военной службе или 8 чин на гражданской службе. Особенно много немцев стало пополнять дворянское сословие при Анне Иоанновне. Во время ее правления в России установилось засилье иностранцев. Приток немцев привел к тому, что они стали занимать все лучшие должности в государственном аппарате.

Систематизация дворянских прав произошла при Екатерине II. В 1785 году императрица издает Жалованную грамоту дворянству, которая превращала дворян в привилегированное сословие. Указ предоставлял дворянам свободу от обязательной службы и , уплаты налогов и повинностей, позволял объединяться в губернские общества – «Дворянство собирается в губернии по позыву и дозволению генерала-губернатора или губернатора как для вверенных дворянству выборов, так и для выслушивания предложений генерала-губернатора или губернатора, всякие три года. В зимнее время» [6, с. 344]. Жалованная грамота расширяла состав дворянского сословия. Получить дворянство можно было в результате пожалования орденом. Хотя создание российских орденов берет начало с Петра I, лишь с 1782 года был учрежден орден Святого Владимира, который жаловался лицам не принадлежавшим к потомственному дворянству [7, с. 94]. Жалованная грамота дворянству предоставляла возможность получить дворянство выходцам из «именитых граждан». К классу именитыми граждан относились банкиры, торговцы, кораблевладельцы, академики, служащие вторично по городским выборам. Именитый гражданин мог получить дворянство достигнув тридцатилетнего возраста, но для этого именитыми гражданами должны были быть его отец и дед, то есть в данном случае действовал принцип наследственности.

С точки зрения материального благосостояния дворяне делились на три страты – низшую, среднюю и высшую. Главным показателем состоятельности дворян было количество крепостных душ. В состав низшей страты входили беспоместные и мелкопоместные дворяне, которые имели меньше 20 человек крепостных. Мелкопоместные дворяне владели небольшим участком земли. Средняя страта состояла из среднепоместных дворян, к ним относились дворяне, которые владели крепостными в количестве от 20 и до 100 крепостных. К высшей страте принадлежали дворяне имеющие более ста душ крепостных. Дворяне из разных социальных классов отличались не только уровнем доходов, но и уровнем образования, поскольку их дети получали образование в зависимости от состоятельности семьи. Принадлежность к определенной страте определяла также корпоративные права. Право на участие в дворянском самоуправлении, согласно Жалованной грамоте предоставлялось потомственным дворянам , которые имели доход 100 рублей. Дворяне, которые имели доход меньше ста рублей могли присутствовать на собраниях, но они не имели избирательного права и их роль в работе дворянского собрания была ограничена.

Литература

1. Соловьев Б.И. Русское дворянство. Санкт-Петербург: Полигон, 2003. С. 23.
2. Яблочков М.Т. История дворянского сословия в России. Санкт-Петербург, 1876. 379 с.
3. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.). Т. 1. Санкт-Петербург: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2003. С. 82.
4. Львов А.В. Табель о рангах 1722 года и эволюция чиновничества в XVIII веке // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 3 (47). С. 42.
5. Яблочков М.Т. История дворянского сословия в России. Санкт-Петербург, 1876. 347 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Т. 22. С. 1784-1788. С. 344.
7. Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII - XIX века). Москва, 2009. С. 94.

ГАУПТВАХТЫ НА ТЕРРИТОРИИ КАБАРДЫ КАК ЧАСТЬ РОССИЙСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЧАСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Иванов Г.Д.

Научный руководитель: Абазов А.Х.

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье дается общая характеристика, а также особенности работы гауптвахт на территории Кабарды во второй четверти XIX века. Уделяется внимание территориальной организации данных учреждений, целям и качеству их функционирования. Характеризуются условия содержания холопов в качестве отдельной категории арестантов. Проводится сравнение местных гауптвахт с их аналогами на территории Российской империи.

Ключевые слова: гауптвахта, Кабарда, арестанты, условия содержания, пенитенциарная система

Abstract. The article gives a general description, as well as features of the work of guardhouses in Kabarda in the second quarter of the XIX century. Attention is paid to the territorial organization of these institutions, the goals and quality of their functioning. The conditions of detention of slaves as a separate category of prisoners are characterized. The comparison of local guardhouses with their analogues in the territory of the Russian Empire is carried out.

Keywords: guardhouse, Kabarda, prisoners, conditions of detention, penitentiary system

В 1822 году был учрежден Кабардинский временный суд (далее – КВС), что стало одним из основных этапов в процессе интеграции Кабарды в правовое пространство Российской империи. Данный суд представлял собой учреждение нового типа. С деятельностью КВС произошла модернизация исполнительного производства, в рамках которой было положено начало утверждению пенитенциарной системы, частью которой являлась гауптвахта. Исследование работы данного учреждения позволит раскрыть аспекты процесса исполнения наказаний, связанных с лишением свободы на территории Кабарды, а потенциально и на Центральном Кавказе.

Работа гауптвахт на территории Кабарды не становилась объектом специального исследования, а лишь частично затрагивалась в научных работах [1-3]. Тогда как такое исследование возможно с опорой на материалы, извлеченные из архивных сборников [4-5] и фонда Управления Центрального Государственного архива Архивной службы КБР (далее – УЦГА АС КБР). Целью статьи является представление общей характеристики работы данных учреждений с выявлением особенностей.

Впервые гауптвахты упоминаются в 1707 году. Петр I учредил гарнизонные гауптвахты, изначально представлявшие собой главный караул гарнизона. Одной из функций гауптвахт было содержание под арестом военнослужащих. Впоследствии гауптвахта стала представлять собой специальное здание для содержания арестованных военных. Согласно Своду учреждений и уставов содержащихся под стражей 1832 года в редакции Свода законов Российской империи 1857 года гауптвахты были местом заключения в ведении военного ведомства, где в определенных законом случаях могли содержаться лица гражданского ведомства [6].

Как утверждает А.Х. Абазов, у народов Центрального Кавказа до введения российских судебных органов не существовало наказаний за преступления, связанные с лишением свободы. Для этих целей в 20-е гг. XIX в. при Нальчикском военном укреплении было построено несколько гауптвахт, где содержались заключенные [7]. Гауптвахты строили при укреплениях. Имеются точные сведения о наличии гауптвахт в Нальчикском, Чегемском, Урванском укреплениях.

Согласно делопроизводственной документации, гауптвахта в крепости Нальчик находилась в ведении коменданта крепости или «военного начальника крепости Нальчик». Это доказывает, например, предписание начальника Центра Кавказской линии (далее – начальник Центра) генерал-майора князя Голицына военному начальнику крепости Нальчик Шмакову № 862 от 13 апреля 1845 года. Шмакову предлагается посадить на гауптвахту холопа прапорщика Абукова – Бекира Шанукова [8]. Данное предписание позволяет обратить внимание, что в отличие от гауптвахт на территории России, в местных учреждениях содержался более разнообразный контингент заключенных, нежели военнослужащие. Источники позволяют выделить среди арестантов кабардинских аристократов, вольных кабардинцев, аульных старшин, холопов и др. На гауптвахту могли попасть представители любого сословия, сословный фактор играл роль в случае условий отбывания наказания и или сочетаний наказаний. Возможно, причиной расширенного состава арестантов являлась неразвитость пенитенциарной системы в регионе. Помимо гауптвахт были еще арестантские роты, одна из которых была зафиксирована в Пятигорске [9].

Решения о заключении под стражу за преступления принимали как КВС, так и начальник Центра. По отношению к заключенным гауптвахта, как правило, выполняло функции: 1) следственного изолятора; 2) основного места наказания и заключения.

В первом случае, на гауптвахте прибывали подследственные, а также уже осужденные, которых должны отбывать другое наказание. Примером является рапорт следователя Донского Казачьего №35 полка есаула Крикова исправляющему должность (далее – и.д.) начальника Центра №23 от 15 февраля 1842 года. Следователь просил КВС выслать к нему узденей и черный народ для допроса, так как они связаны с делами, по которым в Нальчикской гауптвахте содержались два арестанта [10]. Еще одним примером является предписание начальника Центра КВС №163 от 21 февраля 1842 года. Здесь заключенный был взят на гауптвахту, а потом по суду отправлен в Сибирь [11].

Во втором случае, содержание на гауптвахте являлось основной мерой наказания. Срок наказания исчислялся как днями, что произошло с поручиком Е., арестованным с содержанием на гауптвахте на три дня за беспорядки и самовольное наказание узденя З. [12], так и месяцами, как в случае с вольным кабардинцем Г-вым, отправленным под гауптвахтный караул на шесть месяцев [13]. Могло происходить сочетание наказаний. Так согласно обращению начальника Кабардинского округа полковника князя В.В. Орбелиани № 1415 от 30 декабря 1857 года, виновный в неявке в суд без уважительных причин аре-

ставывался с посадкой на гауптвахту. При этом с благородного сословия взыскивалось 50 руб. серебром штрафа, а лица низкого происхождения выполняли казенные работы [14]. В случае с холопами, с гауптвахтой сочетались телесные наказания. Это произошло с вольноотпущенником Ибрагимом Хажиноговым, который, по постановлению суда, должен был месяц содержаться на гауптвахте и подвергнуться телесному наказанию в виде ста ударов розгами [15].

Отдельно можно выделить случаи, связанные с отправкой холопов на гауптвахту их владельцами. Основной причиной подобного наказания для холопов, являлось их неповиновение владельцам. В данном случае гауптвахты для холопов могут быть основным местом отбывания наказания, так и промежуточным, когда по требованию владельца их могли отправить в арестантскую роту или на военную службу в Россию [16].

Сведения об условиях содержания холопов, дает информация о возможности их пропитания. Пропитание арестованные могли получать с помощью натуральных припасов или посредством кормовых денег. Обеспечивалось это пропитание в случаи с холопами с помощью их владельцев или родственников. Также комендант мог просить начальника Центра выделить кормовые деньги с казны, если холопы не обеспечивались своими владельцами или родственниками [17]. В. М. Букалова выделяет случай, когда по требованию начальника Центра холопам должны были объявить в суде, что в случае неповиновения владельцу, их лишат холопских прав, а также с них будут взысканы кормовые деньги за время, проведенное ими под арестом [18]. Начальник Центра также мог требовать деньги за содержание холопов, как это было в случае с братьями Куловыми, которые были отпущены после пятимесячного пребывания на гауптвахте. За их содержание начальник Центра потребовал взять с кого следует за их содержание по 2 руб. 10 копеек в месяц на каждого человека [19]. На основании данных случаев можно утверждать, что кормовые деньги не только являлись средством оплаты пропитания холопов. Для владельцев эти деньги были оплатой за возможность держать своих холопов в заключении за неповиновение.

Если снова обратиться к рапорту следователя Крикова, то из-за длительного неисполнения судом его поручений по представлению ему лиц для допроса, арестанты, проходящие по делу, вынуждены терпеть изнурение по причине долгого содержания. И.д. нальчикского коменданта Дятков в своем рапорте начальнику Центра № 44 от 17 февраля 1842 года также сообщил, что холопы князя Джамботова содержатся на гауптвахте с 5 декабря, а холоп князя Атажукина с 13 февраля. Они не получали от своих князей припасов [20]. Долговременное содержание из-за медлительности работы административно-судебных органов вкупе с отсутствием стабильного питания позволяют сказать об изнурительных условиях содержания. В случае длинного и беспричинного содержания холопов могли отпустить под поручительство [21].

О некачественной работе гауптвахт также говорят попытки побегов, которые были обнаружены в делопроизводственной документации [22-25]. Еще один случай выделяет Н.Ф. Грабовский. В 1844 или 1845 году по распоряжению начальства, убийца был посажен на гауптвахту. По просьбе влиятельных людей, ему дали возможность сбежать, после чего его схватили подкарауливавшие родственники убитого, отвели на могилу последнего и там убили [26].

Таким образом, гауптвахты, построенные при укреплениях на территории Кабарды, являлись местом заключения, где содержали правонарушителей по решению КВС или начальника Центра. В местные гауптвахты попадали арестанты различных категорий и сословий. Это отличало данные заведения от их российских аналогов, где содержались арестованные военнослужащие. Гауптвахту использовали и как следственный изолятора и как место основного наказания в сочетании с другими санкциями. Отдельной категорией арестантов были холопы, отправленные на гауптвахту их владельцами. Их содержание, в том числе и пропитание, осуществлялось с помощью натуральных припасов или кормо-

вых денег. Их источником были как владельцы, так и сами холопы или их родственники, а также казна. Для владельцев кормовые деньги были обязательной оплатой за возможность держать своих холопов в заключении за неповиновение. Долговременное содержание из-за медлительности работы административно-судебных органов вкупе с отсутствием стабильного питания, из-за отсутствия кормовых денег, делали условия содержания на гауптвахте изнурительными. Данные сведения, а также случаи побегов, позволяют говорить о неразвитости пенитенциарной системы в регионе во второй четверти XIX века.

Литература

1. Грабовский Н.Ф. Очерк суда и уголовных преступлений в Кабардинском округе // ССКГ. Тифлис, 1870. Вып. IV. С. 1-78.
2. Букалова В.М. Кабардинский временный суд (1822–1858) // Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 5. Ед. хр. 57.
3. Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в политико-правовом пространстве Российской империи: судебные преобразования конца XVIII - начала XX в.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Нальчик, 2017. 505 л.
4. Материалы по обычному праву кабардинцев (первая половина XIX в.) / Сост. Б.А. Гарданов. Нальчик, 1956. 427 с.
5. Из истории Кабардинского временного суда 1822-1858 гг. Пятигорск: РИА-КМВ, 2008. 225 с.
6. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею // Свод законов Российской империи. 1857. Т. XIV. С. 396.
7. Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа ... С. 221.
8. Материалы по обычному праву ... С. 136.
9. Там же. С. 133.
10. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 2. Т. 1. Л. 64, Л. 64 об.
11. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 2. Т. 2. Л. 172, Л. 172 об.
12. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 2. Т. 1. Л. 129, Л. 129 об., Л. 130, Л. 130 об.
13. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 1-6.
14. Из истории Кабардинского временного суда ... С. 192-193.
15. Материалы по обычному праву ... С. 315-316.
16. Там же. С. 140.
17. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 2. Т. 1. Л. 42.
18. Букалова В.М. Кабардинский временный суд ... Л. 24.
19. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 2. Т. 1. Л. 44, Л. 44 об.
20. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 2. Т. 1. Л. 42.
21. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 2. Т. 1. Л. 41, об. 41.
22. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 87. Л. 1, Л. 1 об., Л. 2, Л. 2 об.
23. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 2. Т. 4. Л. 433.
24. УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 2. Т. 1. Л. 131, Л. 131 об.
25. Материалы по обычному праву ... С. 141.
26. Грабовский Н.Ф. Очерк суда и уголовных преступлений ... С. 32.

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНСТВА
В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ ПОСЛЕ
ОБРАЗОВАНИЯ КАВКАЗСКОЙ ЕПАРХИИ**

Иванова Д.А., Мирзоева С.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье изучено распространение православного христианства на Северном Кавказе после образования Кавказской епархии.

Ключевые слова: Кавказская епархия, епископ, христианское просвещение, религиозная нетерпимость, церковь, христианство.

Abstract. The article examines the spread of Orthodox Christianity in the North Caucasus after the formation of the Caucasian Diocese.

Keywords: The Caucasian Diocese, Bishop, Christian Enlightenment, religious intolerance, church, Christianity

Цель исследования состоит в изучении распространения православного христианства после образования Кавказской епархии.

Вновь учрежденная Кавказская епархия должна была по указанию царя Николая I начать действовать с 1 января 1843 года. Ей был присвоен третий класс и степень после Симбирской епархии. Сам Николай I повелел, чтобы епископ новой епархии именовался не Ставропольским и Кавказским, как предполагал Св. Синод, а Кавказским и Черноморским, подчеркнув этим роль правящего епархией архиерея как Кавказского иерарха.

В Ставрополе в это время находилась штаб-квартира командующего войсками Кавказской линии и Черномории и резиденция наказного атамана Кавказского линейного казачьего войска. Время деятельности владыки Иеремия «было периодом сильного возбуждения церковной жизни на Северном Кавказе. В Ставрополе, преимущественно в военном городе, явились благодаря новой епархии, новые интересы» [5, с. 427].

Учреждение Кавказской епархии, торжественные архиерейские службы, строительство ряда новых храмов и монастыря, основание духовной семинарии – все это вносило новую животворную струю в духовную жизнь кавказского города, каким являлся Ставрополь. Местное общество, откликнувшись на призыв владыки Иеремии, приняло участие в его начинаниях по строительству новых храмов. В делах благотворительности он шел впереди всех, заражая своим примером свою паству.

Владыка Иеремия стремился поставить духовную семинарию в те же условия, в каких была созданная в 1837 году в Ставрополе Кавказская областная гимназия. Он решил вести обучение осетинскому и калмыцкому языкам. Осетины и калмыки внимательно слушали православных миссионеров.

Особое внимание владыка Иеремия уделял учреждению казенных стипендий для духовного образования детей горцев. Уже с первых лет открытия семинарии в ее стенах можно было встретить осетин, грузин, абхазцев, калмыков.

Одну из первых поездок по обозрению епархии, насчитывавшей до 200 приходов, владыка Иеремия начал с Черномории. На Черноморское духовенство большое впечатление произвел тот факт, что архиерей посвятил в стихарь трех самых лучших воспитанников Екатеринодарского духовного училища, одновременно отказав в посвящении некоторым малограмотным причетникам [2, с.16]. Такое небывалое в жизни училища поощрение, отлично учившихся детей и как бы официальное признание за ними прав на известную иерархическую степень, имело самые благоприятные последствия. Черноморское духовенство воочию убедилось в том, что будущее положение их детей зависит от их воспитания в духовно-учебных заведениях.

Гораздо труднее для владыки оказалось парализовать влияние старообрядчества на его Кавказскую паству. Соседние казачьи полки – Кизлярский и Моздокский - были на пути к полному переходу в старообрядчество.

Католические и армянские храмы в Кизляре и Моздоке затмевали своим блеском и богатой утварью православные церкви старейших городов Северного Кавказа.

По возвращении в Ставрополь владыка Иеремия горячо взялся за дело подъёма религиозно-нравственного состояния линейного казачества. Он предполагал изыскать средства к восстановлению и украшению православных храмов в Кавказском линейном войске, заменить полуграмотное и невежественное духовенство богословски образованными, ходатайствовать об открытии упразднённого в своё время Моздокского викариатства. К сожалению, эта сторона его деятельности была грубо прервана в самом начале и владыку Иеремию постигло разочарование [5, с. 432].

Ёще до этого у него произошли распри с командующим Кавказским корпусом Нейгардтом. В ответ на доклад архиерея о совращении большого числа православных казаков в старообрядчество тот, отрицая этот факт, несправедливо утверждал, что линейные казаки уже при своём переселении на Кавказ придерживались старообрядческой веры. В столкновении владыки Иеремии с червленскими казаками крайне недвусмысленно вел себя и наказный атаман Кавказского линейного войска Николаев. Он был в числе тех, кто плёл сети тонкой интриги против архипастыря [2, с.19].

В условиях тех лет, когда Кавказская война была ещё в полном разгаре было крайне рискованным шагом возбуждать против военных властей раскольничью часть линейных казаков. Владыке Иеремии пришлось вступить в нескончаемую переписку по поводу возводимых против него обвинений.

Прикрываясь внешней лояльностью к военным и духовным властям, гребенцы-старообрядцы, опираясь на своих высоких покровителей, хитроумно рассчитали все свои шаги против епархиального начальства. Они хорошо понимали тогдашнее напряжённое положение военных дел на Северном Кавказе, прекрасно сознавая, что в то боевое время нельзя было не считаться с гребенскими казаками, как с влиятельной силой, обладавшей неоспоримыми военными заслугами и блестящим историческим боевым прошлым. Военные власти Кавказа, став на защиту гребенцев, не только не поддержали владыку Иеремию на первых порах его деятельности, хотя бы тактичным разъяснением специфических особенностей Кавказа и задач линейного войска, но устроили ему тяжёлую каверзу [5, с. 442].

В связи с утверждением нового положения о Кавказском линейном войске, указом Святого Синода от 19 июля 1845 года неожиданно все православное духовенство около 100 линейных казачьих станиц было отделено от Кавказской епархии и подчинено обер-священнику Кавказского отдельного корпуса Михайловскому. Центром церковного управления для него стал теперь Тифлис, который во времена Кавказских войн был даже менее доступен, чем прежние центры Астрахань и Новочеркасск. Количество приходов, оставшихся в Кавказской епархии после этого «разделения» церковью стало совсем незначительным, охватывая лишь Черноморию и часть Ставрополя.

В Ставрополе-«городе креста» - на плечи владыки Иеремии поистине выпало несение тяжкого креста. Эта тяжкая ноша настолько подломила его, что он стал ходатайствовать об увольнении его с Кавказской кафедры. Однако Протасов просил владыку не оставлять Кавказской епархии, говоря, что «он не сомневается, в том, что пламенное усердие преосвященного Иеремии к церкви предаёт ему силы к новым подвигам на поприще, на котором Святой Синод признаёт служение его поистине полезным» [4, с. 28].

Преосвященный Иеремия ещё тогда надеялся, что ему удастся вернуть линейные казачьи церкви в Кавказскую епархию.

Славное детище владыки Иеремии - Кавказская духовная семинария - только за 50 лет своего существования подготовило 850 образованных священников, внесших значительный вклад в развитие христианства на Северном Кавказе. Пламенный призыв к Кав-

казскому духовенству епископа Иеремии на торжественном открытии духовной семинарии «воплощать в своей жизни идеал чистоты и духовной непорочности, строго воздержания и проникнутого любовью самоотречения, глубокой преданности Божьей воле и крепкой веры в святость своего дела» [4, с. 32], на многие годы определила деятельность питомцев семинарии на их Кавказской свешницы.

На жизнь кавказской паствы по-прежнему накладывала отпечаток затянувшаяся на несколько десятилетий война. Сменивший владыку Иоанникия преосвященный Игнатий, пользуясь своими светскими связями, намеревался исправить неблагоприятно сложившееся для Кавказской епархии положение. Однако и он оказался бессилем что-либо изменить. Именно в это время близилась к развязке война. Не в интересах командования Кавказской армии было возбуждать недовольство среди линейных казаков-старообрядцев.

Большое значение владыка Игнатий придавал строительству памятников. Учреждено было особое общество, под названием: общество восстановления православного христианства на Северном Кавказе. Учреждение этого общества вызвало большую радость среди Кавказского духовенства.

Новое общество по уставу имело предметом деятельности возобновление и поддержание древних христианских храмов и монастырей, разрушившихся от времени, построение новых храмов, снабжение их иконами и богослужебными книгами, улучшение материального и нравственного быта духовенства, устройство церковных школ, распространение в народе книг религиозно-нравственного содержания.

Владыка Иеремия, находясь вдали от своей бывшей паствы, тем не менее, понимал, что осуществление широких задач нового общества среди горцев стало возможным лишь после окончания войны. Он считал, что теперь не за горами тот день, когда будет устранена мера по отделению церковью Кавказского линейного войска от юной тогда Кавказской епархии, мера, продиктованная отнюдь не интересами церкви, а происками против него лично.

Этот день настал 14 сентября 1867 года, когда в Ставрополе получили указ Св. Синода о подчинении духовенства Кавказского линейного казачьего войска Кавказской епархии [4, с. 34].

В это время вступает в управление епархией епископ Феофилакт. Вступив в управление, он весь погрузился в груды годами накопленных и ожидавших решения дел. Он до того засиживался по ночам над кипами бумаг, что не редко засыпал над письменным столом и его келейники сонного переносили в постель.

Особенно волновали архиерея нерешенные дела о священниках. Первоначально, по его мнению, эти священники должны были назначаться из числа охотников по вызову из других епархий. Для них намечалось установить денежное пособие и ряд льгот. Таким образом, процесс создания духовенства должен был складываться совершенно иначе, нежели это было за 70 лет до того в Черномории, где оно выбиралось из среды самих казаков [5, с. 458].

Чтобы направить церковную жизнь епархии на правильный путь, владыка Феофилакт сам в здании духовной семинарии стал вести назидательные беседы с преподавателями и воспитанниками этого духовного заведения. Темой служили разъяснение высокой миссии пастырского служения [2, с. 21].

В поле зрения преосвященного Феофилакста стояла забота о поддержании епархиальных духовных заведений. Далее к управлению епархией пришёл владыка Агафодор, проявивший себя как опытный и искусный администратор, действующий исключительно словами архипастырского увещания, миролюбивого и кроткого внушения.

После миссионерских трудов постоянной заботой владыки Агафодора было улучшение состояния церковно-приходских школ [4, с. 38].

Кроме административных, миссионерских, школьных и благотворительных дел, владыка Агафодор много сил и энергии строилству храмов, добившись в этой области поразительных результатов. Многие предпринималось для создания новых монастырей.

Из 75-летнего дореволюционного периода существования Кавказской епархии третья часть приходится на время управления ею владыки Агафодора. Его плодотворная архипастырская деятельность оставила неизгладимый след в духовной жизни православной пасты Северного Кавказа [4, с. 39].

Результаты исследования: выделены тенденции и особенности развития духовного сословия в северокавказском регионе, охарактеризованы основные направления деятельности православной церкви на Северном Кавказе в XIX в.

Выводы: к концу 60-х гг. XIX в. сформированная централизованная структура управления позволила светским властям осуществлять контроль за религиозными организациями на центральном, региональном и местном уровнях.

В рассматриваемый период в Российской империи сложилась определенная система государственно-конфессиональных отношений, которая отличалась своей сложностью, спецификой и многообразием.

Отношения с религиозными объединениями в российском государстве представляли собой совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимоотношений между институтами государства и религиозными образованиями. В основе данных отношений лежали национальные, законодательно закрепленные политические, духовно- нравственные представления о месте конфессий в жизни общества, об их функциях, о сферах деятельности всех участников этих отношений.

Конфессиональная политика Российской империи в указанный период строилась в соответствии с историческими реалиями, многообразными внутривнутриполитическими и внешнеполитическими факторами.

Литература

1. Беляев И. Русские миссии на окраинах. Историко-этнографический очерк. СПб., 1900. 309 с.
2. Гатагова Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. М.: РИЦ «Россия молодая», 1993. 143 с.
3. Гедеон, митрополит Ставропольский и Бакинский. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М. - Пятигорск, 1992. 192 с
4. Михайлов Н.Т. Справочник по Ставропольской епархии. Екатеринодар, 1910. 494 с
5. Михайловский Г.П. Материалы для истории Кавказской епархии // Кавказские епархиальные ведомости. Ставрополь, 1880. С. 49-61.
6. Митрофаненко В. К истории построения Успенской церкви в г. Ставрополе // Ставропольский хронограф на 1999 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1999. С. 154-159.
7. Моздор М. Святитель Игнатий (Брянчанинов) епископ Кавказский и Черноморский (К 190-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 1997 год. Ставрополь, 1997. С. 30-34.
8. Шептун С.В. Из истории православной церкви на Кубани. Краснодар: «Советская Кубань», 1995. 116 с.

ПРАВОСЛАВИЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХИИ

Иванова Д.А.

Научный руководитель: Мирзоева С.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность Астраханской епархии на территории Северного Кавказа и распространение христианства в этот период.

Ключевые слова: Астраханская епархия, епископ, церковь, духовенство, священник, христианство, духовная комиссия

Abstract. The article examines the activities of the Astrakhan Diocese in the North Caucasus and the spread of Christianity during this period.

Keywords: Astrakhan Diocese, Bishop, Church, Clergy, Priest, Christianity, The Spiritual Commission

Цель исследования состоит в изучении православия на Северном Кавказе в период существования Астраханской епархии.

Учрежденная в 1602 году Астраханская епархия долгое время распространяла свою деятельность на территории Северного Кавказа. Её первому епископу Феодосию было присвоено царем Борисом Годуновым наименование Астраханского и Терского по имени двух главных городов.

Обширность Астраханской епархии не позволяла её архиереям лично наблюдать и руководить церковной жизнью своей паствы в отдалённых и опасных местах Терека. За XVIII в. астраханские архиереи посетили Терек всего четыре раза. Причём поездка епископа Мефодия, побывавшего в Кизляре, Моздоке и Гребенских станицах, завершилась трагической смертью вблизи станицы Червленной. Он по неосторожности сварился в горячих источниках, принимая ванны. Возникла необходимость в назначении для Кавказской паствы Астраханской епархии, «духовных персон, доверия достойных». Они получили названия «казачики». Этому доверенному лицу епископа поручалось наблюдение над церковной жизнью определенного района и управление его духовенством. Первоначально кроме заказчика, за церковным благочинием должен был следить также протопоп [3, с. 15].

С открытием в Кизляре духовного правления власть заказчика над духовенством была усилена. При отдаленности епархиального начальства заказчик мог чинить расправу над подчиненным ему духовенством [3, с. 28].

Обширность Астраханской епархии и отдаленность от центра вновь создаваемых в Кавказском наместничестве русских поселений вносили много трудностей в духовную жизнь русского православного населения на Северном Кавказе.

Большинство священников было малограмотно, некоторые не могли даже подписаться под донесениями епархиальному начальству. Кадры духовенства пополнялись исключительно за счет детей священнослужителей, определявшихся иногда на церковные должности в возрасте 9-11 лет. Такое положение не способствовало укреплению Кавказского духовенства.

В распространении христианства среди народов Северного Кавказа большую роль сыграло образование в 1745 году в Кизляре Осетинской духовной комиссии. Именно она положила начало миссионерской деятельности среди осетинского народа. Объяснялось это тем, что осетины издавна придерживались христианской веры [1, с. 117].

Действительным учреждением Осетинской духовной комиссии надо считать 1771 год, когда её главой был назначен русский священник из Тверской епархии протопоп Афанасий Лебедев. В Св. Синоде ему выдали секретную инструкцию, как он, вместе с прочими находящимися в Осетии священнослужителями поступать должен в обращении тамошнего народа в православную, греко-российскую веру [7. с. 382].

Инструкция оговаривала, что служба церковная среди осетин могла быть отправляема на русском языке, предписывая, однако, «символ веры, десятисловие и молитву Господню, с кратким объяснением предать иноверным вразумительным всем языком» [7. с. 385]. Задолго до создания в 1764 году школы в Моздоке была предпринята попытка открыть миссионерскую школу при Осетинском подворье. Св. Синод признавал, что открытие в Осетии школы «есть дело zelo нужное» [7. с. 387].

Вместо предполагавшейся школы на тридцать человек в Куртатинском ущелье было решено открыть школу в Моздоке. Придавая большое значение этой осетинской миссионерской духовной школе, Екатерина Великая в рескрипте на имя Астраханского губернатора Якобия предписала восстановить пришедшее в негодность школьное здание, ибо «нет лучшего способа по обстоятельствам осетинцев и ингушевцев и прочих горцев учинить их прямыми христианами и к здешней стороне приверженными, как просвещением из них молодых людей». В результате Моздокская школа была благоустроена, что позволило увеличить число её послушников. В школе теперь обучали детей русской и осетинской грамоте; чтению церковных книг и церковному песнопению [7, с. 391].

Благоприятные возможности для принятия христианства осетинами создавали участвовавшие случаи крещения видных осетинских старейшин.

Тогда же Екатериной II был вызван в Петербург архимандрит Гаий, ученый монах, состоявший на российской службе и являвшийся в то время главным членом Осетинской духовной комиссии. Этой поездкой открылась новая страница в истории распространения христианства на Северном Кавказе. В 1793 году была учреждена Моздокско-Маджарская викарная епархия и упразднена просуществовавшая почти полвека Осетинская духовная комиссия.

Говоря о кандидатах для определения во вновь учреждаемую епархию, царский указ предписывал Св. Синоду «наблюдати, чтоб они при прочих достоинствах, знали и язык там употребляемый» [1, с. 117].

Для успешного достижения главной цели новой епархии -христианизации горцев, живших вблизи Кавказской линии, Св. Синод дал епископу Гаию особую инструкцию. Она предписывала в деле просвещения осетин следовать инструкции, данной Осетинской духовной комиссии в 1771 году. В том же случае, если епископ найдёт нужным употребить для более успешного распространения христианства какие-либо меры, не упомянутые в прежней инструкции, ему надлежало предварительно испрашивать на этот счет указания Св. Синода.

Таким образом, действия преосвященного Гаия обрекались в довольно стеснительные рамки. Значительную часть своей энергии владыке приходилось вкладывать в создание в Моздоке архиерейского дома и монастырей, в благоустройство русских православных церквей епархии, так как число новых приходов, в связи с освоением Северного Кавказа, с каждым годом росло.

В 1799 году через шесть с половиной лет после учреждения, епархия была неожиданно упразднена по причине, как было сказано в докладе Св. Синода, малочисленности её церквей. С этим доводом никак нельзя согласиться, ибо к этому времени Моздокская епархия включала 75 церквей, в том числе 2 соборных, 53 приходских и 20 молитвенных домов.

Учреждение в Восточной части Северного Кавказа Моздокско-Маджарской епархии совпало по времени ещё с одним выдающимся событием: возникновением на берегах Кубани нового оплота христианства – черноморского казачества. Заселение казаками Кубани началось с 1792 года. Потомки запорожцев - черноморские казаки отличались редкой

приверженностью к православной вере, что выгодно их выделяло от остального пестрого населения края, легко поддававшегося влиянию старообрядчества и сектантства. Уже в первые годы после переселения черноморцев за Кубань был поставлен вопрос о сооружении в Черноморском войске за войсковой счет казачьей монашеской пустыни [2, с. 11]. В 1794 году Екатерина II в своем указе Св. Синоду позволила «устроить монашескую пустынь, в которой бы престарелые да раненые на войне казаки, по благородному желанию своему, могли воспользоваться спокойной в монашестве жизнью» [2, с. 15]. Получив название Екатерино-Лебяжьей св. Николаевской пустыни, этот монастырь сыграл важную роль в формировании Черноморского казачьего духовенства. Тут постоянно велось обучение казаков, готовящихся стать духовными лицами, церковной службе, чтению на клиросе и церковному пению.

Горячий энтузиазм, с которым черноморские казаки встречали каждый шаг в создании их церковной жизни, являлся разительным контрастом с тем, как воздвигались храмы в старообрядческих гребенских казачьих городках.

После упразднения Моздокско-Маджарской епархии к титулу Астраханского епископа было прибавлено наименование Моздокский и Кавказский.

В помощь Кавказскому духовенству по многим приходам были разосланы православные книги. Одновременно для духовного просвещения паствы начали открывать школы. Пополнение рядов Кавказского духовенства шло, главным образом, за счет детей, с ранних лет начинавших прислуживать в церкви.

Обращение осетин в христианство предписывалось вести теперь только духовными средствами, не прибегая к мирским побуждениям и не входя в разбирательство мирских дел. Проповедь миссионеров следовало почитать завершенным не прежде, чем обращенные пожелают иметь церковь и священников [2, с. 14].

В 1824 году состоялось открытие духовного училища в Ставрополе. С того времени как центр Кавказской области был переведен из Буденовска в Ставрополь, стало возрастать и значение этого города. Его центральное положение для всего края вызывало к нему гораздо большее тяготение Кавказского духовенства, нежели к отдаленному и крайне неудобно географически расположенному епархиальному центру – Астрахани. Так после долгих лет подчинения Кавказской паствы в духовном отношении сначала Астраханской, а затем Донской епархии, была, наконец, открыта новая страница в церковной истории.

В 1834 году открылось духовное училище в Моздоке. В первый же год в нем было 25 учеников.

Результаты исследования: охарактеризованы основные направления деятельности православной церкви на Северном Кавказе в данный период.

Выводы: Основной этап распространения влияния русской православной церкви на Северном Кавказе начинается, фактически, с конца первой четверти XVIII века.

Одной из важных задач церкви на Северном Кавказе стала миссионерская деятельность, являвшаяся средством закрепления в составе России соседних народностей. Православная церковь в России являлась частью государственного аппарата, разветвленной идеологической структурой.

Устройство епархий на юге было связано с присоединением новых территорий и изменения границ России.

Православие принесло народам Северного Кавказа школы, письменность и образование. Благодаря христианству горцы познакомились и стали приобщаться к культуре русского народа.

Литература

1. Беляев И. Русские миссии на окраинах. Историко-этнографический очерк. СПб., 1900. 309 с.

2. Гатагова Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. М.: РИЦ «Россия молодая», 1993. 143 с.
3. Гедеон, митрополит Ставропольский и Бакинский. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М. - Пятигорск, 1992. 192 с.
4. Митрофаненко В. Преосвященный Иеремия (К 200-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 1999 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1999. С. 93-101.
5. Митрофаненко В. К истории построения Успенской церкви в г. Ставрополе // Ставропольский хронограф на 1999 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1999. С. 154-159.
6. Михайлов Н.Т. Справочник по Ставропольской епархии. Екатеринодар, 1910. 494 с.
7. Шептун СВ. Из истории православной церкви на Кубани. Краснодар: «Советская Кубань», 1995. 116 с.

КОНСТИТУЦИЯ М. М. СПЕРАНСКОГО

Картоев Д.Г.

Научный руководитель: Коновалов А. А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В рамках реформаторской деятельности начала XIX века, в 1809 году, статс-секретарем императора Александра I М.М. Сперанским был разработан проект государственных преобразований, получивший название «Введение к уложению государственных законов».

Целью данного проекта являлось предотвращение потенциальных революционных потрясений путем преобразования самодержавной системы управления в конституционную монархию. При этом сохранялся принцип единоличной власти монарха, однако его деятельность должна была регламентироваться посредством системы специально созданных институтов.

Ключевые слова: парламентаризм, конституция, уложение законов, русский абсолютизм, М. М. Сперанский

Abstract. As part of the reform activities of the beginning of the 19th century, in 1809, the Secretary of State of Emperor Alexander I M.M. Speransky developed a project of state reforms, called "Introduction to the Code of State Laws."

The goal of this project was to prevent potential revolutionary upheavals by transforming the autocratic system of government into a constitutional monarchy. At the same time, the principle of the monarch's sole power was preserved, but his activities had to be regulated through a system of specially created institutions.

Keywords: parliamentarism, constitution, code of laws, Russian absolutism, M. M. Speransky

Михаил Михайлович Сперанский был твердым приверженцем идеи конституционализма. В своих многочисленных трудах и проектах государственных преобразований он неизменно подчеркивал необходимость верховенства закона над самодержавной властью. Сперанский констатировал, что в Российской империи существует лишь два сословия: рабы государевы и рабы помещичьи. При этом, по его мнению, «первые называются свободными только в отношении ко вторым. Действительно же свободных людей в России

нет, кроме нищих и философов». Сперанский полагал, что конституция способна ограничить крайние проявления тирании, характерные для России того времени. Она могла бы стать гарантом гражданских прав и законов, а также создать основы правового государства, установив определенные конституционно-правовые пределы. Однако, во избежание общественных потрясений, переход к конституционному строю, по его мнению, должен был произойти по инициативе самого императора. [1, с. 58]

Сперанский видел будущее России в разделении властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную.

Законодательная власть должна была формироваться путем выборов. На местном уровне предлагалось создать волостные, окружные и губернские Думы, а на вершине системы – Государственную Думу, которая становилась высшим представительным органом страны.

Право законодательной инициативы принадлежало правительству, но ни один закон не мог быть принят без его рассмотрения в Думе. Окончательное утверждение закона оставалось за императором, но закон, отвергнутый большинством голосов Думы, не вступал в силу.

Государственная Дума также обладала контролем за исполнительной властью в лице правительства. Министры несли ответственность перед Думой за свои действия. Значение Государственной Думы определялось тем положением, что «никакой новый закон не может быть издан без уважения Думы». [4, с. 225 - 231]

Судебная власть, по замыслу М.М. Сперанского, осуществляется системой судов, состоящих из назначаемых чиновников и выборных присяжных заседателей. Высший судебный орган страны, в виде Сената – избирается членами губернских Дум. [2, с. 289]

Сперанский считал, что законодательная, исполнительная и судебная власти должны быть объединены в руках самодержавного императора. Для этого он предложил создать специальный орган - Государственный совет, который объединил бы функции различных частей государственного управления. Однако Государственный совет ограничивал полновластие самодержавия, хотя решающее слово оставалось за императором. Члены Государственного совета назначались императором из высших сановников, чаще всего из аристократии. Министры также входили в состав Государственного совета по должности.

Государственный Совет венчал систему управления, действуя как верхняя палата парламента. Его члены назначались лично государем, который также председательствовал в Совете.

Главной задачей Государственного Совета было согласование работы всех государственных органов. Здесь же первоначально обсуждались все планы развития страны.

Таким образом, самодержавная власть ограничивалась в своих полномочиях, ведь для реализации своих решений ей требовалось одобрение Государственного Совета. [1, с. 59]

В области общественного устройства М.М. Сперанский предлагал сохранить видоизмененную сословную структуру в составе трех «состояний»: дворянства, среднего класса и рабочего класса. Все население страны, согласно проекту Сперанского, должно было получить гражданские права. Однако избирательное право, то есть право голоса, предоставлялось только дворянам и людям среднего класса, владеющим недвижимостью в определенных размерах. Сперанский был против крепостного права, но его план освобождения крестьян был рассчитан на длительный период. Он защищал право помещиков на землю и не предлагал наделять ею освобожденных крестьян. [3, с. 542]

Сперанский делит общество на три класса на основе различия прав: «Из обозрения прав гражданских и политических открывается, что все они в принадлежности их к трем классам могут быть разделены: права гражданские общие, всем подданным принадлежащие; права гражданские частные, кои должны принадлежать тем только, кои образом жизни и воспитания к ним будут приуготовлены; права политические, принадлежащие

тем, кои имеют собственность». Сперанский также подчеркивает, что в законе должна быть закреплена возможность для подданных изменять свой социальный статус. Он определяет условия, при которых переход из низшего сословия в среднее и из среднего в высшее становится возможным. [4, с. 38]

Сперанский был озабочен тем, чтобы ограничить безответственность и самовластие существовавшей бюрократической системы.

Существующая бюрократия не заботилась о благе общества, а заботилась лишь о себе. Чтобы исправить это, Сперанский предложил новую систему управления, основанную на сословиях и коллегиальности. В этой системе власть осуществлялась через комитеты, состоящие из выборных представителей разных сословий.

Благодаря этим мерам, Сперанский хотел сделать бюрократию ответственной перед обществом и покончить с злоупотреблениями в государственном аппарате. [3, с. 542]

Александр I в основном поддержал план Сперанского, который должен был начать осуществляться в 1810 году. 1 января 1810 года был создан Государственный совет, который мог бы стать верхней палатой будущего российского парламента.

В течение года должны были быть созданы Государственная дума (нижняя, выборная палата), окружные и губернские думы. Но эта вторая часть плана не была реализована.

После создания Государственного совета была проведена реформа министерств: вместо 8 министерств стало 11.

В 1811 году по инициативе Сперанского было разработано Общее положение о министерствах, которое определило единообразие организации министерств, систему взаимоотношений между структурными подразделениями министерств и другими учреждениями.

Подготовленный Сперанским и уже одобренный Александром проект преобразования Сената, который предусматривал отделение судебной функции от административной с созданием двух Сенатов - правительствующего и судебного - так и не был введен в действие.

Литература

1. Муравьева Л. А. Конституционные взгляды и реформы М. М. Сперанского // Финансы: теория и практика. 1999. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-vzglyady-i-reformy-m-m-speranskogo> (дата обращения: 15.03.2024).
2. Иванов В. С. Проект конституционного преобразования М. М. Сперанского // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-konstitutsionnogo-preobrazovaniya-m-m-speranskogo> (дата обращения: 15.03.2024).
3. Сулейманова Г.И. «ВВЕДЕНИЕ К УЛОЖЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ» М.М. СПЕРАНСКОГО // Теория и практика современной науки. 2017. №2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-k-ulozheniyu-gosudarstvennyh-zakonov-m-m-speranskogo> (дата обращения: 15.03.2024).
4. Сперанский М.М. Проекты и записки / Подгот. к печати А.И. Копанев и М.В. Кукушкина; Под ред. [и с предисл.] С.Н. Валка Акад. наук СССР. Ин-т истории. Ленингр. отд-ние. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР. [Ленингр. отд-ние]. 1961. 244 с. : факс.

ТРАГЕДИЯ РОКА: ЛОГОС О КРЕЗЕ В СВЕТЕ «ПОЭТИКИ» АРИСТОТЕЛЯ

Пручай А.П.

Научный руководитель: Саидов З.А.

Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск, Россия

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа логоса о Крезе, передаваемого Геродотом, через призму «Поэтики» Аристотеля. Автор раскрывает особенности повествовательной структуры логоса. Особое внимание уделено таким сюжетным мотивам, как подлинное счастье, гордыня, божественная зависть и возмездие, мотив мудрого советника. Автор также обращает внимание на наличие в логосе таких ключевых элементов, как перипетия, узнавание и страсть.

Ключевые слова: Геродот, Аристотель, Крез, поэтика, царь

Abstract: In the article author attempts to analyze the Croesus logos in the Histories in the context of the Aristotle's Poetics. The article provides insight into the narrative construction of the logos. Particular attention is given to such narrative motives as eudaimonia, hybris, gods' phthonos and nemesis, the motive of a wise adviser. It also draws our attention to such poetic storytelling elements as peripeteia, anagnoresis and pathos being used by Herodotus in his Croesus' logos.

Key words: Herodotus, Aristotle, Croesus, poetics, king

Логос о Крезе занимает особое место в «Истории». Образ лидийского царя можно справедливо назвать одним из наиболее объемных и целостных во всем труде «отца истории». Наличие власти, богатства и благородных (или дурных) целей потенциально делают любого царя как литературного героя самого по себе повествовательным средоточием добродетели и порока. Сквозь образ Креза в «Истории» в наиболее чистом виде проступают очертания пороков, свойственных человеку, увлеченному собственными успехами, обретает поэтический характер его конфликт с волею судьбы.

Аристотель в трактате «Поэтика» писал: «... задача поэта – говорить не о том, что было, а о том, что могло бы быть, будучи возможно в силу вероятности или необходимости (τὸ εἰκὸς ἢ τὸ ἀναγκαῖον). Ибо историк и поэт различаются не тем, что один пишет стихами, а другой прозой (ведь и Геродота можно переложить в стихи, но сочинение его все равно останется историей (курсив наш – А.П.), в стихах ли, в прозе ли), – нет, различаются они тем, что один говорит о том, что было, а другой о том, что могло бы быть. Поэтому поэзия философичнее и серьезнее истории – ибо поэзия больше говорит об общем (τὰ καθόλου), история – о единичном (τὰ καθ' ἑκάστων)» [1, с. 655].

Мыслителю классической античности, конечно, история пока что представляется именно логографией единичных фактов и не может содержать в себе никаких общих человеческих проблем. Для Аристотеля рассказ о Крезе в «Истории» (и в истории) есть рассказ только об одном конкретном лидийском царе Крезе. А ремесло историка, считает философ, состоит в описании лишь единожды свершившихся фактов, и поэтикой обладать не способно по определению.

Из поэтических же искусств Аристотель выделяет трагедию, как подражание лучшим из людей. Он выделяет шесть необходимых частей трагедии: сказание/фабула (μῦθος – далее мы будем использовать перевод М.Л. Гаспарова «сказание»), характеры (ἦθη), речь (λέξις), мысль (διάνοια), зрелище (ὄψις) и музыкальная часть (μέλος), из которых первостепенным является сказание [1, с. 652-653]. При этом музыка, зрелище указываются Аристотелем как необязательные, речь и характеры актеров уходят на второй план [1, с. 653].

Наилучшее из сказаний – то, где «[что-то] одно неожиданно оказывается следствием другого» [1, с. 654]. Тремя опорами всей трагедийной конструкции становятся: перелом (περίλεψις), узнавание (ἀναγνώρισις) и страсть (πάθος) [1, с. 657]. В качестве иллюстрации такой трагедии Аристотель регулярно использует пример «Эдипа-царя» Софокла. Между тем зарубежные исследователи неоднократно подчеркивали ряд очевидных параллелей между логосом о Крезе и трагедией Эдипа.

Дж. Хэйвуд и Д. Пост выделяют четыре основные темы, роднящие Креза и Эдипа: тема неведения/игнорирования (ignorance) и «узнавания слишком поздно», тема ложной надежды, тема переменчивости удачи (εὐτυχία), тема судьбы и ответственности за свершенное [2, р. 226]. На их взгляд, Софоклу и Геродоту присуще концептуальное сходство понимания счастья и соотношения человеческой и божественной причинности его (счастья) сопутствия.

В «Истории» уживаются две версии о вине Креза: дельфийская и ионийская. Согласно первой, лидиец несет ответственность за поступки Гигеса, которому он приходится потомком в пятом поколении [3, с. 191]. Крез, подобно Эдипу, неверно толкует пророчества оракула [4, с. 26] и в неведении отвергает слова мудрого советчика [4, с. 18-21]. В этом мире кажимости Солон и Тиресий играют одинаковую роль [2, р. 256]. Трактую слова пифии в свою пользу, Крез и Эдип действуют в рамках естественной им модели поведения правителей, которым до сих пор сопутствует удача; однако согласно «божественной логике», пока что непонятной нашим героям, оба они, сами того не сознавая, предаются гордыне (ὑβρις).

За этим следует «перемена происходящего к противоположному». Утратив свои богатства и власть, Крез, подобно Эдипу, ослепши «прозревает»; стоя на костре перед Киром, он вспоминает Солона, ведь счастье его оказалось зыбким и ложным, как и предрекал мудрец [4, с. 38-39]. Волею божества лидийский царь был наказан за спесь, лишившись своей удачи, и лишь его же волею он был спасен: никто не в силах спасти Креза из пламени, пока тот не взывает к Аполлону: «И вот тотчас среди ясного неба и полного безветрия внезапно сгустились тучи и разразилась буря с сильным ливнем, которая и потушила костер» [4, с. 39]. Наступает «узнавание»: Крез, как и Эдип, понимает наконец подлинную суть слов оракула и мудреца Солона.

Крез утрачивает свое богатство, свою удачу, замыкая тем самым поэтический круг собственной трагедии – в этом, на наш взгляд, состоит πάθος этого сказания, всей лидийской новеллы.

В пользу поэтического характера не только логоса о Крезе, но и многих прочих новелл в составе «Истории» говорят неоднократно повторяемые Геродотом мотивы. Среди них отечественные исследователи выделяют следующие: мотив надменной дерзости (ὑβρις), за которой следует возмездие (νέμεσις); мотив наказания (τίσις) потомков за деяния предков; мотив мудрого советчика; мотив неизбежности судьбы (χρεών); мотив неверного толкования изречения оракула, приводящий к краху; мотив нарушения границ; мотив «зависти богов» (φθόνος) [5; 6, с. 71].

Итак, конечно, трагедия Креза для Аристотеля менее «философична и серьезна» чем трагедия Эдипа, ведь второй придавал форму трагик, пытающийся тронуть души зрителей понятным для них страданием главного героя. Однако сам же Аристотель прямо говорит о том, что всякую трагедию или комедию поэтической делает вовсе не метр, но мера подражания действиям лучшего или худшего [1, с. 645, 647].

Поэтически же Геродотов Крез оказывается тем самым персонажем, «который не отличается ни добродетелью, ни праведностью, и в несчастье попадает не из-за порочности и подлости, а в силу какой-то ошибки (ἀμαρτία), быв до этого в великой славе и счастии, как Эдип, Фиест и другие видные мужи из подобных родов» [1, с. 659]. Блестяще обработанный «Крезов логос» собирает в себе все основные темы и мотивы, которые затем красной линией протянуты Геродотом через всю «Историю». На наш взгляд, этих аргументов достаточно, чтобы в рамках логики Аристотеля логос о Крезе в «Истории» мог

претендовать на поэтический и даже трагический характер, пусть и не доведенный до такого совершенства формы, какое нам открывает «Царь Эдип».

Литература

1. Аристотель. Поэтика // Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 645-680.
2. Haywood J., Post D. The Downfall of Croesus and Oedipus: Tracing Affinities Between Herodotus' Histories and Sophocles' Oedipus Tyrannus // Classical World. Vol. 115. 2022. № 3. P. 225-259.
3. Доватур А.И. Повествовательный и научный стиль Геродота в VI-V вв. до н.э. Л., 1957.
4. Геродот. История: в 9 кн. Л.: Наука, 1972.
5. Сапогов А.С. Кир и Крез у Геродота: проблема пересечения водных границ // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23751>.
6. Суриков И.Е. Квази-Солон, или Крез в персидском плену (К вопросу о повествовательном мастерстве Геродота) // История. Мир прошлого в современном освещении : Сборник научных статей к 75-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова. СПб, 2008. С. 67-82.

ВОСТОЧНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ В «ИСТОРИИ» ГЕРОДОТА: ОБРАЗ, ИСТОЧНИКИ, ПОЭТИКА

Пручай А.П.

Научный руководитель: Саидов З.А.

Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности образа восточного правителя в «Истории» Геродота. На примере сюжетов о варварских царях анализируются методы и источники Геродота. Особое внимание уделено поэтике образа восточного правителя, а также его месту в повествовательной структуре «Истории».

Ключевые слова: Геродот, История, царь, Крез, Кир, Дарий, Ксеркс

Abstract. The article deals with the specifics of the eastern ruler's image in The Histories of Herodotus. Author uses the example of barbarian rulers' logoi to analyze Herodotus' methods and sources. Particular attention is also given to the poetics of eastern rulers' image and its place in the Histories' narrative structure.

Key words: Herodotus, The Histories, king, Croesus, Cyrus, Darius, Xerxes

«История» начинается известными словами: «Геродот из Галикарнасса собрал и записал эти сведения, чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния как эллинов, так и варваров не остались в безвестности, в особенности же то, почему они вели войны друг с другом» (I.1).

Как видно, для Геродота вся ойкумена как бы делится на две противоположенные друг другу части: мир эллинов и мир варваров, Европу и Азию, Запад и Восток. «Отец истории» действительно является одним из первых античных авторов, обозначивших контуры этой культурно-цивилизационной антиномии [1, pp. 167–206]. Противостояние греков и варваров Геродот обозначает как предмет своей истории, пытаясь проследить его причины с глубокой древности, словно доказывая саму естественность этой вражды.

Между тем, восприятие варваров у Геродота не так просто; историк уже во введении открыто признает, что и варвары способны на «великие и удивления достойные деяния (ἔργα μεγὰλα τε καὶ θαυμαστά)» (I.1). В этом контексте особую роль приобретает образ восточного правителя, транслируемый «отцом истории». Обладающий свободой (подлинной или мнимой), восточный правитель в представлении Геродота, с одной стороны, становится наиболее ясным отражением дурных или достойных качеств варварских народов, с другой – позволяет в наиболее чистом виде узреть пороки, вообще присущие человеку.

Кроме того, сочинение Геродота еще с античных времен порождает множество споров: начиная от метода, источников, жанровой идентичности «Истории», заканчивая вопросом о «добросовестности» ее автора [2, pp. 13–29]. На наш взгляд, сюжеты о восточных правителях, широко представленные в «Истории», предоставляют возможность наглядно ознакомиться с предметом этих споров [3].

Геродот помещает образ всякого правителя в широкий этногеографический контекст, следуя в этом традиции логографов. Так, например, логос о Крезе завершается описанием природы, построек Лидии, занятий и нравов лидийцев (I.93–95). Историк мастерски вплетает описание природных условий Мидии в структуру логоса о Кире, когда ему нужно указать на место пастбищ, где выпасал скот пастух, спасший младенца-царя (I.110).

Практика личного наблюдения (αὐτοψία), особенно популярная среди логографов, превращается у Геродота из сердца всей ἱστορίῃ лишь в один из ее методов. «Отцу истории» даже более свойственно опираться не на результаты собственных наблюдений, но на пересказы других очевидцев, которыми часто выступают восточные цари и их соглядатаи (κατάσκολοι, κατόπται) (e.g., III.17–25, 134; V.12–13; VII.146–47). То есть автопсия у «отца истории» оказывается не прямой, но как бы многослойной.

На примере сюжетов о восточных правителях также заметна работа «отца истории» с письменными источниками [3, с. 281]. Геродот несколько раз прямо ссылается на данные эпиграфики (e.g., V.59; VII.228) и на сочинения Гекатея Милетского (II.143; косвенно – VI.137). Однако все же прямых ссылок на письменные источники в «Истории» в пять раз меньше, чем ссылок на данные, полученные устно [4, p. 26].

Основным источником Геродота в его сюжетах о восточных монархах бесспорно признают устные сведения опрошенных – исторические новеллы, порождения местного фольклора: саги, легенды, рассказы, анекдоты – словом, все то, что сам историк называет словом λόγοι [5, с. 65].

Геродот полагает своим долгом сообщить все услышанное, в том числе те версии с которыми он сам не согласен или в которых сомневается (IV.42; I.173). «Что до меня, то мой долг передавать все, что рассказывают, но, конечно, верить всему я не обязан» (VI.152).

Но иногда историк отступает от своего принципа, с целью сохранить целостность сотканного образа: «Я буду описывать деяния Кира так, как передавали мне некоторые персы, желавшие не слишком восхвалять его, но рассказывать только правду. Я, впрочем, знаю, что о Кире и его деяниях существуют также и другие рассказы, а именно три» (I.95).

В отдельных случаях Геродот транслирует местную фольклорную традицию совершенно явно, даже не указывая на источник. Так, например, сюжет о спасении обреченного на смерть младенца пастухом очень распространен во всей индоевропейской традиции. А. С. Сапогов усматривает в передаваемой Геродотом версии о спасении Кира значительное влияние восточного митраизма и мидийского культа почитания быка [6, с. 47].

Геродот упорядочивает передаваемые сюжеты о царях так, чтобы они, в первую очередь, служили раскрытию темы греко-персидских войн. М. Ланг отмечала, что в «Истории» большинство наиболее выдающихся персонажей развиваются по модели «взлет – падение» [7, pp. 120–126]. В рамках этой модели в «Истории» оказываются прежде всего восточные цари, такие как Крез, Астиаг, Кир, Дарий, Ксеркс и пр.

Кроме того, в логосах о восточных правителях прослеживается устойчивая система сюжетных мотивов, среди которых выделяют следующие: мотив надменной дерзости

(ὑβρις), за которой следует возмездие (νέμεσις); мотив наказания (τίσις) потомков за деяния предков; мотив мудрого советчика; мотив неизбежности судьбы (χρεών); мотив неверного толкования пророчества, изречения оракула, приводящий к краху; мотив нарушения грани; мотив «зависти богов» (φθόνος) [6, с. 45; 8, с. 71].

Центральным из перечисленных является мотив спеси, гордыни (ὑβρις). По меткому определению И. Е. Сурикова, ὑβρις есть «дерзостное стремление человека подняться над своим человеческим уделом, превзойти его, стать существом высшего порядка» [9, с. 32].

По мнению Геродота, гордыня-ὑβρις может быть присуща от природы отдельным видам животных, городам, народам (в первую очередь, варварским; например, скифам – I.106, персам – I.89). Но ярче всего проявляется она в действиях царей и тиранов. В известной сцене спора Отана, Мегабиза и Дария о политическом устройстве (III.80–86) Отан говорит о естественном родстве *μοναρχίη* и ὑβρις: «... если бы даже самый благородный человек был облечен такой властью, то едва ли остался бы верен своим прежним убеждениям. От богатства и роскоши, его окружающих, в нем зарождается высокомерие (ἐγγίνεται μὲν γάρ οἱ ὑβρις), а зависть (φθόνος) и без того присуща человеческой натуре» (III.80).

Образ лидийского царя Креза удивительно сочетает в себе каждый из перечисленных выше мотивов. Крез был первым правителем, который разрушил существовавшую естественную границу – своего рода «стену» между миром эллинов и миром варваров (I.6). Причиной этому была как раз движущая Крезом спесь [10, pp. 366–367].

Крез оба раза трактует полученные слова Оракула в свою пользу. «...если царь пойдет войной на персов, то сокрушит великое царство» (I.53), – конечно, Крез полагает, что речь о державе Ахеменидов. А слова «Коль над мидянами мул царем когда-либо станет» (I.55) лидийский царь понимает прямо, не догадываясь о том, что под мулом имеется в виду сын перса и мидянки – царь Кир.

Неверно понятое знамение толкает Астиага на мнимое убийство своего внука Кира. Подобным образом неверно истолкованный сон вскрывает страх и самого Кира о своей власти: на пике своего могущества он убежден, что будет свергнут Дарием (I.209–210). Двумя главным причинами его похода на массагетов Геродот называет возвысившееся над человеческим самомнение Кира (τὸ δοκέειν πλέον τι εἶναι ἀνθρώπου) и до сих пор сопутствующую ему в войнах удачу (εὐτυχίη) (I.204). Здесь мы также видим несомненное проявление ὑβρις.

Мудрый советчик Солон, который предостерегает Креза о переменчивом характере удачи, «ведь уже многим божество [на миг] даровало блаженство, а затем окончательно их погубило» (I.32). После своего падения Крез и сам становится своего рода мудрым советчиком у царя Кира [Суриков, 2008]. Дария и Ксеркса аналогично пытался убедить не переходить Дунай и Геллеспонт советчик Артабан (IV.83; VII.10). Египетский правитель Амасис предостерегает самосского тирана Поликрата о том, что удаче свойственно покидать людей (III.40–43, 125).

Пересечение естественных границ в сюжетах «Истории» о царях становятся своего рода точкой невозврата, ибо оно, можно сказать, и есть вызов, брошенный божеству, момент нарушения божественного космизма мира, то есть самое чистое проявление ὑβρις. Как правило, в качестве этих границ выступают реки или проливы [11]. Переход Крезом Галиса, Киrom Аракса, Дарием Дуная, Ксерксом Геллеспонта – все это те моменты, после которых удача покидала царей.

На основании изложенного можно предположить, что Геродот поэтически связывает свои логосы о царях единой повествовательной структурой. В их основе лежит вопрос о власти человека (даже такого могущественного, как восточный царь) над собственной судьбой.

Итак, образ восточного правителя в «Истории», как нам кажется, прекрасно иллюстрируют источники и методы Геродота Галикарнасского. Органической частью сюжетов

о варварских монархах становятся сведения этногеографии и письменных источников. Вместе с тем, образ варварских царей отражает основной источник Геродота – устные предания, собранные «отцом истории» в ходе его путешествий, многие из которых он явно подверг поэтической обработке.

Как точно выразился М. Л. Гаспаров: «Интерес Геродота к истории – это интерес, во-первых, к мотивам человеческих поступков (как правило, своекорыстным), а во-вторых, к угадыванию того предначертанного божественного плана, в который эти поступки должны укладываться...» [12, с. 374]. Образы таких восточных правителей, как Крез, Кир, Дарий и Ксеркс, в «Истории» будто указывают: всякий человек, которому не прекращает следовать удача, который обладает богатством и властью, который вторгается и ведет войны, – такой человек неизбежно вызывает у богов зависть. Им у Геродота почти всегда оказывается варварский монарх. Историк словно красной нитью через все сюжеты о восточных царях проводит важную мысль: человек, будь он даже всевластный деспот, над своей судьбой власти не имеет. Изменить уготованное Роком не поможет ни богатство, ни власть, ни мудрые советы, ни даже осознание своей безмерности.

Литература

1. Flower M. Herodotus and Persia // The Cambridge Companion to Herodotus. – Cambridge, 2007. Pp. 274-290.
2. Fornara Ch. Herodotus An Interpretive Essay. Oxford, 1971.
3. Белов В.В. К вопросу о персидских источниках Геродота // XVI Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. М., 2006. С. 281-288.
4. Geogres P. Barbarian Asia and the Greek Experience: From the Archaic Period to the Age of Xenophon. Baltimore, 1994.
5. Доватур А.И. Повествовательный и научный стиль Геродота в VI-V вв. до н.э. Л., 1957.
6. Сапогов А.С. Образ царской власти Ахеменидов у Ксенофонта [текст]: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.03 / Сапогов Александр Сергеевич. Саратов, 2007. 185 с.
7. Lang M. Biographical Patterns of Folklore and Morality in Herodotus' History. Michigan, 1944.
8. Суриков И. Е. Квази-Солон, или Крез в персидском плену (К вопросу о повествовательном мастерстве Геродота) // История. Мир прошлого в современном освещении. СПб, 2008. С. 67-82.
9. Суриков И.Е. Чему учила «диалогия» Софокла об Эдипе? // Hypothekai. 2018. № 2. С. 17-33.
10. Dewald C. Cyrus // The Herodotus Encyclopedia. Hoboken, 2021. Pp. 365-370.
11. Сапогов А.С. Кир и Крез у Геродота: проблема пересечения водных границ // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23751>
12. Гаспаров, М. Л. Неполнота и симметрия в «Истории» Геродота // Собрание сочинений. В 6 т. Т. 1. Греция. М., 2021. С. 371-378.

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РОССИЙСКИХ ОФИЦЕРОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
В XVIII-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.**

Уначев Ч.Н.

Научный руководитель: Мирзоева С.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье уделяется внимание научно-практической деятельности военных в регионе, включая процессы присоединения, интеграции и модернизации Северного Кавказа в состав Российской империи.

Целью статьи является раскрытие вопросов, связанных с историческим и культурным влиянием армии на формирование общероссийского пространства и интеграцию новых территорий. Анализируя научно-практическую деятельность российской армии на Северном Кавказе, обосновывается важность роли армии в социальном и культурном развитии региона и ее влияние на формирование исторической идентичности в общероссийском контексте.

Ключевые слова: российские офицеры, Северный Кавказ, Генеральный штаб, исследовательская деятельность

Abstract. The purpose of the article is to reveal issues related to the historical and cultural influence of the army on the formation of the all-Russian space and the integration of new territories. Analyzing the scientific and practical activities of the Russian army in the North Caucasus, the importance of the army's role in the social and cultural development of the region and its influence on the formation of historical identity in the all-Russian context is substantiated.

Keywords: Russian officers, North Caucasus, General Staff, Research activities

В условиях активизации политики России на Кавказе военными было положено начало сбору сведений о его восточной части. Главными объектами разведывательных мероприятий российского правительства являлись преимущественно прикаспийские провинции: Дагестан, Ширван и Гилян. Во многом это объясняется политическими и экономическими интересами Петра I, связанными с поиском надежных и безопасных торговых путей в страны Востока. Подготовка и проведение Персидского похода (1722-1723 гг.) предопределили направление первых разведывательных экспедиций, исполнителями которых были подполковник А.П. Волынский, секунд-майор А.И. Лопухин, капитан А.П. Баскаков, капитан И.Г. Гербер, а также морские офицеры К.П. фон-Верден и Ф.И. Соймонов.

Итоги научно-практической деятельности российских военных на этом этапе нашли свое отражение в составлении первых описаний региона, в которых обосновывалась необходимость присоединения стратегически важных и богатых природными ресурсами прикаспийских провинций к России. Другим важным результатом стала разработка карты Каспийского моря, использовавшейся как в военно-стратегических целях, так и для развития торгового судоходства. Отчеты экспедиций поступили в учрежденную в 1724 г. Академию наук и образовали часть того первоначального фонда, на котором впоследствии основывались работы по изучению Кавказа [3, с. 101].

Процесс познания Северного Кавказа и его населения был весьма долгим и трудным. Важную роль в нем сыграли организованные Академией наук экспедиции и поездки отдельных ученых. Тем не менее расширение сфер российского влияния в регионе, включение в пределы империи новых территорий и народов требовало постоянного дополне-

ния уже имеющихся сведений. Поэтому наряду с учеными в сложной и неустойчивой военно-политической обстановке рассматриваемого периода в роли пионеров исследователей выступили российские военные.

В ходе выполнения служебных заданий офицерами квартирмейстерской части (Генерального штаба) был подготовлен ряд работ, описывающих положение дел в различных частях региона: подполковником Л.Л. фон Штедером – в Центральном Кавказе, майором А. Г. Серебровым - в Дагестане, подполковником А. М. Буцковским - в Кавказской губернии. Создание таких описаний определялось необходимостью решения военно-стратегических задач и освоения ресурсов присоединенных территорий. Часто разрозненные, но отличающиеся высокой степенью достоверности полевые исследования квартирмейстеров пополнили ту эмпирическую базу, на основе которой стали создаваться обобщающие работы по кавказской тематике (П.Г. Бутков, С.М. Броневский, И.Л. Дебу), и тем самым влияли на формирование общего восприятия Северного Кавказа в России как своего «Востока».

Неся службу на южных рубежах империи, российские военные постепенно приглядывались к Северному Кавказу, посвящая его изучению и описанию свободное время. Итогом такой творческой деятельности становились создаваемые на досуге этнографические очерки, путевые записки, повести и поэмы. Их авторы преследовали цель понять новый для них культурно-цивилизационный мир, разобраться в его пестроте и многообразии. В частях Отдельного Кавказского корпуса служило немало известных русских писателей и поэтов: А.И. Одоевский, А.А. Бестужев-Марлинский, М.Ю. Лермонтов, А.И. Полежаев, Л.Н. Толстой. Их произведения постепенно «открывали» миру самобытную культуру народов Северного Кавказа, знакомили с их бытом, ментальностью и нравами. Частью этого литературного потока стали малоизвестные в настоящее время произведения полковника артиллерии И.Т. Раджицкого. Он был одним из первых «популяризаторов» Кавказа, благодаря которому у читающей части российского общества появилась возможность больше узнать о новой окраине страны.

В произведениях И.Т. Раджицкого преобладал образ свободолюбивых и независимых горцев, «благородных разбойников», которые с оружием в руках отстаивают право жить по своим законам и обычаям. Как кадровый военный он не сомневался в правильности политики на Северном Кавказе.

Одним из ранних исследователей Кавказа был С.М. Броневский, который издал в 1823 г. книгу «Новейшие географические и исторические сведения о Кавказе». Он участвовал в Персидском походе и Кавказской войне, позже служил в Департаменте иностранных дел, серьезно интересовался литературой, историей, этнологией. Работа С.М. Броневского содержала очень много сведений по древней и новой истории народов Кавказа, Ближнего Востока и Европы, материалы по географии, флоре и фауне, гидрологии региона, археологии и этнографии горских племен, включая вопросы религии. Автор широко пользовался трудами своих предшественников - римских, византийских, арабских, персидских, турецких, гинуэских историков и путешественников, китайскими, арабскими, персидскими, грузинскими хрониками, но при этом анализировал излагаемый материал, приводя интересную его интерпретацию.

Рассказывая о средневековье Кавказа, С.М. Броневский показывал картину сближения и даже слияния оседлых и кочевых народов, освобождения Северного Кавказа от арабской и хазарской зависимости, усиления в ходе феодализации противодействующих центробежных сил отдельных владений. Подробно останавливался автор на разрушительных для Кавказа последствиях татаро-монгольского нашествия.

Во второй части своей книги С.М. Броневский, проанализировав сословное деление кабардинцев, отметил: «Из сего явствует, что феодальная иерархия, учрежденная у кабардинцев, мало разнится от внутреннего управления России во время удельных князей» [1, с. 5261]. Что касается «демократических» племен горцев, то автор относил к ним народности Кавказа, которых он делил на три группы: «вольные общества», «республики» и «фе-

деративные республики». Большое внимание С.М. Броневский уделял этнографическому описанию племен и изучению особенностей их исторического развития. Например, он рассматривал иерархическую лестницу адыгского общества, прежде всего его высших слоев, находя много общего с польской шляхтой. Автор довольно подробно изучал положение, права и обязанности князей, дворян трех степеней, духовенства трех классов, свободных и крепостных крестьян.

С.М. Броневский также сообщал информацию по антропологии различных этнических групп и этносов кавказских народов, их психологии, обычаям, одежде, системе воспитания, ремеслам, упоминал или описывал населенные пункты региона и называл фамилии лиц, сыгравших особую роль в жизни своих народов.

Исследователь пытался проследить историческое развитие горских племен и дать анализ народам, жившим на территории древнего Кавказа (скифам, сарматам, аланам, фракийцам). Он также прослеживал семантику происхождения терминов «Кавказ» и «черкесы». В целом, Броневский считал необходимым комплексное и как можно более точное изучение Кавказа во взаимосвязи всех населяющих его народов с анализом разных этапов исторического развития.

Одним из первых серьезных исследователей Северного Кавказа был офицер Генерального штаба Иван Федорович Бларамберг, который провел глубокое, всестороннее исследование региона. Первый том, объемом в 348 страниц, носит название «Всеобщее обозрение Кавказа» и содержит сведения о физической географии, народонаселении, социальном строе горских племен, об их языках, судебном праве, ремесле, хозяйстве. Второй том - «Горские народы», объемом в 574 страницы, полностью посвящен этнографии горцев Северного Кавказа, в нем подробно описаны многие наиболее крупные племена региона (черкесы, кабардинцы, абазины, осетины, карачаевцы, балкарцы и ногайцы). В конце этого тома дана информация о природных богатствах Северного Кавказа, включая сведения о минеральных источниках [2, с. 354].

Результаты исследования: Проведя данное исследование, мы выяснили, что российские военные стали активными действующими лицами «интеллектуального освоения» Северного Кавказа, под которым мы понимаем процесс изучения и формирования представлений о регионе в ходе его включения в государственное пространство Российской империи. Данный процесс развивался в контексте российской политики на присоединяемых территориях и наряду с хозяйственным освоением был направлен на интеграцию Северного Кавказа в состав страны. При этом участие офицеров и генералов российской армии в интеллектуальном освоении новой окраины империи определялось необходимостью решения текущих практических задач, имело свои формы и результаты.

Выводы: Офицеры российской армии внесли неоценимый вклад в изучении Кавказа XVIII - первой половины XIX в. Рискуюя жизнью, они совершали длительные путешествия по кавказским землям, собирая исторические, этнографические и топографические сведения об этом регионе. К сожалению, во многих случаях их работы получали статус секретных и не были доступны широкому читателю. Тем не менее, в них содержалась интереснейшая информация о горцах, которая сейчас доступна исследователям, она обогащает их работы, наполняя документальными источниками.

Литература

1. Броневский С.М. Новейшие известия о Кавказе, собранные С.М. Броневским. СПб: Русское слово, 2004. 459 с.
2. Бламберг И.Ф. Историческое, географическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Нальчик: Эльбрус, 1974. 400 с.
3. Колосовская Т.А. Российские военные в социокультурном пространстве Северного Кавказа XVIII-XIX вв. М.: Каллиграф, 2015. 240 с.
4. Колесникова М.Е. Северокавказская историографическая традиция: вторая половина XVIII - начало XX века. Ставрополь: СГУ, 2011. 496 с.

5. Колосовская Т.А., Ткаченко Д.С. Военные кавказоведы Российской империи: биобиблиографический словарь / Т.А. Колосовская, Д.С. Ткаченко. Ставрополь: Изд-во «Дизайн-студия Б», 2021. 334 с.

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ КАВКАЗА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Уначев Ч.Н., Мирзоева С.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье обсуждается процесс этнографического изучения Кавказа в первой половине XIX века. Расширение российского влияния в регионе требовало систематизации и уточнения уже существующих сведений. Особый интерес вызывали местные народы, обитавшие в центральной и северной частях Главного Кавказского хребта, на Восточном берегу Черного моря и в Дагестане. Основная мысль статьи заключается в том, что этнографическое изучение Кавказа было сложным и продолжительным процессом, требующим постоянного собирания и систематизации информации о народах региона. Это изучение является неотъемлемой частью процесса расширения и укрепления российского влияния на Кавказе.

Ключевые слова: Этнографическое изучение Кавказа, Кавказские народы, Генеральный штаб, Кавказ

Abstract. The article discusses the process of ethnographic study of the Caucasus in the first half of the 19th century. The expansion of Russian influence in the region required systematization and clarification of existing information. Of particular interest were the local peoples who lived in the central and northern parts of the Main Caucasus Range, on the Eastern Shore of the Black Sea and in Dagestan. The main idea of the article is that the ethnographic study of the Caucasus was a complex and lengthy process, requiring constant collection and systematization of information about the peoples of the region. This study is an integral part of the process of expanding and strengthening Russian influence in the Caucasus.

Keywords: Ethnographic study of the Caucasus, Caucasian peoples, General Staff, Caucasus

В достоверных сведениях о горцах, российское правительство ощущало особый недостаток. Как подчеркивал историк Н.Ф. Дубровин, в первой четверти XIX в. многие сочинения и даже официальные донесения страдали неопределенностью сообщаемых данных. «Из многих статей и книг того времени можно вывести заключение, что было только два народа на Кавказской линии: это горцы и черкесы. На правом фланге черкесы и горцы, а на левом фланге, или в Дагестане, с горцами и черкесами, и лишь иногда, для разнообразия, какой-нибудь автор пустит новое название, например, черкес назовет черкасами – и только!» [3, с. 170].

Российское правительство понимало, что без точного представления о географии расселения местных народов, о их быте, обычаях и образе жизни невозможно проведение эффективной политики, основанной не только на военных экспедициях, но и на поиске мирных способов сближения с горцами.

В 1830 г. император Николай I распорядился при Главном штабе заняться составлением подробного описания горских народов Кавказа. Непосредственное выполнение этого поручения было возложено на полковника В.Е. Галямина. Им были сделаны выписки из документов архивов Коллегии иностранных дел и Министерства внутренних дел,

изучены уже изданные труды по Кавказу, в том числе С.М. Броневского, И.Л. Дебу, Г.-Ю. Клапрота, И.А. Гильденштедта. Существенным подспорьем для выполнения задания послужили находящиеся в Главном штабе данные о горцах, собранные ранее в ходе военных экспедиций и рекогносцировок. В начале своего труда В.Е. Галямин планировал поместить «общий взгляд на географическое положение всех горских народов» [3, с. 175], а затем представить их последовательное описание по географическим зонам: северная, западная, восточная части Кавказа в свою очередь в каждой из обозначенных частей необходимо было выделить отдельные географические области и расположенные в них «главные и частные поколения» горского населения общее описание должно было дополняться специальной картой с указанием на ней границ расселения горских народов.

Для пополнения недостающих сведений В.Е. Галямин предложил управляющему Главным штабом А.И. Чернышеву поручить всем офицерам, отправляемым на Кавказ для участия в военных экспедициях, составлять описания местного населения по разработанной им программе. Наряду с географическими сведениями программа В.Е. Галямина предусматривала сбор обширного материала историко-этнографического характера, в том числе о взаимоотношениях как между самими горскими народами, так и о их контактах с Российским государством в исторической ретроспективе. Значительное место отводилось данным о влиянии, которое оказывало на горские народы командование Кавказской линией, а также последствиям предпринимаемых против горцев экспедиций.

Наконец, особое внимание уделялось изучению горской знати, их влиянию на свой народ, а также характеристике хозяйственной деятельности, нравов и обычаев местного населения. В.Е. Галямин не смог выполнить возложенное на него поручение в связи с изменением своего служебного положения. Завершение составления описания горских народов было поручено И.Ф. Бларамбергу. Ему же передавались собранные В.Е. Галяминым материалы.

О племенах, отнесенных к черкесам закубанским, В.Е. Галямину удалось собрать материалы, проливающие свет на границы занимаемых ими территорий, о их жилищах, особенностях социального устройства и управления. Он систематизировал уже имеющиеся об этих народах сведения из литературных источников, а также использовал отложившиеся в архиве Главного штаба оперативные данные, собранные на месте офицерами квартирмейстерской части и Генерального штаба: штабс-капитаном Бломом, подполковником Буцковским и поручиком Новицким.

Основными районами для сбора информации В.Е. Галяминым были определены северная часть Кавказа (сведения о черкесах, кабардинцах, чеченцах, ингушах, кумыках, ногайцах, карачаевцах и балкарцах), западная часть Кавказа (сведения о населении Абхазии), восточная часть Кавказа (сведения о народах горного Дагестана). Собранные материалы необходимо было дополнить специальной картой с указанием на ней границ расселения племенных подразделений большинства этих народов.

Представленный в программе перечень «предметов», сбор информации о которых был необходим для завершения работы Галямина, свидетельствует о том, что военные не ограничивались лишь поверхностными знаниями о местном населении. Наряду с географическими сведениями программа предусматривала сбор обширного материала историко-этнографического характера, в том числе как о взаимоотношениях между самими горскими народами, так и о их контактах с Российским государством в исторической ретроспективе.

Для пользы общего дела, «видя недостаток в сведениях о местах, населенных горскими племенами и собственно о них самих и дабы иметь полное понятие о сем крае» [4, с. 149], И.Ф. Паскевич поручил офицерам Генерального штаба, служившим при штабе Отдельного Кавказского корпуса, составить «Атлас, который бы заключал в себе описание каждого племени особенно, как в статистическом, географическом так и историческом отношении, для чего будут приниматься в соображение те сведения, которые окажутся вероятнейшими. А если до сего времени сие еще не исполнено, то сему причину

развлечение их по надобностям службы, во время бывших походов минувшего 1830 г. Сведения, помещенные в сем Атласе, первоначально могут быть не совсем удовлетворительны, но при экспедициях, которые должны предприниматься, представляется удобный случай к пополнению оных [4, с. 154]».

Итогом этой инициативы И.Ф. Паскевича стало постепенное накопление в Тифлисе, в штабе Отдельного Кавказского корпуса, данных, послуживших основой для составления «Ведомости народам, обитающим между морями Черным и Каспийским, на пространстве, подвластном России, с означением народонаселения сих племен, степени их покорности к правительству и образа правления» [4, с. 169]. В дополнение к этой ведомости на основании имеющихся в штабе сведений была составлена «Карта народов, обитающих между морями Черным и Каспийским, на пространстве, подвластном России».

С июня 1830 г. по июнь 1832 г. поручик И.Ф. Бларамберг, как один из офицеров Генерального штаба, был прикомандирован к штабу Отдельного Кавказского корпуса для прохождения боевой практики и ознакомления с краем. Он принимал участие в военных экспедициях, выступал в качестве руководителя саперных работ, занимался топографической съемкой местностей.

Пребывание на Кавказе дало возможность И.Ф. Бларамбергу поближе познакомиться с краем, с обычаями и нравами его населения. «Я посещал многие сакли и видел женщин, которые пекли хлеб в горячей золе или занимались другой домашней работой» [2, с. 231], – напишет он впоследствии в своих воспоминаниях. Кавказ произвел на И.Ф. Бларамберга неизгладимое впечатление: «Виды дикой, но возвышенной природы, жители и их живописные селения, экспедиции в долины и ущелья гор, подвижная жизнь, ежедневные опасности, которым там подвергаешься, имеют такую прелесть, которая не может оставить равнодушным даже самого холодного человека».

По возвращении в Петербург И.Ф. Бларамберг представил на рассмотрение в Главный штаб свои предложения по созданию обобщающего труда, посвященного Кавказу. Предложение И.Ф. Бларамберга было немедленно рассмотрено и уже на следующий день А.И. Нейдгарт написал на его рапорте следующую резолюцию: «Совершенно согласен на представляемое оглавление описания Кавказа. Прошу поручика И.Ф. Бларамберга заняться работой».

Поддержка И.Ф. Бларамберга во многом объяснялась тем, что задуманное им сочинение позволяло выполнить распоряжение Николая I и завершить составление описания горских народов, над которым до этого работал полковник В.Е. Галямин. В предписании А.И. Нейдгарта от 7 октября 1832 г. сообщалось: «Рассмотрев с удовольствием представленный Вами проект географического, статистического и топографического описания страны лежащей между реками Кубанью, Терекон, Араксом и Джорокою, я нашел, что оный весьма удовлетворительный и отвечает предположению, состоявшемуся по сему предмету в прежних годах в Генеральном штабе, вследствие коего собрано уже значительное количество материалов, касающихся до упомянутого края» [1, с. 367].

По распоряжению А.И. Нейдгарта для работы И.Ф. Бларамбергу передавались материалы о горских народах, собранные В.Е. Галяминым и находящиеся на хранении в канцелярии генерал-квартирмейстера. Их он получил по описи, в которой на первом месте значился «Отчет о собранных материалах для составления описания горских народов» полковника В.Е. Галямина. Далее в описи перечислялись документы и выписки из дел о горских народах, полученные из архивов Москвы и Астрахани, а также записки офицеров Генерального штаба и отрывки из литературных источников.

Дальнейшая работа по составлению описания Кавказа потребовала получения оперативных сведений, за которыми И.Ф. Бларамберг обращался в Тифлис, в штаб Отдельного Кавказского корпуса.

Заключительная часть сочинения включала описание племенных групп чеченцев и ингушей (представленных в работе под общим наименованием мычкизы), кумыков и историко-этнографических групп грузин: хевсур, тушин и пшавов. Эту часть своей работы

И.Ф. Бларамберг представлял уже новому исполняющему должность генерал-квартирмейстера Ф.Ф. Шуберту. С уходом А.И. Нейдгарта из Генерального штаба идея о создании варианта описания горских народов Кавказа для широких кругов общественности так и осталась нереализованной.

Результаты исследования: В 1970-х годах отдельные отрывки из труда И.Ф. Бларамберга (посвященные характеристике адыгов, карачаевцев и балкарцев) были переведены на русский язык и опубликованы на страницах научного сборника (Бларамберг 1974). Затем в конце 1980-х годов оригинал рукописи И.Ф. Бларамберга попал в сферу научных интересов исследователя-кавказоведа И.М. Назаровой. В ее переводе рукопись выдержала несколько переизданий и стала доступна не только узкому кругу ученых, но и широким кругам общественности.

Выводы: Результатом инициированного в начале 30-х годов XIX в. императором Николаем I составления описания горских народов стало появление сводного труда по этнографии Кавказа. Созданный усилиями офицеров Генерального штаба и представленный в виде рукописи И.Ф. Бларамберга, этот труд хотя и отличался различной степенью подробности изложения материала о разных народах, тем не менее отражал сложившееся положение и позволяет говорить о том, что изучение новой окраины России офицерами Генерального штаба не ограничивалось исключительно военными целями, оно закладывало основы для становления этнографического кавказоведения. По уникальности и достоверности включенных в рукопись И.Ф. Бларамберга сведений, она и в настоящее время представляет собой ценный источник для научного изучения этнической истории и традиционной культуры народов Кавказа.

Литература

1. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик: Книжное изд-во «Эльбрус», 1974. 635 с.
2. Бларамберг И.Ф. Воспоминания: пер. с нем. М.: Наука, 1978. 360 с.
3. Дубровин А.В. Бурные дни Кавказа. Изменение ментальное российских офицеров, участвовавших в Кавказской войне. М.: Издательские решения, 2016. 370 с.
4. Колосовская Т.А. Проект программы описания горских народов полковника В.Е. Галямина // Кавказский сборник. М., 2015. С.172-179.
5. Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. М.: Наука, 1955. Вып. 1. С. 265-374.

ПЕТРОВСКИЕ РЕФОРМЫ И КРЕСТЬЯНСТВО

Шогенова Д.

Научный руководитель: Коновалов А.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена изменениям, происходившим в среде крестьянства в период петровских преобразований. Показаны шаги в политике государства, которые приводили к существенным переменам в жизни крестьянства.

Ключевые слова: крестьяне, крепостные, петровские реформы, закрепощение крестьян, подушная подать, рекрутские наборы

Abstract. The article is devoted to the changes that took place among the peasantry during the period of Peter the Great's reforms. The steps in state policy that led to significant changes in the life of the peasantry are shown.

Keywords: peasants, serfs, Peter's reforms, enslavement of peasants, poll tax, conscription

Петровские реформы весьма основательно освещены в отечественной истории. Однако преобразования в области сельского хозяйства не имеют еще довольно полного отражения в имеющихся публикациях, так как они воспринимались как незначительные.

В ряду непререкаемых заслуг Петра находятся благополучные попытки освоения новых земель на юге страны и последующее расширение посевов технических культур. Им было издано ряд указов о разведении пеньки, льна на удобных местах во всех губерниях и провинциях страны. Петр также распорядился следить за расширением посевов и улучшением их качества на старых местах [1, с. 520].

Петр I поощрял разведение хлопка и сорочинского зерна (риса) в Астраханской губернии и районе Кизлярской крепости. Уделялось внимание развитию овцеводства – из Силезии и Польши было выписано специально 40 овчаров и суконных мастеров. Заведены овчарные заводы в Астрахани. В 1724 г. предпринята попытка по улучшению местной породы овец, для чего в Россию были завезены мериносные овцы. Породистый крупный рогатый скот импортировался из Голландии. Однако следует заметить, что меры Петра в отношении сельского хозяйства часто носили спонтанный характер, а его нововведения и реализация замыслов часто осуществлялись в форсированном режиме, ложились тяжелой ношей на плечи крестьянства.

Преобразования, которые были проведены императором, подвергли серьезным переменам судьбы российского крестьянства и сказались на его положении. Но можно сказать, что крестьянский вопрос интересовал Петра только с точки зрения, насколько он способен оказать воздействие на проводимые преобразования в стране, решение насущных потребностей государства.

Стремительное развитие экономики, которое шло параллельно с Северной войной, оказывала наибольшее воздействие на жизнь основной массы населения коими были крестьяне, которые в это время составляли 92% всего населения страны. Оно было разделено на целый ряд категорий, среди которых наиболее крупной была группа владельческих крестьян.

Абсолютистская власть в России в лице Петра I в начале XVIII в. во имя интересов класса феодалов сумела непостоянные наборы «даточных» людей превратить в систематические рекрутские наборы, ставшие основой комплектования армии, и заставила феодалов поступиться узкохозяйственными расчетами при изъятии из их вотчин определенного числа тяглых душ в пользу государства [2, с. 242].

Труд десятков тысяч крестьян, оторванных от своего хозяйства и мобилизованных государством, были использованы на всю мощь. Крестьяне, за все время войны, выполняли разного рода работу. Рыли огромные каналы, строили верфи, шлюзы, плотины, мостили дороги, строили большое количество крепостей, заводов, фабрик.

Крестьяне России составляли и основной костяк регулярной армии и отчасти – флота. С 1699 по 1714 г. в армию было забрано свыше 330 тыс. даточных людей и рекрутов. Рекрутские наборы были тяжким бременем для крестьян. С 1705 г. одного рекрута забирали от 20 дворов, что для крестьянства было немалой нагрузкой на людские ресурсы. Лишь с 1714 г. норма рекрутов снизилась до уровня – один рекрут от 40 дворов, а с 1715 г. – даже от 75 дворов. Крестьяне, попадавшие в армию, по существу навсегда вычеркивались из крестьянской среды, поскольку служба являлась пожизненной [3, с. 81].

В 1700 г. предписывалось, «чтоб люди были добрые и к службе годные, лет по 17 и по 20 и по 30...» [4]; в указе 1705 г. возраст был ограничен 15—20 годами, причем сделана оговорка о приеме только холостых [5].

Потери войск, состоявших в основном из бывших крестьян, были огромны. Историк А. А. Керсновский отметил: «Принимая во внимание тяжелые потери в боях и походах первой половины Северной войны, мы можем утверждать, что в продолжение всей

этой двадцатипятилетней борьбы русская армия переменяла полностью свой состав три раза. Потери наши определяют до 300000 «приблизительно», кто может сосчитать в точности, сколько их легло в финские болота, в польскую глину, в немецкий песок?» [6, с. 63].

На государственных крестьян в период Северной войны легла особо тяжелая подводная повинность (доставка в армию подводами продовольствия, фуража, боеприпасов, имущества и т.д.). Крестьяне привлекались к проводке речных судов главным образом против течения реки. С далекого Урала накопленный запас металла, оружия на тысячах крестьянских подвод подтягивался к речкам и рекам и затем на барках и судах транспортировался в центр страны. Тяжесть крестьянского труда, жестокие условия скитальческой жизни при постройке крепостей, портов и пристаней, рытье каналов уносили тысячи и тысячи жизней. Крестьяне тысячами бежали на окраины государства, особенно на Дон, где казаки приписали себе право: «С Дону выдачи нет». В. О. Ключевский отметил: «Петр не мог принять этого права. Землевладельцы жаловались, что они разорены от побегов, платя за беглых всякие подати с пуста...» [7, с. 146].

К концу второго десятилетия XVIII в., по данным первой ревизии, общее число всех крестьян, платящих государственную подать, составило 6552377 душ мужского пола. Из них только помещичьих было 3193085 душ. Введенная Петром I подушная подать для огромного числа государственных крестьян (1 млн. 700 тыс. душ мужского пола) означала резкое увеличение платежей. Ведь помимо обычного семигривенного подушного оклада на них возложили «вместо помещикова дохода» еще четыре гривны.

Иначе говоря, государственные крестьяне стали платить и налог, и феодальную ренту (оброк) в пользу государства. Механизм взимания подушной подати был сведен к тому, что после первой ревизской переписи населения (1718 г.), а она учитывала поголовно все мужское население, было введено понятие «ревизская душа». Такая «душа» платила подати вплоть до следующей ревизии. Если человек умирал после ревизии, то до следующей ревизии, его не исключали из списка плательщиков подати.

В. О. Ключевский отмечал: «Подушная подать была преемницей подворной, распределявшейся и при Петре по устарелой переписи 1678 г. Податная фикция, длившаяся до наших дней, не могла пройти бесследно для народного сознания. Два века податный плательщик недоумевал, за что и с чего собственно платит» [8, с. 572].

Подушная подать устанавливалась: с помещичьих крестьян 74 коп. с души, с государственных крестьян – 1 руб. 14 коп. А ведь у помещичьих крестьян, плативших 74 коп. с души мужского пола, остались немалые повинности в пользу своего феодала – владельца. Помещичий оброк был часто равен не 40 коп., а выше. Основная масса крестьян (около 62%) помимо оброка выполняла на помещика и барщинные работы. Там же, где был денежный оброк, крестьяне поставляли помещику еще и столовые припасы. Самым тяжелым бременем для крестьян была помещичья барщина, особенно в период летних работ.

В податные списки по указу 22 января 1719 года были занесены только крестьяне и пашенные холопы [9]. Но со временем расширяются рамки переписи и в списки, или сказки, начинают включать холопов всех наименований. Начиная с 1723 года в перепись стали заносить и всех дворовых, которые были только в личном услужении у господ, и не имели никакого отношения к пахоте земли. По указу 1723 года малолетние крепостные, которые не могли назвать того, кому они принадлежат, стали приписываться к помещикам, на земле которых застала их перепись.

Положение владельческих крестьян с 1724 г. претерпевает изменения. По новому указу, владельческие крестьяне могли покидать свою деревню, для работы в другом месте, только с письменным разрешением своего господина, которое было засвидетельствовано земским комиссаром.

Можно сказать, личность и имущество частновладельческих крестьян в результате данных изменений сосредоточились в руках помещиков. С этого времени, такое состояние сельского работника стало называться «крепостной», или «ревизской» душой.

При Петре создавалась новая разновидность зависимых земледельцев — крестьян, приписанных к мануфактурам. Эти крестьяне в XVIII веке получили название посессионных. Указом 1721 года было разрешено дворянам и купцам-фабрикантам покупать деревни к мануфактурам [10, с. 88]. Купленные к мануфактуре с деревней крестьяне считались не собственностью владельцев фабрики, а как бы живым инвентарём, живой рабочей силой самих фабрик, прикреплялись к этим фабрикам и заводам, так что владелец мануфактуры не мог ни продавать, ни закладывать крестьян отдельно от фабрики.

Таким образом, можно констатировать, что при Петре I положение крестьянства значительно ухудшилось. Именно за счет крестьян проводились реформы. Они обернулись резким ужесточением крепостного режима, появлением на свет такого феномена, как промышленный труд на крепостной основе, который подчеркивает усиление общественного разделения труда.

Литература

1. Алефиренко П.К. Русская общественная мысль XVIII в. о сельском хозяйстве // *Материалы по истории земледелия СССР*. – М.: АН СССР, 1952. – С. 527-544.
2. Александров В.А. Сельская община в России (XVII — начала XIX в.). – М.: Наука, 1976. – 324 с.
3. Глуховский В.Ф. Российское крестьянство в период реформ Петра I и при его преемниках в XVIII в. // *Известия Оренбургского государственного аграрного университета*. – 2006. – № 3 (11). – С. 81-83.
4. «О наборе в солдаты вольноопределяющихся» // *Полное Собрание Законов Российской Империи*. Т. IV, № 1820. [Электронный ресурс] URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 09.03.2024)
5. «О наборе рекрут с 20 дворов по человека, от 15 до 20 лет возраста, с приложением статей каковы даны Стольникам о сем наборе» // *Полное Собрание Законов Российской Империи*. Т. IV № 2036. [Электронный ресурс] URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 09.03.2024)
6. Керсновский А.А. История русской армии в 4-х томах. Т. 1. – М.: Голос, 1992. – 401 с.
7. Соловьев С.М. Избранные труды. Записки. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 438 с.
8. Ключевский В.О. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. 2. – М.: Мысль, 1995. – 1716 с.
9. «Об учинении общей переписи людей податного состояния, о подаче ревизских сказок и о взысканиях за утайку душ» // *Полное Собрание Законов Российской Империи*. Т. IV, №3287. [Электронный ресурс] URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 09.03.2024)
10. Указ о разрешении промышленникам покупать крестьян к мануфактурам. 18 января 1721 года // *Реформы Петра I. Сборник документов*. Сост. В. И. Лебедев. – М.: СОЦЭКГИЗ, 1937. – С. 88-89.

НЕМЕЦКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ В ЮЖНОМ НАПРАВЛЕНИИ ЛЕТОМ 1942 Г.: ПЛАН ЭДЕЛЬВЕЙС

Шогенова Ф.З.

Научный руководитель: Соблирова З.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье на основе документов рассматривается наступление немецких войск летом 1942 г. и анализируется немецкий план «Эдельвейс». Немецкое командование намеревалось осуществить захват Северного Кавказа путем обхода Кавказского хребта с запада и востока, и проникновения с севера через перевалы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Кабардино-Балкария, советские войска, немецкая армия, план «Эдельвейс»

Annotation. The article examines the offensive of German troops in the summer of 1942 on the basis of archival documents and analyzes the German Edelweiss plan. The German command intended to capture the North Caucasus by bypassing the Caucasian Ridge from the west and east, and penetrating from the north through the passes.

Keywords: The Great Patriotic War, Kabardino-Balkaria, Soviet troops, the German army, the Edelweiss plan.

В годы Великой Отечественной войны, Кавказ, будучи важной продовольственной базой, неисчерпаемым источником промышленного и стратегического сырья, имел огромное значение для страны. Разрабатывая планы завоевания СССР, немецкое руководство особое внимание уделяло кавказским нефтяным источникам и иным природным богатствам. Значение этого региона заключалось также в уникальности его географического положения. Кавказ, расположенный на важной в стратегическом отношении территории, через которую шли торговые пути, соединяя государства Европы, Азии, Ближнего и Среднего Востока и представлял для Германии особое значение. В период битвы за Кавказ (с 25 июля 1942 г. по 9 октября 1943 г.), когда решалась судьба всей страны, трудящиеся массы всех прифронтовых районов отдавали все силы и средства, жертвовали собственной жизнью во имя победы над врагом [7, с.6].

Главный идеолог Национал-социалистической немецкой рабочей партии А. Розенберг отмечал, что интересы Германии в том, чтобы создать прочные позиции на всем Кавказе и тем самым обеспечить себе связь с Ближним Востоком. [8].

В планах германского командования министр пропаганды немецкого Третьего Рейха, Гебельс Йозеф на официальном собрании в Мюнхене заявлял: «Мы ведём войну за уголь, железо, нефть. Если бои за Кавказ закончатся к названному нашим командованием времени, то будем иметь в своих руках богатейшие области Европы [4, с.241].

Так, немецкое командование рассчитывало, что, лишившись нефти, промышленного и сырьевого потенциала этих регионов, Красная армия не сможет продолжать широкомасштабные боевые действия. После захвата Кавказа германские войска должны были вторгнуться в Иран и сокрушить позиции Британской империи на Среднем Востоке. В соответствии с общим планом летней кампании 1942 года гитлеровское командование разработало план захвата Кавказа, получившее условное название «Эдельвейс». Согласно плану «Эдельвейс» группа армии «Юг», под командованием генерал-фельдмаршала фон Бока, была разделена на две армейские группировки: «А» и «Б». Группировкой «А» командовал генерал-фельдмаршал фон Лист. Последнему ставилась задача – наступление на Кавказ. В соответствии с директивой Гитлера планировалось наступление по двум

направлениям: 1) захват всего восточного побережья Чёрного моря; 2) захват месторождений нефти Грозного и Майкопа. Затем, ударом вдоль Каспийского моря овладеть районом Баку [3, с. 325-327].

Таким образом, по плану «Эдельвейс», немецко-фашистское командование намерено было осуществить захват Северного Кавказа путем обхода Кавказского хребта с запада и востока, и проникновения с севера через перевалы.

Следует отметить, что к началу боевых действий немецкая группировка «А» располагала тремя армиями: 1 танковая армия Клейста, 17 армия Руоффе (5 армейский и 49 горнострелковый корпуса), 3 румынская армия. Всего в группировке армии «А» было 40 дивизий, в которых насчитывалось 167 тыс. солдат и офицеров, 1130 танков, 4540 орудий и минометов, до одной тыс. самолетов [2, с.166]. Войска Южного фронта под командованием генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского, прикрывали кавказское направление. Общая ширина полосы обороны составляла 320 км. Этот огромный участок фронта обороняли пять малочисленных армий Южного фронта: 51-я (генерал-майор Т.К. Коломиец), 37-я (генерал-майор П.М. Козлов), 12-я (генерал-майор А.А. Гречко), 18-я (генерал-лейтенант Ф.В. Комков), 56-я (генерал-майор А.И. Рыжов), в которых насчитывалось 112 тысяч человек. На вооружении фронта имелось 17 танков, 130 самолетов разных систем. 17 артиллерийских полков, числившихся за фронтом, не использовались эффективно из-за отсутствия снарядов [1, с.34-35]. Таким образом, как по численности личного состава, так и по вооружению фашистские войска в значительной степени превосходили защитников Кавказа.

25 июля 1942 гитлеровские войска при мощной поддержке авиации перешли в наступление в направлении Сальска, Ставрополя, Краснодара. Войска Южного фронта под натиском превосходящих сил противника вынуждены были отходить с боями на юг и юго-восток. Немецко-фашистские войска за 25 и 26 июля продвинулись на кавказском направлении на 80 км. Выход бронированных соединений противника за Дон, в Сальские степи и предкавказские просторы Кубани создал серьезную угрозу прорыва группы армии «А» вглубь Кавказа.

В целях надежной обороны Закавказья Ставка Верховного Главнокомандования 30 июля 1942 г. образовала Закавказский фронт (командующий генерал-армии И.В. Тюленев, нач. штаба генерал-лейтенант П.И. Бодин). Перед войсками Закавказского фронта была поставлена задача – занять и подготовить к обороне подступы к Кавказу с севера, а также создать многополосную оборону на направлении Грозный – Махачкала – Баку. Боевые действия на Северном Кавказе в конце июля – начале августа 1942 г. приобрели ожесточенный характер. Имея подавляющее преимущество в вооружении и в живой силе, немецкие танковые и моторизованные соединения быстро продвигались к Ставрополю, Майкопу и Туапсе. 6 августа немцы форсировали р. Кубань в районе Армавира, 10 августа они захватили Майкоп, 11 августа – Краснодар. После захвата Краснодара и Майкопа немецкое командование группы армий «А» сосредоточило главные усилия на туапсинском направлении с целью выйти к побережью Черного моря. Однако немцам не удалось осуществить задуманный план.

В соответствии с приказом Ставки Верховного Главнокомандования от 10 августа командование Северо-Кавказским фронтом сосредоточило большие силы против немцев на этом направлении. Атака немцев была отбита. Таким образом, во второй половине августа 1942 г. обстановка на Северном Кавказе достигла наивысшего напряжения. Советским войскам удалось остановить врага в предгорьях западной части Главного Кавказского хребта и на направлениях, ведущих к Черному морю. Вместе с тем, противник сосредоточил крупные силы на Грозненско – Бакинском направлении и начал наступление. 5 августа 1942 г. немцы захватили Ставрополь, 10 августа – Минеральные Воды и Пятигорск. Утром 13 августа подразделения 2-й гвардейской стрелковой дивизии вступили в бой с противником в районе сел. Куба КБАССР. Используя превосходство в численности и в

вооружении, в эти дни немцы захватили несколько районов республики: Зольский, Кубинский, Нагорный, Прималкинский, часть Баксанского и Прохладненского [6, с.251].

В условиях тяжелых оборонительных боев на Северном Кавказе, Ставка Верховного Главнокомандования всемерно оказывала помощь Закавказскому фронту. Для его усиления выделялись значительные силы из своего резерва. Так, с 6 августа по сентябрь, Закавказский фронт получил два гвардейских стрелковых корпуса и 11 отдельных стрелковых бригад. 8 августа по приказу Ставки была создана Северная группа войск Закавказского фронта в составе 44-й и 9-й армий под командованием генерал-лейтенанта И.И. Масленникова [5, с.212].

В эти напряженные дни на территории Кабардино-Балкарии развернулись ожесточенные бои, в которых части и соединения Северной группы войск проявили стойкость и мужество. Благодаря этому враг был остановлен на рубежах Терека и Баксана. Воины 2-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора Ф.В. Захарова успешно отражали многочисленные атаки превосходящих сил противника в районе горы Хара-Хора, сел. Заюково и Кызбурун I, где враг пытался развить наступление на Нальчик и вверх по Баксанскому ущелью к перевалам Главного Кавказского хребта – Донгуз-Орун-Баши, Бечо, к Тырныаузскому вольфрамо-молибденовому комбинату. Ареной ожесточенных сражений стала высота 910 и сел. Кызбурун I, через которые противник пытался прорываться к Нальчику. За доблесть, проявленную в этих сражениях, Военные советы Северной группы войск и 37 армии объявили благодарность личному составу 2-й гвардейской стрелковой дивизии [9, с.89]. Многие солдаты и офицеры, проявившие мужество и храбрость в борьбе с немецкими захватчиками в районе Кызбуруна-I и 910 высоты, были награждены высокими правительственными наградами. После неудачных попыток на нальчикском направлении, немцы решили произвести перегруппировку сил, форсировать р. Терек в районе Моздока и по кратчайшему пути выйти к грозненской нефти. Одновременно с наступлением на Моздок, немцы нанесли удар с севера и востока на Прохладный. Захватив его, противник 25 августа начал наступление из этого района на юг вдоль железной дороги Прохладный – Орджоникидзе. Однако все попытки немцев прорвать оборону советских войск на этом участке фронта успеха не имели.

Не сумев преодолеть здесь сопротивление советских войск, немцы спешно перегруппировали силы и начали наступление на Моздок вдоль левого берега Терека на Ищерскую и Гудермес. К 1 сентября немецким танковому и армейскому корпусам удалось потеснить передовые подразделения советских войск и захватить Моздок и Ищерскую. Началась Малгобекская оборонительная операция (1–28 сентября 1942 г.) Немцы решили форсировать р. Терек у Моздока, захватить Малгобекский нефтяной район и развить наступление на Грозный. Этот план представлял реальную угрозу прорыва немцев к грозненскому и бакинскому нефтяным промыслам. Чтобы не допустить этого, Северная группа войск Закавказского фронта была усилена вновь сформированной 58-й армией, что позволило значительно укрепить положение Северной группы войск Закавказского фронта. Тем не менее, советские войска находились в сложном положении. Этот план не имел успеха, и провалился, немцы не смогли прорвать линию фронта в данном месте.

После неудачных попыток прорваться к грозненскому нефтяному району, с малгобекского плацдарма через Эльхотовские ворота, противник решил достичь этой цели наступлением через Нальчик и Орджоникидзе.

Таким образом, во второй половине августа 1942 г. обстановка на Северном Кавказе достигла наивысшего накала. В эти напряженные дни на территории Кабардино-Балкарии развернулись ожесточенные бои, в которых части и соединения Северной группы войск проявили стойкость и мужество, благодаря которым враг был остановлен на рубежах Терека и Баксана.

Литература

1. Битва за Кавказ (1942–1943). Москва–Владикавказ: Triada-f, 2002. – 412 с.
2. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. М.: Воениздат, 1967. – 623 с.
3. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: исторические очерки, документы и материалы. М.: Наука, 1973. Т. 2. – 664 с.
4. Исакиева З.С., Хубазов А.М. Историческое значение битвы за Кавказ в общей системе борьбы с фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны // Россия и Северный Кавказ: диалог народов, культур, государств: материалы всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистров и студентов, Грозный, 4-5 декабря 2018 года / под ред. М.Р.Нахаева, Грозный: Чеченский государственный университет, 2018. – С. 241-256.
5. История второй мировой войны. 1939–1945. М.: Воениздат, 1975. – 535 с.
6. История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 2: С великой октябрьской социалистической революции до наших дней / глав.ред. Т. Х. Кумыков. М.: Наука, 1967. – 439 с.
7. Кудрявцев А.А. Народы Северного Кавказа на начальных этапах Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.) // Вестник Ставропольского государственного университета, 2010 №2. – С. 41-49.
8. Малышева Е. М. Экономические ресурсы Кавказа в планах Третьего рейха. [Электронный ресурс] URL:<https://history.wikireading.ru/380514> (дата обращения: 09.11.2023)
9. Хакуашев Е.Т. Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Нальчик: Эльбрус. 1978. – 318 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ КАЗАЧЕСТВА ЮГА РОССИИ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Шувалова Л.Р., Мирзоева С.Г.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Казачество Юга России играло уникальную роль в советский период, ведь именно в этот период казачество оказалось перед угрозой исчезновения. Казаки активно выступали в качестве военной и политической силы. Фактически на них возлагалась ответственность за поддержание социального порядка. В результате взаимодействия социальных групп и власти, а также деятельности самих казаков произошло перерождение казачества и их интеграция в советскую и постсоветскую социально-политическую систему.

Анализ подобных вопросов в изучении участия казачества в общественно-политических процессах России в первой половине XX века позволит выявить социокультурную эволюцию казачества, определить сохранившиеся элементы культуры, оценить степень их изменения.

Ключевые слова: казаки, Советская власть, политика власти в отношении казачества, «великий перелом».

Abstract. The Cossacks of the South of Russia played a unique role in the Soviet period, because it was during this period that the Cossacks faced the threat of extinction. The Cossacks actively acted as a military and political force. In fact, they were responsible for maintaining social order. As a result of the interaction of social groups and authorities, as well as the activities of the Cossacks themselves, the Cossacks were re-born and integrated into the Soviet and post-Soviet socio-political system.

The analysis of such issues in the study of the participation of the Cossacks in the socio-political processes of Russia in the first half of the twentieth century will reveal the socio-cultural evolution of the Cossacks, identify the preserved elements of culture, and assess the degree of their change.

Keywords: Cossacks, Soviet power, the policy of the authorities in relation to the Cossacks, the «great turning point»

Цель исследования состоит в комплексном изучении этапов хозяйственного, социального-политического и административного уклада казачества Юга России в 30-е гг. XX в.

Внимание к казачеству стало проявляться с момента его зарождения и выступления в качестве активной военной и политической силы в борьбе против Османской империи и ее вассалов, с одной стороны, против крепостного гнета в стране, с другой. В процессе превращения казачества в служилое сословие, использование его для решения внешнеполитических, военных и социальных задач, наметились и другие подходы к изучению его истории. Так, в труде Скорика А.П. «Многоликость казачества Юга России в 1930-х гг.» [8, с. 75] представлены концептуальные авторские положения по истории советского казачества Юга России с введением в научный оборот коллекций архивных документов из московских и региональных собраний РГАСПИ, ГАРО, ЦДНИ РО, ГАСК, ГАНИ СК, ГАКК, а также широким использованием материалов периодической печати, документов партийных и государственных органов [4, с. 19]. В монографии на региональных примерах анализируется проблема жизнедеятельности, положения и роли российского казачества в социально-экономических преобразованиях в конце 20-30-х годах XX века, а также трансформации самого казачества в обозначенный исторический период. Освещены такие вопросы, как тенденции развития взаимоотношений казачества и власти в преддверии «великого перелома», позиция органов власти по отношению к казачеству Юга России в период коллективизации, политическая кампания «за советское казачество», состояние казачьей повседневности 1930-х гг. Приводится авторская позиция в отношении дискуссионной научной проблемы о «расказачивании» в 1930-х гг.

Хотелось бы выделить также труд Бондарева В.А. [1, с. 29], где рассматривается социально-экономический процесс на Юге России. Особое внимание уделяется аграрному вопросу, который рассматривается с помощью законодательных актов.

О казачестве как об особой, окончательно сформировавшейся социальной общности сложно говорить еще и потому, что этому препятствовала специфика исторической эпохи. Власть стремилась создать общность советского казачества, рассчитывая в рамках такой подновленной идеологии решать исключительно свои насущные социально-политические задачи. Казаки несли обязанности военной службы, трудились в колхозах и на заводах, но они жили уже в совершенно другой системе социальных координат. Эта система практически не продуцировала казачью бытийность и достаточно жестко контролировалась партийно-советской властью [2, с. 173].

В систему социальных предпочтений советского казачества в 1930-е гг., входили: хозяйственная самостоятельность и сохранение привычного экономического уклада, властная автономия и казачье самоуправление, обеспеченная государством специализированная военная служба, свободное ношение казачьего костюма и личных заслуженных наград, независимо от их происхождения и источников представления и оценки заслуг, доступная почтовая связь и поддержание отношений с соотечественниками за рубежом, беспрепятственное возвращение казаков-эмигрантов на свою малую родину, открытое соблюдение и сохранение казачьих традиций, сбережение образцов казачьей культуры.

Основным занятием донских, кубанских и терских казаков было земледелие и животноводство. Большинство иногородних крестьян, получивших после Октябрьской революции и гражданской войны права собственности на землю, о которой так долго мечтали, занимались также земледелием в деревнях юга России. Поэтому продолжавшаяся коллек-

тивизация конца 1920-х — первой трети 1930-х годов осуществлялась одинаково ускоренными темпами и в одинаково больших масштабах как в казачьих районах Кавказского региона, так и в районах с преобладанием иногороднего крестьянства.

Присутствие казачьих общин в некоторых регионах юга России практически не повлияло на процесс коллективизации единоличных хозяйств. В районах с преимущественно казачьим населением колхозы возникали не менее быстро и не в меньшем количестве, чем в районах с преобладанием иногородних крестьян. В частности, по данным В.А. Бондарева, во вновь образованном Северо-Кавказском крае единоличные земледельцы составляли 44,4%, причем наибольшее их число было не столько в Терских казачьих округах, сколько в общекрестьянском Петровском (46,5% единоличных фермеры), Благодарненский (32,8%), Медвеженский (30,5%), Ставропольский (24%) и другие районы края [1, с. 90].

В результате, в ходе и после завершения продолжавшейся коллективизации на юге России казачьи колхозы в организационном и экономическом отношении практически ничем не отличались от тех колхозов, где преобладали иногородние. С точки зрения «Примерного устава сельскохозяйственной артели» (в двух его редакциях — 1930 и 1935 годов) не было абсолютно никакой разницы между казачьими и неказачьими колхозами. Точно так же социальный статус и правовое положение казачьих колхозов были абсолютно идентичны статусу и положению вчерашних крестьян, ставших членами колхозов. Если в 1928 году работники РКИ Северного Кавказа утверждали, что вступившие в колхозы казаки «ничем не отличались от иногородних», то еще более справедливыми такие утверждения были по отношению к населению коллективизированных деревень и казачьих станиц Дона, Кубани, Ставрополя и Терека в 1930-е гг. [6, с. 26].

В результате «колхозного строительства» казаки юга России, по существу, превратились в наемных рабочих, не имевших сколько-нибудь значительных средств производства. При условии добросовестного труда в колхозе казаки могли пользоваться небольшим участком земли, площадь которого, согласно «Примерному уставу сельскохозяйственной артели» 1935 года, составляла от 0,25 до 0,5 га, а также держать корову и телку, несколько свиней, овец и коз [7, с. 84]. Для обработки участка земли колхозники могли иметь самый простой сельскохозяйственный инвентарь — лопаты, мотыги, грабли. Обобщественная собственность колхоза не принадлежала его членам, вопреки официальным декларациям, провозглашавшим колхозников «собственниками» своего колхоза (и вопреки тому же «Примерному уставу сельскохозяйственной артели», где говорилось о праве колхозников вернуть часть своих средств путем выхода из колхоза) [9, с. 8].

К середине 1930-х гг., благодаря совокупной активности органов власти и самих колхозников, состояние индивидуального животноводства на Юге России заметно улучшилось. Если к началу 1937 г. на каждые 100 хозяйств колхозников Кубани приходилось 67,9 свиней, то к началу 1940 г. - 79,3, овец и коз - соответственно 35,9 и 46,5 голов [5, с. 375].

На социальном уровне одним из наиболее заметных положительных изменений, вызванных установлением Советской власти и подкрепленных «колхозным строительством», стала возросшая мобильность сельского населения. Более того, в данном случае казачьи общины России представляют собой один из наиболее ярких примеров позитивных изменений в жизни советских граждан, вызванных деятельностью большевиков. В досоветский период, когда казачество представляло собой воинское сословие воинов-земледельцев, у казаков было мало возможностей приобрести иной социальный статус, наладить иную жизнь, не связанную с военной службой или сельским хозяйством. Переступить классовые границы и отказаться от классовых обязанностей было очень сложно. В советский период исчезли сословные ограничения, благодаря чему представители казачьих общин смогли не только заниматься сельским хозяйством, но и получить престижную в коллективизированной деревне 1930-х годов профессию тракториста, комбайнера, получить высшее образование, найти работу на заводе [3, с. 490].

Результаты исследования: Интерес к изучению политического и социально-экономического развития Юга России в установленный период обусловлен несколькими факторами. Во-первых, именно в этот период происходит определенный переворот во внутренней политике СССР. Во-вторых, культурная трансформация казачества имела свои особенности, которая отличалась от других окраин.

Выводы: Коллективизация на Юге России не была тождественна расказачиванию и, тем более, не завершила этот процесс, о чем свидетельствуют результаты анализа казачьей повседневности и культуры 1930-х гг. Колхозное строительство оказало сильнейшее влияние на структуры повседневности казачьих станиц Дона, Кубани, Терека. В первой половине 1930-х гг. это влияние было преимущественно негативным, поскольку деструктивный импульс коллективизации привел к разрушению целого ряда казачьих станиц и снижению эффективности функционирования социальной инфраструктуры. Во второй же половине десятилетия, в результате организационно-хозяйственного укрепления колхозной системы, в казачьих станицах в широких масштабах началось строительство клубов, школ, библиотек, больниц, осуществлялась электрификация.

Но, наряду с этим, даже в коллективизированных казачьих станицах Дона, Кубани и Терека второй половины 1930-х гг. сохранялась масса традиционных элементов культуры и быта. Это было вполне объяснимо, ведь ускоренность модернизации не смогла полностью изменить складывавшийся веками уклад жизни донцов, кубанцев, терцев. Сохранению целого ряда традиционных элементов казачьей повседневности в значительной мере способствовала и кампания «за советское казачество». Даже к исходу 1930-х гг. сохранился традиционный казачий костюм и традиционные жилища.

Литература

11. Бондарев В.А. Крестьянство и коллективизация: Многоукладность социально-экономических отношений деревни в районах Дона, Кубани и Ставрополя в конце 20-х – 30-х гг. XX в. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2006. 302 с.
12. Коршикова Н. Земля в судьбах донского казака. Собрание историко-правовых актов. Ростов-на-Дону: ДЮИ, 1998. 233 с.
13. Лысенко Н.Н. Геноцид казаков в Советской России и СССР: 1918-1933 гг.: Опыт этнополитического исследования. Ростов на Дону: Альтаир, 2017. 636 с.
14. Рвачева О.В. Движение за возрождение казачества на Юге России в начале 1990-х гг. Ростов на Дону: Альтаир, 2012. 234 с.
15. Рвачева О.В. Социальная память и история. Попытки методологического анализа казачьего возрождения // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. № 3 (41). С. 374-380.
16. Примерный устав сельскохозяйственной артели. С.З. СССР, 1930. № 24. С. 26-48. [Электронный источник] URL: <https://istmat.org/node/36770> (Дата обращения: 25.10.2023)
17. Примерный устав сельскохозяйственной артели. С.З. СССР, 1935. С. 69-91. [Электронный источник] URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4042.htm (Дата обращения: 25.10.2023).
18. Скорик А.П. Многоликость казачество Юга России в 1930-е годы: Очерки истории. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008. 344 с.
19. Шеболдаев Б.П. Казачество в колхозах. Ростов-на-Дону: Партиздат, 1936. 154 с.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1950-1960 е ГОДЫ

Шурдумова М.З.

Научный руководитель: Лаврова Н.С.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены основные труды по истории советско-китайских отношений 1950-1960 гг., проблемы и перспективы политического альянса СССР и Китая, взаимодействие на межрегиональном и приграничном уровнях.

Ключевые слова: Советский Союз, Китай, советско-китайские отношения 1950-1960-е гг.

Abstract. The article examines the history of Russian-Chinese relations in the 1950s and 1960s, the problems and prospects of the political alliance between Russia and China, interaction at the interregional and cross-border levels.

Keywords: The Soviet Union, China, Soviet-Chinese relations 1950-1960

Цель статьи – комплексный анализ источников, посвящённых советско-китайским отношениям 1950-1960 гг.

Историография проблемы советско-китайских отношений указанного периода представлена многочисленными работами отечественных и зарубежных авторов. В отечественной историографии можно выделить два ключевых периода: советский (1949-1991 гг.) - и постсоветский (1991 г - наше время).

Работы, в которых содержится анализ советско-китайских отношений, появились лишь в конце 1950-х гг. К таковым относится сборник статей «Десять лет Китайской Народной Республике» [1], а также монография А.И. Ярцева и И.Г. Брагинцева «Наш великий друг к 10-летию Китайской Народной Республики» [2]. Несмотря на заявленную одностороннюю направленность в названии указанных изданий, в них подводится итог двусторонним межгосударственным отношениям СССР и Китая. Следует отметить, что для большинства подобных трудов свойственен публицистический стиль. Основная масса трудов представляет собой материал текущего характера с некоторыми попытками его обобщения. Тем не менее, данные публикации имеют определенную практическую ценность для исследования истории советско-китайских отношений, т.к. содержат значительный фактический материал.

Особого внимания заслуживают две монографии М.С. Капицы, написанные им в этот период «Советско-китайские отношения» и «Братская дружба двух великих народов» [3]. В них автор впервые затронул тему советско-китайских отношений с указанием на ряд проблем, возникших в процессе советско-китайского экономического сотрудничества. Кроме того, их неоспоримым достоинством является рассмотрение вопросов межгосударственных отношений в широком контексте, начиная с 1917 г.

Однако в целом историография 1950-х гг. представлена в основном статьями в периодической печати, появление которых в значительной степени обусловлено расширением форм и сфер советско-китайского сотрудничества. Прогресс в развитии отношений между двумя странами в этих публикациях рассматривался однобоко (освещались лишь положительные моменты взаимоотношений), не отражалась в полной мере динамика и тенденции советско-китайского сотрудничества.

В 1960-1970-х гг. в исторических исследованиях нашли отражение и негативные стороны в советско-китайских отношениях. Политика Мао Цзэдуна, проводимая им внут-

ри страны, а также внешнеполитическая деятельность маоистского руководства привлекли особое внимание советских историков. Именно этим вопросам, касающимся идеологических разногласий и деятельности КНР на мировой арене в 1960-е гг., посвящена подавляющая масса работ советских китаеведов. Кроме того, в них подчеркивалась огромная заслуга СССР в восстановлении и развитии экономики Китая в 1950-е гг., акцентировалось внимание на колоссальной безвозмездной помощи, оказанной КНР со стороны Советского Союза и других социалистических стран. На этом фоне резкой критике подвергалось маоистское руководство и его антисоветская политика.

Несмотря на резкое ухудшение отношений между двумя странами, историография советско-китайских отношений в 1970-1980-х гг. значительно расширилась. Это выразилось в появлении целого ряда новых исследований. В трудах О.Е. Владимирова, М.С. Капицы, Б.Н. Славинского, М.И. Сладковского, С.Л. Тихвинского достаточно широко были освещены различные аспекты отношений между двумя странами, включая политические, экономические, научно-технические и культурные. Однако господство идеологических постулатов не дало возможность авторам беспристрастно проанализировать обстановку, сложившуюся в советско-китайских отношениях на данном этапе.

Значимой является монография, подготовленная авторским коллективом под руководством С.Л. Тихвинского «История международных отношений на Дальнем Востоке, 1945-1977 гг.». В ней рассматривается широкий круг вопросов международной обстановки в указанный период. Большое внимание авторы уделяют теме взаимоотношений между СССР и КНР, подчеркивая особую роль советского Дальнего Востока в системе международных

торгово-экономических связей, однако развитию советско-китайской приграничной торговли внимания не уделено.

Отечественная историография конца советского периода характеризуется появлением ряда публикаций, дающих более объективную оценку двустороннему сотрудничеству. В первую очередь это связано с началом нового этапа в развитии советско-китайских межгосударственных отношений. Внимания заслуживает монография Б.Н. Славинского [4], посвященная проблеме развития внешнеполитического курса СССР по отношению к КНР и, в частности, вопросам развития экономических и научно-технических связей советского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая в 1950-е гг.

Особый интерес представляет исследование М.И. Сладковского, который один из первых написал о приезде китайских рабочих в СССР в 1950-х гг. По его версии, инициатива исходила от Мао Цзэдуна. Советская же сторона была согласна приглашать китайских рабочих лишь на ограниченные сроки. В результате переговоров была достигнута договоренность о направлении из Китая рабочей силы в Советский Союз для участия в коммунистическом строительстве и трудового обучения. Но если советские хозяйственные органы предполагали использовать китайских рабочих на лесоразработках и горнодобывающих предприятиях в северных районах, то китайская сторона стремилась направить их в места, прилегающие к границе, каковые требования «скорее напоминали геополитические цели», вследствие чего «указанные соглашения в жизнь не проводились» [5].

После развала Советского Союза началось развитие современной российской историографии советско-китайских отношений. В статье А.А. Волоховой [6] появились упоминания о событиях набора китайских рабочих для отправки в СССР в середине 1950-х гг., упоминаются переговоры по этому вопросу весной 1956 г. Об этой истории упоминал и известный китаевед академик В.С. Мясников [7]. Вопросы ввоза китайских рабочих в СССР отражены в трудах известного российского китаеведа А.Г. Ларина [8]. О китайцах, живших и работавших в Иркутской области, писала молодая исследовательница А.А. Хомякова. В начале XXI в. русские дальневосточные историки в своей статье высказывают такие идеи: «Китайская сторона нарушала условия соглашения и отправляла в СССР рабочих с тяжелыми заболеваниями. Прибывшие из КНР рабочие, как правило, не имели специальности и квалификации. «Охлаждение» отношений между СССР и Китаем к концу

1950-х годов прервало кампанию привлечения китайских рабочих в СССР до конца 1980-х годов» [9].

Современные историки имеют возможность более объективно оценивать отношения между Советским Союзом и Китаем и генерировать новые взгляды на проблему на базе новых исторических источников. Так, в 2008 г. свою обобщающую работу по истории китайской миграции в Сибири опубликовал профессор Сибирского федерального университета В.Г. Дацышен [10]. В ней восстанавливается историческая картина пребывания китайских рабочих в 1950-х гг. на территории Сибири и рассматриваются проблемы, связанные с завозом рабочих из Китая в СССР в середине 1950-х гг. В.Г. Дацышен в своем исследовании ввел в научный оборот неизвестные ранее архивные документы, а также связал вопросы истории ввоза китайских рабочих в Сибирь с общими проблемами истории русско-китайских отношений.

Особо следует отметить монографию исследователя из города Перми М.С. Каменского «Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI в.» [11]. Это монографическое исследование посвящено истории и современным проблемам китайской миграции на Урале. Совершенно справедливо в работе выделяется две группы китайских мигрантов на Урале – студенты и рабочие.

В Китае так же проводятся исследования истории ввоза китайских рабочих в Советский Союз в середине 1950-х гг. В 2011 г. в Китае опубликовала книга о рабочих из уезда Цинюань провинции Хэбэй для участия в коммунистическом строительстве и трудового обучения в СССР. Авторы рассмотрели обширные архивы и собрали информацию от многих участников событий. В работе использованы документы центральных и региональных архивов, мемуары и редкие фотографии. Но это издание имеет характер сборника документов, а не исторического исследования.

Ряд исследований китайские ученые проводят совместно с российскими исследователями. В 2014 году научный коллектив в составе директора института гуманитарных исследований Чэнь Гоцина, научных сотрудников Ян Шушэна и Лю Пэна провел первичный анализ имеющихся источников по истории набора китайцев из Циндао в г. Молотов в уезде Линцуй города Вэйфан – города-спутника Циндао. Выявленные документы позволили проанализировать социально-культурный облик и условия отбора, предъявляемые к китайцам, желавшим поехать в СССР. Документы, в частности, содержат именные списки, данные о семейном положении, родовые звания, данные о физическом состоянии претендентов [12].

В мае 2015 г. в Пермском научном центре Уральского отделения Российской Академии Наук была организована Международная

научно-практическая конференция «Китайские рабочие в СССР: опыт этнолого-антропологического осмысления», в рамках которой китайские ученые из провинции Шаньдун и российские историки рассмотрели опыт пребывания китайских рабочих в СССР и детально проанализировали историю приезда в Пермь рабочих из провинции Шаньдун.

Таким образом, в отечественной историографии советско-китайскому экономическому сотрудничеству 50-х - начала 60-х гг. дается преимущественно позитивная оценка, подчеркивается значимость экономической помощи в модернизации, прежде всего, Северо-Восточного Китая, при этом вскрываются допущенные советской и китайской сторонами недостатки в построении социализма в Китае. В китайской историографии в определенной степени наблюдается переоценка советско-китайских экономических отношений того периода и подчеркивается двойственная оценка сотрудничества двух государств, «экономическую помощь» СССР стараются заменить термином «сотрудничество».

Литература

1. Десять лет Китайской Народной Республики. 1949-1959: [Сборник статей]. - Пекин: 1959. – 588 с.
2. Ярцев А.И, Наш великий друг: К 10-летию Китайской Нар. Республики / А. И. Ярцев, И. Г. Брагинцев. - Белгород : Кн. изд-во, 1959. - 88 с.
3. Капица М. Братская дружба двух великих народов / Д-р ист. наук М. С. Капица. – М.: Знание, 1959. - 32 с.
4. Славинский Б.Н. Внешняя политика СССР на Дальнем Востоке, 1945-1986 / Б. Н. Славинский; [Предисл. М. С. Капицы]. – М.: Междунар. отношения, 1988. – 334 с.
5. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем / АН СССР. Ин-т Дальнего Востока. – М.: Наука, 1974. – 439 с.
6. Волохова А.А. О некоторых проблемах советско-китайских отношений // И не распалась связь времен. – М., 1993. - С.320.
7. Возвращение к истокам: воспоминания выпускников (1958-2008 гг.) / Фак. журналистики Московского гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, Каф. телевидения и радиовещания; [сост.: В. Л. Цвик]. – М.: Изд-во Икар, 2008. - 214 с.
8. Ларин А.Г. Китайские мигранты в России: история и современность. – М.: Вост. кн., 2009. - 511 с.
9. Хомякова А.А. Китайцы в Усолье-Сибирском. К вопросу об изменении представлений о китайцах в русском обществе // Преподавание истории и культуры стран Азии в средней и высшей школе России: исторический опыт и современные проблемы. Вып.3. – Красноярск, 2008. – С. 198.
10. Дацышен В.Г. Китайцы в Сибири XVII-XX: проблемы миграции и адаптации. – Красноярск, 2008. – С. 259.
11. Каменских М.С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI в. – СПб., 2011. –352 с.
12. Белавин А.М. Эпоха советско-китайской дружбы в культурном наследии Молотовской области // Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 14–15 мая 2015 г.). – Пермь, 2015. – С. 9.

СЕКЦИЯ: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

**РАЗВИТИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОВЗ**

Азаматова Ф.А.

Научный руководитель: Ногерова М.Т.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию межличностных отношений со сверстниками среди младших школьников с ОВЗ. В статье изучены основные социально-психологические особенности развития детей младшего школьного возраста с ОВЗ. Также, проведено исследование межличностных отношений младших школьников с ОВЗ и приведены психолого-педагогические рекомендации для повышения уровня благополучия межличностных отношений.

Ключевые слова: младшие школьники, ограниченные возможности здоровья, межличностные отношения, развитие.

Abstract. The article is devoted to the study of interpersonal relationships with peers among younger students with disabilities. The article examines the main socio-psychological features of the development of primary school children with disabilities. Also, a study of interpersonal relationships of younger schoolchildren with disabilities was conducted and psychological and pedagogical recommendations were given to increase the level of development of interpersonal relations.

Keywords: primary school students, limited health opportunities, interpersonal relationships, development.

Актуальность исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день, по данным Федеральной службы государственной статистики в Российской Федерации, насчитывается 580 тысяч детей-инвалидов, а детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) составляет 751 тысяча, и данные цифры растут с каждым годом. Долгое время в нашей стране доминировало обучение на дому, которое позволяло детям с ОВЗ осваивать базовую школьную программу. Однако у такого подхода есть очевидный недостаток: у детей вообще нет контакта со сверстниками. Таким образом, у них более низкие коммуникативные навыки, что приводит к низкому уровню социализации. В межличностных отношениях формируются личностные особенности каждого человека, то есть его личность как в психологическом, так и в социальном плане. Дети с ограниченными возможностями не могут или не хотят взаимодействовать со своими сверстниками из-за своих физических особенностей.

Проблема исследования: низкий уровень развития межличностных отношений со сверстниками среди младших школьников с ОВЗ.

Объект исследования: младшие школьники с ОВЗ.

Предмет исследования: благополучие межличностных отношений у младших школьников с ОВЗ.

Цель исследования: обосновать целесообразность развития межличностных отношений младших школьников с ОВЗ.

Задачи:

1. Выявить социально-психологические особенности развития детей младшего школьного возраста с ОВЗ.

2. Выявить степень изученности проблемы развития межличностных отношений у младших школьников с ОВЗ.

3. Выявить методики диагностики, позволяющие оценить межличностные отношения в начальной школе.

4. Разработать психолого-педагогические рекомендации для повышения уровня благополучия межличностных отношений у младших школьников с ОВЗ.

Гипотеза: изучение особенностей развития межличностных отношений у младших школьников с ОВЗ будет успешным, если исследовать основные социально-психологические факторы, влияющие на развитие детей с ОВЗ.

Методический инструментарий исследования: социометрия Дж. Морено.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что нами было обосновано содержание программы по развитию межличностных отношений детей с ОВЗ, основанной на личностно ориентированном подходе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что задания и упражнения, использованные в процессе специального обучения, могут применяться в практической работе при коррекции межличностных отношений детей с ОВЗ.

База исследования: МКОУ «СОШ №23» г.о. Нальчик.

Характеристика выборочной совокупности: 25 младших школьников с ОВЗ.

Для детей-инвалидов характерны нарушения, затрагивающие функции организма. Из исходного физиологически обусловленного дефекта (первичного дефекта) начинают развиваться психологические проблемы у ребенка (вторичные отклонения). Русский психолог Л. С. Выготский в своих научных трудах писал, что учащиеся коррекционных школ должны участвовать в активной общественной жизни посредством общественной деятельности для приобретения опыта взаимодействия с обществом. В. А. Лапшин и Б. П. Пузанов разработали классификацию, основанную на изучении дефектов и психологических особенностей детей-инвалидов, разделив их на семь групп: дети с нарушениями слуха, дети с нарушениями зрения, дети с нарушениями речи, дети с умственными недостатками, дети с умственной отсталостью, дети с мышечной инвалидностью и дети с заболеваниями скелета, а также дети с расстройствами аутистического спектра. Мы разработали определение и рассмотрели международные и национальные правила. Они установили, что формирование психологических и личностных особенностей начинается посредством образовательной деятельности. Все компоненты познавательной сферы ребенка становятся полноценными (направление психических процессов, формирование речевых мыслей). Рост организма медленный и равномерный. Выявлены личностно-психологические особенности детей с ограниченными возможностями здоровья и вытекающие из них проблемы, которые негативно влияют на формирование межличностных отношений, из-за чего дети имеют недостаточный социальный опыт. В будущем его отсутствие повлияет на будущую жизнь детей с отклонениями в развитии.

Программа диагностического исследования уровня развития межличностных отношений проводилась с помощью социометрической методики Дж. Морено. Он считает, что совокупность межличностных отношений в группе составляет первичную психологическую структуру, а её характеристики определяют в значительной степени не только общую характеристику группы, но и психологическое состояние человека. Социометрику можно рассматривать как метод изучения личности. Социометрические методы фиксируют тот факт, что предпочтение индивида к взаимодействию с каким-либо другим человеком выражается в ситуации.

После проведения анкетирования были собраны и проанализированы данные. Далее была составлена социоматрица по каждому из вопросов и подсчитано количество выборов по каждому ученику.

Обработка результатов проходит в несколько этапов:

1. Подсчет выборов для каждого ученика.
2. Определение количества взаимных выборов.

3. Выявление социометрического статуса школьников:

- лидеры («звезды») – набравшие 5 и более выборов
- «предпочитаемые» – получившие 3-4 выбора
- «принятые» – имеющие 1-2 выбора
- «изолированные» – не получившие никаких выборов

4. Составление социограммы.

Для определения уровня благополучия межличностных отношений проводится сравнение количества обучающихся, имеющих высокий и средний статус (лидеры и «предпочитаемые»), с количеством обучающихся, имеющих низкий статус («принятые», «изолированные»).

Высокий уровень благополучия – большинство школьников имеют статус лидеров и «предпочитаемых», либо это количество равно количеству обучающихся с более низким статусом.

Низкий уровень – количество обучающихся с низким статусом превышает число обучающихся со средним и высоким статусом.

Обобщив результаты по каждому вопросу анкеты, получилось следующее:

- «Лидеры» – 3 человека (12%);
- «Предпочитаемые» – 9 человек (36%);
- «Принятые» – 10 человек (40%);
- «Изолированные» – 3 человека (12%).

Далее мы определили уровень благополучия межличностных отношений в классе. Для этого, подсчитав и сравнив количество детей, имеющих высокий и средний статус (лидеры и «предпочитаемые») – 48%, и количество обучающихся, имеющих низкий статус («принятые», «изолированные») – 52%.

Таким образом, был выявлен низкий уровень благополучия межличностных отношений, так как число школьников с низким статусом превышает количество школьников со средним и высоким статусом.

Анализируя социометрическое исследование класса, можно сделать определенные выводы:

- Выявленное число школьников из низко статусной группы указывает на необходимость гуманизации межличностных отношений в классе, а также на необходимость повышения статуса обучающихся.

- В классе имеются обучающиеся, испытывающие эмоциональный дискомфорт в силу непринятия и изолированности.

Рекомендации по улучшению межличностных отношений у школьников с ОВЗ:

- Организация совместной деятельности учащихся на уроках. Например, группа (ряд) должна подобрать максимальное количество прилагательных к существительному. Результаты сравниваются с результатами соседнего ряда. Не стоит применять такое задание всякий раз одинаково, группируя детей.

- Передать по цепочке шепотом какую-либо просьбу педагога к ребенку, сидящему на последней парте.

- Организация работы всего класса при ответе у доски одного ребенка.

- Краткие сценки-этюды на тему решения задач при чтении текстов, содержащих диалоги.

- Беседы на тему различных проявлений подростковой субкультуры с целью выработки соответствующей критической оценки ряда её явлений.

Что касается внеклассной работы, возможности развития межличностных отношений, несомненно, шире. Это организация подвижных игр на прогулке, целенаправленное создание временных объединений, позволяющих организовать деятельность детей в небольших группах, которым поручается выполнение кратковременных дел. Психологическое своеобразие этих групп состоит в том, что воспитанник с ограниченными возможностями здоровья в таком объединении, насчитывающем обычно всего несколько детей,

должен руководить небольшим числом сверстников (временное формальное лидерство). Каждый ребенок может определить для себя соответствующее положение в совместной работе, при котором он способен приложить все свои знания, силы и способности.

Литература

1. Андреева, Г. М. Место межличностного восприятия в системе перцептивных процессов и особенности его содержания / Г. М. Андреева // Межличностное восприятие в группе. – М.: Аспект Пресс, 1981. – 309 с.
2. Влияние ролевой игры на улучшение межличностных взаимоотношений учащихся начальных классов. – Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/526314/>
3. Ильин, Е. П. Психология общения и межличностных отношений. – СПб: Питер, 2009. – 576 с.
4. Коломинский, Я. Л. Психология личных взаимоотношений в детском коллективе. – Минск: Народная асвета, 1969. – С. 196-197.
5. Морено, Я. Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе / пер. с англ. А. Боковикова ; под ред. Золотовицкого Р. А. – М.: Академический проект, 2001. – 384 с.
6. Лебединский, В. В. Нарушения психологического развития у детей: Учеб. пособие / В. В. Лебединский. - М.: Изд-во МГУ, 1985. - 167 с.
7. Мамайчук, И. И. Психологическая помощь детям и подросткам с расстройствами поведения: учебное пособие для вузов / И. И. Мамайчук, М. И. Смирнова. - 2-е изд., испр. и доп. - СПб.: Эко-Вектор, 2014. - 311 с.
8. Ткачева, В. В. К вопросу о психолого-педагогическом сопровождении семей лиц со сложными нарушениями развития / В. В. Ткачева // Особые дети в обществе: Сборник научных докладов и тезисов выступлений участников I Всероссийского съезда дефектологов. 26-28 октября 2015 г. - М.: АНО «НМЦ «СУВАГ», 2015. - 280 с. С. 225-228.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И САМОРАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Азубекова Ф.А., Альборова Д.Р.

Научный руководитель: Кумышева Р.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье представлены оптимальные формы и методы профессионального развития и саморазвития студентов, основанные теориями личности и концепциями обучения. На базе теоретического анализа авторы построили перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

Ключевые слова: профессиональное развитие, профессиональное саморазвитие, модель профессионального саморазвития.

Abstract. The article presents the optimal forms and methods of students' professional development and self-development, based on personality theories and learning concepts. The authors have built prospects for further research in this direction, based on the theoretical analysis.

Keywords: professional development, professional self-development, a professional self-development model.

Совершенствование образовательного взаимодействия преподавателей и студентов на – одна из основных ступеней в современном образовательном процессе. Этот процесс ставит перед педагогикой такую важную задачу, как подготовка специалистов, способных быстро развиваться и адаптироваться к современным требованиям на качественно новом этапе информатизация общества и динамичного развития экономики. Использование современных средств информации и коммуникации в процессе образования предоставляет студентам широкие возможности для демонстрации своих профессиональных способностей. В этих условиях создаются системы, учитывающие педагогические, психолого-дидактические особенности развития будущих специалистов [7].

Задачи, описанные Н. Рустамовой, перекликаются с региональной образовательной моделью Р.М. Кумышевой, предложенной в свое время для системы образования Кабардино-Балкарской Республики [3]. Модель была сформирована по заказу Министерства образования, науки и по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики с учетом современных требований к результатам образовательного процесса. На выходе из общеобразовательной школы выпускники должны обладать компетенциями, достаточными для адаптации к социальной среде и высокой ориентированности в условиях жизнедеятельности [3]. Потому в модели предусмотрены учебные действия для всех уровней общего образования в контекстах предметного, социального и информационного миров. А по вертикали учебная деятельность обучающихся и педагогическая деятельность в образовательных организациях способствует постепенному переходу субъектов от контролируемой, регулируемой учебной деятельности к самостоятельному анализу и принятию решений в проблемных ситуациях, планированию и реализации действий, направленных на решаемую проблемную задачу.

Заметно повысилась роль самостоятельности в профессиональной деятельности за последние 20-25 лет. И.П. Попова рассматривает тенденции автономии в профессиональной деятельности в России за более чем 15-летний период на основе данных мониторинга. На ее взгляд, степень и характеристики автономии на работе зависят от внешних условий и проявляются по-разному в разные периоды. Существует заметное противоречие между оценкой работниками своей автономии и ограничивающими рамками ее проявления. Это объясняется адаптацией к меняющимся условиям труда и занятости. В то же время организация рабочего места, по оценкам работников, не дает больших возможностей проявить свою автономию. Эта тенденция наблюдалась на протяжении всех лет проведения опроса. Между тем работники заметно чаще ощущают незначительность своего уровня автономии [5]. Это результат образовательного процесса, который не ориентировал выпускников на самостоятельное выявление проблем, формулировку проблемных задач и принятие самостоятельного решения.

Одна из новых моделей профессионального и личностного саморазвития студентов – универсальная модель формирования профессиональной компетентности Р.М. Кумышевой, в которой предусмотрены учебные задания, выполняемые в контексте предметного, социального и информационного пространств. Это горизонтальный план модели. По вертикали в данной модели происходит переход от теоретических задач к задачам, выполняемым в командах, а затем – самостоятельно решаемым проблемным задачам, выявленным самими студентами в реальной действительности. Данная модель напрямую стимулирует профессиональное и личностное саморазвитие студентов [1]. Данная модель представляет системное строение профессиональной компетентности, а также механизмы ее формирования.

Проблематика самостоятельности в работе, рассматриваемой И.П. Поповой как показатель профессиональной автономии/профессионального контроля, сформировала широкий спектр исследовательских позиций. Центральным остаётся вопрос властных ресурсов, определяющих степень и характер самостоятельности, которые проявляются в многообразных видах и уровнях профессионального контроля и профессиональной автономии [5].

Необходимость саморазвития обучающихся Р.М. Кумышева видит и в смыслообразовании в процессе учебной деятельности [4]. Особенно эта проблема была актуальна в начале XXI века при переходе от советского образования, в результате которого выпускники получали место работы, к рыночной экономике, при которой выпускники образовательных организаций должны стали самостоятельно трудоустроиваться. С учетом того, что в тот период был и дефицит рабочих мест, смысл образования, особенно профессионального, был утрачен обучающимися всех уровней образования. Однако построение образовательного процесса в контексте взаимодействия с внешним миром наделило учебную деятельность смысловыми категориями: в познании, самопознании, самосовершенствовании и преобразовании внешнего мира [4].

Модель учебной деятельности, направленная на смыслообразование, способствует более глубокому осознанию обучающимися значимости их деятельности для себя и внешнего мира. Что, в свою очередь, повышает вероятность безошибочного профессионального самоопределения. Профессиональное саморазвитие – процесс непрерывный, как считает Дж. Брэнн. Поэтому она делится опытом стимулирования профессионального саморазвития у педагогов средней школы [7]. Идея заключается в ежегодном изменении сценария профессионального развития педагогов. Новые задачи вынуждают их развивать у себя новые компетенции и новые профессиональные знания, и умения.

Все это предопределило создание концепции обучения, в которой внешний контроль учебных действий постепенно переходил к самоконтролю, а затем и самостоятельной постановке задач обучающимися. Такая система требуется не только в профессиональном, но и в общем образовании на всех его уровнях.

Цель: теоретическое обоснование необходимости и оптимальных форм и методов профессионального развития и саморазвития студентов, а также построение модели профессионального развития и саморазвития студентов.

Результаты. В течение полугодия мы предлагали своим обучающимся в общеобразовательной школе и в университете задания по изучаемым предметам с последовательным повышением доли самостоятельной работы школьников и студентов. Несмотря на то, что задания были по разным учебным дисциплинам, в конце полугодия у обучающихся повысилась стремление работать самостоятельно, появился мотив изучать источники вне учебной программы, повысилась значимость выполняемой деятельности. Все это требует дальнейших эмпирических исследований.

Выводы. Анализ теоретических источников стал основанием для пилотного исследования эффективности системы учебных заданий для формирования мотивов и механизмов профессионального развития и саморазвития обучающихся. Предварительные данные после реализации системы учебных заданий, направленных на повышение доли самостоятельной работы обучающихся, демонстрируют повышение мотивации к самостоятельной деятельности, самостоятельному принятию решений и их реализации в деятельности, а также усилению значимости самой учебной деятельности.

Литература

1. Кумышева Р.М. Моделирование профессиональной компетентности студентов посредством применения таксономии учебных целей Б. Блума. // Вестник педагогических наук. 2020. № 4. С. 95-99.
2. Кумышева Р.М. Концептуальная модель обучения студентов контекстной деятельности в информационном мире. // Science for Education Today. 2019. Т. 9. № 3. С. 102-119.
3. Кумышева Р.М. Региональная образовательная модель, основанная на контекстной деятельности в системе «Человек – Мир» // Педагогика. 2018. № 8. С. 79-85.
4. Кумышева Р.М. Смысловые инварианты учебной деятельности // Педагогика. 2015. № 1. С. 72-80.

5. Попова И.П. Независимость в профессиональной деятельности: взгляд на долгосрочные тенденции //Вестник института социологии. 2019. №31 (4). С. 249-267.

6. Brann J. Passion-Driven Professional Development. Access: <https://www.edutopia.org/article/independent-professional-development/>

УСЛОВИЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Альборова Д.Р.

Научный руководитель: Кумышева Р.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В данной статье предложена модель психолого-педагогического сопровождения участников образовательного процесса, отдельное место в данной модели отводится детям с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: специальные условия образования, дети с ОВЗ.

Abstract. this article proposes a model of psychological and pedagogical support for participants in the educational process, a separate place in this model is given to children with special educational needs.

Keywords: special educational conditions, children with disabilities.

За последние десятилетия потенциал здоровья детей снизился, численность детей-инвалидов в Российской Федерации превысила полмиллиона, потребность в образовательных услугах возросла, однако заметных позитивных изменений в системе специального образования не произошло. Сеть специальных (коррекционных) учреждений выросла незначительно. Сохранились проблемы, касающиеся состояния медико-педагогической базы, подготовки кадров в области коррекционной педагогики.

В период реформ, резко снизивших уровень государственных гарантий для населения, отечественный опыт социальной защиты инвалидов, в том числе в сфере образования, подвергся суровой критике. Стали активно продвигаться идеи, меняющие принципы обучения инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. Настойчиво озвучивается их право на получение образования в обычных школах посредством инклюзии. Остаётся без комментариев то обстоятельство, что большинство детей-инвалидов и множество детей с ОВЗ как раз и являются учениками обычных классов.

Обучающиеся, воспитанники с ограниченными возможностями здоровья – лица, имеющие подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией недостатки в физическом и (или) психическом развитии, которые препятствуют освоению образовательных программ без создания специальных условий для получения образования: не слышащие, слабослышащие и позднооглохшие, незрячие, слабовидящие и поздноослепшие, с тяжелой речевой патологией, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с задержкой психического развития, с умственной отсталостью (могут являться или не являться инвалидами). Дети с соматическими заболеваниями сюда не включаются [3].

Природная задача взрослого в процессе роста и развития ребенка – защищать, любить и принимать таким, каков он есть, принимать, приходить на помощь, содействовать, сопровождать.

Одна из педагогических истин – учет индивидуальных особенностей ребенка в процессе обучения. Деятельность учителя направлена на достижение полезного результата, а

именно на развитие школьника как личности и субъекта деятельности. И это осуществимо. В школах должны создаваться психолого-педагогические условия, обеспечивающие духовное развитие каждого ребенка, его душевный комфорт, который лежит в основе психического здоровья. Не ребенок должен «подстраиваться» под школу, а школа, принимая всех желающих, создает каждому условия для обучения в соответствии с возможностями развития [5].

Согласно И.В. Дубровиной психологическое здоровье – это психологические аспекты психического здоровья, то есть совокупность личностных характеристик, являющихся предпосылками стрессоустойчивости, социальной адаптации, успешной самореализации [6].

В работах М.Р. Битяновой, Т.И. Чирковой отмечается, что основной целью психолого-педагогического сопровождения является создание таких социально-педагогических условий, в которых ребёнок мог бы стать субъектом своей жизни, деятельности, общения, собственного внутреннего мира. Главная задача педагога состоит в создании условий, которые бы помогли ребёнку занять по отношению к учёбе, другим людям, самому себе определённую ценностную позицию – субъекта, автора, инициатора собственной жизни [1; 7].

Модель психолого-педагогического сопровождения участников образовательного процесса, отдельное место в данной модели отводится детям, у которых особые образовательные потребности.

Модель психолого-педагогического сопровождения участников образовательного процесса [2].

В данной модели ясно прослеживаются направления, формы и уровни психолого-педагогического сопровождения всех обучающихся школы. Дети, обучающиеся индивидуально включены в данную модель наравне со всеми.

Образование детей, находящихся на индивидуальном обучении в условиях общеобразовательной школы, должно базироваться на идее принятия индивидуальности каждого отдельного ученика и, следовательно, обучение и воспитание должно быть организовано таким образом, чтобы удовлетворить особые потребности каждого ребёнка. Ребенок рассматривается как человек, ценность которого не зависит от его способностей и достижений. Каждый способен чувствовать и думать, имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным, ведь люди нуждаются друг в друге. Подлинное образование может осуществляться только в контексте реальных взаимоотношений, эти дети нуждаются в поддержке и дружбе ровесников. От этого жизнь ребенка становится разнообразной, а разнообразие усиливает все стороны жизни человека.

Основываясь на теоретических выкладках, на постулате, что основная цель социально-педагогической помощи ребенку, обучающемуся индивидуально по медицинским показаниям – ценностное развитие ребенка как личности в пределах его психофизических возможностей при помощи комплекса разнообразных педагогических средств, в нашей школе были разработаны и предложены основополагающие принципы и направления работы по вовлечению учащихся данной категории во внутришкольную жизнь.

Разработали программу по саморазвитию и самовоспитанию детей, обучающихся индивидуально в условиях общеобразовательной школы МКОУ «Прогимназия №28» г. о. Нальчик.

Цель программы: сформировать эффективную систему интегративного включения детей, обучающихся индивидуально в образовательную среду школы с обеспечением успешной психологической адаптации и социализации.

Задачи:

- создать условия для обеспечения комплексной психолого-педагогической адаптации и социализации детей и их родителей в образовательном пространстве;
- регулировать взаимоотношения родителей, детей и педагогов, способствуя формированию толерантности у всех взаимодействующих сторон образовательного процесса;
- оказать помощь в социальной адаптации, самоопределении и самореализации.

Составляющими основу программы будут являться компоненты: диагностический, консультационный, практический, прогностический и социально-реабилитационный.

Диагностический компонент представляет собой изучение личности ребенка и его взаимоотношений со средой.

Реализация диагностического компонента социально-педагогической помощи предполагает: изучение личности самого ребенка, состояние его интеллектуальной, эмоциональной, волевой и других сфер. Проведенное комплексное диагностическое исследование позволит выделить основные затруднения, которые испытывает ребенок в отношении восприятия себя и имеющегося дефекта, дать общую характеристику развития его личности и отношений с окружающей средой.

Консультационный компонент социально-педагогической помощи представляет собой организацию консультирования данной категории детей.

Консультации детей, обучающихся индивидуально, должны носить индивидуальный характер, они направлены на преодоление тех затруднений, которые испытывает ребенок.

Практический компонент предполагает выбор и реализацию конкретных мер, средств и форм социально-педагогической помощи детям.

Прогностический компонент. Прогнозирование – это определение потенциальных возможностей ребенка к обучению и общению со сверстниками в условиях массовой общеобразовательной школы.

Социально-реабилитационный компонент. Данный компонент реализуется на основе индивидуальных программ социальной реабилитации, которые разрабатываются совмест-

но: медицинский работник - социальный педагог, педагог-психолог – классный руководитель – ребенок – родители. Реализация программы включает этапы:

Основной (этап реализации). Данный этап включает в себя определение и расширение спектра мероприятий различного уровня для детей, обучающихся индивидуально; проведение совместных мероприятий для членов семей детей, обучающихся индивидуально; реализация системы мониторинга эффективности проводимых мероприятий по вовлеченности детей во внутришкольную жизнь.

Рефлексивный (внешняя и внутренняя экспертиза полученных результатов). На данном этапе будет происходить обобщение и анализ полученных результатов; предоставление опыта и полученных результатов через выступления и публикации.

Благодаря данной программе дети, обучающиеся индивидуально, смогут иметь возможность посещать классные, общешкольные и городские мероприятия вместе со своими родителями и сверстниками, участвовать в конкурсах и олимпиадах различного уровня, что позволит им быть более адаптированными и социализированными в обществе, педагоги будут стремиться к тому, чтобы эти дети получили полноценное и эффективное образование для того, чтобы жить полной жизнью.

Разработка и внедрение в школьную практику таких условий и ситуаций, которые обеспечивают каждому ребенку возможность решения своих актуальных потребностей - образовательных, возрастных, индивидуально-личностных, важный показатель, способствующий в дальнейшем более успешной адаптации обучающихся в обществе.

Литература

1. Битянова М. Р. Организация психологической работы в школе. - М.: Совершенство, 1998. - 298 с.
2. Гришанина Н.В. Модель психолого-педагогического сопровождения участников образовательного процесса. – М., 2019. – 125с.
3. Данилова Е. В. Инклюзивное образование как долгосрочная стратегия: интернет-конференция [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http:// www.socpolitika.ru/conferences/3985/3986/3988 document 4052.shtml](http://www.socpolitika.ru/conferences/3985/3986/3988_document_4052.shtml).
4. Дубровина И.В. Диагностическая и коррекционная работа школьного психолога. - М., 2021. – 210с.
5. Дубровина И.В. Самопонимание, самовоспитание, самопомощь, самообладание, саморазвитие, самореализация подростка. - М., 2010. – 259с.
6. Дубровина И.В., Прихожан А.М., Данилова Е.Е., Дубровина И.В. «Психология. 5 класс». М.: «Московский психолого-социальный институт», 2017. – 125с.
7. Чиркова Т.И. Методологические основы психологии. – М., 2013.- 404с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Бажев А.А., Бажев А.З., Чеченов Б.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается психолого-педагогический аспект развития физического здоровья людей, а также психологические основы и психологическая подготовка, связанные с занятиями физической культурой и спортом.

Ключевые слова: образование, физическая культура, спорт, психолого-педагогический аспект.

Abstract. This article examines the psychological and pedagogical aspect of the development of people's physical health, as well as the psychological foundations and psychological preparation associated with physical education and sports.

Keywords: education, physical culture, sports, psychological and pedagogical aspect.

Цель исследования. Физическая культура и спорт играют все более значительную роль в жизни общества. Они признаются как важные для общества в целом, так и для каждого отдельного человека. Спорт становится неотъемлемой частью национальной идеи, поскольку стране нужны здоровые граждане, которые рассматривают занятия спортом как естественное дополнение к своей личной и профессиональной жизни.

Психология спорта — это область, которая изучает психологические аспекты, связанные с занятиями спортом и физической активностью. Она включает в себя изучение мотивации, эмоций, когнитивных процессов, личности, командного взаимодействия и других факторов, которые могут влиять на спортивные результаты и опыт спортсменов [1].

Психология спорта помогает спортсменам улучшить свои навыки и достижения, а также преодолеть психологические вызовы, такие как нервное напряжение и стресс, которые могут возникнуть в процессе занятий спортом. Эта наука применима в различных сферах, включая профессиональный и любительский спорт, физическую культуру и фитнес, чтобы помочь спортсменам улучшить свою физическую форму, развить навыки и стратегии.

Результаты исследования. Обучение в области спорта и физического воспитания включает в себя два основных направления: спортивную культуру и спортивную психологию, которые играют важную роль в профессиональной подготовке специалистов. Психологическая подготовка специалистов в этой области становится все более значимой в контексте увеличения влияния спорта на здоровье общества, его социальной значимости и уровня достижений.

В целом, спортивная психология способствует развитию спортивных навыков и достижению высоких результатов. Обучение в области спорта и физического воспитания включает в себя два важных аспекта: спортивную культуру и спортивную психологию, которые играют ключевую роль в подготовке специалистов в своих областях.

Прежде всего, спортивная психология фокусируется на практических задачах, начиная с оказания психологической поддержки спортсменам и продвигаясь к развитию их физических способностей. Предмет спортивной психологии представляет интерес для специалистов в различных областях деятельности, как в нашей стране, так и за рубежом. Улучшение психологической науки и ее соответствие спортивной практике свидетельствуют о том, что без активного участия специалистов в области спорта невозможно всесторонне сформировать и воспитать личность спортсмена. Для достижения высоких результатов в спорте необходимо сотрудничество спортсменов с тренерами и психологами. Система "тренер-спортсмен-психолог" является наиболее эффективной в наше время. Решение психологических задач, связанных с личностью спортсмена, невозможно без знания психологических основ личности человека в целом. Личность является продуктом социально-исторического развития и собственной деятельности, обладая системой сознания и социальными качествами, выполняющими определенные функции в обществе. В спорте, как и в других сферах человеческой деятельности, личность играет важную роль.

Успех можно достичь только тогда, когда учитываются индивидуальные особенности спортсмена и на их основе создается конкретный технический и тактический стиль его выступлений. Только осознавая особенности личности спортсмена, он может полностью раскрыть и эффективно использовать свои способности. Характерной чертой личности является то, что ее качества обладают определенной последовательностью, целостностью и стабильностью.

К.К. Платонов, анализируя общую систему личности, обнаружил, что в личности человека выражены его наиболее устойчивые качества, которые в значительной степени определяют поведение, взаимоотношения с другими людьми и внешним миром [2]. Личность воплощает в себе универсальные атрибуты и индивидуальные характеристики. В структуре личности спортсмена можно выделить: направленность; характеристики взаимодействия с внешним миром; уровень активности и стабильности при выполнении различных видов деятельности; эмоциональную и волевую мотивацию; уровень интеграции различных личностных черт [3].

Очень важно отметить, что личность обладает определенной целостностью, которая достигается за счет интеграции эмоций, мотивов и воли. Эмоции и мотивы стимулируют спортсмена к проявлению определенных черт характера, а воля (через усилия воли) обеспечивает реализацию деятельности с использованием этих черт характера. В стрессовых ситуациях проявляется ориентация спортсмена на достижение успеха или избежание неудачи. Люди, ориентированные на достижение успеха, часто рискуют в критических моментах спортивного состязания. Те, кто ориентированы на избежание неудачи, более осторожны, ставят перед собой реальные цели и редко идут на риск [4].

Спорт, в своей сути, является мощным средством для формирования личностных качеств. Роль спортивной деятельности в формировании характера заключается в том, что она формирует уникальные потенциальные основы действий, в которых проявляется характер человека, его индивидуальные особенности и воля. Однако для того, чтобы действия, выполняемые спортсменом в процессе тренировок, стали устойчивыми и надежными, они должны превратиться в систему навыков. Благодаря этим навыкам спортсмен в экстремальных условиях соревнований проявляет боевой дух и способность действовать без длительного размышления и колебаний [4].

Выводы. Психологическая подготовка играет ключевую роль в формировании гармонично развитой личности через занятия спортом. Она включает использование научных методов психологии для повышения эффективности спортивной деятельности и укрепления психологической культуры в спорте. Координация различных видов тренировок, включая психологические, физические и технические, играет важную роль в достижении спортивных успехов.

Хотя психологическая подготовка часто рассматривается как один из аспектов обучения, она играет ключевую роль в планировании тренировочных и соревновательных процессов, определении целей и методов формирования психических качеств у спортсменов. Однако упрощенный подход может недооценивать сложности системного взаимодействия различных типов обучения.

Психологическая подготовка способствует формированию и развитию психологических качеств, необходимых для успешных выступлений в спорте. Связь спорта с социальными аспектами требует от спортсменов умения балансировать между спортом, образованием, семьей и другими обязанностями. Это требует гибкости, умения адаптироваться к изменениям, поддерживать спортивный режим и соблюдать профессиональные стандарты.

Различные виды спорта имеют разное социальное значение в различных странах или среди представителей различных национальных культур из-за географических, климатических, и культурных особенностей, уровня развития и состава населения. Поэтому специалист в области физической культуры и спорта должен обладать не только знаниями о физических упражнениях и тактике, но также быть отличным педагогом и психологом. Таким образом, мы рассмотрели психолого-педагогические аспекты физической культуры и спорта и увидели, что внимание к индивидуальным особенностям каждого ученика помогает решить проблемы с мотивацией к регулярным занятиям физической культурой и спортом. Также важно обратить внимание на психологическую подготовку в процессе занятий физической культурой.

Литература

1. Гогунев Е.Н. Психология физического воспитания и спорта. Учеб. пособие для студ. пед. учеб. заведений / Е.Н. Гогунев, Б.И. Мартыанов. – 2-е изд. «Академия» 2004
2. Платонов К.К. Личностный подход как принцип психологии // Методологические и теоретические проблемы психологии [Текст] / М, 2018.), - 210 с.
3. Байкова И.А., Головач А., Тарасевич Е.В., Порахонько С.А., Чистов А.В. Психотерапия в спорте. [Текст] / 2020. - 220 с.
4. Воробьева Н.В., Котова О.В., Уколова Г.Б., Зацепин В.И., Хабибулина Т.В., Бекетов И.Н. Физиологическая реакция микрореологических свойств эритроцитов у лиц второго зрелого возраста с низкой физической активностью на начало регулярных физических нагрузок // Вестник «Биомедицина и социология», 2018. Т. 3 (2). – С. 100-106.

ВЛИЯНИЕ СПОРТА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Бажев А.А., Бажев А.З., Чеченов Б.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В нынешней статье демонстрируется, как спорт воздействует на психологию человека. В XXI веке эта проблема стала важной для современного поколения. Основная цель занятий спортом заключается в снятии стресса и усталости, создании комфортной среды для внутреннего состояния человека, а также в культивировании культуры и уважения к физическим упражнениям среди людей, поскольку именно через это можно предотвратить развитие различных психологических заболеваний.

Ключевые слова: психология, спорт, физическая культура, стресс, депрессия, усталость.

Abstract. This article demonstrates how sport affects human psychology. In the 21st century, this problem has become important for the modern generation. The main purpose of sports is to relieve stress and fatigue, create a comfortable environment for the internal state of a person, and also to cultivate a culture and respect for physical exercise among people, since it is through this that the development of various psychological diseases can be prevented.

Keywords: psychology, sports, physical education, stress, depression, fatigue.

Цель исследования. Часто мы слышим утверждение о том, что спорт формирует личность. Но правда ли это? Может ли спорт оказывать влияние на здоровье человека не только физическое, но и психологическое? Состояние психического здоровья становится все более проблематичным для многих людей в наше время, и мы наблюдаем явный рост в ухудшении этого показателя. Уровень психического благополучия человека постоянно колеблется и зависит от множества факторов, включая социальные, психологические, биологические и другие аспекты.

В повседневной жизни многих людей наблюдается недостаток физической активности, что приводит к негативным последствиям: постоянной усталости, вялости, отсутствию энергии и сил. Излишняя умственная нагрузка для человека представляет гораздо большую опасность, чем физическая, поскольку она сильно воздействует на психику, часто становясь причиной эмоциональных перегрузок и выгорания.

Нам всем знакомо, что стресс — это, цитирую, «психологические и поведенческие реакции, отражающие состояние внутреннего беспокойства или его подавления». В отли-

чие от этого, интенсивные физические тренировки побуждают организм вырабатывать эндорфины, которые приносят ощущение счастья и эйфории. После занятий спортом человек не только избавляется от негативных эмоций, но и начинает мыслить позитивно.

Один из ключевых гормонов, ответственных за хорошее настроение и самочувствие - бета-эндорфин. Исследования показывают, что после бега уровень этого гормона в крови значительно увеличивается: через 10 минут - на 42%, а через 20 минут - уже на 110%. Бета-эндорфин обладает мощным эйфорическим действием, способствует преодолению депрессии и достижению внутреннего равновесия.

Не только это - занятия спортом являются отличным способом борьбы со бессонницей: физическая нагрузка помогает чувствовать усталость в теле, что сигнализирует о необходимости отдыха. Физические упражнения благоприятно воздействуют на психологические процессы, помогают снять эмоциональное и умственное напряжение, а также улучшают общее самочувствие [1].

Результаты исследования. Во время занятий спортом наблюдается улучшение памяти благодаря выделению эндорфинов, которые стимулируют нервную систему, способствуют росту новых клеток в мозге, повышают концентрацию и улучшают способность сосредотачиваться на определенном виде деятельности. Приверженность спорту как образу жизни способствует укреплению уверенности в себе. Постепенно упражнения и тренировки становятся привычкой, что улучшает самооценку и добавляет чувство уверенности. Человек начинает ощущать больший комфорт в своем теле и испытывать удовлетворение от выполненной физической активности ежедневно. Качество сна улучшается, поскольку физические упражнения создают приятную усталость, способствуя здоровому и крепкому сну. Даже небольшие физические нагрузки обычно способствуют регуляции сновидений, помогая вам наладить здоровый ритм сна.

При занятиях спортом увеличивается частота сердечных сокращений, а регулярные тренировки несколько раз в неделю помогут достичь отличной физической формы, повысить активность, физическую силу и энергию. Регулярные физические упражнения способствуют укреплению иммунной системы, снижению уровня стресса путем уменьшения выработки кортизола (гормона стресса), который может негативно влиять на иммунный ответ организма.

Систематические физические занятия помогут эффективнее справляться с психологическими и эмоциональными проблемами вместо того, чтобы ухудшать свое состояние с помощью вредных привычек или обращаться к другим негативным методам, которые в конечном итоге могут лишь ухудшить ваше общее самочувствие. Это доказывает, насколько важно поддерживать регулярные физические упражнения для здоровья и благополучия нашего организма и психики.

Помимо того, как спорт положительно сказывается на здоровье, постоянные и спланированные тренировки способствуют формированию у человека силы воли, жизненного настроя и настойчивости в повседневной жизни. Упражнения учат постоянству, повышают выносливость, развивают умение преодолевать трудности и неожиданные ситуации. Благодаря тренировкам улучшается умение управлять своими эмоциями и чувствами, а также применять навыки саморегуляции в различных областях жизни [2].

Однако физическая активность — это тоже нагрузка для организма человека, следует осознавать, что это скорее относится к физиологии, чем к психологии. Поэтому во время тренировок психологическое напряжение уступает место физическому, и организм переключается на вышеупомянутые процессы в настоящий момент. Важно проводить занятия физической культуры в учебных заведениях (школах, вузах и т. д.), чтобы помочь студентам отвлечься от учебных нагрузок, расслабиться эмоционально. Если у вас возникли серьезные психологические проблемы, важно сразу обратиться к специалисту, и уже совместно принимать решения о восстановлении психического здоровья.

При начале занятий спортом не стоит перегружать себя сложными и интенсивными нагрузками, программа упражнений должна быть адаптирована к индивидуальным осо-

бенностям каждого человека и соответствовать их текущему состоянию. Выбор упражнений должен приносить удовольствие, а если они проводятся на свежем воздухе, это может стимулировать вас покинуть дом, может быть начать с простых вечерних прогулок, что поможет в установлении режима жизни, и постепенно внедрять более сложные упражнения. Не стоит ожидать мгновенных результатов, они приходят постепенно, со временем.

Как только человек начинает заниматься спортом, возникает внутреннее волнение, интенсивные и сильные переживания, которые глубоко затрагивают его личность. Эти эмоции отражают повышенную общую энергию организма, радость успешного выполнения упражнений и осознание собственного превосходства: приятно почувствовать себя сильным, ловким, смелым, отважным, выносливым, уверенным в своих силах и способным справиться с трудными задачами, которые не каждому под силу.

Гиподинамия, болезнь, связанная с недостаточной физической активностью, представляет угрозу для психического здоровья человека. Наш организм вырабатывает значительное количество адреналина в течение дня, который необходимо расходовать. Если мы не тратим этот адреналин, в организме могут накапливаться эмоциональные и физические напряжения. Со временем это может вырасти в психосоматические расстройства.

Как только человек начинает заниматься спортом, появляется увлеченность, интенсивные и яркие эмоции, которые глубоко вовлекают личность. Эти эмоции отражают повышенный уровень общего физического состояния и удовлетворение от достижения успеха в выполнении определенных действий, что приводит к появлению чувства личной превосходства: приятно ощущать себя сильным, гибким, смелым, отважным, выносливым, уверенным в своих силах и способным выполнять сложные упражнения, которые не каждому под силу.

Существует состояние, известное как гиподинамия — это недостаточная физическая активность, которая представляет угрозу для психического здоровья. Наш организм вырабатывает большое количество адреналина в течение дня, который требуется расходовать. Если адреналин не расходуется, в организме могут накапливаться эмоциональные и физические напряжения. С течением времени это может привести к развитию психосоматических заболеваний [3].

Физическую активность обычно рассматривают исключительно с физиологической стороны, но следует помнить, что она также имеет важное психологическое значение. Тяга к движению заложена в человеческой природе. При физической активности мы способны регулировать различные психические процессы, снижать психоэмоциональное напряжение, улучшать настроение и повышать умственную работоспособность. Исследования американских ученых подтверждают влияние физических упражнений на психические процессы и внутреннее состояние человека.

Физическая активность оказывает разнообразные эффекты в зависимости от длительности. Острая реакция, связанная с определенным циклом физических упражнений, чаще всего имеет краткосрочный характер. После выполнения действий обычно возникает снижение уровня тревоги и усталости. Однако стоит помнить, что непостоянные и короткие тренировки не приведут к результатам, что подтверждено научными исследованиями. Важно слушать свое тело, так как оно знает, что лучше всего для вас. Постепенно упражнения и здоровый образ жизни станут привычными, и ваше тело приспособится к более длительным тренировкам.

Первый шаг может показаться трудным, особенно из-за психологического настроения. Может возникнуть ощущение, что физическая активность только ухудшит ваше состояние и ничего не изменит. Однако исследования свидетельствуют обратное, поэтому имеет смысл довериться научным фактам. Как только ваша жизнь станет более систематизированной и активной, вашему телу и уму придется напрягаться и беспокоиться меньше. Поэтому время для спорта всегда можно найти, даже в самом заполненном графике, и важно оставлять место для физической активности.

Также было проведено исследование о долгосрочном воздействии физических нагрузок на внутреннее состояние, направленное главным образом на снижение усталости и депрессии на протяжении длительного времени. В рамках эксперимента участвовали несколько групп людей, ведущих как малоподвижный, так и активный образ жизни в течение 6 недель. Результаты показали, что во второй группе наблюдалось уменьшение уровня депрессии по сравнению с другими участниками исследования. Этот вид исследований был проведен неоднократно с различными группами людей для демонстрации подтвержденных истинных результатов [4].

Выводы. Следовательно, регулярные физические занятия благоприятно воздействуют на психологию человека. Физические упражнения способствуют укреплению иммунитета, установлению режима, управлению с стрессом и бессонницей, а также помогают увеличить уверенность в себе и своих силах. Постоянные тренировки вечером помогают снять накопившееся напряжение за день.

Самое важное, занятия спортом являются профилактикой от многих заболеваний, не только способствуя их лечению, но и предотвращая их возникновение в организме. Если человек стремится сохранить гармонию с самим собой, важно не забывать о ежедневной физической активности, которая может оказаться более эффективной, чем медикаменты.

Литература

1. Ильин, С. Н., Ишмухаметова, Н. Ф. Проблемы и перспективы развития студенческого спорта // Социально-педагогические аспекты физического воспитания молодежи: Сборник научных трудов XVII Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 67-72.

2. Баченина, Е. А., Хачатурян, А. Ю. Поиск новых форм и методов оптимизации преподавания физкультуры и спорта в высшей школе // Двигательная активность. Спорт. Личность: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – 2019. – С. 67-71.

3. Якимова, Е. Н. Культура в эпоху глобализации // Социально-экономическое пространство современного мира: технологии прорывов и сохранение традиций: Материалы международной мультидисциплинарной научно-практической конференции / Под научной редакцией И. В. Кучерук; ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов». – 2019. – С. 64-69.

4. Набиуллина, Р. Р. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция): учебное пособие / Р. Р. Набиуллина, И. В. Тухтарова. – Казань, 2003. – 102 с.

ИГРОВОЙ ТРЕНИНГ В РАЗВИТИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Балкизова Ф.Б., Темирова Д. Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В современном мире велика роль общения, развития межличностных отношений, т.к. не одна деятельность не обходится без коммуникации. Ребенок — это личность, которая также вступает в систему межличностных взаимоотношений. Этот этап развития коммуникативных навыков общения попадает на период младшего школьного возраста. В статье рассматриваются особенности развития межличностных отношений у младших школьников и представлены игровые тренинги. Представлены результаты по исследованию

статуса ребенка в группе, выявлен уровень развития межличностных отношений в классе младших школьников.

Ключевые слова: межличностные отношения, младший школьник, общение, развитие, коллектив, самооценка, самоопределение.

Abstract. In the modern world, the role of communication, the development of interpersonal relations is great, because not one activity can do without communication. A child is a person who also enters into the system of interpersonal relationships. This stage of the development of communicative communication skills falls on the period of primary school age. The article discusses the features of the development of interpersonal relationships among younger schoolchildren and presents game trainings. The results of the study of the status of the child in the group are presented, the level of development of interpersonal relationships in the class of younger schoolchildren is revealed.

Keywords: interpersonal relationships, junior high school student, communication, development, team, self-esteem, self-determination.

Актуальность исследования. Природа межличностных отношений сложна. В них проявляются как сугубо индивидуальные качества личности – её эмоциональные и волевые свойства, интеллектуальные возможности, так и усвоенные личностью нормы и ценности общества [4]. Вступая в межличностные отношения самых разнообразных по форме, содержанию, ценностям, структуре человеческих общностях - в детском саду, в классе, в дружеском кругу, в различные рода формальных и неформальных объединениях, индивид проявляет себя как личность и представляет возможность оценить себя в системе отношений с другими [3].

Первые навыки общения ребенок приобретает в семье, затем расширяется круг общения и теперь, не только семья, но и сверстники, воспитатели играют важную роль в развитии общения. С поступлением ребенка в школу начинается активное приобретение навыков общения. И от построения взаимоотношений со сверстниками, от положения ребенка, его статуса в группе зависит становление его личности в системе межличностных отношений. Опыт межличностных отношений с другими людьми, взрослыми и сверстниками, является фундаментом для развития личности ребенка, становления его самосознания. Этот этап становления коммуникативных навыков общения выпадает на период младшего школьного возраста [1].

Становление личности ребенка во многом определяется его отношениями и взаимодействием с окружающими людьми. «Личностью мы становимся под влиянием жизни в обществе, воспитания, обучения, общения, взаимодействия» [5]. Младший школьный возраст — это период активных изменений и преобразований, происходящих с личностью ребенка, а младший школьник – это человек активно овладевающий навыками общения. В этом возрасте происходит интенсивное установление дружеских контактов.

Отношения ребенка с другими детьми активно начинают формироваться еще в дошкольном учреждении, но к 6-7 годам у ребёнка созревает осознанная потребность в общении. Всем известно, именно в этом возрасте начинается обучение в школе. Итак, младший школьный возраст — это возраст 6-10-х детей, обучающихся в 1-4 классах современной начальной школы. С приходом ребёнка в школу, как писал Д. Б. Эльконин, происходит перестройка всей системы отношений ребёнка с действительностью. Без сомнения, школьная пора играет важную роль в жизни каждого человека и является важнейшей ступенью становления личности после семьи. Ребёнок приобретает новую роль ученика, которая характеризуется принятием ответственности за свое поведение и обучение. Приобретение навыков социального взаимодействия с группой сверстников и умение заводить друзей являются одной из важнейших задач развития ребенка на этом возрастном этапе [2]. Теперь перед ребенком стоят непростые задачи – адаптироваться в коллективе и

успешно обучаться. При этом он оказывается в неизвестном для него коллективе, с которым ему предстоит быть вместе еще много лет. Известно, что человек – существо социальное и только при помощи связи с обществом может чувствовать себя полноценной личностью.

Цель исследования заключается в выявлении, теоретическом обосновании и подборе игрового тренинга, способствующего развитию межличностных отношений младшего школьника.

Исследование проводилось в МОУ «СОШ №3» с.п.Атажукино.

Для диагностики межличностных отношений нами использовался метод социометрии. Для определения социометрического статуса ребенка в классе использовался вариант вербального выбора «День рождения». Методика проводилась индивидуально. Ребенку предлагалось ответить на вопрос: «Представь, что у тебя скоро день рождения и мама тебе говорит: «Пригласи трех ребят из своего класса на праздник!» Кого ты пригласишь?»

Для определения статуса ребенка использовалась обработка результатов социометрического исследования, предложенная Я.Л. Коломинским. Статус ребенка определяется количеством полученных им выборов. В соответствии с результатами дети относятся к одной из четырех статусных категорий: 1-«звезды», 2- «предпочитаемые», 3- «принятые», 4- «непринятые». 1 и 2 статусные категории являются благоприятными, говорят о благополучном положении ребенка в системе межличностных отношений, 3 и 4 – неблагоприятными, они указывают на неблагоприятное положение ребенка в системе межличностных отношений со сверстниками.

Таковы результаты проведенной социометрической матрицы.

К категории «Звезды» — относится 9% учащихся. Сюда были отнесены обучающиеся, набравшие 5 и более выборов. Это дети, которые являются лидерами в классе, эмоционально привлекательные, пользующиеся популярностью, уважением у своих одноклассников. Часто они дружелюбны, общительны, непринужденны в общении, эмпатичны и социально активны. Одноклассники тянутся к лидерам, стараются брать с них пример.

К группе «Предпочитаемые» — 9% учащихся. Сюда вошли школьники, набравшие 3-4 выбора. Это те ребята, которые занимают значимое место в коллективе. С ними охотно общаются, дружат.

Большая часть учащихся попала в категорию «Принятые» -72%. Третью группу «принятые», составили обучающиеся, набравшие 1-2 выбора. Обычно это малообщительные, неактивные дети. Это школьники, не пользующиеся популярностью у своих одноклассников. Они редко включаются в общую совместную деятельность. У данной группы детей недостаточный уровень развития представлений о нормах межличностных взаимодействий. В процессе групповой деятельности они могут заниматься наиболее приемлемым и желательным для них на данный момент делом, т.е. они не соотносят свои действия с действиями других детей. «Непринятых» не было выявлено.

Таким образом, нами выявлен низкий уровень благополучия межличностных отношений, так как число школьников с низким статусом превышает количество школьников со средним и высоким статусом. Кроме того, выявленное число школьников из низкостатусной группы указывает на необходимость гуманизации межличностных отношений в классе, а также на необходимость повышения статуса обучающихся в классе.

Далее нами была использована методика А. М. Щетининой «Способность детей к партнерскому диалогу». Её цель: изучить способности детей младшего школьного возраста к партнерскому диалогу.

Экспериментатор наблюдает в течение недели за особенностями проявления детьми этих показателей в различных ситуациях, в том числе специально смоделированных (беседа). После этого проводится анализ проведенных наблюдений, его результаты помещаются в таблицу по следующим разделам: способность слушать партнера, способность договариваться с партнером, умение вступать в диалог, поддерживать его и завершать.

Исследование показало, что высокий уровень способностей к партнерскому диалогу выявлен у 18% учеников. Они показали умения спокойно и терпеливо слушать, понимать речь, всегда отвечали на вопросы, последовательно и ясно излагали свои мысли, показали владение основными элементами культуры общения, умение активно вступать в диалог. Средний уровень развития способностей к партнерскому диалогу отмечен также у 18 % школьников. Для них характерно умение слушать и понимать речь, но они иногда перебивают собеседника, не соглашаются, раздражаются, проявляют недостаточно терпения при слушании партнера. Низкий уровень развития способностей к партнерскому диалогу показали 64% школьников. Они редко пользуются словами речевого этикета, невнимательны, не проявляли ни одного из компонентов способности к партнерскому диалогу или проявляли небольшое количество из указанных свойств.

Таким образом, описанные выше методики позволили нам проверить уровень развития межличностных отношений младших школьников в процессе учебной деятельности. Результаты проведенных диагностических исследований показывают, что необходимо провести работу по сплочению коллектива с помощью игрового тренинга.

Игровой тренинг является наиболее эффективным средством формирования межличностных отношений младших школьников. Для того чтоб данная работа была более продуктивной, необходимо использовать игровые тренинги комплексно. Цель занятий заключается в том, чтобы у учащихся была возможность формировать межличностные отношения в групповой деятельности.

Для проведения игрового тренинга в развитии межличностных отношений младших школьников разработаем методику организации данного занятия.

Цель занятий заключается в том, чтобы у учащихся была возможность формировать межличностные отношения в групповой деятельности.

Игровой тренинг «Я хочу пригласить»

Цель: учить детей понимать друг друга по их жестам, действиям, поведению.

Процедура проведения: участников просят на раз-два-три-четыре, разделится на пары так, чтобы первые были с четвёртыми, а вторые с третьими. Затем ведущим раздаются листочки, в которых будет указана та или иная ситуация, в которой один из пары без помощи слов должен пригласить другого. Варианты: кино, ресторан, музей, театр, каток, цирк, комната смеха с кривыми зеркалами, комната страха, тренажёрный зал, дельфинарий, пиццерия, игра в футбол, съёмки в фильме, участие в телепередаче «поле чудес», зоопарк, концерт, вечеринка с друзьями, дискотека, бассейн, природа, день рождение, экскурсия, за покупками по магазинам.

Игровой тренинг «Мне нравится, что ты...»

Цель: формировать умение оказывать друг другу знаки внимания, говорить приятные слова.

Детям предлагают обратиться к любому участнику и закончить предложение, например, «Алена, мне нравится, что ты такая добрая».

Анализ занятия: трудно ли вам было говорить приятные слова, оказывать знаки внимания? Приятно было слышать в свой адрес комплементы?

Игровой тренинг «Ласковое имя»

Дети стоят в кругу. Ведущий предлагает вспомнить, как его ласково называют дома. Затем предлагает бросать друг другу мяч и тот, к кому мяч попадает, называет своё ласковое имя. После того, как все назовут свои имена, мяч бросается в обратном направлении. При этом нужно вспомнить и назвать ласковое имя того, кому бросаешь мяч.

Таким образом, мы предполагаем, что данные тренинги будут способствовать улучшению эмоционального благополучия, стабилизации самооценки и снижению тревожности и как следствие повышению сплоченности детского коллектива и развитию межличностных отношений, Дети научатся в процессе взаимодействия помогать друг другу, брать на себя ответственность за построение межличностных отношений, приобретут опыт построения отношений с другими людьми во взаимно удовлетворяющей манере.

Литература

1. Болотова, А. К., Молчанова, О. Н. Психология развития и возрастная психология. – М.: ГУ ВШЭ, 2012. – 528 с.
2. Гамезо, М. В. Возрастная и педагогическая психология: учеб. пособие / М. В. Гамезо, Е. А. Петрова, Л. М. Орлова; под ред. М. В. Гамезо. – М.: Пед. о-во России, 2014. – 508 с.
3. Минаева, В. М. Развитие эмоций дошкольников. Занятия. Игры: пособие для практических работников дошкольных учреждений / В. М. Минаева. – М.: АРКТИ, 2018. – 48 с.
4. Попова, Н. В. Психология растущего человека: краткий курс возрастной психологии / Н. В. Попова. – М.: Сфера, 2012. – 128 с.
5. Сорокина, А. И. Игра с правилами в детском саду: сборник дидактических и подвижных игр / А. И. Сорокина, Е. Г. Батурина. – М.: Просвещение, 2014. – 192 с.

ДОСУГОВЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК СРЕДА ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Битокова Д.З.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Актуальность данной темы заключается в том, что подростки, находящиеся в условиях социального учреждения, часто сталкиваются с различными девиантными формами поведения, такими как агрессия, употребление наркотиков, алкоголя, преступные действия и т.д. Досуговые объединения могут стать эффективным инструментом профилактики такого поведения, предоставляя подросткам возможность участвовать в интересных и разнообразных мероприятиях, развивать свои творческие способности, коммуникативные навыки, укреплять дружеские отношения. Кроме того, участие в досуговых объединениях может способствовать развитию у подростков новых интересов, поиск дополнительных путей самореализации и пониманию собственных потребностей. В статье рассматриваются понятие и причины девиантного поведения в подростковом возрасте, особенности его профилактики и нормативно-правовое обеспечение профилактики девиантного поведения детей и подростков в РФ, опыт организации досугового объединения как профилактической среды в социальном учреждении для детей и подростков.

Ключевые слова. Досуговые объединения, девиантное поведение, профилактика девиантного поведения подростков

Abstract. The relevance of this topic lies in the fact that adolescents in social institutions often encounter various forms of deviant behavior, such as aggression, substance abuse, criminal actions, etc. Leisure organizations can become an effective tool for preventing such behavior by providing adolescents with opportunities to engage in interesting and diverse activities, develop their creative abilities and communication skills, and strengthen friendships. Moreover, participation in leisure organizations can foster the development of new interests in adolescents, encourage the search for additional avenues of self-realization, and enhance their understanding of their own needs. The article discusses the concept and causes of deviant behavior in adolescence, the specifics of its prevention, and the regulatory framework for preventing deviant behavior among children and adolescents in the Russian Federation, as well as the experience of

organizing a leisure organization as a preventive environment in a social institution for children and adolescents.

Keywords: Leisure organizations, deviant behavior, prevention of deviant behavior in adolescents.

Количество детей, находящихся в социально опасном положении, с каждым годом увеличивается. Наблюдается ухудшение физического и психического здоровья подрастающего поколения, увеличение социального сиротства, безнадзорности и беспризорности, преступности и наркомании. Неумение детьми разумно организовывать свое свободное время является одной из причин такого положения.

Эта тревожная тенденция свидетельствует о необходимости организации разумного, содержательного досуга воспитанников, особенно в условиях социальных учреждений, так как дети и подростки, поступающие в данные учреждения, имеют различные виды дезадаптации и степени девиации, и у них, как правило, не сформирована культура использования свободного времени.

В своих учебных пособиях доктор педагогических наук С.В. Тетерский определяет: «отклоняющееся (асоциальное, девиантное) поведение как поведение, в котором устойчиво проявляются отклонения от социальных норм:

- корыстной ориентации (правонарушения и проступки, связанные со стремлением получить материальную, денежную, имущественную выгоду);

- агрессивной ориентации (действия, направленные против личности: оскорбление, хулиганство, побои);

- социально-пассивной ориентации (стремление ухода от активной общественной жизни, уклонение от своих обязанностей и долга, нежелание решать личные и социальные проблемы: уклонение от работы и учёбы, бродяжничество, потребление алкоголя и наркотиков, токсических средств, самоубийства, суицид)» [3, с. 427].

Е.С. Суркова в своей научной работе «Агрессивное поведение детей и подростков» делает вывод о том, что: «Истоки учебных неудач и девиантного поведения лежат в педагогической и социальной запущенности, различных отклонениях в состоянии физического и психического здоровья. По большей части отклонения в поведении обусловлены не врождёнными психическими и физиологическими дефектами, а являются последствием неправильного воспитания в семье и в школе» [2, с. 67].

Необходимо сказать о существовании серьёзной проблемы, которая является сложной социальной реальностью в России. Для того, чтобы исправить данную ситуацию необходимо детально изучить профилактику девиаций детей и подростков: сущность и содержание.

В основе системы профилактики девиантного поведения должны лежать законность, справедливость, демократизм, взаимодействие на уровне страны, субъекта федерации, местного самоуправления и между этими уровнями, специализированная законодательная база.

Главным моментом профилактики девиантного поведения несовершеннолетних является необходимость разработки специальных систем воспитания и обучения, эффективно корректирующих сознание и поведение детей. Также необходимо разработать специальные программы и новые методы работы по формированию ценностных ориентаций и установок молодежи. Эти методы должны позволить детям и подросткам активно противостоять агрессивной среде.

Первоосновой системы защиты детства выступает нормативно-правовая база. Одним из ключевых этапов подготовки детей к полноценной жизни в обществе является образование. В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образование признается приоритетной областью в Российской Федерации [5].

В целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства 2018 - 2027 годы в Российской Федерации объявлены Десятилетием детства. Программа

была принята по инициативе Президента в 2017 году. Она пришла на смену Национальной стратегии действий в интересах детей, которая действовала в России в 2012-2017 годах [4].

Правительство приняло новый план мероприятий по программе «Десятилетие детства». Приоритетными задачами программы стали обеспечение комфортной и безопасной среды для подрастающего поколения, развитой инфраструктуры для всестороннего развития детей, гарантия защиты прав для каждого ребенка. В плане отдельное внимание уделяется воспитанию и образованию, вопросам дополнительного образования, детского отдыха и досуга.

На региональном уровне по профилактике отклоняющегося поведения подростков действует Закон Кабардино-Балкарской республики от 26 мая 2001 года N 45-РЗ «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Кабардино-Балкарской Республике». Настоящий Закон осуществляет правовое регулирование отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Кабардино-Балкарской Республике [1].

Основой профилактики девиантного поведения является создание среды, в которой ребенок может нормально развиваться, в том числе средствами досуговой деятельности.

Досуг понимается как часть свободного времени, совокупность занятий, которые осуществляются не из материальной необходимости, а ради собственного удовольствия, развлечения или саморазвития.

Досуговые объединения можно считать педагогической системой. Они представляют собой механизм конструирования и реализации процесса развития творческой активности подростка, включающая: цель; критерий достижения цели; содержание досуговой деятельности; формы и методы досуговой деятельности; результаты досуговой деятельности.

Досуговые объединения действуют эффективно при соблюдении ряда условий: предоставление свободы выбора видов творческой деятельности; взаимодействие педагога и воспитуемого в процессе творческой активности; построение досугового процесса с учетом индивидуальных особенностей подростка.

Функции мастеров-учителей и наставников могут выполнять педагогические организаторы и общественные энтузиасты, возглавляющие досуговые ассоциации. В досуговых объединениях педагоги получают возможность проявить свои творческие способности, создавая атмосферу, способствующую сотрудничеству и творчеству. Члены творческих объединений могут участвовать в неформальном обучении, развитии новых навыков, талантов, общении с наставником.

Нами были изучены особенности профилактики девиантного поведения среди подростков, которые успешно используются в деятельности социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Намыс».

В Центре придерживаются заранее составленному распорядку дня. У каждого воспитателя есть готовый план воспитательных часов, который проводится после обеда. На каждый день выделяются определенные темы для обсуждения по следующим направлениям: охрана здоровья; трудовое воспитание; эстетическое и нравственное воспитание; познавательное воспитание; развитие речи; чтение художественной литературы; творческая деятельность.

С недавнего времени в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних «Намыс» появилась новая дополнительная общеобразовательная программа по формированию у детей здорового образа жизни, профилактике вредных привычек и физкультурно-оздоровительному направлению «Будем здоровы!».

Новизна программы состоит в идеи сочетания оздоровительных и воспитательных методик, что позволяет обучить детей приемам саморегуляции в различных жизненных ситуациях.

В большинстве случаев дети из неблагополучных семей находились в условиях, которые создавали прямую угрозу для их жизни и здоровья. Жизненный опыт, который дети получают в таких семьях, приводит к отсутствию потребности в здоровом образе жизни и ослабленному физическому и психическому здоровью, раннему пристрастию к курению, алкоголю. Поэтому такие программы по организации досуговых мероприятий для несовершеннолетних необходимы в условиях социально-реабилитационного центра. Программа «Будем здоровы» помогает ребенку организовать свое свободное время через занятия и совместную творческую деятельность, получить информацию о здоровом образе жизни и последующем становлении ребенка как личности.

Также программа обеспечивает адаптацию детей к жизни в обществе, личностное совершенствование ребенка, профилактику девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних, развитие творческих способностей. Программа краткосрочная, разработана на 4 месяца обучения и рассчитана на 48 часов. Программа реализуется в течение всего времени нахождения несовершеннолетних на реабилитации в стационарной форме временного проживания.

В Центре продуктивным видам деятельности отводится большое внимание, так как это является частью реабилитационной работы всех специалистов. Детям помогают организовать свое свободное время через занятия и совместную творческую деятельность, прививают им правильное отношение к своему здоровью, чувство ответственности за него.

Так, опыт работы социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Намыс» показывает, как разнообразные досуговые мероприятия способствуют позитивному влиянию на подростков и помогают им развивать социальные навыки, адаптироваться к обществу и избегать негативных поведенческих моделей.

В рамках работы центра «Намыс» проводятся различные кружки, клубы, спортивные секции, мастер-классы и другие досуговые мероприятия, которые способствуют активному проведению свободного времени подростками. Участие в таких мероприятиях позволяет им раскрыть свой потенциал, научиться сотрудничать с другими, развивать навыки коммуникации и лидерства.

Кроме того, досуговые мероприятия в центре «Намыс» способствуют формированию здорового образа жизни среди подростков. Регулярные занятия спортом, участие в творческих мастер-классах и культурных мероприятиях помогают им развивать физическое и психологическое благополучие, укреплять самооценку и самоуважение. Досуговые объединения в социально-реабилитационном центре «Намыс» играют важную роль в профилактике девиантного поведения подростков, помогая им интегрироваться в общество, развивать социальные навыки и формировать здоровый образ жизни. Опыт работы центра подтверждает эффективность данного подхода и показывает его значимость в работе с несовершеннолетними.

Таким образом, досуговые объединения могут стать эффективной площадкой социализации и самореализации личности подростка, средством предотвращения девиации. Пустота, одиночество, отсутствие развлечений и возможностей самореализации являются факторами формирования девиантного поведения. Подросток с девиантным поведением, участвуя в мероприятиях по программам досуговых объединений, включается в деятельность альтернативную девиантному поведению, способствующую его самовыражению и активизации личностного ресурса.

Литература

1. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 26 мая 2001 года № 45-РЗ «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Кабардино-Балкарской Республике» (с изменениями и дополнениями) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/802041437> (дата обращения: 28.05.2023).

2. Суркова, Е. С., Егорова, К. А. Агрессивное поведение детей и подростков // Современное образование: опыт и тенденции развития: материалы V международной научно-практической конференции. – М.: Прометей, 2013.

3. Тетерский, С. В. Введение в социальную работу: учебное пособие / С. В. Тетерский. - 5-е изд. - Москва: Академический Проект, 2020. - 496 с. - ISBN 978-5-8291-2852-4. - Текст: электронный // URL: <https://www.rosmedlib.ru/book/ISBN9785829128524.html> (дата обращения: 17.09.2023).

4. Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Консультант Плюс: справочная правовая система в России. - URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=af37bgT0MDi7dSOl&cacheid=EC6B98CACBEB6156131D29E0711B175F&mode=splus&rnd=25rsoA&base=LAW&n=288278&dst=100000001#krCPbgTRFUHln0w5> (дата обращения: 15.09.2023).

5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 28.02.2023) // Консультант Плюс: справочная правовая система в России. - URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=af37bgT0MDi7dSOl&cacheid=3406003F4B61EF7C598DF0CAC5EE8510&mode=splus&rnd=25rsoA&base=LAW&n=440020&dst=100000001#xppAbgTRwZLgXdYD> (дата обращения: 15.09.2023).

ВОСПИТАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Битокова Д.З.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Тема воспитания социальной ответственности у подростков остается актуальной в современном обществе. Подростки сталкиваются с различными вызовами и проблемами, такими как безработица, наркомания, насилие, экологические проблемы и др. Ответственные и осознанные действия подростков могут помочь улучшить ситуацию в обществе и окружающей среде. В статье рассматривается понятие ответственности, проблема воспитания социальной ответственности у подростков, на ее значение в современном обществе. Обсуждаются различные факторы, которые могут способствовать воспитанию социальной ответственности у подростков. Подчеркивается важность семьи, школы и общества в этом процессе. Представляются различные методы и стратегии, которые могут быть использованы для развития социальной ответственности у подростков. Они включают в себя педагогические программы, волонтерство, межличностное взаимодействие и образовательные мероприятия, направленные на поддержку и развитие этой черты личности.

Ключевые слова. Воспитание, образование, социальная ответственность, подростки.

Abstract. The topic of education of social responsibility in adolescents remains relevant in modern society. Adolescents face various challenges and problems such as unemployment, drug addiction, violence, environmental problems, etc. The responsible and conscious actions of adolescents can help to improve the situation in society and the environment. Responsible and conscious actions of adolescents can help to improve the situation in society and the environment. The article deals with the concept of responsibility, the problem of education of social responsibility in adolescents, its im-

portance in modern society. Various factors that can contribute to the education of social responsibility in adolescents are discussed. The importance of family, school and society in this process is emphasised. Various methods and strategies that can be used to develop social responsibility in adolescents are presented. These include teaching programmes, volunteering, interpersonal interaction and educational activities to support and develop this personality trait.

Keywords. Upbringing, education, social responsibility, adolescents.

В настоящее время существует серьезная проблема формирования социальной ответственности у молодого поколения, которая становится особенно актуальной на фоне нестабильной социальной ситуации в современном обществе. Влияние низкопробной информационной продукции, которая активно распространяется через СМИ, интернет и другие источники, оказывает отрицательное воздействие на развитие личности молодых людей. Она пропагандирует безделье, насилие, секс и преступность, что вызывает особую тревогу. Также нас беспокоят процессы разрушения семьи, криминализации общества и потери нравственных идеалов, которые приводят к усилению эгоистических настроений и распространению в обществе наркотиков и алкоголизма.

Подростковый возраст И.С. Кон называет переходом от зависимо опекаемого детства к «самостоятельной и ответственной деятельности взрослого человека», а также отмечает, что у подростков необходимо воспитывать самостоятельность, творческую инициативу и социальную ответственность, которые друг без друга невозможны [1, с. 98].

В психолого-педагогической литературе существует некоторая неопределенность в понимании понятия ответственности. Ответственность в психологии описывается как особая форма саморегуляции личности, которая заключается в осознании своей роли в своих поступках и способности влиять на изменения в своей жизни.

В «Словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова ответственность определена как требование и обязанность отвечать за свои поступки и быть ответственным за них. В данном контексте ответственность понимается как обязательное выполнение определенных действий [2, с. 483].

В своих научных работах А. С. Макаренко отмечал, что ответственность не ограничивается страхом наказания. Она проявляется и в том, что человек чувствует себя неловко, если он своей виной причинил ущерб или уничтожил что-то. Именно такой вид ответственности необходимо развивать у современного поколения. Особенно важно воспитывать ответственность в случаях, когда затрагиваются интересы других людей, то есть интересы общества [3, с. 236].

Великий педагог В.А. Сухомлинский придавал огромное значение формированию у подростков индивидуального отношения к окружающему миру, осознанию собственных обязанностей и ответственности перед близкими, друзьями, обществом и, самым главным, перед своим собственным сознанием. В своих трудах он отмечал: «Если вам удалось достичь того, что ребёнку наедине с собою стало стыдно, стыдно самому перед собою за свой предосудительный поступок, если ребенок жаждет стать лучше, чем он есть, если в его сознании не только живет, но и становится личным убеждением представление о том, что лучше и что хуже, это означает, что вы видите результаты своей воспитательной работы» [4, с. 377].

По мнению кандидата педагогических наук Л.А. Барановской, «ответственность – это комплексное свойство личности, которое характеризуется наличием осознанной и устойчивой склонности действовать в любой ситуации в соответствии с требованиями нравственного долга и правовых норм общества, умением предвидеть последствия своих действий и готовностью отвечать за них» [5, с. 39].

Социальная ответственность является неотъемлемым качеством личности, которое отражает ее зрелость в обществе. Процесс формирования социальной ответственности в структуре характера происходит, когда человек осознает свою роль в своих поступках и

их последствиях, и начинает брать на себя ответственность за них. Эволюция от обычной ответственности к социальной ответственности проявляется в осознании и правильной оценке важности своей социальной активности, поступков и их последствий для общества, людей и государства.

Семейная среда играет важную роль в формировании социальной ответственности у подростков. Родители и близкие родственники могут быть примером социально ответственного поведения и поддерживать подростков в их стремлении к активной социальной деятельности.

Существует широкий спектр подходов и тактик, которые способствуют развитию социальной ответственности у подростков. Они включают в себя разнообразные педагогические программы, участие в волонтерских проектах, активное межличностное взаимодействие и организацию образовательных мероприятий, направленных на поддержку и развитие этой важной черты личности.

Одним из наиболее эффективных методов являются педагогические программы, которые включают в себя обучение правилам и принципам социальной ответственности, а также обсуждение и анализ различных ситуаций, где эта черта личности может проявиться. Такие программы помогают подросткам осознать важность помощи ближнему, уважения к окружающим и заботы о окружающей среде [6, с. 121].

Волонтерство также является отличным способом развития социальной ответственности у подростков. Участие в благотворительных акциях, помощь нуждающимся и участие в общественных инициативах не только помогают развивать сочувствие и эмпатию, но и формируют у подростков понимание их роли в обществе.

Межличностное взаимодействие также играет важную роль в развитии социальной ответственности у подростков. Общение с разными людьми, понимание их потребностей и проблем помогает подросткам стать более отзывчивыми и заботливыми по отношению к окружающим.

Наконец, образовательные мероприятия, направленные на поддержку и развитие социальной ответственности, также играют важную роль в формировании этой черты личности у подростков. Лекции, семинары, тренинги и мастер-классы помогают подросткам расширить свой кругозор, осознать важность социальной ответственности и найти пути ее проявления в повседневной жизни.

Процесс воспитания школьников необходимо соотносить с ценностными и идейными началами. Отсюда система воспитания строится на уже разработанных и проверенных на практике принципах гуманизма. Гуманизм — это главным образом то, что мы называем человечностью, где высшей ценностью является человек, который требует толерантности, уважения, достоинства и пр. Эти принципы лежат в основе педагогики, они определяют все процессы и методы воздействия на личность в воспитательно-образовательном пространстве всех уровней. Основным представлением этого воздействия является формы педагогического воздействия. Главные формы выстраивания этого процесса классически разделяются на: образовательный процесс, внеклассная работа, семейное воспитание, воспитательная деятельность молодежных организаций, образовательная деятельность учреждений культуры, искусства и СМИ [7].

Используя различные педагогические функции, можно развивать социальную ответственность. Например, делиться опытом эмоциональных переживаний, формировать ценности ответственности за других, получать знания о взаимодействии с миром и развивать социальное творчество. Важно также накапливать добровольные усилия, принимать решения и брать на себя ответственность за себя и других, формировать готовность к социально ответственному поведению.

В МКОУ СОШ № 9 г.о. Нальчик особое внимание уделяется воспитанию социальной ответственности у своих учеников.

Одним из важных аспектов воспитания социальной ответственности является патриотическое воспитание. Патриотизм способствует формированию чувства ответственности

сти перед родиной и обществом. В МКОУ СОШ № 9 г.о. Нальчик проводятся различные патриотические мероприятия, которые помогают ученикам осознать свою роль в развитии и процветании своей страны. Это могут быть экскурсии на исторические места, участие в тематических конкурсах, встречи с ветеранами и др.

Одним из символов патриотизма является исполнение гимна. В 9 школе г.о. Нальчик практикуется еженедельное исполнение гимна по понедельникам. Исполнение гимна в начале учебной недели помогает подросткам осознать свою принадлежность к своей стране и ее ценности, а также создает единство и солидарность среди учеников. Это также способствует формированию у подростков дисциплины и уважения к государственным символам.

В школе активно сотрудничают с различными общественными организациями. Ученики участвуют в благотворительных акциях, помогают нуждающимся, посещают дома престарелых и детские приюты. Такие деятельности развивают у подростков эмпатию, сочувствие и помогают им понять, что каждый может внести свой вклад в улучшение общества.

Важным элементом воспитания социальной ответственности является формирование у подростков способности к критическому мышлению и самостоятельному анализу информации. В школе проводятся уроки обществознания, где обсуждаются актуальные события и проблемы современного общества. Ученикам предоставляется возможность высказывать свое мнение, а также участвовать в дебатах и обсуждениях. Такие уроки помогают подросткам развить критическое мышление, научиться аргументированно отстаивать свою позицию и выражать свою точку зрения.

В МКОУ СОШ № 9 г.о. Нальчик разработал цикл внеурочных занятий под названием «Разговоры о важном». В рамках этого цикла проводятся интерактивные уроки, которые направлены на формирование у учащихся понимания и осознания своей роли в обществе, а также на развитие навыков социальной ответственности.

Цикл внеурочных занятий «Разговоры о важном» проводится на протяжении всего учебного года, основной целью которого является воспитание социальной ответственности у учащихся. Занятия проводятся один раз в неделю и имеют интерактивный формат. В качестве ведущих выступают педагоги школы, которые имеют опыт работы с детьми и подростками.

Каждое занятие посвящено определенной теме, связанной с социальной ответственностью. Например, одно из занятий может быть посвящено экологической ответственности, а другое - взаимопомощи и поддержке в обществе. В рамках занятий проводятся дискуссии, игры, ролевые игры и другие активности, которые помогают учащимся лучше понять и осознать обсуждаемые темы.

Цикл внеурочных занятий «Разговоры о важном» позволяет достичь значительных результатов в воспитании социальной ответственности у учащихся. Участие в таких занятиях помогает: развить коммуникативные навыки и умение работать в команде; осознать важность социальной ответственности и ее роль в обществе; развить навыки анализа и критического мышления; научиться выстраивать аргументированные и взвешенные мнения; улучшить навыки общения и слушания других людей; научиться принимать решения и действовать сознательно; развить эмпатию и способность к сотрудничеству; повысить уровень самооценки и уверенности в себе; приобрести знания и навыки, которые будут полезны в повседневной жизни и будущей карьере. В целом, цикл внеурочных занятий «Разговоры о важном» оказывает положительное влияние на личностное развитие учащихся и помогает им стать активными и ответственными членами общества.

Подводя итоги, можно сказать, что современные образовательные учреждения имеют ключевую роль в формировании социальной ответственности. Они создают воспитательную и образовательную среду, где молодое поколение может осознать и принять социальную ответственность. Это достигается через целенаправленное педагогическое воздействие на личность и ее взаимодействие. Для этого необходимы специфические пе-

дагогические условия, которые помогут людям понять и осознать социальную ответственность и научиться применять ее в различных социальных ситуациях. Основные формы этого процесса включают в себя образовательный процесс, внеклассные мероприятия, семейное воспитание, работу молодежных организаций и образовательную деятельность учреждений культуры.

Воспитание детей должно стимулировать их стремление к самовоспитанию. Проявление первых признаков самовоспитания должно быть признано и поддержано обществом, а дети должны стремиться быть наравне с взрослыми членами общества, включая государство и бизнес. Молодое поколение должно иметь доверие к своему государству и видеть его ответственность, заботу и реальную помощь во всех сферах жизни. Оно должно видеть постоянную ответственность государства и бизнеса в реализации общественных интересов и поддержании экологической стабильности, а не только в рамках отдельных проектов. В конечном счете, общество должно быть пространством, где подрастающее поколение может получить вдохновение для будущей социально ответственной жизни.

Литература

1. Кон, И.С. Психология юношеского возраста. Проблемы формирования личности. – М.: Просвещение, 1979. – 175 с.
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – М.: Оникс, 2008. – 638 с.
3. Макаренко, А. С. О воспитании. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
4. Сухомлинский, В.А. Избранные педагогические сочинения: В 3-х т. – Т.1/ В.А. Сухомлинский. – М.: Педагогика, 1979. – 574 с.
5. Барановская, Л.А. Социальная ответственность в системе педагогических ценностей // Вестник КрасГАУ. – 2006. – Вып.11. – С. 414 – 419
6. Пазина О. Е. Социальная ответственность личности в современном обществе: дисс. на соискание учен. степени канд. философ. наук. Нижний Новгород, 2007. 165 с.
7. Гулевская, А.Ф. Педагогические условия формирования социальной ответственности студентов экономических специальностей: монография / А.Ф. Гулевская, В.П. Максимов. — Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2012.
8. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. Избранные психологические труды. М.: Воронеж, НПО «МОДЭК», 2001. 352 с.

ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Бичоева О.З.

Научный руководитель: **Нагоев Б.Б.**

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проявления самооценки в младшем школьном возрасте, проанализированы взгляды ведущих специалистов по данной проблеме. Приведены результаты практического изучения проявления самооценки у учащихся начальных классов.

Ключевые слова: самооценка, младший школьный возраст, диагностика.

Abstract. The article examines the peculiarities of self-esteem in primary school age, analyzes the views of leading experts on this issue. The results of a practical study

of the manifestation of self-esteem in primary school children are presented.

Keywords: self-esteem, primary school age, diagnosis.

В исследованиях по общей, возрастной и педагогической психологии накоплен значительный материал, характеризующий возрастные особенности становления самооценки. Рассмотрим эти особенности, сделав акцент на младших школьных возрастах.

По мнению И.И.Чесноковой, самооценка является своеобразным итогом самопознания и эмоционально-ценностного отношения к себе, отражая уровень их развития. Несовершенным формам самопознания соответствуют и несовершенные формы самооценки [1].

В процессе развития самостоятельности ребенка, более глубокого познания себя, своих умений, формируется собственная, достаточно устойчивая самооценка [2].

Многие психологи отмечают, что развитие психических функций (интеллектуальных, волевых, эмоциональных) к концу дошкольного возраста поднимает самопознание ребенка на такой уровень, при котором становится возможным появление собственной, достаточно устойчивой самооценки, более или менее объективно отражающей реальное состояние развития ребенка и постепенно все больше включающей в процесс регуляции поведения и деятельности.

Существуют достаточно противоречивые мнения относительно особенностей самооценки младших школьников. Так, многие авторы считают, что несмотря на то, что к концу дошкольного возраста в процессе развития самосознания ребенка происходит заметный скачок, все же основными свойствами самооценки большинства младших школьников остаются: относительная неадекватность (выражающаяся чаще всего в завышенной самооценке по сравнению с оценкой учителя, группы); недифференцированность; неустойчивость; слабая обоснованность с опорой на субъективные, второстепенные признаки; недостаточная степень рефлексивности; отсутствие необходимой критичности по отношению к себе, своим возможностям, качествам. Отмечается, что в начальных классах большинство детей в своем поведении ориентируется в основном не на самооценку, а на оценку себя другими людьми, однако с возрастом самооценка постепенно эмансипируется от оценок окружающих и приобретает все большее значение как регулятор поведения [3].

В ряде исследований указывается, что не всем младшим школьникам свойственны названные выше особенности самооценки. Отмечается, что у некоторых младших школьников зафиксированы прямо противоположные характеристики самооценки, хотя таких детей мало.

Делаются попытки вскрыть психологические закономерности, условия, специфические механизмы формирования самооценки в учебной деятельности; выявляется связь между уровнем сформированности учебной деятельности ребенка и его самооценкой. Указывается, что в младшем школьном возрасте в формировании личности ребенка, его самосознания и самооценки особое место принадлежит рефлексии [4].

Итак, в возрасте начала обучения развитие частных самооценок отмечается как наиболее динамичное. Они начинают приобретать такие качества, как дифференцированность, адекватность, осознанность, рефлексивность. Самооценка начинает складываться как обобщенное и вместе с тем дифференцированное отношение ребенка к себе.

Нами было проведено исследование с целью выявления уровня развития самооценки у детей младшего школьного возраста. В эксперименте использовалась методика «Лесенка» Т.Д. Марцинковской. В качестве испытуемых выступали второклассники МКОУ СОШ № 3, с.п. Н.Куркужин.

Результаты исследования по выявлению уровня самооценки у детей младшего школьного возраста представлены на рисунке 1.

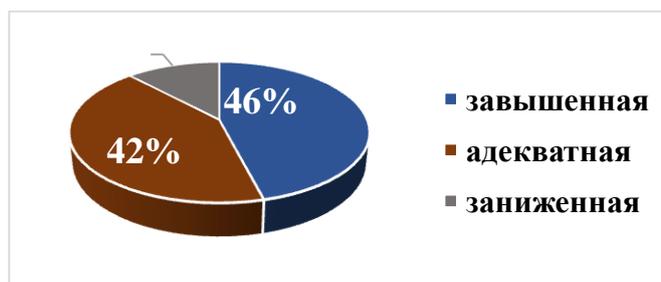

Рис.1. Результаты исследования по методике «Лесенка» у детей младшего школьного возраста

В результате проведенного исследования по выявлению уровня самооценки у младших школьников можно сделать следующие выводы: завышенная самооценка выявлена у 46% учащихся. Эти дети ставили себя на самую высокую ступеньку, говоря о том, что они хорошие, но иногда бывает, что дерутся, ленятся, тем самым пытаюсь себя оправдать. У 42% учащихся, адекватная самооценка. Эти дети реально оценивают ситуацию. Могут аргументировать свои действия и объяснить, почему они делают такой выбор. У 12 % учащихся заниженная самооценка. Эти дети чаще всего ссылались на мнение мамы или папы, объясняя тем самым свой выбор и ставя себя на нижнюю ступеньку. Подводя итоги исследования, можно отметить, что у большинства младших школьников завышенная самооценка. Существует необходимость в проведении специальной работы по коррекции самооценки детей младшего школьного возраста несмотря на то, что в данный возрастной период — это может считаться нормой.

Таким образом, формирование самооценки у младших школьников во многом связано с включением ребенка в систематический процесс обучения, а также с многоплановым и усложняющимся по формам и содержанию общением с взрослыми и сверстниками. Младший школьник пребывает в ситуации перманентного социально-ориентированного оценивания его действий. Эта ситуация формирует у него умение понимать и учитывать при самооценке позицию другого, постепенно вырабатывая реалистичные представления о своих качествах.

Литература

1. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. – М.: Наука, 1977. – С. 96-97.
2. Авдеева Н. Н. Становление образа себя у детей первых трех лет жизни // Вопросы психологии. – 1996. – № 4. – С. 5-13.
3. Савонько Е. И. Возрастные особенности соотношения ориентации на самооценку и на оценку другими людьми. – М.: Педагогика, 1972. – С. 81-111.
4. Бондаренко Т. В. Самооценка младших школьников / Т. В. Бондаренко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 47 (337). — С. 207-209. — URL: <https://moluch.ru/archiv/e/337/75327/> (дата обращения: 16.02.2024).

ВЛИЯНИЕ КИНЕЗИОЛОГИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ НА РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

Габидуллина Р.Ш., Шайдуллина Р.Р.

*Гимназия-интернат №13 Нижнекамского муниципального района,
Республики Татарстан г. Нижнекамск*

Аннотация. В данной работе описаны кинезиологические упражнения, используемые на уроках математики в общеобразовательных учреждениях. Выделена способность влияния на психофизиологическое состояние, интеллектуаль-

ные возможности и личностные качества. Представлен краткий анализ использования кинезиологических упражнений обучающимися 5-11 классов.

Ключевые слова: кинезиология, здоровьесберегающая педагогика, работоспособность обучающихся, готовность к обучению

Abstract. This work describes kinesiological exercises used in mathematics lessons in public schools. We focused our attention on the ability to impact the psychophysiological state, intellectual capabilities and personal qualities. We present a brief analysis of the use of kinesiological exercises by students of grades 5-11.

Keywords: kinesiology, health-saving pedagogy, students' productivity, readiness to learn

Модернизация российского образования и переход школы на новое содержание образования обуславливают увеличение объёма учебной нагрузки и возрастание сложности учебной информации. При том, что в статье Жулина Н.В. «Проблемы здоровья современных школьников» указано «доля одаренных школьников не более 6%, а с высокими учебными возможностями – 15%» [1] А также по данным Роспотребнадзора отмечается значительное снижение числа абсолютно здоровых детей (среди учащихся их число не превышает 10—12%), стремительный рост числа функциональных нарушений и хронических заболеваний за последние 10 лет во всех возрастных группах. Частота функциональных нарушений увеличилась в полтора раза; хронических болезней — в два раза. Более половины школьников 7—9 лет и 60% старшеклассников имеют хронические болезни [2].

Школьный период – самый важный этап формирования человека и физически, и психологически. Это этап подготовки к дальнейшей взрослой жизни, профессиональной жизнедеятельности и созданию семьи. Школа является местом активной деятельности ребенка на протяжении 9 -11 лет. Поэтому оно должно создавать условия, гарантирующие сохранение и укрепление здоровья, эмоциональную стабильность, для благоприятного развития.

В этих целях необходимо систематическое изучение и применение здоровьесберегающих методов обучения. По мнению Л. С. Выготского, развитие ребёнка всегда идёт вслед за его обучением, а не наоборот. Обучение начинается с первых дней жизни ребёнка, являясь его естественным состоянием [3]. Развитие мозга способствует применению всё более сложных процессов научения. В свою очередь, воспринимающая и моторная деятельность, освоение языка и другие виды движения вносят свой вклад в образование и усиление межнейронных связей. Двигательная активность является одним из основных факторов онтогенеза психического развития человека, наряду с наследственностью и средой. По мнению Д. Д. Донского, физическое упражнение как двигательное действие является психическим актом с его моторной и духовной сторонами [3].

В отечественной науке работы П.К. Анохина, В.М. Бехтерева, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, И.М. Сеченова, М.М. Кольцовой и др. доказали влияние движений рук на функции высшей нервной деятельности, развитие речи [4]. В современной отечественной психологии применением кинезиологических программ с целью коррекции, развития и формирования высших психических функций, а также в дифференцированном обучении детей с различной организацией мозга занимается А.Л. Сиротюк. Кинезиология – наука о развитии умственных способностей и физического здоровья через определенные двигательные упражнения. По А.Л. Сиротюк, посредством применения подобных упражнений в школьном обучении можно добиться снижения уровня школьного стресса и положительных структурных изменений в организме обучающихся. Использование методов кинезиологии позволяет совершенствовать регулирующую и координирующую роль нервной системы, осуществлять на более высоком уровне свойства нервных процессов (сила, равновесие, подвижность и пластичность) [4].

Кинезиологические упражнения включают в себя различные движения, воздействующие на различные части тела, такие как растяжка, массаж, упражнения для координации и равновесия. Эти упражнения помогают обучающимся расслабиться, улучшить циркуляцию крови и увеличить уровень кислорода в крови, что способствует улучшению производительности и повышению концентрации [5].

Цель работы: выявление влияния кинезиологических упражнений на уроках математики на общефизическое и психологическое состояние обучающихся.

На наш взгляд, на уроках математики кинезиологические упражнения могут стать эффективным инструментом для улучшения понимания математических концепций и увеличения вовлеченности учащихся. Проведение кинезиологических упражнений во время уроков математики может способствовать улучшению учебных результатов и общей работоспособности обучающихся.

После изучения множества кинезиологических упражнений нами были выбраны несколько из них, содержащиеся в статье Авдеевой О.Ю. «Методика применения «Гимнастики мозга» как основы образовательной кинезиологии в школе», которые использовались на уроках математики в 5-11-х классах. На каждом уроке использовалось только одно упражнение из нижеприведенных.

1. «Кнопки мозга». Помогают проснуться и настроиться на работу. Приводят в готовность вестибулярный аппарат, активизируют деятельность мозга, готовя его к восприятию сенсорной информации. Данное упражнение в течение 2-х недель проводилось в 9-11 классах на первых уроках.

2. «Крюки». Помогают вовлечься в любой процесс и полноценно воспринимать информацию. Активизируют работу интеллект – тело. Упражнение советуют использовать тем, кто находится в состоянии стресса, чтобы успокоиться и переключить внимание. Повторить 8–10 раз. Данное упражнение старались выполнять перед контрольными, самостоятельными и проверочными работами во всех классах.

3. «Колено – локоть». Активизируют зону обоих полушарий образуется большое количество нервных путей (комиссур), обеспечивают причинно-обусловленный уровень мышления. В основном это упражнение выполнялось на уроках геометрии в 7 – 11 классах

4. «Сгибание пятки». Включается в работу участок мозга, отвечающий за формирование и изложение мысли, активизируются творческие способности. Упражнение давалось перед практическими, творческими работами, а также до парной и групповых работ. В 7-11 классах.

5. «Кулак». «Ребро». «Ладонь». Эти упражнения улучшают мыслительную деятельность, синхронизируют работу полушарий, способствуют

запоминанию, повышают устойчивость внимания, активизируют процессы письма и чтения. Это упражнение входило в комплекс физкультминутки во всех классах.

6. «Гимн мозга». Балансирует всю систему «интеллект – тело», стимулирует и восстанавливает нервные сети, способствует концентрации внимания. Укрепляют наружные глазные мышцы, снимают напряжение после работы на компьютере, снимают напряжение и боль в спине. Применялось, в основном, на уроках, где изучение темы происходило с помощью презентации через проектор во всех классах [5].

7. «Ленивые восьмерки» Происходит миелинизация нервных сетей, что способствует формированию умений, навыков, а это особенно важно в сензитивный период развития детей. Помогает в периоды творческого застоя, легче найти решение в сложной ситуации. Это упражнение входило в комплекс физкультминутки во всех классах.

9. «Зеркальное рисование». Упражнение способствует синхронизации работы полушарий, восприятию информации, улучшает запоминание информации. Часто использовалось в начале урока перед изучением сложных тем в 9-11 классах.

10. «Энергетическая зевота». Снимается напряжение с мышц лица, глаз, рта, шеи. Улучшаются функции голосовых связок, речь становится четче. Данное упражнение

применялось, в основном, на последних уроках и на специальных курсах, которые проводятся в нашем учебном заведении после окончания уроков.

11. «Думающая шляпа». На поверхности уха находится 148 активных точек. Это упражнение помогает сосредоточиться, а также лучше слушать и говорить. Применялось во внеурочных занятиях во всех классах.

После 2-х недельного использования данных упражнений на уроках математики был произведен опрос среди обучающихся, которые отметили наиболее эффективные на их взгляд и предложили другое время и продолжительность их проведения в некоторых случаях. 72 % обучающихся отметили, что упражнения «энергетическая зевота», «ленивая восьмерка», «гимн мозга» ими использовались и во время других уроков, так как показали действенными. Среди предложений, поступивших от участников, стоит отметить, что упражнение «Кулак. Ребро. Ладонь» следует исключить из комплекса физкультурной минутки в старших классах.

После проведения опроса нами сделан вывод о том, что упражнение «Кнопки мозга» следует проводить во всех классах, так как оно настраивает на продуктивную работу. Проведенные нами упражнения занимают небольшое количество времени и просты в исполнении, поэтому в течение урока можно использовать несколько.

Под влиянием кинезиологических упражнений в организме происходят положительные структурные изменения.

- При этом, чем более интенсивна нагрузка (но оптимальна для данных условий), тем значительнее эти изменения.

- Сила, равновесие, подвижность, пластичность нервных процессов осуществляется на более высоком уровне.

- Совершенствуется регулирующая и координирующая роль нервной системы.

- Гимнастика мозга позволяет выявить скрытые способности человека и расширить границы возможностей деятельности мозга (синхронизация работы полушарий головного мозга, развитие памяти, внимания, речи, мышления).

В последнее время увеличивается количество детей, испытывающих трудности в обучении, в адаптации, с различными нарушениями в организме.

- Для укрепления психического здоровья необходимо проведение комплексной учебной-развивающей и компенсирующей работы.
- Одним из составляющих элементов такой работы является кинезиологическая коррекция.
- Применение кинезиологических упражнений позволит улучшить у учащихся память, внимание, речь, пространственные представления, мелкую и крупную моторику, снизить утомляемость, повысить способность к произвольному контролю.
- Кинезиологические упражнения дают как немедленный, так и накапливающийся эффект для повышения умственной работоспособности, оптимизации интеллектуальных процессов [4].

Итак, кинезиологические упражнения имеют положительное влияние на работоспособность обучающихся на уроках математики. Проведение физической активности во время учебы способствует улучшению концентрации, уменьшению стресса и улучшению понимания математических концепций. Поэтому, включение кинезиологических упражнений в учебный процесс может стать эффективным методом для повышения общей успеваемости и улучшения обучения математике.

Литература

1. Проблемы здоровья современных школьников [Электронный ресурс] – URL: <https://novainfo.ru/article/2177>

2. Новостная статья Риа Новости [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20200913/1504653450.html>

3. Кинезиология – учение о двигательной функции организма человека [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kineziologiya-uchenie-o-dvigatelnoy-funktsii-organizma-cheloveka/viewer>.

4. Галанкин К. Практическая кинезиология. Как перевоспитать мышцы-халтурщицы – Москва: АСТ, 2021. – 320 с.

5. Авдеева О.Ю. Методика применения «Гимнастики мозга» как основы образовательной кинезиологии в школе – Москва: Эрудит ЮВАО, 2019. – 78 с

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Гетажаева К.А.

Научный руководитель: Михайленко О.И.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассмотрено понятие творческие способности, творческое мышление, творческий потенциал, развитие творчества в рамках школьной программы, проблемы, возникающие в современной системе обучения изобразительному искусству.

Ключевые слова: мышление, творческое мышление, творческие способности, изобразительная деятельность, творческий потенциал творческий процесс.

Abstract. The development of creative abilities in children of primary school age

The article considers the concept of creativity, creative thinking, creative potential, the development of creativity within the framework of the school curriculum, problems arising in the modern system of teaching fine arts.

Keywords: thinking, creative thinking, creative abilities, visual activity, creative potential, creative process.

В наше современное время, проблема развития творческого потенциала личности становится чрезвычайно актуальной, и работа в этом направлении обретает практическую значимость. Сегодня нашему обществу необходимы люди, способные самостоятельно и нетрадиционно решать возникающие проблемы, обладающие творческим мышлением, способные найти выход из сложных ситуаций.

У младших школьников скрыт огромный потенциал, который необходимо активно развивать, учитывая индивидуальные особенности каждого ребенка. Именно в этом возрасте дети начинают развивать свое воображение и фантазию, формируются их творческое мышление и умения наблюдать и анализировать окружающие явления. Они научаются проводить сравнения, обобщать факты и делать выводы.

Задачу стимулирования и развития творческих способностей детей обычно возлагают на учреждения дополнительного образования. Однако, существует вопрос, возможно ли эффективно развивать творческие навыки у младших школьников в рамках обычной школьной программы? И если да, то каковы необходимые условия для этого?

Творческое мышление - важный компонент развития ребенка, позволяющий развить его фантазию, креативность и способность к самовыражению. Несмотря на то, что в современной школе акцент чаще всего делается на усвоении знаний и навыков, все больше педагогов и родителей задаются вопросом о том, как обеспечить комплексный подход к развитию ребенка, включая развитие его творческих способностей.

Внедрение элементов творческой педагогики в учебный процесс может стать одним из путей для достижения данной цели. При этом, важно, чтобы школьная программа предоставляла определенную свободу детям для самовыражения и экспериментирования. Необходимо сделать акцент не только на правильных ответах и стандартизированных тестах, но и на поощрении нетрадиционных мыслей, творческих решений и экспериментов. Одним из ключевых моментов развития творчества в рамках школьной программы является создание поддерживающей и вдохновляющей атмосферы в классе. Важно, чтобы учителя и родители обращали внимание на таланты и потенциал каждого ребенка, поощряя его и стимулируя к самовыражению и творчеству. Также, роль играет гибкая и индивидуальная организация учебного процесса, позволяющая каждому ребенку найти свою уникальную сферу интересов и развиваться в ней. Таким образом, развитие творческих способностей у младших школьников в рамках современной школы возможно, если обеспечены соответствующие условия. Это включает в себя акцент на творческой педагогике, создание поддерживающей атмосферы в классе, индивидуальный подход к каждому ребенку и стимулирование его самовыражения и экспериментирования. Эффективное развитие творчества в школе поможет детям раскрыть свой потенциал и стать самостоятельными и креативными мыслителями.

Цель исследования: рассмотреть способы развития творческих способностей младших школьников.

Задачи:

- проанализировать педагогический опыт развития творческих способностей младших школьников;
- изучить понятия творчество и творческие способности;
- изучить особенности развития творческих способностей младшего школьника на уроках;
- определить уровень развития творческих способностей в рамках урока.

Таким образом, данное исследование имело целью рассмотреть способы развития творческих способностей младших школьников. Для достижения этой цели были выполнены задачи, связанные с анализом педагогического опыта, изучением понятий "творчество" и "творческие способности", изучением особенностей развития данных способностей на уроках и определением уровня развития творческих способностей в рамках урока. Выводы, полученные в результате исследования, позволят учителям разработать более эффективные методики для развития творческих способностей младших школьников.

Многочисленные исследования, проведенные Л.С. Выготским, В.Д. Еремеевой, Т.П. Хризман и другими учеными, показывают, что в процессе формирования мозговых структур детей имеет особое значение правое полушарие. Отвечая за эмоциональность, наглядно-образное мышление и впечатлительность, оно играет существенную роль в уроках технологии и изобразительной деятельности. Именно в этих предметах дети проявляют большой интерес, фантазируют и находят оригинальные решения. Однако, важно понять, что не всякая деятельность может считаться творческой. Психологи, такие как Ермолаева-Томина Л.Б. и Дружинин В.Н., утверждают, что творческой деятельностью можно назвать только ту, которая направлена на создание полезных и значимых продуктов. Только в таком случае дети могут развивать свои творческие способности и достигать новых высот в своих творческих усилиях.

Творчество и творческие способности широко освещаются в педагогике и психологии. Понятие творчества заключается в создании чего-то нового, ценного не только для данного человека, но и для других. Оно представляет собой деятельность, направленную на создание оригинальных продуктов в различных сферах. При этом каждое творческое произведение всегда индивидуально и уникально.

Если взять, к примеру, ребенка на уроке технологии, выполняющего одно задание в одинаковых условиях, то результат у каждого ребенка будет различным. Это объясняется тем, что каждый ребенок обладает своими индивидуальными способностями. Именно в

подобных ситуациях проявляется творческая деятельность ребенка, которая основана на его творческих способностях.

Теперь давайте разберемся, что такое творческие способности. Они представляют собой психические свойства и качества личности, необходимые для успешного развития в различных видах художественной деятельности. Творческие способности также являются индивидуальными особенностями каждого человека и определяют его успешность в творческой деятельности.

В итоге, творчество и творческие способности имеют большое значение в педагогическом и психологическом контексте, поскольку они способствуют развитию индивидуальности и созидательности у каждого человека. Эти психические свойства и качества являются неотъемлемой частью нашей личности и позволяют нам раскрыть свой потенциал в различных сферах деятельности.

Для развития творческих способностей в рамках современного урока необходимо уделять внимание развитию творческого мышления и воображения. Задача учителя заключается в том, чтобы распознать и развить индивидуальные способности каждого ребенка и помочь им полностью раскрыть свой творческий потенциал.

Для достижения этих целей необходимо создать такую среду и систему отношений, которые стимулировали бы разнообразную деятельность и способствовали эффективному развитию творческих способностей. Если ученики заинтересованы в своей деятельности и стремятся к положительным результатам, их творческие способности будут развиваться быстрее.

Процесс обучения творчеству на уроках должен быть построен таким образом, чтобы каждый ученик имел возможность выявить и развить свои способности. Дети должны научиться лучше понимать себя, развивать свою мысль, фантазию и воображение. Создание определенных условий, способствующих формированию творческих способностей, является ключевым аспектом успешного развития.

Не всякая деятельность, в которую вовлекают ребенка, способствует его формированию и развитию способностей. Чтобы деятельность положительно воздействовала на творческие способности детей, необходимо соблюдать определенные условия. Во-первых, ребенок должен проявлять личный интерес и стремиться выполнить задачу на высоком уровне. На занятиях ребенок должен ощущать удовлетворение от выполняемой работы, иначе у него не возникнет желание заниматься этой деятельностью. Во-вторых, деятельность на уроке должна быть связана с творческими процессами, открытием новых знаний для себя, а также обнаружением новых способностей в себе. Это способствует положительной самооценке и удовлетворению от достижения результата. Важно организовывать занятия таким образом, чтобы ребенок самостоятельно ставил перед собой цели и достигал их.

Таким образом, мы пришли к выводу, что на уроке необходимо использовать задания, направленные на развитие творческих способностей, чтобы повысить эффективность уроков. Формирование творческих способностей у детей является чрезвычайно важной составляющей развития гармоничной и всесторонне развитой личности, которая является конечной целью процесса обучения.

Литература

1. Барышева Т.А. Креативность. Диагностика и развитие. – СПб., РГПУ им. А.И. Герцена 2002.
2. Бोगоявленская, Д.Б. Психология творческих способностей [Текст] / Д.Б. Бोगоявленская, - М.: Издательский центр «Академия», 2002. - 320 с.
3. Большой энциклопедический словарь// СПб., АСТ,Астрель,2008.
4. Григорьев Д.В., Степанов П.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: Пос. для учителя. М. «2010 г.

5. Гридина Т.А. К истокам вербальной креативности: творческие эвристики детской речи. // Лингвистика креатива: Коллективная монография/ Екатеринбург, 2009 г.
6. Каган М.С. Морфология искусства.- Л.:Искусство, 1972.
7. Коджаспирова, Г.М. Коджаспиров, А.Ю. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспирова, - Москва: ИКЦ «МарТ»; Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2005. - 448 с.
8. Лейтес Н.С. Психология одаренности детей и подростков. – М.: Академия, 1996.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ СРЕДСТВАМИ ИКТ

Зашакуева Л.Т.

Научный руководитель: **Ногерова М.Т.**

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации инклюзивного образования посредством использования информационно-коммуникационных технологий. Применение ИКТ в области инклюзивного образования является наиболее актуальным, так как использования новых технологий позволяет решить воспитательные, образовательные и коммуникационные задачи. Именно использование ИКТ позволяет повысить эффективность инклюзивного образования и преодолеть барьеры коммуникационного и информационного характера. Особое внимание в статье уделяется вопросам формирования педагогических компетенций у педагогов в области использования ИКТ при реализации программ инклюзивного образования.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, инклюзивное образование, модернизация, воспитание, образование, квалификация, педагог, барьеры.

Abstract. The article discusses the features of organizing inclusive education through the use of information and communication technologies. The use of ICT in the field of inclusive education is the most relevant, since the use of new technologies makes it possible to solve educational, educational and communication problems. It is the use of ICT that makes it possible to increase the effectiveness of inclusive education and overcome communication and information barriers. Particular attention in the article is paid to the issues of developing pedagogical competencies among teachers in the field of using ICT in the implementation of inclusive education programs.

Keywords: information and communication technologies, inclusive education, modernization, upbringing, education, qualifications, teacher, barriers.

В условиях масштабной модернизации системы российского образования наиболее актуальным становится повышение в целом качества образования и удовлетворение учебно-образовательных потребностей всех обучающихся, исходя из их индивидуальных особенностей и потребностей. Актуальной проблемой является инклюзивная форма образования. Психолого-педагогическое сопровождение детей с ограничениями возможностей здоровья имеет свои сложности и предъявляет специфические требования к педагогам. [3]

Инклюзивное образование направлено на то, чтобы обеспечить равный доступ к образованию для всех учащихся, учитывая при этом разнообразие образовательных по-

требностей и индивидуальное особенности и возможности. В рамках инклюзивного образования развивается методология, которая позволяет эффективно работать с индивидуумами, которые имеют различные образовательные потребности. Разработка современных, эффективных форм и методов преподавания также является одним из актуальных направлений инклюзивного образования. [5]

Современная система инклюзивного образования предполагает включение детей с ОВЗ в общеобразовательный процесс поэтапно. В настоящее время реализуются модели инклюзивной практики обучения, при которой дети с ОВЗ включаются в общеобразовательный процесс поэтапно. Данная модель инклюзивного образования является наиболее эффективной и позволяет ускорить адаптационные процессы, связанные с социализацией детей с ОВЗ. Создание специальных условий является необходимым условием для реализации программ инклюзивного образования. Развитие соответствующей инфраструктуры является одним из важнейших направлений долгосрочной целевой программы «Доступная среда». Именно реализация программы предусматривает формирование полноценной, безбарьерной среды, которая будет комплексно обеспечивать права на получение образования и успешную социализацию. Отсутствие инфраструктуры не является основным барьером для эффективной деятельности в области инклюзивного образования. Информационные и коммуникационные барьеры являются основными барьерами. Специализированное аппаратно-программное обеспечение, которое минимизирует ограничения по здоровью и обеспечивает детям с ОВЗ доступ к образовательной среде, взаимодействию с другими членами общества способно решить проблемы информационного и коммуникационного характера. Используемые технологии должны сочетать в себе универсальность и индивидуальность, поскольку каждый учащийся индивидуален и обладает своими образовательными потребностями. [1]

Только применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) позволит реализовать задачи инклюзивного образования в современных условиях. Использование новых информационных технологий в образовательном пространстве положительно воздействует на формирование психических функций детей с ОВЗ и на становление его личности в целом. Обучающиеся с ОВЗ имеют возможность активного участия в учебно-воспитательном процессе. Обеспечиваются такие условия именно посредством использования современных средств ИКТ, которые обладают высоким потенциалом. Расширяются и возможности педагогов, так они могут создавать авторские программы и иные образовательные продукты, которые отвечают индивидуальным потребностям учащихся. Научно-обоснованные методы коррекции нарушений развития, общие закономерности и специфические особенности детей ОВЗ являются основой использования современных информационных технологий. [5]

Использование специализированных электронных образовательных ресурсов в учебно-образовательном процессе, позволяет активизировать компенсаторные механизмы и достичь оптимальной коррекции нарушенных функций.

Повышение эффективности использования современных средств ИКТ, электронной образовательной среды при работе с детьми с ОВЗ в рамках инклюзивного образования возможно посредством проведения ряда мероприятий:

- активное информирование общества о значимости ИКТ;
- расширение доступа к инфраструктуре ИКТ;
- формирование у педагогов, родителей и обучающихся высокого уровня информационной компетентности в области применения информационных технологий;
- разработка и реализация программ по повышению квалификации профессиональной подготовке в области ИКТ.

Применение ИКТ в рамках инклюзивного образования направлено на решение вспомогательных, образовательных и коммуникативных задач:

1. Решение вспомогательных задач: использование ИКТ компенсируют обучающимся ограничения. Так помогают писать при нарушении двигательных функций, для людей, имеющих проблемы со зрением, обеспечивают возможность чтения иными способами.

2. Решение образовательных задач: использование ИКТ позволяет повысить эффективность взаимодействия педагог-учащийся. Педагог может наказывать, поругать, а компьютер никогда не «наказывает», не «ругает», это в свою очередь благоприятным образом сказывается на психологическом состоянии.

3. Решение коммуникативных задач. Коммуникативные барьеры преодолеваются при использовании ИКТ. Применение информационных технологий является в некоторых случаях единственным решением коммуникативной проблемы. 4]

Реализация инклюзивного образования меняет и требования к педагогам, у которых должны формироваться новые навыки.

При формировании профессиональных компетенций педагогов в рамках организации инклюзивного образования детей с ОВЗ средствами ИКТ необходимо:

— овладеть навыками использования интернет-сервисов для организации инклюзивного образования;

— познакомиться с основными методами и формами использования средства ИКТ работы учителя в классе с инклюзивной практикой;

— цифровые инструменты и сервисы Интернет для организации инклюзивного образования в деятельности учителя-предметника;

— организовывать взаимодействие различных участников образовательного процесса в инклюзивной практике средствами ИКТ;

— свободно использовать и отбирать интернет-сервисы для организации инклюзивного образования, проектировать учебный процесс для совместного обучения детей с нарушенным и нормальным развитием;

— расширенные профессиональные компетентности педагога на основе ИКТ, для организации инклюзивного образования;

— разработанные ЭОР, которые педагог сможет применять в своей профессиональной деятельности;

— представление о различных медиаресурсах и умение ими воспользоваться при организации инклюзивного образования.

Таким образом, информационно-коммуникационные средства обучения являются инструментом социальной интеграции людей с ОВЗ, поскольку облегчают им свободный доступ к знаниям и информации.

Литература

1. Дунина, Р. А. Информационно-коммуникационные технологии в обучении детей с ограниченными возможностями здоровья // Молодой ученый. – 2021. – № 11.1 (353.1). – С. 55-58.

2. Ильин, А. С. Современные технологии инклюзивного образования: учебно-методическое пособие – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2021. — 72 с.

3. Недоповз, И. И. Технологии инклюзивного образования: учебное пособие – Ставрополь: СКФУ, 2022. – 110 с.

4. Основы инклюзивного образования: учебное пособие / составители А. С-Д. Балданова, М. В. Анахина. – Улан-Удэ: Бурятская ГСХА им. В.Р. Филиппова, 2022. – 199 с.

5. Юрьева, А. А. Применение интерактивных технологий в инклюзивном образовании // Молодой ученый. – 2018 – №16. – С. 322-323.

МОДЕРНИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПУТЁМ ИНТЕГРАЦИИ ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКИ MIRO В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Зиброва К.В.

Научный руководитель: Семенов М.Ю.

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В статье рассмотрены подходы, методы изучения иностранного языка и предложение по модернизации коммуникативного метода, путём интеграции в образовательный процесс интерактивной доски MIRO. Приведены примеры использования онлайн-доски для занятий со студентами очной и дистанционной форм обучения. Подчеркивается важность сбалансированного подхода к использованию уже известных и зарекомендовавших себя методов, а также современных цифровых технологий.

Ключевые слова: иностранный язык, дистанционное обучение, обучение на платформе MIRO, коммуникативный метод, интеграция, модернизация.

Abstract. The article discusses approaches, methods of learning a foreign language and a proposal for modernizing the communicative method by integrating the MIRO interactive whiteboard into the educational process. Examples of using online whiteboards for classes with full-time and distance learning students are given. The importance of a balanced approach to the use of already known and proven methods, as well as modern digital technologies, is emphasized.

Keywords: foreign language, distance learning, training on the MIRO platform, communicative method, integration, modernization.

Развитие информационно-коммуникационных технологий, неизбежно внедряющихся в Российскую образовательную систему, заставляют преподавателей иностранного языка менять формы образовательного процесса и искать подходы и методы организации занятий и общения со студентами, соответствующих текущей ситуации, с использованием онлайн-ресурсов, которые помогут обеспечить успешный образовательный процесс, сохраняя его качество. Образовательные ресурсы, применяемые для успешного построения образовательного процесса, можно разделить на четыре группы: образовательные платформы (Moodle, Викиум, Яндекс Практикум, Открытое образование и др.); образовательные ресурсы (udoba.org, umaigra.com и др.); видеоконференции (Zoom, TrueConf, Jitsi Meet, Free Conference и др.); интерактивные доски (Miro, Ziteboard, BitPaper, Fresco и др.) [1,4].

Применение онлайн-ресурсов, подходящих для проведения занятий, необходимо преподавателям иностранного языка, поскольку предполагает необходимость организации различных форм обучения, работать с целью формирования коммуникативной компетентности. А поскольку, приобрести коммуникативную компетенцию, находясь за пределами страны изучаемого языка, крайне сложно, то основной формой является работа в группах. [1-2,7].

Целью статьи является рассмотрение возможностей модернизации коммуникативной методики обучения студентов иностранному языку путём интеграции интерактивной доски MIRO в образовательный процесс, для повышения адаптивности, индивидуализации и, в некоторых аспектах, интеллектуальной практики.

Анализ литературных источников показал, что существует множество методик и подходов к изучению иностранного языка, однако не все они имеют доказанную эффек-

тивность, что нашло отражение в трудах Абировой Г.Р., Ахметшиной Э.И., Беляниной А., Ворошиловой О.С., Прихуновой Ю.А., Говоренко Л.А., и др. [3-4,6].

В основном методы обучения иностранному языку можно разделить на три основных подхода: структурный, интерактивный и функциональный.

Наиболее известными методами структурного подхода являются:

– грамматико-переводной – популярный метод изучения иностранного языка в прошлом столетии. Основывается на изучении грамматики, лексики, перевода, однако без должной устной практики языка. В наше время данный метод всё реже используется в образовательных учреждениях, хоть и имеет доказанную эффективность;

– аудиolingвальный метод – в своей основе имеет гипотезу того, что при многократном повторении, лексика усваивается легко и быстро. Однако, имеет ряд минусов в виде отсутствия грамматической практики и практики речи с собеседником. Практически не используется в чистом виде в наши дни.

Если говорить об интерактивном подходе изучения иностранного языка, то стоит упомянуть следующие методы:

– метод погружения – первый метод, который стоит упомянуть, если мы говорим об интерактивном подходе. Применяется при обучении, в основном, младших школьников, с целью спровоцировать билингвизм. Широко применим и востребован в изучении иностранного языка;

– коммуникативный метод – метод вызывающий наибольший ажиотаж среди изучающих иностранный язык. Основывается на использовании разных видов деятельности в масштабе одного занятия: беседа с педагогом, ролевые игры, отработка грамматики, большое количество интерактива. В наши дни является самым высокоэффективным и востребованным методом.

– метод физического реагирования – используется зачастую при обучении младших школьников. Заключается в физическом реагировании на глаголы иностранного языка, в связи с чем не имеет популярности среди людей, изучающих язык на продвинутом уровне.

Существует два метода, которые относятся к функциональному подходу: ситуационное обучение и управляемая практика. Обучение выстраивается по принципу заучивания шаблонных фраз и их отработки до уровня автоматизма. Устная речь доминирует над письменной.

Выбирая подходящий Вам подход и метод обучения иностранному языку не стоит опираться на какой-либо единственный метод, так как каждый из них хорош, однако необходимо интегрировать в него передовые технологии, для модернизации образовательного процесса и усиления эффективности уже существующих методов.

Коммуникативный метод в обучении затрагивает все структуры языка через различные формы речевой деятельности. Данный метод направлен на развитие мышления на изучаемом языке, занятия проходят на иностранном языке, частично создавая языковую среду, тем самым провоцируя развитие навыков говорения у обучающихся. Ввиду современных реалий, метод нуждается в дополнении цифровыми технологиями, в связи с тем, что, современные студенты образовательных организаций обладают особым типом мышления – клиповым.

Клиповое мышление – фрагментарное восприятие информации, характеризующееся невозможностью долго удерживать свое внимание на одном факторе. Вся информация воспринимается через яркие картинки, слоганы. Обучающимся тяжело воспринимать знания читая книги или ёмкие научные статьи. Основная проблема заключается в том, что в таких знаниях нет «глубины», детального изучения вопроса, освоение новой информации происходит как бы «по верхам», теряется способность к анализу. Большинство подходов к обучению языку, основаны на работе с учебниками или методическими пособиями, все они основаны на анализе материала, однако, ввиду «клипового» мышления у молодёжи, процесс обучения нуждается в модернизации.

Виртуальная доска MIRO – цифровой многофункциональный продукт, созданный в помощь, в том числе, преподавателям и педагогам. Обладает широким инструментарием – на доске каждый пользователь имеет возможность создавать различные фреймы (фоны), для разграничения информации. На фреймах представляется возможным располагать любую необходимую информацию: графика, видео и фотоматериал, аудио-контент, текстовые надписи, создавать рисунки и надписи при помощи виртуального стилуса. Вносить изменения может каждый пользователь доски, находясь на платформе MIRO. Так, доска MIRO открывает новые возможности для совместной работы, помогает визуализировать идеи.

В процессе обучения иностранному языку виртуальная доска поможет с проведением таких мероприятий, как разговорный клуб (speaking club), дебаты (debates), а также в проведении мозгового штурма (brainstorm).

На рисунке 1 представлен пример виртуальной доски MIRO, созданной для работы со студентами на очных или дистанционных занятиях, по теме «Feelings and Emotions» (Чувства и эмоции). Занятие включает в себя разминку (warm-up), работу с двумя графическими изображениями на отработку новой лексики, аудирование по видеоролику с заданиями, вопросы для обсуждения по теме в форме дебатов и домашнее задание для двух групп в виде написания эссе по теме занятия.

Рисунок 1 – Виртуальная доска MIRO «Feelings and emotions» (составлено автором)

На рисунке 2 представлен другой вариант оформления виртуальной доски, состоящей из нескольких фреймов, адаптированных под различные задачи.

Доска содержит текст с активной лексикой занятия, упражнения на отработку лексики, возможность изучить «этикет цветов» и даже составить свой букет, пользуясь шаблонами, уже расположенными преподавателем на доске. Также оттачивается навык письма в формате написания пожеланий и поздравлений с праздником от одной группы к другой. Каждый элемент на доске является подвижным. Стоит отметить, что к созданной доске можно вернуться в любой момент, внесённые данные сохраняются и используются в последующих занятиях.

Рисунок 2 – Виртуальная доска MIRO «Valentine`s Day»
(составлено автором)

Создавая новые доски, или же возвращаясь к уже созданным, преподаватель обеспечивает мотивацию студентов к занятию, преподнося «сухой» материал из учебников с необычной подачей. Создание досок на платформе MIRO уменьшает трудозатраты как студента, так и преподавателя, а именно – отсутствие бесконечного обращения ко множеству источников, так как все необходимые материалы по изучаемой теме, компактно располагаются на доске MIRO, что даёт возможность максимальной концентрации на изучении заданной темы.

Виртуальная доска MIRO дает возможность разнообразить визуализацию информации, монотонность речевого содержания для преподавателей и студентов, а также линейность демонстрации средств обучения в ходе практических занятий.

Работа с виртуальной доской MIRO позволяет преподавателю иностранного языка сделать новый шаг в педагогической работе и раскрыть творческие способности.

Создание информационно-коммуникационной среды с помощью MIRO, когда преподаватель и студенты вовлечены и активны позволяет сделать обучение иностранному языку, более качественным и быстрым.

Таким образом, виртуальная доска MIRO предоставляет широкий спектр эффективных коммуникационных и образовательных взаимодействий в изучении иностранного языка, носит универсальный характер в качестве инструмента виртуальной образовательной среды и обеспечивает качество учебной информации.

Литература

1. Morgan, H. Best Practices for Implementing Remote Learning During a Pandemic. *The Clearing House // A Journal of Educational Strategies, Issues and Ideas*. – 2020. – Vol. 93 (3). – P.135-141.

2. Emily, K.J. 2022. Miro, Miro: Student perceptions of a visual discussion board. In *Proceedings of the 40th ACM International Conference on Design of Communication (SIGDOC '22)*. Association for Computing Machinery, New York, NY, USA, – 2022. – P.96-101. DOI: 10.1145/3513130.3558983.

3. Логинова, М.С. Использование доски Miro при обучении русскому языку как иностранному (на примере изучения темы «продукты») // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. – 2021. – № 200. – С.77-86.

4. Хукаленко, Ю.С. Обучение иностранным языкам (на примере английского) с помощью технологии виртуальной реальности: обзор основных разработок // *Известия Восточного института*. – 2021. – № 2 (50). – С.118-128.

5. Macmillan education. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillan.ru/catalogue/42/31691/> (дата обращения 28.02.2024).
6. Чуркина, Н.И. Условия реализации гибридного обучения: первые практики российского образования / Н.И. Чуркина // Письма в Эмиссия. Оффлайн. – 2022. – № 8. – С.3098.
7. Teaching Foreign Languages Inclusively: Standards for Teacher Competence / T.S. Makarova, E.E. Matveeva, M.A. Molchanova [et al.] // Integration of Education. – 2021. – Vol. 25. – No 1 (102). – P.144-158

ВЛИЯНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ НОРМОТИПИЧНОГО ОКРУЖЕНИЯ НА АДАПТАЦИЮ ДЕТЕЙ С ОВЗ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ

Ибрагимова Д.А.

Научный руководитель: **Нагоев Б.Б.**

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается тема толерантности нормотипичных детей и взрослых по отношению к детям, имеющим различные ограничения в здоровье, и ее влияния на успешную адаптацию в образовательном учреждении. В ней приведены причины ее снижения, а также факторы, оказывающие негативное влияние на адаптацию и интеграцию детей с ограниченными возможностями здоровья в социальную среду. В конце рассматриваются методы формирования толерантного отношения у нормотипичных учащихся.

Ключевые слова: толерантность, адаптация, дезадаптация, ограниченные возможности развития, инклюзивное образование.

Annotation. The article discusses the topic of tolerance among normotypic children and adults towards children with various special needs and its impact on their success in adapting to an educational institution. It reveals the reasons for a decrease or absence of tolerance, as well as the factors that have a negative impact on the adaptation and integration of children with disabilities. Finally, the methods of forming a tolerant attitude in normotypic adolescents are pupils.

Keywords: tolerance, adaptation, inadaptation, limited development opportunities, inclusive education.

Современные образовательные учреждения, в чьих стенах учатся не только психически и физически здоровые дети, но и дети, имеющие различные ограничения в здоровье, следуют программе инклюзивного образования, реализующейся уже на протяжении 20 лет. Для их успешной адаптации в социальную среду, что является одной из основополагающих целей инклюзии, а также для формирования у социума адекватного образа ребенка-инвалида требуется выполнение ряда предписанных ей требований, включающий в себя обеспечение учебных кабинетов необходимым для реализации особых потребностей детей оборудованием, и активное участие и желание идти с ними на контакт со стороны взрослых и детей, не имеющих подобных нарушений. Толерантность является необходимой составляющей инклюзивного образования, а ее воспитание – целью психологов и педагогов в учебном заведении. Ее отсутствие оказывает негативное влияние на дальнейшее развитие детей в разных сферах.

В настоящее время наиболее успешным образовательным направлением является инклюзивное образование, чья актуальность обусловлена ростом в учебных заведениях

обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Как особый вектор развития психолого-педагогической науки, оно помогает в адаптации к школьной среде, интеграции детей-инвалидов в учебную и трудовую деятельность и, при необходимости, их реабилитацию, благодаря совместной работе психологов и педагогов. В результате реализации целей, норм и положений инклюзивного образования, ученики, которые обучаются в одном классе/школе с детьми с ОВЗ, только формируют у себя адекватное представление о существующих физических отклонениях у других детей, что влияет на развитие у них толерантности и эмпатии как неотъемлемой ее частью. Именно эмоциональная составляющая толерантности определяет успешность инклюзии как образовательного направления, которая может выражаться и пренебрежительным отношением под влиянием различных предубеждений и стереотипов общества, и неагрессивным, терпимым отношением, пониманием к детям, которые отличаются от них внешне или по другим параметрам. Массовая культура, социальные и идеологические отношения в среде образования, низкая разработанность программ по сопровождению, позиция нетерпимости и негативные установки педагогов и родителей, ярко выражающиеся в предрассудках и стереотипах о понятии «ограниченные возможности развития» и малый опыт обсуждения и решения проблем, которые возникают в школе – все это приводит к снижению уровня толерантности населения, в число которых входят нормотипичные дети, обучающиеся вместе с детьми-инвалидами. В совокупности с нежеланием принимать детей с инвалидностью своими сверстниками в классный коллектив приводит к их дезадаптации.

Целью данного исследования является изучение влияния толерантности среди детей, обучающихся вместе с детьми-инвалидами по программе инклюзивного образования, на адаптацию последних.

Для ее достижения сформулированы и решены следующие задачи:

1. Определить уровень изученности проблемы толерантности по отношению к детям с ОВЗ.
2. Выявить роль толерантности учащихся в успешной адаптации их сверстников с особыми потребностями к образовательной среде.
3. Подобрать методы, способствующие формированию толерантного отношения у нормотипичных учащихся.

Толерантность является неотъемлемой частью современной социальной культуры. Термин был введен в науку еще в 18 веке Дестютом де Траси и в начале своего использования обозначало «терпеливость», «терпимость». В психологии толерантность – это проявление уважения по отношению к другим людям, к его взглядам, ценностям, особенностям. Т.е. это проявление терпимости к людям, непохожим на нас по тем или иным признакам, будь ты внешние или внутренние, и поскольку она – часть общества как свойство и процесс, то культурным человек может считаться, обладая не только образованием и воспитанностью, но и уважением к другим людям. Есть множество различий между людьми в современном мире, но именно нравственная толерантность по отношению к людям с инвалидностью является наиболее существенной и, к сожалению, проблемной.

В настоящее время воспитание толерантности у обучающихся учебных заведений является одной из приоритетных задач, и инклюзивное образование, направленное на создание равных условий для детей, имеющих и не имеющих ограничения в здоровье, по большей части базируется на данном свойстве, они находятся в тесном взаимодействии [1]. Все это обусловлено тем, что как таковая толерантность не была свойственна людям изначально, подобно рефлексам, и эволюционно то, что отличается от привычного порядка вещей, люди воспринимают как опасность для себя, поэтому должна воспитываться детям их взрослым окружением [2].

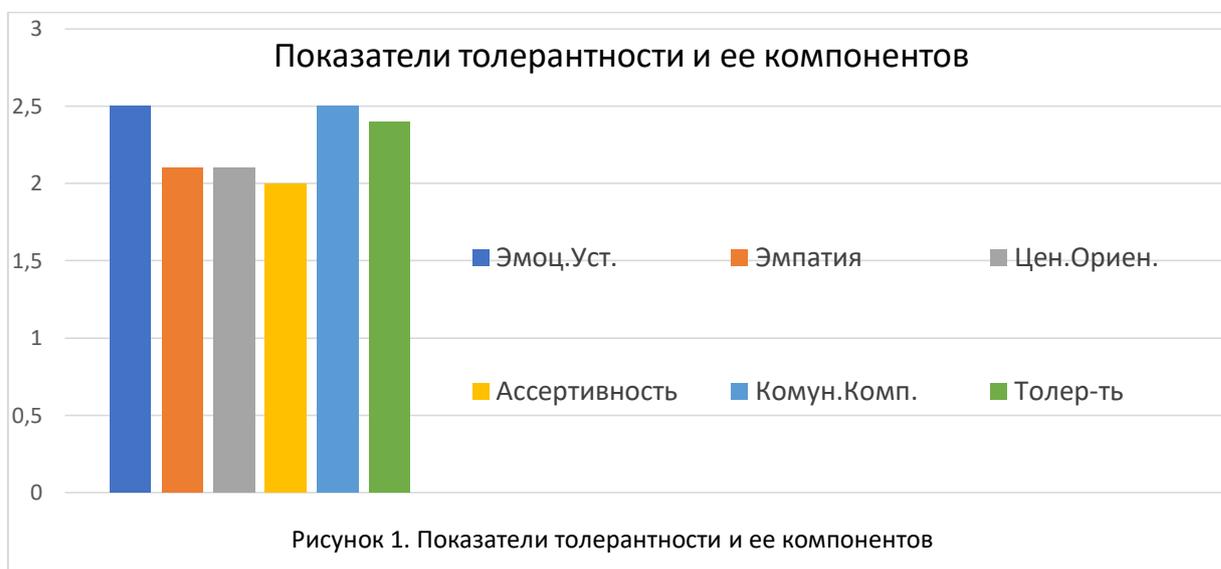
Это достаточно длительный процесс, охватывающий деятельность не только самих детей, но и их сверстников с особыми потребностями, родителей, психологов и педагогов. Требуется комплексная работа, успешным результатом которой является формирование у учащихся внутренней установки толерантного отношения к сверстникам, которые отли-

чаются от них по физическим параметрам, и понимания, что всеобщее благополучие в учебной и трудовой деятельности зависит от терпимого отношения друг к другу [3].

В современном обществе наибольшее внимание уделяется психологическому просвещению для формирования позитивного образа ребенка с ограниченными возможностями развития, часто упуская фактор интеграции их прав и свобод и социальную адаптацию. От успешной адаптации детей с ОВЗ зависит, какое положение в обществе они будут занимать в дальнейшем и какой будет система помощи [4]. Взаимосвязь толерантности и успешности адаптации детей в школьной среде заключается в следующем: чем ниже толерантная культура в том или ином коллективе, тем больше вероятность возникновения и распространения негативных установок и предрассудков о детях-инвалидах, тем выше их непринятие в коллектив, что приводит к дезадаптации [5].

Проведенное нами исследование с использованием анкеты самооценки навыков толерантного поведения младших школьников авторства Я.А. Батрак охватило 30 учащихся 4-го класса на базе МКОУ СОШ №32 г. Нальчик. Анкета состоит из 25 вопросов. Результаты представлены в гистограмме (рис.1). По итогам полученных данных, среди школьников преобладают низкие показатели толерантности и ее составляющих компонентов, что приводит к несформированности в сознании учащихся понятия «толерантность», к отсутствию реализации толерантного отношения к окружающим.

Из проведенного исследования мы можем сделать вывод, что самооценка их поведения – нетолерантная, а подобные мотивы, демонстрируемые в поведении, являются фактором снижения адаптации у детей с ОВЗ среди своих нормотипичных сверстников.

Для улучшения показателей в дальнейшем педагоги и психологи могут использовать следующие методы по воспитанию и формированию у детей толерантного отношения к сверстникам с ОВЗ: проведения совместных мероприятий для того, чтобы дети научились работать друг с другом, с учетом различных физических дефектов детей-инвалидов; активное психологическое просвещение в виде бесед, тематических диспутов детей и их родителей об особенностях развития учащихся с особыми потребностями; организация внеклассных досугово-развлекательных занятий (праздников, концертов, тренингов, игр) с созданными комфортными условиями, как для здоровых, так и для детей с ОВЗ. Результаты исследования могут дать информацию о нынешнем уровне развития толерантности к учащимся в образовательном учреждении и навести новый вектор развития для инклюзивного образования.

Литература

1. Алехина, С.В. Инклюзивное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья / Н.В. Новикова, Л.А. Казакова, С.В. Алехина // Современные образовательные технологии в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья: монография. - Красноярск, 2013. - С. 71-95.
2. Строганова Л.В. Воспитание толерантности / Классные часы, беседы для младших школьников и подростков – Педагогическое общество России. – 2007. С.128
3. Орлова М. Формирование толерантности у дошкольников / Дошкольное воспитание. – 2003. - №11. – с. 124.
4. Бенин, В.Л. Культура. Образование. Толерантность: монография / В.Л. Бенин; ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы». - Уфа : БГПУ, 2011. - 192 с.
5. Мириманова, М.С. Воспитание толерантности через социокультурное взаимодействие / М.С. Мириманова, А.С. Обухов // Развитие исследовательской деятельности учащихся: методический сборник. - М., 2001. - С. 88-99.

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Калажокова О.Х.

Научный руководитель: Балкизова Ф.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме формирования информационной компетентности у младших школьников. Рассмотрены этапы ее формирования и методы работы. Показана роль дополнительного образования в формировании информационной компетентности и возможности, которые оно предоставляет для развития этого навыка.

Ключевые слова: информационная компетентность, младшие школьники, дополнительное образование

Abstract. The article is devoted to the urgent problem of the development of information competence in primary school students. The stages of its formation and methods of work are considered. The role of additional education in the formation of information competence and the opportunities it provides for the development of this skill is shown.

Keywords: information competence, schoolchildren, primary grades, additional education

В современном мире информация играет ключевую роль. Она необходима для принятия решений, обучения, работы и повседневной жизни. Однако, чтобы эффективно использовать информацию, необходимо обладать определенными навыками и умениями. Информационная компетентность является одним из таких навыков. Современные дети живут в эпоху цифровых технологий, где информация доступна в огромных объемах. Однако, чтобы успешно ориентироваться в этом информационном пространстве, детям необходимо развивать навыки поиска, анализа и использования информации. Формирование

информационной компетентности у младших школьников становится все более актуальным.

Цель исследования - выявить разработанность проблемы формирования информационной компетентности у младших школьников.

Крупный вклад в изучение проблемы формирования информационной компетентности младших школьников внесли такие ученые, как Л.С. Илюшин, З.У. Колокольникова, О.Б. Лобанова, И.В. Мусихина, А.Е. Малых, Д.В. Ставцева, А.В. Судас.

Для эффективного формирования и развития информационной компетентности, по мнению Хиленко Т.П., необходимо создать следующий комплекс педагогических условий: непосредственная информатизация самого учебного процесса, учёт принципов гуманизма, а также индивидуальных особенностей в учебно-познавательной деятельности, обеспечение субъект - субъектного взаимодействия и дифференцированный подход. В исследованиях таких ученых, как Тришина СВ., Семенова А.Л., Зуевой Т.М., Хиленко Т.П., подчеркиваются следующие принципы, необходимые для успешного формирования и развития информационной компетентности: системности, целостности, доступности, открытости, наглядности, самостоятельности, личностного целеполагания, проблемности, метапредметности. Говоря о критериях сформированности информационной компетентности выпускников начального общего образования, необходимо отметить, что они определяются в соответствии с компонентами её формирования [1].

И. А. Зимняя под информационной компетентцией понимает «способность использовать, воспроизводить, совершенствовать средства и способы получения и воспроизведения информации, как в печатном, так и в электронном виде» [2].

Информационная компетентность включает в себя умение искать, анализировать, обрабатывать и использовать информацию. Формирование этого навыка у младших школьников происходит в несколько этапов.

1. Поиск информации:

- Обучение детей навыкам поиска информации в различных источниках, таких как книги, интернет, библиотеки и т.д.

- Развитие навыков использования поисковых систем и баз данных.

2. Анализ информации:

- Обучение детей критическому мышлению и способности анализировать информацию.

- Развитие навыков оценки достоверности и актуальности информации.

3. Обработка информации:

- Обучение детей навыкам систематизации и организации информации.

- Развитие навыков создания и обработки различных форматов информации, таких как тексты, таблицы, графики и т.д.

4. Использование информации:

- Обучение детей навыкам применения информации для решения задач и проблем.

- Развитие навыков использования информации для создания новых знаний и идей

[3].

Формирование информационной компетентности у младших школьников требует систематического подхода и использования различных методов и приемов работы. Это может включать в себя использование интерактивных технологий, игр, проектов, дискуссий и других активных форм обучения.

Информационная компетентность — это способность эффективно искать, анализировать, обрабатывать и использовать информацию. Она включает в себя умение работать с различными источниками информации, критически оценивать ее достоверность и актуальность, а также применять полученные знания для решения задач и проблем. Формирование информационной компетентности у младших школьников требует использования различных методов и приемов работы. Некоторые из них включают в себя:

1. Использование интерактивных технологий: использование компьютеров, планшетов, смартфонов и других устройств для поиска, анализа и обработки информации.

2. Игры и проекты: использование игр и проектов для развития навыков поиска, анализа и использования информации.

3. Дискуссии и дебаты: проведение дискуссий и дебатов на различные темы, чтобы развивать навыки критического мышления и анализа информации.

4. Чтение и письмо: обучение детей навыкам чтения и письма, чтобы они могли эффективно работать с текстами и создавать свои собственные тексты.

5. Групповые задания: проведение групповых заданий, чтобы развивать навыки сотрудничества и обмена информацией.

6. Обучение навыкам презентации: обучение детей навыкам презентации, чтобы они могли эффективно представлять свои идеи и результаты работы.

7. Обучение навыкам визуализации: обучение детей навыкам создания и использования графиков, диаграмм и других визуальных средств для представления информации.

8. Обучение навыкам поиска информации в библиотеках: обучение детей навыкам поиска информации в библиотеках, чтобы они могли эффективно использовать библиотечные ресурсы.

Все эти методы и приемы работы помогают формировать информационную компетентность у младших школьников, развивая их навыки и умения в работе с информацией.

Формирование информационной компетентности у младших школьников происходит в несколько этапов. Они включают в себя:

1. Поиск информации: обучение детей навыкам поиска информации в различных источниках, таких как книги, интернет, библиотеки и т.д.

2. Анализ информации: обучение детей критическому мышлению и способности анализировать информацию.

3. Обработка информации: обучение детей навыкам систематизации и организации информации.

4. Использование информации: обучение детей навыкам применения информации для решения задач и проблем.

Каждый из этих этапов имеет свои особенности и требует использования различных методов и приемов работы. Например, на этапе поиска информации можно использовать интерактивные технологии, игры и проекты, чтобы помочь детям развить навыки поиска информации. На этапе анализа информации можно проводить дискуссии и дебаты, чтобы развивать навыки критического мышления. На этапе обработки информации можно использовать обучение навыкам презентации и визуализации, чтобы помочь детям эффективно представлять свои идеи и результаты работы.

Дополнительное образование играет важную роль в формировании информационной компетентности у младших школьников. Оно предоставляет детям возможность изучать новые темы, развивать свои навыки и умения, а также применять полученные знания на практике. По мнению Григорьева Д.В. «Важно заинтересовать ребёнка занятиями после уроков, чтобы школа стала для него вторым домом, что даст возможность превратить внеурочную деятельность в полноценное пространство воспитания и образования» [4].

Таким образом, проблема формирования информационной компетентности в условиях дополнительного образования способствует успешной адаптации детей в современном мире и подготовке их к будущей жизни. В условиях дополнительного образования дети могут изучать различные аспекты информационных технологий, такие как работа с компьютером, использование интернета, создание и обработка информации. Они также могут развивать навыки поиска, анализа и использования информации, что является ключевым элементом информационной компетентности.

Литература

1. Ефремова Н. Ф. Формирование и оценивание компетенций в образовании: монография. – Ростов н/Д: Аркол, 2010. – 386 с.
2. Зимняя И. А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34-42.
3. Педагогический проект по теме: [Электронный ресурс] // Непосредственный доступ: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/2015/01/09/pedagogicheskiy-proekt-po-teme> (дата обращения: 16.02.2024).
4. Григорьев Д. В., Степанов П. В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 2011. – 61 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОКАЛОТЕРАПИИ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Канукова К.А.-А., Малухова Ф.В.

Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния вокалотерапии на социализацию детей с ОВЗ. Детям с ОВЗ в силу своих физических и психологических особенностей трудно социализироваться в нашем обществе, зачастую такие дети замкнуты, не общительны и кроме близких родственников, они не имеют друзей. Мы в данной статье дали определению понятия «социализация», а также изучили особенности социализации детей с ограниченными возможностями здоровья. В ходе изучения теоретических источников особенностей социализации детей с ОВЗ мы пришли к выводу, что вокалотерапия оказывает положительное влияние на социализацию детей с ОВЗ.

Ключевые слова: вокалотерапия, дети с ОВЗ, социализация, самооценка, особенности социализации детей с ОВЗ, самооценка

Annotation. The article is devoted to the study of the influence of vocalotherapy on the socialization of children with disabilities. Due to their physical and psychological characteristics, it is difficult for children with disabilities to socialize in our society, often such children are withdrawn, not sociable and, apart from close relatives, they have no friends. In this article, we have defined the concept of "socialization", and also studied the features of socialization of children with disabilities. In the course of studying the theoretical sources of the peculiarities of the socialization of children with disabilities, we came to the conclusion that vocalotherapy has a positive effect on the socialization of children with disabilities.

Keywords: art therapy, children with disabilities, socialization, self-esteem, features of socialization of children with disabilities, self-esteem

Проблема социализации детей с ограниченными возможностями остро возникла в современной социально-экономической ситуации. В настоящее время социализация детей с ограниченными возможностями имеет определенные специфики в зависимости от следующих факторов: характер способностей ребенка и объем ресурсов социальной реабилитации.

Шипицына, Л.М в своей работе дает такое определение: «Социализация - процесс становления личности, усвоения индивидом языка, социальных ценностей и опыта (норм, установок, образцов поведения), культуры, присущих данному обществу, социальной общности, группе, воспроизводство и обогащение им социальных связей и социального опыта» [7, с.43].

Мудрик А.В. в своей книге «Социализация человека», определяет социализацию как развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах [6, с. 9].

Отечественная традиционная социология рассматривает социализацию как процесс саморазвития личности, который взаимодействует со следующими структурами: социальными группами, институтами, организациями.

Социализация оказывает положительное влияние на специфические особенности и навыки детей с ограниченными возможностями здоровья (коммуникативные навыки, развитие мелкой моторики и т.д.) и, в целом, на детей с ограниченными возможностями. Но дети с ограниченными возможностями испытывают трудности в общении, овладении навыками, обучении и самообслуживании. Многие психические и физические отклонения делают ребенка пассивным, его круг интересов сужается, а потребность во взаимодействии с миром уменьшается. В результате этого, снижается адаптивность.

Одним из методов, который помогает решить эту проблему, является вокалтерапия, основной целью которой является гармонизация личности, психологического и эмоционального состояния.

Коррекционно-развивающие возможности музыкального искусства по отношению к детям с ограниченными возможностями здоровья обусловлены, прежде всего, тем, что оно является источником новых позитивных переживаний ребенка, рождает творческие потребности и способы их удовлетворения, активизирует потенциальные возможности в практической музыкально-художественной деятельности, обеспечивает всестороннее развитие ребенка, т. е. выполняет важнейшие функции: воспитательную, образовательную, социальную [14].

Наряду с другими видами искусства, музыкальное искусство, его своеобразный способ отражения действительности обеспечивает знакомство ребенка с культурно-историческими традициями народа, единство с общечеловеческой культурой [8].

Музыкальная деятельность формирует такие практические умения, как пение, движение под музыку, игра на инструментах, одновременно обеспечивая развитие коммуникативных основ, способствуя развитию культуры.

Через музыкальное искусство ребенок осваивает окружающую действительность, выраженную в музыкально-художественных образах, познает общечеловеческие ценности, связанные с природой, человеком, предметами окружающего мира, отраженных в произведениях [8].

Резервы воздействия музыкального искусства на личность ребенка используются полностью в том случае, если решаются коррекционно-развивающие и психо-коррекционные задачи. Это обуславливает применение арт-терапии.

Арт-терапия — это специализированная форма психотерапии, основанная на искусстве, в первую очередь изобразительной и творческой деятельности [4].

Синтез нескольких областей научного знания (искусства, медицины, психологии). В лечебной и психокоррекционной практике — совокупность методик, построенных на применении разных видов искусства в своеобразной символической форме и позволяющих с помощью стимулирования художественно-творческих (креативных) проявлений ребенка с проблемами осуществлять коррекцию нарушений психосоматических, психоэмоциональных процессов и отклонений в личностном развитии [5].

В настоящее время существуют различные формы арт-терапии для людей с ограниченными возможностями и вокалотерапия одна из них.

Вокалотерапия — один из важных и особенных видов музыкотерапии, который формирует не только эмоциональную сферу и образное мышление ребёнка, но и способствует развитию художественных и творческих способностей. Именно вокал оказывает самое сильное и благотворное влияние на организм ребёнка и, кроме того, при правильном психолого-педагогическом подходе помогает ему в социализации и интеграции в общество.

Первым ввёл специальный термин «Вокалотерапия» в 1991 году педагог по вокалу, доктор медицинских наук Сергей Ваганович Шушарджан.

Вокалотерапией он назвал специальный набор упражнений и определённую систему пения, имеющие коррекционно-оздоровительную направленность. Методика педагога основывается на древнекитайском учении пяти звуков (пентатонике).

Первое, на что обратил внимание педагог – пение невозможно без правильной постановки дыхания. В свою очередь, правильное дыхание приводит к повышению множества резервных возможностей организма детей с отклонениями в развитии (например, правильное дыхание помогает больным бронхиальной астмой). Кроме того, основоположник музыкотерапевтической школы научно обосновал и доказал влияние гласных звуков и звукосочетаний на организм особого ребёнка.

Для достижения максимального эффекта структуру занятия по вокалу (в игровой форме) педагог предлагает строить таким образом:

1. Упражнения на снятия зажимов в различных областях.
2. Дыхательная гимнастика.
3. Артикуляционная гимнастика.
4. Распевание на разные слоги в зависимости от задачи, которая стоит перед педагогом.
5. Песенки короткой продолжительности, желательно шуточного содержания, сопровождающиеся наглядностью.

Шуточное содержание в песнях не всегда приемлемо для ученика с особенностями, ведь, например, у большинства лиц с заболеванием с синдромом Аспергера отсутствует чувство юмора. В этом конкретном случае необходимо найти песни, которые так влияют на ребёнка, что доставляют ему радость и покой.

Важно отметить следующее – занятия пением проводятся наряду с комплексным обследованием организма особого ребёнка. Здесь важна гармоничная и слаженная работа всего коллектива: логопеда, дефектолога, психолога, музыкального руководителя, педагога по вокалу и других специалистов, работающих в том или ином школьном или дошкольном учреждении.

На сегодняшний день методы вокалотерапии С.В.Шушарджана с успехом применяются во всём мире для лечения и коррекции и физических, и психических заболеваний: расстройств аутистического спектра, лёгкой и тяжёлой формы нарушений речи, депрессий различного характера и других. В практике не только самого основателя музыкотерапевтического центра, но и его последователей, известны примеры не только положительной коррекции детей с данными ограничениями здоровья и их успешной реабилитации в социум, но и восстановления определённых функций организма (например, при условии изначальной лёгкой формы аутизма возможно снятие данного диагноза). Успехи вокальной методики С. В. Шушарджана также нашли своё отражение в трудах его преемников: игровой метод вокалотерапии С. В. Ерёминой, вокалотерапия по Т.Н. Филаретовой.

Заслуги вокалотерапии достаточно велики, и использование пения в решении проблемы лечения и коррекции детей с ограниченными возможностями здоровья действительно оправдано. А самое главное и важное то, что техника вокалотерапии способна сделать жизнь ребенка яркой и насыщенной.

Коррекционно-развивающие возможности музыкального искусства являются источником новых позитивных переживаний ребенка, рождает творческие потребности и способы их удовлетворения, обеспечивает всестороннее развитие ребенка это и есть социализация.

Конечным результатом применения вокалотерапии в работе с детьми с ОВЗ выступает социальная адаптация ребенка. Важное место в социальной среде отводится творческой деятельности, где ребенок может себя выразить определенным образом, поскольку среда творческого общения рассматривается как поле для духовного формирования личности, ее активности, инициативы и творческих проявлений [8].

Исследователи выделяют следующие влияния вокалотерапии на детей с ОВЗ:

1. На физиологическое развитие детей с ОВЗ, то есть развитие моторики, коррекция звукопроизношения, расслабляет мышцы;
2. На интеллектуальное развитие. В ходе занятий ребенок с ОВЗ расширяет свой словарный запас и получает новые знания;
3. На эмоциональное благополучие.
4. На чувство своей вины. Помогает избавиться от осознания себя виновным;
5. На раскрытие творческого потенциала детей с ОВЗ;
6. На самооценку и на общее психоэмоциональное состояние (снижает тревожность и агрессивность) детей с ОВЗ;
7. На установку отношений. Во время групповых занятий арт-терапии ребенок с ОВЗ, не только учиться выражать и познавать себя, но и знакомиться с другими детьми, тем самым повышая и развивая коммуникативную функцию. Здесь он может найти себе друзей.

Таким образом, можно сделать вывод, что вокалотерапия оказывает влияние на социализацию детей с ОВЗ тремя способами.

Во-первых, повышая самооценку ребенка с ОВЗ, вокалотерапия учит его познавать и выражать себя, а также самоутвердиться. Ребенок с адекватной самооценкой не будет испытывать дискомфорт при общении с другими детьми и людьми.

Во-вторых, улучшая психоэмоциональное состояние и эмоциональный интеллект. Благодаря тому, что ребенок правильно понимает свои и эмоции других людей, у него не возникнет недопонимания с окружающими. Кроме того, повышая свое эмоциональное благополучие, ребенок с ОВЗ не будет испытывать тревожность и агрессивность при общении со сверстниками.

И, в-третьих, вокалотерапия оказывает влияние на сам уровень социализации, повышая коммуникативные навыки ребенка и находя ему друзей во время групповых занятий.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что процесс социализации детей с ограниченными возможностями здоровья является эффективным, если с детьми с ОВЗ применять комплексный подход, в том числе и методы вокалотерапии.

Литература

1. Басов Н. Ф. Основы социальной работы / Н. Ф. Басов. – М.: Академия, 2007. – 288 с.
2. Бибикина Н. В. Арт-терапия как технология социальной реадaptации людей с ограниченными возможностями / Н. В. Бибикина // Современные науки и проблемы образования. – 2014. – № 4. – С. 28-32.
3. Бурно М. Е. Терапия творческим самовыражением / М. Е. Бурно. – М.: Медицина, 1989. – 304 с.
4. Копытин А. И. Системная арт-терапия / А. И. Копытин. – СПб.: Питер, 2011. – 283 с.
5. Медведева Е. Л., Левченко И. Ю., Комиссарова Л. Н., Добровольская Т. А. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании / Е. Л. Медведева и др. – М.: Академия, 2001. – 248 с.
6. Мудрик А. В. Социализация человека / А. В. Мудрик. – М.: Академия, 2005. – 172 с.
7. Холостова Е. И., Дашкина А. Н., Малофеев И. В. Зарубежный опыт социальной работы / Е. И. Холостова, А. Н. Дашкина, И. В. Малофеев. – М.: Дашков и К°, 2018. – 368 с.
8. Музыкальное воспитание детей с проблемами в развитии и коррекционная ритмика: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / Е. А. Медведева, Л. Н. Комиссарова, Г. Р. Шашкина, О. Л. Сергеева; под ред. Е. А. Медведевой. – М.: Академия, 2002. – 224 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychlib.ru/mgppu/mmv/mvm-001.htm> (дата обращения: 16.02.2024).

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ НА ОТНОШЕНИЕ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ПОДРОСТКОВ И СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Карданова Э.А.

Научный руководитель: Нагоев Б.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности влияния различных стилей семейного воспитания на отношение подростков и старшеклассников к их учебной деятельности, взаимосвязь ее успешности с родительским отношением.

Ключевые слова: стиль воспитания, семейное воспитание, взаимоотношение родителей и ребенка, учебная деятельность, успешность.

Abstract. The article examines the peculiarities of the influence of various styles of family education on the attitude of adolescents and high school students to their educational activities, the relationship of its success with parental attitude.

Keywords: parenting style, family education, parent-child relationship, educational activities, success.

Возраст подростков и старшеклассников характеризуется значительными изменениями в их поведении, мышлении и отношениях с окружающим миром. В этот период формируются ключевые черты личности, в том числе и отношение к обучению. Семейное воспитание является одним из основных факторов, определяющих эти отношения. Поэтому изучение влияния стиля воспитания на учебную активность подростков и старшеклассников имеет большое значение для психологии развития и образования, представляет высокую актуальность в современном обществе.

Понимание механизмов влияния семейного окружения на учебную мотивацию и успехи школьников позволит выявить ключевые факторы, способствующие успешному обучению, а также возможные проблемы, которые могут возникнуть в процессе воспитания. Это, в свою очередь, поможет разработать эффективные стратегии поддержки и сотрудничества с семьями, а также усовершенствовать педагогическую практику.

Несмотря на важность исследования феномена воздействия семейного воспитания на отношение к учебной деятельности у старших подростков, данная проблема насчитывает недостаточное количество научных исследований.

Цель данной статьи заключается в теоретическом исследовании проблемы влияния семьи на отношение к учебной деятельности, анализе различных теорий и подходов в данном вопросе.

Процесс развития ребенка, формирования его личностных и эмоциональных аспектов несомненно базируется на взаимодействии с родителями на протяжении всех этапов становления личности. Не подлежит сомнению значимость роли семьи в этом процессе, ибо домашнее окружение является ключевым элементом, определяющим путь к интеллектуальному, личностному, духовному и социальному росту молодого человека. Семейное воспитание становится основополагающим, исходя из его фундаментальной роли в жизненной истории каждого человека.

Кузьмишина Т.Л. подчеркивает важность семьи как первостепенной разновозрастной социальной группы для детей; именно в ней происходит изучение ими специфики гендерных ролей и моделей поведения. Как миниатюрный социум, семья включает: систему правил согласования поведения, систему поощрений, систему наказаний. В рамках семьи происходит освоение ребенком основ общественных видов деятельности. К числу

примеров деятельности, которая прививается ребенку в семье относятся: труд, общение, обучение [3, с.85].

В истории психологической науки вопрос о специфике взаимоотношений между ребёнком и родителем стал объектом подробного изучения многими учёными. Зигмунд Фрейд, например, в своих исследованиях осветил этот аспект особенно подробно, поскольку именно в первые годы жизни о ребёнке наибольшее влияние оказывают родители. Согласно его точке зрения, мать играет двойственную роль: будучи первым и ведущим источником удовольствия для ребёнка; тем самым она выступает и как законодательница, и контролёр поведения.

Осознание родителями индивидуальных особенностей своего ребенка считается крайне важным фактором: особенности его психофизиологической, психологической и социально-психологической природы требует понимания и принятия. В результате такого осознания родительская целенаправленная организация взаимодействия с ребенком принимает конструктивный стиль.

И. М. Марковская в своей монографии говорит, о том, что «под стилем семейного воспитания чаще всего понимают систему приемов и способов воспитательного поведения родителей, обусловленную их личностными качествами и служащую средством эффективного приспособления к объективным требованиям» [4, с. 26].

А.Л. Венгер в своих работах определял понятие «стиль воспитания» в качестве стиля взаимоотношений с ребенком в семье, который характеризуется степенью заботы, опеки и контроля, а также теснотой эмоциональных контактов между ребенком и родителем (от эмоциональной холодности до эмоционального тепла), характером управления поведением ребенка со стороны взрослых (авторитарный-демократический), количеством запретов (попустительский-ограничительный) и т.д [1].

Мы склонны согласиться с точкой зрения А.Л. Венгера, считаем его наиболее полным и будем придерживаться его определения понятия стиля семейного воспитания.

Следует учесть, что в контексте семьи часто можно встретить разнообразие воспитательных практик: несколько стилей воспитания сосуществуют одновременно. Например, помимо прямого взаимодействия между родителями и детьми, специфика взаимоотношений между взрослыми членами семьи также играет значительную роль в процессе формирования характера и личности ребенка.

Многие отечественные и зарубежные исследователи посвящали свои работы стилю детско-родительского взаимодействия в семье, выделяли свои классификации и описания стилей воспитания.

Так, Диана Баумринд в своих исследованиях выявила три стиля родительского воспитания, различающихся эмоциональным содержанием и методами контроля, также определила какие особенности поведения детей соответствуют каждому из стилей.

- Авторитарные родители, отличающиеся строгим контролем и неотступным требованием дисциплины, взаимодействие с детьми сводят к минимуму, устанавливают жёсткие правила. Воспитание в таком стиле часто приводит к тому, что дети становятся раздражительными, имеют тенденцию к конфликтам и склонны к замкнутости.

- Авторитетные родители – родители обладают авторитетом, включает в себя несколько ключевых элементов: строгий контроль, стимулирование у детей развития автономности, а также налаживание теплых взаимоотношений. Результатом такого рода воспитания, как правило, является повышение уровня социально-психологической адаптации подрастающего поколения. Дети, воспитанные в таких условиях, часто проявляют повышенную уверенность в собственных силах, способность к самоанализу и качественной самооценке.

Родители, относящиеся к либеральному (снисходительному) типу, устанавливают теплые, доверительные взаимоотношения со своими детьми, однако уровень контроля и требований к дисциплине у них снижен. В семьях, где преобладает такой стиль воспитания, встречаются дети, склонные к импульсивности и проявлениям агрессии; несмотря на

это, есть шанс развития у них активности, творческого подхода к решению проблем и самостоятельности [3, с. 86].

Позднее, Э. Маккоби и Дж. Мартин внесли дополнения в существующую классификацию стилей семейного воспитания, добавив четвертую категорию: безразличное воспитание. Данные родители, в основном, демонстрируют эмоционально холодное отношение к потомству, при этом уровень контролирующих мерок оказывается заметно пониженным. Присуще отсутствие накладываемых ограничений на детей; в то же время, наблюдается закрытость в области общения и взаимодействия на эмоциональном уровне. Отражение подобной атмосферы в семье находит отклик в поведенческих моделях детей: возрастает вероятность развития агрессивности, склонности к антисоциальным поступкам и роста девиантности [3].

На основе анализа уровня родительского контроля Д. Элдер выделил семь ключевых стилей общения родителей с подростками. Среди них следующие:

1. Авторитарный стиль воспитания, демонстрирующий полноправную власть и доминирование родителей над детьми, а также слабый контроль за их поведением.

2. Авторитарный стиль воспитания предполагает, что власть и принятие решений находятся исключительно в руках родителей, однако он предусматривает возможность для подростка выражать собственное мнение (при этом без предоставления права голоса).

3. Демократичный стиль воспитания, предполагающий взаимодействие на равных, в рамках которого дети и родители вместе обсуждают различные решения, имеющие важное значение.

4. Эгалитарный стиль воспитания, характеризующийся равноправием родителей и детей, предусматривает равную долю ответственности за решения и их реализацию.

5. Разрешающий стиль воспитания характеризуется предоставлением ребенку значительной степени свободы со стороны родителей при одновременном требовании к несению ответственности за собственные действия.

6. Попустительский стиль воспитания, при котором ребенок с ранних лет получает неограниченную свободу и отсутствует контроль над его действиями; к тому же, вводится непоследовательная система наказаний и поощрений.

7. Игнорирующий стиль воспитания характеризуется тем, что степень интереса и участия в жизни ребенка со стороны родителей сводится к минимуму, состояния и дела ребенка остаются без внимания [3, с. 88].

В основе многих классификаций стилей воспитания лежат такие критерии, как родительский контроль и характеристики эмоциональной теплоты, проявляемой родителями.

Таким образом, под стилем семейного воспитания понимается характер взаимоотношений родителей с ребенком в семье, который характеризуется степенью заботы, опеки и контроля, а также теснотой эмоциональных контактов между ребенком и родителем, характером управления поведением ребенка со стороны взрослых, количеством запретов.

Были рассмотрены различные классификации стилей воспитания в семье, мы будем использовать виды семейного воспитания, выделенные Д. Элдер.

Обозначив основные стили родительского воспитания и их возможное влияние на развитие личности ребёнка, перейдём к рассмотрению связи данных стилей на отношение к учебной деятельности подростков и старшеклассников.

В сфере воздействия на развитие подростка и его отношение к процессу обучения возможности родителей превосходят потенциал педагога. Это связано с объективными условиями для детального изучения и учета индивидуальных особенностей подростка: интересов, способностей, потребностей, эмоциональных реакций, выразительных особенностей личности. Каждая семья, каждый родитель обладает своеобразием, что, несомненно, оставляет уникальный след в духовном и нравственном развитии, взглядах, интересах и потребностях молодого человека.

Скрытая педагогическая позиция родителей в семье отличается от явного воздействия педагогов в учебных заведениях. Ребёнок в семейной атмосфере не ощущает себя объектом педагогического воздействия; равноправие его позиции в семейном кругу ведет к восприятию родительских действий не как целенаправленного воспитания, а как естественной и неразделимой части ежедневной жизни, отражающей родительское отношение к детям.

Множество исследований подтверждают связь между методами семейного воспитания и отношением подростков и старшеклассников к учебным занятиям. Стили воспитания оказывают значительное влияние на формирование отношения к образовательному процессу. Взаимодействие в семье влияет на мотивацию к учёбе, усвоение знаний, стремление к успеваемости.

Е.А. Косыгина считает, что одной из наиболее важных и значимых причин трудностей детей в школе, включая снижение учебной мотивации и успехов в учёбе является неблагополучие в семье [2]. В данном случае автор имеет ввиду не только дисгармоничный стиль семейного воспитания, но также и вполне «мирные» стили воспитания, в которых родители чрезмерно освобождают ребёнка от забот и обязанностей.

Мы можем согласиться с данной позицией автора, которая отмечает связь ощущения ребенком отсутствия достаточного количества внимания со стороны родителей, их искреннего интереса к его успехам, со школьной успеваемостью и мотивацией к эффективному обучению у старшеклассников. При этом это может быть вполне благополучная полная семья с высоким уровнем дохода и качества жизни.

А.М. Первицкая в своём исследовании связи стилей семейного воспитания и мотивационной сферы подростка, определила, что авторитарный стиль воспитания отрицательно связан с мотивом успеха, а либеральный, авторитетный стили и кооперация положительно влияют на учебную мотивацию ребёнка и его успехи в обучении в целом [5].

Мы поддерживаем данную позицию, находя подтверждение проверенным автором гипотез в других исследованиях и наблюдениях за деятельностью старшеклассников.

М.А. Юферова в своём исследовании доказала, что материнское воспитание оказывает опосредованное влияние на мотивацию достижения успеха у подростка в учебной деятельности. Данное влияние выражается в форме значимых положительных и отрицательных связей между параметрами семейного воспитания (уровнем требований, санкций, запретов) и мотивами достижения (стремление к успеху либо, напротив, боязнь неудачи) [6]

Обобщая вышеизложенное, мы пришли к выводу, что стили семейного воспитания определено влияют на отношение к учебной деятельности у подростков и старшеклассников. Следовательно, важно проводить дальнейшее углубленное изучение этого влияния и возможности его изменения для повешения эффективности мотивации к учебной деятельности учащихся старших классов.

Литература

1. Венгер, А.Л. На что жалуетесь? Выявление и коррекция неблагоприятных вариантов развития личности детей и подростков / А.Л.Венгер. – Педагогический центр «Эксперимент» Москва-Рига, 2000. – 184 с.
2. Косыгина, Е.А. Критерии успешности обучения учащихся общеобразовательных школ / Т.Ю. Курапова // Психология в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. - СПб.: Реноме, 2011. – 251 с.
3. Кузьмишина, Т.Л. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация / Т.Л. Кузьмишина, Е.С. Амелина, А.А.Пермякова, Е.А. Хохлова // Педагогическая психология. – 2014. – №9 (17). – С. 84-88.
4. Марковская, И. М. Психология детско-родительских отношений: монография. И.М. Марковская. — Челябинск, 2007. – 70 с.
5. Первицкая, А.М. Изучение связи стилей семейного воспитания и мотиваци-

онной сферы подростков, занимающегося творческой деятельностью / А.М. Первицкая // Вектор науки ТГУ. – 2017. – №1 (20). – С.245–247.

б. Юферова, М.А. Влияние семейного воспитания на развитие мотивации старших подростков: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07 / М.А. Юферова. – Ярославль, 2004. – 147 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И СТИЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У УЧИТЕЛЕЙ ПРЕДМЕТНИКОВ

Маремукова Р.Р.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Современное состояние профессионального образования в России обусловлено как внутренними, так и внешними факторами, связанными с общемировыми тенденциями социально-экономического развития: переходом от индустриального общества к цифровому, значительным возрастанием роли учителя в подготовке нового поколения учеников. Статья посвящена исследованию эмоционального выгорания учителей предметников и его влиянию на стиль педагогической деятельности. Представлена и проанализирована взаимосвязь между индивидуальным стилем педагогической деятельности и выгоранием педагогов.

Ключевые слова: выгорание, эмоциональное выгорание, стиль педагогической деятельности, направленность личности, учителя-предметники.

Abstract. The current state of vocational education in Russia is determined by both internal and external factors related to global trends in socio-economic development: the transition from an industrial society to a digital one, a significant increase in the role of the teacher in preparing a new generation of students. The article is devoted to the study of emotional burnout among subject teachers and its impact on the style of teaching. The relationship between the individual style of teaching activity and teacher burnout is presented and analyzed.

Keywords: burnout, emotional burnout, teaching activity style, personality orientation, subject teachers.

В условиях социальных перемен особенно значимым становится проявление социальной и психологической зрелости личности. Такой взгляд на социальную действительность приобретает актуальность в системе профессионального обучения, где становление будущего профессионала рассматривается в связи с требованиями к его профессиональным качествам, обеспечивающим успешность реализации профессиональных функций.

В современном мире очень возросла необходимость принятия ответственных решений в ситуациях неопределенности, вызванных дефицитом или избытком входной информации. Это характерно для большинства видов сложной профессиональной деятельности, среди которых и профессия педагога [4]. Несомненно, ответственность за профессию педагога является необходимой личностной чертой. Ведь умение оптимально организовать профессиональное общение, выполнение взятых на себя обязательств и поручений в соответствии с контекстом взаимодействия – признак его профессионализма. В то же время следует разграничить ответственность как базовое качество личности и профессиональную ответственность, определенную требованиями к представителям конкретной профессиональной группы. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что нередко ответственность становится причиной появления различных психических проблем, одной из которых является синдром эмоционального выгорания личности. Учитывая это

исследование ответственности в контексте эмоционального выгорания учителя-предметника, считаем актуальным [9].

Ответственность человека является одной из самых сложных проблем в психологии, которая все еще не решена, несмотря на многочисленные исследования, посвященные этой теме. Одним из острых вопросов исследования ответственности остается недостаточный уровень феноменологической проработанности этой категории. В каждой из наук есть свое видение и подходы к рассмотрению ответственности. Поэтому тенденцией современных исследований явилось выявление подходов к формированию различных компонентов профессиональной ответственности личности.

Особенности ответственности в трудовой деятельности стали предметом исследования широкого круга ученых. Так ее рассматривают как особую форму контроля над поведением и успеваемостью работника на производстве [2]. Эксперты исследовали связи ответственности как сущностного личностного образования с другими личностными качествами, которые, интегрируясь в ответственность, придают ей разное качество в разных типах и одновременно являются личностными условиями реализации деятельности.

Роль индивидуально-психологических факторов в детерминации профессионально ответственного отношения подчеркнута различными экспертами. Также указывается на центральную роль ответственности в формировании нравственных суждений. Работа Ф. Хайдера стала импульсом для проведения исследования атрибуции ответственности и ее последствий для межличностного поведения. Основопологающим в его исследовании стала связь ответственности с событием совершения действия (Heider, 2015). Соглашаясь с разным контекстом понимания сущности и природы ответственности, мы считаем, что ответственность следует рассматривать неотделимо от свободы, по которой она (ответственность) проявляется. Ведь только свободный человек может взять на себя всю полноту ответственности за принятые решения и совершенные поступки. Любое, даже минимальное ограничение свободы или вмешательство в личное пространство индивида может побуждать к переложению на другие вины за отрицательные результаты своих решений и действий [5].

Несмотря на широкий спектр исследований ответственности, требует уточнения вопроса ответственности как базового качества личности в формировании синдрома эмоционального выгорания представителей конкретной профессиональной группы, а именно педагогов. Такая потребность стала актуальной с учетом роста требований к профессиональным знаниям, умениям и навыкам педагогов, их способностей и профессионально-личностных качеств, увеличению требований и личностной ответственности. В то же время, стремление учителей, с одной стороны, отвечать ожиданиям администрации, родителей, учеников и, с другой – быть настоящим профессионалом, влечет за собой эмоциональные перегрузки специалистов этой профессиональной группы, способствует возникновению эмоционального выгорания и профессиональной деформации.

Синдром профессионального выгорания, изучение которого основал представитель психиатрического направления Г. Дж. Фреденберг, стал толчком для появления ряда исследований проблемы эмоционального выгорания личности. Первоначально понятие «синдром профессионального выгорания» понималось как состояние, при котором человек испытывает истощение собственных ресурсов, сопровождающееся ощущением ничтожности и ненужности.

Сегодня эмоциональное выгорание трактуется в контексте симптомов его проявления. Так, выделяют три основные составляющие синдрома выгорания:

1) эмоциональное истощение (выражается из-за недовольства собственной работой и эмоциональной опустошенности);

2) деперсонализация или цинизм (проявляется в равнодушном и циничном отношении к своей работе в целом и отдельных ее объектов);

3) редукция профессиональных достижений (определяется специалистами как чувство собственной некомпетентности в профессиональной среде и осознание профессиональной неудачи) [3].

Профессиональное выгорание у учителей, детерминируют следующие факторы:

1) личностный, основу которого составляет мотивация и специфические способы реакции на стрессовую ситуацию, а также ряд других индивидуальных особенностей;

2) ролевой, связанный с ролевой неопределенностью или ролевой конфликтностью;

3) организационный, касающийся всеобщей организации труда, характеристики профессиональных задач, а также меры ответственности. Кроме того, есть гипотетическое предположение о возникновении этого синдрома вследствие снижения престижности профессии.

Деятельность педагогических работников относится к видам профессиональной деятельности, характерной особенностью которой является эмоциональное напряжение. Стрессовые ситуации, являющиеся неотъемлемой частью профессионального опыта педагогов, создают условия деятельности, связанной с угрозой для их психического здоровья. Стрессогенными факторами в деятельности педагога выступают: ответственность за здоровье и результаты обучения детей, необходимость постоянного подтверждения собственного уровня квалификации, напряженность и изменчивость условий деятельности, эмоциональность деятельности, постоянная работа внимания, необходимость непрерывного логического и психологического анализа ситуаций, работа с людьми, конфликтные ситуации среди учащихся, с их родителями, с коллегами по работе и руководством учебного заведения. Поэтому к личности педагогического работника предъявляются высокие требования.

Спектр причин возникновения профессиональных деформаций у педагога очень велик. Эмоциональное выгорание может проявляться по-разному. Это зависит от индивидуальных психологических особенностей человека (стрессоустойчивости, типа темперамента, мотивации и др.) или от профессиональных особенностей (стаж, материальные аспекты, отношения в коллективе, карьерный рост и др.). Учитывая этот факт и то, что работа педагогических работников связана с обучением, воспитанием и развитием детей, наличие у них профессиональных деформаций недопустимо.

Педагог, испытывающий на себе действие синдрома «эмоционального выгорания», может попытаться преодолеть ситуацию, избегая своих коллег, физически и мысленно дистанцируясь от них. Уклонение и дистанцирование могут проявляться по-разному. Например, педагог избегает личностных контактов, при этом придумывает разные обстоятельства и причины; общается безличными способами с коллегами; проявляет негативизм во всем; в результате испытывает депрессию и начинает воспринимать ситуацию как «безнадежную». Становится все труднее и труднее находить решение проблем. Он может покинуть свой пост или вообще сменить профессию.

У педагогических работников могут наблюдаться следующие психофизические симптомы: ощущение постоянной усталости не только вечером, но и утром; беспричинная головная боль; увеличение или уменьшение веса тела; бессонница ночью и желание спать в течение всего дня; снижение внешней и внутренней сенсорной чувствительности (ухудшение зрения, слуха, обоняния и осязания, утрата внутренних телесных ощущений).

В социальном плане проявляются такие состояния, как безразличие, скука, пассивность и депрессия. У педагога проявляется повышенная раздражительность на незначительные события, поэтому могут быть нервные срывы или резкие вспышки гнева. Человек сам себя настраивает на общие негативные установки в жизненных и профессиональных перспективах.

Поведенческие симптомы хорошо описывают следующие случаи в деятельности: ощущение, что работа становится все сложнее и выполнять ее все труднее; заметное изменение своего рабочего режима (опоздание или скорее завершение рабочего дня); сни-

жение энтузиазма в отношении работы; заикливание на мельчайших деталях; злоупотребление алкоголем, курением, употребление наркотических средств.

Фактором, воздействующим на выгорание, являются индивидуальные особенности нервной системы и темперамента. Особенно быстро выгорают интроверты, индивидуально психологические особенности, которых не согласуются с профессиональными требованиями коммуникативной профессии. Они не обладают избытком жизненной энергии, характеризуются скромностью и застенчивостью, склонны к замкнутости и концентрации на предмете профессиональной деятельности. Именно они способны накапливать эмоциональный дискомфорт без «сброса» негативных переживаний во внешнюю среду. Также быстрее выгорают работники со слабой нервной системой и склонные к идеализму. К синдрому эмоционального выгорания более подвержены люди, испытывающие постоянный внутриличностный конфликт в связи с работой. Чаще всего как в России, так и за рубежом это женщины, переживающие внутреннее противоречие между работой и семьей, а также давление в связи с необходимостью постоянно доказывать свои профессиональные возможности в условиях жесткой конкуренции с мужчинами.

Контекст рассмотрения синдрома эмоционального выгорания касается трех основных подходов: индивидуального, межличностного, организационного. Каждый из них описывает процесс появления синдрома выгорания на разных, автономных и независимых между собой уровнях. В частности, самым известным и значимым в индивидуальном подходе экзистенциальный. Люди, работающие в социальной сфере и имеющие высокий уровень притязаний, наиболее подвержены развитию синдрома выгорания. Причиной выгорания в интерперсональном подходе есть разбалансирование или отсутствие гармоничности взаимоотношений в процессе деятельности. Основными для выгорания напряженные отношения работников и субъектов их труда. Согласно концепции организационного подхода, ведущими источниками возникновения синдрома выгорания признаны факторы профессиональной деятельности, среди которых: значительный объем работы, отсутствие самостоятельного выбора, рутинность выполняемых профессиональных обязанностей и т.д [1].

Имеются теории, где синдром эмоционального выгорания выступает как поэтапный процесс, содержащий несколько стадий. В частности, Дж. Гринберг предлагал анализировать синдром выгорания как пятиступенчатый поступательный процесс. А в динамической модели эмоциональное выгорание проходит четыре последовательных этапа. Выделяют в синдроме выгорания динамический процесс, возникающий по принципу образования стресса как психологическую защиту от конкретных травмирующих воздействий посредством частичного или полного отключения эмоций.

Итак, анализ отечественной и зарубежной научной литературы показал неоднозначность и многообразие подходов к пониманию проблемы эмоционального выгорания. В то же время почти все авторы разделяют мнение о наличии двух групп факторов, которые детерминируют появление синдрома эмоционального выгорания: внешние (содержит внешние обстоятельства, отношение окружения, психоэмоциональную нагрузку, условия и организацию деятельности, материальное, моральное и социальное стимулирование) и внутренние (личностные и индивидуальные особенности субъекта, ведущие характеристики его эмоциональной, когнитивной, поведенческой и других сфер) Кроме того, синдром выгорания рассматривается как неблагоприятная реакция на профессиональные стрессы, содержащие психофизиологические, психологические и поведенческие составляющие [6].

Учитывая это, личностные качества, среди которых ответственность, рассмотрим в связи с появлением синдрома эмоционального выгорания у педагогов.

Установлено, что синдром эмоционального выгорания – один из аспектов самоконтроля, основанный на соблюдении ценных для личности норм и правил, в результате чего человек чувствует себя морально, умственно и физически истощенным. Считаем, что процесс формирования синдрома эмоционального выгорания носит индивидуальный ха-

ракти и определяется внешними и внутренними детерминантами. Внешние касаются условий профессиональной деятельности, а внутренние – индивидуальные характеристики личности [10].

У педагогов с незначительным стажем работы, для которых характерен как высокий, так и низкий уровень ответственности, не диагностирован ни один сформированный симптом эмоционального выгорания. Однако наблюдается статистически значимая зависимость между симптомами эмоционального выгорания и переменными ответственности. Наибольшее количество связей со всеми фазами синдрома эмоционального выгорания образует эмоциональная утомляемость, ответственность и т.п.

В динамике эмоционального выгорания педагогов с низким уровнем ответственности постепенно (чем дальше, тем больше) проявляется сформированность трех симптомов: «переживание психотравмирующих обстоятельств», «недовольство собой» и «неадекватно-выборочное эмоциональное реагирование». Такие симптомы, как «эмоционально-нравственная дезориентация», «расширение сферы экономии эмоций» и «редукция профессиональных обязанностей» находятся на стадии формирования, что свидетельствует о преобладании адаптивного уровня самореализации и профессионализации [7].

Сравнительный анализ динамики эмоционального выгорания у педагогов с разными уровнями ответственности способствовал выводу, что этот синдром интенсивнее всего формируется у высоко ответственных педагогов, особенно такие его фазы как напряжение и резистенция.

Однако полученные результаты и сделанные обобщения не должны вводить в заблуждение и формировать мнение о личной «вредности» ответственности. Хотим заметить, что формирование синдрома выгорания носит сугубо индивидуальный характер, определяемый условиями труда, а также отличиями мотивационно-смысловой и эмоциональной сферы индивидов. В то же время, учителя новой школы должна характеризовать профессиональную ответственность, которая, по нашему мнению, определяет его педагогическую свободу. Следовательно, перспективным считаем исследование регулятивных механизмов предотвращения эмоционального выгорания педагогов [8].

Теоретический обзор и анализ источников позволил раскрыть актуальность проблемы синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности педагогов. В контексте данного исследования мы рассматриваем эмоциональное выгорание как синдром постоянной усталости, усиливающегося со временем эмоционального истощения. Доказано, что эмоциональное выгорание легко спутать с депрессией, ведь человек в обоих состояниях одинаково пассивен и лишен сил. Эмоциональное выгорание и депрессия очень схожи и часто их рассматривают как связанные проблемы. Но исследования доказывают, что разница есть. В ходе исследования выявлены такие особенности эмоционального выгорания, как эмоциональная истощенность, проявляющаяся эмоциональной опустошенностью и усталостью, не исключены проявления деперсонализации, характеризующиеся обезличиванием отношений с людьми, также значимой особенностью эмоционального выгорания является резистенция, которая проявляется в резистенции. человек пытается более или менее успешно оградить себя от неприятных впечатлений.

Мы, в свою очередь, изучили проблему взаимосвязи эмоционального выгорания и стиля педагогической деятельности у учителей-предметников.

В данной работе мы осветили такие аспекты как эмоции, особенности педагогической деятельности, стили педагогической деятельности, также изучили проблему эмоционального выгорания педагогов.

В итоге, мы пришли к выводу, что в значительной степени педагоги-предметники подвержены синдрому эмоционального выгорания (СЭВ). Объясняется это тем, что профессиональный труд педагогов отличается очень высокой эмоциональной напряженностью. Среди многих особенностей и трудностей преподавательской и педагогической работы зачастую выделяют ее высокую психическую напряженность. Более того, способность к переживанию и сопереживанию признается одним из профессионально важных

качеств учителя и воспитателя. Все эти особенности могут способствовать формированию СЭВ.

Мы пришли к выводу о том, что авторитарный стиль педагогической деятельности способствует эмоциональному выгоранию учителей-предметников. Так как при авторитарном стиле ребенок рассматривается как объект педагогического воздействия, а не равноправный партнер. Педагог единолично принимает решения, устанавливает жесткий контроль за выполнением предъявляемых им требований, использует свои права без учета ситуации и мнения ребенка, не обосновывает свои действия перед ним. Вследствие этого дети теряют активность или осуществляют ее только при ведущей роли воспитателя, обнаруживают низкую самооценку, агрессивность. Главными методами воздействия такого стиля являются приказ, поучение. Для педагога характерны низкая удовлетворенность профессией и профессиональная неустойчивость. А ребенка такое отношение к себе не устраивает, и он начинает сопротивляться установленным нормам педагога, что в свою очередь приводит к эмоциональному выгоранию.

Однако, как показала практика, при авторитарном стиле педагогической деятельности эмоциональное выгорание проявляется в симптомах «напряжения» и «резистенции», а в симптоме «истощения» данный феномен не проявился.

Литература

1. Баева И. А., Лактионова Е. Б., Гаязова Л. А., Кондакова И.В. Детерминанты психологической защищенности педагога в образовательной среде // Известия РГПУ им. А.И.Герцена. 2020. № 197. С. 18–30.
2. Балыкина, О.С. Эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности у представителей сферы образования / О. С. Балыкина, Н. М. Ерохина, Л. П. Петухова. – Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта, 2023. – № 11. – С. 30-35.
3. Душков, Б.А. Психология труда, профессиональной, информационной и организационной деятельности / Б. А. Душков, Б. А. Смирнов, А. В. Королев. – М.: Академический проект, 2022. – 868 с.
4. Ермакова Е.В. Изучение синдрома эмоционального выгорания как нарушения ценностно-смысловой сферы личности (теоретический аспект) // Культурно-историческая психология. 2021. Т. 6. № 1. С. 27–39.
5. Жувакова И.Б. Психологические особенности индивидуального стиля деятельности учителя: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ташкент, 2023.
6. Загвязинский, В. И. Методология и методы психолого-педагогического исследования / В. И. Загвязинский, Р. Атаханов. – М.: Академия, 2021. – 216 с.
7. Климов, Е. А. Психология профессионала / Е. А. Климов. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2022. – 400 с.
8. Нижегородова Л.А. Особенности индивидуального стиля педагогической деятельности в условиях инновационной образовательной среды // Интеграция. 2022. №5. С. 32–39.
9. Панченко, Л.Л. Диагностика стресса: учебное пособие [Текст] / Л.Л. Панченко – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2023. – 36 с.
10. Пряжников Н. С., Ожогова Е. Г. Стратегии преодоления синдрома «эмоционального выгорания» в работе педагога // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 13. № 2. С. 87–95.

ТВОРЧЕСТВО КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ

Марзалиева А.В., Жамурзова И.Э.

Научный руководитель: Багова Р.Х.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье обсуждается влияние творческой деятельности на развитие учебной мотивации. Распространенный подход к стимулированию с использованием «кнута и пряника» не эффективен для мотивации интеллектуальной деятельности. Творчество привносит в учебную деятельность свободу, даёт возможность раскрыть себя, поэтому имеет мотивирующее действие.

Ключевые слова: творческая активность; мотивация; мыслительная деятельность; креативность; мотивационная сфера.

Abstract. The article discusses the influence of creative activity on the development of educational motivation. The common approach to stimulation using "Carrot and Stick" is not effective for motivating intellectual activity. Creativity brings freedom to educational activities, gives the opportunity to reveal oneself, therefore it has a motivating effect.

Keywords: creative activity; motivation; intellectual activity; creativity; motivational sphere.

Психологи и педагоги выделяют две основные группы мотивов, которые побуждают школьников к учению: социальные и познавательные мотивы.

Социальные мотивы включают осознание школьником полезности учебы для общества, доставление радости родителям и учителям своими успехами, завоевание уважения со стороны одноклассников и друзей, а также осознание необходимости учения. Наиболее нежелательным социальным мотивом является принуждение со стороны родителей и учителей, которое в большинстве случаев не приводит к положительным результатам и поддерживается страхом наказания.

Целью работы является анализ существующих подходов к мотивации учебной деятельности и определение роли творчества в этом процессе.

Анализ научной литературы показал, что познавательные мотивы включают желание школьника узнавать новое, самостоятельно решать задачи и проблемы, интерес к учебному предмету, радость от процесса обучения и стремление получить хорошие оценки. Наивысшая степень проявления познавательных мотивов — это интерес и увлечение. Занятия, проводимые при наличии увлечения, вызывают сильные положительные эмоции, а невозможность заниматься такой деятельностью воспринимается как лишение. Из этого можно сделать вывод, что для успешного обучения школьников и формирования у них учебной мотивации необходимо вызвать у них интерес к овладению знаниями. Необходимо искать такие способы мотивирования, когда ребенок вовлекается в саму деятельность. Мы считаем таким способом включение в учебную деятельность элементов творческой активности.

Одним из важных средств развития творческой активности являются самостоятельные и творческие работы, поскольку они способствуют прочному и сознательному овладению знаниями, превращают их в убеждения, развивают интерес к учению и способствуют формированию познавательной мотивации учащихся при изучении различных школьных предметов.

Учеба и творчество — это процессы, которые взаимодополняют друг друга, если каждому из них уделяется достаточное время и внимание. В данном контексте рассмот-

рим пользу творческих занятий и их влияние на развитие и расширение кругозора школьника.

Креативное мышление, которое лежит в основе творчества помогает найти выход из нестандартных ситуаций или решить задачу повышенной сложности. Специальные техники помогают настроиться на творческую волну и начать генерировать оригинальные идеи.

Одним из центральных вопросов развития учащихся в процессе обучения является взаимосвязь между накоплением знаний и когнитивным развитием.

Выготский разработал свою гипотезу, суть которой заключается в том, что процесс развития ученика не синхронизируется с процессом обучения, а следует за ним, образуя «зону ближайшего развития». Термин обозначает процесс развития, который осуществляется при сотрудничестве, руководстве и помощи взрослых. Известно, что личность формируется и развивается в деятельности. Определяющим фактором в формировании личности школьника является не только правильная организация деятельности, но и развитие правильной мотивации к деятельности, положительного отношения к учебе и познавательной активности.

Под познавательной активностью понимается способность ученика к познавательной деятельности, которая протекает на разных уровнях: репродуктивной (обычной) и творческой (продуктивной) деятельности. Репродуктивная активность характеризуется способностью ученика решать познавательные задачи, когда сама задача, ее решение и материалы предоставляются в готовом виде.

Результаты исследования феномена творчества в научной литературе показали, что творческая активность — это более высокий уровень познавательной деятельности, чем репродуктивная. Творческая активность — это вид познавательной деятельности, характеризующийся потребностью и способностью формулировать новые познавательные задачи, находить материалы и методы их решения, применять имеющиеся знания в новых условиях, частично с помощью учителя, частично без него [1, 7]. Важным средством развития творческой активности является самостоятельная творческая работа. Это связано с тем, что самостоятельная и творческая работа не только позволяет учащимся безопасно и осознанно приобретать знания, но и преобразует знания в убеждения, повышает интерес к учебе, способствует формированию познавательной мотивации к изучению различных предметов. Для того чтобы сформировать высокий уровень познавательной мотивации, учащиеся должны получить достаточный объем знаний, овладеть необходимыми умениями и навыками, глубоко понять сущность изучаемых явлений. Задача учителя правильно организовать исследовательскую деятельность учащихся и выработать у них определенное отношение к ней.

Школа стремится к гуманизации образования. Например, по мнению Е.Л. Яковлевой, ее суть заключается в том, «что в центре каждого образовательного процесса должен быть человек, обладающий индивидуальностью, отношением к знаниям и отношением к образовательному процессу. На наш взгляд, личностная вовлеченность ребенка в образовательный процесс и есть гуманизация образования» [2, 4]. Это положение необходимо учитывать при формировании познавательной мотивации школьников. Автор говорит о том, что творческий потенциал личности развивается через эмоциональную сферу человека, что кажется нам не менее важным. Конечно, развитие личности нельзя сводить только к эмоциональной сфере, но, с нашей точки зрения, именно через эмоциональную сферу развивается творческий потенциал личности. Взрослые должны быть заинтересованы не только в том, что дети знают и чего не знают, но и в том, что они чувствуют, принимая и поддерживая выражение их эмоций и тем самым способствуя развитию их творческого потенциала. [2, 5]. В связи с этой идеей Е. Л. Яковлева выдвигает принцип преобразования когнитивного содержания в эмоциональное как основной принцип развития творческого потенциала личности. Согласно этому принципу, важна не только работа, которую выполняет человек, а его эмоциональное отношение к этой работе и соотношение этого

отношения с общепринятым. Это эмоциональное отношение рассматривается как самодостаточное выражение личности [2, 6].

Мы считаем, что творчество в учебной деятельности позволяет привести в эту деятельность эмоции и таким образом усилить мотивацию. Творческая мотивация личности изучалась также Б. Б. Коссовым. Автор проанализировал личностные характеристики творческих «лидеров» и «аутсайдеров» и обнаружил, что основными показателями мотивационной сферы личности творческих лидеров является преобладание положительных эмоций, оптимизма и жизнерадостности, в то время как отрицательные эмоции выражаются в виде не успешности, угрюмости и нетерпимости. Это качество личности наиболее тесно связано с тремя другими качествами: преобладанием успеха в повседневной работе, стратегическим успехом в будущей жизнедеятельности и интересом к мотивационной деятельности в жизни [3, 26].

Полученные данные позволяют рассматривать творческую активность в обучении как ситуацию, в которое у обучающегося есть возможность привести элемент свободы, проявить свою оригинальность что дает возможность самовыражения. Исследуя феномен «субъективного пространства возможного действия» в ситуации выбора, Багова Р.Х. показала, что творческое мышление является механизмом репрезентации альтернатив в ситуации выбора и приводит к расширению пространства возможностей личности [4].

Таким образом, мы можем сделать вывод: разные авторы дают различные определения творчества, но общим знаменателем всех определений является то, что творчество рассматривается как способность создавать что-то новое, оригинальное и уникальное. Включение творческой активности в учебный процесс позволяет привести туда свободу самовыражения, что способствует активизации деятельности, повышению интереса и переживанию положительных эмоций. Это будет способствовать развитию внутренней мотивации учебной деятельности.

Литература

1. Багова Р.Х. Изучение субъективного пространства возможного действия и личностного самоопределения учащихся. / Проблемы современного образования. МПГУ. Москва. 1999.
2. Коссов Б. Б. Творческое мышление, восприятие и личность. М., 1997.
3. Тамбовкина Т.И. Развитие творческой активности учащихся. Калининград, 1974.
4. Яковлева Е.Л. Психология развития творческого потенциала личности. М.: Флинта, 1997.

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Натбиева Л. Х

Научный руководитель: Малухова Ф.В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Начальная степень образования является важным периодом общего образования. Именно на данном этапе младшим школьникам предстоит освоить умение учиться, а также освоить учебный материал по основным учебным предметам. Проблема развития познавательного интереса младших школь-

ников – одна из самых актуальных в современной педагогике, поскольку взаимодействие человека с окружающим миром возможно благодаря его активности и деятельности. Одним из средств формирования познавательного интереса младших школьников является использование электронных образовательных ресурсов. Для успешного развития познавательных интересов в учебной деятельности необходимо акцентировать внимание на средствах, методах и технологиях, отвечающих современным условиям обучения. Использование цифровых образовательных ресурсов в учебном процессе предоставляет большие возможности и перспективы для самостоятельной творческой и исследовательской деятельности учащихся. Данная статья посвящена обзору электронных ресурсов, с выявленными в ходе практической деятельности их достоинствами и недостатками.

Ключевые слова: цифровые образовательные ресурсы, интернет-порталы, сайты, платформы, познавательные интересы младших школьников.

Abstract. The primary stage of education is an important period of general education. It is at this stage that junior schoolchildren will have to master the ability to study, as well as master educational material in basic academic subjects. The problem of developing the cognitive interest of younger schoolchildren is one of the most pressing in modern pedagogy, since human interaction with the outside world is possible thanks to his activity and activity. One of the means of developing the cognitive interest of younger schoolchildren is the use of electronic educational resources. For the successful development of cognitive interests in educational activities, it is necessary to focus on means, methods and technologies that meet modern learning conditions. The use of digital educational resources in the educational process provides great opportunities and prospects for independent creative and research activities of students. This article is devoted to a review of electronic resources, with their advantages and disadvantages identified in the course of practical activities.

Keywords: digital educational resources, Internet portals, sites, platforms, cognitive interests of primary schoolchildren.

Разработка проблемы формирования познавательных интересов школьников для оптимального построения учебного процесса обусловлена задачами современного общества, озабоченного подготовкой молодого поколения не только для настоящего, но и для будущего. Уже в школе нужно привить ученику стремление к постоянному пополнению своих знаний с помощью самообразования, воспитать его внутреннее побуждение расширять свой общий и специальный кругозор. В этом случае ему сможет помочь сформированный в школе интерес к познавательной деятельности, развитие на этой основе склонности, способности в любых условиях идти в ногу со временем, с наукой, культурой. Вот в чем главные основания для формирования у школьников познавательных интересов.

В настоящей работе задались целью обосновать дидактические возможности электронных образовательных ресурсов в формировании познавательного интереса младших школьников.

Также к услугам учителей начальных классов в сети Интернет есть прекрасно продуманные сайты государственных музеев, картинных галерей, музыкальных коллекций. Такие ресурсы направлены на творческую работу с детьми.

Многие были проанализированы 14 сайтов для обучения младших школьников.

1. Раздел сайта корпорации «Российский учебник» «Начальное образование» — это настоящий источник методической помощи по предметам для учителей начальной школы. Здесь можно найти актуальные вебинары, дидактические материалы, иллюстрации и фотографии для создания наглядных и раздаточных материалов, статьи, рабочие программы по предметам, презентации к урокам, ссылки на различные источники и множество другой полезной информации.

2. ЛЕСТА — образовательная платформа, содержащая электронные продукты для учителей. Здесь содержатся ЭФУ различных учебников и вспомогательных материалов для учителя. После регистрации педагогу будут доступны сервисы «Классная работа» и «Контрольная работа», с помощью которых легко планировать уроки, создавать презентации и красочные наглядные материалы.

3. Ресурс «Открытый урок. Первое сентября» содержит обширную базу педагогических идей: более 26 000 конспектов уроков, разработок мероприятий по внеурочной деятельности и различных вспомогательных материалов для педагога начальной школы.

4. Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов — это удобная онлайн-платформа с продуманной навигацией, где педагог начальных классов может легко найти нужный материал. Ресурс содержит обширную коллекцию иллюстраций, фотографий и видеоматериалов для оформления презентаций, наглядных материалов или слайд-шоу.

5. Учи.ру — образовательная онлайн-платформа с интерактивными уроками по основным школьным предметам. Здесь учитель может зарегистрироваться и отслеживать в личном кабинете статистику по каждому ученику. Задания на платформе увлекательные и красочные, интерфейс интуитивно понятен каждому педагогу и школьнику.

6. В Учительском портале содержится множество материалов для учителя начальных классов: разработки уроков, готовые презентации, тесты и задания для самостоятельной работы, поурочное планирование и программы по основным предметам с 1 по 4 класс.

7. Ресурс «Начальная школа» рассчитан на детей, родителей и учителей. Детям будут интересны игры, проекты, конкурсы и общение со сверстниками. Родители смогут узнать об интересующих их вопросах и почитать о проблемах воспитания, а учителя — пообщаться с коллегами и обсудить насущные дела.

8. «Страна мастеров» — кладезь идей для креативных учителей, детей и их родителей. На этом ресурсе можно найти различные техники рисования, лепки и конструирования. А ещё здесь содержится информация о различных выставках, конкурсах, мастер-классах и онлайн-мероприятиях для всех, кто хочет раскрыть свой творческий потенциал.

9. Федеральный портал «Российское образование» содержит интересную подборку материалов для организации занятий по природоведению.

10. Авторская графика LENAGOLD — отличный ресурс для креативных учителей, которые готовы развивать творческие навыки у школьников. Тут можно легко найти иллюстрации, фото, клипарты и различные фоны для презентаций и раздаточных материалов.

11. Ресурс tatarovo.ru содержит обширную подборку аудиофайлов с различными звуками: музыкальные инструменты, птицы, транспорт, насекомые, бытовые приборы, природа, люди.

12. Азбука в картинках. Милые иллюстрации и небольшие стихотворения для удобства запоминания слов. Ничего лишнего, простой и удобный интерфейс.

13. viki.rdf.ru — очень интересная база, содержащая электронные презентации и клипы для детей.

14. Сайт о безопасности в интернете. Ресурс будет интересен и взрослым, и детям.

15. Сделанный анализ позволил установить следующее: образовательные платформы и сайты содержат для начальных классов в основном ЦОР по учебным предметам:

- математике, русскому языку, окружающему миру;
- преимущественные возможности по развитию познавательных интересов представляет онлайн-платформа «Учи.ру»;

— ограниченное использование бесплатных ЦОР снижает возможности их использования обучающимися.

Для изучения мнений родителей по использованию ЦОР данных сервисов и платформ нами был проведен опрос родителей 140 обучающихся начальных классов, который позволил выявить следующие результаты:

1. Самым известным и интересным для детей сервисом 77,4% родителей назвали платформу «Учи.ру».

2. Регулярно дистанционные сервисы и порталы используют 85,6% обучающихся начальных классов.

3. 55,8% родителей, имея информацию о данных сервисах и время для занятий с ребенком, не могут организовать их таким образом, чтобы они представляли собой целенаправленную развивающую деятельность.

В результате определения отношения педагогов к использованию ЦОР с младшими школьниками было установлено, что все респонденты используют ЦОР в образовательном процессе, но для выбора наиболее подходящих ресурсов педагогу требуется большое количество времени на самостоятельное освоение особенностей и преимуществ этих ресурсов. Исходя из сказанного, следует констатировать необходимость использования ЦОР для развития познавательных интересов младших школьников во внеурочной деятельности и недостаточное количество имеющихся ресурсов в данном направлении.

Литература

1. Абрамова, Т. А. Эффективность использования современных технологий на уроках русского языка и литературы / Т. А. Абрамова. – Текст: непосредственный // Эксперимент и инновации в школе. – 2017. – № 5. – С. 54-56.

2. Белова, Е. А. Оценка эффективности использования электронных образовательных ресурсов с элементами автодидактики в процессе саморазвития личности / Е. А. Белова. – Текст: непосредственный // Вестник

Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 5 (145). – С. 153-160.

3. Бибик, Е. Ю. Развитие познавательных УУД младших школьников на уроках русского языка в процессе использования электронных образовательных ресурсов / Е. Ю. Бибик, Е. И. Еременко. – Текст: непосредственный // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение, 2018. – С. 272-274.

4. Болбас, В. С. Формирование познавательного интереса у младших школьников на уроках русского языка средствами интерактивных технологий / В. С. Болбас, К. А. Пашковец. – Текст: непосредственный // Сборник статей II Европейского педагогического форума (16 сентября 2020 г.) – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. – С. 34-44.

5. Вершинина, Н. В. Использование современных образовательных технологий в начальной школе как средство развития познавательной активности младших школьников / Н. В. Вершинина. – Текст: непосредственный // Альманах мировой науки. – 2016. – № 11-2. – С. 37-40.

ВЛИЯНИЕ АЛЕКСИТИМИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕНЕДЖЕРА ПО ПРОДАЖАМ НА УСПЕШНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СДЕЛКИ

Остапенко П. И.

Научный руководитель: **Нагоев Б. Б.**

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме алекситимических особенностей менеджеров и консультантов по продажам на успешное установление контакта с клиентом/покупателем и, как следствие, совершение покупки. Выявлены основные подходы изучения и обоснована актуальность проблемы грамотной работы специалистов. Исследованы особенности алекситимических черт личности менеджера.

Ключевые слова: алекситимия, эмоции, эмоциональная сфера, эмоциональный интеллект, уровень развития, менеджер по продажам, эмоциональные переживания.

Annotation. The article discusses the problem of alexithymia in sales managers and consultants, who find it difficult to establish contact with customers and make purchases. The article identifies the main approaches to studying this problem and substantiates the importance of understanding the nature of alexithymic personalities in managers. The features of alexithymia are explored, and the implications for sales professionals are discussed.

Keywords: Alexithymia, Emotions, Emotional Sphere, Emotional Intelligence, Level of Development, Sales Manager, Emotional Experiences.

Современный рынок требует от менеджеров по продажам не только высокого уровня квалификации и навыков в области продаж, но и понимание того, что существует эмоциональная составляющая сделки. Однако, существуют менеджеры, которые могут испытывать трудности в распознавании или выражении собственных эмоций, что может отрицательно отражаться на процессе продаж.

Актуальность данной темы:

Профессионалы в области продаж всегда демонстрируют высокий уровень эмоционального интеллекта, который можно определить, как способность правильно распознавать, контролировать и выражать собственные эмоции, а также разумно и с сопереживанием относиться к собеседнику.

Исследования показали, что эмоциональный интеллект положительно влияет на эффективность продаж, а успешными менеджерами являются те, кто умеют воспринимать, понимать эмоции других людей и умело управлять ими как в себе, так и в отношениях в покупателями или клиентами.

Тем не менее, существуют люди, которые, несмотря на вполне успешную карьеру в сфере управления, могут обладать чертами характера, которые препятствуют их возможности к эмоциональному самовыражению и способностям конструктивно общаться с другими людьми, в том числе с клиентской стороны. Алекситимические особенности относятся к группе черт, которые отличны от когнитивных и аффективных компонентов эмоционального интеллекта, могут задерживать идентификацию эмоциональных переживаний, а также ограничивают способность вербально выразить свои эмоции и переживания. Например, менеджер по продажам с алекситимией может не понять или не иметь возможности объяснить, почему он испытывает тревогу перед важной встречей или чувствует разочарование, если упускает крупный чек.

Поэтому целью нашего исследования является изучение влияния алексимитических черт на успех менеджеров по продажам, а также выявление основных областей, в которых влияние алекситимии может быть существенным фактором.

Для достижения поставленной цели были сформулированы и решены следующие задачи:

1. Выявить уровень актуальности и изученности проблемы влияния алексимитических особенностей на успешность продаж
2. Определить основные подходы к изучению особенностей алексимитических черт менеджера по продажам
3. Подобрать методики для исследования уровня владения своими эмоциями представителями торговой сферы

Алекситимия — это термин, который был введен Сифнеосом в 1972 году для описания состояния дефицита в понимании, обработке или описании эмоций [1]. Эта особенность не является неврологическим расстройством и обозначает многогранную личностную конструкцию, включающую когнитивные, аффективные и регулятивные особенности. Люди с алекситимией испытывают трудности с выражением своих чувств словами. Это состояние носит название «аффективной» или «эмоциональной» алекситимии. Также, они могут испытывать нехватку фантазии, которая необходима для создания замен неудовлетворенных желаний или чувств. Человек с таким типом дефицита ищет в окружающем мире тех или то, что способно генерировать и использовать предметы удовлетворения. У людей с «регуляторным» типом алекситимии могут наблюдаться проблемы с регуляцией собственных чувств и аффективных состояний. У людей с таким типом дефицита могут возникнуть проблемы с контролем своего настроения, эмоциональных переживаний (например, любви, гнева, ненависти) и эмоционального поведения (например, плача, смеха, ярости).

Сфера продаж и услуг самая динамичная структура, в которой буквально каждое взаимодействие с клиентом приводит либо к заключению сделки и дальнейшему сотрудничеству, либо к прекращению деловых отношений. Поэтому эмоционально-волевая сфера менеджера (в том числе и эмоциональный интеллект) стала одним из самых важных факторов, которые определяют успех компании. На сегодняшний день эффективное управление продажами с использованием знаний об эмоциональной сфере – это не просто мода, а способ радикального изменения хода переговоров и работы целых корпораций [2]. Оно включает в себя способность идентифицировать и правильно интерпретировать или изменить собственные эмоции и эмоции клиента [3]. Именно такой уровень контроля, осуществляемый при помощи эмоционально-волевой сферы, помогает специалистам взаимодействовать с потенциальным клиентом, выстраивать и поддерживать нужные контакты и отношения, а также хорошо ориентироваться на рынке [4].

Менеджеров по продажам ценят за их хорошо развитые навыки межличностного общения и способность интуитивно принимать необходимые решения. Менеджеры по продажам обладают развитым эмоциональным интеллектом и разработали способы адаптации к своим эмоциональным состояниям или контролю над ними, тем самым смягчая негативное влияние алексимитических черт. Однако менеджеры по продажам также подвержены высокому уровню стресса и эмоционального истощения из-за требований и интенсивности их работы. Требования к обработке и регулированию эмоций особенно высоки в работе по продажам, которая предполагает взаимодействие лицом к лицу, выстраивание личных отношений и регулирование своих собственных и чужих эмоций. Кроме того, по сравнению с относительно фиксированной внутренней рабочей средой большинства других отраслей, менеджеры по продажам работают в динамичной среде с быстро меняющимися рыночными условиями и постоянно растущими ожиданиями клиентов. Успешные показатели продаж зависят от немедленного и адаптивного принятия решений, основанных как на когнитивных, так и на эмоциональных процессах.

Исследованием было охвачено 10 человек в возрасте от 18 до 50 лет. Использовалась Торонтская алекситимическая шкала (G.J. Taylor с соавторами, 1985 г, адаптирована в Психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева) – это опросник, предназначенный для диагностики уровня алекситимии [5]. В результате мы выявили наличие или отсутствие способности выражать свои переживания и понимать эмоции других людей. С помощью корреляционного анализа было выявлено, что в 80% случаев, развитая способность выражать эмоции (например, радость или удовлетворение) и понимание покупателя (высокий уровень сопереживания) приводили к увеличению среднего чека или совершению покупки. Результаты представлены в диаграмме, где вертикальная ось – условное обозначение «успеха» сделки (от 1 до 10), а горизонтальная – этапы общения менеджера с клиентом (рис. 1).

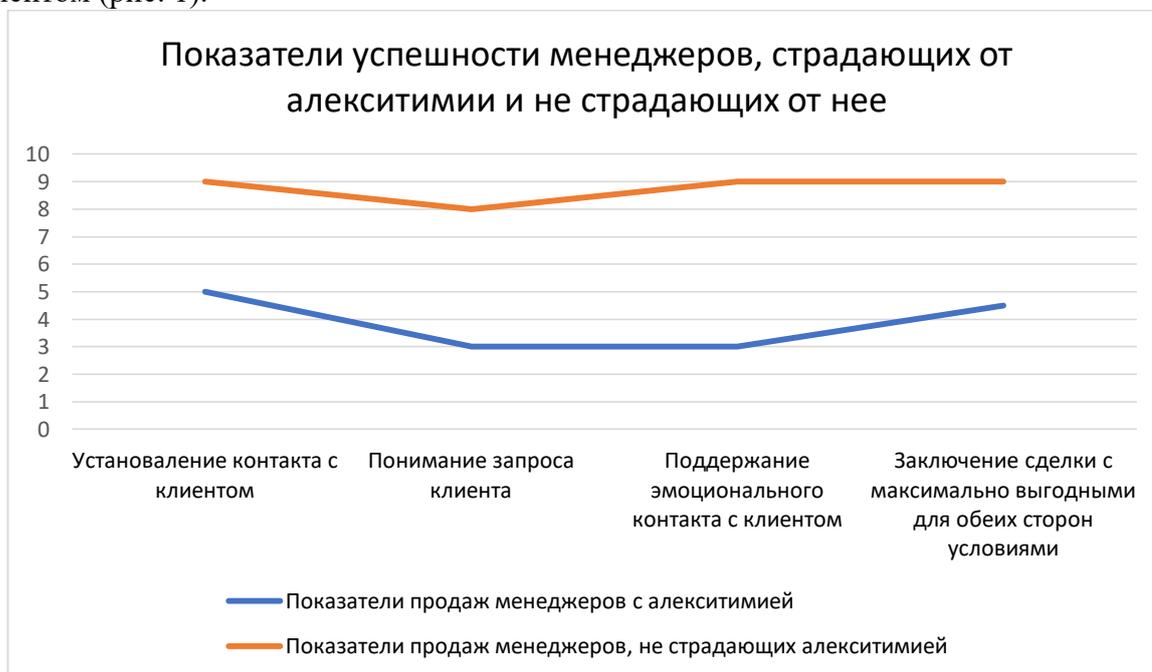

Рисунок 1. Показатели успешности менеджеров, страдающих от алекситимии и не страдающих

Опрос клиентской стороны показал, что им было приятнее общаться со специалистом и легче принимать условия сделки, когда тот был заинтересован в общении, активно реагировал на сообщаемые сведения и был искренен в выражении своих эмоций и сопереживал рассказчику.

По итогам проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что эмоциональная сфера менеджера по продажам состоит из 2 составляющих:

1. Способность дифференцировать и адекватно оценивать особенности выражения собственных эмоциональных состояний.

2. Способность распознавать сложные и простые эмоции других людей.

Таким образом, результаты исследования могут дать ценную информацию организациям при подборе персонала, обучении и развитии менеджеров по продажам, а также самим менеджерам по продажам для понимания и преодоления потенциальных препятствий в их карьере.

Литература

1. Гаранян Н. Г., Холмогорова А. Б. Концепция алекситимии // Журнал социальной и клинической психиатрии. — 2003. — С. 128—145.

2. Карпов А. В. Эмоциональный интеллект как детерминанта результативных параметров и процессуальных характеристик управленческой деятельности. – Ярославль, 2008. – 34—37 с.

3. Юсупов И. М. Психология эмпатии (Теоретические и прикладные аспекты). – СПб., 1995. – 252 с.

4. Бабенко О. А. Профессионально важные качества личности менеджера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psi.lib.ru/statyi/sbornik/profklm.htm> (дата обращения: 15.02.2024).

5. Барканова О. В. Методики диагностики эмоциональной сферы. Психологический практикум. – Красноярск, 2009. – 22 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Полякова А.А.

Научный руководитель: Митусова Е.Д.

*Государственного социально-гуманитарного университета,
г. Коломна, Московская область*

Аннотация. В статье представлена попытка выявить современное отношение к олимпийским ценностям и их социальную трансформацию в спорте высших достижений. Авторы приходят к выводу, что современные социально-политические установки накладывают отпечаток на отношение молодых спортсменов к олимпийскому движению, что, в свою очередь, связано с необходимостью изменения отдельных устоявшихся стереотипов в восприятии олимпизма и олимпийских ценностей. Как показало исследование, большинство студентов позитивно относятся к сохранению идеи олимпизма.

Ключевые слова: студенты, олимпийские ценности, современный спорт, олимпизм

Abstract. The article presents an attempt to identify the modern attitude to Olympic values and their social transformation in high-performance sports. The authors come to the conclusion that modern socio-political attitudes impose an imprint on the attitude of young athletes to the Olympic movement, which, in turn, is associated with the need to change some established stereotypes in the perception of Olympism and Olympic values. As the research has shown, the majority of students have a positive attitude to the preservation of the idea of Olympism.

Keywords: students, Olympic values, modern sport, Olympism

Введение. Спорт является составной и неотъемлемой частью общественной жизни и межгосударственных отношений. Спорт в сознании многих людей понимается как соперничество мужественных атлетов, основанное на равноправии достижения высшего результата и бескомпромиссности завоевания победы. В современном мире существует международное спортивное движение – движение, которое объединяет организации и лица, заинтересованные в развитии и совершенствовании спорта на земле. Основой международной спортивной жизни в настоящее время является Олимпийское движение. Это общественное международное движение, приоритетами которого являются развитие спорта в целом, а также физическое и духовное совершенствование каждого спортсмена. И одновременно это движение стремится укреплять конструктивное сотрудничество между спортсменами всех континентов: все спортсмены равны, у всех должны быть равные условия для соревнования и для победы [3]. Цель исследования – проанализировать социальную трансформацию олимпийских ценностей в спорте высших достижений. Методика и организация исследования. Социологический опрос проводился в Государственном

социально-гуманитарном университете, города Коломны на факультете физическая культура и спорта среди студентов 1-4 курсов очного и заочного отделений. Мы поставили следующие приоритетные задачи: коммерциализации, профессионализации, использования допинга и терапевтических исключений, трансгендерности, взаимосвязи олимпийского спорта и здоровья, сохранения гуманистической идеи Пьера де Кубертена, трансформации олимпийских ценностей в современном обществе и др.

Результаты исследования и их обсуждения. Социологическое исследование включало в себя шесть блоков, каждый из которых характеризуется определенной проблематикой в контексте олимпийского движения. Первый блок охватывал ряд вопросов о взаимосвязи спорта высших достижений и здоровья спортсменов, готовящихся к самым главным стартам четырехлетнего периода подготовки. Большинство респондентов (53,39%) на вопрос о том, способствует ли современный спорт высших достижений гармоничному развитию человека, ответили положительно. Опрос показал достаточно высокую оценку квалификации спортсменов. Респонденты считают, что в некоторых видах спорта атлеты приблизились или приближаются к своим предельным результатам: 48,19% опрошенных отметили важность и пользу всех спортивных соревнований, участники которых стремятся установить высокие спортивные достижения, а их работоспособность приближена к предельным возможностям. Лишь 11,95% респондентов считает, что спортсмены, участвующие в спорте высших достижений, не приблизились и не достигли максимальных результатов. 18,78 % студентов затруднились ответить на этот вопрос.

На вопрос «Считаете ли Вы медицинские препараты (терапевтическое исключение), назначенные спортсмену врачом, разновидностью допинга?» большинство респондентов (53,39%) ответили, что не считают. И, тем не менее, 11,09% респондентов считают употребление препаратов из запрещенного списка WADA разновидностью допинга (рис.1.).

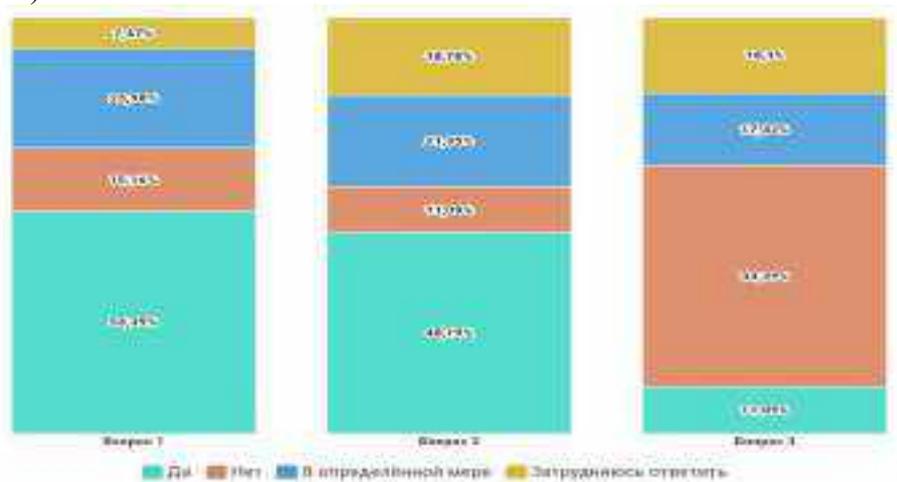

Рис.1. Ответы респондентов на первый блок вопросов

Второй блок вопросов включал вопросы о коммерческой составляющей Олимпийских игр. На сегодняшний день Олимпийские игры – один из крупнейших бизнес-продуктов современности, и с этим согласно большинство респондентов (49,3 %). Основателям Олимпийских игр они виделись как «игры любителей, как игры доброй воли, свободные от каких-либо коммерческих целей и выгод». Однако, очень скоро стало понятно, что для такого крупного спортивного мероприятия необходима специальная финансовая поддержка. Итак, Олимпийское движение изначально задумывалось его организаторами как международное общественное движение с высокими целями и идеалами, однако коммерциализация и профессионализация спорта высших достижений являются неотъемлемой чертой современного олимпийского движения, и не воспринимаются как

однозначно негативное явление, о чем свидетельствуют ответы респондентов на вопросы этого блока (рис.2). Являясь важнейшим спортивным и культурным событием в мире, Олимпийские игры привлекают к себе внимание миллиардов людей по всему миру, и не только приносят большие доходы организаторами, но и позволяют повысить международный авторитет спортивных организаций, создать положительный имидж спорта, в том числе и любительского, а также консолидировать общество.

Рис.2. Ответы респондентов о коммерциализации Олимпийских игр

Третий блок определялся рядом вопросов о политизации спорта. Международный спорт и Олимпийские игры в последнее время всё чаще становятся ареной для достижения различных пропагандистских, политических и националистических целей, а спортивные достижения используются для доказательства превосходства определенной страны. На вопросы о политизации спорта большинство респондентов, а это 39,8 % считают, что современные Олимпийские Игры используются как механизм политического давления на страны-участницы, а также прогрессирует политизация спорта и современного олимпийского движения.

Четвертый блок вопросов был направлен на выявления отношения к общей концепции Олимпийских игр. На вопрос о реформировании системы Олимпийский игр 42,53% респонденты ответили, что в определенной мере качественные и количественные инновационные или технологические изменения нужны и востребованы в настоящее время. Только 18% респондентов согласны с создателем Олимпийских игр Пьер де Кубертенем, что Олимпийский девиз «Citius, Altius, Fortius» (быстрее, выше, сильнее) по-прежнему выражает послание Олимпийского движения. Большинство респондентов ГОУ ВО МО «ГСГУ» (64,03%) считают, что на сегодняшний день более актуальной является новая формулировка «Быстрее, выше, сильнее – вместе»? (рис.3).

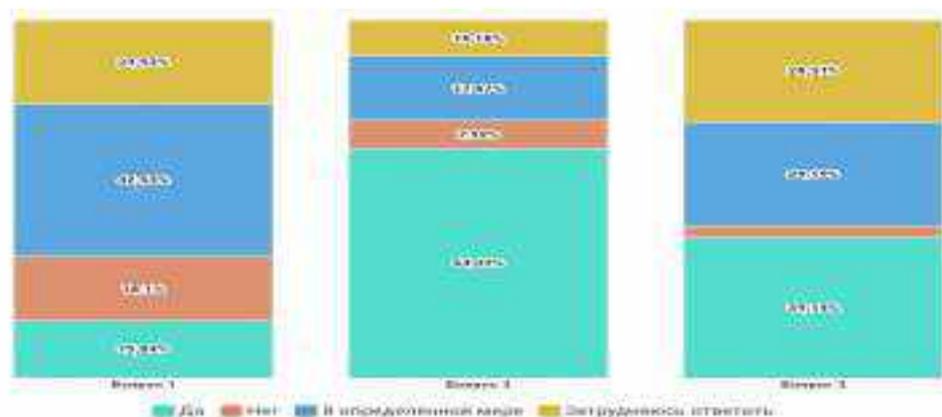

Рис. 3. Ответы респондентов о концепции Олимпийских игр.

В пятом блоке был рассмотрен ряд вопросов ценностно-смыслового и этического характера. В современном спорте ценностно-смысловые компоненты выражены неоднозначно. С одной стороны, мы видим спортсменов, которые в своей деятельности ориентированы только на результаты и идут к поставленной цели, не ограничивая себя ни средствами, ни вопросами этического характера. С другой стороны, можно привести достаточно примеров славных атлетов, которые являются настоящими посланниками мира, добра, радушия и гуманизма. И те, и другие – профессионалы в современном спорте, однако, у вторых в достаточной степени хватает сил для демонстрации и пропаганды ценностей гуманизма. Опрос показал равноценное распределение голосов за и против в оценке гуманистического потенциала спорта. Подчас цели достигаются «любой ценой». Неслучайно при опросе выяснилось, что более 70% опрошенных нарушения спортивной этики в современном олимпийском движении воспринимает как очевидное (рис.4).

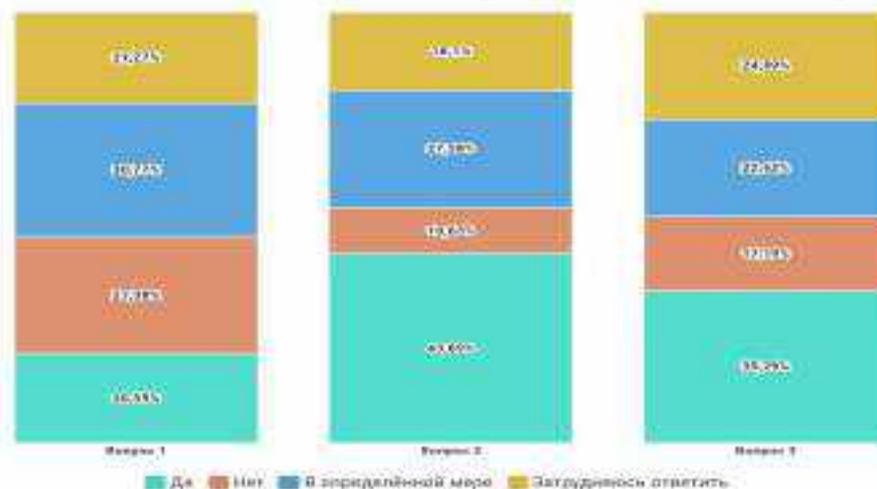

Рис.4. Ответы респондентов о ценностно-смысловом и этическом характере

Статистическое расхождение ответов на вопрос относительно гендерных стереотипов обусловлено разнообразием видов спорта и их восприятием группами населения. Поэтому на вопрос «приводит ли изменение гендерных стереотипов к трансформации ценностей олимпизма и современного спортивного движения?» многие из респондентов (35,29% и 22,62%) ответили да/в определенной мере. В то же время, спортивная деятельность уже давно не «привязана» к конкретному полу, а МОК предпринимает много усилий для соблюдения гендерного равенства: в программе Олимпиад увеличивается количество видов спорта, в которых выступают как мужские, так и женские группы участников, растёт количество смешанных дисциплин. Эти изменения, по мнению 17,19% опрошенных, не связаны с трансформацией ценностей олимпизма и современного спортивно-

го движения. Последний блок охватывал различные аспекты межличностных отношений в спортивной среде. Толерантный подход в спорте предполагает создание недискриминационной атмосферы для трансгендерных участников, и в тоже время должен быть ориентирован на справедливую систему оценки для всех спортсменов, независимо от их гендерной идентичности [2]. На данный момент чёткого, однозначного, принятого всеми ответа на вопрос о статусе спортсменов-трансгендеров в современном спорте не удалось сформулировать, в результате мы можем получить колоссальное неравенство на соревнованиях (выступлениях, состязаниях). При ответе на вопрос о росте конфликтных ситуаций в условиях борьбы за высокие достижения и обострения соперничества, мнения респондентов разделились (34,16% дали положительный ответ; 21,27% – отрицательный). В истории много примеров как доброго и уважительного поведения спортсменов при самой ожесточенной борьбе, так и проявления нетерпимости и агрессии там, где это ничего не решает. На вопрос о возможности сохранения и распространения олимпийских ценностей в условиях коммерциализации спорта, около половины опрошенных (44,8%) однозначно ответили «да». Спорт высших достижений предполагает самосовершенствование, уважение и взаимопонимание по определению. Замечательные спортсмены, которых по праву можно считать лучшими в своем виде спорта, в течение долгих лет не просто повышают свои результаты, но являют собой пример для подражания, демонстрируя стремление к совершенству, самоактуализации, самореализации, а также проявляя лучшие качества личности: уважение, дружбу, взаимопонимание, взаимоподдержку и др[5]. И несмотря на то, что зачастую напряжение в профессиональном спорте и цена результата значительно выше соблюдения правил честной игры, именно взаимопонимание и уважение к труду соперника сохраняет нерв спортивных состязаний. А уже этот эмоциональный накал вызывает коммерческий интерес. Отсюда можно с уверенностью говорить об обратной связи между ревностным хранением олимпийских ценностей и влиянием финансирования.

Вывод. Современные условия, продиктованы необходимостью изменения отдельно-устоявшихся стереотипов олимпизма и олимпийских ценностей. Спорт высоких достижений своими результатами превзошел границы человеческих возможностей Моральный облик спортсменов, находящихся в тяжелых условиях тренировки, жесточайшей обстановке соревнований, вызывает глубокие симпатии зрителей и болельщиков и как следствие – повышает коммерческий интерес к ним. Важную роль в понимании студентами происходящих трансформаций в олимпийском спорте приобретает профессиональное образование, в рамках которого формируются знания об олимпийских играх, истории олимпийского движения, о гуманистических идеалах и ценностях олимпизма; развивается интерес к спорту; приобретаются навыки активного участия молодежи в спортивной деятельности различной направленности.

Литература

1. Зеленкова И. В. Творческое развитие и субъектное самоопределение личности в современных условиях / И. В. Зеленкова // Человек в экстремальной ситуации: социально-психологический и медико-профилактический аспекты: сб. науч. ст. – Вып. 1. – Коломна: КГПИ, 2005. – 89 с. – С. 45-48.
2. Лубышева Л. И., Митусова Е. Д. Спортивное наследие Олимпийского проекта «Сочи -2014» как фактор интенсивного развития российского социального института спорта / Л. И. Лубышева, Е. Д. Митусова // Теория и практика физической культуры и спорта. – 2016. – № 5. – С. 45-47.
3. Погодина О. А., Пименова А. Н. Культурологическая оценка физической активности россиян / О. А. Погодина, А. Н. Пименова // Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания: сб. матер. II междунар. науч. конф. – 2018. – С. 302-305.

4. Митусова Е. Д., Швец Г. В. Индивидуализация уровня физической подготовленности учащихся младших классов / Е. Д. Митусова, Г. В. Швец // Воспитательно-патриотическая и физкультурно-спортивная деятельность в вузах: решение актуальных проблем: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2020. – С. 208-212.

5. Митусова Е. Д., Климанова Т. Г. Сохранение спортивной формы футболистов в течении соревновательного сезона / Е. Д. Митусова, Т. Г. Климанова // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2022. – № 2. – С. 8-11.

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ШКОЛЕ

Потнина А.В.

Научный руководитель: Нагоев Б.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема межличностных отношений современных младших школьников в коллективе, в учебной деятельности. Показана значимость общения во взаимодействии ребенка с семьей, с коллективом, учителем.

Ключевые слова: общение, учитель, межличностные отношения, семья, общество.

Abstract. In the article the problem of interpersonal relations of modern junior schoolchildren in collective, in educational activity is considered. The importance of communication in the interaction of the child with the family, with the team, the teacher.

Keywords: communication, teacher, interpersonal relations, family, society.

Проблема межличностных отношений в младшем школьном возрасте, когда дети активно овладевают навыками общения, считается наиболее сложной и рассматривалась многими педагогами во все времена. Школьники устанавливают дружеские связи, способность взаимодействовать с другими членами общества, приобретать друзей среди сверстников, учатся жить в социуме.

Целью нашего исследования является выявление межличностных отношений младших школьников в школе.

В настоящее время проблема межличностных отношений у современных младших школьников и их развитие всё чаще рассматривается в рамках современной педагогики и психологии. Взаимоотношения между людьми - неотъемлемая часть нашей социальной жизни. Педагоги, социологи, психологи и многие другие ученые исследуют межличностные отношения: конфликты, споры, вопросы, которые появляются в ходе общения людей.

Уровень развития межличностных отношений учащихся в образовательных учреждениях довольно низок. Это связано с тем, что на теоретическом уровне специалистами осознаётся необходимость научной обоснованности и системности установления благоприятного психологического климата группы школьников и его воздействия на развитие личности членов коллектива, а на практике часто этой проблеме уделяется мало внимания, развивающие мероприятия осуществляются бессистемно, эпизодически, несмотря на имеющуюся достаточно адекватную научную основу. Одной из основных причин данной ситуации является низкий уровень подготовки участников образовательного процесса [1].

Межличностные отношения — это объективно переживаемые, в разной степени осознаваемые взаимосвязи между людьми. Они возникают на основе определённых чувств, рождающихся у людей по отношению друг к другу. Их можно рассматривать как

фактор психологического климата в группе. Межличностные отношения в классе определяют путь развития и дальнейшего становления ребенка.

Поступление ребенка в школу является для него новым, интересным и сложным жизненным этапом. Характер жизни и деятельности ребенка меняется с игрового на учебный, повышаются социальные требования к уровню самостоятельности и самоорганизации ребенка, его дисциплинированности и усидчивости, коммуникативным умениям и навыкам.

Качество начального образования в значительной степени зависит от уровня сформированности коммуникативных универсальных учебных действий учащихся, поскольку среди ряда межпредметных компетентностей этот вид компетентности является одним из ключевых. Он способствует существенным изменениям в системе межличностных взаимоотношений учащихся со сверстниками и взрослыми и выступает одной из социально-психологических предпосылок обеспечения преемственности между начальной и основной школой, помогает успешной адаптации младших школьников к новым условиям обучения.

Основная ответственность за процесс формирования коммуникативной компетентности младшего школьника обычно ложится на плечи учителя начальной школы. Развитие коммуникативных универсальных учебных действий является важнейшей педагогической задачей. В учебном процессе важно уделить особое внимание становлению коммуникативных универсальных учебных действий, так как именно в начальной школе ученик испытывает трудности коммуникации. Успешность учебной деятельности сильно влияет на развитие личности младшего школьника [2].

Таким образом, правильно сформированные коммуникативные универсальные учебные действия у учащихся начальной школы предполагают сформированность у них ряда элементов, в том числе социально-перцептивного, коммуникативного и интерактивного. Взаимодействие этих факторов способствует реализации способностей личности в процессе общения. Каждая способность объединяет соответствующие группы умений, формирование которых ведет к овладению школьником коммуникативной компетентности и ее реализации в процессе жизнедеятельности.

Большое значение для успешного обучения ребенка в школе имеет психическое здоровье, то есть состояние психологического, физического и социального благополучия. Основой сложности является быстрый темп изменений, которые происходят в период младшего школьного возраста.

Как только приходит ребенок в школу, он попадает в новую для него социальную ситуацию. Меняется для ребенка абсолютно все - общественно значимая деятельность, новые обязанности, новые правила, учится свободно взаимодействовать с окружающими людьми. Именно с этим связано то, что уровень тревожности в младшем школьном возрасте возрастает.

Школьные годы - важнейший этап в жизни человека, на протяжении которого активнее всего формируется личность, происходит активное психическое развитие, которое часто сопровождается повышенной тревожностью.

Начальная школа — это новый этап в жизни ребенка. Ребенок начинает систематическое и структурированное обучение в образовательном учреждении, у него меняется социальный статус, прибавляются социальные роли, расширяется круг взаимодействия с окружающей действительностью и увеличивается потребность в самовыражении. В данный период ведущая деятельность из игры переходит в учение. Здесь происходит формирование базы учебной деятельности, познавательных интересов, внутренней и внешней мотивации, рефлексии и самосознания ребенка [2].

В межличностных отношениях младших школьников существуют два начала. Во-первых, младший школьник в определенной степени относится к сверстнику (особенно к авторитетному) как к личности, обладающей абсолютной ценностью, то есть уникальной. Во-вторых, младший школьник воспринимает и оценивает другого человека как опреде-

лѐнный предмет, имеющий определённые свойства: особенности поведения, какие-либо вещи, статус в коллективе, успехи или неудачи в деятельности.

Аспекты самосознания младшего школьника (личностный и предметный) в реальных взаимоотношениях между детьми не существуют в чистом виде. Они постоянно как бы «перетекают» друг в друга. Младший школьник не может взаимодействовать с другими детьми без сравнения себя с ними и без использования других, но в то же время межличностные отношения не сводятся только к конкуренции или взаимному использованию.

В общеобразовательной организации у обучающегося выстраивается новая динамичная, глубокая, всесторонняя структура межличностных отношений в детском коллективе. Так, впервые появляется новый вид общественно-обязательной качественно новой деятельности – учебной, которая «обрастает» системой деловых отношений в конкретной группе сверстников.

Таким образом, отношения и их структура в группе школьников не самостоятельна и задается школьным учителем, то есть извне. Межличностные отношения в учебном заведении носят ограниченный характер. На это есть объективные причины: дети имеют возможность свободного и непринужденного общения по школьному расписанию, в строго регламентированное время, в процессе непродолжительных перемен, в период которых часть времени уходит на подготовку к уроку, смену одежды для физической подготовки, приём пищи, переход из одного помещения в другое и т.п.

Если говорить о школьниках младших классов, то они, в первую очередь «первоклашки», оценивают своих товарищей в основном за те их качества, которые наиболее ярко проявляются внешне, за которые чаще всего хвалит классный руководитель. Поэтому межличностными отношениями младших школьников можно и необходимо управлять классному руководителю. Эти отношения нуждаются в постоянном внимании и корректировке, они не должны развиваться стихийно.

Так как младший школьный возраст – период позитивных изменений и преобразований, происходящих с личностью ребенка. Эти изменения происходят в школьном коллективе, в котором складывается система межличностных отношений, препятствующая или благоприятствующая развитию личности.

Таким образом, можно сделать вывод, что достаточно хорошо изученная данная проблема, тем не менее, затрагивает не только самих детей, но и педагогов, родителей, психологов, так как понятия детей об общении и взаимоотношениях между собой требуют постоянного руководства со стороны взрослых.

Родителям, чтобы научить ребенка общению, необходимо знать возрастные особенности личности ребенка, своеобразие личностных характеристик (психологию мальчиков и девочек), предоставлять ребенку право самостоятельно решать проблемы, выходить из конфликтных трудных ситуаций [3].

Таблица 1

Формы работы с родителями	
Традиционные формы работы с родителями	Нетрадиционные формы работы с родителями
Родительские собрания; Беседы; Консультации; Анкетирование; Практикумы; Семинары; Наглядная информация; Выставки; Конкурсы.	Круглый стол; Вечер вопросов и ответов по теме; Семейный театр; Родительская почта; Семейная гостиная; Семейный клуб; Телефон доверия; Семейная библиотека; Походы; Видеоролики; Рекламная информация; Газета, журнал; Презентации.

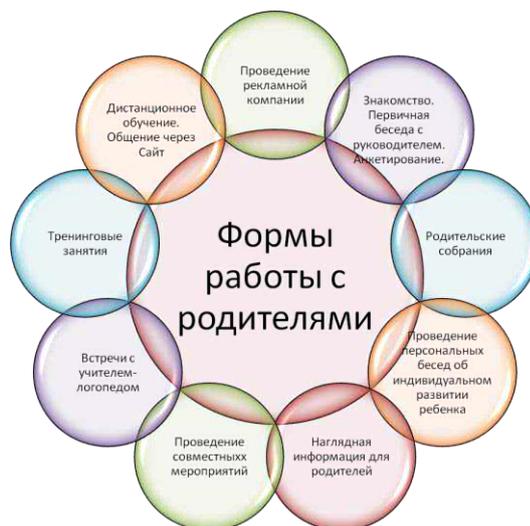

Рис. 1

Подводя итоги работы помнить, что педагогу необходимо быть в контакте с родителями детей, знать роль ребенка в семье, чтобы корректировать его общение со сверстниками, подключать, если необходимо, к работе школьного психолога для выявления психических особенностей каждого ребенка методами диагностики и коррекции межличностных отношений. То есть задача взрослых помочь каждому реализовать свои возможности, раскрыть ценность умений каждого школьника и для его одноклассников, что позволит быть более компетентным и в общении со сверстниками.

И, тем не менее, проблемы в общении и взаимоотношениях в младшем школьном возрасте неизбежны и требуют дальнейшего рассмотрения и решения, так как развитие межличностных отношений младших школьников — это потребность в познании и общении.

Литература

1. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: избр. психол. тр. / Л. И. Божович; под ред. Д. И. Фельдштейна. – М.; Воронеж: Ин-т практ. психологии, 1995. – 348 с.
2. Бардалеева Н. В. Формирование межличностных отношений младших школьников с повышенным уровнем тревожности / Н. В. Бардалеева. – [Текст]: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 2 (397). – С. 172-175.
3. Динамика гуманитарных и социально-экономических наук в условиях цифровой трансформации: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 ноября 2023 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2023. – 136 с.

МОДЕЛИ СТИЛЕЙ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Сурмаметова Ф.А.

Научный руководитель: Нагоев Б.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются различные стили семейного воспитания, а также модели взаимоотношений родителей и детей.

Ключевые слова: воспитание, родители, дети, психоаналитика, бихевиористы, гуманизм.

Abstract. The article examines various styles of family upbringing as well as models of parent-child relationships.

Keywords: upbringing, parents, children, psychoanalysis, behaviorists, humanism.

Цель настоящей статьи заключается в определении стилей родительского воспитания и выявлении наиболее правильной модели для формирования личности ребенка.

1. Психоаналитическая модель.

В теории психоанализа З. Фрейда прослеживается психоаналитическая модель детско-родительских отношений. Он указывает на большое влияние отношения родителей к детям в раннем возрасте, начиная с младенчества. З. Фрейд описывает большее влияние матери на ребенка, так как именно она в первую очередь удовлетворяет его биологические потребности. Важное значение, также, исходя из теории психоанализа, имеет отношение с ребенком с родителем противоположного пола. Могу согласиться с этим утверждением З. Фрейда, так как например, для девочки отношение к ней отца, отсутствие, либо наличие внимания, играет колоссальную роль в ее дальнейшем восприятии мужского пола. При проявлении конфликтной ситуации с родителями, ребенок может стать агрессивно настроенным к окружающим, эгоцентричным и инфантильным уже во взрослом возрасте [1].

Э. Эриксон напротив, утверждает, что на формирование самооценки ребенка влияют не только инстинктивные особенности, но и отношение к нему со стороны родителей, как к равному, предоставляя ему определенную свободу действий. Эти возможности не предполагают отсутствие воспитания, либо внимания к ребенку, напротив, он считает, что детско-родительские отношения должны быть в большинстве доверительными [2].

Э. Фромм считает, что любовь отца и матери являются абсолютно разными явлениями в жизни ребенка. Проявление материнской любви не подкреплено никакими достижениями детей, она абсолютна. Сам ребенок понимает, что ему не нужно совершать какие-либо поступки, чтобы заслужить любовь матери. Ситуацию с проявлением любви отца Э. Фромм описывает иначе; ее, наоборот, необходимо получить, подкрепить чувством ответственности, своими достижениями, успехами. «В этом развитии от матерински-центрированной к отцовски-центрированной привязанности и их окончательном синтезе состоит основа духовного здоровья и зрелости» [3].

2. Бихевиористская модель.

Основателями бихевиористской модели детско-родительских отношений являются Дж. Уотсон и Б.Ф. Скиннер. Именно они начали изучение психологии детей, сравнивая период младенчества ребенка с формированием его характера, потребностей и способностей. Дж. Уотсон называл детей «живым кусочком мяса, способным дать небольшое количество простых реакций», тем самым указывая на тот факт, что психика человека не является врожденной, а формируется только благодаря социальному окружению, уровню его воспитания в семье, и т.д. Именно в этой связи необходимо организовать правильное социальное воздействие на детей в раннем возрасте, так как это является фундаментом дальнейшей жизнедеятельности человека [4]. Уотсон считает, что обществу необходимо сначала изучить методы воспитания и отношения к детям, и только потом заниматься их рождением и воспитанием.

Главной целью бихевиористской модели является превращение индивида, как отдельного представителя человеческого рода, в социальное существо, которое понимает основные ценности и может достойно сосуществовать с остальными членами того или иного общества. Р. Сире, один из представителей бихевиористов, считает, что родители ребенка занимают главную позицию в формировании ребенка, его отношении окружающих, в идеалах, ценностях и характере. В связи с этим ребенок начинает быть «привязан-

ным» к родителям, к их мнению, дублирует их интересы. Важная задача – в школьном и взрослом возрасте преодолеть эту привязанность, изменить форму его мышления на более зрелую [5].

Такого же мнения придерживался необихевиорист А. Бандура. Он утверждал, что родительское поведение для ребенка является примером для подражания [6]. Ребенок видит поведение ребенка и считает это нормой, и что именно таким образом нужно себя вести в различных социальных ситуациях.

3. Гуманистическая модель детско-родительских отношений.

Одним из наиболее значимых представителей гуманистической модели был австрийский психолог Альфред Адлер. Он предполагал, что с рождения человек является существом социальным, который стремится к взаимодействию с окружающими уже с ранних лет. Только в обществе люди могут самореализоваться, что составляет необходимость в жизни человека для формирования своего «Я». Для здорового восприятия им своего места в обществе и закладки фундамента личности, как считает А. Адлер, необходима здоровая семейная атмосфера, взаимоуважение членов семьи, адекватное восприятие различных происходящих событий. А. Адлер выступает за демократическую семью, где может быть услышан каждый его участник, взрослый, либо ребенок, не имеет значения.

Р. Дрейкурс продолжил освоение вышеописанной модели отношений между детьми и родителями. Он считал, что основы естественного права должны касаться детей в семье, например это идеи неприкосновенности личности. Он высказывал мнение о необходимости поиска путей воспитания того или иного ребенка в зависимости от черт характера и поведения. Именно это в первую очередь и повлияет на дошкольника в формировании его личности.

Также, Р. Дрейкурс указывает на важность выстраивания доверительных отношений родителей с ребенком, на необходимость привить ребенку чувство защищенности, но при этом имеет большое значение тот факт, что нельзя стирать границы между доверием и вседозволенностью. Ребенок не должен ощущать безмерную свободу своих действий. Данный процесс может закончиться необратимыми последствиями. Важным принципом поведения родителей по отношению к детям является их невмешательство в конфликты между детьми [7]. Вполне вероятно отрицательное поведение ребенка в определенных ситуациях, например плач, истерики, крики. Здесь проблема может быть не в ребенке, а в отношении родителя к нему. Порой это может быть единственный способ привлечь к себе внимание. И если цель ребенка была достигнута один раз, такое поведение может продолжаться и дальше. Если ребенок отказывается выполнять какие-либо действия по просьбе родителей, это тоже является методом привлечения внимания. За счет неповиновения ребенок пытается показать свое превосходство над взрослым. Задача родителей в этой ситуации – понять первопричину такого поведения и попытаться ее устранить. На основе данных исследований А. Адлера и Р. Дрейкурса известные педагоги Д.Нельсен, Л.Лотт и Х.С.Гленн выработали систему позитивного поведения детей. Опираясь на эту систему следует сделать вывод о том, что родители, во-первых, должны контролировать собственное поведение, потому что дети часто отражают действия родителей на свое поведение. Во-вторых, необходимо помнить об уважении к ребенку, к самому себе со стороны родителя, определять границы дозволенного и недозволенного.

Подводя итог анализу представленных моделей отношений между детьми и родителями, следует отметить, что, на наш взгляд идеальной модели взаимоотношений детей и родителей не существует. Но из рассмотренных можем выделить гуманистическую форму, так как восприятие каждым ребенком внешнего мира, в том числе и отношения к нему со стороны родителей по-разному воспринимается в зависимости от формирующегося характера дошкольника.

Литература

1. Гозман Л.Я. Семейная педагогика / Л.Я. Гозман, Э.В. Эткин. - Москва: Просвещение, 2009. – С 376.
2. Захарова Е.И. Диагностика характера детско-родительских отношений в пропе на совместную деятельность / Е.И. Захарова, О.А. Карabanова // Психолог в детском саду. - 2002. - №1. - С. 23-30.
3. Фромм Э. Искусство любить – Санкт-Петербург, Азбука-классика, 2004. С. 58.
4. Бандура А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс. – Москва: Эксмо-Пресс, 2000. С. 31
5. Искольдский Н.В. Исследования привязанности ребенка к матери в зарубежной психологии / Н. В. Искольдский // Вопросы психологии. - 1991 - № 3. - С. 77-82.
6. Смирнова Е. О. Влияние формы общения со взрослым на эффективность обучения дошкольников / Е.О. Смирнова. – Москва: Академия, 2012. – С 88.
7. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. – Санкт-Петербург: Детство-Пресс, 2006. – С 656.

ПРОФИЛАКТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Тхагужокова Д.А., Фашмухов Т.А.

Научный руководитель: Кумышева Р.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Авторы статьи представили теоретический анализ психологических барьеров у младших школьников, в результате которого выявили основные факторы этих барьеров и наметили способы их преодоления в образовательном процессе.

Ключевые слова: психологические барьеры, социометрический статус, адаптация к новой образовательной среде.

Abstract. the article authors presented a theoretical analysis of psychological barriers among junior schoolchildren, as a result of which they identified the main factors of these barriers and outlined ways to overcome them in the educational process.

Keywords: psychological barriers, sociometric status, adaptation to a new educational environment

Младший школьный возраст является критическим по нескольким причинам. Поступая в школу, ребенок попадает в новую среду с новыми правилами поведения и общения, взаимодействия с другими детьми. В то же время ребенок приступает к принципиально новой для него деятельности, которая требует системных изменений в структуре его личности и образе жизни. Младший школьник вынужден адаптироваться к общению с учителями и сверстниками в новом статусе, что требует новых коммуникативных компетенций. Выполнение нового вида деятельности – учения – требует обретения иных умений, не схожих с уже имеющимися. Необходимость привыкания к новому режиму жизни и деятельности приводит к изменениям в функциональных системах школьника. Все это часто сопровождается различными психологическими барьерами. Такой многоплановый процесс требует специального его изучения и поиска оптимального способа профилактики возможных психологических барьеров у младших школьников.

На международном уровне школы все чаще воспринимаются как важные места для внедрения программ профилактики психического здоровья и благополучия, и ряд недавних обзоров выявил многообещающие области в отношении поддержки психического здоровья на базе школ. Систематический обзор, проведенный Фондом раннего вмешательства, выявил, что программы по развитию социальных и эмоциональных навыков и когнитивно-поведенческой терапии для интернализации симптомов особенно эффективны в улучшении показателей психического здоровья детей и молодых людей.

Отсутствие устойчивых результатов является обычным явлением в разных контекстах и странах; в то время как правительства во всем мире вкладывают значительные средства в развертывание программ по укреплению психического здоровья в школах. Хотя эта проблема в школах хорошо известна и существует более обширная исследовательская литература о том, что влияет на устойчивость к психологическим барьерам и как можно улучшить эффективность программ улучшения психического здоровья детей.

Х. Аскелл-Уильямс в своей книге сообщает об исследованиях ряда программ во многих странах, главной задачей которых является укрепление психического здоровья и благополучия молодых людей. Финансирование было направлено на внедрение программ в начальных школах, средних школах и центрах дошкольного образования, направленных на развитие психического здоровья и благополучия молодых людей [5].

Проблема преодоления психологических барьеров учебной деятельности изучалась как в педагогических, так и в психологических исследованиях. Наличие неразрешенных психологических барьеров оказывает негативное влияние на учебную деятельность обучающихся.

А. Мур, Е. Стэпли и др. в своем исследовании объясняют актуальность исследования психологических барьеров у младших школьников. На их взгляд, мероприятия по оказанию поддержки и просвещению по вопросам психического здоровья и благополучия школьников часто не подкрепляются соответствующими исследованиями. Они выявили четыре фактора устойчивости на уровне школы: руководство школой, вовлеченность персонала, характеристики вмешательства и ресурсы; одного на более широком системном уровне: внешняя поддержка. Влияние руководства школы на устойчивость вмешательства было названо ключевым фактором почти во всех статьях, включенных в этот обзор [6]. В образовательной модели, предложенной Р.М. Кумышевой, устойчивость к психологическим барьерам, закладывается как компонент модели выпускника [3].

В проблеме преодоления обучающимися психологических барьеров наиболее важное место занимает процесс сознательного преодоления личностью трудностей на пути осуществления действия. При столкновении с препятствием человек либо останавливается и прекращает движение по заданному вектору, либо активизирует волевые механизмы, осуществляя специальные действия, выходящие за границы его изначальных побуждений и целей. В соответствии с данной позицией Р.М. Кумышева обосновала внутренние психические ресурсы наиболее важным инструментом в преодолении психологических барьеров [2]. Реализация внутренних ресурсов предполагается в первую очередь в процессе учебной деятельности [4].

Главной целью обучения в современных условиях является обеспечение студентов этими знаниями является важнейшей задачей в работе преподавателя. Обучающиеся в свою очередь должны быть готовы к эффективному восприятию знаний. А их готовность к учебной деятельности обеспечивается не только за счет определенных интеллектуальных и личностных качеств, но и за счет способности к преодолению в целом, и преодолению психологических барьеров в частности [1].

Цель: изучить состояние исследуемой проблемы в психологии и педагогики, наметить оптимизацию профилактики психологических барьеров у младших школьников.

Результаты. На основании проведенного теоретического анализа мы предполагаем разработать концепцию преодоления психологических барьеров младшими школьниками. По горизонтали система преодоления психологических барьеров включает мероприятия

по воздействию на сознание, эмоциональную сферу и поведение обучающихся. Создание проблемных ситуаций при решении когнитивных задач и выполнении физических упражнений станет предварительным этапом к преодолению обучающимися психологических барьеров. На следующем этапе младшим школьникам будут предложены учебные задания в последовательности, предполагающей возрастание количества умственных операций. В воспитательной деятельности будут созданы педагогические условия для интернализации нравственных знаний и формирования нравственных привычек.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что для получения более четкой картины процесса устойчивого развития требуются более длительные и основанные на теории исследования.

Литература

1. Василевская Е. А., Манина В. А. Проблема преодоления психологического барьера учебной деятельности в отечественной психологии // Вестник УдГУ. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – № 1. – С. 59-65.
2. Кумышева Р. М. Внутренние ресурсы человека в его взаимодействии с внешним миром // Психология человека в современном мире: материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна. – 2009. – С. 37-45.
3. Кумышева Р. М. Региональная образовательная модель, основанная на контекстной деятельности в системе «Человек – Мир» // Педагогика. – 2018. – № 8. – С. 79-85.
4. Кумышева Р. М. Смысловые инварианты учебной деятельности // Педагогика. – 2015. – № 1. – С. 72-80.
5. Askill-Williams H. Perspectives from Teachers and School Leaders about Long-Term Sustainability // In: Cefai, C., Cooper, P. (eds) Mental Health Promotion in Schools. – Rotterdam: SensePublishers, 2017. – https://doi.org/10.1007/978-94-6351-053-0_9.
6. Moore A., Stapley E., Hayes D., Town R., Deighton J. Barriers and Facilitators to Sustaining School-Based Mental Health and Wellbeing Interventions: A Systematic Review // Int J Environ Res Public Health. – 2022. – Vol. 19, No. 6. – P. 3587. – doi: 10.3390/ijerph19063587. – Access: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8949982/>.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ПОДРОСТКОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Хашхова Д.З., Деленьян А.В.

Научный руководитель: Паатова М.Э.

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Изучены теоретические основы формирования социально-личностной жизнеспособности подростков. В частности, нами были рассмотрены две категории подростков (одаренные подростки, подростки в детских общественных организациях). Выявлены особенности проявления социально-личностной жизнеспособности подростков, рассматриваемых в данной статье.

Ключевые слова: социально-личностная жизнеспособность, подростки, формирование, социализация, девиация, одаренность.

Abstract. the theoretical foundations of the formation of socio-personal viability of adolescents have been studied. In particular, we considered two categories of adolescents (gifted adolescents, adolescents in children's public organizations). The peculi-

arities of the manifestation of the socio-personal viability of adolescents considered in this article are revealed.

Keywords: social and personal vitality, adolescents, formation, success, deviation, giftedness.

Трансформация системы образования, изменения в обществе актуализировали проблемы обучения и воспитания подрастающего поколения в современных социокультурных условиях. Остро обсуждается вопрос воспитания молодого поколения, которое является интеллектуальным, созидательным потенциалом нашей страны. Наблюдая за позитивными, в особенности и за негативными явлениями в современном обществе, многие исследователи отмечают, что подростки – одна из уязвимых категорий граждан, которая не способна противостоять трудным жизненным ситуациям, брать ответственность за совершенные поступки и отвечать за них, адекватно реагировать на изменяющиеся условия (позитивные и негативные) в обществе. Все это приводит к суициду, проявлению разного рода девиаций.

В Указе Президента РФ от 01.12.2016 N 642 (ред. от 15.03.2021) «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» говорится о том, что целью научно-технологического развития Российской Федерации является обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации. Для достижения цели научно-технологического развития Российской Федерации необходимо решить одну из основных задач, а именно создать возможности для выявления талантливейшей молодежи, создание условий для их личностного развития, построения успешной карьеры в области науки, технологий и инноваций, обеспечив тем самым развитие интеллектуального потенциала страны [1].

В декларации ЮНЕСКО «Образование XXI века» отмечено, что «главной ценностью новой культуры должна стать ценность устойчивого стабильного развития человека и общества, а главной задачей современного образования – формирование жизнеспособности подрастающего поколения, готового нести ответственность за результаты своих решений по жизненному самоопределению». По сути, речь идет о формировании жизнеспособной личности, способной работать в команде, принимать ответственные решения в неопределенных ситуациях, способной к конструктивным социальным взаимодействиям, способной преодолевать жизненные трудности и позитивно развиваться в будущем (А.В. Махнач) [2]. Ученые из разных областей науки (педагоги, психологи и др.) отмечают необходимость формирования у подростков такого качества как социально-личностная жизнеспособность (А.В. Махнач, М.Э. Паатова, А.И. Лактионова).

Сущностную характеристику данной категории раскрывает М.Э. Паатова, отмечая, что социально-личностная жизнеспособность – это «интегративное личностное качество, характеризующее готовность индивида к самоопределению (нравственному, личностному, социальному, профессиональному) по собственному жизненному сценарию, а также готовность управлять этим сценарием и нести ответственность за результаты своих решений по жизненному самоопределению» [3].

К структурным компонентам социально-личностной жизнеспособности одаренных подростков, на наш взгляд, можно отнести:

Экзистенциальный компонент – обеспечивает формирование позитивно развивающихся личностных смысловых установок посредством совершенствования интеллектуальных способностей (ассоциативности мышления, способности переноса знаний и умений в новые ситуации, независимости суждений, критичности мышления, способности к рефлексии и оценочным действиям).

Мотивационно-волевой компонент – обеспечивает направленность на творческое усвоение знаний, включает в себя мотивы творческого усвоения, широкий и устойчивый познавательный интерес и стремление к самообразованию в избранной области деятельности; осознанную значимость творческой деятельности для личностного развития;

стремление к успеху и творческим достижениям; стремление к лидерству, мотивации к длительным усилиям (практически в течение всей жизни) по изменению себя для достижения личного благополучия в соответствии с осознанными и принятыми существующими социально-культурными ценностями и нормами.

Коммуникативно-поведенческий компонент – обеспечивает реализацию побуждений к учебно-творческой деятельности через совокупность умений самоорганизации в процессе учебно-творческой деятельности и умений межличностного общения в коллективе в процессе работы (позитивно относиться к себе и другим людям; управлять своим поведением в соответствии с существующими социокультурными нормами и правилами жизнедеятельности; проявлять позитивную критичность к себе и окружающим, к совместной деятельности и ее результатам; способность к самоорганизации; способность видеть цель и проявлять интеллектуальные и волевые усилия для ее достижения; способность к планированию индивидуальной и совместной деятельности; способность к самоконтролю; готовность отстаивать свою точку зрения и убеждать других, избегая конфликтов или успешно их разрешая) [4].

Цель исследования. Теоретически обосновать особенности проявления социально-личностной жизнеспособности разных категорий подростков.

Из групп детей и подростков нами были рассмотрены следующие.

1. Одаренные подростки.
2. Подростки в детских общественных организациях.

Одаренные подростки – это одна из уязвимых категорий детей и подростков, нуждающихся в особом педагогическом подходе, поддержке и сопровождении. Говоря о феномене социально-личностной жизнеспособности одаренных подростков, мы можем констатировать следующее.

1. Наблюдается эмоциональная неустойчивость. При выполнении определенных учебно-познавательных действий (олимпиады, конкурсы, контрольные тесты и др.), одаренный подросток испытывает стресс, напряженность. Это связано с ожиданиями, результатами.

2. Отсутствие коммуникационных связей. Есть значительные, отличительные признаки между подростками «среднестатистическими» и подростками с выдающимися способностями. В большей степени каждый из них взаимодействует со сверстником из «своего круга». И тем, и другим интересно в своем амплуа: в общении, совместной деятельности, мировоззрении и отношении к разным вещам.

3. Когнитивный диссонанс. Очень часто среди одаренных встречаются те подростки, которые хотели одно, но родители навязали другое. Приходится идти не по-своему пути. Ситуация, когда нет опоры на себя порождает невозможность противостоять чужим убеждениям, навязыванию. С этого момента и начинается безответственное, обесценивающее отношение к своей жизни: к учебе, профессии, личной жизни. Отсутствуют умения противостоять трудностям (начиная от бытовых и заканчивая глобальными).

Детские общественные объединения и организации, играющие существенную роль в развитии и социализации детей как граждан демократического общества являются специфическим институтом воспитания личности. Данные сообщества с присущей им спецификой являются одним из социальных институтов, обладающих огромным воспитательным ресурсом, создающим условия для активного включения подростков в процесс социального взаимодействия, удовлетворения потребности в самоутверждении и самоопределении, преобразования окружающей действительности, формирования социального опыта, системы взглядов и отношений к окружающему миру, личностного развития.

Процесс формирования социально-личностной жизнеспособности подростков, относящихся к детским организациям является одним из основных воспитательных воздействий на подростков.

Основные задачи:

- формирование активной жизненной позиции;

- раскрытие внутренних потенциалов личности;
- формирование устойчивых коммуникативных связей и др.

Выводы. Резюмируя вышесказанное, мы можем констатировать, что в современном мире очень важно формирование устойчивого отношения у подростков к негативным факторам и явлениям, вызывающих у них когнитивный дисбаланс. Для успешной социализации и адаптации в обществе молодому поколению необходимы качества, которые способствуют разрешению трудных жизненных ситуаций, противоборству негативным событиям. Именно формирование этих качеств позволит подросткам позитивно существовать в быстроизменяющихся социокультурных условиях.

Литература

1. О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 06.03.2024).
2. Махнач, А.В. Международная конференция по проблемам жизнеспособности детей и подростков / А.В. Махнач // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27, № 2. – С. 129-131.
3. Паатова М.Э. Реабилитационно-воспитательные ситуации как средство формирования социально-личностной жизнеспособности девиантных подростков: принципы проектирования // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. 2019. Вып. 3(243). С.88-94.
4. Особенности проявления социально-личностной жизнеспособности одаренных подростков / М. Э. Паатова, Д. З. Хашхова, А. В. Деленьян, А. А. Меденцева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2022. – № 1(293). – С. 56-66. – DOI 10.53598/2410-3004-2022-1-293-56-66.

ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ ПРИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ БАЗОВОЙ ТЕХНИКОЙ СТУДЕНТОВ-ВОЛЕЙБОЛИСТОВ

Чайченко Д.А

.Научный руководитель: Митусова Е.Д.

*Государственного социально-гуманитарного университета,
г. Коломна, Московская область*

Аннотация. В статье описана эффективность применения подвижных игр как средства освоения базовой техники студентов-волейболистов. Включение в процесс работы в волейболе подвижных игр и игровых упражнений специальной направленности способствует росту физической подготовленности занимающихся.

Ключевые слова: студенты, волейбол, тренировка, технические приемы, подвижные игры.

Abstract. The article describes the effectiveness of using outdoor games as a means of mastering the basic technique of student volleyball players. The inclusion of outdoor games and specially focused game exercises in the process of working in volleyball contributes to the growth of physical fitness of those involved.

Keywords: students, volleyball, training, techniques, outdoor games.

Специфической особенностью волейбола является длительность освоения технических приемов, которые характеризуются высокой координационной сложностью исполнения. Данное обстоятельство ориентирует тренеров по волейболу на организацию ранней специализации, чтобы увеличить время на освоение техники игры. Однако начинающие спортсмены нередко испытывают трудности в освоении технических приемов игры вследствие недостаточного уровня подготовленности [1]. Данное обстоятельство определяет в качестве наиболее рационального пути формирования специальных навыков игры применение подвижных игр и игровых упражнений. В игровых условиях занимающиеся демонстрируют более высокий показатель активности, легче осваивают движения [3, 5].

Анализ специальной литературы и опыта ведущих тренеров показал, что включение в процесс работы в волейболе подвижных игр и игровых упражнений специальной направленности будет способствовать росту физической подготовленности занимающихся. В условиях тренировочных занятий с включением подвижных игр и игровых заданий занимающиеся ощущают положительные эмоции, что помогает легче переносить физические нагрузки [2,4]. Для эффективной организации тренировочного процесса, современный тренер должен знать, какие подвижные игры и игровые упражнения можно продуктивно использовать будут в процессе обучения конкретному техническому приему волейбола.

Цель исследования – обосновать эффективность применения подвижных игр как средства освоения базовой техники студентов-волейболистов.

Методика и организация исследования. Настоящее исследование проводилось на базе ГСГУ городского округа Коломна Московской области. Подготовка в экспериментальной группе осуществлялась с применением методики обучения волейболистов базовой технике средствами подвижных игр. Для осуществления базовой технической подготовки были подобраны игры, способствующие более быстрому освоению элементов базовой техники. Эти подвижные игры помогают начинающим волейболистам осваивать технику игры, учат видеть игровую площадку и направлять мяч в свободное место площадки соперника, правильно выбирать позицию, совершать переходы из зоны в зону. Для облегчения выбора игр нами составлена классификация игр относительно технических приемов игры. Группы подвижных игр были составлены на основании личного опыта спортивной подготовки, анализа специальной и методической литературы.

Таблица 1

Подвижные игры в содержании раздела технической подготовки для волейболистов групп начальной подготовки первого года обучения

Технические приемы игры	Примеры подвижных игр
Стойки	«Перехвати шар», «Салки», «Светофор», «Пятнашки», «Защитой товарища»
Перемещения	«Зоркий глаз», «Вперед-назад», «Падающая палка», «День и ночь», «Встречная эстафета»
Верхняя передача мяча	«Мяч в воздухе». «Передал – садись», «Перехвати мяч», «Вызов номеров», Эстафета парами
Прием мяча	«Оборона крепости», «Защитники», «Организуй оборону!», «Защити свою зону!», «Ловушка в кругу»
Подача мяча	«Поддай и попади», «Точная подача», «Игра четыре мяча», «Снайперы», «Поддай и попади», «Прими подачу», «Подача в щит»

С целью совершенствования техники игровых стоек можно рекомендовать подвижные игры: «Перехвати шар», «Салки», «Конники-спортсмены», «Пятнашки», «За-

щищай товарища». Совершенствовать технику перемещений можно с помощью подвижных игр и игровых упражнений с преимущественным проявлением координационных способностей (в первую очередь, игры на ориентирование в пространстве). Примерами таких заданий являются: «Зоркий глаз», «Вперед-назад», «Падающая палка», «День и ночь», «Встречная эстафета».

Передача и прием мяча являются взаимосвязанными техническими элементами, которые при правильном исполнении обеспечивают возможность оставления мяча в игре после выполнения подачи или организации атакующих действий со стороны соперника. С целью отработки и совершенствования техники приема и передачи мяча можно рекомендовать игры: «Мяч в воздухе», «Передал – садись», «Перехвати мяч», «Свеча», «Оборона крепости», «Защитники», «Через сетку», «Эстафета с передачей мяча», «Сумей принять». Базовую технику выполнения подачи можно совершенствовать, используя такие подвижные игры и игровые задания, как: «Подай и попади», «Игра четыре мяча», «Снайперы», «Сумей передать и подать», «Подача в щит».

Составлена программа по волейболу для студентов первого года обучения, которая рассчитана на 234 часа в год (6 часов в неделю). В составленной программе первый год тренировочных занятий направлен в первую очередь на обучение элементам техники игры в волейбол, арсенал которой составляют стойки и перемещения игрока, базовые элементы приема и передачи мяча, подачи мяча.

Весь годовой цикл подготовки волейболистов осуществлялся в период с января 2022 года по январь 2023 года и был представлен подготовительным, соревновательным и переходными периодами.

Результаты исследования и их обсуждение. Важно отметить, что применение подвижных игр в тренировочном процессе студентов волейболистов имеет положительное влияние на динамику подготовленности занимающихся.

Так в показателях общей физической подготовленности волейболисты опережают сверстников контрольной группы в среднем на 3,5 % при достоверной разнице результатов.

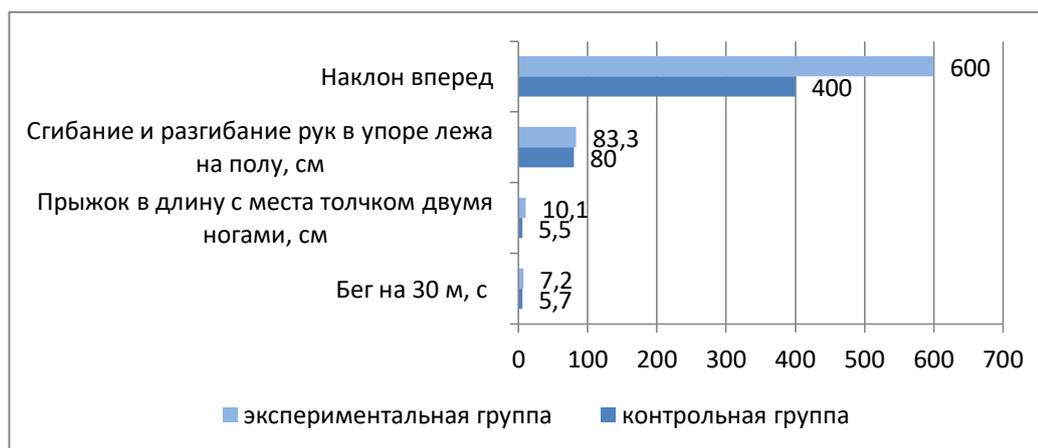

Рис. 1. – Динамика общей физической подготовленности волейболистов групп начальной подготовки за время эксперимента (в %)

Та же картина наблюдается в показателях специальной физической подготовленности, где волейболисты экспериментальной группы показали средний годовой прирост результатов на 22,8 %, контрольной - на 13,3 %.

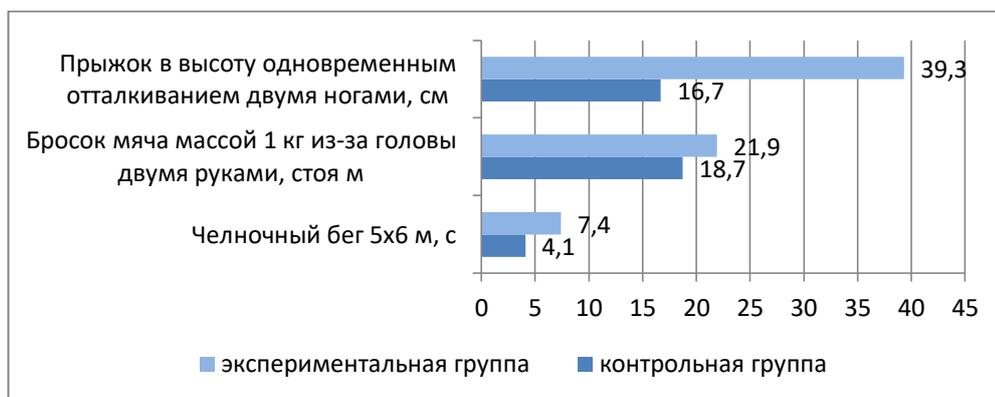

Рис.2. – Динамика специальной физической подготовленности волейболистов групп начальной подготовки за время эксперимента (в %)

При выполнении упражнений, характеризующих уровень освоения базовой техники волейбола, спортсмены показали оценку выше среднего; в контрольной группе этот показатель средний.

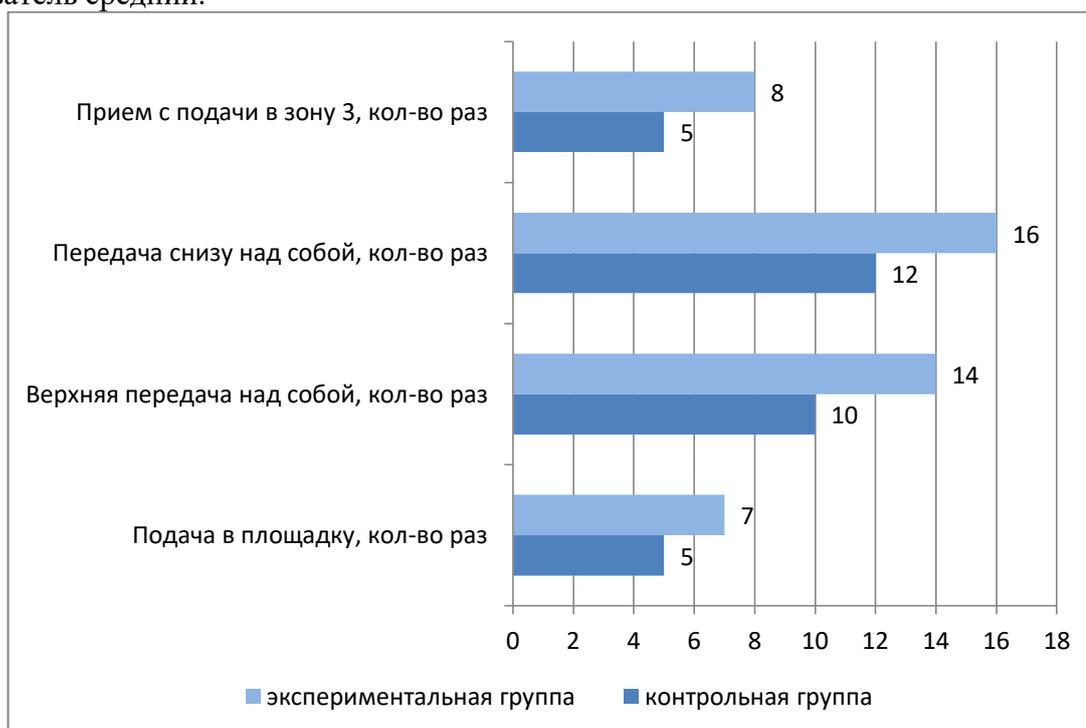

Рис.3. – Показатели технической подготовленности волейболистов (количество раз)

Анализ результатов подтверждает эффективность проведенной работы и практическую значимость применения подвижных игр и игровых упражнений для освоения базовой техники волейбола студентами-спортсменами при использовании дифференцированных подвижных игр. Включение в процесс работы в волейболе подвижных игр и игровых упражнений специальной направленности способствует росту физической подготовленности занимающихся.

Литература

1. Зайцева, Ю. В., Петрова, Т. Н. Подвижные игры с элементами волейбола на занятиях по физической культуре и спорту / Ю.В. Зайцева, Т.Н. Петрова // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов : материалы VII Международной научно-практической конференции, Казань, 14-15 мая 2021 г. Казань : КНИТУ-КАИ. – 2021. С. 97–99.

2. Захарова, Н. А. Применение спортивно-игрового метода в занятиях волейболом со школьниками: учебно-методическое пособие / Н.А. Захарова. Челябинск: Типография «Сити-принт», ИП «Мякотин И. В. 2021. – 60 с.

3. Митусова Е.Д. Формирование навыков профессионального мастерства студентов-спортсменов в рамках факультативного предмета «Молодые профессионалы» / Е.Д. Митусова // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка –2022. – №5. – С. 30.

4. Митусова Е.Д. Развитие выносливости старшеклассников на урок физической культуры средствами круговой тренировки / Е.Д. Митусова, П.А. Внукова Теория и практика физической культуры: 2022. №12. –С. 77.

5. Тулаганов, Р. Х., Умбаров, Д. М. Подвижные игры как средство и метод развития двигательных способностей мальчиков 7-10 лет к занятиям волейболом / Р.Х. Тулаганов, Д.М. Умбаров // Наука и мир. Научное обозрение. 2020. – 12-1 (88).

РАЗВИТИЕ ОПОСРЕДОВАННОЙ ПАМЯТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Шагирбаева М.Т.

Научный руководитель: Балкизова Ф.Б.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Выявлены основные подходы к изучению опосредованного запоминания. Обоснована актуальность развития опосредованной памяти. Проведена диагностика и выявлен уровень развития опосредованной памяти младших школьников в процессе учебной деятельности. Установлено доминирование среднего и низкого уровней, а также преобладание комбинированного типа запоминания.

Ключевые слова: опосредованная память, мнемические приемы запоминания, младший школьный возраст, уровни развития памяти.

Abstract. the main approaches to the study of indirect memorization have been identified. The relevance of the development of mediated memory is substantiated. A diagnosis was carried out and the level of development of mediated memory of primary schoolchildren in the process of educational activities was revealed. The dominance of medium and low levels, as well as the predominance of the combined type of memorization, has been established.

Keywords: mediated memory, mnemonic methods of memorization, primary school age, levels of memory development.

Актуальность данной темы заключается в том, что память, являясь одним из наиболее важных компонентов в обучении и воспитании младших школьников, является также необходимым условием для формирования целостно развитой личности.

Память – психический процесс, заключающийся в запоминании, сохранении, воспроизведении и забывании следов прошлого. Память связывает прошлое субъекта с его настоящим и будущим и является важнейшей познавательной функцией, лежащей в основе развития и функционирования личности человека [5].

Опосредованная память — это одна из форм памяти, которая позволяет нам сохранять и восстанавливать информацию, полученную не из первоисточника, а через посредников или посредством различных средств. В отличие от прямой памяти, где информация

сохраняется и воспроизводится без посредников, опосредованная память требует вмешательства внешних факторов для передачи и сохранения информации.

Опосредованная память играет важную роль в нашей жизни, поскольку позволяет нам учиться, адаптироваться и развиваться. Она позволяет нам сохранять знания и опыт, полученные от других людей, а также из книг, статей, видео и других источников информации. Она может быть представлена в различных формах, таких как письменные записи, аудио- и видеозаписи, фотографии, компьютерные файлы и т.д. [7].

Примером опосредованной памяти может служить использование учебников в образовательном процессе. Учебники содержат информацию, полученную от авторов, которые в свою очередь основывались на исследованиях, экспериментах и опыте других ученых. Ученики используют эти учебники для изучения различных предметов и получения знаний, которые были накоплены и переданы через опосредованную память.

На современном этапе развития образования предполагается, что дети должны усваивать много новой информации. Особенно этот вопрос актуален для младших школьников. После поступления в школу их важнейшая задача заключается в том, чтобы получать и усваивать требуемую информацию. Для развития памяти младших школьников лучше всего применять методы, которые упростят восприятие информации и сделают скучный процесс увлекательным [2].

В младших классах необходимо применять разнообразные виды и формы работы. Недостаточный уровень развития памяти может привести к низкой успеваемости ребенка и в будущем спровоцировать абсолютное нежелание учиться. Важно помнить, что память является основой многих, если не всех, способностей человека. Она - есть центральное условие получения знаний и навыков, формирования способностей и привычек [6].

Именно поэтому педагогам начальных классов необходимо подбирать эффективные методики для совершенствования процессов памяти. Это может быть достигнуто посредством использования методик, вызывающих у детей положительные эмоции: восторг, удивление, изумление, а главное – заинтересованность в обучении. То, что волнует детей, запомнится намного лучше того, что им безразлично. Заинтересовать детей могут лишь те знания, которыми они смогут поделиться в социуме и которые они смогут применить в жизни на собственной практике [1]. Информация, которая не будет использоваться, как правило, забывается.

Направленность темы исследования определяется потребностями педагогики в осмыслении повседневной реальности начального образования. Как и все психические процессы, память имеет возрастные и индивидуальные особенности. Память большинством педагогов определяется как условие приобретения знаний, формирование умений и навыков, сложный психический процесс, требующий специальной методической подготовки, процесс, лежащий в основе человеческих способностей [4].

Ребенок в возрасте семи лет, только пришедший в школу, настроен к запоминанию внешне ярких и эмоционально впечатляющих событий, описаний, рассказов. Но изначально школьная жизнь с самого начала требует от детей произвольного запоминания материала. Перед учениками сразу же возникает несколько задач: запомнить режим дня, правила поведения, домашние задания, а затем уметь руководствоваться ими в своем поведении или уметь воспроизводить на уроке. У младших школьников вырабатывается различение самих мнемических задач, одна из которых предполагает буквальное запоминание материала, другая - лишь пересказ его своими словами и т. д. Продуктивность памяти детей зависит от понимания ими характера самой мнемической задачи и от овладения соответствующими приемами и способами запоминания и воспроизведения [3].

Мнемические (мнемотехнические) приемы запоминания – специальные приемы для облегчения запоминания. Многократное повторение позволяет надежно и прочно запомнить материал, во много раз превышающий объем индивидуальной кратковременной памяти. Повторение – важнейшее условие овладения знаниями, умениями, навыками.

Теоретической основой исследования являются труды таких выдающихся исследователей – психологов, как Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев и другие.

Цель данного исследования: теоретически обосновать, экспериментально проверить эффективность использования мнемических приёмов запоминания, направленных на развитие памяти младших школьников.

Исследование проводилось в МКОУ СОШ № 23 г. Нальчик.

Характеристика выборочной совокупности. В исследовании участвовало 60 детей в возрасте 10-11 лет.

Для диагностики памяти в исследовании использовался следующий диагностический инструментарий: «Методика диагностики типа памяти по Е.Е. Даниловой», «Диагностика опосредованной памяти Р.С. Немова».

Методика реализации психолого-педагогического эксперимента состоит из трёх этапов: констатирующего, формирующего и контрольного.

На констатирующем этапе эксперимента по итогам диагностики с помощью «Методики диагностики типа памяти по Е.Е. Даниловой» у младших школьников преобладает комбинированный тип памяти. Это связано с тем, что количество запоминаемых слов возрастает до 100%, чего нет у других типов.

Результаты входной диагностики, следующие: в слуховом типе запоминания чуть меньше половины респондентов (40%) показали низкий уровень, половина школьников (50%) дала средний результат, и 10% соответственно – высокий. Результаты анализа зрительного запоминания: низкий уровень – 30%, средний – 60%, высокий – 10%. Моторно-слуховой тип запоминания: чуть меньше половины респондентов (40%) показали низкий уровень, половина школьников (50%) дала средний результат, и 10% соответственно – высокий. Относительно комбинированного запоминания респонденты показали следующие результаты: 20% - высокий уровень, 50% - средний уровень и 30% - низкий уровень запоминания.

По итогам проведения «Диагностики опосредованной памяти Р.С. Немова» у половины респондентов группы (50%) средний уровень развития опосредованной слуховой памяти. 10% показали высокий уровень и 40% - соответственно низкий.

В ходе проведения диагностики младших школьников удалось выявить преобладающий тип памяти у детей, а также уровень запоминания в каждом из четырех предложенных типов. По результатам диагностик была выявлена необходимость в проведении коррекционно-развивающей программы.

На формирующем этапе эксперимента для повышения уровня памяти в процессе учебной деятельности была использована коррекционно-развивающая программа. Также нами был составлен комплекс заданий и упражнений, который сформирует навыки учащихся в использовании мнемических приемов, для успешного запоминания материала учебной деятельности.

В работе с детьми использовались такие мнемические приемы запоминания, как аналогия, схематизация, ассоциация, перекодирование, достраивание запоминаемого материала, повторение, рифмовка. Все указанные мнемические приемы способствуют закреплению навыка правописания слов с непроверяемой гласной, знанию лексического значения слов, вызывают интерес к работе. Примеры заданий к подобранным мнемотехникам из программы приводятся ниже: игра «Ищи безостановочно», игра «Запомни порядок»,

игра «Кто больше запомнит?», упражнение «Собрать фигуру», упражнение «Повторяй за мной», упражнение «Группировка слов», упражнение «Нелогичные» парные ассоциации слов, игра «Рыба, птица, зверь», упражнение «Повтори и продолжи» и другие.

Во время проведения данных заданий на уроках в классе не наблюдалось напряженной атмосферы, что благоприятным образом свидетельствует об отсутствии затруднений для дальнейшей работы по повышению уровня памяти с младшими школьниками.

Для того чтобы проверить эффективность нашей экспериментальной работы, было проведено повторное диагностическое исследование развития памяти у младших школьников и сравнительно-сопоставительный анализ данных.

Сравнительный анализ уровня развития памяти в экспериментальной группе по результатам входной и повторной диагностики показывает изменение процентного соотношения детей с высоким, средним и низким уровнем запоминания во всех типах.

По первой методике учащихся с низким уровнем запоминания в каждом из типов стало на 20% меньше. Учащихся со средним уровнем слухового, моторно-слухового и комбинированного типов запоминания стало на 10% больше в каждом из типов, зрительного – на 20% больше. Учащихся с высоким уровнем слухового и моторно-слухового типа запоминания стало по 20%, зрительного – осталось прежнее количество (10%), и комбинированного – стало 30%.

По второй методике учащихся с низким уровнем запоминания стало на 20% меньше. Учащихся со средним уровнем запоминания стало на 10% больше. Учащихся с высоким уровнем запоминания стало так же на 10% больше.

Проведенный анализ результатов повторной диагностики уровня развития памяти учащихся четвертого класса позволяет сделать вывод о том, что подобранная коррекционно-развивающая программа эффективна. У учащихся четвертого класса хорошо поддается коррекции не только низкий, но и высокий уровень запоминания в четырех типах.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что мнемические приемы запоминания способствуют более успешному развитию памяти у младших школьников в учебном процессе. Необходимо продолжать учить младших школьников овладению мнемическими приемами запоминания, что будет способствовать развитию их памяти. Использование учителем различных мнемотехник способствует успешному выполнению учебной задачи, закреплению пройденного на уроках материала.

Литература

1. Блонский П.П. Память и мышление / П.П. Блонский. - Москва: Гос. соц. - экон. изд-во, 1995. - 213 с.
2. Запорожец А.В. Избранные психологические труды: В 2-х т. Психологическое развитие ребенка. – М.: Педагогика, 2011. – 320 с., ил.
3. Козаренко В.А. Учебник мнемотехники / В.А. Козаренко. - Москва Сфера: 2015. - 345 с.
4. Кулагина И.Ю. Возрастная психология: развитие ребенка от рождения до 17 лет / Ун-т Рос. акад. Образования. 5-е изд. - М.: Изд-во УРАО, 2009. – 175 с.
5. Обрайен Д. Как развить суперпамять / Д. Обрайен. - Белгород: Клуб семейного досуга, 2014. - 240 с.
6. Смирнов А.А. Процессы мышления при запоминании / А.А. Смирнов. - Москва: Академия, 2012. - 88 с.

7. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). – М.: Гардарики, 2014. – 349 с.

ВЛИЯНИЕ СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЙ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Шухостанов М.М.

Научный руководитель: Анаев М.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассмотрено влияние стресса на состояние здоровья человека. Ознакомление с разными видами стресса. Описано влияние психоэмоционального напряжения. Определены методы борьбы со стрессом. Выделены профилактические рекомендации, для более эффективной борьбы со стрессом.

Ключевые слова: стресс, дистресс, эустресс.

Abstract. The article examines the effect of stress on human health. Familiarization with different types of stress. The influence of psychoemotional stress is described. Methods of dealing with stress have been identified. Preventive recommendations are highlighted for more effective stress management.

Keywords: stress, distress, eustress, tension.

Здоровье – это индивидуальная и общественная ценность. В наше время актуально не только физическое, но и психическое, эмоциональное и социальное благополучие людей, что очевидно, как при анализе причин ухудшения здоровья, так и организации медицинской помощи, решении проблем по реализации диагностических, лечебных и профилактических мероприятий.

В современных условиях глобальной политической и социальной нестабильности, экологического неблагополучия, кризисных явлениях в экономике возрастает опасность экстремальных воздействий на организм человека, который оказывается в условиях острых или хронических психически травмирующих событий, когда психическая сфера становится особенно уязвимой.

Актуальность данной темы:

В современном обществе жизнь и деятельность человека неразрывно связана с воздействием на него неблагоприятных экологических, социальных, профессиональных и других факторов, которое сопровождается возникновением, развитием негативных эмоций, сильных переживаний, а также перенапряжением физических и психических функций. Наиболее характерным психическим состоянием, развивающимся под влиянием экстремальных условий жизнедеятельности, является стресс.

Стресс – это неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование. На сегодняшний день проанализированы результаты большого числа исследований последних лет, 70% заболеваний человека связаны со стрессовыми ситуациями. Учеными доказана взаимосвязь стресса с заболеваемостью и смертностью от сердечно-сосудистых заболеваний. Основными причинами возникновения нарушений здоровья становятся эмоциональное напряжение, межличностные конфликты в семье и напряженные отношения и др. Эти факторы нарушают функцию механизмов поддержания гомеостаза. Если человек попадает в социальные условия, когда его положение кажется ему бесперспективным, то может развиваться реакция тревоги, чувство страха, неврозы и т.п. В последнее время показано, что стресс является наиболее важной причиной потери трудоспо-

способности. Проблема стресса заключается в том, что подобное проявление может быть выражено неординарно, сдержанно или вовсе не проявляться.

Целью данного исследования является, изучить влияние стрессовых ситуаций на здоровье человека, определить пути выхода из стрессовых ситуаций.

Для её достижения сформулированы и решены следующие задачи:

1. изучить теоретические основы стрессовых ситуаций.
2. выяснить причины, вызывающие стресс, а также изучить различные виды стрессовых ситуаций.
3. предложить способы борьбы со стрессом.
4. сформулировать рекомендации по преодолению стресса.

Понятие «стресс» ввёл в науку американский психофизиолог Уолтер Брэдфорд Кеннон, который обратил внимание на то, что организм реагирует на воздействия извне особым образом и это влияет на постоянство его внутренней среды, названное им гомеостазом.

Г. Селье выделил два вида стресса: дистресс – отрицательный, вредный стресс, и эустресс – положительный, не наносящий вреда стресс.

Дистресс – стресс, который, истощает нервную систему и разрушает организм. Страдает умственная активность, наша работоспособность падает. Стресс выбирает мишенью иммунную систему и бьет по ней. Организм становится уязвим к различным заболеваниям.

Эустресс – стресс, который, может быть вызвана и положительными эмоциями (позитивный), и негативными событиями (мобилизующий). В этом состоянии человек осознает свои проблемы, свое состояние. Организм мобилизуется и концентрируется на выполнение задач. Это происходит под действием адреналина и других сопутствующих гормонов.

С целью выявления уровня стресса у старших школьников было проведено экспериментальное исследование. Данное исследование заключалось в проведении анкетирования среди обучающихся 11 классов на базе МКОУ СОШ №32 г. Нальчик. Анкетирование проводилось по теме: «Влияние стрессовых ситуаций на жизнь и работоспособность человека», а также разработка практических рекомендаций школьникам по противодействию стрессовым ситуациям.

В результате опроса было выявлено, что старшие школьники, сами оценивая признаки стресса, вызванного напряженной учебной работой, наиболее выраженным проявлением стресса назвали снижение работоспособности и повышенную утомляемость. Также, к негативным последствиям учебного стресса были также отнесены нарушения сна и спешка, вызванная постоянной нехваткой времени. Школьники отмечали проблемы в общении, нарушения социальных контактов. Эти и другие многие причины имеют как объективный, так и субъективный характер. К субъективным причинам можно отнести излишне серьезное отношение к учебе, стеснительность и застенчивость, и проблемы в личной жизни. К объективным факторам – большую учебную нагрузку, строгих учителей, конфликты с родителями. Если рассматривать факторы снятия стресса у школьников, то к деструктивным факторам относят употребление табака, избыточный прием или отказ от пищи.

Коррекция уровня стресса у школьников может достигаться разными средствами – оптимизацией режима труда и отдыха, при помощи фармакологических препаратов, методами психической саморегуляции, спортивными занятиями, плаванием и т.д. При этом надо учитывать физиологические, психологические составляющие стресса с обязательным учетом индивидуальных личностных особенностей.

Существует несколько способов профилактики стресса.

Аутогенная тренировка (АТ), или аутоотренинг, включает упражнения, направленные на управление вниманием, произвольное оперирование чувственными образами, словесные самоинструкции, волевое регулирование тонуса мышц, управление ритмикой дыхания.

Нервно-мышечная релаксация – это система специальных упражнений для расслабления различных групп мышц. Целью этой тренировки является снятие мышечного тонуса, уменьшив или предотвратив тонус мышц, можно снять стрессовые состояния, бессонницу, мигрени, а также можно нормализовать эмоциональный фон.

Медитация способствует снятию психоэмоционального напряжения, умственной и физической усталости.

Дыхание – один из наиболее простых способов использования антистрессового потенциала дыхания является концентрация внимания на дыхании.

Ароматерапия – влияния ароматов на психологическое и физическое состояние человека, применяют как способ предотвращения переутомления, раздражительности, депрессий.

Массажем называют поглаживающее и растирающее воздействие на кожу, которое активизирует периферическую нервную систему, а через нее – и весь организм. Массаж улучшает не только движение крови, но также лимфы и межтканевой жидкости, что усиливает и ускоряет обмен веществ, положительно влияющий на самочувствие человека.

Терапевтическое консультирование и психотерапия играют важную роль в лечении чрезмерного стресса. Наиболее эффективный способ облегчения состоит в принятии пациентом на себя ответственности за выработку адекватного поведения в стрессовой ситуации, избегание или уменьшение влияния стрессоров и изменение своего отношения к ним. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Стресс присутствует в жизни каждого человека. Он является причиной многих заболеваний, а значит, наносит ощутимый вред здоровью человека, тогда как здоровье – одно из условий достижения успеха в любой деятельности. Стресс можно предвидеть. Некоторых стрессов можно избежать вообще. Нельзя допускать победы стресса над собой.

Важным условием для сохранения эмоционального здоровья является профилактика стресса. Рекомендации и способы контроля над неприятными переживаниями: относитесь ко всему проще. Учитесь спокойно воспринимать любые события в своей жизни; Учитесь позитивному мышлению; Нужно концентрироваться на положительных мыслях и воспоминаниях; Правильно питайтесь; Освобождайтесь от отрицательных эмоций; Больше смейтесь, смех – то лучшая профилактика стресса; Занимайтесь физическими упражнениями; Спорт помогает справляться со стрессом; Будьте благодарны за то, что имеете; Бывайте на свежем воздухе; Найдите себе увлечение; Составьте список того, что вас радует; Мечтайте и фантазируйте.

Литература

1. Воронин Л.Г., Колбановский В.Н., Маш Р.Д. Физиология высшей нервной деятельности и психология. – М: Просвещение, 1977. – 225 с.
2. Бильданова В.Р., Бисерова Г.К., Шагивалеева Г.Р. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие / Авт.-сост. – ст. преп. В.Р. Бильданова, доц. Г.К. Бисерова, доц. Г.Р. Шагивалеева. – Елабуга: Издательство ЕИ КФУ, 2015. – 142 с.
3. Панченко Л.Л. Диагностика стресса: учебное пособие. – Владивосток, – 2005. – 35 с.
4. Селье Г. Стресс без дистресса, Прогресс, 1979. – 126 с.
5. Эверли Дж. С., Розенфельд Р. Стресс: природа и лечение. М.: Медицина, 1985. – 224 с.
6. Яковлев Е.В., Леонтьев О.В., Гневьшев Е.Н.
7. Психология стресса: учеб. пособие. — СПб.: Изд-во Университета при МПА ЕврАзЭС, 2020. – 94 с.

ВЛИЯНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СМЫСЛОВУЮ СФЕРУ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОВЗ

Элекуева Л.Х., Алакаев А.А.

Научный руководитель: Кумышева Р.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме смыслообразования в процессе художественной деятельности. Авторы представили теоретический анализ смысла как психологической категории, а также механизм смыслообразования в процессе деятельности. Статья содержит опыт смыслообразования в процессе художественной деятельности у детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: смысл, смыслообразование, художественная деятельность, дети и подростки с ОВЗ.

Abstract. The article is devoted to the actual topic of meaning formation in the process of artistic activity. The authors presented a theoretical analysis of meaning as a psychological category, as well as the mechanism of meaning formation in the process of activity. The work contains the experience of meaning formation in the process of artistic activity in children and adolescents with disabilities.

Keywords: meaning, meaning formation, artistic activity, children and adolescents with disabilities.

Одной из проблем обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является чувство бессмысленности их стараний в какой бы то ни было деятельности. Особенно сложным для педагога-психолога является их приобщение к внеурочной деятельности. Это связано с проблемами здоровья и низкой мотивацией обучающихся с ОВЗ к публичной деятельности.

Специфика работы с данной категорией обучающихся требует создания оптимальных условий для развития эмоционального, социального и интеллектуального потенциала обучающихся. Между тем, именно во внеурочной деятельности обучающиеся с ОВЗ получают социальный опыт общения и возможность реализации своего личностного потенциала. Особенности здоровья нарушают целостное представление об окружающем мире, развитие игровой деятельности, формирование культурно-гигиенических навыков. Это способствует тому, что данная категория обучающихся без специальной поддержки педагогов будет находиться в вынужденной изоляции от остальных [1].

Как предлагает С. Тэйлор, абсурдно сводить человеческую жизнь и поведение к чисто генетическим факторам, поскольку человеческая жизнь – это не бессмысленный промежуток между рождением и смертью, потраченный на попытки наслаждаться жизнью и забыть о своем затруднительном положении, а процесс, наполненный содержанием и значимой деятельностью [9]. Он утверждает, что мы находим смысл жизни, когда воспринимаем жизнь и окружающий мир более полно. Обусловленность смысла жизни взаимодействием человека с миром подчеркивает и Р.М. Кумышева [2]. На ее взгляд, в этом процессе образуются смыслы, которые стимулируют саму деятельность и становятся имплицитным ее результатом [3].

С позиций культурно-исторического, деятельностно-смыслового и субъектного подходов К.В. Карпинский показывает, что индивидуальный смысл жизни является высшей психической функцией, а культурные ценности выполняют роль исторически выработанных «орудий», освоение которых помогает человеку в овладении процессом соб-

ственной жизни; обосновать, что именно ценности выполняют функцию источников смысла жизни в генетическом, функциональном и структурном аспектах [8].

В частности, К.В. Карпинским показано, что общей чертой исследований данного научного направления выступает стремление к выявлению единичного, особенного и общего в содержании смысла жизни человека как индивидуальности, члена социальной группы, представителя общества, адепта культуры и современника исторической эпохи [8].

С позиции позитивной психологии, смысловая сфера наиболее гибко регулирует активность человека. Особенно это наглядно в случае смыслоутраты человеком в трудных жизненных ситуациях. Например, М. Селигман утверждает, что осмысленная жизнь предполагает чувство принадлежности и служения чему-то большему, чем сам человек [6].

Представители позитивной психологии Ф. Мартела и М.Ф. Стегар выделяют в смысле три компонента: значимость, цель, согласованность. «Значимость» – «признак» важности: опыт того, как сильные стороны и поведение меняют жизнь к лучшему, является примером применения значимости на практике. Наличие цели или основных целей в жизни дает вам ощущение целеустремленности. Ведение дневника о целях и достижениях повышает осознание этого специфического аспекта смысла. Согласованность описывает связь между прошлым, настоящим и будущим. Более глубокая согласованность означает наше собственное понимание и построение мира. Создание линии жизни и размышление о событиях, которые повлияли на вашу жизнь, – это упражнение, расширяющее возможности для переживания согласованности [7].

Эти положения позитивной психологии наблюдаются и в работах Р.М. Кумышевой, в которых она предлагает рассматривать смыслообразование в контексте взаимодействия человека с миром [3, 5]. Более того, мир представлен во временном и пространственном контекстах, которые необходимо учитывать при конструировании системы образования [4].

Из всех приведенных источников следует, смыслообразование у обучающихся с ОВЗ должно происходить в контексте их взаимодействия с миром во временном и пространственном контекстах. Это взаимодействие осуществляется в процессе значимой для обучающихся деятельности.

Особая роль здесь отводится художественной деятельности. В частности, в процессе театральной деятельности у обучающихся с ОВЗ формируются алгоритмы поведения в разных ситуациях и умения выбирать оптимальный вариант поведения, снижаются замкнутость, одиночество, эмоциональное напряжение. Театрализованные игры также способствуют общему развитию личности, проявлению любознательности, стремлению к познанию нового, усвоению информации и новых способов действия, развивают мышление, формируют настойчивость. Помимо всего театральная деятельность – лучшая форма самореализации личности.

Не менее значимым для обучающихся с ОВЗ является занятие музыкой. Одним из преимуществ в развитии головного мозга у обучающихся музыке детей является участие в обработке музыкальной информации обоих полушарий мозга – чувственно-эмоционального правого и абстрактно-логического левого (функциональная симметрия). У обучающихся музыке восприятие опосредовано сенсорными, моторными и мультимодальными навыками; переводом визуального анализа нотного текста в движения и т.д., что в итоге расширяет когнитивные возможности благодаря повышению пластичности мозга. Занятие музыкой способствует всестороннему развитию когнитивных функций человека, и у музыкантов есть все предпосылки к успешному учению, пониманию и воспроизведению изучаемого вербального материала. Все эти позитивные влияния музыкальной деятельности очень важны для обучающихся с ОВЗ. Помимо всего они извлекают из занятия музыкой смысл собственных внутренних преобразований.

Цель: на основе теоретического анализа обосновать позитивное влияние художественной деятельности на смысловую сферу обучающихся с ОВЗ и на опыте их обучения

различным видам искусства обозначить перспективы стимулирования смыслообразования посредством художественной деятельности.

Результаты. В течение нескольких лет студенты направления «Социально-культурная деятельность» Северо-Кавказского института искусств обучали детей и подростков с ОВЗ музыке, танцам, вокалу. Первым положительным результатом этой деятельности был обретенный обучающимися смысл жизни в значимой деятельности. Помимо этого, обучение танцам, игре на различных инструментах улучшило у них чувство ритма и, как следствие, усовершенствовалась двигательная активность. Обучение вокалу способствовало улучшению эмоционального состояния обучающихся. У всех обучающихся выступления на сцене способствовали формированию уверенности и внутренней свободы. Заметные результаты в самосовершенствовании сформировали убежденность в управляемости жизни.

Выводы. Для обучающихся с ОВЗ проблема смысла жизни является самой важной, поскольку отсутствие личностных и жизненных смыслов снижает у них мотивацию к жизни и деятельности. Это оказывает системное отрицательное влияние и на эмоциональную, и на когнитивную сферы личности. Занятие одним или несколькими видами художественной деятельности оказывает системное влияние на смысловую сферу обучающихся с ОВЗ. Формирование новых жизненных и личностных смыслов способствует позитивным изменениям в когнитивной, эмоциональной и волевой сферах личности.

Литература

1. Вожакова М.М., Редькина Ю.В. Социализация детей с нарушением опорно-двигательного аппарата через сюжетно-ролевую игру // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции «Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях интегративного и инклюзивного образования». Кострома: Костромской областной институт развития образования, 2015. С. 25-26.
2. Кумышева Р.М. Внутренние ресурсы человека в его взаимодействии с внешним миром // Психология человека в современном мире. Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна. 2009. С. 37-45.
3. Кумышева Р.М. Генезис и трансформация смысла в процессе взаимодействия человека с внешним миром // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XX симпозиума. М.: ФГНУ «Психологический институт РАО», 2015. С. 93-96.
4. Кумышева Р.М. Региональная образовательная модель, основанная на контекстной деятельности в системе «Человек – Мир» // Педагогика. 2018. № 8. С. 79-85.
5. Кумышева Р.М. Смысловые инварианты учебной деятельности // Педагогика. 2015. № 1. С. 72-80.
6. Селигман Мартин Э.П. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни. М.: Изд-во «София», 2006. 368 с.
7. Martela F. & Steger M.F. (2016). The three meanings of meaning in life: Distinguishing coherence, purpose, and significance. *The Journal of Positive Psychology*, 11(5), 531–545. <https://doi.org/10.1080/17439760.2015.1137623>
8. Mazilov V.A., Karpinskyj K.V. (2023) What is the Meaning of Life, and How Can We Study It? *Sibirskiy psikhologicheskij zhurnal*. 81:228-234.
9. Taylor S. (2020) The meaning of life – a psychologist’s view. Academic rigour, journalistic flair. Access: <https://theconversation.com/the-meaning-of-life-a-psychologists-view-129274>

СЕКЦИЯ: СОЦИОЛОГИЯ

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРИЧИНЫ ПРОКРАСТАНАЦИИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Балкарова Д.З.

Научный руководитель: Апажева С.С.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье приводится анализ различных определений феномена прокрастинации, отличительных особенностей откладывания дел (осознанность, иррациональность, негативные последствия и негативные переживания, связанные с прокрастинацией), обзор классификаций видов прокрастинации, а также обсуждаются недостатки данных классификаций. Сложность, многогранность изучаемого явления и актуальность экспериментальных исследований послужило толчком для проведения эмпирического исследования прокрастинации студенческой молодежи. В статье выдвигаются гипотезы для определения взаимосвязи феномена прокрастинации с личностными особенностями молодежи. Исследуя, индивидуально-личностные особенности прокрастинаторов, результаты можно будет применить при разработке рекомендаций для студентов, сталкивающихся с проблемой прокрастинации.

Ключевые слова: прокрастинация; откладывание; определение прокрастинации; виды прокрастинации.

Annotation. The article provides an analysis of various definitions of the phenomenon of procrastination, the distinctive features of procrastination (awareness, irrationality, negative consequences and negative experiences associated with procrastination), a review of classifications of types of procrastination, and also discusses the shortcomings of these classifications. The complexity, versatility of the phenomenon being studied and the relevance of experimental research provided the impetus for conducting an empirical study of student procrastination. The article puts forward hypotheses to determine the relationship between the phenomenon of procrastination and the personal characteristics of young people. By examining the individual and personal characteristics of procrastinators, the results can be applied when developing recommendations for students facing the problem of procrastination.

Key words: procrastination; postponing; definition of procrastination; types of procrastination.

Феномен откладывания в зарубежной психологии исследуется уже достаточно давно. Так, термин «прокрастинация» в научном контексте впервые употребил П. Рингенбах в 1977 г. в процессе работы над книгой «Прокрастинация в жизни человека» [7, Р. 65-94]. Следующими трудами, где упоминается данный термин, стали книги А. Эллиаса и В. Кнауца [8], Дж. Бурка и Л. Юэн [9]. После выхода в свет этих книг, в середине 1980-х гг., тема откладывания привлекла к себе внимание многих ученых - стали появляться теоретические обзоры [11] и эмпирические исследования [10, с.18].

Проблему прокрастинации поднимали такие исследователи, как Н. Милграм [4], С. Лэй, а также отечественные ученые, например, Я.И. Варваричева [2], Д.А. Хломов [5] и другие.

Несмотря на довольно объемный багаж эмпирических данных, теоретическая база данного направления исследований неоднородна и содержит множество различных гипо-

тез: о природе прокрастинации, о взаимосвязях с различными особенностями личности и о характере этих связей, о ситуативных причинах прокрастинации и т.д. [10, с.18].

По мнению Чернышевой Н.А. операционализация понятия прокрастинации идет по пути не дополнения, расширения или опровержения одной гипотезы, а, скорее, имеет вид постоянного образования все новых идей о психологическом содержании данного феномена. Это не столько вводит в заблуждение, сколько говорит о сложности, многогранности изучаемого явления и может быть рассмотрено как перспектива для дальнейших теоретических и экспериментальных исследований [10, с.18].

При анализе определений, используемых отечественными авторами, оказалось, что в отечественной психологии нет единого мнения о природе прокрастинации. При этом в России результаты исследования, в котором принимали участие 3000 человек, говорят, что 70% опрошенных страдают от прокрастинации. [1].

Дж. Хариотт и Дж. Феррари говорят, что каждый 4-6 житель запада сталкивается с этой проблемой, кроме того, авторы сообщают что за последние 30 лет эта цифра неуклонно растет [6]. Несмотря на это, многие вопросы по этой теме остаются дискуссионными.

Отсутствие единого определения и классификации типов прокрастинации, признанной большинством исследователей, и все усиливающийся интерес к данной теме привели к тому, что исследования прокрастинации проводятся в различных плоскостях.

В целом актуальность изучения прокрастинации, можно подтвердить еще и тем, что число людей, склонных к откладыванию, - значительно (на сегодняшний день прокрастинаторами являются 15-25 % населения Земли) [10, с.23].

Термин означает невыполнение поставленных задач или откладывание их по срокам, то есть это привычка откладывать запланированные дела. Люди, подверженные этому, не ленятся, они заменяют важную задачу на другое, необязательное действие [3]. Прокрастинации присущи следующие особенности:

- 1) иррациональность – понимание всех негативных последствий, к которым приведет откладывание, никак не влияет на него;
- 2) осознанность – человек осознанно переносит выполнение задачи на более поздний срок;
- 3) ощущение внутреннего дискомфорта – человек испытывает негативные эмоции, связанные с уклонением от задачи.

Исследуя, индивидуально-личностные особенности прокрастинаторов, результаты можно будет применить при разработке рекомендаций для студентов, сталкивающихся с проблемой прокрастинации. Это и подтолкнуло нас исследовать причины и природу прокрастинации студенческой молодежи.

В статье приводятся результаты исследования зависимости уровня выраженности прокрастинации от различных факторов.

Проанализировав актуальное состояние проблемы изучения прокрастинации, логично будет выдвинуть гипотезы для нашего исследования.

Гипотезы исследования:

- Существует зависимость между уровнем выраженности прокрастинации и полом человека;
- Существует зависимость между уровнем выраженности прокрастинации и возрастом человека;
- Существует зависимость между уровнем выраженности прокрастинации и уровнем загруженности человека.

С целью изучения зависимости уровня выраженности прокрастинации от различных факторов авторами было проведено исследование на базе КБГУ им. Х.М. Бербекова. В исследовании приняли участие 114 испытуемых в возрасте от 16 до 25 лет. А именно 29 мужчин и 85 женщин.

При проведении исследования была использована Шкала общей прокрастинации Тукмана (адаптация Т.Л. Крюковой) [3].

Ниже приведём описание данной методики.

Данная методика предназначена для определения уровня выраженности прокрастинации. Шкала общей прокрастинации Тукмана состоит из 16 утверждений, в качестве шкалы ответов предлагается 5–бальная шкала Лакерта (1–совершенно не характерно, 5–абсолютно характерно).

Обработка результатов:

Обработка результатов представляет собой подсчет суммы баллов.

Прямые значения: пункты 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 13, 15.

Обратные значения: пункты 7, 12, 14, 16.

Ключ к тесту.

1. Высокий уровень выраженности прокрастинации –55–64.

2. Средний уровень выраженности прокрастинации –48–54.

3. Низкий уровень выраженности прокрастинации –35–47.

По методике выявления прокрастинации Тукмана (адаптация Т.Л. Крюковой) были полученные данные, иллюстрированные на рисунке 1.

Из 114 человек, которые согласились участвовать в исследовании оказалось: 22,81% индивидов имеют средний уровень прокрастинации, 40,35% имеют низкий уровень прокрастинации и 36,84% людей, принимавших участие в исследовании, имеют высокий уровень прокрастинации.

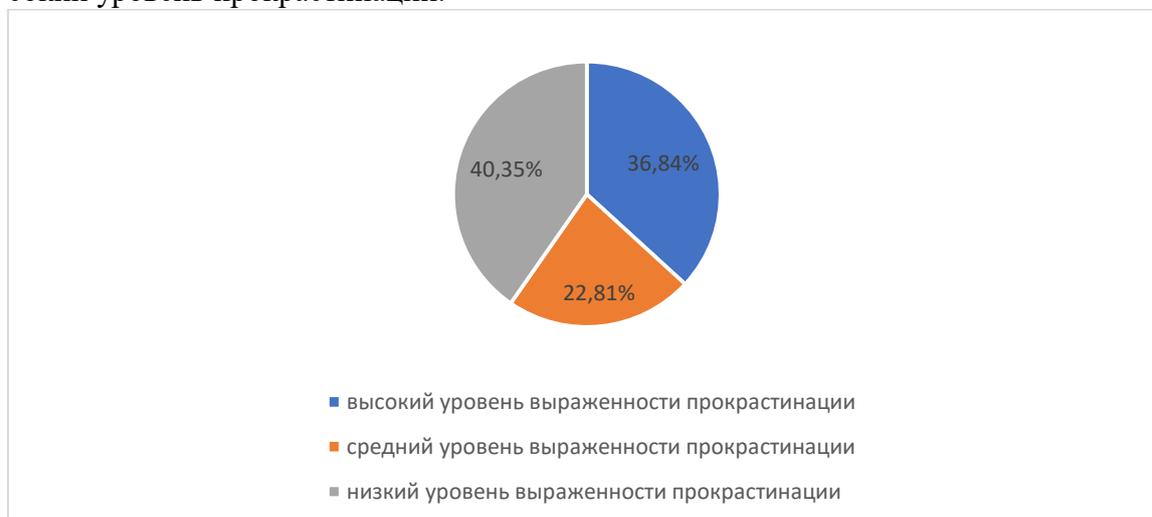

Рисунок 1 – Результаты исследования

Из 29 мужчин у 10 имеется высокий уровень выраженности прокрастинации, у 7 – средний, а у оставшихся 12 – низкий. Среди 85 женщин распределение произошло следующим образом: 31 – высокий уровень выраженности прокрастинации, 19 – средний, 35 – низкий.

Если рассматривать это в процентах, среди мужчин получится 34,5%, 24,1% и 41% соответственно, а среди женщин – 36,5%, 22,4% и 41,1% соответственно. Значит, говорить о зависимости уровня выраженности прокрастинации от пола говорить не стоит, так как показатели практически идентичны. Однако, стоит проверить данную гипотезу при большей выборке.

Зависимость выраженности прокрастинации от возраста также не подтверждается. Респонденты 16-20 лет составили 72 человека. Из них 32,9% с высоким уровнем выраженности прокрастинации, 26,4% - со средним, 41,7% - с низким. Респонденты 21-25 лет составили 42 человека. Из них 42,9% с высоким уровнем выраженности прокрастинации, 19,1% - со средним, 38% - с низким. Данная гипотеза довольно спорная, и интерес вызывает разница между процентным соотношением людей с высоким уровнем выраженности

прокрастинации в разных возрастных категориях (16-20 лет и 21-25 лет), но здесь также требуется более глубокое исследование с добавлением других возрастных категорий.

При прохождении опроса мы попросили респондентов, помимо вопросов о возрасте и поле, ответить на вопрос об их деятельности со следующими вариантами ответов:

- 1) Занимаюсь только учебой;
- 2) Занимаюсь учебой и параллельно работаю;
- 3) Занимаюсь учебой и активно принимаю участие в студенческой жизни (деятельность в Студсовете, Студпрофкоме, клубах по интересам и т.д.);
- 4) Занимаюсь учебой и активно принимаю участие в студенческой жизни (деятельность в Студсовете, Студпрофкоме, клубах по интересам и т.д.), а также параллельно работаю;
- 5) Только работаю.

Данные по распределению уровня выраженности прокрастинации в зависимости от того, чем занимается респондент, представим в таблице 1.

Таблица 1

Распределение уровня выраженности прокрастинации в зависимости от деятельности

Утверждение	Высокий уровень выраженности прокрастинации, %	Средний уровень выраженности прокрастинации, %	Низкий уровень выраженности прокрастинации, %
Занимаюсь только учебой	41,7	19,4	38,9
Занимаюсь учебой и параллельно работаю	38,2	23,6	38,2
Занимаюсь учебой и активно принимаю участие в студенческой жизни (деятельность в Студсовете, Студпрофкоме, клубах по интересам и т.д.)	33,3	33,3	33,4
Занимаюсь учебой и активно принимаю участие в студенческой жизни (деятельность в Студсовете, Студпрофкоме, клубах по интересам и т.д.), а также параллельно работаю	31,3	31,3	37,4
Только работаю	35	20	45

Исходя из показателей таблицы можно сделать вывод, что чем больше человек нагружен в своей повседневной жизни, тем ниже его уровень выраженности прокрастинации. Данный вывод можно проследить по тому, что во второй графе самый низкий показатель среди высокого уровня выраженности прокрастинации находится напротив утверждения, описывающего самый «загруженный» режим.

В заключение статьи нужно сказать, что не все гипотезы были подтверждены, однако есть вероятность, что при большей выборке результаты исследования будут другими. Пространства для изучения еще много.

Однако одна гипотезы вполне обоснована: уровень выраженности прокрастинации зависит от уровня загруженности режима человека – чем более человек «загружен» разной деятельностью, тем ниже его уровень выраженности прокрастинации.

Литература

1. «Российский репортер» еженед. журн. / учредитель ЗАО Медиахолдинг «Эксперт» - 2009г, апрель - 2014г. Москва: Изд-во «Группа Эксперт» №14, 2014г.
2. Варваричева Я.И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования // Вопросы психологии. – 2010. – №3. 2. Гаранян Н. Г., Андрусенко Д.А., Хломов И.Д. Перфекционизм как фактор студенческой дезадаптации // Психологическая наука и образование. – 2009.
3. B. W. Tuckman. The development and concurrent validity of the Procrastination Scale // Educational and Psychological Measurement, 1991. 51
4. Harriott, J.S., Ferrari, J.R., & Dovidio, J.F. (1996). Distractability, daydreaming, and self-critical cognitions as determinants of indecision. Journal of Social Behavior and Personality, 11, 335–348.
5. Lay C.H. At last, my research article on procrastination // Journal of Research in Personality, 1986.
6. Milgram N.A., Batori, G., Mowrer, D. Correlates of academic procrastination // Journal of School Psychology, 1993.
7. Steel P. The Nature of Procrastination: A Meta-Analytic and Theoretical Review of Quintessential Self-Regulatory Failure // Psychological Bulletin. - 2007. -№ 133(1). - P. 65-94.
8. Ellis A., Knaus W.J. Overcoming procrastination. - New York: Signet Books, 1977.
9. Burka J.B., Yuen L.M. Procrastination: Why you do it, what to do about it. - Reading, MA: Addison-Wesley, 1983.
10. Чернышева Н.А. Прокрастинация: актуальное состояние проблемы и перспективы изучения.// Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки.2016. с. 17-26
11. Шемякина О.О. Влияние прокрастинации на уровень стресса у студентов // Психология и право. - 2013. - № 4.

ИНДИКАТОРЫ СЧАСТЬЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ)

Бзадже Ж.Б., Мельгош М.А.

Научный руководитель: **Киреева И.В.**

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье определены основные индикаторы счастья и дана их характеристика по результатам социологического опроса студенческой молодёжи Республики Адыгея. В качестве основного определён социологический метод исследования счастья, который дополнен психологическим подходом. Эмпирическая база исследования основывается на результатах массового опроса студентов Адыгейского государственного университета и Майкопского государственного технологического университета (N=300).

Ключевые слова: студенческая молодёжь, счастье, индикаторы счастья, Республика Адыгея.

Abstract. The article identifies the main indicators of happiness and gives their characteristics based on the results of a sociological survey of students of the Republic

of Adygea. The sociological method of happiness research is defined as the main one, which is complemented by a psychological approach. The empirical base of the study is based on the results of a mass survey of students of Adygea State University and Mai-kop State Technological University (N=300).

Keywords: student youth, happiness, happiness indicators, Republic of Adygea.

Счастье – это сложное понятие. В науке до сих пор не сложилось единого подхода к его определению. Связано это с тем, что в обществе счастье имеет не только индивидуальные отличия, но и групповые. Под влиянием особенностей культуры, уровня жизни и экономического развития, уровня безопасности и комфорта, степени социальной дистанции между различными группами, запросов и потребностей в тех или иных обществах существуют различные взгляды на понимание счастья. Важным фактором будут являться социокультурные особенности.

Представление о счастье - один из показателей духовно - нравственного состояния и жизни современной молодёжи. Важно понимать как сама личность субъективно воспринимает составляющие счастья, и какие факторы влияют на это. В статье представлен опыт измерения счастья в социологической науке, а также выделены индикаторы, которые могут лечь в основу исследования счастья студенческой молодёжи как социальной общности.

Цель – определить индикаторы счастья студенческой молодёжи и дать их характеристику по результатам социологического опроса студентов Республики Адыгея.

Для достижения поставленной цели применены следующие **теоретические и эмпирические методы**. В качестве основного определён социологический метод исследования счастья, который дополнен психологическим подходом, главным образом в исследовании такой категории как удовлетворённость жизнью. Методологическим основанием изучения счастья стали следующие положения:

1. Подход Г. Зиммеля, который утверждал, что счастье как эмоция нуждается в серьёзном социологическом анализе [1] 2. Положения теории социального действия М. Вебера, который выделяет ценностно ориентированное социальное действие. Это идеальный тип действия, когда личность, совершая тот или иной поступок, ориентируется на ценность совершаемого (это так называемая «ценностная рациональность») [2]. 3. Положение теории структурализма Н. Лумана, которое фиксирует культурную вариативность, когда одно и то же событие в разных культурах может иметь различные значения и вести к появлению и выражению разнообразных эмоций, в том числе счастья [3]. 4. Подход М. Селигмана, который предложил формулу счастья, представляющую собой сумму трёх компонентов: индивидуальный диапазон (генетический предопределённый уровень счастья, он относительно стабилен), внешние обстоятельства (семья, дети, религия, повседневная деятельность) и волевой контроль (это сознательные и требующие усилий действия) [4].

На теоретическом этапе осуществлена операционализация понятия «счастья». Эмпирическая база исследования основывается на результатах массового опроса студентов Адыгейского государственного университета и Майкопского государственного технологического университета. Выборка объёмом 300 респондентов репрезентирует студенческую молодёжь Адыгеи по полу и возрасту.

Результаты исследования. Проведённый анализ позволил определить и далее операционализировать понятие счастья как субъективное благополучие, в основе которого находится определённая система ценностей и смыслов жизни («ядро») в сочетании с высоким уровнем удовлетворённости жизнью и позитивным эмоциональным состоянием. Такой подход предложен с учётом следующих положений. В осмыслении данной категории важнейшую роль сыграла философия. В рамках нашего исследования философский подход позволил говорить о счастье в категориях **смысла жизни**. И в сочетании с социокультурным подходом выделять так называемое «ядро» (это центральная смысложизнен-

ная и ценностная составляющая счастья). Счастье как **социокультурный феномен** выражает культурные, национальные черты, присущие этносу. И в этом ракурсе целесообразно говорить о ценностях, носителями которых являются представители той или иной культуры. В процессе операционализации понятия счастья учтена и важнейшая психологическая составляющая. Оно рассматривается как яркая **положительная эмоция**; позитивное психоэмоциональное состояние; аналог субъективного (психологического) благополучия. При этом счастье соотносится с таким понятием как удовлетворённость. Это субъективная оценка качества тех или иных объектов, условий жизни и деятельности и жизни в целом, отношений с людьми, самих себя. В зарубежной науке используется понятие Wellbeing (психологическое благополучие), которое также может определяться как душевный комфорт, внутреннее равновесие, гармония личности. К. Рифф и П.П. Фисенко предлагает включать два компонента субъективного благополучия: когнитивный (картина мира целостная и непротиворечивая в текущий момент, представления об отдельных сторонах своего бытия) и эмоциональный (успешность и переживаемые в связи с этим чувства, эмоциональное отношение к различным сторонам своего бытия).

Социологическая составляющая понятия «счастья» исследована и включена через так называемые **индексы счастья**. Их достоинство – в том, что они учитывают объективные и субъективные показатели [5,6,7,8].

Исходя из предложенного определения, выделены следующие индикаторы: 1. Общая оценка счастья. 2. Оценка факторов счастья/несчастья. 3. Оценка этнокультурной составляющей. 4. Индекс социального счастья. 5. Индикатор удовлетворённости в целом жизнью сейчас и в будущем. Далее раскроем обоснованность каждого из названных индикаторов и представим данные по результатам проведённого опроса.

Общая оценка счастья – индикатор, позволяющий понять, насколько в целом люди чувствуют себя счастливыми. Эта методика предложена ВЦИОМ и, по мнению экспертов, является показателем отношения к жизни [9]. По нему можно оценивать «готовность» людей быть счастливыми. По результатам опроса студенческой молодёжи данный показатель составляет – 83%.

Оценка факторов счастья/несчастья. Однако общей оценки недостаточно, так как необходимо понимать, какие факторы определяют счастье/несчастье. В этой группе индикаторов важен ценностный компонент: выбор, который делают респонденты в пользу тех или иных ценностей. Это, на наш взгляд, будет оказывать определяющее влияние на субъективное благополучие. Перечень факторов формировался с учётом проведённых исследований ценностей молодёжи Юга России [10, 11], а также особенностей студенческой молодёжи как социальной общности, которая характеризуется мобильностью, находится в активной фазе выбора жизненных ценностей и ориентиров, наиболее восприимчива к происходящим в обществе изменениям, а также, для которой важен процесс самореализации и достижение профессиональных целей, статуса. Факторы несчастья определялись как зеркальные факторам счастья, а также формировались с учётом наиболее болезненных точек: внешней и внутренней обстановки в стране, а также уровнем материального благополучия.

По результатам опроса факторы счастья были объединены нами в несколько блоков, в основе которых находятся ключевые потребности и ценностные ориентиры. На первом месте – факторы, которые связаны с наличием семьи или поддержки со стороны ближнего окружения. На втором – факторы самореализации, в первую очередь, образование, получение новых знаний. На третьем – факторы психического и физиологического здоровья. На четвёртом – факторы идентичности (этническая, региональная, российская).

Следующий индикатор – это **оценка этнокультурной составляющей счастья**. Фактор идентичности влияет на понимание счастья. Это этническая, религиозная и региональная идентичность. Измерение данного показателя осуществлялось посредством включения этнокультурных факторов как факторов счастья, а также при оценке значимости, важности тех или иных сфер жизни. 35% респондентов исходят из понимания значимости

этнокультурного фактора (следование традициям, культурным нормам) в представлениях о счастье.

Индекс социального счастья показывает, преобладает ли в окружении человека больше счастливых или несчастных людей. Социальная среда формирует человека. Общее настроение влияет на состояние отдельно взятого индивида. Данные опроса фиксирует показатель на уровне 69 п. (в сравнении с общероссийскими данными выше на 9 п.) [12].

Индикатор удовлетворённости в целом жизнью сейчас и в будущем. Удовлетворённость жизнью — это осознанная психоэмоциональная оценка своей жизни в целом и отдельных её сфер. При этом счастье может быть рассмотрено как высокая степень удовлетворённости жизнью. Также нами введён временной параметр: удовлетворённость жизнью сейчас (в настоящем) и в будущем (через 5-10 лет). При этом позитивная оценка будущего — основа позитивного эмоционального состояния в настоящем. Мы использовали шкалу самооценки благополучия или «лестницу Кантрила»: нижняя ступенька этой лестницы — это наихудшая жизнь, 10 - ступень - наилучшая жизнь. В настоящем молодёжь оценивает в среднем свою жизнь на уровне 5,54, а в будущем оценка выше и составляет — 7,84. Это говорит о позитивном настрое и оптимистическом видении своей будущей жизни.

Исследование представлений студенческой молодёжи о счастье имеет не только научный интерес (поиск измеримых показателей), но и практическую значимость. В настоящее время программы социально-экономического развития регионов, в том числе Республики Адыгея, ориентированы на повышение качества жизни населения. Её оценка базируется на объективных и субъективных показателях. Одним из таких является счастье. Предложенные в статье индикаторы могут стать основой для оценки субъективного благополучия как одного из показателей качества жизни. Также полученные данные могут лечь в основу корректировки рекламных стратегий вузов. В дальнейшем с учётом потребностей, представлений и ценностей студенческой молодёжи предполагается разработка рекомендаций по разработке и реализации рекламной стратегии Адыгейского государственного университета.

Литература

1. Долгов А. Ю. Понятие счастья в социальной теории: классические и современные подходы к концептуализации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. – 2020. – № 3. – С. 11-30.
2. Горохов В. Ф. Социальное действие: структура и типы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 9-2. – С. 190-198.
3. Гуцин О. В. Теория двойного различения Н. Лумана: понятия, интерпретация, версия // Vox. Философский журнал. – 2020. – Т. 15, № 30. – С. 1-47.
4. Долгов А.Ю. Там же.
5. Кислицына О. А. Новый подход к измерению качества жизни - индекс социального прогресса: место России в мировом рейтинге // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 3(55). – С. 126-129.
6. Айвазян С. А. Россия в межстрановом анализе синтетических категорий качества жизни населения: анализ российской траектории на стыке XX-XXI вв. (1995-2004) // Мир России. Социология. Этнология. – 2005. – Т. 14, № 1. – С. 62-88.
7. Всемирный индекс счастья. URL: [http:// Happy Planet Index – How happy Is the planet](http://Happy Planet Index – How happy Is the planet) (дата обращения: 17.03.2024)
8. Well-Being Index. URL: [http:// Well-Being Index Insights | Well-Being Index | Wellness Trends & Stats \(mywellbeingindex.org\)](http:// Well-Being Index Insights | Well-Being Index | Wellness Trends & Stats (mywellbeingindex.org)) (дата обращения: 17.03.2024).
9. Индекс счастья ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja> (дата обращения: 17.03.2024).

10. Алкесов Р.Т. Экономическое благополучие в структуре жизненных ориентаций молодежи Юга России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 4. – С. 15-20.

11. Алкесов Р.Т. Профессиональная карьера в представлениях студентов Юга России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 1. – С. 279–284.

12. Индекс счастья ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja> дата обращения: 17.03.2024).

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ В «ТЕРАПЕВТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ»: РОЖДЕНИЕ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ ИЗ ТРАВМЫ И ЖАЖДЫ ПРИЗНАНИЯ

Бойчук С.С.

Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема трансформации/искажения фундаментальных основ идентичности индивида в постмодерных нарративах травмы и преодоления шока от перехода к современности. Автор показывает экзистенциальную археологию знаний, сделавшей данные искажения возможными. Особое внимание в тексте уделено аллегориям, передающим состояние модерна и постмодерна от Вальтера Беньямина до Зигмунта Баумана. Данные мыслители рассматриваются как выразители *Zeitgeist* «духа времени», своеобразные интеллектуальные энтелехии эпохи.

Ключевые слова: идентичность, постмодерн, модерн, травма, терапевтическое общество, *homo sacer*.

Abstract. The article deals with the problem of transformation/distortion of the fundamental foundations of an individual identity in postmodern narratives of trauma and overcoming the shock of the transition to modernity. The author shows the existential archaeology of knowledge that made these distortions possible. Special attention is paid in the text to allegories conveying the state of modernity and postmodernity from Walter Benjamin to Franz Fanon. These thinkers are considered as representatives of the *Zeitgeist* «the spirit of time», a kind of intellectual entelechy of the era.

Keywords: identity, postmodern, modern, trauma, therapeutic society, *homo sacer*.

Для того, чтобы передать сущность антропологической трансформации поздней современности, кризиса идеалов модерна и становления новой парадигмы бытия как отказа от смыслов и ответственности, Зигмунт Бауман говорит о превращении паломника в туриста [1]. Если первый движется в пространстве утверждения ценностей и проекта самообретения, то второй отправляется на легкую прогулку, не отягощённый багажом значений и экзистенциальных переживаний: путешествие в поисках достопримечательностей и удовольствий необходимо завершается пустотой означающих и физиологическим морганием усталого сознания от бесконечного мелькания образов. Гносеологическое и экзистенциальное несварение от мелькания знаков, растворение сущностей в потоке, а любых онтологий в переживаниях создают пространство интеллектуальной растерянности. Последнее оказывается крайне благоприятной почвой для произрастания и утверждения особой познавательной стратегии, отталкивающейся от факта обиды/боли/травмы.

Цель исследования заключается в реконструкции экзистенциальных истоков постмодерного состояния травмы как основополагающей точки сборки мира, новейшего архэ новых времен, и в определении смысловых горизонтов конструирования идентично-

сти на основании терапии признания. Прояснение антропологических оснований политики идентичности в контексте понятия травмы, терапии и борьбы за признание позволяет не только увидеть истоки современного кризиса, но и, поняв логику, собрав анамнез в ходе философского обследования, увидеть перспективы преодоления сложившейся ситуации.

Методологией исследования выступают предполагающая интерпретацию событий культурного и социального пространств через призму живого личного опыта экзистенциальная феноменология Вальтера Беньямина, археология гуманитарного знания Мишеля Фуко, постколониальная оптика деконструкции мононарративов и утверждения исторического понимания субъекта в качестве становящегося в символических контекстах дискурса господства и подчинения, приписывания и молчания.

Глобализационные процессы, утвердившие Модерн в качестве социокультурного стандарта, привели к возникновению новой «текучей» реальности, которая разворачивается и утверждается исключительно через социальные дихотомии и гносеологические апории. Антиномическая логика развития современности наиболее полно и удачно была передана Зигмунтом Бауманом в поэтичном и ярком образе мира, разделенного на туристов и бродяг [2, с. 131-132], разобщённых/объединенных путешествием, отчуждением и невозможностью быть собой, сохраняя самость в экзистенциальной «заботе о себе». Предложенное английским социологом разделение всех участников нового великого переселения народов на самом деле отображает не простой факт географических смешиваний и пространственных перемещений эпохи глобализации, а сложную институализацию социального потока в качестве нормы: «мы все находимся в движении» [2, с. 112].

Беглецы и бродяги современности живут в удивительно непостоянном и плохо объяснимом мире, который нарушает любые логические конструкции и дефиниции, утверждая при этом самую жестокую иерархию; в мире, отрицающем разделение на центр и периферию, но при этом обрекающем последнюю на посредственное существование вне истории и без даже призрачной надежды на успех, приватизируя любые формы сопротивления в процессии симулякров; в мире, признавшем не просто информацию, а именно знание высшей ценностью и разрушившем университетское образование; в мире, утвердившем идеал обучения через всю жизнь и обрекшем человека на вечное отчуждение и блуждание в рекламных слоганах без возможности самопознания и открытия смыслов. При этом данный мир был построен на фундаментальном принципе освобождения от случайностей рождения и судьбы ради открытого пространства риска. Именно в этих двух словах (открытость и риск) сосредоточено экзистенциальное ядро новой социальной и антропологической реальности, и исключительно через них должны проходить фундаментальные ориентиры образовательных стратегий и парадигм, направленных на формирование открытого риска и поражениям иррационального и непредсказуемого бытия человека.

Исследуя особенности поэтики Бодлера Вальтер Беньямин останавливается на прозаическом произведении «Потеря ореола», в котором рассказывается о поэте, в спешке переходящем бульвар и прыгающем по грязи: «сквозь этот живой хаос, где смерть мчит на вас галопом сразу со всех сторон, мой ореол при резком движении соскользнул у меня с головы в грязь мостовой» [3, с. 171]. В этой истории Беньямин видит аллгорию Модерна, состояния, когда действительность словно хищник набрасывается на человека и повергает его в шоковое состояние.

Показательным является сохранение метафоры движения, спешки, утверждения себя посредством потери части собственного я, великого отказа и расколдовывания мира в бодлеровском образе поэта: спешка служителя муз, прыгающего через лужи – это отрицание медлительности римского гражданина в тоге, идеала спокойного созерцания гармонии небесных тел и легенды о Фалесе, над падением которого смеется простодушная деревенщина.

Шок Модерна оказывается не просто следствием ускоренного развития (попытки перебежать бульвар, перепрыгивая через лужи, фаустианская погоня за земными чудеса-

ми), а необходимой составляющей качественной трансформации реальности, создающей вокруг ландшафт голой жизни нового homo sacer. Согласно теории Джорджо Агамбена homo sacer – форма существования современного человека, исключенного из бытия сакральных смыслов и обреченного на смерть в качестве изгоя, жертвы, тела, убиваемого профанной властью согласно императивам биополитики [4].

В итоге в большом Модерне количество экзистенциальных угроз настолько возрастает, что травматический опыт начинает определять содержание нарративов самоописания и самопонимания, а ориентация сознания на поиск и воспроизводство защитных механизмов становится ведущей деятельностью. «В модерне доля шоковых моментов среди отдельных впечатлений становится столь велика, что сознание постоянно должно быть активно в интересах защиты от раздражителей. Чем оно успешнее, тем меньше они доходят до опыта. Опыт заменяется переживаниями, то есть ослабленным шоком» [5, с.105].

В экзистенциальном пространстве шока и ограниченного опыта идентичность становится вопросом не о принадлежности к сообществам судьбы и стиля, а проблемой сохранения себя в режиме успокаивающего шепота и лечебного снадобья, призванного словно живая вода исцелить все раны, вдохнуть новую жизнь. Вопрос об идентичности становится вопросом о потерянных в результате спешки предельных смыслах бытия, перенесенных с трансцендентных высот на плато индивидуального самоутверждения и самооправдания. В результате данного искривления формируется жизненная стратегия «экспрессивного индивидуализма», предполагающая самовыражение и самореализацию высшей ценностью и целью индивида [6]. И все данное движение за признание права маленького человеческого я быть самим собой, наслаждаться иллюзией инаковости, кривляться и искать себя в символическом мусоре на фоне трагедий мировой истории выглядело бы не самым худшим образом, если бы за разнообразием претензий, политик достоинства, требований на особый язык рассказов о себе не скрывалась навязчивая и агрессивная претензия на признание со стороны большого социального мира.

Борьба за признание – главная тема современности и источник основных конфликтов на самых разных уровнях, начиная частным пространством индивидуальных самовыражений и поисков себя и заканчивая большими публичными пространствами различных масштабов (от университетской аудитории до трибуны ООН). Однако уважение и признание, несмотря на иллюзорную избыточность и доступность данных символов, свободно обращающихся в потоках коммуникации, оказываются не просто востребованным, но и крайне редким ресурсом. Необходимым следствием нехватки ресурса оказывается разделение социального пространства на элитные и маргинальные группы, конфликты, выстраивание сложной системы производства и престижного потребления.

Главный парадокс современной экономики уважения и признания достоинства определяются не столько фактом того, что в «терапевтическом обществе» миноритарные группы объявлены элитными потребителями, им предписана роль господина в сложной социальной диалектике противостояния между господином и рабом, а в онтологическом и сакральном статусе самоуважения и самооценки. Сущностная проблема данного положения сугубо психологических феноменов заключается в том, что они просто находятся не на своем месте: социальная реальность и публичные сферы взаимодействия не могут быть сведены к глубинным внутренним пространствам, потенциал, которых не оценим согласно существующим критериям и не реализуемым в традиционных культурных практиках.

Таким образом для того, чтобы лучше понять сложившуюся ситуацию необходимо увидеть и описать гносеологические и экзистенциальные истоки, сделавшие возможными торжество современной ситуации инклюзивной экспрессии/экспрессивной инклюзии. Триумф терапевтической модели понимания идентичности и индивида, обильно приправленной солью векового угнетения, колониального бремени, особой этико-антропологической ситуации мышления после Аушвица и множества других страданий, формирующих истинную ось истории. При этом, необходимо помнить, что, восходя на гору познания с Платоном и Петраркой и озирая окрестности, нельзя пугаться несущимся

трем коням апокалипсиса великого проекта Модерна (терапия достоинства, категориче-ский императив притяжения и политика позитивной дискриминации угнетенных сообществ), ведь, на самом деле, конь блед уже давно – конь Боджэк.

Литература

1. Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 133-154.
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М. : Издательство «Весь Мир», 2004. 188 с.
3. Беньямин В. Судьба и характер. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 448 с.
4. Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Европа. 2011. 256 с.
5. Хан Бён-Чхоль Кризис повествования. Как неолиберализм превратил нарративы в сторителлинг. М. : Издательство АСТ, 2023. 160 с.
6. Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. М. : Альпина Паблишер, 2024. 256 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСМЫСЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

Богтаева М.Ж.

Научный руководитель: Азаматова Г.К.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. статья посвящена анализу теоретических аспектов социальной безопасности общества, а также рассмотрены основные детерминации диспропорции в отношении социальной безопасности человека и общества. Особое внимание уделяется значимости социальной безопасности, ее целям и результатам исследования.

Ключевые слова: государство, общество, социальная безопасность, опасность, социальные риски, личность.

Abstract. the article is devoted to the analysis of the theoretical aspects of social security of society, and also examines the main determinations of disproportions in relation to the social security of individuals and society. Particular attention is paid to the importance of social security, its goals and research results.

Keywords: state, society, social security, danger, social risks, personality.

В настоящее время в научных кругах активное внимание привлекает разработка аспектов социальной безопасности, анализ факторов ее сохранения на различных этапах цивилизации. Также актуализировалась значимость теоретико-методологической работы: поиск адекватных для современных условий моделей функционирования, управления системами обеспечения безопасности личности и общества на всех уровнях социального существования и жизнедеятельности.

Категория безопасность претерпела существенные изменения впоследствии развития социума, тем самым проблемы обеспечения социальной безопасности объективно затрагивают все стороны нашей жизнедеятельности и имеют многоплановый характер. Социальная безопасность общества означает, что все его члены обладают доступом к основным услугам и возможностям для обеспечения их благополучия и защиты от различных угроз. Это включает в себя обеспечение достойного уровня жизни, доступ к образо-

ванию, здравоохранению, жилью, труду, правосудию, социальной защите и другим необходимым ресурсам.

Социальная безопасность общества также означает, что все его члены имеют равные возможности и права, что существует социальная справедливость и уважение к правам человека. Кроме того, это включает в себя защиту от различных угроз, таких как преступность, терроризм, дискриминация, экстремизм и другие формы насилия или нарушения прав [1].

Для обеспечения социальной безопасности общества необходимо разработать и реализовать соответствующие политики и программы, которые будут способствовать улучшению условий жизни всех граждан и обеспечивать им защиту от угроз. Также важно развивать сотрудничество между государством, общественными организациями и гражданами для достижения этой цели.

Социальная безопасность является интегральным понятием, обозначающим состояние и способность государства и общества к эффективному функционированию социальной среды, предотвращению деструктивных явлений и процессов, сохранению и развитию условий, средств и способов социализации людей, соблюдению в обществе и государстве их образа жизни, благосостояния, неотъемлемых прав и свобод, духовно-нравственных ценностей [2].

Главной структурной единицей любого сегмента общества является личность. Поэтому необходимо гарантировать ее социальную защищенность. Для достижения этой цели можно предложить следующие задачи: проанализировать феномен понятия «социальная безопасность» и рассмотреть правовые основы гарантирования безопасности.

Социальная безопасность является предметом различных сфер социального и гуманитарного знания. Как значимое понятие, включающее в себя различные виды безопасности, отражающие природу человеческого существования. Наибольшее внимание ему уделялось в области философии, психологии и социологии. Каждая из обозначенных отраслей научного знания имеет свое представление о безопасности, ее источниках, факторах, угрозах, что в совокупности позволяет увидеть весь спектр проблем теоретического и практического характера, связанных с феноменом безопасности.

В рамках философского осмысления понятия «социальная безопасность» ученые стремятся понять саму сущность безопасности как социального явления, однако до сих пор объективная сущность этого явления остается нераскрытой.

Но нельзя говорить, что это направление возникло просто так. В своих теоретических основах оно опирается на идеи и познавательные подходы, разработанные на предшествующих этапах развития философской мысли.

Очевидно, что на уровне философского знания о феномене безопасности необходим комплексный подход, отражающий все многообразие и многоаспектность этого явления. Ученые склоняются к выводу, что источником опасности существованию человечества является снижение способности социальной системы к самосохранению и самовоспроизводству [3].

Уже на ранних этапах античной философии утвердилось диалектическое восприятие природных и социальных явлений, исходящее из противопоставления их противоположных характеристик. Еще Гераклит указывал, что все существующее постоянно переходит из одного состояния в другое. То есть благодаря подобной установке представляется сущность безопасности, которая достижима в определенной степени через определение опасности.

В философии при изучении феномена «безопасность» категория «опасность» является ключевой, связанной с безопасностью, поскольку все социальные системы подвержены опасности, то есть опасность абсолютна, а безопасность относительна, поскольку проявляется во взаимоотношениях и связях с другими явлениями и зависит от них [4].

Иными словами, «опасность» и «безопасность» благодаря своему единству и противопоставлению обеспечивают целостность и безопасность социальной системы, ее

устойчивое развитие и на этой основе выступают как диалектические категории, в чем и состоит суть философского подхода к изучению социальной системы социальной безопасности [5].

Что касается психологического направления в изучении социальной безопасности, то оно существенно отличается от философского направления. Исследование безопасности базируется на анализе межличностных отношений и психической структуры личности, а ключевой задачей психологического анализа феномена безопасности является разработка системы психологических путей, методов и приемов повышения степени безопасности человека в условиях социальной нестабильности и опасности для жизни.

Вне безопасности невозможно представить существование кого-либо или чего-либо. Однако абсолютной безопасности не бывает. Спектр последствий социальных рисков всегда остается, и они могут влиять как на общество, так и на отдельную личность в целом. Поэтому необходимо должным образом уделять внимание всем ее направлениям.

Особое внимание при изучении понятия социальной безопасности имеет и социологическое направление. Актуальность категории «безопасность» способствовала возникновению социологии безопасности как отдельной отрасли социологии. Социология безопасности, по определению Ю.Г. Волкова — отрасль социологического знания, интегрирующая прикладные аспекты политической, социальной, военной, экономической, технической и гуманитарной областей. Разнообразные факторы риска, угрожающие обществу и личности, а также сущность, методы, пути и средства обеспечения безопасности личности и общества в условиях сложного взаимодействия всех этих факторов [6].

Глобальный характер развития мировых процессов, а также угрозы, возникающие в пространстве мирового сообщества, актуализировали проблемы изучения безопасности всего мирового сообщества в XXI веке. Эти угрозы связаны с ростом международных конфликтов, терроризмом, организованной преступностью, ростом бедности, распространением смертоносных инфекционных заболеваний, деградацией окружающей среды и духовной сферы общества [7].

Следовательно, изучение феномена «социальная безопасность» в рамках трех направлений определяет их взаимосвязь и взаимозависимость. В рамках исследований особое внимание уделяется правовым основам обеспечения безопасности. В частности, согласно ст. 5 Федерального закона «О безопасности» от 28.12. 2010 N 390 ФЗ правовой основой обеспечения безопасности являются Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции в сфере безопасности [8].

Осмысление социальной безопасности общества включает в себя ряд теоретических аспектов, которые помогают понять ее сущность и механизмы обеспечения. Некоторые из основных теоретических подходов к социальной безопасности общества включают:

1. Системный подход: в соответствии с этим подходом социальная безопасность рассматривается как сложная система, состоящая из различных элементов (экономических, социальных, политических, культурных и др.), которые взаимосвязаны и влияют друг на друга. Для обеспечения социальной безопасности необходимо учитывать все аспекты системы и разрабатывать комплексные меры для поддержания ее стабильности.

2. Социально-психологический подход: этот подход акцентирует внимание на социальных и психологических факторах, влияющих на безопасность общества. Он изучает механизмы формирования угроз и рисков для социальной безопасности, а также способы их преодоления через психологическую поддержку, образование, развитие социальной солидарности и другие меры.

3. Правовой подход: согласно этому подходу, социальная безопасность общества основывается на законодательстве и правовых нормах, которые регулируют отношения между членами общества и гарантируют их права и свободы. Важным аспектом этого

подхода является обеспечение правопорядка и соблюдение законов для поддержания социальной безопасности.

4. Глобальный подход: данный подход учитывает влияние глобальных процессов на социальную безопасность общества, таких как миграция, терроризм, изменение климата и другие. Он подчеркивает важность международного сотрудничества и координации действий для борьбы с глобальными угрозами и обеспечения социальной безопасности.

Анализ теоретических подходов позволяет рассмотреть принципы и механизмы обеспечения социальной безопасности общества и разработать эффективные стратегии для ее достижения.

Таким образом, данные в контексте анализа сущности безопасности показывают, что социальная безопасность, ее достижение является центральной целью любого государства. Тем самым можно проследить определенную тенденцию в поисках возможности достижения социальной безопасности и выхода из системного общественного кризиса, назревающего в современном мире. Анализ теоретических аспектов осмысления социальной безопасности современного общества ставит задачи дальнейшей разработки и осмысления проблемы в соответствии с новыми социальными вызовами.

Литература

1. Азаматова Г.К. Социально ориентированный сектор как фактор интеграции устойчивого развития региона / В сборнике материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. Нальчик, 2021. С. 342-345.
2. Маргулян Я.А. Основы социального государства: учебное пособие для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. С. 21.
3. Якупов А.М. Понятия «опасность» и «безопасность» как философские категории. М.: ИПП «Куна», 2008. С. 74
4. Азаматова Г.К. Гражданская идентичность как компонент культуры регионального социума. В сборнике: Актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания ADVANCED SCIENCE. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Нальчик, 2020. С. 6-10.
5. Chechenov A.M., Shogenov M.Z., Azamatova G.K., Atabieva Z.A., Reshetnikova N.N. Self-administration and development of local communities of North Caucasus: by the example of Kabardino-Balkar Republic and Karachay-Cherkess Republic // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Т. 111. С. 59-69.
6. Волков Ю.Г. Социология: учебник. Изд. 3-е, М.: 2010. С. 100
7. Верещагина А.В., Самыгин С.И. Духовная безопасность России как основа российской государственности. 2011. № 1 (2).
8. Федеральный закон (ФЗ) «О безопасности» от 28.12. 2010 N 390 - ФЗ. / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Гаврилик О. Н., Демиденко Е. С.

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования инновационного потенциала современной белорусской молодежи в экономической сфере. Представлены особенности экономического поведения молодежи, ее финансовой

грамотности, предпринимательской активности, мотивации трудовой деятельности.

Ключевые слова: молодежь, предпринимательские компетенции, инновации, инновационный потенциал, финансовая грамотность.

Abstract. The article presents the results of the study of innovative potential of modern Belarusian youth in the economic sphere. The article presents the peculiarities of economic behavior of young people, their financial literacy, entrepreneurial activity, and motivation of labor activity.

Keywords: youth, entrepreneurial competence, innovation, innovative potential, financial literacy.

Молодежь представляет собой социально-демографическую группу в составе трудоспособного населения с высоким потенциалом, так как для неё характерна активность, высокая трудоспособность, хорошие физические показатели, адаптивность, гибкость, более лёгкая обучаемость и стремление к новациям. В Республике Беларусь к данной группе относятся лица в возрасте от 14 до 31 года включительно. По состоянию на 1 января 2023 года в республике проживали около 1,64 млн представителей данной социальной группы, что составляет 17,8 % от общей численности населения. **Целью** статьи является характеристика инновационного потенциала современной белорусской молодежи, который может быть реализован в сфере экономики.

По **результатам исследования** финансовой грамотности населения Республики Беларусь 2022 года молодежь демонстрирует наиболее высокий уровень финансовых знаний и компетенций [1, с. 10]. В целом наблюдается позитивная динамика показателей финансовой грамотности среди молодежи, что выражается в их готовности реализовывать свои знания и установки в финансовой сфере. Ожидаемо в сравнении с другими социальными группами молодое поколение лучше владеет информацией о цифровых финансовых технологиях; доля таковых увеличилась на 30 % в период с 2020 по 2022 год [1, с. 12]. Также по данным исследования 36 % молодых людей ведут учет своих доходов и расходов, примерно столько же реализуют «эффективную стратегию трат», которая предполагает откладывание части средств на сбережение. Для достижения финансовых целей молодые люди, прежде всего, ответственно подходят к потреблению товаров и услуг и стремятся повысить свой доход [2 с. 19–21]. Такое активное экономическое поведение способствует вовлечению молодых кадров в сферу производства, поиску новых форм занятости и внедрению инноваций.

Однако, несмотря на довольно высокие показатели молодёжи в составе населения и государственную поддержку данной категории граждан, в экономической сфере у них возникает ряд проблем, и главная из них связана с выходом на рынок труда. Сложное положение молодежи определено рядом факторов, которые тормозят трудоустройство представителей данной социально-демографической группы:

- нехватка знаний в профессиональной области, необходимой квалификации и трудового опыта, что способствует росту неуверенности работодателей в производительности труда молодого специалиста;
- нанимателю необходимо оказывать помощь молодёжи в виде льгот, закрепленных в Трудовом кодексе Республики Беларусь;
- трудовой нестабильностью молодежи (в случае призыва в армию, поступления на учебу, отпуском в связи с рождением и воспитанием детей);
- требования молодежи к высокому уровню оплаты труда;
- нерешительность некоторой части молодежи при решении вопросов трудоустройства, несамостоятельность в действиях на рынке труда;
- плохой осведомлённостью молодежи о состоянии рынка труда и, как следствие, появление уверенности в трудоустройстве по имеющейся профессии и квалификации;

– желание объединить хобби и заработок [3].

Именно на последний пункт и следует обратить внимание при проведении молодёжной политики. Готовность проектировать изменения в сфере мысли или деятельности, имеющие целью перемены действительных обстоятельств жизни людей, независимо от направленности, масштабов и последствий таких перемен, есть инновационный потенциал молодёжи. Оценка которого предполагает:

- установление намерения к созданию и внедрению инноваций: в каких сферах жизни наиболее высока такая готовность, где молодёжь «видит себя»;
- степень целевой определенности;
- масштабы влияния общества в сфере инновации [4].

Специфику молодёжи придает именно то, что ее инновационные свойства активизированы до известного предела, в силу невозможности опереться на жизненный опыт и культуру в широком смысле слова. Это значит, во-первых, что молодёжи что-то легче придумать, чем найти в социокультурной копилке прошлого, во-вторых, ее не сбивает ранее усвоенное знание, она свободна от его логики и неоспоримости, ей легче идти по непроторенным тропам. Разумеется, это вопрос только наличия соответствующих свойств, а не практического их применения, которое как раз очень мало напоминает мир, наполненный спонтанным креативом. Но потому и есть смысл здесь увидеть то потенциальное, без чего реального не может возникнуть [4].

Для решения проблемы взаимосвязи инновационного потенциала и получения финансовой прибыли неплохой альтернативой выступает предпринимательская деятельность: с одной стороны, можно открыть бизнес для получения финансов на хобби и в дальнейшем монетизировать его, с другой – превратить любимое дело в средство заработка.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2023 году 58,9 % лиц в возрасте от 15 до 30 лет занимались индивидуальным предпринимательством; работали на индивидуальной основе и осуществляли ремесленную деятельность 37,3 % населения данного возраста; являлись собственниками, учредителями и/или соучредителями организаций 3,8 % молодёжи [3].

По данным выборочного обследования домашних хозяйств и анализа проблем занятости населения, Национальный статистический комитет Республики Беларусь представил статистику предпринимателей в возрасте от 15 до 30 лет по следующим возрастным группам: 15–19 лет – 1,4 %, 20–24 года – 30,5 %, 25–30 лет – 68,1 %. Чаще всего предпринимательской деятельностью занимаются молодые люди с высшим образованием – их доля составила 31,7 %, доля молодых предпринимателей с профессионально-техническим образованием – 27,9 % [3].

Кандидат экономических наук Климук В. В. с командой студентов разработал опросники для оценки уровня владения молодёжью предпринимательскими компетенциями в 2021–2022 годах, а также провёл компаративный анализ полученных результатов. В ходе исследования было необходимо выявить динамику уровня желания у молодых людей открыть собственное дело, определить ключевые виды бизнеса, а также выявить преграды, замедляющие развитие предпринимательских идей и запуск молодёжных стартапов, выявить ряд мотивов, побуждающих к открытию собственного бизнеса, в том числе при главенствующей роли образования [5]. В ходе анализа полученных результатов, была выявлена высокая доля желающих открыть свой собственный бизнес – 86,7 % в 2021 году и 86,9 % в 2022 году, что характеризует молодёжь как инициативную и стремящуюся обеспечить коммерческий эффект от реализации своих идей. Определяющим видом желаемого бизнеса у молодёжи стали информационные технологии – 32,1 % и 32,5 % в 2021 году и 2022 году соответственно, что показывает быстро развивающуюся цифровизацию. Также в 2022 году в лидеры вышел такой вид деятельности, как услуги социально ориентированного характера (услуги населению – 27,4 %, культура – 21,8 %, образование – 19,7 %), что

является следствием роста уровня осознанности молодежи, ее мотивации обеспечить социальное развитие в стране [5].

Основными мотивами для создания своего дела стали:

- улучшение финансового положения (в 2022 году так ответили 45 % респондентов, что на 14,8 % выше прошлогоднего значения);
- польза для общества (в 2022 году – 30,7 %, что на 9,8 % больше, чем в предыдущем году);
- самовыражение и самоопределение своей значимости (в 2022 году – 26,9 % против 14 % в 2021 году).

Основными преградами для развития предпринимательской активности стали: отсутствие финансирования для обеспечения материально-сырьевыми ресурсами (в 2021 году на это указали 23,3 % опрошенных, в 2022 году – 45,4 %), При этом значительный рост этого показателя в 2022 году определяется потребностью последующего расширения фондов финансирования инноваций, стартапов, в том числе молодежных; отсутствие оригинальной идеи для запуска (в 2021 году – 14 %, в 2022 году – 14,9 %); страх провала, или даже ошибок, неуверенность в своих силах (в 2021 году – 25,6 %, в 2022 году – 15,6 %). Стоит заметить, что последний пункт в 2022 году сократился на 10 %, что говорит о психологическом развитии молодёжи [5].

В системе образования главными проблемами в направлении развития бизнес-компетенций выявлены:

- отсутствие опыта ведения бизнеса у преподавателей: в 2021 году это отметили 22,3 % респондентов, в 2022 году – 18,7 %;
- недостаточное вовлечение в образовательный процесс преподавателей или специалистов, имеющих опыт в области предпринимательства: в 2021 году – 23,1 %, в 2022 году – 19,2 %;
- слишком большая доля теоретического материала: в 2021 году – 18,2 %, в 2022 году – 20,7 %. Данные результаты подчёркивают необходимость развития образовательных программ в учреждениях образования, направленных на увеличение объёма учебных дисциплин, включающих практическое развитие бизнес-компетенций.

Можно сделать **вывод**, что на сегодняшний день повышается актуальность и практическая значимость развития молодёжной инициативности и предпринимательства, которые способствуют созданию и внедрению инноваций, пересечению интересов и интеграции усилий образовательных учреждений, предпринимателей, общественности и органов государственной власти для достижения целей социально-экономического развития не только страны в целом, но и каждого индивида в частности. Главную роль в получении и совершенствовании предпринимательских компетенций играют учреждения образования, которым необходимо постоянно повышать качество своих образовательных программ с учетом современных тенденций и вызовов рынка труда.

Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ и РНФ в рамках научного проекта № Г23РНФМ-011 «Молодежь России и Беларуси о себе: экономические и социокультурные вызовы настоящего и конструирование горизонтов будущего для сотрудничества».

Литература

1. Ображей О. Уровень финансовой грамотности населения Республики Беларусь: индексная оценка динамики за 2020–2022 годы // Банкаўскі веснік. 2023. № 2. С. 3–13.
2. Ображей О., Подвальская В. Финансовая грамотность населения Беларуси (в разрезе регионов и социальных групп) // Банкаўскі веснік. 2023. № 1. С. 18–30.
3. О положении молодёжи в Республике Беларусь в 2022 году: национальный доклад / Министерство образования Республики Беларусь. Минск, 2023. 129 с.

4. Луков В. А., Луков С. В., Погорский Э. К. Инновационный потенциал новых поколений и молодёжная политика на современном этапе развития общества // PolitBook. 2014. № 2. С. 6–18.

5. Климук В. В., Дегиль В. Молодёжное предпринимательство в Республике Беларусь: анализ и направления развития // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2022. № 4. С. 205–214.

САМОУБИЙСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Галаова Б.В.

Научный руководитель: Коготыжева А.К.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Данная научная статья посвящена изучению самоубийства как социальной проблемы. В статье рассматриваются различные факторы, влияющие на риск самоубийства, а также анализируется возрастная динамика этого явления. Особое внимание уделяется тем возрастным группам, которые наиболее подвержены суицидальному риску.

Ключевые слова: девиантное поведение, акт самоубийства, социология, самоубийство, возрастные группы, подростки, факторы суицида, пожилые люди

Abstract. This scientific article is devoted to the study of suicide as a social problem. The article examines various factors affecting the risk of suicide, as well as analyzes the age dynamics of this phenomenon. Special attention is paid to those age groups that are most at risk of suicide.

Keywords: deviant behavior, suicide, sociology, suicide, age groups, adolescents, suicide factors, the elderly

Общество представляет собой социально-экономический, политический конструктор, обособленную, но тесно связанную с природой часть мира. Формирование человеческой цивилизации происходило постепенно, последовательно перетекая от одного этапа эволюции к другому, что неизменно сопровождалось социокультурным становлением и трансформацией человека, созданием определенных законов, непосредственно регулирующих поведение членов общества, а также их коммуникации друг с другом.

Эволюция человека, а, следовательно, и социума, неотъемлемой частью которого он является, рассматривается как совокупность сложных процессов, влияющих на мировосприятие людей, порождающее формы этносоциальных ценностей. Наряду с прогрессом, охватывающим все сферы жизнедеятельности человеческого общества, отмечается ряд негативных аспектов, способствующих стремительному социальному развитию, однако оказывающих вместе с тем негативное воздействие на личность, её психоэмоциональное состояние.

Социальные преобразования сопровождаются, прежде всего, различными инновационными процессами, развитием научной и технической отраслей, усовершенствованием сфер культуры и образования. Опираясь на материалы, изложенные в исторических источниках и монографиях, следует отметить, что на эволюционные события также оказывают колоссальное влияние военные конфликты, происходящие внутри стран и за их пределами.

Совокупность вышеперечисленных факторов воздействует не только на дина-

мику общества, но и на психологическое состояние личности, степень её эмоционального равновесия. При сильной восприимчивости и высокому уровню подверженности человека травмирующим его обстоятельствам, происходит психоневрологическая дезориентация, нарушение психоэмоциональных процессов, что приводит к социальной девиации.

Формирование девиантного поведения обуславливается множеством факторов, среди которых лидирующие позиции занимают уровень напряженности в обществе, социальные и межличностные конфликты. Проявление отклоняющихся от социальных норм практик является характерным для людей, входящих в разные возрастные группы и слои общества. Наиболее негативным последствием форм девиантного поведения и социально-психологической дезадаптации личности является суицид.

Суицидальные наклонности с точки зрения социальной науки изучаются многими учеными, однако, наибольший вклад в постановку и рассмотрение данного вопроса внес французский социолог и философ Эмиль Дюркгейм, представивший в своей монографии «Самоубийство: Социологический этюд» метод вторичного сравнительного анализа суицидальной статистики, утверждая, что решение человека свести счеты с жизнью имеет не только психологические, но и социальные причины [2].

Тема данной исследовательской работы не теряет своей актуальности, так как проблема суицида и суицидальных наклонностей имеет широкое распространение, что способствует повышению уровня мировой статистики самоубийств и вызывает научный интерес среди многих социологов и психологов. В круг целей и задач данной работы входит рассмотрение явления самоубийства, изучение влияющих на него обстоятельств, а также выявление лидирующих возрастных групп, подверженным факторам суицидального риска.

С точки зрения научного познания проблема суицидального поведения имеет разные трактовки и теории, разработанные учеными-социологами. В данной работе мы будем придерживаться позиции, рассматривающей феномен самоубийства как два разноплановых явления, т.е. как «индивидуальный поведенческий акт, лишение себя жизни конкретным человеком» и как «относительно массовое, статистически устойчивое социальное явление, заключающееся в том, что некоторое количество людей добровольно уходят из жизни».

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что акт самоубийства носит не только индивидуальный, но и массовый характер. Э. Дюркгейм, говоря о причинах суицидального поведения, отмечал, что определяющими факторами являются противоречия и поведенческие паттерны, фигурирующие внутри общества, а также особенности и закономерности развития социума [1, с. 289].

К факторам суицида ученые относят суицидальные мысли и намерения, завершённые акты и попытки самоубийства. Мотивы суицидального поведения имеют множество классификаций, предложенных как зарубежными, так и отечественными специалистами, среди которых чаще всего выделяют импульсивные, двойные, старческие, подростковые, искупительные, эгоистические и другие виды самоубийств.

К социальным причинам, провоцирующим рост суицидальных случаев, относят возникновение кризисных состояний в обществе, за которыми "всегда следует рост нервных срывов и рост показателей аномических самоубийств." При этом не имеет значения, является ли причиной шока резкий переход от экономического процветания к депрессии или неожиданный переход от депрессии к процветанию [3, с. 253]. Динамика самоубийств выступает неким показателем социально-экономического, политического и культурного уровня жизнеобеспечения общества.

На тенденцию актов самоубийства оказывают влияние не только социальный, но и возрастной фактор. Статистики, отслеживающие уровень и динамику суицида, концентрируются как на внешних причинах, подталкивающих человека к завершению собственной жизни, так и на степень распространенности суицидального поведения

среди различных возрастных групп.

По сведениям, предоставленным Федеральной службой государственной статистики России наименьший процент самоубийств отмечается среди представителей подросткового возраста. Данные Росстата демонстрируют, что в возрасте от 10 до 14 лет акт суицида совершает один ребенок на сто тысяч детей, однако в категории от 15 до 19 лет показатели увеличиваются уже до семи человек из упомянутых ранее ста тысяч. Руководитель департамента коммуникаций Фонда поддержки детей О.В. Иванникова отмечает, что проблему суицидального поведения подростков в России не следует считать критической, а к причинам подростковых самоубийств относит обостренное и нестабильное состояние неокрепшей психики.

Наиболее подверженными суицидальному поведению по данным Росстата являются пожилые люди в возрасте от 85 лет, на сто тысяч человек приходится около 25 случаев самоубийства, что делает данную возрастную категорию антирекордсменом предоставленной статистики. К основным факторам, воздействующим на увеличение суицидальных наклонностей, среди представителей пожилого возраста относят одиночество, низкий уровень социальной поддержки, а также обострение хронических и смертельных заболеваний, усложняющих пенсионерам жизнь.

В результате социологического исследования, проведенного в рамках данной научной работы, следует подвести итоги, обобщающие всё вышенаписанное. На основе информации, доступной нам из официальных и научных источников факторами, активно влияющими на динамику суицида, являются: импульсивный, идеологический, религиозный, эгоистичный и возрастной мотивы.

По изученным нами статистическим данным возрастной группой, наиболее подверженной суицидальному риску, являются пожилые люди, испытывающие ряд социальных, психофизиологических и экономических трудностей, затрудняющих процесс жизнедеятельности и пагубно влияющих на уровень мотивации к жизни. Группой, наименее подверженной актам самоубийств, считаются подростки в возрасте от 10 до 19 лет, причинами суицида которых является эмоциональная и психологическая нестабильность, подростковый максимализм, а также чрезмерно острое восприятие окружающей картины мира.

Литература

1. Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / Научное издание. – СПб.: Алетейя, 2020. – 384 с.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд/Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. – М.: Мысль, 2019. – 399 с.
- 3.. Румянцева. А.Г Особенности исследования самоубийств и социального контроля // Г.А. Румянцева. // Петербургская социология сегодня. – 2021. – № 3. – С. 248-259.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ В РОССИИ XXV.

Жемухова К.З.

Научный руководитель: Атабиева З.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается становление системы государственного призрения в вопросах семьи, от момента зарождения данной формы

помощи в СССР до постепенной либерализации со стороны власти и передачи части функций социальной помощи в ведение добровольных общественных институтов на современном этапе развития российского общества.

Ключевые слова: социальная помощь, семья, материнство и детство, семейные ценности, социальное сопровождение, многодетные семьи, нуждающиеся семьи, кризисная ситуация, социальное служение.

Abstract. The article examines the formation of a system of state charity in family matters, from the inception of this form of assistance in the USSR to the gradual liberalization by the authorities and the transfer of part of the functions of social assistance to voluntary public institutions at the present stage of development of Russian society.

Key words: social assistance, family, motherhood and childhood, family values, social support, large families, families in need, crisis situation, social service.

Реализация семейной политики имеет огромное значение для обеспечения благополучия семей и общества в целом. В современном мире, где возникают различные вызовы и проблемы, семейная политика становится ключевым инструментом поддержки и защиты семей. В нашей стране становление данной системы имело насыщенную историю.

После Февральской революции в России временное правительство предприняло шаги по реформированию системы социальной помощи. В результате экономического кризиса и ухудшения жизненного уровня населения было создано Министерство государственного призрения. Это позволило централизовать управление помощью нуждающимся и внедрить институт местных уполномоченных с широкими полномочиями. К осени 1917 г. в ведение Министерства государственного призрения были переданы организации, ведомства, попечительства, общества, которые занимались социальной помощью. На этом попытка реформирования общественного призрения с сохранением частной благотворительности в России закончилась.

События Октября 1917 года привели к началу формирования новой политической и социально-экономической системы в России. Наркомат государственного призрения РСФСР стал центром развития социальной помощи, особенно в области охраны материнства и младенчества. Деятельность аппарата Наркомата включала специальные отделы по защите прав детей. Декретом о гражданском браке, детях и регистрации актов гражданского состояния установились новые правила для регистрации брака, включая возрастную границу и согласие будущих супругов.

В апреле 1918 г. прежний Наркомат был переименован в Народный комиссариат социального обеспечения. Все остатки частных благотворительных обществ и учреждений были ликвидированы. 22 октября 1918 г. был принят первый Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Статья 52 Кодекса закрепила положение о том, что только «гражданский (советский) брак, зарегистрированный в отделе загса, порождает права и обязанности супругов». Брачный возраст оставался прежним: 16 и 18 лет.

Положение о социальном обеспечении трудящихся в 1918 году стало отправной точкой для формирования советской модели социального обеспечения. В этом документе были определены основные виды социального обеспечения, такие как снабжение продовольствием, одеждой, топливом, пособия по беременности, лечебная помощь, пенсии и пособия в случае смерти кормильца. В 1919 году было принято дополнительное Положение о социальном обеспечении инвалидов-красноармейцев и их семейств, что существенно увеличило количество семей, получающих государственные пособия. В результате этих мер социальное обеспечение красноармейцев значительно улучшилось к 1920 году.

Все эти меры по социальному обеспечению были направлены на улучшение жизни советских граждан и обеспечение им базовых условий для жизни и работы. Эти шаги государства позволяли семьям чувствовать себя защищенными и поддержанными в случае

беды или трудностей. Таким образом, социальное обеспечение стало одним из важных аспектов государственной политики в Советской России и играло значительную роль в формировании благополучия общества. Позже они преобразовались в кассы взаимопомощи колхозникам. Им было предоставлено право открывать дома престарелых, дома инвалидов, детские ясли и сады, оказывать финансовую и натуральную помощь при болезни, увечье, беременности.

В 1926 г. был принят Новый Кодекс о браке, семье и опеке. Он заменял раздельное владение имуществом супругами, приводившее к сильной экономической зависимости женщин, особенно с детьми, от мужей, поскольку большинство женщин в 20-х гг. не работали и не имели доходов, его общностью. Теперь супруги, не имевшие самостоятельного дохода, получали права на часть имущества семьи.

Положение о Народном комиссариате социального обеспечения РСФСР (1937 г.) определило такие сферы его деятельности, как государственное обеспечение инвалидов труда и других категорий; организация материально-бытового, культурного, лечебно-оздоровительного и санитарно-курортного обслуживания; руководство целностью социального обеспечения; работа врачебно-трудовой экспертизы (ВТЭК); руководство работой протезных учреждений, сетью касс общественной взаимопомощи; подготовка кадров работников по социальному обеспечению и т.д.

Постановлением ЦИК и СНК от 27 июня 1937 г. была увеличена материальная помощь роженицам, установлена государственная помощь многодетным, расширилась сеть родильных домов, детских яслей и детских садов, усилено наказание за неплатеж алиментов. Этим же постановлением было введено взыскание алиментов на несовершеннолетних детей в долевом отношении к заработку плательщика: 1/4 – на одного ребенка, 1/3 – на двух детей и 1/2 на трех и более детей.

Существенные изменения претерпевают социальная помощь и защита в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). В этот период социальная работа была связана с проблемами помощи семьям фронтовиков, больным и раненым, с трудоустройством инвалидов и другими проблемами военного времени. В правительственных указах той поры утверждался порядок назначения пенсий и пособий начальствующему составу, определялся порядок установления пенсий семьям фронтовиков в военное время, утверждались льготы для семей погибших и без вести пропавших военнослужащих. Кроме пособий и пенсий, семьям мобилизованных на фронт предоставлялись льготы по основным видам налогов, плате за жилье, за обучение детей в учебных заведениях или их пребывание в яслях и детских садах. В случае гибели военнослужащего за его семьей сохранялись все предоставленные ей ранее льготы. В годы войны был увеличен срок после родового отпуска; снижен стаж, необходимый для назначения пособия по беременности и родам, на рождение ребенка; повышен размер пособия на предметы ухода за новорожденным; введена выплата пособия многодетным матерям при рождении третьего и каждого следующего ребенка; было установлено пособие одиноким матерям, предусмотрена выдача дополнительного продуктового пайка беременным женщинам и кормящим матерям.

Указом Президиума Верховного Совета (8 июля 1944 г.) увеличивалась государственная помощь беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям. Указ ужесточал процедуру развода, поскольку вводилось обязательное судебное разбирательство при разводе. В годы Великой Отечественной войны система охраны детства и попечения сирот видоизменяется. Ведется активная работа по созданию новых детских учреждений, проводятся мероприятия по эвакуации в глубь страны воспитанников детских домов. Развивается и такая форма помощи, как участие граждан в воспитании детей (опека и патронаж).

После окончания Великой Отечественной войны страна приступила к восстановлению народного хозяйства. Война принесла огромные, во многом невозместимые потери. Определенные изменения произошли в социальной структуре общества. Во время войны места у станков заняли женщины, многие из которых и после войны продолжали работать.

Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. и Директивы по пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 гг. предусматривали повысить государственные расходы по социальному страхованию и затратам государства на просвещение, здравоохранение, пособия многодетным и одиноким матерям, пособия семьям военнослужащих и инвалидам Великой Отечественной войны. Государство давало гарантию полного обеспечения воспитания в детских домах сирот, потерявших родителей в период войны.

Постановлением СНК СССР (20 сентября 1945 г.) приводилось в систему создание детских домов при промышленных предприятиях. Они создавались для детей-сирот, родители которых работали на данном предприятии и погибли в годы Второй мировой войны, а также для детей из многодетных семей, нуждающихся в материальной помощи.

Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1955 г. был увеличен отпуск до и после родов. Теперь он составлял 56 дней до- и 56 после родов. Кроме того, вводился оплачиваемый больничный лист по уходу за заболевшим ребенком.

Важной для совершенствования работы дошкольных учреждений была передача части из них из ведения Министерства просвещения и здравоохранения в ведение других министерств и ведомств. Такая мера способствовала укреплению материальной базы учреждений и укомплектованию их квалифицированными кадрами.

Постепенно восстанавливаются в рассматриваемый период внешкольные учреждения. В эти годы развивались не только так называемые комплексные внешкольные учреждения (дворцы и дома пионеров, детские дома культуры, детские парки и т.д.), но и специализированные (станции юных техников, туристов и натуралистов, детские библиотеки, детские театры и кинотеатры, стадионы и спортивные школы и т.п.)

Многопрофильная деятельность системы внешкольных учреждений была доступна для всех детей и создавала благоприятные возможности для разумной организации их свободного времени. Также проявлялась забота об организации отдыха школьников в период летних каникул. За десять послевоенных лет в стране было построено 150 стационарных пионерских лагерей. В 1950-е годы ежегодно на летний отдых детей расходовалось свыше миллиарда рублей. Значительно сокращалась доля оплаты путевок за счет родителей.

В начале 1960-х годов значительно расширяются функции Министерства социального обеспечения РСФСР. На это ведомство, в соответствии с постановлением Совета Министров республики, возлагалась выплата пенсий, организация врачебно-трудовой экспертизы, материально-бытовое обслуживание многодетных и одиноких матерей.

В целом можно сделать вывод о том, что в рассматриваемый период государство сделало много для социальной поддержки и помощи семьям, развития народного образования и здравоохранения, социально-культурной сферы, сети детских дошкольных и внешкольных учреждений. Именно тогда вводятся пособия матерям и стипендии учащимся.

30 июля 1969 г. был принят новый Кодекс о браке и семье РСФСР. В соответствии с этим документом признавался только зарегистрированный брак. При отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака, а также, если у супругов были несовершеннолетние дети или один из супругов заявил требование о разделе имущества или о взыскании алиментов, спор о расторжении брака решался судом.

В начале 70-х годов дальнейшее развитие получила помощь государства малообеспеченным семьям в содержании и воспитании детей. Это нашло выражение в установлении пособия на детей в возрасте до 8 лет в семьях с низким душевым доходом. В этот же период были расширены льготы для инвалидов войны и семей погибших военнослужащих: предоставлена 50%-ная скидка с оплаты жилой площади и коммунальных услуг инвалидам I и III групп и совместно проживающими с ними членам семьи.

В Конституции СССР, принятой в 1977 г. в статье 53 отмечалось, что государство проявляет заботу о семье путем создания и развития широкой сети детских учреждений, выплаты пособий по случаю рождения ребенка, предоставления пособий и льгот много-

детным семьям, а также других видов пособий и помощи семье. В начале 1980-х годов были проведены значительные мероприятия по оказанию помощи семьям, имеющих детей, и работающим матерям. Для женщин-матерей вводится частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года, увеличивались единовременные пособия по случаю рождения ребенка, повышались нормы расхода на питание в дошкольных учреждениях и школах-интернатах. В 80-е годы были приняты социально-экономические меры, направленные на повышение уровня жизни к социальной защищенности семьи. Увеличена зарплата, повышены стипендии, а также пособия на детей и детей инвалидов, по уходу за ребенком до полутора лет, на детей военнослужащих срочной службы, опекунов и т.д. Именно к этому времени относится появление и его применение термина «семейная политика».

Под семейной политикой понималась деятельность, имеющая целью развитие семьи, семейного образа жизни, укрепление социальной функции семьи. Своеобразной программой развития семейной политики 80-х годов стало Постановление ЦК КПСС, СМСССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ от 22 января 1981 года № 232 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» (Собрание Постановлений Правительства СССР. – М., 1981. – № 13. Ст. 75.). В нем были намечены меры по развитию детских дошкольных учреждений, родовспоможения, летнего отдыха и лечения детей, государственных интернатных учреждений для детей и т.д.

Можно также отметить, что государственная семейная политика советского периода имела определенное законодательное и нормативное оформление, имела финансовое, кадровое обеспечение [5, с. 33–44]. К концу 80-х годов в России сложилось три направления государственной семейной политики: прямая денежная помощь семье; льготы различным типам семей, имеющим детей; натуральные выплаты на детей. В целом в основу семейной политики были положены идеи преодоления малообеспеченности семей с детьми путем введения пособий на детей малообеспеченных семей, семьям с детьми-инвалидами, вдовам, не получающим на детей пенсии по случаю потери кормильца, на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов. Кроме того, были увеличены пособия одиноким матерям [5, с. 40].

В условиях перехода страны к регулируемой рыночной экономике и во исполнение постановления Верховного Совета СССР «О неотложных мерах по улучшению положения женщин и охране материнства и детства, укреплению семьи», совет Министров СССР принял Постановление от 2 августа 1990 г. «О дополнительных мерах по социальной защите семей с детьми в связи с переходом к регулируемой рыночной экономике».

Взамен ранее действовавших единовременных пособий при рождении ребенка и ежемесячных пособий многодетным семьям на четвертого и последующего детей в возрасте до пяти лет устанавливалось единовременное пособие при рождении ребенка в трехкратном размере минимальной заработной платы. Устанавливалось единое ежемесячное пособие на детей в возрасте от 1,5 до 6 лет в размере 50% минимальной заработной платы на каждого ребенка, находящегося на иждивении семьи, если средний совокупный доход на члена семьи не превышал двукратной величины минимальной заработной платы.

Кроме того, увеличивались ежемесячные государственные пособия одиноким матерям, выплачиваемые на каждого ребенка до достижения им возраста 16 лет (учащимся, не получающим стипендию, – 18 лет), разведенным мужчинам и женщинам, не получающим на детей того же возраста алиментов или получающим их в размере 20 и менее рублей в месяц, несовершеннолетним детям, родители которых по определению судов разыскиваются органами внутренних дел в связи с уклонением от уплаты алиментов, – до 50% минимальной заработной платы. Именно в этот период был увеличен оплачиваемый до- и послеродовой отпуск до 70 дней (вместо 56), введен отпуск по уходу за ребенком с 1,5 до 3 лет без содержания, но с сохранением стажа и места работы.

Можно отметить, что начиная с середины 1980-х гг., в нашей стране сложилась особая политика в отношении к семье, которая развивалась до начала 1990-х гг. Семья по-

нималась как важнейший институт советского общества, а материнство рассматривалось как важная социальная функция женщин. Именно матери несли ответственность за семью и семейный быт, за здоровье и успешную социализацию детей. Однако большую долю ответственности за воспитание, образование, охрану здоровья детей брало на себя государство.

Достижением советской системы социального обеспечения являлось введение полного социального обеспечения трудящихся при всех видах потери трудоспособности, при безработице, при наступлении старости или инвалидности и других предусмотренных законом случаях. Однако следует помнить, что в условиях административно-командной системы сложилась государственная монополия на социальное страхование. Этот процесс сопровождался ликвидацией оправдавших себя форм благотворительности, лишением общественных организаций советского периода возможности участия в деле социальной помощи нуждающимся. Общественное призрение, таким образом, свелось к социальному обеспечению. Под давлением сложившейся государственной системы был ликвидирован институт монастырской и церковно-приходской благотворительности.

Литература

1. Басов Н.Ф. История социальной работы: Практикум. – М., 2017. – 340 с.
2. Вишневский А.Г. Эволюция семьи в СССР и принципы семейной политики. – М., 1993. – 140 с.
3. Климантова Г.И. Формирование и развитие государственной семейной политики в советский период // Семья: история и современность: Хрестоматия. – М., 2005.
4. О положении семей в Российской Федерации. – М., 1994.
5. Семья: История и современность: Хрестоматия / сост. Г.И. Климантова. – М., 2019. – 324 с.

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО

Куготова К.А.

Научный руководитель: Азаматова Г.К.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Данная статья исследует важную тему влияния социальной безопасности на психологическое благополучие и их воздействие на общество в целом. Анализируется взаимосвязь между уровнем безопасности окружающей среды и психологическим состоянием индивидуума, а также исследуются эффекты психологического благополучия на общественную безопасность. Данная работа предлагает глубокий анализ механизмов, через которые социальная безопасность и психологическое благополучие взаимодействуют, и обсуждает их влияние на формирование здоровой и стабильной социокультурной среды. В итоге статьи делаются выводы о важности поддержания баланса и уровня безопасности для обеспечения психологического благополучия общества.

Ключевые слова: социальная безопасность, психологическое благополучие, взаимосвязь, общество, эмоциональное состояние, стабильность, социокультурная среда, психологическое состояние, общественная безопасность, влияние.

Abstract. This article explores the important topic of the effects of social safety on psychological well-being and their impact on society as a whole. It analyzes the relationship between the level of environmental safety and an individual's psychological

well-being, and explores the effects of psychological well-being on social safety. This paper offers an in-depth analysis of the mechanisms through which social safety and psychological well-being interact and discusses their impact on the formation of a healthy and stable sociocultural environment. The article concludes that it is important to maintain a balance and level of safety to ensure psychological well-being in society.

Keywords: social security, psychological well-being, interrelation, society, emotional state, stability, sociocultural environment, psychological state, public safety, influence.

Современное общество сталкивается с множеством вызовов, связанных с сохранением уровня социальной безопасности и обеспечением психологического благополучия граждан. Исследование взаимосвязи между социальной безопасностью и психологическим благополучием становится ключевым аспектом развития здоровой и устойчивой социокультурной среды.

С одной стороны, социальная безопасность определяется как состояние общества, при котором гарантированы права и свободы граждан, защищены их интересы от внутренних и внешних угроз. С другой стороны, психологическое благополучие выражается в уровне удовлетворенности индивида своей жизнью, в уверенности в завтрашнем дне и способности справляться с жизненными трудностями.

Социальная безопасность представляет собой комплекс мер и условий, направленных на обеспечение устойчивости социальной среды, где каждый член общества чувствует себя защищенным и свободным от угроз, как физических, так и психологических. Эта концепция играет ключевую роль в формировании здорового и гармоничного общества, обеспечивая основу для психологического благополучия и устойчивого социокультурного развития. Одним из основополагающих аспектов социальной безопасности является обеспечение основных прав и свобод каждого индивида, а также создание условий для равенства возможностей и справедливости. Критическое понимание этого понятия помогает не только предотвращать социальные конфликты, но и способствует формированию устойчивых межличностных отношений, повышая качество жизни и уровень доверия в обществе.

Важным фактором определения социальной безопасности является не только физическое, но и социально-экономическое благосостояние. Обеспечение стабильности в экономике, доступ к образованию, здравоохранению и социальным услугам создают основу для укрепления социальной безопасности. Это способствует уменьшению неравенства, поддерживает уровень социального капитала и способствует психологическому благополучию, формируя благоприятную среду для разностороннего и устойчивого развития общества. Особое внимание стоит уделить также и поддержанию правового порядка и справедливости. Эффективная правовая система, гарантирующая права и свободы граждан, создает основу для устойчивой системы. Предотвращение преступности, обеспечение справедливого судопроизводства и защита прав человека играют важную роль в формировании социальной безопасности, способствуя доверию к институтам и поддерживая стабильность в обществе.

Показатели же психологического благополучия включают в себя уровень счастья, удовлетворенности работой, адаптивные стратегии решения проблем и общую жизненную удовлетворенность. Обеспечение этих факторов способствует не только индивидуальному развитию, но и созданию позитивной социальной среды, в которой находится человек.

Подмечая взаимосвязь этих явлений, стоит отметить, что социальная безопасность создает условия, в которых люди могут чувствовать себя защищенными от угроз и опасностей, что в свою очередь способствует формированию психологического благополучия.

Стабильная и безопасная среда позволяет чувствовать себя увереннее, развиваться и стремиться к самореализации, сохраняя психическое здоровье и улучшая качество

жизни. Напротив, если социальная среда не обеспечивает достаточного уровня безопасности, это может привести к стрессу, тревожности, депрессии и другим психологическим проблемам.

Люди, обладающие высоким уровнем психологического благополучия, чаще всего способны эффективно решать конфликты, адаптироваться к изменениям, поддерживать отношения с окружающими и принимать правильные решения. Это в свою очередь способствует укреплению социальной стабильности.

Опираясь на мировой научный опыт, ярким примером являются взгляды Л.С. Выготского, что составляет положение о культурно-исторической природе собственно человеческих форм психических функций, названных им высшими психическими функциями как основополагающий фактор психологического благополучия. Они образуются прижизненно в результате овладения внешними средствами культурного поведения и мышления, которые были определяются доминирующими в обществе социальными нормами [1]. Необходимость изучения культурно-заданных эталонов, знаковых систем, предоставляемых данным обществом, дает ключ к пониманию закономерностей восприятия своего психологического благополучия, удовлетворенности своей жизнью, что напрямую влияет на социальную безопасность конкретного общества.

Понятия социальная безопасность и психологическое благополучие взаимосвязаны и взаимообусловлены. Повышение уровня одного из них может способствовать улучшению другого, что в конечном итоге благоприятно сказывается на обществе в целом.

Существует ряд факторов, которые могут оказывать влияние на эти понятия. В-первых, экономическая стабильность и равенство в обществе играют важную роль в обеспечении социальной безопасности и психологического благополучия. Несправедливое распределение ресурсов и неравные экономические возможности могут привести к социальной напряженности и недовольству, что негативно отразится на психологическом состоянии людей.

Вторым фактором является качество социальных связей. Сильные и поддерживающие отношения семьи, друзей и сообщества способствуют нашему чувству безопасности и улучшают психологическое состояние. Однако, отсутствие поддержки и социальной изоляции могут привести к ухудшению психического здоровья и повышению уровня стресса [2].

Третий фактор – культурные и социальные нормы. Культура и общественное мнение могут оказывать сильное влияние на индивидуальное благополучие

Для обеспечения социальной безопасности и повышения психологического благополучия населения необходимо предпринимать соответствующие меры. В первую очередь, важно разработать и реализовать программы социальной поддержки и помощи уязвимым группам населения, таким как малообеспеченные семьи, пожилые люди, люди с инвалидностью и дети. Это может включать предоставление финансовых пособий, медицинской помощи, образовательных программ и возможностей трудоустройства. Безусловно, необходимо развить систему профилактики и реабилитации психологических проблем. Это включает проведение психологических тренингов и консультаций, особенно для тех, кто страдает от стресса, тревоги или депрессии. Необходимо также оказывать психологическую поддержку для жертв насилия и травм [3].

Важным моментом является создание условий для социальной интеграции и взаимодействия в обществе. Это может быть достигнуто путем развития общественных и культурных мероприятий, создания дружественных сред и обеспечения доступности различных услуг и ресурсов для всех членов общества. Государство играет важную роль в обеспечении социальной безопасности, которая тесно связана с психологическим благополучием общества. Социальная безопасность включает в себя защиту граждан от преступности, экономической нестабильности, социальной изоляции и других угроз. Государство может обеспечить социальную безопасность путем создания законов и политики, направленных на предотвращение преступности и защиту прав граждан. Оно также может

установить систему общественной безопасности, которая включает полицию и другие правоохранительные органы, чтобы обеспечить безопасность и порядок в обществе. Кроме того, государство может создавать программы социальной поддержки, которые помогают людям, находящимся в экономическом затруднении, получить доступ к жилью, питанию, медицинским услугам и образованию. Это позволяет уменьшить социальную изоляцию и неравенство, что положительно сказывается на психологическом благополучии общества [4].

Влияние государства на социальную безопасность и психологическое благополучие проявляется также в создании условий для развития общественной солидарности и гражданского доверия. Говоря же о роли общества, стоит отметить, что оно является основной средой, в которой люди живут, общаются и развиваются. Оно влияет на формирование ценностей, норм и принятых общественных стандартов, которые определяют поведение и отношение людей к себе и другим.

Социальная безопасность, как состояние, гарантирующее защиту прав и интересов граждан, является основой стабильного и гармоничного общества. Общество должно создавать условия, в которых каждый человек может чувствовать себя защищенным и свободным от угроз физической, экономической, политической или социальной природы [5].

Психологическое благополучие, в свою очередь, является важным компонентом общественной жизни. Оно предполагает наличие у человека позитивных эмоций, удовлетворенности жизнью, хороших отношений и уверенности в своих возможностях. Общество должно создавать условия для развития и поддержки психического здоровья, устранять факторы, способствующие стрессу и психическим расстройствам.

Анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что взаимосвязь между социальной безопасностью и психологическим благополучием обозначает необходимость комплексного подхода к обеспечению стабильного и гармоничного функционирования общества. Повышение уровня социальной безопасности и психологического благополучия содействует созданию здоровой и устойчивой социальной среды, способствует улучшению качества жизни и благополучия общества в целом.

Дальнейший анализ в этой области поможет более глубоко понять взаимосвязь между социальной безопасностью и психологическим благополучием, что поспособствует разработке эффективных стратегий для создания более безопасного и поддерживающего общества. Важно учитывать эту взаимосвязь при разработке программ, направленных на улучшение качества жизни и психического состояния людей.

Литература

1. Абдуллаева Л.А. Социальная безопасность и психологическое благополучие населения: проблемы взаимосвязи и влияния. М., 2018. С.45-56.
2. Chechenov A.M., Shogenov M.Z., Azamatova G.K., Atabieva Z.A., Reshetnikova N.N. Self-administration and development of local communities of North Caucasus: by the example of Kabardino-Balkar Republic and Karachay-Cherkess Republic // Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). 2020. Т. 111. С. 59-69.
3. Гаврилов А.В., Кузнецова Е.В. Социальная безопасность и психологическое благополучие: взаимосвязь и факторы влияния. М., 2019. С.120-123.
4. Азаматова Г.К. Гражданская идентичность как компонент культуры регионального социума. В сборнике: Актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 2020. С. 6-10.
5. Зайцева Н.П. Социальная безопасность и психологическое благополучие населения: теоретические и практические аспекты. М., 2017. С.67-73.

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

Кулова Д.А.

Научный руководитель: Азаматова Г.К.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье представлен анализ понятий «благотворительная деятельность», «волонтерская деятельность», «волонтер» в научном пространстве. Установлены особенности развития волонтерства как направления общественной деятельности студентов. Проанализированы возможности волонтерской деятельности для формирования профессиональных качеств студентов. Охарактеризовано содержание благотворительной общественной деятельности студенческой молодежи. Определены основные принципы, задачи, направления и формы волонтерской деятельности студентов.

Ключевые слова: общественная деятельность, волонтерская деятельность, студенты, профессиональная подготовка, будущие специалисты.

Abstract. The article presents an analysis of the concepts of «charitable activity», «volunteer activity», «volunteer» in the scientific space. The features of the development of volunteering as an area of social activity of students have been established. The possibilities of volunteer activities for the formation of professional qualities of students are analyzed. The content of charitable social activities of student youth is characterized. The basic principles, tasks, directions and forms of student volunteer activities are defined.

Key words: social activities, volunteer activities, students, professional training, future specialists.

Вхождение России в период продуктивного развития всех сфер социальной жизни, восстановление государственности детерминировало акцентирование особого внимания на проблемах реализации социальной и гражданской активности молодежи в системе профессионально-педагогической и социальной подготовки специалистов.

Создание оптимальных условий для общей психолого-педагогической подготовки специалистов, способных решать сложные вопросы, связанные с проблемами управления, занятости, профориентации, формирования общечеловеческих ценностей, ориентаций; коррекцией личности, профилактикой отклонений в развитии личности, межличностных отношений в группах и т.п. позволяет реализовать активную деятельность будущих педагогов в различных направлениях общественно-профессиональной деятельности волонтерского движения.

Волонтерство как социальный феномен имеет стойкие традиции в отечественной истории. В России труд в пользу общества всегда был, а его истоки и распространение неразрывно связаны с ментальностью народа, национальным мировосприятием. Распространенные среди восточных славян безвозмездные общественные работы, которые имели характер общественной помощи и назывались помощью или толокой, использовались в сельском хозяйстве или на строительстве жилья [1].

Волонтерское движение в нашей стране детерминировано гуманизацией общественной жизни, социальной активностью молодежи, чувством гражданственности и ответственности, будучи укорененным в традиции бескорыстной помощи нуждающимся, исторически присущей национальной культуре, с каждым годом приобретает все большую мощь, объединяет все больше граждан [2].

В нашей стране была определена сущность волонтерской деятельности (добровольная неприбыльная деятельность физических лиц, направленная на оказание помощи лицам, находящимся в сложных жизненных обстоятельствах и нуждающихся в посторонней помощи), основополагающие принципы деятельности волонтеров (добровольность и благотворительность, законность, гуманность, ответственность), направления работы (оказание социальных услуг гражданам, находящимся в сложных обстоятельствах - инвалидность, потеря подвижной активности и предоставление социальных услуг детям и молодежи, которые находятся в сложной ситуации - инвалидность, болезнь, сиротство, беспризорность [3].

Нашла определение отражения проблема волонтерства и в научном пространстве. Волонтер (от лат. «voluntaries» – воля, желание, от англ. «voluntary» – добровольный, доброволец) – это лицо, которое по собственному желанию помогает другим. Во многих словарях термин «волонтер» часто трактуется как «лицо, добровольно поступившее на военную службу» [4].

Исследователи анализируя подходы к определению волонтерства, которое отечественными и зарубежными учеными отождествляется с понятием «добровольная деятельность», отмечает, что сущность данного феномена это: благотворительность, осуществляемая физическими лицами на основе неприбыльной деятельности, без заработной платы, службе, ради благосостояния и процветания сообществ и общества в целом; добровольческая деятельность, основанная на идеях бескорыстного служения гуманным идеалам человечества и, не имея целей получения прибыли, получения оплаты или карьерного роста; получение всестороннего удовлетворения личных и социальных потребностей путем оказания помощи другим людям; волонтер – доброволец, гражданин, участвующий в решении социально значимых проблем в форме безвозмездного труда; основу функционирования общественных организаций, форму гражданской активности населения; национальную идею милосердия и благотворительности [5].

Как отмечается в разных словарях-справочниках, базовыми составляющими волонтерской программы есть три основных принципа: защита общих интересов своих членов; вступление в организацию только по собственному желанию каждого; негосударственная сущность организации.

Волонтерство рассматривается как составляющая профессиональной подготовки. Важно вовремя сформировать образ будущей профессиональной деятельности студенческой молодежи во время обучения и очертить перспективу будущего жизненного пути, насыщенного событиями, творческим трудом и масштабными замыслами. Одним из способов формирования у студентов ценностного отношения к будущей профессии, развитию таких качеств, характеризующих эмоциональную устойчивость будущих профессионалов – способности к самоконтролю и психической саморегуляции, является привлечение будущих педагогов к будущей профессиональной деятельности [6].

Итак, активное участие будущих педагогов в различных направлениях общественно-профессиональной деятельности волонтерского движения обуславливает создание оптимальных условий для их общей педагогической подготовки и позволяет решить комплекс профессионально-педагогических задач:

- реализация нравственного и гражданского образования путем передачи различных этических взглядов, содержания профессионально-этических норм и гуманистических ценностей педагогической деятельности.
- моделирование социально-педагогических ситуаций, в которых необходимо принимать решение о моральном выборе в процессе профессионального взаимодействия с субъектами социально-педагогической деятельности.
- исполнение студентами программ социально-педагогической работы, разработанных совместно с педагогами высшей школы и направленных на помощь детям, молодежи.

- создание условий для неформального общения с педагогами и представителями-профессионалами социально-педагогической сферы, связанных с реализацией конкретных программ.
- формирование у студентов эмоционально-положительного отношения к избранной профессии, проблемам детей и молодежи, к содержанию профессионально-педагогической работы.
- моделирование целенаправленной системы профессионально-нравственной культуры будущего педагога, которая включает перспективный план и программы деятельности студентов, комплекс различных организационных форм и их характеристику с соответствующей направленностью на весь период обучения студентов [7].

Волонтерская деятельность создает необходимые педагогические условия формирования лидерских качеств: обеспечение многообразной разноплановой деятельности личности. создание самоуправления, которое может служить полем разных видов деятельности, фактором, помогающим развитию коллектива и отдельной личности в коллективе, обучение в различных формах, как основного вида деятельности (может выступать основой для появления лидеров), формирование коллектива, поскольку развитый коллектив обладает большой воспитательной силой, способностью проявлять в каждом студенте личность и раскрыться, личность педагога-руководителя, способного влиять на динамику лидерства в коллективе. Выполнение студентом разнообразных поручений волонтерского характера, активизирует выработку у будущих учителей культуры поведения лидера, руководителя, ответственного организатора педагогической деятельности, умение работать с коллективом, принимать решения [8].

Приоритетом волонтерской деятельности является акцент на общечеловеческих ценностях, сотрудничестве и взаимодействии во всех сферах жизни, соблюдение социальных прав человека и соблюдение баланса интересов в системе «гражданин-государство» [9].

Таким образом, волонтерская деятельность имеет значительные возможности для формирования профессиональных качеств будущих педагогов, поскольку предполагает прежде всего расширение возможностей студентов для их полноценного личностного и профессионального развития, в частности, таких параметров, как ценностные установки, профессиональные качества, готовность к восприятию информации, духовность и креативность, научная оценка событий и явлений и профессиональная компетентность.

Литература

1. Иваненков, С. П. Проблемы исследования социальной активности молодежи / С. П. Иваненков, А. В. Кострикин // *Credo new*. 2021. № 3. С. 82–100.
2. Азаматова Г.К., Виндижева А.О., Захохова М.Р. Участие некоммерческих организаций в решении социальных проблем российского общества // *Экономические науки*. 2021. № 202. С. 49-54.
3. Решетников, О.В. Корпоративное добровольчество: научно-методическое пособие / М.: Проспект, 2022. 172 с.
4. Тончу, Е. А. Российское добровольчество / – М.: ИД «Тончу», 2011. 270 с.
5. Азаматова Г.К. Культурно-исторические традиции благотворительности в жизни кабардинцев и балкарцев (региональный аспект): XIX-XX вв. // в сб. Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. Т.1.СПб.: Лики России, 2001. С. 378-383.

6. Соломин В.П., Лавренко А.В., Сморгунюва В.Ю. Государственная политика по созданию правовой основы деятельности волонтеров как эффективного инструмента социализации молодежи и формирования гражданских ценностей // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2023. № 3. С. 15–24.

7. Андросова А.А., Макарова Е.В. Волонтерство как социально-культурный феномен российского общества // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2023. № 2/1 (12) С. 58–62.

8. Кильберг-Шахзадова Н.В., Азаматова Г.К. Социальная культура в сфере современного образования // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2. С.625.

9. Азаматова Г.К. Гражданская идентичность как компонент культуры регионального социума/ В сборнике: Актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания *ADVANCED SCIENCE*. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Нальчик, 2020. С. 6-10.

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ НА АДАПТАЦИЮ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЬНОЙ СРЕДЫ

Лампежева Л.Т.

Научный руководитель: **Азаматова Г.К.**

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье описывается опыт деятельности специалиста по социальной работе с детьми и их родителями по предупреждению, выявлению и коррекции негативных проявлений, по созданию комфортной среды для всех участников образовательного процесса.

Ключевые слова: социальная адаптация, школьное учреждение, специалист по социальной работе, семья.

Abstract. The article describes the experience of the specialist in social work with children and their parents to prevent, identify and correct negative manifestations, to create a comfortable environment for all participants in the educational process.

Keywords: social adaptation, school, social work specialist, family.

Современное общество, а в частности, система образования все чаще сталкиваются с такими социальными явлениями как неблагополучная семья, буллинг, моббинг, скулшутинг, девиантное поведение, агрессия, суицид. Все больше школьников – это учащиеся с определенными социальными отклонениями. Число семей, находящихся в сложной ситуации, состоящих на учете как неспособных обеспечить детям надлежащее воспитание и содержание, растет. Взаимосвязь между семейными проблемами и их причинами очень сложна и многогранна. Семейные кризисы могут быть вызваны как социально-экономическими трудностями, так и сложными внутрисемейными отношениями. Наличие в семье родителей с психическими или физическими заболеваниями, а также наследственные факторы у детей, могут также оказывать влияние на семейную жизнь. Дети, в свою очередь, стараются адаптироваться к условиям, в которых живут, в условиях, которые им предоставлены. В таких ситуациях важную роль может сыграть социальный работник, который сможет оказать семье и подростку необходимую помощь и поддержку.

Социальная адаптация – это процесс приспособления человека к меняющейся социальной среде. Основная задача школы – выпустить в жизнь личность гармонично развитую, интегрированную в мировую и национальную культуру, обладающую ключевыми компетентностями, способную к самореализации и к ответственному поведению в современном обществе. Показателями адаптации являются освоение социальной роли и психологический комфорт. Педагогам совместно с социальными работниками приходится работать с учащимися из неблагополучных, социально уязвимых, многодетных семей, с учащимися с девиантным поведением, находящимися под опекой, с учащимися с ограниченными возможностями здоровья, детьми – сиротами и, конечно, с родителями [1].

Процесс социальной адаптации подростков осуществляется в разнообразных контекстах, где ключевую роль играют семья, компания сверстников, занятия в спортивных секциях и кружках. Школа является важным фактором в процессе адаптации, так как обеспечивает получение образования на основе установленных стандартов. Это позволяет детям и подросткам развивать социальный интеллект, применять усвоенные знания в повседневной жизни и успешно решать разнообразные задачи, как практические, так и теоретические.

Бытует мнение, что все проблемы ребенка идут из дома. Подлинным эпицентром неблагополучного детства является критическое положение российской семьи. Число семей, находящихся в сложной ситуации, состоящих на учете как неспособных обеспечить детям надлежащее воспитание и содержание, очень велико. Причины, вызывающие семейное неблагополучие, взаимосвязаны и взаимозависимы: кризисные явления в социально-экономической сфере; причины психолого-педагогического свойства, связанные с внутрисемейными отношениями и воспитанием детей; биологического характера (физически или психически больные родители, дурная наследственность у детей, наличие в семье детей с недостатками развития или детей-инвалидов). Усугубляют семейное неблагополучие просчеты воспитания в семье. Очень часто между родителями и ребенком наблюдается эмоциональное отторжение [2].

При анализе функционирования школьного учреждения было выявлено, что имеется устоявшаяся методика работы, способствующая достижению благоприятных итогов. Такой подход позволяет эффективно организовать взаимодействие с родителями и учащимися, обеспечить индивидуальную поддержку как семье, так и ребёнку, оперативно выявлять возникающие проблемы и решать их совместными усилиями.

В соответствии со школьным планом работы в течение учебного года проводится диагностическая работа по изучению детей и семей, учащихся школы в тесном контакте с классными руководителями через наблюдение и анкетный опрос. В результате диагностической работы выявляются дети, требующие пристального внимания, и семьи, находящиеся в социально – опасном положении, создается банк данных, составляются социальные паспорта классов и социальный паспорт школы [3].

Для профилактической работы проводится социальный патронаж семей: изучаются условия жизни детей, отношения внутри семьи, материальное положение, степень влияния родителей на воспитание и образование детей, заинтересованность в обучении детей, способности родителей оказывать помощь в учебе, отношения внутри семьи. Анализируется ситуация, выявляются проблемы в семье и принимаются меры по оказанию помощи и поддержки. Организуются индивидуальные консультации и разговоры с родителями о важности воспитания своих детей. Родители нуждаются в поддержке и помощи, а их компетентность в воспитании может быть разной. Для улучшения ситуации проводится работа с родителями, где объясняется их ответственность за воспитание и образование детей. Специалисты по социальной работе, психологи и администрация школы приглашаются на беседы с родителями для решения возникающих проблем и укрепления взаимодействия. Каждая семья получает индивидуальный подход для нахождения оптимальных решений по оказанию необходимой помощи [4].

К каждому ребенку необходим индивидуальный подход. С этой целью составляются индивидуальные планы профилактической работы. Проводятся индивидуальные беседы с ребенком и родителями. В школах организуется персонифицированный учет обучающихся из числа детей сирот и детей ОВЗ, группы риска и семей в социально опасном положении. Составляется список детей, картотека индивидуальных карточек учета с личными данными детей, их родителей, посещением системы дополнительного образования, информация о проведении профилактической работы с ребенком и семьей, характеристики детей, ведомость оценок и акты обследования семьи учащегося. Ведется строгий учет посещаемости учебных занятий, используются возможности системы дополнительного образования. Все учащиеся, в том числе группы риска, охвачены системой дополнительного образования. В социализации учащихся и их семей помогает профориентационный центр и другие организации, в том числе и НКО [5].

Важное значение в деятельности по предотвращению преступлений придается образовательной работе, цель которой – формирование уважения к закону и морально-правовой ответственности за свои действия. Классные часы, мероприятия с участием социально-педагогической службы и инспектора ОПДН проводятся для достижения этих целей. Главная задача профилактической работы заключается в выявлении и прекращении случаев привлечения несовершеннолетних к совершению преступлений и антиобщественных действий, а также в выявлении и устранении факторов и условий, способствующих этому.

Увлеченному ребенку некогда отвлекаться на глупости. В профилактической работе немаловажную роль играют классные часы, тренинги, индивидуальные беседы, групповые занятия, участие в акциях, учащиеся привлекаются в спортивные мероприятия, научно-практические конференции, в проектно-исследовательскую деятельность, конкурсы и олимпиады. [6].

В ряде современных российских школ были созданы «Советы профилактики», деятельность которых направлена на осуществление работы по предупреждению безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Дети и родители приглашаются на заседания Совета профилактики в школе. Данный совет оказывает эффективную помощь во взаимодействии семьи и школы, в оказании помощи в решении проблем [7].

Одна из проблем современной школы – буллинг, моббинг, скулшутинг. Специалист по социальной работе совместно с инспектором ПДН должен вести непрерывную работу по профилактике этих негативных явлений. Родители и дети также имеют отношение к мероприятиям по противодействию терроризма и экстремизма. К систематической совместной работе с семьей и детьми привлекаются медицинские работники: мероприятия по профилактике различных заболеваний социального характера [8].

Затрагивает школу и такая проблема, как безопасность в сети интернет. В целях выявления фактов распространения информации, склоняющей несовершеннолетних к асоциальному поведению, актуализируется вопрос мониторинга аккаунтов учащихся в социальных сетях. В целях профилактики суицида, уходов из дома, рискованного противоправного поведения необходимо проводить комплексную программу по профилактике суицидального поведения среди несовершеннолетних. Совместно с классными руководителями и социально-психологической службой могут быть выявлены дети и семьи, требующие пристального социально-педагогического внимания. Соответствующую значимость приобретает индивидуальная профилактическая работа и наблюдение за подростками, контроль посещаемости учебных занятий.

Для разрешения конфликтных ситуаций и споров в школах организовывается служба медиации, в состав которой входят психологи, социальные педагоги, родители и учащиеся. Это обязательно нейтральные люди, не являющиеся сторонниками участников конфликта.

Одно из направлений социальной работы в образовательном процессе – это помощь в адаптации детей мигрантов. Ежегодно в российские школы поступают учащиеся

из стран Азии и Кавказа. Социально – психологической службой разрабатываются и применяются комплексные программы социальной адаптации детей мигрантов [9].

Роль специалиста по социальной работе в адаптации личности в школьной среде играет огромное значение. Вот несколько аспектов, которые можно рассмотреть при исследовании влияния специалиста по социальной работе на адаптацию личности школьников:

- психосоциальная поддержка: специалист по социальной работе может предоставлять психологическую и социальную поддержку ученикам, помогая им преодолевать трудности и стресс, связанные с адаптацией в новом окружении;
- индивидуальный подход: специалист может работать с каждым учеником индивидуально, учитывая их уникальные потребности, особенности личности и способы адаптации, что способствует более эффективной поддержке;
- создание безопасной среды: специалист по социальной работе может способствовать созданию безопасной и включающей среды в школе, что повышает комфорт учеников и способствует успешной адаптации;
- сотрудничество с семьей и педагогами: работа с родителями учеников и педагогами, с целью создания единой поддерживающей сети вокруг ученика, что улучшает адаптацию ребенка в школе;
- обучение социальным навыкам: проводятся тренинги и занятия по развитию социальных навыков учеников, что помогает им лучше адаптироваться в коллективе и общаться с окружающими.

Таким образом, можно сделать вывод, что исследование влияния специалиста по социальной работе на адаптацию личности в школьной среде существенно влияет повышает эффективность применяемых подходов и методов социальной поддержки.

Литература

1. Борщевицкая Л. Психологический час “Как научиться жить без драки” // Школьный психолог, 2006, №10.
2. Петрова, Н.Н. Социальная адаптация детей в школе: проблемы и пути их решения // Педагогика. - 2018. - № 7. - С. 52-58.
3. Гальскова, О. С. Адаптация первоклассников к школе // Современная педиагрия. - 2017. - Т. 9. - № 4. - С. 52-56.
4. Стебенева Н, Королева Н. Программа психолого-педагогических мероприятий для выпускников в период подготовки к ЕГЭ «Путь к успеху» // Школьный психолог, 2008, №14.
5. Азаматова Г.К., Виндижева А.О., Захохова М.Р. Участие некоммерческих организаций в решении социальных проблем российского общества // Экономические науки. 2021. № 202. С. 49-54.
6. Лаврова, М. А. Возрастные особенности социальной адаптации учащихся начальных классов // Вестник практической психологии образования. - 2019. - № 2. - С. 25-29.
7. Азаматова Г.К., Курашинова Д.А., Маршенкулова О.Г. Профилактика подростковой девиации и личностная характеристика трудного подростка // Гуманитарий Юга России. - 2016. - № 4. - С. 164 – 171.
8. Азаматова Г.К. Гражданская идентичность как компонент культуры регионального социума. В сборнике: Актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания ADVANCED SCIENCE. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 2020. С. 6-10.

ОДИНОЧЕСТВО СРЕДИ ИНОГОРОДНИХ СТУДЕНТОВ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

Максимова К.А., Грекова П.Д.

Научный руководитель: Гарифзянова А.Р.

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, г. Казань

Аннотация. В статье рассмотрено одиночество как распространённая проблема среди иногородних студентов, переехавших в большой город. Данное явление формируется под воздействием множества факторов и проявляется различными способами в соответствии с определёнными социальными барьерами, присущими студенту.

Ключевые слова: одиночество, иногородний студент, социальная адаптация, социальный барьер.

Abstract. The article considers loneliness as a common problem among non-resident students who have moved to a big city. This phenomenon is formed under the influence of many factors and manifests itself in various ways in accordance with certain social barriers inherent in the student.

Key words: loneliness, nonresident student, social adaptation, social barrier.

В 21 веке социальные проблемы заметно влияют на нашу жизнь и определяют наше будущее. Это связано с тем, что вся человеческая деятельность неразрывно связана с обществом и напрямую зависит от него. Проявляется эта зависимость, например, в общественных нормах и стандартах, не соблюдая которые, вы автоматически перестаете считаться членом общества и, следовательно, теряете связь с другими людьми. Отношения человека с социумом описывают в своих работах Абдулаева Э.С. [1], Вязьмина А.О. и Моисеева А.В. [2], Желтов М.П. [3] и др.

Потеря социальных связей — частая проблема современных реалий. Подобное отчуждение получило название "социальная изоляция" и было рассмотрено в работах Сафонкиной В.С. и Пановой А.С. [4], Маковика Р.С. и Бессараба Н.Р. [5], Исаченко Н.Н. [6] и др.

Столкновение человека с рядом противоречий в период социализации как причину девиантного поведения рассматривает Шамкова С.В. [7] и приходит к выводу о том, что девиантное поведение, в свою очередь, может стать причиной негативного отношения общества к человеку. Похожий аспект в своей работе также анализируют Кривошеев С.В. и Кириллов С.И. [8]

Неоправданные ожидания и множество общественных ограничений становятся причиной появления множества проблем молодежи [9]. Одной из них является одиночество. Различными исследователями оно трактуется по-разному. Панкратова А.М. и Заверткин Р.В. [10] описывают одиночество как результат потери доверия после общения на расстоянии, чувства неполноценности. Одиночество среди студентов рассматривалось в работе Любякина А.А. и Оконечниковой Л.В. [11], которые пришли к выводу о том, что больше половины студентов когда-либо находились в этом состоянии. Огромное количество трактовок данного социального явления сводится к тому, что одиночество — это долговременное пребывание человека лишь с самим собой и отсутствие каких-либо устойчивых социальных связей.

Не всегда вузовская адаптация проходит легко, в связи с чем студенты начинают испытывать тревожность, появляются депрессивные наклонности, непрекращающееся чувство тоски [12]. Одним из катализаторов представленного состояния является разница в окружающей обстановке, для многих — большой город.

Цель работы – выявление особенностей одиночества у иногородних студентов в новой среде, в данном случае в большом городе, и выявление основных взаимосвязей между условиями и последствиями представленного состояния.

Разное проявление одиночества связано с определёнными социальными барьерами, т.е. особенностями, влияющими на состояние человека, Огромную роль в формировании барьеров играют окружающие его условия. Основаниями выделения барьеров стали новое место жительства, наличие у студента знакомых/родственников в новом городе и расстояние между родным городом студента и городом поступления. Работа написана на основании пилотажного исследования. **Метод** - полужформализованное социологическое интервью длительностью 20-30 минут. Ориентируясь на представленную классификацию, мы обратились к респондентам, которыми стали 6 студентов первого курса Казанского Федерального Университета: трое юношей (первый проживает в общежитии, второй проживает в квартире, но на момент переезда не имел знакомых в Казани, третий проживает совместно с кем-либо, кто на момент переезда уже являлся жителем Казани) и три девушки, выбранные по аналогичному принципу. Объединяющим элементом для всех выделенных групп стал факт того, что новым местом жительства для студента стал именно БОЛЬШОЙ город, превышающий его предыдущее место жительства как по размерам, так и по численности населения. В нашем случае географическим барьером послужил город Казань.

Первый социальный барьер – наличие в городе, в который переехал студент, знакомых ему людей. Как показывают многие социологические исследования, адаптация происходит намного быстрее и качественнее, если есть субъект, способный связать индивида с новым для него обществом. «Я живу вместе с сестрой, которая живет здесь уже 4 года. Я часто приезжала к ней в гости до этого, и у меня получилось быстрее влиться в новую среду и привыкнуть к Казани» (Ж., 18 лет, 1 курс). Проанализировав ответы, мы смогли подтвердить выведенный тезис, поскольку для представленного респондента ознакомление с новым местом жительства произошло заблаговременно.

Условия проживания – ещё одно обстоятельство, способное стать социальным барьером и причиной одиночества обучающихся вузов. Традиционно выделяется 2 места жительства иногородних студентов – общежитие и частный дом/квартира. Респонденты, проживающие в общежитии, указали на предоставившуюся им возможность расширения числа лиц, входящих в их круг общения, что позволило им быстрее адаптироваться к окружающим условиям за счёт поддержки студентов, находящихся в таких же условиях. «Сейчас сложился интересный круг общения благодаря общежитию, никогда не бывает скучно. Друзья здесь помогают сглаживать нарастающее чувство одиночества.» (М., 18 лет, 1 курс). Однако, интервьюируемые, проживающие в квартире/частном доме, имеют ограниченный круг общения, из-за чего склонны к состоянию одиночества: «Я сильно скучаю по родному городу. Моя соседка стала для меня близким другом, конечно, с ней мне лучше, но из-за небольшого окружения часто мне одиноко.» (Ж., 18 лет, 1 курс)

Последний рассматриваемый барьер – отдалённость от предыдущего места жительства – также определяет характер протекания адаптации. Под данным барьером подразумевается расстояние между студентом и его прежним социальным окружением, а также условия проживания, предоставленные новым городом. Так, можно сформулировать следующую закономерность: чем дальше человек находится от родного дома, тем сильнее у него проявляется чувство одиночества. «Чувство одиночества сильно характерно для меня, ведь все моё близкое окружение далеко от меня, я редко приезжаю домой, поэтому дома я теперь только раз в полгода. Мне очень грустно» (Ж., 18 лет, 1 курс)

В заключение, хочется отметить, что одиночество распространено среди студентов и является проблемой для многих людей. Однако это не гарантирует того, что в данном состоянии пребывают все, чего не скажешь о первичной адаптации, присущей всем иногородним студентам. В этом кейсе социальные барьеры служат первопричиной одино-

чества, представляющего собой негативное проявление адаптации, или способом ускорения данного процесса.

Так, к группе положительных социальных барьеров, способствующих быстрой адаптации и, возможно, относительно недолгому пребыванию в состоянии одиночества, можно отнести проживание в общежитии, географическую близость к родному городу и наличие родственников на момент переезда. Ориентируясь на полученные результаты проведенных интервью, мы пришли к выводу, что эти условия помогли студентам пережить тяжелые моменты, которые могли привести к возникновению чувства одиночества в более серьезных формах. Отрицательные барьеры – это те особенности, присущие иногородним студентам, которые становятся причиной перерастания первичной адаптации в состояние одиночества. К ним относятся: проживание в квартире, отсутствие каких-либо знакомых в новом месте жительства на момент переезда и отдаленность от предыдущего места жительства. Ответы респондентов показали, что эти условия стали факторами появления у них чувства одиночества.

Решение данной проблемы является одной из ключевых задач ВУЗа. В качестве методов борьбы с подобным состоянием не только у иногородних, но и у всех студентов-первокурсников в целом, проводятся различные мероприятия. На базе КФУ СОЛ «Буревестник» организовывает ознакомительные встречи со студентами, преподаватели-психологи проводят адаптационные тренинги, старшекурсники организывают неформальные встречи с первокурсниками в целях привлечь их в активную студенческую жизнь, в первые дни обучения также проводятся встречи со студенческими отрядами – всё это способствует качественной адаптации первокурсников и недопущению проявления состояния одиночества.

Литература

1. Абдулаева А.С. Формирование психического образа человека в современном социуме // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 4-5 (60). С. 152-154.
2. Вязьмина А.О., Моисеева А.В. Влияние ОКР на жизнь человека в социуме // Scientist (Russia). 2021. № 4 (18). С. 3.
3. Желтов М.П. Человек в системе социальных отношений // Вестник Чувашского университета. 2013. № 1. С. 39-45.
4. Сафонкина В.С., Панова А.С. Социальная изоляция в подростковом возрасте // Интернаука. 2022. № 28-2 (251). С. 11-12.
5. Маковик Р.С., Бессараб Н.Р. Квазиизоляция как выражение отчуждения личности от общества // Юридическая мысль. 2006. № 2 (33). С. 6-11.
6. Исаченко Н.Н. Отчуждение как социальный феномен современного общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 5 (415). С. 66-70.
7. Шамкова С.В. Социализация личности и девиантное поведение в молодежной среде // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2011. № 3 (9). С. 59-65.
8. Кривошеев С.В., Кириллов С.И. Личность несовершеннолетнего, совершающего насильственные преступления в условиях изоляции от общества // Защити меня. 2022. № 2. С. 130-133.
9. Возмилкина Е.Н. Социальные проблемы современной Российской молодежи // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2016. № 31. С. 45-50.
10. Панкратова А. М., Заверткин Р.В. Проблема одиночества в современном мире // Форум молодых ученых. 2018. № 5-2 (21). С. 1009-1011.
11. Любякин, А.А. Оконечникова, Л.В. Исследование одиночества у студентов// Педагогическое образование в России. 2016. № 2. С. 149-156.
12. Боднар Э.Л., Шахматова Е.П. Личностная тревожность и состояние одиночества как критерии вузовской адаптации студентов // Педагогическое образование в России. 2015. № 7. С. 190-195.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Нахушева. А.А.

Научный руководитель: Атабиева. З.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье анализируются причины регионального неравенства в России, рассматривается роль и значение государственного регулирования в развитии регионов, а также предлагается способ преодоления этого неравенства путем интеграции экономической и социальной политики государства.

Ключевые слова: территориальная мобильность, миграция, регионы России, государственное регулирование рынка труда, региональное неравенство, социально-экономическое положение регионов.

Abstract. The article analyzes the causes of regional inequality in Russia, examines the role and importance of state regulation in the development of regions, and suggests a way to overcome this inequality through the integration of economic and social policy of the state.

Keywords: territorial mobility, migration, regions of Russia, state regulation of the labor market, regional inequality, socio-economic situation of the regions.

В современных условиях развития российского общества, становятся наиболее заметны последствия увеличения территориальной мобильности населения, которые серьезно влияют на социально-экономическую ситуацию в регионах.

За последние десятилетия в России ученые и политики проявили повышенный интерес к миграционным процессам. Основное внимание в научных исследованиях и практике миграционной политики сосредоточено на проблемах трудовой иммиграции. Возникают вопросы о правовом статусе иностранных мигрантов, условиях их труда и быта, взаимоотношениях с органами власти и местным населением, а также адаптации к местному сообществу.

Особый интерес для исследований представляет внутренняя миграция населения, которая является значимым фактором для демографического и социально-экономического развития страны в целом и ее регионов в частности. Территориальная мобильность влияет на баланс между городским и сельским населением, плотность населения, возрастную структуру и национальный состав. Изменения во внутренних миграционных потоках, вызванные увеличением перемещений населения из отдаленных районов в столичные центры, а также из сельской местности и небольших городов в крупные города, требуют пересмотра миграционной политики с учетом проблем внутренней миграции.

Стоит отметить, что высокий уровень изменений в сфере территориальной мобильности на рынке труда не всегда является проблемой. Территориальная мобильность с малой долей вероятности будет представлять собой острую социальную проблему в Бельгии, где переезд из города в город на машине занимает самое большее несколько часов, и где все поселения находятся приблизительно на одном уровне социально-экономического развития, ведь в отличие от компактных европейских стран Россия — государство с обширными территориями, где отдельные регионы превосходят по размерам многие европейские страны, а различия в социальном развитии регионов сравнимы с различиями между, а различия в социальном развитии регионов довольно значительны.

Фраза «Москва – не Россия» уже давно стала крылатым выражением в устах российских граждан. Действительно, при детальном рассмотрении социально-экономических показателей столицы и их сопоставлении с показателями других субъектов РФ становит-

ся, очевидно, что уровень ее развития несоизмеримо выше. В связи с этим возникает вопрос: возможно ли сгладить подобное неравенство?

Прежде всего, стоит разобраться, какие конкурентные преимущества позволяют столице опережать все другие субъекты РФ. Условно их можно разделить на две категории: объективные и институциональные. Среди объективных выделяются:

- высокий уровень развития образования;
- развитость транспортной инфраструктуры;
- благоприятный инвестиционный климат;
- высокий уровень доходов населения;

Помимо объективных преимуществ, позиция Москвы усиливается рядом преимуществ институциональных, среди которых ключевую роль играет наличие столичного статуса. В России он более значим, чем в странах ЕС и США, из-за сверх централизации управленческих структур и доминирования в экономике крупных государственных компаний, которые, ввиду необходимости быть рядом с местом выработки ключевых решений, в качестве основного места дислокации выбирают столицу.

Кроме того, особенностью России является рентный характер ее экономики. Базовым источником ренты в России является нефть, а ключевым ее поставщиком – Ханты-Мансийский автономный округ, который дает 26% доходов всего российского бюджета. Соответственно, необходим единый центр, куда будет направляться, и где будет перераспределяться эта рента. Этот центр – Москва. Это лишь некоторые факторы, обуславливающие привлекательность Москвы не только в глазах бизнеса, но и среди мигрантов [1].

Привлекательность столицы для бизнеса и мигрантов и непопулярность регионов определяется еще несколькими важными факторами. Один из них – региональные отчисления в федеральный бюджет. Как известно, последний состоит из двух уровней – федерального и регионального, которые формируются из разных видов налогов. В федеральный бюджет регионы отчисляют НДС (налог на добавленную стоимость) [2], а налоги на прибыль, имущество и НДФЛ (налог на доходы физических лиц) остаются в их собственной казне [3] [4].

Лидирующие позиции в списке социально-экономически развитых регионов на 2022 г. занимают Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Московская область, Республика Татарстан, а также города Москва и Санкт-Петербург [5]. Такое распределение достаточно просто объяснить, так как, к примеру, первые два региона выходят на лидирующие позиции за счет добычи полезных ископаемых — газа и нефти, в то время как, например, Москва в наибольшей степени развита за счет инвестиций и развития бизнеса.

Москва и Санкт-Петербург являются экономическими центрами России, в которые вложено значительное количество средств. Уровень безработицы в этих городах находится на предельно низком уровне, даже, несмотря на большое количество населения. Если обратиться к регионам-реципиентам, т.е. регионам, не обеспечивающим себя, помощь которым осуществляется из федерального бюджета, то в первых рядах окажутся именно те регионы, которые испытывают проблемы и с безработицей, а именно: Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Алтай, Республика Дагестан, Республика Северная Осетия – Алания и др. Безработица в этих регионах выше, чем 10% [6].

Еще одним немаловажным фактором для территориальной миграции является поиск наиболее доступного и качественного образования. Доступность — это хорошо измеряемая характеристика системы образования, но не менее, а часто и более важной характеристикой выступает качество образования.

Наконец, неравенство регионов связано с самым очевидным фактором — разными климатическими условиями. Некоторые районы России более благоприятны для жизни, чем другие. Так, например, плотность населения, в юго-западных регионах России, намного выше, чем, к примеру, в северо-восточной части государства [7].

К миграции побуждает поиск предпочитаемых экономических условий: возможности для эффективной занятости (более высокой оплаты труда, реализация личностного потенциала), возможности получить образование, в перспективе улучшить социальный статус за счет получения новой профессии или повышения квалификации. Регионы, испытывающие дефицит трудовых ресурсов, должны разрабатывать специальные программы по их привлечению под решение конкретных задач.

Кроме того, важно формировать позитивный имидж своей территории, создать комфортные условия жизни и труда собственного населения, обеспечивая тем самым иммиграционную привлекательность своей территории. Немаловажным является осуществление технического и технологического переоснащения экономики с тем, чтобы увеличить автоматизацию производственных процессов и сократить потребности в живой рабочей силе.

Важным этапом формирования внутренней миграционной политики должен стать мониторинг миграционной ситуации в стране и ее регионах, осуществляемый по нескольким измерениям:

1) изучение миграционного потенциала трудоспособного населения региона: обеспеченность территории человеческим потенциалом (количество и качество трудовых ресурсов); мотивы и причины возможной миграции; готовность населения региона строить долгосрочную миграционную стратегию поведения с учетом ожидаемой выгоды; самостоятельный поиск способов повышения личного и семейного благополучия; возможные выгоды и потери от миграции;

2) изучение направления и масштабов миграционных потоков, длительность миграции, быстрота адаптации;

3) исследование приживаемости мигрантов на новом месте.

Таким образом, разработка стратегии управления межрегиональными миграционными процессами должна учитывать не только потребности экономики страны, но также соответствовать культурным особенностям. Миграционная политика должна решать проблемы внутренних переселений, учитывая уникальные характеристики различных территорий России - их географию, демографию, экономику и культуру. Важно, чтобы меры по регулированию внутренних миграционных потоков в России были разработаны с учетом прогнозов и программ демографического и социально-экономического развития регионов, а также целей государственной демографической и миграционной политики, политики занятости и регионального развития, а также социокультурной среды.

Одной из основных целей внутренней миграционной политики региона должно быть сохранение, развитие и эффективное использование собственного человеческого потенциала. Для достижения этой цели необходимо создавать новые рабочие места, расширять возможности получения высшего образования, обеспечивать относительно высокий уровень заработной платы и оказывать поддержку молодым семьям. С увеличением масштабов межрегиональной трудовой миграции будет ужесточаться конкуренция за качественные трудовые ресурсы, что будет стимулировать внедрение новых методов найма персонала и разработку прогрессивных форм занятости. Положительные результаты от миграционной политики регионов можно ожидать только при создании лучших условий для работы и жизни по сравнению с другими регионами. Важно активно работать над формированием привлекательного имиджа региона для потенциальных мигрантов.

Литература

1. Белобородов В.М. Проблема регионального неравенства в России: причины и пути решения. 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-regionalnogo-neravenstva-v-rossii-prichiny-i-puti-resheniya/viewer>
2. НК РФ Статья 13. Федеральные налоги и сборы.
3. НК РФ Статья 14. Региональные налоги.
4. БК РФ Статья 137. Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений (внутригородских районов).
5. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20230515/630241787.html?ysclid=ltq3tk8et4148850635>
6. Рейтинг регионов по уровню безработицы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20230227/630237190.html>
7. Плотность населения России на 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.statdata.ru/nasel_regions

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ И СОЦИАЛЬНО-ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Ташева Л.А.

Научный руководитель: Азаматова Г.К.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В этой статье основное внимание уделяется последствиям внутренних и внешних сил и событий, влияющих на семьи, которые могут поставить их в трудные ситуации и могут привести к семейной дезорганизации или семейной дисфункции. Обсуждение включает в себя рассмотрение разнообразия трудных ситуаций, с которыми сталкиваются семьи в современном обществе, и теоретических основ, которые можно использовать для понимания семьи, а также методологий целостной оценки таких семейных систем.

Ключевые слова: ранняя стадия семейного неблагополучия, трудная жизненная ситуация, семейный кризис, социально-опасное положение семьи, сопровождение семьи, социальное сиротство.

Abstract. This article focuses on the consequences of internal and external forces and events affecting families that may place them in difficult situations and may lead to family disorganization or family dysfunction. The discussion includes consideration of the variety of difficult situations faced by families in modern society and the theoretical frameworks that can be used to understand families, as well as methodologies for holistic assessment of such family systems.

Key words: early stage of family dysfunction, difficult life situation, family crisis, socially dangerous situation of the family, family support, social orphanhood.

Современные политические и экономические трансформации привели к ряду негативных социальных последствий. К ним относятся массовая безработица, бедность, рост числа сирот, распространение социальных болезней, утрата моральных ценностей. Это означает, что все большее количество людей разного возраста и социальной группы оказываются в сложной жизненной ситуации. Проблема сейчас становится настолько значимой, что ее обсуждают на государственном уровне в связи с задачами разработки соответствующих социальных программ [1].

Мониторинг осуществления социального сопровождения семей, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах, центрами социальных служб демонстрирует основные проблемы семей, нуждающихся в социальной помощи. Условно их можно разделить на три группы:

- материальные трудности по причине безработицы, отсутствие жилья, необходимость оформления лечения, материальной помощи льготным категориям семей; особенно остро эта проблема возникает для многодетных семей, одиноких матерей, семей, в которых воспитываются дети-инвалиды, для людей, потерявших трудоспособность по болезни, выпускников интернатов и малообеспеченных семей.

- юридические проблемы, которые являются проявлением элементарного незнания своих прав, неумения общаться с представителями органов государственной власти, психологической незащищенности, нехватки средств на восстановление документов таких, как прописка, паспорт, свидетельство о рождении, оформление документов на опеку, защита имущественных прав кого-либо из взрослых клиентов, защита прав ребенка при разводе родителей, оформление алиментов.

- психологические проблемы (по поводу трудностей переходного возраста, при повторном браке родителя, в случае гиперконтроля со стороны родителей, потребности в общении, насилия со стороны одного из членов семьи, безнадзорности ребенка или где дети на попечении) [2].

Благодаря проведенному социологическому исследованию выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются семьи, оказавшиеся в сложных жизненных обстоятельствах: материальные проблемы; отсутствие жилья или плохие жилищные условия, отсутствие родителя в семье, безработица, наркотическая или алкогольная зависимость одного из родителей, конфликт между родителями и детьми, инвалидность одного из членов семьи, конфликт между родителями, психическая болезнь кого-то из членов семьи, насилие в семье.

Семьи, которые находятся в сложных жизненных обстоятельствах, могут быть классифицированы в зависимости от неблагоприятных условий или сложных жизненных обстоятельств, негативно влияющих на воспитание и обеспечение развития детей:

- социально-демографические - неполные, многодетные, находящиеся в процессе развода семьи;

- материально-бытовые — малообеспеченные и семьи, где есть безработные и т.п.;

- медико-социальные — семьи, где есть инвалиды, алкоголики, наркоманы, психически больные;

- психологические и социально-педагогические — где прослеживаются недобрая психологическая атмосфера, эмоционально-конфликтные отношения, педагогическая некомпетентность родителей и т.п.;

- социально-правовые — прослеживаются криминогенные проявления образа жизни, ранее осуждены. [3].

Спектр перечисленных факторов кризисных ситуаций в семьях охватывает разные аспекты жизнедеятельности. Часто неблагополучие семьи может провоцировать и одна кризисная проблема – алкоголизм, безработица, малообеспеченность и т.д. Но обычно сложные жизненные обстоятельства семьи отражают комплекс проблем. Например, без-

работица родителей влечет за собой малообеспеченность семьи, что, в свою очередь, провоцирует пьянство, пьянство приводит к ссоре, безответственному отцовству, а это негативно влияет на поведение детей в этой семье. То есть причиной неблагополучия стала безработица, а следствием, на основании чего проявилось это неблагополучие, — асоциальное поведение ребенка. Так, например, алкоголизм родителей стал причиной низкого материального положения, проявлений насилия, возникновения конфликтов между родителями и детьми, асоциального поведения детей. В данной ситуации причиной неблагополучия является алкоголизм, а следствием и внешним проявлением неблагополучия — асоциальное поведение ребенка [4].

Согласно нормативным документам определены следующие основные направления предоставления услуг следующим семьям: решение социально-экономических и бытовых вопросов, разъяснительно-информационная работа, психологическая помощь, социально-педагогическая помощь, сохранение и восстановление здоровья, правовая помощь.

Социальная работа с семьями с детьми, находящимися в сложных жизненных обстоятельствах, осуществляется путем:

- проведение бесед, консультаций;
- предоставление психологических, социально-педагогических, социально-медицинских, социально-экономических, социально-бытовых, юридических услуг;
- проведение информационно-просветительских, учебных и реабилитационных мероприятий по предупреждению и профилактике сложных жизненных обстоятельств;
- срочное вмешательство;
- социального сопровождения;
- постпрограммной поддержки [5].

Социальная работа с семьями, оказавшимися в сложных жизненных обстоятельствах, является сложным механизмом предоставления социальной помощи, поэтому и подготовка специалистов к такому виду деятельности должна быть комплексной. Специалисты, которые вовлечены в предоставление социальных услуг таким семьям, должны иметь соответствующую профессиональную подготовку, знания и навыки. Кроме того, социальный работник должен постоянно повышать профессиональную квалификацию путем изучения социально-психологической и юридической литературы, участия в семинарах, конференциях, тематических тренингах, обучения на курсах повышения квалификации и других способов саморазвития [6].

Эффективное оказание социальной помощи возможно при условии размещения причин, провоцирующих семейное неблагополучие, и признаков внешних проявлений (индикаторов), что является основанием к социальному инспектированию семьи. Иногда семьи, которые самостоятельно обращаются за помощью в центры социальных служб, не всегда могут определить факторы, провоцирующие кризисные ситуации.

Попытка ликвидировать внешние проявления неблагополучия семьи без ликвидации внутренних факторов, вызывающих их, не может дать положительного результата. Именно на выявление внутренних причин формирования безответственного отцовства, появление условий, которые влекут за собой асоциальное поведение детей, выход их на улицу, должна быть направлена деятельность по профилактике детской беспризорности и беспризорности [7].

Перечисленные признаки представляют собой внешние проявления семейного неблагополучия. Социальная работа, направленная на улучшение этих параметров, без устранения внутренних провоцирующих факторов не дает положительного результата. Задачей планирования и реализации социального сопровождения является выявление комплекса факторов семейного неблагополучия и поиски шлихов для семьи в решении тех проблем, с которыми она не может справиться самостоятельно.

В зависимости от жизненных обстоятельств и потребностей социальную работу с семьями принято определять по следующим направлениям деятельности:

- экстренные действия, направленные на выживание семьи (срочная социальная помощь, предоставление убежища, немедленное изъятие из семьи детей, испытывающих жестокое отношение, находятся в опасности или оставлены без попечения родителей);
- деятельность, направленная на поддержание стабильности семьи;
- меры, направленные на социальное развитие семьи и ее членов.

Социальная поддержка семей, осуществляемая в форме социального сопровождения, предполагает предоставление комплекса социальных услуг и использование различных форм, методов социальной работы, направленность и комбинирование которых определяется потребностями и ресурсами каждой семьи [8]. Санник

Таким образом мы можем сделать вывод, что особенностями оказания помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации и социально-опасном положении, являются:

- ранняя профилактика психолого-социального неблагополучия. Раннее выявление неудовлетворения потребностей ребенка, нарушения его прав и работа специалистов по нивелированию, с привлечением внутренних и внешних ресурсов семьи;
- поддержка родительства до проявления негативных семейных сценариев или на этапе их зарождения. На ранних стадиях семейного неблагополучия, родители, за частую, мотивированы на изменения в семье;
- активизация социального окружения семьи. Семьи, находящиеся на ранней стадии семейного неблагополучия, еще, зачастую, имеют контакты с благоприятным социальным окружением, которое может служить поддержкой для семьи.

Литература

1. Малашенко Т.Н. Социология семьи: учебно-методическое пособие для вузов / Т.Н. Малашенко. Воронеж: ВГУ, 2022. С.17.
2. Азаматова Г.К., Курашинова Д.А., Маршенкулова О.Г. Профилактика подростковой девиации и личностная характеристика трудного подростка // Гуманитарий Юга России. 2016. № 4. С. 164 – 171.
3. Галагузова М.А. Социальная педагогика. Курс лекций. М.: Владос, 2008. 416 с.
4. Азаматова Г.К. Гражданская идентичность как компонент культуры регионального социума. В сборнике: Актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания ADVANCED SCIENCE. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 2020. С. 6.
5. Барабохина В.А., Ивашкина Ю.Ю. Технология социального сопровождения семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации // Учебно-методические материалы к курсу. СПб: Региональный Центр «Семья», 2014. 210 с.
6. Азаматова Г.К. Социально ориентированный сектор как фактор интеграции устойчивого развития региона / В сборнике материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. Нальчик, 2021. С. 342-345.
7. Борьесон Б., Бриттен С., Довбня С.В., Морозова Т.Ю., Пакеринг К. Ранние отношения и развитие ребенка. СПб. Питер, 2009. 160с.
8. Санникова, А.И. Коробкова В.В. Комплексное сопровождение детей и молодежи, находящихся в трудной жизненной ситуации: теоретико-методологический аспект исследования // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). N 9 (29), 2013.

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА

Теммоева Т.Т.

Научный руководитель: Шоранова З. В.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Данная статья исследует влияние семьи на формирование личности ребенка и анализирует различные аспекты влияния семейной среды, включая родительские отношения, стиль воспитания, образцы поведения и ценностные ориентации. Особое внимание уделяется вопросам взаимодействия между родителями и детьми, а также роли семьи в формировании самооценки, социальных навыков и моральных установок у детей. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что семейная среда играет ключевую роль в формировании личности ребенка и определяет его будущее развитие.

Ключевые слова. Семья, ребенок, семейные отношения, личность, семейное воспитание.

Abstract. This article explores the influence of family on the formation of a child's personality and analyzes various aspects of the influence of the family environment, including parental relationships, parenting style, patterns of behavior and value orientations. Special attention is paid to the issues of interaction between parents and children, as well as the role of the family in the formation of self-esteem, social skills and moral attitudes in children. The results of the study allow us to conclude that the family environment plays a key role in the formation of a child's personality and determines his future development.

Keywords. Family, child, family relations, personality, family education.

Семья играет одну из главных ролей в формировании личности ребенка. Влияние семьи на развитие формирование личности ребенка начинается с самого раннего возраста и продолжается на протяжении всей жизни. В этой статье мы рассмотрим, как именно семейная среда влияет на развитие личности ребенка.

Семья – это маленькое социальное общество, которое должно быть добрым и мягким, надежным и спокойным для ребенка. Это ближайший круг общения, в котором формируется мировоззрение и отношения с окружающим миром. Это неотъемлемая часть в жизни человека. Некоторые педагоги и психологи отмечают, что на сегодняшний день растет ценность ребенка в семье.

Французский философ Ж.- Ж. Руссо заметил, что каждый воспитатель оказывает меньшее влияние, чем предыдущий. Он объяснял уникальность домашнего воспитания его первичностью и значимостью близких людей в жизни ребенка. Отношение, проявленное от близкого окружения, помогает ребенку воспринимать мир притягательным или отталкивающим, добрым или злым, что в результате у него возникает доверие или недоверие к миру. Это и является основой самооощущения [4].

Ребенок, выросший в любви, в заботе, в защите – это ребенок умеющий слушать, любить, сотрудничать. Он не живет в напряжении и в ссорах с родителями, а наоборот расслаблен и полон сил, что помогает ему лучше учиться, развиваться. Он уверен, что будет услышан и готов сам выслушать других и позаботиться о членах своей семьи. При общении с ребенком нужно его слушать и слышать так, чтобы потом ему «вернуть» то, что он вам поведал при этом разделить все его переживания. Этот способ хорошо описан в книге «Общаться с ребенком. Как?» Ю.Б.Гиппенрейтер [1]. Умение слушать – это путь

установление контакта с ребенком, способ помочь и поддержать в моменты его переживаний и бед.

Влияние родителей на детей безусловно и многопланово, так как семейное воспитание играет определяющую роль в формировании личности.

Виктория Порческо выделяет и характеризует следующие типы семейных отношений:

1) Авторитарная семья. В авторитарном типе семьи очень четко выделяется авторитет, а все остальные подчиняются. Часто думают, что авторитетом в семье является исключительно папа, но не всегда такое убеждение может быть убедительным. Есть семьи, где авторитетом является женщина.

2) Сотрудничество в семье. Здесь семейные отношения построены на доверии. Отношения между мужчиной и женщиной в этом семействе строятся на равноправии и полном доверии. Если возникают в семье какие-либо разногласия в первую очередь, каждый супруг относится уважительно друг к другу и при ребенке не выясняют отношения. Чаще идут на компромисс и отличаются мирным взаимодействием между собой.

3) Опекающая семья. В такой семье ребенку уделяется чрезмерная забота и опека со стороны родителей. Родители стараются вложить в ребенка все материальные и моральные ценности. Они полагают, что так будет лучше, если родители будут опекать свое чадо от трудностей и сложных ситуаций в жизни. В последствии ребенок становится инфантильным, безразличным. Ему будет тяжело наладить отношения со своими сверстниками или коллегами. Они не могут сделать ни одного шага без участия родителей.

4) Безразличная семья. В этой семье происходит независимое друг от друга существование взрослых и детей [2].

Также одним из важных влияний семьи на формирование личности является моделирование поведения. Дети наблюдают за своими родителями и другими членами семьи и копируют их поведенческие образцы. Поэтому важно, чтобы родители были для детей примером того, как вести себя в обществе, как решать проблемы, как выражать свои эмоции и т.д. Родители и дети — это одно целое, где родители являются основой для психического развития ребенка. Малыш учится говорить, мыслить, понимать, контролировать с помощью родителей, родители в свою очередь должны понимать меру ответственности за будущее развитие личности ребенка, его привычек, стиля поведения. Всё это повод для родителей задуматься о том, как ссоры могут повлиять на его психику, которая зависит от их поведения. Родители — это наставники, которые объясняют ребенку, что хорошо, а что плохо, но объяснениями будет недостаточно и нужно показывать своим примером, чтобы в последующем ребенок легче адаптировался в обществе.

Кроме того, семья является первым и основным источником социализации для ребенка. В семье дети учатся общаться, устанавливать отношения с другими людьми, узнают о ценностях и нормах общения. Важно, чтобы в семье создавалась атмосфера доверия и поддержки, где ребенок будет чувствовать, что его любят и он находится в безопасности. Атмосфера может создаваться уровнем деликатности, тактичности внутреннему миру другого или бестактному вмешательству в этот мир. Ребенок сначала впитывает атмосферу семьи, учиться общению с другими людьми, а затем учиться различать кто и что вносит в семью.

Большое влияние на детскую психику оказывают ругательные, бранные слова, которые употребляют в семье и по отношению к детям, и к остальным членам семьи. Л.Н.Урбанович в статье «Влияние семейной культуры на нравственное развитие личности ребенка», отмечает: «В раннем детстве ребёнок весь мир воспринимает через семью. Он любит то, что любит мама, радуется тому, чему радуется отец. Опыт общения родителей с миром наиболее ценен для него» [3].

Древнегреческий философ Аристотель в своих наставлениях рекомендовал отстранять детей от всего, что не соответствует достоинству человека, например, сквернословие, «из привычки сквернословить развивается и склонность к совершению дурных

поступков, в особенности у детей. Следует следить, чтобы они не говорили сами и не слышали от других» [4].

Великий педагог И.Г.Песталоцци заметил, что «Ребенок - зеркало родителя» [5]. Это так и есть, общаясь с ребенком, можно многое узнать о его родителях. Дети в раннем возрасте впитывают от родителей образ жизни, ценности, стиль взаимоотношения и в будущем их воспроизводят. Поэтому в большей части родители являются фундаментом в счастье детей, который в будущем поможет создать им крепкую семью.

В последние годы государство уделяет особое внимание семье, детям, семейному воспитанию. Важность семейного воспитания для государства подтверждается распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р, которое утверждает Стратегию развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. В нем определяется воспитание детей как «...стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий различных институтов гражданского общества и органов управления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях» [6]. Указом Президента Российской Федерации 2024 год объявлен Годом Семьи [7]. Другим документом, определяющим важность семейного воспитания как для государства, так и для общества стал указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [8].

В заключении хочу сказать, что семья является основным фактором, определяющим личностное развитие ребенка. Поэтому важно, чтобы родители уделяли достаточно времени и внимания своим детям, создавали благоприятную атмосферу в семье, обучали их социальным навыкам и ценностям. Только в такой семейной среде ребенок сможет вырасти в здоровую и уверенную личность, который в свою очередь будет стараться создать такую же семью. А семья – это ячейка нашего общества.

Литература

1. Гиппенрейтер, Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? – М.: АСТ: Астрель; Владимир; ВКТ, 2011.- 238с.: ил.
2. Порческо, В.М. Типы семейных отношений [Электронный ресурс] / В.М.Порческо. – Режим доступа: www.lacio.ru
3. Урбанович, Л.Н. Влияние семенной культуры на нравственное развитие личности ребенка [Электронный ресурс] / Л.Н.Урбанович. – Режим доступа: www.smolensk-seminaria.ru
4. Аристотель Политика [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.mybook.ru
5. Основные идеи И.Г.Песталоцци [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.uchitel76.ru
6. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf>
7. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 "О проведении в Российской Федерации Года семьи". [Электронный ресурс] <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013>.
8. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 "О проведении в Российской Федерации Года семьи". [Электронный ресурс] <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013>.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В КОНЦЕПЦИЯХ Э. ТОФФЛЕРА И Ж. БОДРИЙЯРА

Тиша И.М.

Научный руководитель: Бойчук С.С.

Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности современных конфликтов в свете концепций Жана Бодрийяра и Элвина Тоффлера. Особое внимание автор обращает на использование информационных технологий, высокоточного оружия и замену людей в опасных операциях.

Ключевые слова: современный конфликт, война, Третья волна, цифровая обработка, доктрина.

Abstract. The article discusses the features of modern conflicts in the light of the concepts of Jean Baudrillard and Alvin Toffler. The author pays special attention to the use of information technology, high-precision weapons and the replacement of people in dangerous operations.

Keywords: modern conflict, war, Third Wave, digital processing, doctrine.

В современном мире военные конфликты никуда не исчезли, они лишь изменились и подстроились под новую социально-экономическую ситуацию, а потому существует необходимость изучения данного явления. Элвин Тоффлер (1928-2016), американский философ, социолог, журналист, в своей работе «Война и Антивойна» писал, что США после войны во Вьетнаме и в ответ на военное превосходство СССР в Европе начали разработку новой доктрины войны, которая должна была нивелировать численное превосходство противника. В свою очередь Жан Бодрийяр (1929 – 2007), французский философ и социолог, в 1991 году выпустил серию статей, посвященных войне в Персидском заливе, где он описывает современный конфликт со стороны СМИ и общества. Цель работы – в рассмотрении особенностей современных конфликтов на примере работ Э. Тоффлера и Ж. Бодрийяра.

Доктрина новой войны, разработанная в США и описываемая Тоффлером, соответствует ключевым особенностям постиндустриальной эпохи, названной им «Третьей волной». В ней главными особенностями стало преобладание «умного» оружия, информационных технологий и высококвалифицированного личного состава армий, перехват инициативы на поле боя контрударными, действия на большую глубину фронта и нарушение коммуникаций противника. Реализацию этой доктрины он иллюстрирует на примере войны в Персидском Заливе, где ее основные принципы были применены впервые. Как он отмечает, разработка подобных доктрин воздушно-наземного боя ведется и в других государствах мира. Это доказывает эффективность и перспективность данной модели войны.

Так же исходя из описания, данная доктрина применяется наиболее эффективно против противников, обладающих вооружением на порядок более старым или не способным вести сопротивление. Так же эта доктрина предусматривает доведение противника до состояния, когда он не может сопротивляться. Нарушение коммуникаций, подавление средств ПВО, уничтожение командных пунктов, что приводит к неспособности армии вести сопротивление.

Жан Бодрийяр пишет о просчитываемой и прогнозируемой войне благодаря обилию технологий цифровой обработки войны. Он описывает телевиденье, использующие и создающие образы войны, которые может и имеют место в том конфликте, но не являются единственными, которые стоит показывать: «...все, что преобразуется в информацию,

становится предметом спекуляций, которым нет конца...» [1, с. 37]. Особо философ подчеркивает тезис о том, что война в Персидском заливе не была войной в привычном понимании, она не была тотальной войной, её задача была в унижении противника, а не уничтожении. Опыт всех последних конфликтов только подтвердил актуальность этих слов.

«Новой армии нужны солдаты, которые работают мозгами, могут взаимодействовать с различными народами и культурами, быть толерантными к другим, брать на себя инициативу...» [2, с. 120]. В постиндустриальной эпохе произвести военную технику быстрее и дешевле чем обучить квалифицированный экипаж для этой техники. Для этого необходимы сотни часов практики и годы обучения. Каждому военному в современной армии необходимо разбираться во множестве специфических аспектов, знать технические характеристики техники, разбираться в тактике. В связи с этим ценность кадров значительно возрастает. Для их сохранения происходит избавление от непосредственного участия человека во многих опасных процессах, таких как разведка или разминирование, к примеру.

Тоффлер предсказал, что в будущем будут использоваться разведывательные дроны. И если смотреть на современные конфликты, то можно заметить активное применение БПЛА даже не самыми богатыми государствами. И как он писал далее, падает число непосредственных участников боев и растёт число вспомогательных войск, которые обеспечивают деятельность этих малых групп. Операции проводятся высокоспециализированными подразделениями. Либо частными военными компаниями.

«Эта война излишков (средств вооружения, материальной части и т. д.), война избавления от балласта, чистки складов, распродажи и уценки, а также экспериментального внедрения и презентации будущего ассортимента вооружений» [1, с. 27]. Эти слова Жана Бодрийяра прекрасно соответствуют словам Элвина Тоффлера о том, что Война в Персидском Заливе была войной одновременно двух волн. «С самого начала воздушных кампаний было две, хотя они были объединены и мало кто думал о них как об отдельных... Одна война велась в Ираке оружием Второй волны, предназначенным для создания массовых разрушений... Вторая война велась оружием Третьей волны, предназначенным для прецизионного поражения целей, строго заданного масштаба разрушений и минимизации сопутного ущерба» [2, с. 109]. Эту же тенденцию можно проследить и в других более поздних конфликтах. Когда для решения большинства задач прибегают к использованию старого вооружения, которого в избытке на складах и от которого нужно избавляться, а для решения важных вопросов и показа общественности используются высокоточное современное вооружение. К таким конфликтам можно отнести Бомбардировки Югославии 1999 года, когда по телевизорам была показана хирургическая война и в то же время число жертв среди мирного населения шло на тысячи. Так и война в Сирии и Ираке, где высокоточными ракетами поражаются укрепления боевиков, но при этом города, которые были затронуты боевыми действиями лежат в руинах.

Таким образом в своих работах Э. Тоффлеру и Ж. Бодрийяру удалось описать особенности современных конфликтов, основываясь на опыте и тенденциях, проявленных в Войне в Персидском заливе. Исходя из выше сказанного можно выделить такие характерные черты, как ведение военных действий на всю глубину фронта, применение цифровых методов обработки военной информации, повышение роли квалифицированных кадров, замена человека роботами во многих операциях, активное применение высокоточного оружия, показ общественности картинок, не просто искажающих, а подменяющих собой реальность.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было / Ж. Бодрийяр; [пер. с фр. А. Качалова]. – М.: РИПОЛ классик, – 2016. – 224 с.
2. Война и антивоина: что такое война и как с ней бороться. Как выжить на расвете XXI века / Элвин Тоффлер, Хейди Тоффлер. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 412 с.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

Циканова А.М.

Научный руководитель: Азаматова Г.К.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик, Россия

Аннотация. в статье проанализированы проблемы социальной дезадаптации несовершеннолетних в современном мире, и также рассмотрены социальные последствия процессов дезадаптации и ее влияния на процесс развития и социализации молодого поколения.

Ключевые слова: социализация, адаптация, дезадаптация, патогенная, социальная и психосоциальная дезадаптация, «группа риска».

Abstract. the article analyzes the problems of social maladjustment of minors in the modern world, and also examines the social consequences of the processes of maladjustment and its impact on the development and socialization of the younger generation.

Keywords: socialization, adaptation, maladaptation, pathogenic, social and psychosocial maladaptation, «risk group».

На современном этапе развития общества проблема социальной дезадаптации становится все более актуальной, а особенно остро этот вопрос стоит среди несовершеннолетних лиц. Феномен дезадаптации изучается множеством наук: психологией, социологией, социальной педагогикой, философией и т.д. Что же мы понимаем под социальной дезадаптацией? Социальная дезадаптация – это нарушение процесса социального развития, социальной адаптации и социализации в целом. Неблагоприятные микросоциальные условия оказываются источником многочисленных различных по силе психотравмирующих факторов. Личностные и психологические отклонения приводят к проявлениям процессов дезадаптации и повышенной криминальной активности. Анализ понятия показывает, что оно включает в себя большой спектр состояний, где на одном полюсе находятся легкие расстройства, которые возникают в связи с переживанием каких-либо неудач, а на другом - адаптационные нарушения, которые могут привести к психическим заболеваниям. Аспекты, которые способствуют дезадаптации в современном мире: 1) технологический прогресс: быстрое развитие технологий и интернета может привести к увеличению социальной изоляции, зависимости от гаджетов и социальных сетей, а также к возникновению новых форм психологических проблем; 2) экономическая нестабильность: финансовые кризисы, безработица, экономическое неравенство могут создавать стрессовые ситуации, которые влияют на психологическое состояние людей и способствуют дезадаптации; 3) социокультурные изменения: глобализация, миграция, культурные различия могут создавать конфликты и трудности в адаптации к новым условиям, особенно для мало защищенных слоев населения; 4) угрозы безопасности: увеличение числа террористических актов, насилие, кибербуллинг и другие угрозы безопасности могут создавать тревожность и страх, особенно у детей и подростков.

Дезадаптация несовершеннолетних имеет объективные и субъективные проявления. Объективно она проявляется в ограничении способностей выполнять социальные функции, в разрыве социальных связей, субъективно - в искажении системы внутренних норм, ценностных установок, в поведении, не соответствующем должному [1]. В зависимости от характера и степени адаптации выделяют следующие формы социальной дезадаптации: Патогенная дезадаптация вызвана отклонениями, патологиями психического

развития и нервно-психологическими заболеваниями, в основе которых лежат функционально-органические поражения нервной системы. Психосоциальная дезадаптация связана с половозрастными и индивидуально-психологическими особенностями ребенка, подростка и социальная дезадаптация проявляется в нарушении норм морали и права, асоциальных формах поведения и деформации системы социальных установок и ценностных ориентаций [2].

Процесс дезадаптации в свою очередь характеризуется социальной и педагогической запущенностью, а это, прежде всего низкий уровень развития профессиональных намерений и ориентаций, также полезных интересов, знаний, навыков, еще более активным сопротивлением педагогическим требованиям и требованиям коллектива, нежеланием считаться с нормами коллективной жизни.

Определенная категория детей более подвержена процессу дезадаптации, по мнению Зубковой Т.И., к ним относятся:

- дети школьного возраста, не посещающие школу;
- дети-сироты;
- социальные сироты;
- подростки, употребляющие наркотики и токсичные вещества;
- подростки, которые совершили противоправные действия и т.д. [3].

Когда проблемы подростка не решаются, то они усугубляются, приобретают комплексность и в конечном итоге именно такие подростки составляют особо тяжелую группу социально-дезадаптированных. Однако социальная дезадаптация - процесс обратимый, поэтому, по мнению многих ученых и практиков, можно не только предупреждать отклонения в социальном развитии детей и подростков, но и управлять процессом ресоциализации [4].

В педагогике выделяют два современных подхода в решении данной проблемы. Первый подход: взрослый воздействует, направляет, применяя различные методы, корректирует поведение. Второй подход: взрослый человек увлекает, заинтересовывает, выслушивает и поддерживает. Представители первого направления считают несовершеннолетнего объектом воздействия родителя или воспитателя с целью привития нужных качеств и устранения отрицательных черт характера. Представители второго направления предполагают, что ребенок — это уникальная личность. Задача воспитателя и учителя здесь заключается в умении слушать своего ребенка и направлять его развитие [5]. Также для того, чтобы помочь подростку необходимо: поддерживать с ним контакт; общаться с ребенком; поощрять его к участию в мероприятиях и занятиях; суметь предоставить ему поддержку и понимание и т.п. Исходя из этого, можно говорить, что данную проблему можно преодолеть путем налаживания контакта с несовершеннолетним [6].

Процесс социальной дезадаптации может повлечь за собой ряд социально важных последствий:

- риск вовлечения в преступную деятельность: несовершеннолетние подростки, оказавшиеся в дезадаптированном состоянии, могут стать легкой добычей для преступных элементов;
- социальная изоляция: дезадаптированные дети и подростки могут испытывать трудности в установлении отношений с окружающими, что ведет к социальной изоляции;
- проблемы в учебе и карьере: дезадаптированные несовершеннолетние могут испытывать трудности в учебе, что в дальнейшем может повлиять на их карьерный рост и успех;
- психологические проблемы: дезадаптированные дети и подростки часто сталкиваются с психологическими проблемами, такими как депрессия, тревога, нарушение поведения.

Таким образом, рост социальной дезадаптации связан с глобальным отчуждением детей и подростков от общества. Это, прежде всего нарушения непосредственно процессов социализации, которые в настоящее время тяжело отслеживать и контролировать. Для решения проблемы дезадаптации несовершеннолетних необходимо принимать комплексные меры, включая содействие профессиональных психологов и социальных работников, укрепление семейных ценностей, создание поддерживающей образовательной среды и обеспечение доступа к социальным услугам и программам поддержки, что позволит детям и подросткам успешно справиться с дезадаптацией и реализовать свой потенциал.

Литература

1. Кондратов К.В. Дезадаптация несовершеннолетних. М.: 2013. С.105.
2. Конева О.Б. Социально-психологические аспекты дезадаптации личности. Челябинск: 2012. С.75-79.
3. Сулова О.И., Денисова Ю.А. Феномен социальной дезадаптации в психологии. Саратов: 2017. С.8.
4. Азаматова Г.К., Курашинова Д.А., Маршенкулова О.Г. Профилактика подростковой девиации и личностная характеристика трудного подростка // Гуманитарий Юга России. - 2016. - № 4. - С. 164 – 171.
5. Димитричева О.И. Пути преодоления дезадаптации в подростковом возрасте. Нижний Новгород: 2022. С.13.
6. Азаматова Г.К. Гражданская идентичность как компонент культуры регионального социума. В сборнике: Актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания ADVANCED SCIENCE. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2020. С. 6.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ: ФИЛОЛОГИЯ

Абунагимова А.А., Мухаметова М.Л. ХЫЗЫР ИЛЬЯС КАК ОБРАЗ СВЯТОГО У ТАТАР	3
Аккизова А.А. КЪАРАЧАЙ-МАЛКЪАР ТИЛДЕ МЕЖДОМЕТИЯЛА	6
Атмурзаева С.А. ВЕНСКИЕ ОРИГИНАЛЫ И НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ ...	9
Башиева З.Э. ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА КАК РЕПРЕЗЕНТАТОР НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ	13
Бетуганова Д.Т. КАК ЛОРКА ЗВУЧИТ НА КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ: ОПЫТ ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ	16
Вильковская О.В. НЕРАВЕНСТВО ПЕРЕД СМЕРТЬЮ: ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К РАЗЛИЧНЫМ ВИДАМ СМЕРТНОЙ КАЗНИ, ОТРАЖЁННОЕ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА	19
Жемухова Д.А. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР И ЭВОЛЮЦИЯ ПОЭТИКИ С. Д. ДОВЛАТОВА	22
Жилетежева (Дугарлиева) Л.Х. НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «АДЫГСКОЕ СЛОВО»)	25
Иругова А.А. ОСОБЕННОСТИ ПЕЙЗАЖНОЙ ЛИРИКИ КАБАРДИНСКОЙ ПОЭТЕССЫ М. ТЛОСТАНОВОЙ	28
Керменова М.В. КЪАРАЧАЙ-МАЛКЪАР ТИЛДЕ БИР БИРГЕ СИНОНИМЛИК ЭМ АНТОНИМЛИК ЭТГЕН ФРАЗЕОЛОГИЯ АЙЛАНЧЛА... ..	31
Клишева К.А. ПАРЕМИИ В СТРУКТУРНО-СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ М. КЕРЕФОВА)..	35
Кодзова К.З. ОТРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ».....	38
Кудаева Ж.С., Кучмезов А.М. КОНЦЕПТЫ «ЖАН» и «КЁЛ» КАК РЕПРЕЗЕНТАТОРЫ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	40
Кудаева Ж.С. СИСТЕМА МИКРОТОПОНИМОВ БАКСАНСКОГО УЩЕЛЬЯ КБР	43
Кузамишева А.Г. ПЕРЕЧИТЫВАЯ «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА»: КОММЕНТАРИЙ Ю.М. ЛОТМАНА	46
Кулиева Т.Д., Бабыня Д.А. МЕСТО ЖЕНЩИНЫ В ПУБЛИКАЦИЯХ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ TELEGRAM-КАНАЛОВ)	48
Кулиева Т.Х., Гериева А.С. КЪАРАЧАЙ-МАЛКЪАР ТИЛДЕ КЁП МАГЪАНАЛЫ ФРАЗЕОЛОГИЯ АЙЛАНЧЛА	52
Кулиева З.А., Кучмезов А.М. СУБЪЕКТНАЯ ФУНКЦИЯ ДАТЕЛЬНО-НАПРАВИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ ...	55
Пачева А.А. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)	58
Решетняк Д.М. КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ: ПРОБЛЕМА СТАТУСА И ПЛЮРАЛИЗМ ПОДХОДОВ	61
Таттаева Ф.А., Гериева А.С. ЭМОТИВНЫЕ МЕЖДОМЕТИЯ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ	64
Таттаева Ф.А. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ МЕЖДОМЕТИЙ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ	67
Таукова И.А. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСНОВНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ НАУЧНОГО СТИЛЯ.....	70
Тхазеплова Ф.А., Хуболова Ф.Х. РЕЧЕВЫЕ ТЕХНИКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ В	72

ПРОЦЕССЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	
Уначева Д.А. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РАЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЕЙ СЕМЬИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В ПОВЕСТИ А. ШОГЕНЦУКОВА «СВЕТ В ОКНЕ»	75
Урусбиева С.М. ЛЕРМОНТОВ И РЫЖИЙ: ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ПРЯМЫХ	78
Хадаева А.Ю. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ОДИНОЧЕСТВО» В РОМАНЕ АННЫ ГАВАЛЬДА «ПРОСТО ВМЕСТЕ» (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ)	81
Хамукова Э.А. МЕСТО ДЖЕГУАКО-ПЕСНЕТВОРЦЕВ В АДЫГСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	85
Хандохова А.Х. О ВВЕДЕНИИ В НАУЧНЫЙ ОБОРОТ НЕИЗВЕСТНОЙ И НЕАННОТИРОВАННОЙ РЕЦЕНЗИИ НА ПЬЕСУ «АНДЕМИРКАН». ДЕВИЗ: «АДЫГЕ»	89
Хатукаева М.М. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЦВЕТА В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ	96
Хашев М.А. ЛЕКСИКА ПЧЕЛОВОДСТВА В КАБАРДИНСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИЩИ И НАПИТКОВ)	99
Хашев М.А. НАИМЕНОВАНИЯ РАСТЕНИЙ-МЕДОНОСОВ В КАБАРДИНО- ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	101
Хуранова А.З. МАРКЕРЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЭПОХИ 60-70-Х ГГ. XX В. В ПОВЕСТИ «ПОДАРОК» ЧЕРКЕССКОГО ПРОЗАИКА К. ДУГУЖЕВА	104
Чилова Т.А. МЕТАФОРА И МЕТОНИМИЯ КАК ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ	108
Шогенова Д.А. ТЕМАТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА ПОЭЗИИ ЛЮДЫ ЗАГАШТОКОВОЙ	111
Шомахова А.А., Шомахова К.А. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ НОМИНАНТОВ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «МУЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Г.М. БРАТОВА «ТЕПЛО РОДНОГО ОЧАГА»)	114
Шомахова А.А. ЗАИМСТВОВАННАЯ КУЛИНАРНАЯ ЛЕКСИКА В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МУЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ)	118
Эфендиева Р.А. ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОЗЫ КАБАРДИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИЧЕСКИХ ПОВЕСТЕЙ ПИСАТЕЛЯ Х.Х. ХАВПАЧЕВА)	121
СЕКЦИЯ: ИСТОРИЯ	
Анищенко Е.А. К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЛАСТИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В РАМКАХ ЯРМАРОЧНОЙ ТОРГОВЛИ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ В 70-Х - I ПОЛОВИНЕ 80-Х ГГ. XIX В.	125
Апажихова Л.Ю. ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ РУМЫНСКОГО РЕЖИМА В 1989 Г.	129
Атмурзаева Л.Т. РОССИЙСКО-КОРЕЙСКИЙ ДОГОВОР О ДРУЖБЕ И ТОРГОВЛЕ 1884 Г.	132
Бахова А.А. СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА Т. ЖИВКОВА В БОЛГАРИИ	136
Биток М.Б. ОСНОВНЫЕ АДЫГСКИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ И СЮЖЕТЫ	139
Будтуева Р.З. МЕСТО РОССИИ В МИРЕ В КОНЦЕПЦИИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО	143
Гаряева А.Т. КОРУЕВА Э.О.-А.: И ПУСТЬ ДОМБРА ЗВУЧИТ	146

Гелисханова М.А. ПЕРВОБЫТНЫЕ ФОРМЫ ВЕРОВАНИЯ ИНГУШЕЙ.....	149
Гелисханова М.А. ПРОЦЕСС ИСЛАМИЗАЦИИ СРЕДИ ИНГУШЕЙ.....	152
Гукова А.Р. СОЦИАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАДЕТОВ...	155
Джанкулаева М.Х. САРМАТСКИЕ ОБЩНОСТИ В АНТИЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ	159
Дышеков Т.М., Бунькова Ю.В. ВВЕДЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО БРАКА В ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ В НОВОЕ ВРЕМЯ (НА МАТЕРИАЛАХ АНГЛИИ, ФРАНЦИИ, ИТАЛИИ, ИСПАНИИ, ГЕРМАНИИ, РОССИИ)	163
Дышеков Т.М., Бунькова Ю.В. ВВЕДЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ МЕТРИФИКАЦИИ ДЛЯ СТАРООБРЯДЦЕВ	167
Емкужева Д.В. СОСТАВ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВИЯ	171
Иванов Г.Д. ГАУПТВАХТЫ НА ТЕРРИТОРИИ КАБАРДЫ КАК ЧАСТЬ РОССИЙСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЧАСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА	174
Иванова Д.А., Мирзоева С.Г. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНСТВА В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ ПОСЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАВКАЗСКОЙ ЕПАРХИИ	178
Иванова Д.А. ПРАВОСЛАВИЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХИИ	182
Картоев Д.Г. КОНСТИТУЦИЯ М. М. СПЕРАНСКОГО	185
Пручай А.П. ТРАГЕДИЯ РОКА: ЛОГОС О КРЕЗЕ В СВЕТЕ «ПОЭТИКИ» АРИСТОТЕЛЯ	188
Пручай А.П. ВОСТОЧНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ В «ИСТОРИИ» ГЕРОДОТА: ОБРАЗ, ИСТОЧНИКИ, ПОЭТИКА	190
Уначев Ч.Н. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ОФИЦЕРОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В XVIII-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.	194
Уначев Ч.Н. , Мирзоева С.Г. ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ КАВКАЗА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.	197
Шогенова Д. ПЕТРОВСКИЕ РЕФОРМЫ И КРЕСТЬЯНСТВО	200
Шогенова Ф.З. НЕМЕЦКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ В ЮЖНОМ НАПРАВЛЕНИИ ЛЕТОМ 1942 Г.: ПЛАН ЭДЕЛЬВЕЙС	204
Шувалова Л.Р., Мирзоева С.Г. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ КАЗАЧЕСТВА ЮГА РОССИИ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА	207
Шурдумова М.З. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1950-1960 Е ГОДЫ	211
СЕКЦИЯ: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ	
Азаматова Ф.А. РАЗВИТИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОВЗ.....	215
Азубекова Ф.А., Альборова Д.Р. МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И САМОРАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ	218
Альборова Д.Р. УСЛОВИЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ.....	221
Бажев А.А., Бажев А.З., Чеченов Б.Х. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	224
Бажев А.А., Бажев А.З., Чеченов Б.Х. ВЛИЯНИЕ СПОРТА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА	227
Балкизова Ф.Б., Темирова Д.Б. ИГРОВОЙ ТРЕНИНГ В РАЗВИТИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	230

Битокова Д.З. ДОСУГОВЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК СРЕДА ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ.....	234
Битокова Д.З. ВОСПИТАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У ПОДРОСТКОВ	238
Бичоева О.З. ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	242
Габидуллина Р.Ш., Шайдуллина Р.Р. ВЛИЯНИЕ КИНЕЗИОЛОГИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ НА РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ	244
Гетажаева К.А. РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	248
Зашакуева Л.Т. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ СРЕДСТВАМИ ИКТ	251
Зиброва К.В. МОДЕРНИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПУТЁМ ИНТЕГРАЦИИ ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКИ MIRO В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС	254
Ибрагимова Д.А. ВЛИЯНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ НОРМОТИПИЧНОГО ОКРУЖЕНИЯ НА АДАПТАЦИЮ ДЕТЕЙ С ОВЗ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ.....	258
Калажокова О.Х. К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	261
Канукова К.А.-А., Малухова Ф.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОКАЛОТЕРАПИИ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	264
Карданова Э.А. ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ НА ОТНОШЕНИЕ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ПОДРОСТКОВ И СТАРШЕКЛАССНИКОВ	268
Маремукова Р.Р. ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И СТИЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У УЧИТЕЛЕЙ ПРЕДМЕТНИКОВ	272
Марзалиева А.В., Жамурзова И.Э. ТВОРЧЕСТВО КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ	278
Натбиева Л.Х. ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	280
Остапенко П.И. ВЛИЯНИЕ АЛЕКСИТИМЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕНЕДЖЕРА ПО ПРОДАЖАМ НА УСПЕШНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СДЕЛКИ	284
Полякова А.А. СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ	287
Потнина А.В. МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ШКОЛЕ	292
Сурмаметова Ф.А. МОДЕЛИ СТИЛЕЙ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ...	295
Тхагужокова Д.А., Фашмухов Т.А. ПРОФИЛАКТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	298
Тхагужокова Д.А., Фашмухов Т.А. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ПОДРОСТКОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	300
Хашхова Д.З., Деленьян А.В. ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ ПРИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ БАЗОВОЙ ТЕХНИКОЙ СТУДЕНТОВ-ВОЛЕЙБОЛИСТОВ	303

Чайченко Д.А. ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ ПРИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ БАЗОВОЙ ТЕХНИКОЙ СТУДЕНТОВ-ВОЛЕЙБОЛИСТОВ	305
Шагирбаева М.Т. РАЗВИТИЕ ОПОСРЕДОВАННОЙ ПАМЯТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	307
Шухостанов М.М. ВЛИЯНИЕ СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЙ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА	311
Элекуева Л.Х., Алакаев А.А. ВЛИЯНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СМЫСЛОВУЮ СФЕРУ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОВЗ	314
СЕКЦИЯ: СОЦИОЛОГИЯ	
Балкарова Д.З. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРИЧИНЫ ПРОКРАСТИНАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	317
Бзадже Ж.Б., Мельгош М.А. ИНДИКАТОРЫ СЧАСТЬЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ)	321
Бойчук С.С. ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ В «ТЕРАПЕВТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ»: РОЖДЕНИЕ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ ИЗ ТРАВМЫ И ЖАЖДЫ ПРИЗНАНИЯ	325
Ботгаева М.Ж. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСМЫСЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА	328
Гаврилик О.Н., Демиденко Е.С. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	331
Галаова Б.В. САМОУБИЙСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА	335
Жемухова К.З. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ В РОССИИ XX В.	337
Куготова К.А. СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО.....	342
Кулова Д.А. ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ	346
Лампежева Л.Т. ВЛИЯНИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ НА АДАПТАЦИЮ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЬНОЙ СРЕДЫ	349
Максимова К.А., Грекова П.Д. ОДИНОЧЕСТВО СРЕДИ ИНОГОРОДНИХ СТУДЕНТОВ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ	353
Нахушева А.А. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	356
Ташева Л.А. СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ И СОЦИАЛЬНО-ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ.....	359
Теммоева Т.Т. ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА	363
Тиша И.М. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В КОНЦЕПЦИЯХ Э. ТОФЛЕРА И Ж. БОДРИЙЯРА.....	366
Циканова А.М. ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ.....	368

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ПЕРСПЕКТИВА–2024

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ**

Том I

В печать 25.05.2024. Формат 60x84¹/₁₆.

Электронное издание.

21.45 усл. печ. л. Заказ № 721.
